
This is a reproduction of a library book that was digitized by Google as part of an ongoing effort to preserve the information in books and make it universally accessible.

Google[™] books

<https://books.google.com>

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

COLUMBIA LIBRARIES OFFSITE

CU17700531

935.405

K528
1852

Columbia University
in the City of New York

V. 2

THE LIBRARIES

$$\frac{82}{1}$$

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

ЧАСТЬ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ТРЕДКОВИХЪ ТЕРЦОВЪ.

1852.

235.405

K528

1852

✓ 2

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать
позволяется, Юня 13 дня 1852 года.

Цензоръ Архимандритъ Іоаннъ.

АВРІІО

ІІІІІІІІ

ІІІІІІІІ

ПОУЧЕНІЯ

ПРЕСВЯЩЕННѢЙШАГО ІЛІОДОРА, АРХІЕПИСКОПА КУРСКАГО И
ВЪЛОГРАДСКАГО.

I.

*На небо очи мои возвожу къ тебѣ, Слове! Ущедри мя,
да живу тебѣ. Антиф. 6-го гл.*

Земля для насъ — страна чуждая; она для насъ тоже, что гостинница, въ коей путникъ пользуется кратковременнымъ пребываніемъ. На землѣ всѣ мы — странники и пришельцы; всѣ взыскуемъ грядущаго града. Гдѣ же родное наше отечество? Гдѣ вѣчная обитель наша? Гдѣ вѣчный градъ, коего содѣтель Богъ? На небѣ. *Наше житіе на небесѣхъ есть* (Фил. 3, 20), учитъ Апостолъ. Для неба мы и созданы, и возсозданы. На небо должны мы непрестанно возводить и взоры ума, и чувства сердца. Душа безсмертная ищетъ постоянно на землѣ сроднаго ей блага, ищетъ, и не обрѣтаетъ ни радости чистой, ни покоя безмятежнаго. Все земное, окрестъ ея сущее, тлѣнно, переменчиво, — все переходитъ, какъ тѣнь; все увядаетъ, какъ цвѣтъ; исчезаетъ, какъ дымъ. Гдѣ же чистая радость, безмятежный покой, безсмертное сокровище? На небѣ. На небѣ высочайшее наше благо. Тамъ сокрыты всѣ сокровища неизчерпаемой Божественной благодати, доколѣ пришельствуемъ на зем-

лѣ; тамъ всѣ отрадиѣйшія наши надежды, когда переходимъ въ страну вѣчности. А гдѣ сокровище наше, туда и сердце наше стремится со всѣми помышленіями и желаніями. *На небо очи мои возвожу.*

На небѣ—приснотекущій источникъ свѣта, жизни и блаженства, тріединый Богъ. *О немъ живемъ, и движемся, и есмы* (Дѣян. 17, 28), доколѣ на землѣ пребываемъ; на небѣ упованіе наше—Отецъ, прибіжище наше—Сынъ, покровъ нашъ—Духъ Св.; въ щедротахъ божественныя Троицы чаемъ найти прощеніе согрѣшеній, обиліе утѣшеній и наслѣдіе блаженной жизни. *На небо очи мои возвожу.*

На небо вознесся во славу дражайшій нашъ Искупитель, вѣчно тамъ царствуетъ со Отцемъ и Духомъ среди ангеловъ и всѣхъ святыхъ, обильно проливаетъ токи милосердія на землю, а паче на св. православную Церковь; съ неба ожидаемъ славнаго пришествія Его на судъ живыхъ и мертвыхъ, дабы воздать всѣмъ по дѣламъ. Какъ же намъ не взирать на небо! Какъ не умолять Господа и Спасителя о помилованіи насъ грѣшныхъ! На небо очи наши возводимъ и будемъ возводить къ Тебѣ, Слове, до послѣдняго вечера дней нашихъ. До послѣдняго издыханія нашего будемъ простирать руки къ небу и изъ глубины душъ нашихъ взывать ко Господу, да помянетъ насъ во царствіи своемъ, да покроетъ ризою правды беззаконія наша. Ибо кто постоитъ на судѣ Его, аще назоветъ беззаконія наши (Псал. 129, 3)? *Если праведникъ едва спасется: то нечестивый и грѣшный идѣ явится* (Притч. 11, 31)? Гдѣ явимся мы, безмѣрно грѣшные по душѣ и тѣлу? Гдѣ сокроемся отъ праведнаго гнѣва Божія, если не подъ сѣнію креста Христова? Какою жертвою

преклонимъ на милость Судію праведнаго , если не кровію, пролитою на крестѣ за грѣхи всего міра? Въ Тебѣ, Слове, спасеніе наше; въ щедротахъ Твоихъ—наше упованіе , наша радость безконечная и слава вѣчная.

На небо очи мои возвожу къ тебѣ, Слове , Спаситель мой и Богъ мой ! И какъ благотворно , какъ отрадно обращеніе къ небу ! Ослабляетъ ли меня блескъ земнаго счастья: возвожу взоръ на небо и познаю, какъ ничтожно все земное счастье, какъ суетны всѣ блага земли, какъ малоотрадны всѣ радости жизни , всѣ удовольствія плоти и крови , какъ высоки и дороги блага , кои уготованы любящимъ Бога и хранящимъ волю Его ! Постигаютъ ли меня скорби и болѣзни: обращаюсь ко Господу съ горячимъ моленіемъ, и скоро проливается небесное утѣшеніе въ сердце мое, скорбію растерзанное, скоро приходитъ исцѣленіе или облегченіе болѣзни тѣлесной. Возстанетъ ли на меня вражда или клевета: гдѣ вѣрный свидѣтель невинности? Гдѣ надежный защитникъ добродѣтели ? Гдѣ праведный отмститель за неправду? На небѣ. Тамъ спасеніе наше отъ всѣхъ стрѣлъ вражїихъ. Обуреваютъ ли корабль спасенія моего волны страстей и вожделѣній: простираю руки и взоры на небо со смиреніемъ духа сокрушеннаго, и Господь мира готовъ охладить жаръ страсти благодатною росой, утишить бурю вожделѣній. Чувствую ли слабость силъ къ несенію обязанностей христіанскихъ , изнемогаю ли среди трудовъ и подвиговъ царствія ради небеснаго: взываю на небо, къ Подателю силъ, о помощи благодатной, и скоро приѣмлю божественныя силы , благопотребныя къ животу и благочестію. Унываетъ ли духъ подъ тяжестію безза-

коній: возношу покаянный гласъ къ Отцу небесному: *Отче! согрѣшихъ на небо и предъ тобою* (Лук. 15, 18), и скоро слышу отраднѣйшій гласъ: *се здоровъ еси, кому не согрѣшай* (Іоан. 5, 14). Безпокоитъ ли меня мысль о жребіи земномъ и небесномъ: повергаю бездну согрѣшеній своихъ въ бездну щедротъ Божіихъ, взывая: *ущедри мя, Слове, да живу Тебѣ*—наземлѣ въ христіанскомъ благочестіи во славу Твоего имени,—да живу съ Тобою на небеси въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца небеснаго. *Ущедри мя, да живу тебѣ*. Благости Божіей мы обязаны началомъ жизни; щедротами Божіими сохраняется продолженіе ея; во власти Господней конецъ ея. *Аще ли живемъ, аще ли умираемъ: Господни есмь*, (Римл. 14, 8), жребіи нашъ въ десницѣ Вышняго. И живые, и мертвые суть достояніе Его, стяжанное кровію Его. *На сіе бо Христосъ и укре, и воскресе, и оживе, да и мертвыми и живыми обладаетъ* (ст. 9).

Братіе! Благо, высокое благо, и жить и умереть подъ благодатною сѣнію Умершаго за грѣхи наши и Воскресшаго во оправданіе наше! Все упованіе наше, упованіе непостыдное—на безпредѣльное милосердіе Его, на безмѣрныя щедроты Его! Ибо что значать всѣ наши труды, всѣ наши добродѣтели, всѣ наши познанія, всѣ наши жертвы и приношенія, сколько бы они ни казались велики, если правда заслугъ Христовыхъ не покроетъ беззаконій нашихъ по душѣ и тѣлу? Бѣдны мы и окаянны сами по себѣ еще на землѣ, когда лишаемся благодати Господней: не паче ли злополучны будемъ тамъ, по ту страну гроба, на судѣ страшномъ, если не пощадитъ насъ Многомилостивый? Ущедри насъ, Слове, по безпредѣльной благодати Твоей! Аминь.

II.

*се что добро, или что красно, но еже жити братѣмъ
вкупѣ (Псал. 132, 1).*

Среди безчисленныхъ благъ, коими надѣлила человекѣ всещедрая десница Господня, особенно отрадно, дорого и вожделѣнно высокое благо — братолюбное общеніе съ ближними. Оно и радости возвышаетъ, и горести улаживаетъ, и бремя трудовъ облегчаетъ, и надежды оживляетъ. Оно и души и тѣла наши ободряетъ. Св. Давидъ, постигая всю цѣну сего блага, говоритъ: *се что добро, или что красно, но еже жити братѣмъ вкупѣ*, жить въ союзѣ мира и любви. — Какъ отрадно и какъ прекрасно братолюбіе! Тамъ, гдѣ пребываетъ братолюбіе, не имѣетъ мѣста ни ядовитая клевета, ни зловредная зависть, ни пагубная вражда, — эти порожденія ада, кои возмущаютъ покой нашъ, отравляютъ жизнь нашу. Тамъ всѣ и каждый спѣшаютъ на помощь другъ другу въ нуждахъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Тамъ *братъ, отъ брата помогаемъ, стоитъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же, якоже основанное царство* (Притч. 17, 19), когда имъ надобно вести брань со врагами внутренними и внѣшними. Тамъ у всѣхъ единая душа, едино сердце. Какъ это отрадно и какъ дорого!

Тамъ, гдѣ пребываетъ братолюбіе, почиваетъ Божіе благоволеніе и благословеніе. *Тамъ заповѣда Господь благословеніе и животъ до вѣка* (Псал. 132, 2). Приносится ли жертва отъ сердецъ, святою любовію связанныхъ: она благопріятна Богу. Она благоухаетъ, какъ миро благовонное. Возносится ли къ Богу мо-

литва, св. любовію окриляемая: она бываетъ быстра, какъ стрѣла, изъ лука пущенная; благовонна, какъ пріятнѣйшій ароматъ. . Отъ чего это? . Отъ того, что Богъ есть безпредѣльная любовь, и что тѣ, кои одушевлены чистою любовію, близки къ Богу и Богъ къ нимъ близокъ со всѣмъ богатствомъ благодати, со всѣмъ обиліемъ небесныхъ и земныхъ утѣшеній. А гдѣ благоволительный взоръ Царя небеснаго: тамъ готовы на помощь слуги Его—умныя силы, св. ангелы, сильные крѣпостію и горящіе любовію. Они и моленія братолюбныя возносятъ къ Богу, и благодатную помощь отъ Бога приносятъ намъ. Они охраняютъ и грады и веси отъ враговъ, а паче души христіанскія отъ стрѣлъ лукаваго. Гдѣ благоволительный взоръ Царя небеснаго: туда обращенъ милосердый взоръ и Царицы небесной, честнѣйшей серафимовъ и херувимовъ, Матери Бога—Слова. Исполненная божественной любви, Она покрываетъ честнымъ своимъ амфоромъ весь родъ христіанскій, особенно же тѣхъ, кои одушевлены взаимною любовію. Какъ дорого, какъ отрадно, и какъ прекрасно братолюбіе!

Се что добро, или что красно, но еже жити братѣмъ въ союзѣ мира и любви! Какъ много святыхъ побужденій для насъ къ братолюбію! У насъ единъ любвеобильный Отецъ небесный; у насъ едина благосердая мать—православная Церковь; едина вѣра; единъ законъ евангельскій; едино отечество земное и небесное; едина цѣль всѣхъ нашихъ попеченій и желаній—спасеніе: все это не должно ли порождать, возгрѣвать и сохранять въ сердцахъ нашихъ единый духъ любви?—Всѣ мы братія и по происхожденію отъ единыя крови родоначальника Адама, и по благодат-

ному возрожденію отъ единого Св. Духа,—и по искупленію одною животворящею кровію Христовою: какъ же намъ не жити въ союзѣ мира и любви братской! *Всѣхъ почитайте, другъ друга честію больша себе творяще, братство возлюбите* (1 Петр. 2, 17), внушаетъ св. Апостоль. — *Братство возлюбите* отъ всея души, и, какъ братія, миръ имѣйте со всѣми, даже съ ненавидящими мира; и друзьямъ—*приснымъ въ вѣръ*, и недругамъ, питающимъ къ вамъ непріязнь, оказывайте добротность и благотворите имъ по чувству братской любви, да и вы содѣлаетесь сынами Вышняго, который повелѣваетъ солнцу изливать благотворный свѣтъ на добрыхъ и злыхъ, и облакамъ испускать дождь и росу на праведныхъ и неправедныхъ.

Видите, koliko свойственно намъ братолюбіе и какъ возлюбленнымъ сынамъ Вышняго, и какъ братіямъ о Христѣ, и какъ согражданамъ небеснаго Іерусалима, *егоже содѣтель есть Богъ*. Съ другой же стороны, koliko вредна вражда къ ближнимъ и какъ не свойственна намъ! Она возмущаетъ покой нашъ, разстроиваетъ благосостояніе наше, отравляетъ скорбями жизнь нашу, препятствуетъ успѣхамъ въ христіанскомъ благочестіи и спасеніи. *Аще другъ друга угрызаете и скѣдаете, блюдитесь, да не како другъ отъ друга истреблени будете* (Гал. 5, 15), говоритъ св. Апостоль. Вражда грызетъ сердце и того, кто ее въ себѣ питаетъ, и вредитъ тому, противъ кого ядовитыя стрѣлы ея направлены. Она пагубна и для душъ, и для тѣлесъ нашихъ. Посему надобно самыя искры непріязни погашать, дабы не возгорѣлся пламень вражды душевредной и Богопротивной. Съ другой же стороны, надобно возгрѣвать даръ Божіи, даръ св.

любви къ Богу и ближнимъ. Подъ сѣнію любви Божественной, съ чувствомъ любви въ сердцѣ къ Богу и ближнимъ, и жить и умереть благо есть. Аминь.

СВѢДѢНІЯ О СОБОРАХЪ, БЫВШИХЪ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНѢ XVI СТОЛѢТІЯ.

Въ самомъ началѣ XVI столѣтія былъ соборъ въ Москвѣ, по вопросу о недвижимыхъ (населенныхъ) церковныхъ имѣніяхъ. Въ то время имущества эти весьма значительно умножились, какъ по жалованнымъ грамотамъ отъ великихъ и удѣльныхъ князей, такъ и по вкладамъ, или завѣщаніямъ въ пользу церквей и духовенства отъ частныхъ владѣльцевъ. Когда въ бѣдственныя особенно времена междоусобій и господства Татаръ, многіе акты, напр. жалованныя грамоты на владѣніе землями, принадлежавшія духовенству, затерялись или утратили свою силу, то начали возникать споры о владѣніяхъ между духовными и свѣтскими лицами; управленіе населенныхъ земель нерѣдко увлекало духовенство въ судебныя дѣла; сборъ податей и разнаго рода пошлинъ съ крестьянъ также часто былъ предметомъ недоразумѣній между духовными и свѣтскими властями. Вообще владѣніе недвижимою собственностію, въ тогдашнихъ его видахъ и размѣрахъ, было источникомъ многихъ не свойственныхъ духовному сану заботъ и трудовъ, а отчасти и безпорядковъ. В. к. Іоаннъ III Васильевичъ, имѣя мысль освободить духовенство отъ непосредственнаго управленія населенными землями, повелѣлъ собору духов-

ныхъ властей обсудить этотъ предметъ и представить ему свое заключеніе. Соборъ былъ въ 1500 году, подъ председательствомъ митрополита Симона. Кромѣ общихъ соображеній о содержаніи духовенства, основанныхъ на Словѣ Божіемъ, постановленіяхъ древнихъ Соборовъ и преданіяхъ Церкви восточной, соборъ представилъ слѣдующіе акты отечественные на владѣніе недвижимыми имуществами: уставныя грамоты первыхъ христіанскихъ князей Россіи, Владиміра и Ярослава, жалованныя грамоты в. кн. Андрея Боголюбскаго, брата его Всеволода, Іоанна Калиты, и мн. др.; примѣры древнихъ русскихъ святителей по управленію церковными имѣніями; наконецъ, ярлыки, или милостивыя грамоты хановъ татарскихъ, утверждавшихъ права собственности церквей и духовенства ('). Возстановленіемъ и представленіемъ отъ собора в. князю этихъ документовъ, дѣло на тотъ разъ и кончилось. Управленіе недвижимыхъ имѣній по прежнему было предоставлено духовенству.

Вскорѣ послѣ сего былъ новый соборъ въ Москвѣ для разсужденія о лучшемъ устройствѣ и управленіи духовенства. Еще въ XIV столѣтіи въ Псковѣ возникла и потомъ усилилась въ Новгородѣ секта, извѣстная подъ именемъ стригольниковъ (отъ Карпа стригольника), которая объявила незаконною всю православную (не только русскую, но и восточную) іерархію, подъ тѣмъ предлогомъ, что духовенство поставляемо было на мздѣ (т. е. за деньги) и недостойно священнодѣйствовало. Поводомъ къ такому нареканію на духовен-

(') См. И. Г. Р. т. 6, пр. 622; см. Ист. Рус. Церкви пр. Филарета пер. 3 § 6.

ство были нѣкоторые безпорядки въ его поставленіи, особенно же нравственной жизни нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ: но стригольники, не сиравадливо дѣлая заключеніе отъ нѣкоторыхъ лицъ ко всему духовному сословію, и отъ нѣкоторыхъ только неисправностей—къ униженію всего іерархическаго устройства Церкви, отвергли наконецъ самую необходимость священства и священноначалія, а въ слѣдъ за тѣмъ и церковное учительство, таинства, рукоположеніе святительское и всѣ важнѣйшія церковныя установленія и обряды ⁽²⁾. Хотя лжеученіе стригольниковъ было обличено и осуждено, при участіи самихъ патріарховъ восточныхъ ⁽³⁾, и еретики объявлены отлученными отъ Церкви и даже подвержены гражданскимъ наказаніямъ: но ересь глубоко пустила свои корни въ Новгородъ и Псковъ, такъ что оказывала свою силу еще и въ XV столѣтіи. Она-то въ особенности побудила пастырей нашей Церкви обратитъ строжайшее вниманіе на нравственность духовенства, образъ его поставленія и служенія, чтобы оградить его отъ нареканій злонамѣренныхъ людей. Такимъ образомъ въ 1503 году составилъ въ Москвѣ многочисленный соборъ, на которомъ было семь святителей, подъ предсѣдательствомъ митрополита Симона, и множество прочаго духовенства. В. кн. Іоаннъ III Васильевичъ также участвовалъ въ соборномъ совѣщаніи. Разсуждая о правильномъ поставленіи священнослужителей, соборъ положилъ совѣтъ отмѣнить вся-

(2) Свѣдѣнія о сектѣ стригольниковъ см. въ разсужденіи о ересьхъ и расколахъ русскихъ, Руднева. Сп. Истор. расколовъ въ Церкви росс. преосвящ. Игнатія, стр. 34 и слѣд.

(3) Граматы патріарховъ Нила (1381) и Антонія (1394) см. въ акт. ист. 1, № 4. 6.

кіе поборы съ новопоставляемыхъ во священство, или въ епископство. Ибо дотолѣ, по силѣ обычаевъ, занимаемыхъ отъ греческой Церкви, были въ употребленіи у насъ нѣкоторые сборы съ новопоставленныхъ во священство, и даже въ архіерейство, не въ видѣ мзды за поставленіе, а въ видѣ уплаты необходимыхъ при этомъ *проторей*, также пошлинъ за ставленныя грамоты и проч. (*). Кромѣ того соборъ отмѣнилъ поборы отъ церквей въ пользу епископовъ, бывшіе также въ обычай съ давнихъ временъ. Такимъ образомъ соборъ опредѣлялъ: «отъ сего времени впредь намъ святителемъ, мнѣ митрополиту и намъ архіепискупомъ и епискупомъ, или кто иные митрополиты и архіепискупы и епискупы въ всѣхъ земляхъ русскихъ на тѣхъ столѣхъ (каѳедрахъ) послѣ насъ будутъ, отъ поставленія святителемъ архіепискуповъ и епискуповъ, архимандритовъ и игуменовъ, и поповъ и діаконъ, и отъ всего священническаго чину не имати ничего никому, ни поминковъ намъ не имати отъ ставленія никому ничего; такожъ отъ ставленыхъ грамотъ, печатнику отъ печати и діякомъ отъ подписи, не имати ничего; и всѣмъ нашимъ пошлинникомъ, моимъ митрополичимъ и нашимъ архіепискупимъ и епискупимъ, пошлинъ отъ ставленія не имати ничего; такожъ святителемъ, мнѣ митрополиту и намъ архіепискупомъ и епискупомъ, у архимандритовъ и у игуменовъ, и у поповъ, и у діаконъ, отъ священныхъ мѣстъ и отъ церквей не имати ничего, по коегождо чина священ-

(*) Соборъ владимірскій въ 1274 году, отвергнувъ всякое ждоимство при поставленіи, оставилъ однакожъ въ силѣ прежній обычай взиманія пошлинъ, и только опредѣлилъ его мѣру. См. Христ. Чтен. Мартъ 1832.

ническаго безъ мзды и безъ всякаго дара поставляти и на его мѣсто отпущати. А которой святитель изъ насъ и послѣ насъ, митрополитъ, архіепискупъ, или епискупъ, во всѣхъ русскихъ земляхъ, отъ сего дни впередъ, нѣкоторымъ нерадѣніемъ дерзнуть уложеніе и укрѣпленіе преступити, да возметъ что отъ ставленія или отъ мѣста священническаго, да лишень будетъ сана своего, по правиломъ святыхъ Апостолъ и святыхъ отецъ, да извержется самъ и поставленный отъ него, безо-всякаго отвѣта» ^(*). Это совершенно согласно съ апостольскими и древними Соборовъ вселенскихъ правилами (Апост. пр. 29; IV всел. 2 и пр.). Къ сему нашъ соборъ присовокупилъ опредѣленіе о лѣтахъ возраста для поставленія въ священно-и-церковнослужители, назначивъ, по древнимъ установленіямъ, для іерейскаго сана не менѣе 30 лѣтъ, діаконскаго не менѣе 25, а вподіаконскаго — 20 (VI всел. соб. пр. 14, 15).

Въ слѣдующій годъ (1504) тѣже епископы снова собрались къ вел. князю и митрополиту въ Москвѣ. Принявъ во вниманіе соблазнительные для народа безпорядки въ жизни нѣкоторыхъ вдовыхъ священнослужителей, имѣя намѣреніе устранить всякій поводъ къ усиленію раскола стригольниковъ, зазиравшихъ поведеніе духовенства, соборъ положилъ: всѣмъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ воспретити на будущее время священнослуженіе. Тѣмъ изъ нихъ, которые во вдовствѣ жили чисто, дозволить только причащаться въ алтарѣ, священникамъ въ епитрахильяхъ, а діако-

(*) Постановленія собора см. въ актахъ экспед. 1, № 382.

намъ въ стихаряхъ съ ораремъ ⁽⁶⁾, — и всѣмъ имъ стоять на клиросахъ (т. е. исправлять должность чтецовъ и пѣвцовъ церковныхъ); притомъ пользоваться имъ четвертою частию всѣхъ церковныхъ доходовъ; а на ихъ мѣста священнослужителями опредѣлять другихъ. Обличенныхъ или сознавшихся въ незаконномъ сожитіи съ женскимъ поломъ, лишать сана и обращать въ мірскія званія; а упорныхъ въ такомъ сожитіи предавать суду гражданскому. Желającychъ принять иночество положено не лишать, по постриженіи, священнослуженія, съ тѣмъ, чтобы они священнодѣйствовали только въ монастырскихъ церквахъ, а не приходскихъ ⁽⁷⁾. — Въ подтвержденіе такого опредѣленія соборъ ссылается на правила митрополитовъ — Петра и Фотія, также не позволявшихъ вдовымъ священнодѣйствовать ⁽⁸⁾. Хотя такихъ правилъ нѣтъ въ древнихъ постановленіяхъ восточной Церкви: но въ нашей Церкви мѣра эта употреблена, какъ необходимая, по обстоятельствамъ времени, какъ мѣра пресѣченія безпорядковъ и соблазновъ въ духовенствѣ, какъ мѣра предупрежденія расколовъ, усиливавшихся отъ этихъ соблазновъ. Отсюда же, и въ тоже время, надобно

⁽⁶⁾ Отселѣ произошли у насъ такъ названныя *эпитрахильныя* и *орарныя* грамоты, которыя выдаваемы были вдовымъ священнослужителямъ, не лишеннымъ сана по уваженію ихъ честной жизни. Акт. юрид. стр. 413—17.

⁽⁷⁾ Постановленія эти см. въ грамотахъ в. к. Іоанна Васильевича III и митрополита Симона въ акт. экспед. 1. № 383; см. Лѣт. Новгород. 2, стр. 144. Здѣсь сказано, что вдовымъ священнослужителямъ запрещалось *объдни служить, а вечерни и заутрени пѣти* дозволялось.

⁽⁸⁾ Кромѣ Собора 1304 г. на тѣхже митрополитовъ указываетъ и стоглавный соборъ, Гл. 78. Митроп. Феодосій (1461 — 63) также наблюдалъ это правило. Собр. грам. росс. митроп. Л. 400 — 409, 493.

полагать, произошли обычаи въ нашей Церкви — не рукополагать въ священство вдовыхъ діаконовъ и не иначе производить достойныхъ въ священнослужители, какъ по вступленіи ихъ въ законный бракъ. Ибо дотолѣ какъ въ правилахъ древней восточной Церкви, такъ и въ мѣстныхъ узаконеніяхъ нашей Церкви, не паходимъ такихъ постановленій. Еще незадолго до собора 1504 г., архіепископъ новгородскій Геннадій, бывшій также на этомъ соборѣ, писалъ къ митрополиту Симону: «говорилъ еси, господине, о подъяческомъ ставленіи (о поставленіи уподіаконовъ и причетниковъ), которые подъяки малы (молоды) ставлены, не женаты, и которые общають дѣвствовать, тѣмъ ослобожено и діакопскій и іерейскій санъ взяти, а которые ся женять (по рукоположеніи въ уподіаконы), тѣмъ не войти въ діакопскій санъ, ни въ іерейскій, да и списокъ ми еси прислалъ о томъ отъ божественныхъ правилъ» (°)... Это согласно съ правилами древней Церкви (Апост. 26; VI всел. 6; Анкир. 10). Но изъ этого же сношенія между митрополитомъ Симономъ и архіепископомъ новгородскимъ Геннадіемъ видно, что до того времени у насъ еще допускались въ священство безбрачные, а уже въ ту пору возникла мысль о непосвященіи ихъ, которая и утверждена соборомъ. И это подтверждается еще тѣмъ, что въ 1509 году бывшій соборъ въ Вильнѣ замѣтилъ: «смотрѣхомъ о іереяхъ, мірскихъ служителяхъ церковныхъ (т. е. изъ бѣлаго духовенства), что не имуще законна брака священствуютъ; ино повелѣваемъ: діакону и священнику цѣлу быти сожитію законному

(°) См. акт. истор. 1, № 104, стр. 147.

браку; аще ли же ни, таковѣи да не священствуютъ, якоже и нынѣ константинопольская Церковь держитъ: вси тамо сущіи священники, не имуще женъ, не священствуютъ. Сицеже и по инѣмъ странамъ нашего православнаго христіанства содержатъ» ("). Это постановленіе виленскаго собора можетъ, по смыслу, относиться равно и къ вдовымъ, и къ неженатымъ священнослужителямъ. Чтоже касается до константинопольской Церкви, на которую указываетъ соборъ виленскій, то за-подлинно не извѣстно, были ли тамъ подобные обычаи; а въ послѣдствіи патріархи восточные, бывшіе на соборѣ московскомъ 1667 года, засвидѣтельствовали, что такихъ установленій не было на востокѣ и что *«издревле священными правилами, не имѣющіе женъ клирики, не запрещахуся»*. Поэтому патріархи дали такое рѣшеніе о постановленіи нашихъ соборовъ: «аще и кромѣ правилъ положися, еже вдовствующимъ клирикамъ не служити божественныя литургіи: обаче за умноженіе безчинія неискусныхъ клириковъ, опасства ради, добръ повелѣся». Только на будущее время постановленіе это соборомъ 1667 г. отмѣнено (").

Кромѣ сего соборъ 1504 года постановилъ: монастырямъ двойнымъ, т. е. мужескимъ и женскимъ вмѣстѣ, не быть; монастырямъ мужескимъ быть подъ управленіемъ игуменовъ, а въ женскихъ отправлять богослуженіе священнослужителямъ изъ бѣлаго духовен-

(10) Постановленія виленскаго собора въ акт. ист. 1, № 289. См. ниже.

(11) Извлеченія изъ актовъ собора 1667 года см. въ собр. зак. 1 подъ этимъ годомъ. Пр. Іосифъ волоколамскій, бывшій на соборѣ 1504 года, написалъ довольно обширный трактатъ въ защищеніе его, который и помѣщенъ въ дѣяніяхъ стоглавнаго собора, гл. 79.

ства ⁽¹²⁾; священникамъ и діаконамъ, впавшимъ въ нетрезвость въ какой либо день, не священнодѣйствовать на другой день.

Въ концѣ тогоже 1504 года былъ еще соборъ въ Москвѣ, для окончательнаго суда надъ еретиками живодствовавшими. Хотя ересь ихъ была уже въ концѣ XV столѣтія обличена и соборно осуждена: но подъ покровительствомъ сильныхъ людей она еще крѣпко держалась. Въ особенности сильно она дѣйствовала въ Новгородѣ. Здѣсь еретики открыто поносили христіанскую вѣру, св. иконы и кресты, сквернили храмы, имѣли свои собранія, въ которыхъ приносили жертвы, совершали ветхозавѣтную пасху и отправляли іудейскіе праздники. При всемъ томъ они явно вели жизнь распутную. В. кн. Іоаннъ III Васильевичъ, убѣжденный представленіями пастырей Церкви, въ особенности Іосифа, игумена волоколамскаго, рѣшился положить конецъ этому злу и предать еретиковъ за-служенному наказанію. На соборѣ 1504 года, не смотря на дерзость ихъ, показанную въ открытомъ защищеніи своей ереси, они были совершенно посрамлены и побѣждены словомъ истины изъ устъ православныхъ пастырей, преимущественно тогоже препод. Іосифа, который подвижался противъ нихъ и словомъ и писаніемъ ⁽¹³⁾. Соборъ рѣшилъ предать ихъ суду

⁽¹²⁾ Въ соборномъ опредѣленіи сказано: «въ монастырѣхъ въ одномъ мѣстѣ жили черницы и черницы, а служили у нихъ игумены; и мы уложили отъ сего дни, что впредь черницамъ и черницамъ вмѣстѣ не жить».

⁽¹³⁾ Извѣстны 13 словъ преп. Іосифа противъ живодствовавшихъ; слова эти составляютъ книгу, названную имъ *просвѣтитель*; книга вполне достойна своего имени.

гражданскому, для наказанія по законамъ уголовнымъ. Въ слѣдствіе сего одни изъ нихъ, главнѣйшіе, были казнены смертію, другіе отравлены въ заточеніе, а большая часть разосланы по монастырямъ. Сверхъ того положено было произносить на жидовскую ересь анаѣму, въ недѣлю православія (¹⁴).

Въ 1504 году былъ весьма замѣчательный соборъ на Югѣ Россіи, въ Вильнѣ. Состояніе южной Церкви, отдѣленной отъ митрополіи московской, требовало особенной заботливости мѣстныхъ пастырей. Близость западнаго вліянія, опаснаго столькоже для православія, сколько для самостоятельности той Церкви, по причинѣ непрерывныхъ притязаній римскаго властолюбія, отношенія ея къ иновѣрной власти гражданской въ Литвѣ, духъ иноземный, дѣйствовавшій въ общественномъ и нравственномъ быту того края: все это вызывало истинныхъ пастырей южной Церкви на дѣятельность самую ревностную, благоразумную твердость и осторожность, неутомимую бдительность. При такихъ обстоятельствахъ, для принятія необходимыхъ мѣръ къ благоустройству церковному, митрополитъ кіевскій Іосифъ (Солтанъ) открылъ въ Вильнѣ соборъ (1509 года). На соборѣ, кромѣ митрополита, было семь епископовъ изъ югозападныхъ епархій, столькоже архимандритовъ, и по-столькоже игуменовъ и протоіереевъ, со многими священниками. Митрополитъ въ рѣчи при открытіи собора, между прочимъ замѣтилъ: «повиноненіе (долгъ) имама всяко преслушаніе и преступленіе

(¹⁴) См. разсужденіе о русскихъ ересьяхъ и расколахъ Н. Руднева; Истор. русс. Церкви пр. Филарета. Пер. 3 § 19. Объ анаѣмѣ на жидовскую ересь въ недѣлю православія см. въ Древн. вѣст. 6.

закона нашея православныя вѣры отсѣкати, утверждать же и исправляти, по древнему обычаю, божественныя Церкви уставы. Христось Богъ да просвѣтитъ и вразумитъ насъ, никакоже отеческія заповѣди преступати намъ, оставльше Божія правила, самовольному ученію послѣдовати, якоже сиче умножися нынѣ въ насъ» (13). За тѣмъ соборъ постановилъ: 1) никому не дозволяется откупать себѣ заранѣ епископскую каеѣдру, когда епископъ, владѣющій каеѣдрою, еже живъ и не уволенъ отъ епархіи; всякій, на это дерзающій безъ воли митрополита, согласія епископовъ и утвержденія властей православныхъ, подлежитъ церковному отлученію, доколѣ не оставитъ своего искательства; а вмѣстѣ съ тѣмъ лишается и впредь права на какую бы то ни было священную степень». — Поводомъ къ такому опредѣленію было то, что нѣкоторые старались чрезъ покровительство властей и вельможъ литовскихъ, инновѣрныхъ, достигать предварительнаго избранія, или нареченія на тамошнія епископін, еще при жизни ихъ епархіальныхъ епископовъ. 2) «Не поставлять во священство клириковъ изъ чужихъ епархій»; 3) «посвящать въ епископы и іереи только достойныхъ, по тщательномъ изслѣдованіи и удостовѣреніи въ ихъ достоинствѣ, при свидѣтельствѣ отцевъ духовныхъ; но еслибы и господарь прислалъ кого либо къ посвященію недостойнаго, намъ (епископамъ) всѣмъ съ митрополитомъ, представить господарю о недостойнствѣ избраннаго и никакъ не дерзати на его посвященіе». — Подъ титуломъ господаря здѣсь, безъ сомнѣнія, разумѣется вел. князь литовскій, въ области ко-

(13) См. дѣянія собора въ актахъ историч. 1 № 289.

тораго находились тогда югозападные русскія епархіи.

4) «Кто получитъ епископскій, или пресвитерскій санъ недостойно, утаивъ отъ отца духовнаго грѣхъ, воспящающій ему полученіе сана, а потомъ обличенъ будетъ въ грѣхъ, тотъ будетъ лишень священнослуженія». Это согласно съ правилами древнихъ вселенскихъ Соборовъ (1 всел. 2. 9).—5) «Такъ какъ нѣкоторые, не послушные правиламъ Церкви священнослужители и мірскіе люди, впадши въ духовныя вины (грѣхи совѣсти), и бывъ отлучены своимъ епископомъ, отходятъ въ другія епархіи и тамъ получаютъ общеніе церковное: то надобно такихъ отыскивать и освидѣтельствовать, а чужимъ епископамъ никакъ не удостовывать ихъ общенія, безъ вѣдома ихъ епархіальнаго епископа. Священнослужителей не принимать никому изъ епископовъ въ свою епархію безъ отпускнуой (отъ мѣстнаго епископа) граматы, и такая грамата должна быть предъявлена въ продолженіе мѣсяца отъ увольненія священнослужителя изъ своей епархіи; а епископъ другой епархіи долженъ ту грамату у себя держать, пока клирикъ находится въ его епархіи».—Постановленіе, часто повторяемое въ древнихъ правилахъ восточной Церкви.—6) «Священнослужителямъ, впѣ брака состоящимъ, а тѣмъ болѣе наложницъ имѣющимъ, не священнодѣйствовать. Или пусть постригаются въ монашество, и тогда могутъ священствовать»⁽¹⁶⁾.—7) «Отъ священниковъ, также игуменовъ, епископамъ церквей не отнимать безъ обличенія въ важныхъ преступленіяхъ, сообразно хиротоніи, (ставленной пресвитерской граматѣ); т.е. когда священникъ будетъ безчинно, или не по уставу совершать божественную слу-

⁽¹⁶⁾ Объ этомъ постановленіи замѣчено у насъ выше.

жбу, или начнетъ упиваться, и т. п.: тогда лишить его церкви на время; если же не исправится, то соборнымъ судомъ лишить его и священства» (17). 8) «Священниковъ, поставленныхъ духовною властію при церквахъ въ имѣніяхъ князей и пановъ, князи не могутъ лишать мѣстъ безъ вѣдома духовной власти; а если который священникъ въ чемъ либо обвиненъ будетъ, то князь долженъ отнестись къ духовнымъ властямъ, которыя, по изслѣдованіи, отрѣшатъ виновнаго и поставятъ другаго на его мѣсто. Если же князь лишить священника мѣста безъ вины и безъ вѣдома епископа, то епископу не опредѣлять къ тому мѣсту другаго священника, а настоять, чтобы прежнему была оказана справедливость». — 9) «Если въ имѣніи какаго либо князя, или боярина церковь будетъ оставаться безъ священника въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, по небреженію владѣтеля, то епархіальный епископъ самъ отъ себя опредѣлитъ къ той церкви священника». — 10) Если князь или бояринъ отниметъ церковное имущество, или завладѣетъ какою либо церковною вещію, не по праву, епископы должны письменно отнестись къ нему съ требованіемъ, чтобы взятое возвратилъ церкви; а если онъ имѣетъ судебное дѣло по какому либо церковному имѣнію, то можетъ искать суда у митрополита. Но если епископское представленіе не будетъ уважено, то упорный подвергается церковному отлученію». — 11) «Священникъ, по повелѣнію князя или боярина служащій въ какой либо церкви, безъ епископскаго благословенія, будетъ ли-

(17) Такое правило постановлено еще на VII вселенскомъ соборѣ: прав. 4.

шенъ своего сана.»—На это есть правила древнихъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ: VI всел. соб. 31; VII всел. 3; Двукрати. 12. Не лзя не замѣчать, что всѣ эти спредѣленія виленскаго собора направлены были противъ тогдашняго своеволія вельможъ литовскихъ и польскихъ въ дѣлахъ церковныхъ. — 12) «Монашествующіе, безъ воли игуменовъ, не должны никуда выходить изъ своихъ монастырей; также безъ увольнительныхъ грамотъ и безъ благословенія епископскаго они нигдѣ, внѣ своихъ монастырей или епархій, не должны быть принимаемы и допускаемы къ священнослуженію.

Вообще постановленія собора виленскаго весьма замѣчательны,—и потому, что составляли руководство для православныхъ пастырей въ управленіи церковныхъ дѣлъ, подъ близкимъ вліяніемъ папизма и иповѣрной гражданской власти,—и потому, что показываютъ истинную ревность тамошнихъ епископовъ о православной Церкви и достоуважаемую твердость въ защищеніи ея блага и правъ.

Въ первой половинѣ XVI столѣтія наша церковная исторія упоминаетъ еще о нѣсколькихъ соборахъ. Таковы были: 1) соборъ при митрополитѣ московскомъ Варлаамѣ (1511 — 25); здѣсь былъ одобренъ первый трудъ извѣстнаго Максима Грека — переводъ съ греческаго на славянскій языкъ толковой Псалтири; 2) соборъ въ Москвѣ въ 1525 году и 3) въ 1531 году, при митрополитѣ Даниилѣ, на которомъ тотъ же Максимъ Грекъ обвиненъ былъ въ поврежденіи нашихъ церковныхъ книгъ и отлученъ отъ св. таинъ. На послѣднемъ соборѣ былъ осужденъ еще инокъ Вассіанъ, (изъ бояръ В. к. Іоанна III Вас.), за то, что имѣлъ

сношеніе съ Максимомъ Грекомъ, участвовалъ въ его ученыхъ трудахъ (*). Но эти соборы были не въ собственномъ смыслѣ—соборы русской Церкви, т. е. общія, болѣе или менѣе многочисленныя собранія пастырей и учителей отечественныхъ, нарочито созданныя, а частныя, не важныя собранія нѣсколькихъ духовныхъ лицъ, въ тѣ времена не рѣдко по текущимъ дѣламъ бывшія у московскихъ митрополитовъ. О послѣднихъ же двухъ изъ указанныхъ нами соборовъ надобно и то замѣтить, что они относятся къ несчастной исторіи Максима Грека и, какъ вся эта исторія, не оправданы нашею Церковію, ни въ отношеніи къ основательности суда ихъ о трудахъ Максима, ни въ безпристрастіи личныхъ отношеній къ нему тѣхъ, кто дѣйствовалъ на этихъ соборахъ.

Въ 1547 году, когда Іоаннъ IV Васильевичъ торжественно возложилъ на себя царскій вѣнецъ, былъ соборъ въ Москвѣ для установленія церковнаго празднованія русскимъ святымъ. Соборъ составилъ по повелѣнію самаго царя, который, самъ возвеличенный самодержавіемъ и саномъ царскимъ, желалъ всенародно прославить святыхъ мужей отечества, подвигами и молитвами ихъ прославленнаго отъ Бога и во внутреннемъ укрѣпленіи державы и во виѣшней славѣ, и торжественно призвать ихъ благословеніе на свое цар-

(*) О соборѣ митр. Варлаама см. Ист. р. Церкви пер. 3 § 26. О соборѣ 1523 и 31 годовъ, тамже § 31 и И. Г. Р. т. 7 прим. 277 343; см. Журн. Министер. Нар. Просв. 1835 № 7, стр. 117. Между сочиненіями Максима грека есть *отвѣтъ Собору*, писанный около 1539 г. см. *Москвитянинъ* 1842 № 8, и еще отвѣтное посланіе къ митр. Даниилу, гдѣ также упоминается о *Соборѣ*. См. Журн. Минист. Народ. Просвѣщенія. 1834.

ствование. На соборѣ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Макарія, было семь русскихъ епископовъ, съ прочимъ духовенствомъ. Изъ святыхъ мужей русской земли, нѣкоторымъ, по указанію самаго промысла Божія въ знаменіяхъ и чудесахъ, было уже издавна общее по всей Россіи празднованіе, какъ напр. св. Петру, митрополиту московскому, преп. Сергію Радонежскому, и др.; но нѣкоторые были еще только въ тѣхъ мѣстахъ чтимы, гдѣ подвизались въ жизни и погребены, и гдѣ особенно сохранялась священная память ихъ; нѣкоторые же только недавно (въ концѣ XV и даже въ началѣ XVI столѣтія) были прославлены свыше. О сихъ-то двухъ (последнихъ) ликахъ святыхъ было разсужденіе на соборѣ. «Уставили есмы, сказано въ дѣяніи собора, праздновати новымъ чудотворцемъ въ русской земли, что ихъ Господь Богъ прославилъ, своихъ угодниковъ, многими и различными чудесы и знаменми, и не бѣ имъ доднесь соборнаго пѣнія» ⁽¹⁹⁾. По соображенію важности знаменій свыше, также и подвиговъ угодниковъ Божіихъ, однимъ изъ нихъ положено праздновать по всей Россіи; другимъ утверждено мѣстное празднованіе. Всеобщее празднованіе назначено: 1) Марта 30 свят. Іонѣ, митрополиту московскому, (преставился въ 1461 году, мощи его обрѣтены въ 1473 году); 2) Сентября 7 св. Іоанну, архіепископу новгородскому (обрѣт. 1437); 3) Мая 1 препод. Пафнутію боровскому (прест. 1477); 4) Ноября 17 препод. Никону, ученику препод. Сергія Радонежскаго (прест. 1427); 5) Марта 17 препод. Макарію калязинскому (пр. 1483, мощи обрѣт. 1521); 6)

⁽¹⁹⁾ См. окружную грамату 1317 г. митр. Макарія въ акт. экспед. 1 № 213.

Генваря 11 преп. Михаилу Клопскому (пр. 1482); 7) Апрѣля 17 препод. Савватию (пр. 1438) и Зосимѣ (пр. 1478) соловецкимъ; 8) Генваря 10 препод. Павлу обнорскому (пр. 1428); 9) Юня 1 преп. Діонисію глушицкому (пр. 1437); 10) Августа 1 преп. Александру свирскому (пр. 1533); 11) Юня 25 благовѣрному князю Петру и княгинѣ Февроніи муромскимъ (пр. 1228); 12) Ноября 23 св. Александру невскому (пр. 1263, мощи обрѣтены въ 1380).—Мѣстное празднованіе оставлено: 1) въ Москвѣ Августа 13 блаж. Максиму Юродивому (пр. 1434); 2) въ Твери Марта 2 свят. Арсенію тверскому (пр. 1409); 3) въ Муромѣ 21 Мая князю Константину (пр. 1205) и чадомъ его Михаилу и Θεодору муромскимъ (пр. 1192;) 4) въ Устюгѣ Юля 8 препод. Прокопію (пр. 1303) и Іоанну устюжскимъ (пр. 1495) ⁽³⁰⁾. Тѣмъ изъ сихъ святыхъ, которымъ положено по всей Россіи праздновать, назначено службу отправлять по общему уставу; а для мѣстно-чтимыхъ предположено составить особыя службы. Такимъ образомъ соборъ дополнилъ церковный мѣсяцесловъ именами святыхъ большею частію XV столѣтія: ибо въ мѣсяцесловахъ отъ начала XVI столѣтія до насъ дошедшихъ, мы находимъ уже имена почти всѣхъ русскихъ святыхъ, жившихъ до XV столѣтія ⁽³¹⁾. Между тѣмъ въ 1549 году новый соборъ въ Москвѣ пересмотрѣлъ житія всѣхъ отечественныхъ святыхъ, дополнилъ по собраннымъ новымъ свѣдѣніямъ мѣсяцесловъ еще нѣсколь-

⁽³⁰⁾ Тамже, см. Ист. Г. Р. т. 9 прим. 87. Здѣсь полнѣе и исправнѣе представлено извлеченіе изъ сборнаго дѣянія.

⁽³¹⁾ Отъ 1322 года мѣсяцесловъ съ именами почти всѣхъ русскихъ святыхъ, жившихъ до XV столѣтія, см. въ опис. Румянц. муз. № 446.

кими именами угодниковъ Божіихъ; также разсмотрѣтъ и составленныя въ честь многихъ изъ нихъ новыя службы. Такимъ образомъ утверждены празднованія и службы святыхъ русскихъ болѣе 30-ти ⁽²²⁾.

⁽²²⁾ О соборѣ 1349 года упоминается въ Стоглавѣ, гл. 4. Сборникъ службъ русскимъ святымъ, современный собору, см. въ опис. Румяни. муз. № 397.

ПУСТЫНЬ ПРЕПОДОБНАГО НИЛА СТОЛБЕНСКАГО ВЪ ГОРАХЪ САЯНСКИХЪ (').

Обитель преподобнаго Нила, основанная въ горахъ саянскихъ близь западной границы съ китайскою Монголоіею, въ 257 верстахъ отъ Иркутска, не много видитъ пришельцевъ, не многимъ, вѣроятно, известна даже по имени, особенно въ сѣвернѣйшія сибирскихъ. А потому свѣдѣнія о ней не будутъ излишними.

Поводомъ къ водворенію на столь дальней окраинѣ обширнаго отечества нашего послужили минеральныя воды, названныя турано-иркутскими, по турановскому пограничному караулу и по рѣкѣ Иркуту. Врачебное свойство водъ этихъ издавна испытано туземцами. Но ученому изслѣдованію и химическому разложенію подвергнуты онѣ лишь въ 1840 году. Тогда же начаты были и построенія на минеральныхъ ключахъ, среди дебрей и лѣсовъ. Дѣло это производилось по распоряженію бывшаго генералъ-губернатора восточной Сибири В. Я. Руперта. Но вскорѣ обстоятельства измѣнились. Готовясь оставить Сибирь, Рупертъ предложилъ въ даръ преосвященному Нилу, архіепископу иркутскому, начатое имъ на турано-

(') Сообщено изъ Иркутска.

иркутскихъ водахъ построение и просилъ принять оное, уже не какъ врачебное заведение, а для основанія тамъ св. обители. Мысль счастливая! Ибо окрестныя кочующія племена, частію крещеныя, а болѣе язычники, представляли и представляютъ собою обильную жатву, ожидающую духовныхъ дѣлателей. Актъ передачи состоялся въ 1845 году послѣ двухлѣтняго запустѣнія построекъ. Обрадованные такимъ оборотомъ тункинскіе буряты, уступили заведенію значительный участокъ земли. Православный русскій народъ послѣдовалъ обычному чувству благочестиваго усердія. Прочее оставалось довершить самому преосвященному. И подъ рукою его пустынное учрежденіе не укоснило принять новый видъ, соотвѣтствующій новымъ цѣлямъ. Въ слѣдъ за тѣмъ удостоилось оно, въ 9-й день Іюня 1851 года, Высочайшаго утвержденія въ званіи Пустыни.

Дорога отъ Иркутска до Пустыни трудна, но зато весьма увлекательна. Она совмѣщаетъ все, чѣмъ только характеризуются горныя страны. По выѣздѣ изъ Иркутска, путешественникъ знакомится съ горами байкальскими, которыя волно-образною массою своего поперечника простираются верстъ на пятьдесятъ. Видитъ, сколь тяжкою стопою проходили здѣсь вѣки, какъ много крушилась, низилась предъ ними первоизданная высота этихъ вѣтвей Саяна. У Култука открывается Байкаль съ необозримою своею рамою и съ пресловутымъ Хамаръ-дабаномъ. За Быстрыми, въ туманной дали, поражаетъ зрѣлище хребта саянскаго. Хребетъ тѣмъ ближе становится, чѣмъ далѣе идетъ дорога въ глубину тункинской долины, — долины, кипящей водами, пестрящей бурятскими кочевьями. На

послѣднемъ переѣздѣ къ Пустыни привѣтствуютъ оглушительнымъ ревомъ жингисаны (гремучія воды). Стремленіе ихъ ужасно. Камни въ ложѣ ихъ, стократно уже измѣнявшемся, трясутся, вращаются, полируются. На рубежѣ земли, принадлежащей Пустыни, извивается по разноцвѣтному камешнику рѣка Иркутъ. Берега Иркуты, на большой части теченія его, сжаты и утесисты. Здѣсь, напротивъ, они совершенно пологи, и тѣмъ открываютъ взору богатую картину.

За Иркутомъ обширная равнина образуетъ какъ бы чашу, которой окраины теряются въ облакахъ, а дно покрыто лѣсами. Среди лѣсовъ продолжена единственная тропа, ведущая въ Пустынь. Ею подвигались мы, и послѣ крутого поворота очутились въ тѣснинѣ, дышащей хладомъ и влагою. Шумъ возрасталъ съ каждымъ шагомъ. Сквозь чашу болѣе и болѣе проблескивали воды, наконецъ открылся предъ нами потокъ Ихеугунъ (большая вода). Ложе потока такъ чудно устроено, что даже привыкшему къ дивамъ сибирской природы, нельзя оставаться холоднымъ зрителемъ. Сила таинственнаго чувства, внушаемаго грознымъ величіемъ, невольно потрясаетъ душу каждаго. При таковыхъ впечатлѣніяхъ переѣзжаютъ (по мосту) на лѣвый берегъ Ихеугуна. Переѣздъ этотъ справедливо можно назвать вступленіемъ въ предмѣстіе Ниловой пустыни.

По лѣвому берегу на протяженіи не меньше версты, дорога тянется, прилегая, съ одной стороны къ потоку, съ другой, то къ крутымъ и обнаженнымъ скаламъ, то къ зеленѣющимъ равнинамъ, полнымъ живительной прохлады и благорастворенія. Вѣковые деревья красуются здѣсь во всемъ величій, достойномъ

своей мѣстности. Златоцвѣтная акація упизываетъ берегъ густыми группами кустарниковъ и, кажется, манить путника подъ сѣнь вѣтвей своихъ, чтобъ полюбоваться струями кристальныхъ водъ и величавостію пирамидъ, поднимающихся изъ-за рѣки. О, какъ малы предъ величіемъ ихъ дѣла рукъ человѣческихъ!

Дорога эта пересѣкается горами и сворачиваетъ на правый берегъ. Тутъ новая картина. Ихеугунъ, загроможденный до половины обвалами, усугубляетъ свою ярость, отражаясь отъ камня на камень, отъ скалы на скалу, образуетъ водовороты и водопады, реву которыхъ вторить эхо въ ущеліяхъ горъ. Пришлецъ недоумѣваетъ, куда обратить ему взоръ и вниманіе, на бездну ли, kloкочущую у ногъ, или на громады, высящіяся надъ его головою и готовыя рухнуть. Среди этой сѣни страха являются зданія пустыни. Онѣ расположены по обѣимъ сторонамъ Ихеугуна и соединяются красивымъ мостомъ.

Церковь пустынная можетъ похвастаться образцовою для мѣстъ, гдѣ хотятъ согласить подобающее святыни Господней благолѣпіе съ ограниченностію средствъ. Стоитъ она на мысу. Меншій изъ потоковъ носитъ названіе Хонхолдоя, то есть, звѣнящаго. И дѣйствительно, пробиваясь въ тѣсотѣ скалъ, воды его болѣе звучать, нежели шумать. За Хонхолдоемъ, стремящимся предъ окнами алтаря, поднимается кряжъ, богатѣющій кедрами и разнородною зеленью. На сѣверной сторонѣ горы еще ближе облегаютъ Церковь, пестрѣютъ цвѣтами и кажутъ ребра свои, поросшія мхами и плющемъ. Остальныя двѣ стороны открыты къ Ихеугуну съ облегающими его дремучими лѣсами, съ рядомъ постепенно возрастающихъ высотъ.

Противъ церкви за Ихеугуномъ находятся минеральные ключи съ помѣщеніями жилыми и ванными. Ключи пробиваются въ разныхъ мѣстахъ; но вода въ нихъ одинаковаго свойства, и, по всей вѣроятности, имѣетъ одинъ главный истокъ, сокрытый въ утѣсѣ. Температура воды при первомъ изслѣдованіи оказывалась въ 31½ гр. Р. Теперь, когда ключи болѣе очищены и углублены, восходитъ она до 34 градусовъ. Но, безъ сомнѣнія, и эта температура есть пониженная, ибо не разъ случалось, что рабочіе, докопавшись до плиты, лежащей подъ верхними наносами, не могли выдерживать жара, стоя босыми ногами. Вода эта совершенно безцвѣтна, имѣетъ слабый сѣрный запахъ и едва замѣтный соляной вкусъ. Омывая въ руслѣ своемъ камни и испаряясь, она осаживаетъ соли, которыя очень нравятся животнымъ.

Выше замѣтили мы, что воды эти подвергались химическому разложенію. Учеными испытателями были: инспекторъ иркутской Врачебной Управы Г. С. и троицкосавскій аптекарь Г. К. По разложенію ихъ оказалось, что фунтъ воды (въ 5760 гран.) содержитъ въ себѣ: кремнистой кислоты 0, 38 гран.; углекислаго натра 0, 85 гран.; соляно-кислаго натра i, 28 гран.; сѣрно-кислаго натра 3, 54 гран.; сѣрно-кислой извести 0, 40 гран. Такимъ образомъ 6, ⁴⁵/₁₀₀ гр. составляютъ количественное содержаніе основныхъ частей минеральности. Отсюда испытатели заключили, что минеральная пустынныхъ ключей вода съ пользою можетъ быть употребляема въ накожныхъ болѣзняхъ, въ ревматическихъ и во всѣхъ тѣхъ, кои происходятъ отъ разстроеннаго пищеваренія. Время и опытъ подтвердили такое заключеніе. Почему остается желать, чтобы

устройство, начатое на водахъ съ примѣрнымъ безкорыстіемъ и всею дѣятельностію, приводимо было къ большому и большому совершенству. Тогда приходящіе въ пустынную врачебницу тѣмъ скорѣе станутъ обрѣтати въ ней цѣльбу и не отъ однихъ тѣлесныхъ недуговъ, но вмѣстѣ и отъ душевныхъ, поставляясь здѣсь въ удаленіи отъ соблазновъ міра и отъ всего того, что дѣлаетъ человѣка рабомъ страстей.

О БОГѢ, КАКЪ СУДИИ И МЗДОВОЗДАТЕЛѢ ДЛЯ КАЖДАГО ЧЕЛОВѢКА ПОРОЗНЬ.

Излагая ученіе о Богѣ, какъ Судіи и Мздовоздателя, православная Церковь различаетъ двоякій судъ Божій, двоякое мздовоздаяніе: *во-первыхъ*—судъ частный, который совершаетъ Господь надъ каждымъ человѣкомъ порознь, вдругъ по смерти его, и слѣдующее за тѣмъ мздовоздаяніе, еще не полное, не окончательное, и *во-вторыхъ* — судъ всеобщій, который совершитъ Господь торжественно надъ всѣмъ родомъ человѣческимъ при концинѣ міра, и который заключитъ мздовоздаяніемъ уже полнымъ, рѣшительнымъ, вѣчнымъ (Прав. Испов. вѣры ч. 1, отв. на вопр. 58—61). Мы раскроемъ здѣсь ученіе о судѣ и мздовоздаяніи первого рода.

I.

О ЧАСТНОМЪ СУДѢ.

I.

Обстоятельство, предваряющее частный судъ: смерть человека.

Частный судъ, какъ учитъ православная Церковь, бываетъ для человѣка вдругъ по смерти его, которая, такимъ образомъ, является существеннымъ обстоятельствомъ, предваряющимъ этотъ судъ (Прав.

Испов. ч. 1, отв. на вопр. 61). Ученіе о самой смерти, по частямъ нами уже изложенное прежде ⁽¹⁾, здѣсь довольно представить въ слѣдующихъ главныхъ чертахъ:

1. Смерть человѣка есть разлученіе души его отъ тѣла, и называется въ св. Писаніи разными именами, какъ-то: *исходомъ* (Лук. 9, 31; 2 Петр. 1, 15; Евр. 13, 17), *концемъ* (Матѳ. 10, 22; 24, 13; 1 Кор. 1, 11; Евр. 13, 6), *изведеніемъ* души изъ ея темницы (Пс. 101, 8), *разрѣшеніемъ* отъ узъ тѣла (Фил. 1, 23), *отшествіемъ* (2 Тим. 4, 6), *успеніемъ* (Дѣян. 13, 26) и под. При этомъ разлученіи двухъ составныхъ частей человѣка тѣло его, какъ *персть*, *возвращается въ землю, якоже бѣ, а духъ возвращается къ Богу, иже даде его* (Еккл. 12, 7), и остается всегда живымъ и безсмертнымъ ⁽²⁾.

2. Причина смерти человѣка заключается въ его грѣхопаденіи (Быт. 2, 17; 3, 19). Ибо *Богъ созда человѣка въ неистлннѣ* (Прем. 3, 23), и, для постоянного освѣженія его тѣлесныхъ силъ, для поддержанія его жизни на всегда, даровалъ ему въ началѣ *древо жизни* (Быт. 2, 9). Но такъ какъ чрезъ непослушаніе волѣ Божіей онъ содѣлался недостойнымъ пользоваться плодами благодатнаго дерева (Быт. 3, 22); такъ какъ грѣхъ, дѣйствіе противозаконное и противоестественное, внесъ въ тѣло человѣческое разрушительное начало болѣзней и изнеможенія: то неизбежнымъ слѣдствіемъ и оброкомъ грѣха и была смерть человѣка (Быт. 3, 22) ⁽³⁾.

⁽¹⁾ См. Хр. Чт. 1830, II, стр. 72. 233—235.

⁽²⁾ Хр. Чт. 1830, II, стр. 44—46.

⁽³⁾ Тамъ же стр. 233. 234. 263.

3. Будучи слѣдствіемъ и obroкомъ грѣха нашихъ прародителей, распространившагося отъ нихъ на все ихъ потомство, смерть необходимо содѣлалась общимъ удѣломъ всего рода человѣческаго: *единымъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде, и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся чловѣки вниде, въ немже вси согрѣшиша* (Рим. 5, 12; 1 Кор. 15, 22; Ис. 88, 49). Примѣры Еноха и Ілии, равно какъ тѣхъ, о которыхъ сказалъ Апостолъ: *вси не уснемъ* (т. е. не умремъ), *вси же измѣнимся: вскорѣ, во мновеніи ока, въ послѣдней трубѣ* (1 Кор. 15, 51. 52; снес. 1 Сол. 4, 16; 1 Тим. 4, 5), составляютъ только исключеніе изъ правила, а не опровергаютъ всеобщности закона смерти.

4. Смерть есть предѣлъ, которымъ оканчивается время подвиговъ для чловѣка и начинается время воздаянія, такъ что, по смерти, невозможно намъ ни покаяніе, ни исправленіе жизни. Эту истину выразилъ Христосъ Спаситель своею притчею о богатомъ и Лазарѣ, изъ которой видно, что тотъ и другой, немедленно по смерти, получили воздаяніе, и богатый, какъ ни мучился во адѣ, не могъ, чрезъ покаяніе, освободиться отъ своихъ страданій (Лук. 16, 26). Выразилъ потомъ — св. апостолъ Павелъ, когда писалъ о самомъ себѣ: *подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды* (2 Тим. 4, 7. 8), и когда наставлялъ Христіанъ: *се нынѣ время благопріятно, се нынѣ день спасенія* (2 Кор. 6, 2); *тѣмже убо, дондеже время имамо, да дѣлаемъ благо ко всѣмъ* (Гал. 6, 10). Ясно проповѣдовали — св. Отцы и учителя ви, Церк на—примѣръ:

Св. Кирилль іерусалимскій: «когда говорится: *мертвыи восхваляютъ тя, Господи*, — то симъ показывается, что время покаянія и отпущенія грѣховъ ограничивается только сею жизнью, въ теченіи которой, получившіе оное восхваляютъ Тебя; а окончившіе жизнь во грѣхахъ послѣ смерти своей уже не возмогутъ хвалить Тебя подобно тѣмъ, которые получаютъ благодѣяніе: они должны будутъ плакать: ибо хваленіе прилично благодарящимъ, а плачь наказуемымъ» (*).

Св. Василій великій: «настоящее время есть время покаянія и отпущенія грѣховъ, а въ будущемъ вѣкѣ праведный судъ воздаянія». И еще: «послѣ отшествія изъ сей жизни нѣтъ уже времени для добрыхъ дѣлъ; потому что Богъ, по долготерпѣнію своему, время настоящей жизни опредѣлилъ на дѣланіе нужнаго для угожденія Богу» (†).

Св. Григорій Богословъ: «лучше здѣсь подвергнуться вразумленію и очищенію, нежели претерпѣть истязаніе тамъ, когда настанетъ время наказанія, а не очищенія. Ибо какъ выше смерти поминай здѣсь Бога (о чемъ прекрасно любомудрствуетъ Давидъ), такъ для отшедшихъ отсюда нѣтъ исповѣданія и исправленія во адѣ (Пс. 6, 6); потому что Богъ ограничилъ время дѣятельной жизни здѣшнимъ пребываніемъ, а тамошней жизни предоставилъ изслѣдованіе сдѣланнаго» (‡).

Св. Іоаннъ Златоустъ: «только настоящая жизнь есть время для подвиговъ, а послѣ смерти судъ и

(*) Поуч. оглас. XVIII, п. 14, стр. 417—418.

(†) Нравств. прав. 1, гл. 2 и 3, въ тв. св. Отц. VII, стр. 339. 361.

(‡) Слов. XV, въ тв. св. Отц. II, стр. 34.

наказаніе. Ибо сказано: *во адъ же кто исповѣст-
ся тебѣ* (Пс. 6, 5)» ⁽⁷⁾. «Пока мы находимся въ
настоящей жизни, для насъ еще возможно избѣжать
наказанія чрезъ исправленіе себя. А когда отойдемъ
въ жизнь другую, напрасно уже будемъ оплакивать
свои грѣхи» ⁽⁸⁾.

Теодоръ иераклійскій: «по смерти нѣтъ времени
для покаянія» ⁽⁹⁾.

Блаж. Теофилактъ болгарскій: «смотри, на землѣ
можемъ заглаживать грѣхи свои. Но послѣ того, какъ
отойдемъ отъ земли, уже не можемъ болѣе сами со-
бою посредствомъ исповѣди изгладить грѣховъ сво-
ихъ; ибо дверь заключена бываетъ» ⁽¹⁰⁾. «Въ настоя-
щемъ вѣкѣ можно что нибудь сдѣлать и исполнить;
но въ будущемъ связываются всѣ дѣятельныя силы ду-
ши; и не возможно сдѣлать ничего добраго въ удовле-
твореніе за грѣхи» ⁽¹¹⁾. «Послѣ отшествія отъ сей
жизни, не время каяться и дѣлать» ⁽¹²⁾.

II.

Дѣятельность частнаго суда.

Ученіе о томъ, что, по смерти человека, бываетъ
для него судъ, называемый *частнымъ* въ отличіе отъ
всеобщаго, имѣющаго быть при концѣ міра,

1) Известно было еще въ Церкви ветхозавѣтной:

⁽⁷⁾ На Ев. Матѣ. бесѣд. XXXVI, въ т. II, стр. 180 по русск.
перев.

⁽⁸⁾ In Psal. IX, n. 4.

⁽⁹⁾ In Ps. VI, 6; ср. in Ps. XCIV, 11.

⁽¹⁰⁾ Толков. на 6 гл. Ев. Луки.

⁽¹¹⁾ Толков. на 22 гл. Ев. Матфея.

⁽¹²⁾ — на 25 гл. тогоже Евангелиста.

Премудрый сынъ Сираховъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ: *удобно есть предъ Богомъ, въ день смерти возда-ти челоуку по дѣломъ его. Озлобленіе времеи забытіе творить сладости, и въ скончаніе челоука открытіе дѣлъ его* (Сир. 11, 26. 27). Еслиже *удобно есть предъ Богомъ* въ самый день смерти воздавать людямъ по заслугамъ; если, по волѣ Его, и дѣйствительно бываетъ открытіе челоуку дѣлъ его при самой кончинѣ, а не отлагается это до всеобщаго суда: то необходимо допустить, что бываетъ для челоука вдругъ по смерти его и судъ частный. Иначе съ какою цѣлію въ это время открываются челоуку всѣ дѣла его? Что значитъ это самое открытіе? И для чего замѣчаетъ Премудрый, что въ самый день смерти удобно Богу воздать челоуку по дѣламъ его?..

2) Со всею ясностію выразилъ въ новомъ за-вѣтѣ св. апостолъ Павелъ, когда сказалъ: *лежитъ челоукомъ единою умрети, потомъ же судъ* (Евр. 9, 27). Апостолъ, очевидно, не полагаетъ никакого промежутка между смертію и судомъ, и слѣд. разумѣетъ не всеобщій судъ, а частный.

3) Ясно проповѣдывали св. Отцы и учителя Церкви. На-примѣръ:

Св. Григорій Богословъ, упомянувъ въ одномъ мѣстѣ о кончинѣ царя Констанція, замѣчаетъ, что онъ переселился изъ здѣшней жизни «принесши, какъ сказываютъ, бесполезное раскаяніе при послѣднемъ издыханіи, когда всякій бываетъ искреннимъ судіею самаго себя, по причинѣ ожидающаго тамъ судища» (13).

(13) Слов. XXII, похвал. Аван. велик., въ тв. св. Отц. II, 200.

Св. Іоаннъ Златоустъ внушалъ своимъ слушателямъ: «никто изъ живущихъ на землѣ, не получивъ разрѣшенія въ грѣхахъ, по переходѣ въ будущую жизнь, не можетъ избѣжать истязанія за оныя. Но какъ здѣсь преступники изъ темницъ приводятся на судъ въ оковахъ: такъ, и по отшествіи изъ сей жизни, всѣ души приведутся на страшный судъ, обремененныя различными узами грѣховъ» ⁽¹⁴⁾. «По отшествіи изъ здѣшней жизни, мы предстанемъ на страшный судъ, отдадимъ отчетъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ; и — если пребывали во грѣхахъ, то подвергнемся истязанію и казни; а если рѣшимся хотя мало внимать себѣ, то удостоимся вѣнцевъ и благъ неизрѣченныхъ: зная сіе, заставимъ молчать противомыслящихъ, а сами вступимъ на путь добродѣтели, да съ упованіемъ, приличнымъ Христіанину, предстанемъ на оный судъ, и получимъ обѣтованныя намъ блага» ⁽¹⁵⁾. И еще «Уготовляй на исходъ дѣла твоя, и уготовися на путь (Притч. 24, 27). Если ты у кого похитилъ что либо, возврати, и скажи подобно Закхею: *возвращу четверницею похищенное* (Лук. 19, 8). Если ты поносилъ кого, если сдѣлался врагомъ кому-либо, примирился до судилища. Все разрѣши здѣсь, чтобы тебѣ безъ скорби увидѣть оное судилище. Доколѣ мы здѣсь, дотолѣ имѣемъ добрыя надежды: а какъ отойдемъ туда, — уже не властны будемъ покаяться и смыть съ себя грѣхи. Посему должно приготовляться непрестанно къ исходу отсюда.

⁽¹⁴⁾ На Ев. Матѣ. бесѣд. XIV, п. 4, т. I, стр. 263.

⁽¹⁵⁾ — бесѣд. XIII, п. 6, т. I, стр. 231—232.

Ибо что, если Господу угодно будетъ позвать насъ вечеромъ? что если завтра?» ⁽¹⁶⁾.

Блаж. Августинъ называетъ «справедливѣйшимъ и весьма спасительнымъ вѣрованіе, что души бываютъ судимы, какъ только исходить изъ тѣлъ, прежде нежели явятся на тотъ судъ, гдѣ онѣ будутъ судимы уже въ тѣлахъ воскресшихъ» ⁽¹⁷⁾.

Св. Димитрій ростовскій: «намъ православнымъ Христіанамъ довлѣетъ комуждо на всякъ день и на всяку ночь чаяти неизвѣстнаго часа кончины жизни своея, и ко исходу быти готову: то намъ страшный судъ комуждо свой, прежде общаго всѣмъ суда страшнаго» ⁽¹⁸⁾. «Судъ есть двоякій: особенный и общій. Особенный судъ всякъ человѣкъ, умирая, имѣетъ; ибо тогда увидитъ всѣ дѣла своя» ⁽¹⁹⁾. «Мы чаемъ, по вся дни и ночи и на всякъ часъ пришествія къ намъ Господня, но еще не того страшнаго пришествія, имже придетъ судити живыхъ и мертвыхъ и воздати комуждо по дѣламъ его; еще не того на всякъ часъ чаемъ времени, въ неже (по словеси Петра апостола) *мгбеса съ шумомъ мимоидутъ, стихій же сожигаемы раззотрятыя, земля же и, яже на ней, дѣла сгорятъ* (2 Петр. 3, 10), но чаемъ каждо своего смертнаго часа, въ

⁽¹⁶⁾ Бесѣд. о Лазарѣ II, п. 4, въ т. I, бесѣд. къ антиох. народу, стр. 63, по рус. пер.

⁽¹⁷⁾ *Nam illud, quod rectissime et valde salubriter credit (Vincentius Victor), iudicari animas, cum de corporibus exierint, antequam veniant ad illud iudicium, quo eas oportet jam redditus corporibus iudicari, atque in ipsa, in qua hic vixerint, carne torqueri, hoc itane tandem ipse nesciebas? (De anima et ejus origine II, 4, n. 8, in Patrolog. curs. compl. T. XLIV, p. 498).*

⁽¹⁸⁾ *Розысканіе о расколѣ брынск. вѣрѣ, стр. 117.*

⁽¹⁹⁾ *Собр. сочин. т. V, стр. 8.*

онъже судъ Божій придетъ пояти душу отъ тѣла, въ кій часъ комуждо свое особое бываетъ о содѣянныхъ истязаніе; того часа на всякъ часъ ожидаемъ, якоже самъ Господь, оберегая насъ, въ Евангеліи учитъ: *будите готови; яко въ нѣмже часъ не имите, Сынъ Человѣскій придетъ* (Лук. 12, 40) ⁽²⁰⁾.

4) Удобопонятно и для здраваго разума. Онъ не можетъ согласиться, чтобы состояніе души, отъ смерти до всеобщаго суда, оставалось безразличнымъ, неопредѣленнымъ ⁽²¹⁾. Ибо какимъ представлять это состояніе. Безсознательнымъ? Но какъ возможно оно для души, по природѣ сознающей себя? И если даже возможно, — съ какою цѣлю можетъ быть допущено премудрымъ Промысломъ? — Или сознательнымъ? Въ такомъ случаѣ, какъ можетъ душа сознавать себя, находясь въ опредѣленномъ положеніи? И что это будетъ за существованіе? Необходимо, следовательно, допустить опредѣленную участь для каждой души вдругъ по смерти человѣка; необходимо предположить судъ частный, которымъ участь эта должна опредѣляться.

III.

Изображеніе частнаго суда: учене о мытарствѣхъ.

Какъ происходитъ частный судъ, — св. Писаніе не излагаетъ. Но образное представленіе этого суда, основанное преимущественно на свящ. преданіи и со-

⁽²⁰⁾ Разыск., стр. 283—286.

⁽²¹⁾ Нѣкоторые еретики учили, что душа умираетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, чтобы потомъ вмѣстѣ съ нимъ воскреснуть въ день воскресенія (Евсев. перк. истор. VI, гл. 37; *Augustini haeres. LXXXIII*; *Дамаскин. haeres. XC—Syncretismus*). Несторіане утверждали, будто душа, хотя не умираетъ, но вовсе озваченный періодъ, т. е. со

гласное съ св. Писаніемъ, находимъ въ ученіи о *мытарствахъ* (τελώνια), издревле существующемъ въ православной Церкви.

1. Сущность ученія о мытарствахъ можно видѣть въ *словѣ* св. Кирилла александрійскаго о *исходѣ души*, которое обыкновенно печатается при одной изъ книгъ церковныхъ—«Слѣдованной Псалтири» ⁽²²⁾. По-заимствуемъ изъ него главнѣйшія черты.

«При разлученіи души нашей съ тѣломъ, предстанутъ предъ нами, съ одной стороны, воинства и силы небесныя, съ другой—власти тмы, злые міродержители, воздушные мытареначальники, истязатели и обличители нашихъ дѣлъ... Узрѣвъ ихъ, душа возмутится, содрогнется, вострепещетъ, и въ смятеніи и въ ужасѣ будетъ искать себѣ защиты у ангеловъ Божіихъ: но и будучи принята святыми ангелами, и подъ кровомъ ихъ протекая воздушное пространство и возносяся на высоту, она встрѣтитъ различныя мытарства (какъ-бы нѣкія заставы или таможни, на которыхъ взыскиваются пошлины), кои будутъ преграждать ей путь въ царствіе, будутъ останавливать и удерживать ея стремленіе къ оному. На каждомъ изъ сихъ мытарствъ востребуется отчетъ въ особенныхъ грѣхахъ. *Первое* мытарство — грѣховъ, совершаемыхъ посредствомъ устъ и языка... *Второе* мытарство — грѣховъ зрѣнія... *Третье* мытарство — грѣховъ слуха... *Четвертое* мытарство—обонанія...

смерти тѣла до его будущаго воскресенія, остается въ состояніи безсознательномъ (*Asseman. dissert de Nestor. in Bibl. Orient. T. III, P. 11, p. 342*). Последнее мнѣніе возобновили анабаптисты и нѣкоторые протестанты (*Zwingl. Elench. adv. Catabapt. vol. III, p. 438*).

⁽²²⁾ Впрочемъ, и въ самомъ Православномъ Исповѣданіи выра-

Пятое мытарство—всѣхъ беззаконій и мерзкихъ дѣлъ учиненныхъ посредствомъ рукъ. Къ дальнѣйшимъ мытарствамъ относятся прочіе грѣхи, какъ-то: злоба, непамять, зависть, тщеславіе и гордость... Кратко сказать, каждая страсть души, всякій грѣхъ подобнымъ образомъ будутъ имѣть своихъ мытарей и истязателей... При этомъ будутъ присутствовать и божественныя силы, и сонмъ нечистыхъ духовъ; и какъ первые будутъ представлять добродѣтели души, такъ послѣдніе—обличать ея грѣхи, учиненные словомъ или дѣломъ, мыслию или намѣреніемъ. Между тѣмъ душа, находясь среди ихъ, будетъ, въ страхѣ и трепетѣ, волноваться мыслями, пока, наконецъ, по своимъ поступкамъ, дѣламъ и словамъ, или бывъ осуждена, заключится въ оковы, или, бывъ оправдана, освободится (ибо всякой связывается узами собственныхъ грѣховъ). И если за благочестивую и богоугодную жизнь свою она окажется достойною, то ее воспримутъ ангелы, и тогда она уже небоязненно потечетъ къ царствію, сопровождаемая святыми силами... Напротивъ, если окажется, что она проводила жизнь въ нерадѣніи и невоздержаніи: то услышитъ онѣй страшный гласъ: *да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господней* (Ис. 26, 10)...; тогда оставятъ ее ангелы Божіи, и возмутъ страшные демоны...; и душа связанная неразрѣшимыми узами, низвергнется въ страну мрачную и темную, въ мѣста преисподнія, въ узилища подземныя и темницы адскія» (23).

жена сущность этого ученія, хотя не такъ ясно и полно, и не употреблено слово—*мытарства* (см. ч. II, отв. на вопр. 23).

(23) *Αἰγὼς περὶ ἐξόδου ψυχῆς*, in Opp. T. V, p. II, p. 403—408, ed. Lutet., въ Хр. Чт. 1841 I, 202—207.

Отсюда очевидно: а) что мытарства представляют собою неизбежный путь, которым совершают свой переходъ отъ временной жизни къ вѣчному жребію всѣхъ человѣческихъ души, какъ злыя, такъ и добрыя; б) что на мытарствахъ, во время этого перехода, каждая душа, въ присутствіи ангеловъ и демоновъ, безъ сомнѣнія, предъ окомъ всевидящаго Судіи, постепенно и подробно истязуется во всѣхъ ея дѣлахъ, злыхъ и добрыхъ; в) что въслѣдствіе этихъ истязаній, этого подробнаго отчета каждой души въ ея прежней жизни, души добрыя, оправданныя на всѣхъ мытарствахъ, возносятся ангелами прямо въ райскія обители, а души грѣшныя, задержанныя на томъ или другомъ мытарствѣ, обвиненныя въ нечестіи, влекутся по приговору невидимаго Судіи, демонами въ ихъ мрачныя обители ⁽²⁴⁾. И, слѣдовательно, мытарства — это не что иное, какъ частный судъ, который совершаетъ надъ человѣче-

⁽²⁴⁾ Тоже о мытарствахъ, какъ о пути, общемъ для *всѣхъ* умершихъ, изложено въ житіи препод. Василія новаго, гдѣ блж. Феодора, между прочимъ, рассказываетъ: «Восходящимъ намъ горѣ, вопрошихъ водящихъ мя ангеловъ святыхъ: господіе мои, вси ли христіанстїи человѣцы мытарства сія прохоятъ, и нѣсть ли возможно человѣку коему пройти сѣмо безъ истязанія и страха, на мытарствахъ бываемаго? Отвѣщаша ми святїи ангели: нѣсть иного пути душамъ вѣрныхъ, къ небеси восходящимъ; вси грядутъ сѣмо, но не вси тако истязуемы бывають, якоже ты; точію подобнїи тебѣ грѣшники, иже не совершивъ своихъ исповѣданіе сотвориша, стыдящеся и укрывающе предъ отцемъ духовнымъ студная дѣла своя; аще бо кто поистинѣ вся своя злая дѣла исповѣсть, и жалѣеть, и кается о содѣянныхъ злыхъ, тѣхъ грѣхи невидимо заглаждаются Божїимъ милосердіемъ: и егда душа таковая сѣмо грядетъ, воздушнїи истязатели, разгнувъ своя книги, ничтоже обрѣтають написано на ню, и не могутъ ей никое яже пакости сотворити, и восходитъ душа радующися къ престолу благодати».

скими душами невидимо самъ Господь Иисусъ чрезъ посредство ангеловъ, допуская къ тому и клеветниковъ братіи нашей (Апок. 12, 10), злыхъ духовъ, — судъ, на которомъ припоминаются душѣ и безпристрастно оцѣниваются предъ нею всѣ ея дѣла, и послѣ котораго опредѣляется ей извѣстная участь ⁽²⁵⁾.

II. Это ученіе о мытарствахъ, изложенное св. Кирилломъ александрійскимъ, существовало въ Церкви и прежде св. Кирилла и послѣ — во всѣ послѣдующіе вѣки.

I) Прежде св. Кирилла александрійскаго оно весьма часто встрѣчается, какъ ученіе общеизвѣстное, въ писаніяхъ св. Отцевъ и учителей особенно четвертаго вѣка ⁽²⁶⁾. На-примѣръ:

У св. Ефрема Сирина: «когда приближаются владычнія силы, когда приходятъ страшныя воинства, когда божественные изъятели (*ἐκσπλήνται*), повелѣваютъ душѣ преселиться изъ тѣла, когда, увлекаемая насъ силою, отводятъ въ неминуемое судилище; тогда, увидѣвъ ихъ, бѣдный человѣкъ....

⁽²⁵⁾ «И прилично, говоритъ св. Василій великій, чтобы судъ Божій былъ не насильственный, а напротивъ того, имѣлъ болѣе общаго съ тѣми судами, какіе бываютъ у людей, и подсудимымъ давалъ мѣсто къ оправданію, чтобы человѣкъ, видя дѣло свое приведеннымъ въ ясность, и при наказаніи подтвердилъ неопровержимые суды Божіи, согласившись, что наказаніе положено на него по всей справедливости, а также и при помилованіи усматривалъ, что прощеніе дано ему по закону и въ порядкѣ». (Толк. на 1 гл. Исаи, въ тв. св. Отц. VI, 69—70).

⁽²⁶⁾ До четвертаго вѣка намеки на это ученіе можно видѣть у Тертуліана (*de anima* cap. 33, in *Patrolog. curs. compl.* T. II, p. 741), Оригена (in *Ioan.* T. XIX, n. 4; T. XXVIII, n. 5; in *Levit. hom.* IX, n. 4), Ипполита (*adv. Platon.* c. 1), Климентя александрійскаго (*Strom.* IV, 18) и др.

весь приходитъ въ колебаніе, какъ отъземлетрясенія, весь трепещеть.... Божественные изъятелі, появъ душу, восходятъ по воздуху, гдѣ стоятъ начальства, власти и міродержители противныхъ силъ. Это—злые наши обвинители, странные мытники (τελώναι), описчики (λογοῦνται), данщики (φορολόγοι); они встрѣчаютъ на пути, описываютъ, осматриваютъ и вычисляютъ грѣхи и рукописанія сего челоуѣка, грѣхи юности и старости, вольные и невольные, совершенные дѣломъ, словомъ, помысленіемъ. Великій тамъ страхъ, великій трепетъ бѣдной душѣ, неопикуема нужда, какую потерпѣть тогда отъ неисчетнаго множества тѣмами окружающихъ ея враговъ, клеветущихъ на нее, чтобы не дать ей взойти на небо, поселиться во свѣтѣ живыхъ, вступить въ страну жизни. По святые ангелы, взявъ душу, отводятъ ее» (27).

У св. Аѳанасія великаго : «въ нѣкую ночь гласъ свыше прииде къ нему (Антонію) глаголюще: Антоніе, востани, изыди и виждь. И воставъ изыде: и возведъ къ небеси очеса, видѣ нѣкоего долга и страшна, головою до облакъ досяжуца: видѣ же другихъ, аки крылатыхъ, хотящихъ къ небеси восходить, но той, протяжая руцѣ свои, возбраняше имъ восходъ, и овы низлагаемы отъ него бяху и повергаемы на землю, ови же, небрегуще о немъ, прелетоваху дерзновенно, о яковыхъ скорбяше той, скрежаще зубы своими. И паки ко Антонію гласъ бысть: разумѣй видимое, и нача просвѣщеннымъ сердцемъ

(27) Слов. на почившихъ о Христѣ, въ тв. св. Отц. XV, 269, 270. 271. Тоже ученіе выражаетъ св. Ефремъ и въ словѣ объ утвержд., что воскресенія жертвы нѣтъ (тв. св. Отц. XV, 115—116) и въ своемъ завѣщаніи (Хр. Чт. 1827, XXVII, 275. 285. 292).

разумѣти, яко то восходѣ душъ есть, діаволе же возбраненіе, еже удержаваше себѣ грѣшниковъ: святыхъ же восхитити и удержати не можаше»... И еще: «св. Антоній, находясь нѣкогда въ состояніи, подобномъ обмиранію, зряшеса на воздухъ несомъ быти. Возбраняху же пути воздушніи бѣси и не даяху проити мимо; ангелы же, противящеса имъ, истязоваху вины удержанія. Они же отъ рожденія Антоніева грѣхи его избобрѣсти нуждахуся» (28).

У св. Макарія великаго: «когда человѣческая душа исходитъ изъ тѣла, совершается великое нѣкое таинство. Ибо, если она виновна во грѣхахъ: то приходятъ полчища демоновъ, злые ангелы и темныя силы, берутъ сію душу и увлекаютъ ее на свою сторону. Сему никто не долженъ удивляться. Ибо, если человѣкъ, будучи еще живъ, находясь еще въ семъ мірѣ, покорился, предался и поработился имъ: то не болѣе ли они будутъ обладать имъ и поработать его, когда онъ выйдетъ изъ сего міра? Что касается до другой лучшей части людей, то съ ними происходитъ инымъ образомъ. То есть, при святыхъ рабахъ Божіихъ еще и въ сей жизни находятся ангелы, духи святые окружаютъ ихъ и хранятъ. А когда души ихъ разлучатся съ тѣломъ, то лики ангеловъ принимаютъ ихъ въ свое общество, въ свѣтлую жизнь, и такимъ образомъ приводятъ ихъ къ Господу» (29).

У св. Іоанна Златоустаго: «если мы, отправляясь въ какую нибудь чуждую страну или градъ, требуемъ

(28) Житіе препод. Антонія велик., in Opp. Т. I, р. II, pag. 843, ed. Maur., въ Чети-Мин. Генв. 17.

(29) Бесѣд. о двоюк. состояніи отшедшихъ изъ сей жизни, въ Хр. Чт. 1828, XXXI, 113—114.

путеводителей; то сколько намъ нужно помощниковъ и руководителей, чтобы пройти безпрепятственно мимо старѣйшинъ, властей, воздушныхъ міроправителей, гонителей, мытареначальниковъ?..» «Св. Ангелы мирно разлучили насъ отъ тѣла (эти слова влагаетъ св. Отецъ въ уста скончавшимся младенцамъ), и мы, имѣя добрыхъ путеводителей, безбѣдно прошли мимо воздушныхъ властей. Лукавые духи не нашли въ насъ того, чего искали; не замѣтили, чего хотѣли. Узрѣвъ тѣло безъ грѣха, они посрамились; увидѣвъ непорочную душу, устыдились; увидѣвъ неоскверненный языкъ, умолкли. Мы прошли мимо, и посрамили ихъ. Сѣтъ расторглась, и мы избавились. Благословенъ Богъ, который не далъ насъ въ ихъ ловитву» ⁽³⁰⁾. И еще: «лежащіе на одрѣ съ великою силою потрясаютъ оный, и страшно взираютъ на предстоящихъ, тогда какъ душа силится удержаться въ тѣлѣ и не хочетъ разлучиться съ нимъ, ужасаяся видѣнія приближающихся ангеловъ. Ибо, если мы, смотря на страшныхъ людей, трепещемъ; то какое будетъ наше мученіе, когда увидимъ приближающихся ангеловъ грозныхъ и неумолимыхъ силы, когда они душу нашу повлекутъ и будутъ отторгать отъ тѣла, когда много будетъ она рыдать, но вотще и безъ пользы?» ⁽³¹⁾.

Тоже самое излагаютъ, болѣе или менѣе подробно, св. Василій великій ⁽³²⁾, св. Григорій нис-

⁽³⁰⁾ Слов. XI, о памяти усопшихъ (см. въ Маргаритѣ). Подобнымъ образомъ говоритъ св. Отецъ и въ бесѣд. II о Лазарѣ, п. 3, въ т. I бесѣд. къ антиох. народу, стр. 61 по рус. пер.

⁽³¹⁾ На Ев. Матѣ. бесѣд. LIII, въ т. II, стр. 414.

⁽³²⁾ Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «никтоже да не льститъ себе суетными словесы (Еф. 5, 6). Ибо внезапно нападетъ на тебя все-

скій ⁽³³⁾, св. Епифаній ⁽³⁴⁾, Евсевій кесарійскій ⁽³⁵⁾, Палладій еленопольскій ⁽³⁶⁾, Макарій александрійскій ⁽³⁷⁾.

2) Послѣ св. Кирилла александрійскаго это ученіе передають цѣлый рядъ учителей Церкви, разныхъ мѣстъ и временъ. Именно:

Евсевій, епископъ илликанскій: «предъ разрѣшеніемъ отъ тѣла поздно будетъ душѣ раскаяваться въ своихъ беззаконіяхъ. Увы! что будетъ съ нею, когда виновники смерти (злые духи) начнутъ влечь ее по обширному воздушному пространству и водить темными путями?» ⁽³⁸⁾.

Блаж. Іоаннъ милостивый: «исходящи души изъ тѣлесе и хотящи възйти на небеса, усрѣтають ю лица бѣсовъ, и пытаются первое лжи и клеветы. Да еще отъ того не покалася будетъ, то удержана будетъ отъ бѣсовъ. И паки выше усрѣтають бѣси душу, и пытаются

губительство (1 Сол. 5, 3), и постигнетъ переворотъ, подобно бурѣ. Придетъ угрюмый ангелъ, насильно поведетъ и повлечетъ душу твою, связанную грѣхами, часто обращающуюся къ тому, что оставляетъ здѣсь, и рыдающую безгласно; потому что ужъ сомкнулось орудіе плача» (бесѣд., побудит. къ принат. крещ. въ тв. св. Отц. VIII, 241). А въ другомъ: «займись же размышленіемъ о послѣднемъ днѣ (ибо, безъ сомнѣнія, не будешь ты одна жить вѣчно); представь себѣ смятеніе, сокращеніе дыханія и часъ смертный, приближающійся Божій приговоръ, поспѣшающихъ ангеловъ, душу, въ страшномъ при этомъ смущеніи, немилосердо мучимую грѣшною совѣстію, обращающую жалостные взоры на тамошнее, наконецъ—неотвратимую необходимость дальняго опаго преселенія» (Письм. 43 къ падшей дѣвѣ, тамже X, 139).

⁽³³⁾ De baptismo, in Opp. t. II, p. 220, ed. Morel.

⁽³⁴⁾ Haeres. LXXV.

⁽³⁵⁾ Demonstr. Euangel. III, с. 3; praeparat. Evang. XI, с. 20.

⁽³⁶⁾ Лавсанъ гл. 24, стр. 89—90, С. п. б. 1830 г.

⁽³⁷⁾ Слов. о исходѣ души, въ Хр. Чт. 1831, XLIII, 126—131.

⁽³⁸⁾ Homil. 1 ad monach., in Biblioth. PP. T. VII, p. 636.

блуда и величанія. Аще и снхъ покалася будетъ, то избавится отъ нихъ. И многа запинанія и истязанія души отъ бѣсовъ идущей до небесе. Посемъ ярости, зависти, оболганія, гнѣва, оклеветанія, гордости, срамословія, непокорства, лихвы, сребролюбія, піянства, злопомнѣнія, чародѣянія, потворовъ, обьяденія, братоненавидѣнія, убійства, татьбы, немилосердія, блуда и прелюбодѣйства. И егда же окаинная та душа отъ земли до небесе идетъ, кромѣ ея святіи ангели суть, и не помогаютъ ей: но сама душа о себѣ слово отдаетъ поканіемъ и добрыми дѣлы, и болѣ всего милостынею. Егоже бо грѣха забвеніемъ здѣ не покается, то милостынею избавится отъ насилія бѣсовскихъ мытарствъ» ⁽³⁹⁾.

Препод. Максимъ исповѣдникъ: «Кто изъ подобныхъ мнѣ, оскверненный нечистотою грѣховъ, не убоится присутствія св. ангеловъ, которые имѣющаго отъйти изъ сей жизни, по повелѣнію Божію, силою, гнѣвно, и противъ воли его, изгоняютъ изъ тѣла? Кто, сознавая за собою злыя дѣла, не убоится встрѣчи жестокихъ и немилосердыхъ лукавыхъ бѣсовъ?» ⁽⁴⁰⁾.

И еще: св. Іоаннъ Лѣствичникъ ⁽⁴¹⁾, преп. Оеодосій печерскій ⁽⁴²⁾, св. Кириллъ туровскій ⁽⁴³⁾, Маркъ

⁽³⁹⁾ Слов. о исходѣ души, въ прологъ подъ 29 числ. Октября, лист. 211 на обор.

⁽⁴⁰⁾ Epist. ad Cubicularium, in Biblioth. PP. T. XXVI, p. 581.

⁽⁴¹⁾ Ioan. Climac. Scala paradisi, p. 158, Paris 1633.

⁽⁴²⁾ На смертномъ одрѣ онъ такъ молился Господу Іисусу: «Владыко мой! Милостивъ буди души моей, да не сращетъ ю противныхъ духовъ лукавство, но да примутъ ангели твои, проводящіи чрезъ темная мытарства, приводящіи же къ свѣту твоего милосердія» (Чети-Мин. подъ 3 числ. Мая).

⁽⁴³⁾ Онъ раскрываетъ ученіе о мытарствахъ очень подробно (Памятн. Россійск. словесн. XII вѣка, стр. 92, Москва 1821).

ефесскій, Гавріиль Филадельфійскій, (44), св. Димитрій ростовскій (45) и друг.

3) Извѣстно также, что ученіе о мытарствахъ вошло въ жизнеописанія святыхъ (46) и въ самыя свящ. пѣсни и молитвы, употребляемыя православною Церковію. Таковы:

Въ канонъ Господу Иисусу и пресв. Богородицѣ, поемомъ при разлученіи души отъ тѣла всякаго правовѣрнаго :

«Воздушнаго князя, насильника, мучителя, страшныхъ путей стоятеля и напраснаго сихъ словоиспытателя, сподоби мя прейти невозбранно отъ земли» (пѣснь 4, тр. 4).

«Убѣгнути ми варваръ безплотныхъ полки, и воздушныя бездны возникнути, и къ небеси взыти мя сподоби, да тя во вѣки славлю, Богородице» (пѣсн. 8, тр. 2).

Въ осмогласникъ св. Іоанна Дамаскина, въ канонѣ усопшимъ:

«Егда плотскаго союза хочетъ душа моя отъ житія разлучитися, тогда ми предстани, Владычице, и безплотныхъ враговъ совѣты разори, и сихъ члесті сокруши, ищущихъ пожрети мя нещадно: яко да

(44) Vid apud *Le-Quien*, Dissert. Damascen. V, in Opp. s. *Ioan. Damasceni* t. I.

(45) «Егда приидетъ страшный часъ разлученія души моея отъ тѣла: тогда, Искупителю мой, прими ю въ руцѣ твои, и сохрани отъ всѣхъ бѣдствій ненавѣтну, и да не узрѣтъ душа моя мрачнаго взора лукавыхъ демоновъ, но да спасена преидетъ вся мытарства» (Собр. сочин. ч. I, стр. 179).

(46) Каковы: житіе препод. Антонія великаго подъ 17 числ. Генваря; житіе св. Іоанна милостиваго подъ 29 ч. Октября; житіе препод. Василия новаго подъ 12 Ноября и 26 Марта.

невозбранно пройду на воздухъ стоящія князи тмы Богоневѣстная» (гл. 2, Субб. пѣсн. 9, тр. 16) (47).

Въ каюнь ангелу хранителю:

«Весь животъ мой во мнозѣ протекъ суетѣ, къ концу приблизихся: молю тя, хранителя моего, буди ми защититель и поборникъ непоборимъ, егда прехожду мытарства лютаго міродержца» (пѣсн. 9, тр. 3) (48).

Во молитвѣ по четвертой каѳизмѣ:

«Господи мой, Господи, даруй ми слезы умиленія..., яко да ими Тя умолю очиститися прежде конца отъ всякаго грѣха: страшно бо и грозно мѣсто имамъ перейти, тѣла разлучився, и множество мя мрачное и безчеловѣчное демоновъ срящетъ (Псалт. молитв. по 4 каѳ.).

Такое непрерывное, всегдашнее и повсемственное употребленіе въ Церкви ученія о мытарствахъ, особенно же между учителями четвертаго вѣка, непререкаемо свидѣлствуетъ, что оно передано имъ отъ учителей предшествовавшихъ вѣковъ и основывается на преданіи апостольскомъ.

III. Очень естественно потому, что ученіе о мытарствахъ вполне согласно и съ св. Писаніемъ. Въ этомъ ученіи:

1) Говорится, что къ людямъ умирающимъ, при

(47) И еще: «Въ часѣ, Дѣво, конца моего руки бѣсовскія мѣхсити, и судѣ, и пѣвнѣ, и страшнаго испытанія, и мытарствъ горькихъ, и князя лютаго, Богомъ, и вѣчнаго осужденія» (Октоих. ч. I, л. 286 на обор. Москва 1838).

(48) Такъ же: «Помилуйте мя, ангели всесвятія Бога вседержителя, и избавите мытарствъ всѣхъ лукавыхъ: не имамъ бо дѣла блага возмѣрять мѣрѣ злыхъ моихъ дѣяній» (Требн. л. 182 на обор. М. 1836).

разлученіи ихъ души отъ тѣла, являются ангелы Божіи и духи истязатели. И самъ Спаситель замѣтилъ: *бысть умрети нищему и несену быти ангелы на лоно Авраамле* (Лук. 16, 22); а другому челоѣку сказалъ Богъ: *безумне, въ сію ночь душу твою истязуютъ отъ тебе* (—12, 20), — истязуютъ, всего справедлиѣе думать, духи недобрые ⁽⁴⁹⁾. Кромѣ того св. Писаніе учитъ, что ангелы вообще *суть служебніи дуси, въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* Евр. 1, 14, что они заботятся о насъ въ продолженіе всей нашей жизни (Пс. 90, 10. 11), суть наши неотлучные пѣстуны, руководители, особенно ангель-хранитель, даваемый каждому при крещеніи (Матѣ. 18, 10; Пс. 33, 8): очень естественно, если эти добрые духи не оставляютъ насъ своею помощію и въ тяжкія минуты смерти,—если они не отказываются сопутствовать нашей душѣ, руководить и поддерживать ее и въ продолженіе страшнаго, вовсе неизвѣстнаго ей, перехода изъ настоящей жизни въ предѣлы вѣчности. Съ другой стороны учитъ св. Писаніе, что вся дѣятельность злыхъ духовъ направлена постоянно

⁽⁴⁹⁾ «Лазаря отвели тогда ангелы. Напротивъ, душу онаго (богача) взяли страшныя вѣкія силы, можетъ-быть, посланныя для этого; ибо душа не сама собою отходитъ къ оной жизни, потому что это и невозможно. Если мы, переходя изъ города въ городъ, имѣемъ нужду въ руководителяхъ: то коимъ паче пужаться, будетъ въ путеводителяхъ душа, исторгнутая изъ тѣла и представляемая къ будущей жизни. Посему-то она, отлѣтая отъ тѣла, часто то возникаетъ, то низпускается, и боится и трепещетъ. Ибо сознаніе грѣховъ и всегда мучить насъ, но особенно въ тотъ часъ, когда предстонтъ намъ быть отведенными на тамошнія истязанія и страшное судилище» (Св. Іоаннъ Златоуст. бесѣд. къ Антиох. народу III, о Лазарѣ II, п. 3, въ т. I, стр. 61, по русск. пер.).

къ нашей гибели (Еф. 6, 12; 2 Тим. 2, 26; 1 Сол. 3, 5), что *супостать* нашъ *дiаволь*, съ своими клеветами, яко *левъ рыкая ходитъ*, *искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 9): онъ ли опуститъ удобный случай сдѣлать, если возможно, что либо къ гибели нашей души и въ минуты разлученія ея отъ тѣла?

2) Говорится, что, по разлученіи отъ тѣла, душа человѣка, совершая свой путь въ міръ высшій чрезъ воздушныя пространства, непрестанно встрѣчаетъ здѣсь падшихъ духовъ. И слово Божіе свидѣтельствуеъ, что воздухъ какъ бы наполненъ *духами злобы поднебесной* (Еф. 6, 12),—разумѣется, наполненъ не тѣлесно, а духовно ⁽⁸⁰⁾,—что князь ихъ есть князь *власти воздушныя* (Еф. 2, 2), и что, слѣдовательно, душа человѣческая, едва только исходитъ изъ тѣла, неизбѣжно вступаетъ въ ихъ область.

3) Представляется, что эти темные духи, какъ мытари-истязатели, останавливаютъ душу во время пути ея къ небу на разныхъ мытарствахъ, припоминаютъ ей постепенно разные виды ея грѣховъ и стараются всячески ее осудить,—между тѣмъ, какъ добрые ангелы, сопутствующіе душѣ, въ тоже время припо-

⁽⁸⁰⁾ «Есть и мысленное (*νοητός*) мѣсто, въ которомъ бываетъ нами представляема и существуетъ природа мысленная и безтѣлесная. Въ немъ она находится, дѣйствуетъ и содержится не тѣлесно, а мысленно; ибо не имѣетъ очертанія (*σχήμα*), чтобы могла быть содержима тѣлесно.... Ангелъ, хотя не заключается въ мѣстѣ тѣлеснымъ образомъ, такъ чтобы имѣлъ наружное очертаніе и видъ: однако и ему приписывается бытіе на мѣстѣ, потому, что онъ тамъ присутствуетъ духовно и тамъ дѣйствуетъ по своей природѣ, и не находится въ другомъ мѣстѣ, но тамъ и имѣетъ мысленное очертаніе, гдѣ дѣйствуетъ» (Св. Іоан. Дамаск. Точ. Изл. прав. вѣры кн. 1, гл. 13. стр. 42. 43).

минають, противоположныя грѣхамъ, ея добрыя дѣла и заботятся ея оправдать. Очень естественна такая дѣятельность духовъ злобы: они не могутъ не знать и не помнить всѣхъ нашихъ грѣховъ, не могутъ не употреблять, при открывшемся случаѣ, всѣхъ усилій, чтобы осудить насъ, когда по ученію св. Писанія, они суть постоянные наши искушители и участники во всѣхъ нашихъ беззаконіяхъ (1 Сол. 3, 5; 1 Іоан. 3, 8) и стремятся къ одной цѣли, чтобы лишить насъ вѣчнаго спасенія (Лук. 8, 12; 1 Петр. 5, 8). Столько же естественна и означенная дѣятельность добрыхъ ангеловъ, которые, будучи нашими наставниками во всякомъ добрѣ и руководителями къ вѣчному спасенію (Евр. 1, 14), безъ сомнѣнія, и знаютъ наши добрыя дѣла, и, по любви своей, не могутъ не содѣйствовать нашему оправданію.

4) Представляется, что Богъ не непосредственно творитъ судъ частный надъ душою человѣка, по различіи ея съ тѣломъ, а попускаетъ истязать ее духамъ злобы, какбы орудіямъ своего грознаго правосудія, и вмѣстѣ съ тѣмъ употребляетъ въ орудія своей благодати ангеловъ добрыхъ. Но если и при кончинѣ міра, когда Господь явится во всей славѣ своей, чтобы судить живыхъ и мертвыхъ, Онъ не самъ непосредственно будетъ совершать все, относящееся къ суду, а *послетъ ангелы своя, которые соберутъ отъ царствія его вся соблазны и творящихъ беззаконіе, отлучатъ злыя отъ среды праведныхъ, и ввергнутъ ихъ въ пещь огненную* (Матѣ. 13, 41 . 49; снес. 24, 31): что удивительнаго, если и судъ частный Онъ совершаетъ не непосредственно, а чрезъ духовъ Ему служебныхъ, разумѣется, присутствуя при этомъ невидимо и Самъ,

какъ вездѣсущій? Равнымъ образомъ, если извѣстно, что до всеобщаго суда, когда и падшіе духи получаютъ окончательно мзду свою (Іуд. 6), Богъ попускаетъ имъ вообще дѣйствовать противъ человѣка (Іов. 1, 12; 1 Петр. 5, 9), и иногда употребляетъ ихъ еще на землѣ въ орудія своего праведнаго гнѣва противъ грѣшниковъ, какъ *ангелы люты* (Пс. 77, 49; 1 Кор. 5, 5): что удивительнаго, если Онъ попускаетъ имъ быть такими же орудіями правды Его и во время частнаго суда надъ душами человѣческими, употребляя въ тоже время орудіями благодати своей ангеловъ добрыхъ?

IV. Должно, однакожъ, замѣтить, что какъ вообще въ изображеніи предметовъ міра духовнаго для насъ, облеченныхъ плотію, неизбѣжны черты, болѣе или менѣе, чувственныя, человѣкообразныя, — такъ, въ частности, неизбѣжно допущены онѣ и въ подробномъ ученіи о мытарствахъ, которыя проходитъ человѣческая душа по разлученіи съ тѣломъ. А потому надобно твердо помнить наставленіе, какое слѣмалъ ангелъ препод. Макарію александрійскому, едва только начиналъ рѣчь о мытарствахъ: «земныя вещи принимай здѣсь за самое слабое изображеніе небесныхъ» ⁽⁸¹⁾. Надобно представлять мытарства не въ смыслѣ грубомъ, чувственномъ, а, сколько для насъ возможно, въ смыслѣ духовномъ, и не привязываться къ частностямъ, которыя у разныхъ писателей и въ разныхъ сказаніяхъ самой Церкви, при единствѣ основной мысли о мытарствахъ, представляются различными ⁽⁸²⁾.

⁽⁸¹⁾ Слово о исходѣ душъ, въ Хр. Чт. 1831, XLIII, 126.

⁽⁸²⁾ Сравни. на-прим., подробное изображеніе мытарствъ въ словѣ св. Кирилла александрійскаго и въ житіи препод. Василия новаго.

II.

О МЗДОВОЗДАЯНІИ ПОСЛѢ ЧАСТНАГО СУДА.

IV.

Ученіе православной Церкви и составъ этого ученія,

О мздовоздаяніи людямъ, которое бываетъ слѣдствіемъ частнаго суда надъ ними, православная Церковь учитъ: «хотя прежде послѣдняго суда ни праведные, ни грѣшные не получаютъ совершеннаго воздаянія за дѣла свои; но при всемъ томъ не всѣ души находятся въ одинаковомъ состояніи, и не въ одно и тоже мѣсто посылаются» (Прав. Испов. ч. 1 отв. на вопр. 61). «Вѣруемъ что души умершихъ блаженствуютъ или мучатся, смотря по дѣламъ своимъ. Разлучившись съ тѣлами, онѣ тотчасъ переходятъ или къ радости, или къ печали и скорби: впрочемъ не чувствуютъ ни совершеннаго блаженства, ни совершеннаго мученія. Ибо совершенное блаженство или совершенное мученіе каждый получить по общему воскресеніи, когда душа соединится съ тѣломъ, въ которомъ жила добродѣтельно или порочно» (Посл. восточ. патріарх. о прав. вѣрѣ чл. 18). Такимъ образомъ православная Церковь различаетъ двоякое мздовоздаяніе послѣ частнаго суда: одно для праведниковъ, другое для грѣшниковъ, хотя то и другое называетъ еще несовершеннымъ, неокончательнымъ.

V.

Мздовоздаяніе праведникамъ: а) прославленіе ихъ на небесахъ—въ Церкви торжествующей.

Мздовоздаяніе праведникамъ, по волѣ небеснаго

Судіи имѣтъ такъже свои два вида: это— а) прославление ихъ, хотя еще не совершенное, на небеси—въ Церкви торжествующей, и — б) прославление ихъ на землѣ—въ Церкви воинствующей.

І. Дѣйствительность прославленія праведниковъ на небеси (еще неполнаго), вдругъ по окончаніи частнаго суда надъ ними, и прежде послѣдняго всеобщаго суда (Прав. Исп. ч. 1, отв. на вопр. 67), несомнѣнна:

1) Изъ св. Писанія, которое представляетъ намъ:

а) Ясное обѣтованіе Господа касательно этой истины. Христосъ—Спаситель, до пришествія котораго сами праведники ветхозавѣтные находились душами своими во адѣ, и который имѣлъ крестомъ своимъ отверсть для людей входъ въ царство небесное, говоритъ въ утѣшеніе апостоламъ предъ отшествіемъ своимъ ко Отцу: *въ дому Отца моего обители многи суть; аще ли же ни, рекъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ. И аще уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и пойму вы къ себѣ: да, и дѣже есмь азъ, и вы будете* (Іоан. 14, 2. 3). Вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ молился ко Отцу: *Отче ихже далъ еси мнѣ, хочу да, и дѣже есмь азъ, и тѣи будутъ со мною: да видятъ славу мою, юже далъ еси мнѣ* (17, 24). И, вися на древѣ крестномъ, сказалъ разбойнику покаявшемуся: *аминь глаголю тебѣ, днесъ со мною будеши въ раи* (Лук. 23, 43).

б) Живую увѣренность св. апостоловъ въ исполненіи этого обѣтованія. Такъ апостолъ Павелъ говорилъ о себѣ: *обдержимъ есмь отъ обою, желаніе имый разрѣшиться и со Христомъ быти, много паче лучше: а еже пребывати во плоти, нужнѣе есть васъ ради* (Филип. 1, 23. 24). И въ другомъ мѣстѣ: *вѣмы, яко аще земная наша храмина тѣла раззорится, созданіе*

отъ Бога и мамы, храмину нерукотворѣйну, вѣчну на небесѣхъ Держаемъ же и благоволимъ паче отъити отъ тѣла, и внити ко Господу (2 Кор. 5, 1. 8). Т. е. Апостолъ выражаетъ, что, вдругъ по разрушеніи земной храмины тѣла, праведниковъ ожидаетъ нерукотворенная храмина на небеси, вдругъ по разрушеніи и отшествіи ихъ отъ тѣла они имѣютъ внити ко Господу и со Христомъ быти.

в) Наконецъ, дѣйствительное исполненіе этого обѣтованія. Св. тайновидецъ, Іоаннъ Богословъ видѣлъ окрестъ престола Божія на небеси *двадцать и четыре престола* и на нихъ старцевъ, облеченныхъ въ бѣлую одежду и имѣющихъ золотыя вѣнцы на главахъ (Ап. 4, 4); видѣлъ подъ небеснымъ алтаремъ *души избѣенныя за слово Божіе и за свидѣтельство, еже имѣяху* (6, 9); и еще видѣлъ *народъ много, отъ всякаго языка и колѣнъ и людей и племенъ, стоявшій предъ престоломъ и предъ Агнцемъ, и взывавшій: спасеніе сподящему на престолъ Богу нашему и Агнцу* (7, 9. 10).

2. Изъ св. Преданія и постоянного вѣрованія Церкви. Свидѣтельства объ этомъ находимъ:

Въ три первые вѣка: а) у св. Климента римскаго: «Петръ (апостолъ) отъ беззаконной зависти претерпѣлъ не одно, не два, но многія мученія, и такимъ образомъ, учинившись мученикомъ, отшелъ въ подобающее мѣсто славы; Павелъ... претерпѣлъ мученіе отъ владычествующихъ, и такимъ образомъ переселился изъ сего міра, и перешелъ въ мѣсто святое...; всѣ роды, бывшіе до сего времени, миновали, но усовершенствовавшіеся въ любви, по благодати Божіей, находятся въ мѣстѣ благочестивыхъ: они явятся съ пришествіемъ цар-

ства Христова» ⁽⁵³⁾; б) въ посланіи Церкви смирнской о мученичествѣ св. Поликарпа: «онъ, терпѣніемъ побѣдивъ беззаконнаго пачальника, и такимъ образомъ воспріявъ вѣнецъ нетлѣнія, веселится нынѣ съ апостолами и всѣми праведниками, славить Бога и Отца и благословляетъ Господа нашего, вождя душъ и тѣлесъ нашихъ и пастыря вселенской каволической Церкви» ⁽⁵⁴⁾; в) въ посланіи Церкви ліонской и віеннской къ Церквамъ фригійской и азійской о мученикахъ: «они, одержавъ побѣду надъ всѣмъ, отходили къ Богу; всегда любя миръ и всегда предлагая миръ, въ мирѣ и отошли они къ Отцу» ⁽⁵⁵⁾; г) у св. Кипріана: «всѣ живы, говоритъ Апостоль (Апок. 20), и царствуютъ со Христомъ, не только тѣ, которые умерщвлены, но и тѣ, которые, оставаясь твердыми въ вѣрѣ своей и страхѣ Божиѣмъ, не поклонились образу звѣря..» ⁽⁵⁶⁾; д) у св. Ипполита: «вы (пророки) имѣете уже уготованный вамъ на небеси вѣнецъ жизни и безсмертія» ⁽⁵⁷⁾; е) у св. Дионисія александрійскаго: «эти божественные мученики наши, присѣдающіе нынѣ Христу, общники Его царствія, участники Его суда, произносящіе вмѣстѣ съ Нимъ свои приговоры,—эти самые мученики принимали нѣкоторыхъ падшихъ братій, виновныхъ въ колѣнопреклоненіи предъ идольскими жертвенниками,—видя об-

⁽⁵³⁾ Посл. къ Коринѣ. 1, п. 5. 30, въ Хр. Чт. 1824, XIV, 243. 287.

⁽⁵⁴⁾...п. 19, въ Хр. Чт. 1821, 1, 139.

⁽⁵⁵⁾ См. у Евсев. церк. ист. V, гл. 2, стр. 268 по русск. пер.

⁽⁵⁶⁾ И далѣе: *quanta est dignitas et quanta securitas... claudere in momento oculos, quibus homines videbantur et mundus, et aperire eosdem statim, ut Deus videatur et Christus!* (Epist. ad Fortunat. de exhort. martyrii).

⁽⁵⁷⁾ De Christ. et Antichr. n. 21.

ращеніе и раскаяніе ихъ» ⁽⁵⁸⁾; ж) также—въ Постановленіяхъ апостольскихъ ⁽⁵⁹⁾,—у св. Игнатія богоносца, Діонисія Ареопагита, Афинагора, Климента александрійскаго и другихъ ⁽⁶⁰⁾.

Въ четвертомъ вѣкѣ—а) у св. Григорія богослова — въ надгробномъ словѣ Василю великому: «и теперь онъ на небесахъ, тамъ, какъ думаю, приноситъ за насъ жертвы и молится за народъ, — ибо и оставивъ насъ, не вовсе оставилъ...», и далѣе: «призри же на меня свыше, божественная и священная глава, и даннаго мнѣ, для моего вразумленія, *накостника плоти* (2 Кор. 12, 7) утиши твоими молитвами, или научи меня сносить его терпѣливо, и всю жизнь мою направь къ полезнѣйшему» ⁽⁶¹⁾; б) у св. Ефрема Сирина—въ словѣ на почившихъ о Христѣ: «къ вѣчнымъ благамъ обращали они взоръ, къ нимъ стремились, а потому и получили ихъ; спѣшили, потому и вошли въ отечество, въ горній брачный чертогъ; текли, потому и достигли; постились, потому и веселятся; не оставались въ нерадѣніи, потому радуются; умудрились, потому что пренебрегли сею жизнію, отошли отъ насъ, и пошли прекраснымъ и благоугоднымъ путемъ своимъ, отошли, и преселились въ страну святую и вѣчную,» ⁽⁶²⁾; в) у св. Епифанія: «святые суть въ чести, покой ихъ въ славѣ, отшествіе отсюда въ

⁽⁵⁸⁾ См. у Евсев. Ц. Н. VI, гл. 42, стр. 383.

⁽⁵⁹⁾ Οὗτοι (οἱ μάρτυρες) ἤρ' ἐτεῖ ὑπὸ Θεοῦ μεταχαρισμένοι. V, с. 8.

⁽⁶⁰⁾ Игнат. Epist. ad Trall. n. 13; Діон. Ареоп. о церк. іерарх. III, n. 3, § 9; Аевин. Legat. XXXI; Клим. алекс. Strom. VII, 10; Ориг. de princ. 11, 11.

⁽⁶¹⁾ Тв. св. Отц. IV, 138. 139.

⁽⁶²⁾ Тамъже XV, 263.

совершенствѣ, жребіи ихъ въ блаженствѣ, житіе въ обителяхъ святыхъ, торжество съ ангелами, воздаяніе во Христѣ Исусѣ, Господѣ нашемъ» ⁽⁶³⁾; г) также — у св. Іоанна Златоустаго ⁽⁶⁴⁾, св. Амвросія ⁽⁶⁵⁾, св. Григорія нисскаго ⁽⁶⁶⁾, св. Василия великаго и другихъ ⁽⁶⁷⁾.

Не упоминаемъ уже о писателяхъ пятого и послѣдующихъ вѣковъ, какъ-то: Θεодоритѣ ⁽⁶⁸⁾, Іеронимѣ ⁽⁶⁹⁾, Анастасіѣ Синаитѣ ⁽⁷⁰⁾, Григоріѣ великомъ ⁽⁷¹⁾, Іоаннѣ Дамаскинѣ ⁽⁷²⁾ и другихъ.

II. Мѣсто, куда отходятъ души праведниковъ послѣ частнаго суда и самое ихъ состояніе тамъ и блаженство, изображаются различно.

Мѣсто это, какъ въ св. Писаніи, такъ и въ

⁽⁶³⁾ Haeres. LXXVIII, n. 23.

⁽⁶⁴⁾ In Philipp. homil. III, n. 3. 4; in II Corinth. homil. X, n. 2.

⁽⁶⁵⁾ Etiam si corporis gustaverint mortem, vitam tamen incorpoream capiunt et illuminantur suorum splendore meritorum, luce quoque fruuntur aeterna (De Cain et Abel, II, 9, n. 31).

⁽⁶⁶⁾ «Гдѣ душа св. Ефрема обитать должна, какъ не въ селеніяхъ небесныхъ, какъ не тамъ, гдѣ чины ангеловъ, гдѣ лики пророковъ, гдѣ престолы апостоловъ, гдѣ мучениковъ радость, гдѣ преподобныхъ веселіе, гдѣ учителей свѣтлость, гдѣ первородныхъ торжество?» (De vita S. Ephr., in T. III, p. 316, Morel).

⁽⁶⁷⁾ Вас. вел. бесѣд. на день св. муч. Варлаама, въ тв. св. Отц. VIII, 274; Илар. in Ps. CXXIV, n. 5.

⁽⁶⁸⁾ Αἱ μὲν γενναῖαι τῶν νικηφόρων ψυχαὶ περιπολοῦσι τὸν οὐρανὸν τοῖς ἀσωμάτοις χοροῖς συχχορεύουσι (Graec. affect. cur. disp. VIII).

⁽⁶⁹⁾ Non est facile stare loco Pauli, tenere gradum Petri, jam cum Christo regnantium (Epist. V ad Heliodor).

⁽⁷⁰⁾ Adv. monophys. IV, in Mai T. VII, 196 squ.

⁽⁷¹⁾ Dialog. IV, 23. 28; in Iob. c. III, n. 48.

⁽⁷²⁾ Въ октоихъ гласа 2-го на утрени Вторника, въ 9-й пѣсни оиъ вызываетъ: «Страстоносцы мученики! Земля, разверзшись, крови ваша пріяла, а небо пріяло божественные души».

писаніяхъ св. Отцевъ, называется *раемъ* (Лук. 23, 43), *лономъ Авраама* (Лук. 16, 32), *царствіемъ небеснымъ* (Матѣ. 5, 3. 10; 8, 11), *царствіемъ Божіимъ* (Лук. 13, 28. 29; Матѣ. 6, 33; 1 Кор. 15, 50), *домомъ Отца* небеснаго (Іоан. 14, 2), *градомъ Бога живаго*, *Іерусалимомъ небеснымъ* (Евр. 12, 22; Гал. 4, 26) ⁽⁷³⁾. И, по ученію православной Церкви, какимъ бы кто именемъ изъ числа упомянутыхъ ни называлъ мѣсто сіе, не погрѣшитъ: только бы зналъ, что души скончавшихся праведниковъ пребываютъ въ благодати Божіей, и, какъ гласятъ церковныя пѣсни, *на небеси* (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 67) ⁽⁷⁴⁾. Мнѣніе о нѣкоторомъ различіи между *раемъ*, *лономъ Авраама* и самымъ *небомъ* было мнѣніемъ немногихъ ⁽⁷⁵⁾.

Состояніе душъ праведныхъ на небеси и ихъ блаженство, хотя, безъ сомнѣнія, неодинаковое, соотвѣтственно заслугамъ каждаго (1 Кор. 3, 8), полагается: а) въ покоѣ или успокоеніи отъ трудовъ (Евр. 4, 3. 11; Апок. 14, 13); б) въ непричастности никакимъ печалямъ и страданіямъ (Апок. 7, 16. 17); в) въ возлежаніи, и слѣд. въ ближайшемъ общеніи съ Авраамомъ, Исаакомъ, Іаковомъ и прочими святыми (Матѣ. 8, 11; Лук. 8, 28. 29); г) во взаимномъ об-

⁽⁷³⁾ См. выше примѣч. 36-38. 61-63. 66. 68. 71. 72.

⁽⁷⁴⁾ Въ день св. пятидесятницы св. Церковь молится: «пріими, Владыко, мольбы и моленія наша, и упокой вся прежде почившія души, въ надежди воскресенія жизни вѣчныя: учини духи ихъ, и имена въ книзѣ животнѣй, въ нѣдрѣхъ Авраама, и Исаака, и Іакова, въ странѣ живыхъ, во царствіи небеснѣхъ, въ раи сладости, свѣтлыми ангелы твоими вводя вся во святія твоя обители...» (Молитв. V).

⁽⁷⁵⁾ *Тертул.* adv. Marcion. IV, 34; de resurr. carn. с. 17. 43; de anima с. 7. s. 35; *Лактанц.* Divin. instin. VII, 21; *Илар.* in Ps. CXX, п. 16.

щенія съ тѣми ангеловъ (Евр. 12, 22, 23; Лук. 16, 22); д) въ стояніи предъ престоломъ Агнца, въ прославленіи Его и служеніи Ему (Ап. 7, 9—17); е) въ сожитіи (Іоан. 14, 3; Фил. 1, 26) и соцарствіи со Христомъ (2 Тим. 2, 11, 12); ж) въ лицезрѣніи Бога (1 Кор. 13, 12; 2 Кор. 5, 8; Евр. 12, 14). «Ты, божественная и священная глава, вызываетъ св. Григорій богословъ въ надгробномъ словѣ брату своему Кесарію, вниди въ небеса, упокойся въ нѣдрахъ Авраамовыхъ (что ни знаменовали бы онѣя), узри ликъ ангеловъ, славу и великолѣпіе блаженныхъ, или лучше, составъ съ ними одинъ ликъ, и возвеселись... И да предстоишь великому Царю, исполняясь горняго свѣта, отъ котораго и мы, пріявъ малую струю, сколько можетъ изобразиться въ зеркалѣ и гаданіяхъ, да взойдемъ наконецъ къ Источнику блага, чистымъ умомъ созерцать чистую истину, и за здѣшнее ревнованіе о добрѣ обрѣсти ту награду, чтобы насладиться совершеннѣйшимъ обладаніемъ и созерцаніемъ добра въ будущемъ»! И вскорѣ потомъ, въ другомъ надгробномъ словѣ сестрѣ своей Горгоніи, говорилъ къ ней: «я увѣренъ, что гораздо лучше и превосходитъ видимаго твое настоящее состояніе—гласъ празднующихъ, веселіе ангеловъ, небесный чинъ, видѣніе славы, а паче всего, чистѣйшее и совершеннѣйшее осіяніе всевышней Троицы, уже не сокрывающейся отъ ума, какъ связаннаго и разсѣваемаго чувствами, но всецѣло цѣлымъ умомъ созерцаемой и пріемлемой, и озаряющей наши души полнымъ свѣтомъ Божества. Ты наслаждаешься всѣми тѣми благами, которыхъ потоки достигали до тебя еще и на землѣ, за искреннее твое къ

нимъ стремленіе» ⁽⁷⁶⁾. Такъ же изображали состояніе душъ праведныхъ послѣ частнаго суда св. Кипріанъ, св. Іоаннъ Златоустъ ⁽⁷⁷⁾, св. Амвросій ⁽⁷⁸⁾, Иларій и другіе ⁽⁷⁹⁾.

III. Впрочемъ, хотя души праведныхъ, послѣ частнаго суда, отходятъ на небо и удостоиваются блаженства; но это ихъ блаженство не есть еще полное и совершенное, а только предначатіе вѣчнаго блаженства. Ибо—

1) По ученію Слова Божія, полное блаженство каждый человѣкъ получить уже послѣ всеобщаго суда, когда снова явится полнымъ человѣкомъ въ воскресномъ тѣлѣ своемъ: *всѣмъ бо явитися намъ подобаетъ, говоритъ св. апостолъ Христіанамъ, предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10); *прочее убо, писалъ онъ о самомъ себѣ, соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный судія: не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе его* (2 Тим. 4, 8; снес. 1, 9. 10 Кол. 3, 4 и др.). И—

2) Тѣ же самые Отцы Церкви, которые съ не-

⁽⁷⁶⁾ Тв. св. Отц. 1, 238. 288.

⁽⁷⁷⁾ *Kiprian. Epist. LVI ad Thiaritanos; Златоуст. orat. in S. Philogonium, in Opp. T. 1, p. 494, ed. Montfauc; in II Corinth. homil; X, n. 2.*

⁽⁷⁸⁾ *Est jam (s. Acholius) superiorum incola, possessor civitatis aeternae illius Herusalem, quae in coelo est. Vidit illic ejus mensuram immensam.... lumen sine sole perpetuum; et haec omnia jamdudum quidem sibi comperla, sed nunc facie ad faciem manifestata etc... (Epist. XV, n. 4).*

⁽⁷⁹⁾ *Илар. Tract. in Psalm. II, n. 48; Августин. de civit. Dei XXII, 30; in Psalm. XXXIII. Enarr. II, n. 9.*

сомнѣнностію изображали блаженное состояніе праведниковъ на небеси, вдругъ послѣ ихъ кончины, свидѣтельствовали вмѣстѣ, что это ихъ блаженство есть еще не полное. На-примѣръ:

Св. Григорій богословъ, вслѣдъ за тѣмъ, какъ выразилъ такое сильное благожеланіе скончавшемуся брату своему Кесарію—внѣсти въ небеса, упокоиться въ нѣдрахъ Авраама, возвеселиться въ ликѣ ангеловъ и блаженныхъ душъ и предстоять предъ Царемъ небеснымъ,—продолжаетъ: «для меня убѣдительны слова мудрыхъ, что всякая добрая и боголюбивая душа, какъ скоро, по разрѣшеніи отъ сопряженнаго съ нею тѣла, освободится отселя, приходитъ въ состояніе чувствовать и созерцать ожидающее ее благо, а по очищеніи, или по отложеніи (или еще, не знаю, какъ выразить) того, что ее омрачало, услаждается чуднымъ какимъ-то услажденіемъ, веселится и радостно шествуетъ къ своему Владыкѣ; потому что избѣгла здѣшней жизни, какъ несноснаго узилища, и свергла съ себя лежавшія на ней оковы, которыми крыла ума влеклись долу. Тогда она въ видѣніи какъ-бы уже пожинаетъ уготованное ей блаженство. А потомъ и сопророжденную себѣ плоть, съ которою упражнялась здѣсь въ любомудріи, отъ земли, ее давшей и потомъ сохранившей, воспріавъ непонятнымъ для насъ образомъ и извѣстнымъ только Богу, ихъ соединившему и разлучившему,—вмѣстѣ съ нею вступаетъ въ наслѣдіе грядущей славы» (°).

Св. Іоаннъ Златоустъ, изобразившій блаженное состояніе на небеси души св. Филогона посреди анге-

(°) Тв. св. Огц. 1, 262—263.

ловъ и святыхъ предъ лицомъ самаго Бога ^(*), въ другихъ мѣстахъ ясно учить: «Богъ уготовалъ любящимъ Его то, чего оно не видѣло, ухо не слышало, и что на сердце человѣку не восходило; но они еще не получили, а ожидаютъ, почивши въ толикой скорби. Столько протекло лѣтъ, какъ они побѣдили, а еще не получили уготованнаго: и вамъ ли печалиться, когда вы еще сражаетесь? Помыслите,—что вы, и сколько сидѣть Аврааму и ап. Павлу, ожидающимъ, когда ты достигнешь совершенства, чтобы имъ тогда можно было получить мзду? Что сотворить Авель, который прежде всѣхъ побѣдилъ и сидитъ не увѣнчаннымъ? Что—Ной?... Видишь ли провидѣніе Божіе? Не сказалъ Апостолъ, да не безъ насъ увѣнчаются, но—*да не безъ насъ совершенство примутъ*» (Евр. 11, 40) ^(**). И еще: «хотя душа по смерти пребываетъ, и пусть будетъ она безконечно безсмертна, каковою подлинно и есть; но безъ плоти она не получить тѣхъ неизглаголанныхъ благъ, равно какъ и не будетъ наказана. Ибо все откроется предъ судомъ Христовымъ, *да восприметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10)» ^(***).

Нѣкоторые изъ древнихъ учителей представляли, что души праведныхъ до воскресенія тѣлъ находятся не на небѣ, а собственно въ лонѣ Авраама, въ раѣ, который считали только преддверіемъ неба ^(***): мнѣніе частное, но выражающее собою тоже общее

^(*) См. выше примѣч. 77.

^(**) Homil. XXVIII, in c. XII, ad Hebr.

^(***) Homil. XXXIX, in 1 ad Corinth. XI, 3.

^(***) См. выше примѣч. 73.

вѣрованіе Церкви, что до всеобщаго суда иѣтъ еще совершеннаго блаженства для праведниковъ.

Во свидѣтели этого вѣрованія можно привести еще: св. Аѳанасія великаго, св. Амвросія, блаж. Августина ⁽⁸⁵⁾; св. Григорія Двоеслова ⁽⁸⁶⁾.

VI.

*б) Прославленіе праведниковъ на землѣ — въ Церкви воинствующей:
аа) почитаніе Святыхъ.*

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ праведный Судія и Мздовоздаватель удостоиваетъ праведниковъ, по кончинѣ ихъ, прославленія на небеси—въ Церкви торжествующей, хотя еще предначинательнаго, Онъ удостоиваетъ ихъ прославленія и на землѣ—въ Церкви воинствующей ⁽⁸⁷⁾.

⁽⁸⁵⁾ Аѳан. Посл. къ князю Антиоху, отв. на вопр. 20 (въ Хр. Чт. 1842, 11, 224); Амврос. de bono mort. с. 10, п. 47; Августин. Tract. in Psalm. XXXVI.

⁽⁸⁶⁾ «Награда на судѣ (послѣднемъ), безъ сомнѣнія, получить приращеніе. Ибо праведники нынѣ только по душѣ наслаждаются; а тогда и по тѣлу будутъ наслаждаться блаженствомъ, будутъ радоваться и въ томъ тѣлѣ, въ которомъ они переносили болѣзни и мученія за Господа. Объ этой сугубой славѣ писано: на землѣ своей сугубая стяжутъ (Ис. 61, 7). О душахъ же святыхъ, пребывающихъ на небѣ до дня воскресенія, написано: даны быша коемуждо ихъ ризы бѣлы, и речено бысть имъ, да почіють еще время мало, дождеже скончаются и клеветы ихъ, и братія ихъ (Апок. 6, 11)... Праведники нынѣ сіяютъ только славою душъ, а тогда возрадуются славою души и тѣла» (Dialog. IV, с. 23).

⁽⁸⁷⁾ Св. Василій великій въ бесѣдѣ на день св. мученика Варлаама замѣчаетъ: «мученикъ смотритъ не на опасности, но на вѣнцы; не ужасается ударовъ, но вычисляетъ награды; видитъ не исполнителей казни, бичующихъ здѣсь на землѣ, но представляетъ себѣ ангеловъ, привѣтствующихъ съ неба; имѣетъ въ виду не кратковременныя опасности, но вѣчныя воздаянія. И у насъ уже мученики пожимаютъ соотѣльный залогъ славы; потому что, огъ всѣхъ оглашаемые

Это прославление выражается тѣмъ, что Церковь земная: а) почитаетъ скончавшихся праведниковъ, какъ угодниковъ и друзей Божіихъ; б) призываетъ ихъ въ молитвахъ, какъ предстателей предъ Богомъ; в) чтитъ самыя ихъ мощи и другіе останки; г) чтитъ ихъ свящ. изображенія или иконы.

Церковь Христова почитаетъ праведниковъ, не какъ боговъ какихъ, а какъ вѣрныхъ слугъ, угодниковъ и друзей Божіихъ; восхваляетъ ихъ подвиги и дѣла, совершенныя ими при помощи благодати Божіей во славу Божію, такъ что вся честь, воздаваемая Святымъ, относится къ величеству Божію, которому они благоугождали на землѣ своею жизнію; чествуетъ Святыихъ ежегодными воспоминаніями объ нихъ, всенародными празднествами, созиданіемъ во имя ихъ храмовъ и под. (Прав. Испов. ч. III, отв. на вопр. 52; Посл. восточн. Патр. о прав. вѣрѣ отв. на вопр. 3) (*). Въ такомъ смыслѣ почитаніе Святыихъ—

восторженными привѣтствіями, изъ гробовъ уловляютъ они въ мрежу свою тысячи народа. Сіе самое исполнилось нынѣ надъ мужественнымъ Варлаамомъ. Прозвучала бранная труба мученика, и, какъ видите, собрала воинъ благочестія. Провозглашенъ лежащій Христовъ подвижникъ, и открылъ зрѣлище Церкви» (тв. св. Отц. VIII, 274—275). А св. Григорій въ надгробномъ словѣ сестрѣ своей Горгоніи говорить: «если для тебя сколько-нибудь спасительно и наше прославление, если, святымъ душамъ дается отъ Бога въ награду и то, чтобы чувствовать подобныя прославленія: то прими и мое слово» (тамъ же 1, 288).

(*) Какъ противники догмата о почитаніи святыхъ извѣстны: Естафій севастійскій, осужденный Соборомъ гангрскимъ (ок. 340); потомъ Вигиланцій, евноміане (Иероним. Epist. ad Ripar. adv. Vigilant.) и манихеи (Августин. adv. Faust. XX, 14); въ средніе вѣка — албигоны, павликиане, богомилы, валдесы, послѣдователи Виклефа и Гусса,—въ новѣйшіе—вообще протестанты.

1. Совершенно согласно съ св. Писаніемъ. Св. Писаніе рѣшительно запрещаетъ воздавать кому либо Божеское поклоненіе и служеніе (*λατρεία*), кромѣ еди-наго истиннаго Бога (Втор. 6, 13; Ис. 42, 8; Матѳ. 4, 10; 1 Тим. 1, 17); но вовсе не запрещаетъ этимъ воздавать надлежащее, разумѣется, низшее почтеніе (*δουλεία*) и вѣрнымъ слугамъ Его, угодникамъ и друзьямъ, и при томъ такъ, чтобы вся честь относилась къ Нему же единому, яко *дивному во святыхъ своихъ* (Пс. 67, 36). Напротивъ, въ ветхомъ Завѣтѣ, въ которомъ данъ былъ законъ: *Господа Бога твоего да убоишися, и тому единому послужиши* (Втор. 6, 13), богодухновенный псалмопѣвецъ зывалъ: *мнѣ же зло чести быша друзи твои, Боже* (Пс. 138, 17), и сыны пророческіе торжественно *поклонишася до земли вѣрному рабу и другу Божію—Елиссею* (4 Царст. 2, 15). Равнымъ образомъ и въ новомъ Завѣтѣ самъ Христосъ Спаситель, который подтвердилъ законъ: *Господу Богу твоему поклонишися, и тому единому послужиши* (Матѳ. 4, 10), сказалъ вѣрнымъ ученикамъ своимъ: *вы друзи мои есте, аще творите, елика азъ заповѣдаю вамъ* (Іоан. 15, 14), и засвидѣтельствовалъ предъ ними: *иже васъ пріемлетъ, мене пріемлетъ: и иже пріемлетъ мене, пріемлетъ пославшаго мя* (Матѳ. 10, 40), показывая, что честь; воздаваемая вѣрнымъ слугамъ Его и друзьямъ, относится къ Нему самому. И тотъ же св. Апостоль, который изрекъ: *единому Богу честь и слава* (1 Тим. 1, 17), изрекъ въ другомъ мѣстѣ: *слава и честь всякому, дѣлающему благое* (Рим. 2, 10).

II. Имѣетъ несомнѣнное основаніе въ свящ. Пре-даніи. Доказательствомъ тому служатъ:

1) Празднества, которыя съ самаго начала своего

Церковь Христова обыкла совершать въ честь угодниковъ Божіихъ. Книга Постановленій апостольскихъ, перечисляя дни, когда рабы должны быть свободны отъ трудовъ, говоритъ: «да не работаютъ во дни апостоловъ: ибо они были наставниками вашими во Христѣ и даровали вамъ Св. Духа; да празднуютъ въ день первомученика Стефана и во дни прочихъ св. мучениковъ, которые предпочли Христа своей жизни» ⁽⁸⁹⁾. Церковь смирнская (во 2 в.) въ посланіи своемъ о мученичествѣ св. Поликарпа свидѣтельствуется: «мы собрали его кости, — сокровище, драгоцѣннѣе дорогихъ камней и чище золота,—и положили ихъ, гдѣ слѣдовало. Туда, какъ-только можно будетъ, мы станемъ собираться съ веселіемъ и радостію,—и Господь соизволитъ намъ праздновать день его мученическаго рожденія, какъ въ память уже совершившихъ свой подвигъ, такъ въ наученіе и утвержденіе будущихъ подвижниковъ» ⁽⁹⁰⁾. Равнымъ образомъ и христіане, бывшіе зрителями мученической кончины св. Игнатія Богоносца (въ нач. 2 в.), по ихъ собственнымъ словамъ, «замѣтили для себя день и часъ, дабы, собираясь во время его мученичества, имѣть общеніе съ подвижникомъ и доблестнымъ мученикомъ Христовымъ, поправшимъ діавола, и совершившимъ путь своего Христолюбиваго желанія во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ» ⁽⁹¹⁾. Потомъ объ обыкновеніи Церкви праздновать ежегодно дни кончины мучениковъ свидѣлствуютъ св. От-

⁽⁸⁹⁾ Const. Apost. VIII, с. 33.

⁽⁹⁰⁾ *Евсев.* Церк. Ист. IV, гл. 13, стр. 217.

⁽⁹¹⁾ Мученич. св. Игнатія богоносца. въ Хр. Чт. 1822, VIII, 356.

цы ⁽⁹²⁾ и называютъ этотъ обычай *древнимъ* ⁽⁹³⁾; свидѣтельствуя цѣлые соборы ⁽⁹⁴⁾, и осуждаютъ тѣхъ, которые не хотѣли участвовать въ такихъ празднествахъ: «Аще кто, пришедши въ надменное расположеніе, гнушаясь, осуждаетъ собранія въ честь мучениковъ и совершаемыя въ оныхъ служенія и памяти ихъ: да будетъ подъ клятвою»,—говорять въ 20 правилъ своемъ Отцы гангрскаго Собора, и въ слѣдующемъ правилѣ непосредственно присовокупляютъ: «сія же пишемъ, поставляя преграды не тѣмъ, которые въ Церкви Божіей, по писанію, подвижничествovati желаютъ, но тѣмъ, которые и подвижничество приѣмлютъ въ поводъ гордости, возносятся надъ живущими просто и, вопреки писаніямъ и церковнымъ правиламъ, вводятъ новости.... и, да речемъ вкратцѣ, желаемъ, да бывають въ Церкви вся, принятая отъ Божественныхъ писаній и апостольскихъ *преданій*».

2) Приношеніе безкровной жертвы, или совершеніе Литургіи въ дни памяти св. мучениковъ, священныя бдѣнія въ честь ихъ, похвальные слова. О первомъ ясно свидѣлствуютъ еще Тертуліанъ ⁽⁹⁵⁾ и Кипріанъ ⁽⁹⁶⁾, а потомъ св. Іоаннъ Златоустъ и блж.

⁽⁹²⁾ Григ. нисск. Vit. S. Greg. Thaumath. с. 27; Васил. вел. письмо къ Амфил. 169 (al 176), въ тв. св. Отц. X, 359; Григор. богосл. Слов., говор. св. Григор. нисск. тамже 1, 304; Іоан. Златоуст. de Anna serm. 1; п. 1.

⁽⁹³⁾ Васил. вел. письм. 244 къ еписк. Понт., въ тв. св. Отц. XI, 246.

⁽⁹⁴⁾ Сод. Лаодик. прав. 51; Каро. пр. 56. 94.

⁽⁹⁵⁾ Oblationes pro defunctis pro natalitus annua die facimus. (De corona с. 3).

⁽⁹⁶⁾ Sacrificia pro eis seniper, ut meministis, offerimus, quoties martyrum passiones et dies anniversaria commemoratione celebramus (Epist. XXXIV).

Августинъ ⁽⁹⁷⁾. О вторыхъ—св. Григорій нисскій ⁽⁹⁸⁾, св. Василій великій ⁽⁹⁹⁾ и блаж. Феодоритъ ⁽¹⁰⁰⁾. А похвальныя слова въ честь мучениковъ и другихъ святыхъ, до насъ дошли отъ Василія великаго, Григорія богослова, Іоанна Златоустаго, Григорія нисскаго, Ефрема Сирина и другихъ ⁽¹⁰¹⁾.

3) Храмы Божіи, которые издревле сооружались во имя Святыхъ и въ особенности мучениковъ, на мѣстахъ ихъ страданія и погребенія, и назывались мартиріями (отъ *martir*, мученикъ). О такихъ мартиріяхъ въ древней Петрѣ, Дафнахъ, Дрипи, Никомидіи, Константинополѣ и другихъ мѣстахъ упоминають св. Златоустъ ⁽¹⁰²⁾, Евсевій ⁽¹⁰³⁾, Авгу-

⁽⁹⁷⁾ *Златоуст.* in Act. Apost. homil. XXI, п. 4; *Август.* *Serm.* CCLXXIII, с. 12.

⁽⁹⁸⁾ *Vit. Macrin.*, in *Opp* T II, p 200, *Morel*.

⁽⁹⁹⁾ «Заранѣ занявъ сію священную ограду мучениковъ, и съ половины ночи умиловляя пѣснопѣвіями Бога мучениковъ, вы терпѣли до сего полудня, ожидая моего пришествія, посему вамъ, которые честь мучениковъ и служеніе Богу предпочитаете сну и упокоенію, награда готова» (Бесѣд. на Псал. 114, въ тв. св. отц. V, 397).

⁽¹⁰⁰⁾ *Hist. Eccles.* II, с. 24.

⁽¹⁰¹⁾ Напримѣръ, *Васил. Вел.* бесѣд. на день св. муч. Варлаама, на св. муч. Маманта, на св. четырехдес. мученикъ и др. (Тв. св. Отц. VIII); *Григ. Богосл.* Слов. въ похвалу св. муч. Кипріану и др. (таже 1 и 11); *Златоуст.* Слов. похвальн. св. Игнатію Богоносцу, Мелетію, Евстаѣю и др. (Хр. Чт. 1833. 1836. 1842 и др.).

⁽¹⁰²⁾ См. слово: *mastyrium* въ общ. Указат. къ сочин. Златоуста (opp. t. XIII, ed. *Montfauc.*). «Храмы святыхъ мучениковъ служатъ знаменіемъ и образомъ будущаго суда; въ нихъ мучатся демоны, а люди наказываются и разрѣшаются. Видишь ли, какова сила святыхъ, и притомъ умершихъ?» (*Злат.* на 2 Кориню. бесѣд. XXVI, стр. 333, по русск. пер.).

⁽¹⁰³⁾ «Желая отличить соименный себѣ городъ, онъ (царь Константинъ) украсилъ его весьма многими молельнями, великолѣпными

стинъ ⁽¹⁰⁴⁾. Извѣстенъ знаменитый храмъ во имя св. апостола *Θомы*, существовавшій въ Едесѣ ⁽¹⁰⁵⁾,—еще болѣе знаменитый во имя двѣнадцати св. Апостоловъ, построенный въ Царь-градѣ Константиномъ великимъ ⁽¹⁰⁶⁾,—и храмъ во имя св. апостола *Ιωαννα* близъ Константинополя ⁽¹⁰⁷⁾. Извѣстно также, что Соборъ ефесскій собирався въ Церкви св. *Μαρίας*, а халкидонскій въ церкви св. *Εὐφροσύνης* ⁽¹⁰⁸⁾.

4) Исповѣданія древнихъ христіанъ и въ особенности пастырей церкви, которыя раскрываютъ и основанія, и образъ, и цѣль почитанія святыхъ. Вотъ, на-примѣръ, что говорятъ:

Христіане смирнской Церкви въ посланіи о мученичествѣ св. *Πολικάρπα*: «мы никогда не можемъ ни оставить Христа, который пострадалъ для спасенія всего міра спасаемыхъ, ни поклоняться (*προσκυβεῖν*) кому-либо другому; потому что Ему мы поклоняемся, какъ Сыну Божію, а мучениковъ достойно молимъ, какъ учениковъ и подражателей Господа, — любимъ,

храмами мученикамъ и величественными зданіями, которыя построилъ частію въ предмѣстіяхъ, частію въ самой крѣпости, и этимъ почтивъ память мучениковъ, виѣсть посвятилъ Богу ихъ и самый свой городъ» (о жизни блаж. царя Константина кн. III, гл. 48, стр. 202, по русск. пер.; свес. кн. IV, гл. 62, стр. 273).

⁽¹⁰⁴⁾ *De civ. Dei* VIII, 26. п. 1.

⁽¹⁰⁵⁾ «Въ этомъ городѣ есть знаменитый и славный храмъ, построенный въ память апостола *Θомы*, и въ томъ храмѣ, ради свято-сти мѣста, совершаются постоянныя собранія» (*Сократ. II. II. кн. IV, гл. 18, стр. 343, по русск. пер.*).

⁽¹⁰⁶⁾ *Евсев.* о жизни царя Константина кн. IV, гл. 38, стр. 272.

⁽¹⁰⁷⁾ *Сократ. II. II. кн. VI, гл. 6. 12, стр. 461. 478.*

⁽¹⁰⁸⁾ *Кирил. Алекс. Apol. ad Theod. ; Epist. XX ad Cler. Constantinopol. ; XXI ad Cler. Alex.*

за ихъ неизмѣнную приверженность къ своему Царю и учителю» ⁽¹⁰⁹⁾.

Св. Василій великій: «любителю мучениковъ на-
скучить ли когда творить память мучениковъ? Честъ,
воздаваемая добрымъ изъ нашихъ сослужебниковъ,
есть доказательство нашего благорасположенія къ об-
щему Владыкѣ» ⁽¹¹⁰⁾. «Когда пересказываемъ житія
прославившихся благочестіемъ, прежде всего Владыку
прославляемъ въ рабахъ Его; восхваляемъ же правед-
никовъ засвидѣтельствомъ о томъ, что знаемъ, и
людей увеселяемъ слышаніемъ прекраснаго. Такъ жизнь
Іосифа есть увѣщаніе къ цѣломудрію, а повѣствованіе
о Сампсонѣ — побужденіе къ мужеству» ⁽¹¹¹⁾. «Памя-
тію мученика (Маманта) вся страна подвигнута; весь
городъ принимаетъ участіе въ праздникѣ; не срод-
ники стекаются на гробы отцевъ, но всѣ притекаютъ
на мѣсто благочестія... Видишь, какъ чувствуется доб-
родѣтель, а не богатство. Такъ Церковь чѣмъ чтитъ
предварившихъ, тѣмъ самымъ возбуждаетъ живущихъ
еще. Не домогайся, говоритъ она, ни богатства, ни
мудрости міра *престающей* (1 Кор. 2, 6), ни славы
увядающей,—все это исчезаетъ вмѣстѣ съ жизнію: но
будь дѣлательемъ благочестія; оно и на небо вознесетъ
тебя, оно приуготовитъ тебѣ и безсмертную жизнь, и
продолжительную славу у людей» ⁽¹¹²⁾.

Св. Іоаннъ Златоустъ: «скажи мнѣ, гдѣ гробъ
Александровъ? Укажи и скажи, въ который день онъ
умеръ? А гробы рабовъ Христовыхъ славны, и на-

⁽¹⁰⁹⁾ *Евсев. Ц.* Ист. кн. IV; стр. 217.

⁽¹¹⁰⁾ Бесѣд. на св. четьред. мучѣн., въ тѣ. св. Отц. VIII, 293.

⁽¹¹¹⁾ Бесѣд. на св. муч. Гордія, тамже 281—282.

⁽¹¹²⁾ Бесѣд. на св. муч. Маманта, тамже стр. 266.

ходятся въ царственномъ городѣ; дни кончины ихъ извѣстны: ибо составляютъ торжество для цѣлой вселенной. Александра гроба не знаютъ и свои; а гробъ Христовъ знаютъ и варвары. И гробы рабовъ Распятаго блистательнѣе царскихъ дворцевъ, не только по величинѣ и красотѣ строеній; ибо и въ семь они превосходятъ;—но, что гораздо важнѣе, по ревности стекающихся къ нимъ. Ибо и тотъ, кто посылитъ багряницу, приходитъ лобызать гробы сіи, и стоитъ предъ ними, и молить святыхъ, чтобъ предстательствовали за него предъ Богомъ. Въ предстательствѣ уже умершаго, скинотворца и рыбака, имѣть нужду облеченный въ діадиму» ⁽¹¹³⁾.

Салвіанъ: «я чту всѣхъ ихъ (святыхъ) не иначе, какъ подражателей Христа; не иначе чествую, какъ члены Христовы, и для того только воспоминаю объ нихъ, чтобы быть достойнымъ ихъ памяти» ⁽¹¹⁴⁾.

Блаж. Августинъ: «христіанскій народъ чествуетъ память мучениковъ торжествомъ вѣры (*religiosa solemnitate*)..., но такъ, что мы не приносимъ жертвы (*sacrificemus*) никому изъ мучениковъ, а только Богу мучениковъ, хотя и устрояемъ олтари въ память мучениковъ... То, что приносится, приносится Богу, увѣнчавшему мучениковъ, въ память тѣхъ, которыхъ Онъ увѣнчалъ... Мы чтимъ мучениковъ тою честію любви и общенія (*cultu dilectionis et societatis*), которою и въ этой жизни чествуются святые Божіи человеки... Но тѣмъ чествованіемъ (*cultu*), которое по-

⁽¹¹³⁾ На 2 Коринѣ. бесѣд. XXVI, стр. 530—531.

⁽¹¹⁴⁾ Adv. Avar. 11, 3.

гречески называется служением (*λατρεία*) и есть собственно Божеству подобающее служение (*servitus*), мы и не чтимъ, и не учимъ чтить никого, кромѣ одного Бога» (118).

Отцы второго никейскаго Собора, VII-го вселенскаго: «хранимъ слова Господни, апостольскія и пророческія, чрезъ которыя мы научились чтить и величать (*τιμᾶν καὶ μεγαλύνειν*), во-первыхъ собственно и истинно Богородицу, — и св. ангельскія силы, апостоловъ, пророковъ и славныхъ мучениковъ, святыхъ и богоносныхъ учителей, и всѣхъ святыхъ мужей, и просить ихъ предстательства: потому что они могутъ содѣлать насъ угодными Царю всѣхъ — Богу» (119).

Св. Іоаннъ Дамаскинъ: «должно почитать святыхъ какъ друзей Христовыхъ, какъ чадъ и наслѣдниковъ Божіихъ... Они царствовали и господствовали надъ страстями, и сохранили невредимымъ подобіе образа Божія, по которому сотворены...; они добровольно соединились съ Богомъ, приняли Его въ жилище своего сердца, и, пріобщившись Его, сдѣлались по благодати тѣмъ, чѣмъ Онъ есть по естеству. Какъ же не почитать тѣхъ, которые суть и слуги, и друзья, и сыны Божіи? Честь, воздаваемая усерднѣйшимъ со-служителямъ, доказываетъ любовь къ общему Вла-

(118) Contr. Faust. XX, с. 21. И вслѣдъ за тѣмъ: cum autem ad hunc cultum pertineat oblatio sacrificii..., nullomodo tale aliquid offerimus, aut offerendum praecipimus vel cuiquam martyri, vel cuiquam sanctae animae, vel cuiquam angelo; et quisquis in hunc errorem delabitur, corripitur per sanam doctrinam, sive ut corrigatur, sive ut condemnatur, sive ut caveatur.

(119) Concil. Nicaen. II, act. IV.

дыкъ. Святые содѣлались сокровищницами и чистыми жилищами Бога: *вселюся въ нихъ, говоритъ Богъ, и полюблю, и буду имъ Богъ* (2 Кор. VI, 16)... Какъ же не почитать одушевленные храмы, одушевленные жилища Божіи?... Истинно, должно почитать, воздвигать во имя ихъ храмы Богу, приносить дары, чтить дни памяти ихъ и въ оныя веселиться духовно... Будемъ почитать Богородицу, какъ истинную мать Божію, пророка Іоанна—какъ предтечу и крестителя, апостола и мученика: ибо, какъ сказалъ Господь, *не воста въ рожденных женами болѣе Іоанна крестителя* (Матѹ. 11, 11). И онъ былъ первый проповѣдникъ царствія Божія. Будемъ почитать Апостоловъ, какъ братіи Господа, какъ самовидцевъ и служителей Его страданія, *иже Богъ и Отецъ предувѣдъ и предустави сообразныхъ быти образу Сына своего* (Рим. 8, 29; 1 Кор. 12, 28); во первыхъ Апостоловъ, во вторыхъ Пророковъ, въ третіихъ пастырей и учителей (Еф. 4, 11). Будемъ почитать мучениковъ Господнихъ, избранныхъ изъ всякаго званія, какъ воиновъ Христовыхъ, крестившихся крещеніемъ смерти Его, какъ участниковъ въ страданіяхъ и славѣ Его, и ихъ чиноначальника, архидіакона Христова, апостола и первомученика Стефана. Будемъ почитать преподобныхъ Отцевъ нашихъ и Богоносныхъ подвижниковъ, претерпѣвавшихъ болѣе продолжительное и трудное мученичество совѣсти, *иже проидоша въ милотяхъ, въ козѣхъ кожахъ, лишени, скорбяще, озлоблени, въ пустыньхъ скитающихся и въ горахъ, и въ вертепахъ, и пропастьхъ земныхъ, иже не бѣ достоинъ міръ* (Евр. 11, 37. 38). Будемъ почитать жившихъ до благодати пророковъ, патріарховъ, праведниковъ, предвозвѣстив-

шихъ пришествіе Господа. Взирая на образъ жизни всѣхъ сихъ Святыхъ, поревнуемъ ихъ вѣрѣ, любви, надеждѣ, ревности, житію, твердости въ страданіяхъ, терпѣнію даже до крови, дабы и намъ съ ними сподобиться вѣнцевъ славы» (").

Въ такомъ смыслѣ почитаніе Святыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, не покажется несообразнымъ ни кому изъ людей здравомыслящихъ.

VII.

66) *Призываніе Святыхъ.*

Почитая Святыхъ, какъ вѣрныхъ слугъ, угодниковъ и друзей Божіихъ, св. Церковь вмѣстѣ съ тѣмъ призываетъ ихъ въ молитвахъ, не какъ боговъ какихъ, могущихъ помогать намъ своею собственною

(") Точн. изд. прав. вѣры, кн. IV, гл. 13, стр. 262—266. Въ другомъ мѣстѣ онъ также говоритъ: «поклоняемся мы тѣмъ, въ которыхъ почитается Богъ, единъ Святый, и во святыхъ почитающій, какъ-то: св. Богородицѣ и всѣмъ святымъ. Ибо они всевозможно уподобились Богу, и по дѣйствию собственной своей воли, и по обитанію въ нихъ Бога, и по Его содѣйствію... Достопоклоняемы они не по естеству своему, но потому, что имѣютъ въ себѣ Того, который по естеству своему достопоклоняемъ: такъ-какъ раскаленное желѣзо не по природѣ своей неприкосновенно и жжетъ, но потому, что приняло въ себя огонь, коего естественное свойство есть жечь. Итакъ, мы поклоняемся имъ потому, что Богъ ихъ прославилъ и содѣлалъ страшными для враговъ и благодѣтелями для приходящихъ къ нимъ съ вѣрою; поклоняемся имъ не какъ богамъ и благодѣтелямъ по естеству своему, но какъ рабамъ и служителямъ Божіимъ, имѣющимъ дерзновеніе къ Богу, по любви къ Нему; поклоняемся имъ, потому, что самъ Царь относитъ къ себѣ почтеніе, когда видитъ, что почитаютъ любимаго имъ человѣка, не какъ царя, но какъ послушнаго слугу и благорасположеннаго къ нему друга» (Слово III объ иконахъ см. въ концѣ Прав. Испов. вѣры стр. 217—219).

силою, а какъ предстателей нашихъ предъ Богомъ, единымъ источникомъ и раздавателемъ всѣхъ даровъ и милостей тварямъ (Іані 1; 17), — какъ предстателей и ходатаевъ нашихъ, имѣющихъ силу ходатайства отъ Христа, который ~~единъ~~ *есть въ собственномъ смыслѣ* и самостоятельный *ходатай Бога и челоѣковъ*, даѣый себе избавленіе за всѣхъ (1 Тим. 2, 5) ⁽¹¹⁸⁾, (Прав. Испов. вѣры ч. III, отв. на вопр. 52; Посл. восточн. Патр. о прав. вѣрѣ чл. 8).

⁽¹¹⁸⁾ Весьма раздѣльно изложена эта мысль въ *Камни въры*: «Единъ *есть* ходатай Богу и челоѣкомъ челоѣкъ Христосъ Исусъ, даѣый себе избавленіе за всѣхъ..... Якоже убо единство Отца небеснаго не отметаеъ отцевъ земныхъ, ниже единство наставника и учителя Христа наставниковъ и учителей земныхъ, ниже единство святости и господства Христова отъѣмлетъ святости отъ прочихъ святыхъ, и господства отъ господій земныхъ: тако ниже единство ходатай Христа отметаеъ прочихъ ходатаевъ различіе, точію ходатайства и разстояніе несравненное посредствуеъ. Христосъ бо ходатай *есть* по превосходительству, якоже речеся: «святіи же суть ходатаи низшаго и отъ Христа далечайшаго степене. Христосъ *есть* ходатай искупленія и моленія ко Отцу сыновняго, Святіи же суть ходатаи единого моленія дружескаго, по глаголу псаломнику: *мнѣ же зло чести быша друзи твои Боже* (Пс. 138, 17). Христосъ *есть* ходатай, иныхъ за себе ходатаевъ не требующъ: Святіи же, адѣ живуще, требоваху ходатай Христа, и нынѣ требуютъ, не себе ради, но насъ ради. Христосъ *есть* ходатай, силу ходатайства отъ себе имущъ: святіи же суть ходатаи, силу ходатайства имуще отъ Христа, и отъ заслугъ Его крестныхъ, по подобію желѣза, еже не отъ себе имать силу паленія, но отъ причастія огня. Христосъ *есть* ходатай ествомъ; святіи же суть ходатаи благодатію»... И далѣе: «егда апостолъ глаголетъ, яко единъ *есть* ходатай и посредственникъ между Богомъ и челоѣкомъ Христосъ, сіе того ради глаголетъ, яко Христосъ не точію *есть* посредственникъ по своему званію, яко умилостивляющъ Бога къ челоѣку, но и по своему еству, посредствуя между Богомъ и челоѣкомъ: понеже Онъ *есть* и Богъ и челоѣкъ, еже къ примиренію челоѣка съ Богомъ весьма нужно быше. Сея ради впы, единъ таковъ *есть* ходатай и посредственникъ Хри-

Св. Писаніе преподаетъ намъ этотъ догматъ, когда—а) научаетъ обращаться къ молитвамъ Святыхъ, какъ сильнымъ предъ Богомъ; когда—б) вмѣстѣ съ тѣмъ показываетъ, что Святые, и по отшествіи на небо, могутъ слышать наше призываніе ихъ, и—в) наконецъ, овидѣтельствуесть, что они не престають молиться за оставшихся на земли братій своихъ и помогать имъ.

1) Мѣстъ перваго рода не мало въ свящ. книгахъ. Такъ, въ ветхомъ Завѣтѣ читасмъ, что—а) самъ Богъ повелѣлъ Авимелеху просить молитвъ за себя у Авраама, говоря: *пророкъ есть, и помолится о тебѣ, и живъ будешь* (Быт. 20, 7); б) повелѣлъ потомъ согрѣшившимъ друзьямъ Іова просить молитвъ сего праведника: *идите къ рабу моему Іову.... Іовъ же рабъ мой помолится о васъ, понеже точію лице его прииму: аще бо не его ради; погубилъ быхъ убо васъ* (Іов. 42, 8), и—в) что Іудеи, убѣжденные столь ясными повелѣніями Господа въ силѣ и дѣйственности молитвъ праведниковъ просили себѣ молитвъ у Самуила, который отвѣчалъ имъ: *не буди мнѣ, еже отступити отъ Господа Бога моего, и не вопити о васъ съ моленіемъ* (1 Цар. 7, 8. спес. 12, 23), и дѣйствительно возопи ко Господу о Израили, и послуша его Господь (—9). Въ новомъ Завѣтѣ туже истину заповѣдалъ св. апостолъ Павелъ собственнымъ примѣромъ, когда при всей своей святости, многократно просилъ себѣ молитвъ у благоче-

стость. Святіи же не суть, ниже могутъ быти таковы ходатаи. Тако богومудрствуютъ и научаютъ Отцы святіи: Златоустъ, Амвросій, Феодиглактъ, Епифаній, Кириллъ, и прочія...» (догм. о призыв. святыхъ ч. II, гл. 1, въ кн. II, стр. 254—255. 257).

стивыхъ учениковъ своихъ: *молю же вы, братіе, Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ и любовію духа, споспѣшествуйте ми въ молитвахъ о мнѣ къ Богу* (Рим. 15, 30); или: *братіе, молитесь о насъ* (1-Сол. 5, 25), *бдяще во всякомъ терпѣніи и молитвъ о всѣхъ святыхъ, и о мнѣ* (Еф. 6, 18, 19; енес. Кол. 4, 3; 2 Кор. 1, 10, 11). А св. апостолъ Іаковъ, наставляя христіанъ вообще молиться другъ за друга, и слѣд. просить другъ у друга молитвъ, замѣчаетъ въ особенности: *много бо можетъ молитва праведнаго споспѣшествуема* (Іак. 5, 16). Если же слово Божіе заповѣдуетъ обращаться къ молитвамъ Святыхъ, пока они еще на землѣ, и называетъ эти молитвы сильными предъ Богомъ и спасительными для насъ; если, слѣдовательно, такое призываніе Святыхъ, еще живущихъ съ нами, нимало не оскорбляетъ благодати Отца небеснаго и не уничижаетъ достоинства нашего Спасителя, единаго ходатая Бога и человѣковъ ⁽¹¹⁹⁾: не тѣмъ ли

(119) На это, столь обычное возраженіе протестантовъ, будто «отъ призыванія иныхъ ходатаевъ обида и презрѣніе бываетъ Христу», Камень вѣры отвѣчаетъ двумя слѣдующими возраженіями: 1) «Единъ ходатай Бога и человѣковъ, человѣкъ Христосъ Іисусъ. Убо всуе Павелъ призываетъ живущихъ на земли, просящихъ о молитвѣ. Всуе и апостолъ Іаковъ глаголетъ: *молитесь другъ за друга* (Іак. 5, 16). Всуе же и вы, противники, другъ друга призываете, и о молитвѣ другъ друга просите, и просити научаете. Понеже единъ ходатай Христосъ, убо и Павелъ, и Іаковъ, и вы обиду и презрѣніе Христу творите»... 2) «Христосъ въ Евангеліи глаголетъ: *не нарицайтесь учителями: единъ бо есть вашъ учитель, Христосъ: вси же вы братія есте. И Отца не зовите себя на земли: единъ бо есть Отецъ вашъ; иже на небесахъ. Иже нарицайтесь наставники; единъ бо есть наставникъ вашъ, Христосъ* (Матѣ. 23, 8). Понеже убо единъ есть учитель Христосъ, единъ наставникъ, Христосъ, единый Отецъ, иже на небесахъ: убо согрѣшилъ ли есть Павелъ, нарицаа себе учителемъ

болѣе мы должны обрацаться къ молитвамъ Святыхъ, когда они переселяются на небо, и приходятъ въ ближайшее общеніе съ Господомъ? Не тѣмъ ли сильнѣе можетъ быть тогда ихъ предстательство за насъ предъ престоломъ Вседержителя, какъ предстательство угодниковъ Его, уже прославленныхъ? Не тѣмъ ли менѣе оскорбительно и для благости Отца небеснаго, и для достоинства нашего Искупителя, можетъ быть при-

языковъ? Почто же и вы, противницы, на земли нарицаете себе отца, учителя, наставника? Иначе бо родившаго вы изрещи не можете, точію отцемъ, и учащихся вы иначе не довете, точію учителями и наставниками. Чесо ради убо преступаете заповѣдь Господню? рцйте намъ. Инако отвѣпати не можете, точію съ нами согласующе, и глаголюще, яко единъ есть Отецъ на небеси превосходствомъ, единъ учитель и наставникъ Христосъ превосходствомъ. Отъ того бо единого Отца вси отцы на земли происходятъ, отъ единого учителя и наставника Христа вси учителя и наставники ученіе правое и наставленіе восприемають. Земнии же отцы суть поистивъ отцы, но въ чинѣ нижайшемъ, суть отцы отечествомъ, отъ единого Отца небеснаго происходящимъ. Также учителя и наставники земнии суть поистивъ учителя и наставники, во въ чинѣ нижайшемъ: свръчь, учительствомъ правымъ и наставленіемъ, отъ единого учителя Христа начало приемающимъ.—Тоже разумѣтиса имать, егда слышимъ, или чтемъ: единъ святъ, единъ Господь Иисусъ Христосъ. Но како единъ святъ Христосъ, како единъ Господь Христосъ, аще и иныхъ Святыхъ писаніе святыми нарицаеть, и иныхъ господей господами? На сіе отвѣтъ тойже, что и выше. Единъ святъ Христосъ, единъ Господь Христосъ, святостію и господствомъ превосходительнымъ, никомуже подлежащимъ, ни отъ когоже происходящимъ, и никомуже сравнительнымъ. Прочіи же святіи и господіе суть въ чинѣ нижайшемъ, отъ Христа далече разстояемъ, суть святыми, суть господами, святостію и господствомъ, свыше происходящимъ. И якоже разжженное желѣзо жжетъ и палитъ не отъ себе, ибо желѣзо само собою есть холодно, но жжетъ и палитъ причастіемъ огня, силу пламенную желѣзу дающаго: тако и о святости и о господствѣ иныхъ Святыхъ и господей реши подобаетъ» (тамъже стр. 232—234).

зываніе Святыхъ, уже содѣлавшихся наслѣдниками Богу и сонаслѣдниками Христу (Рим. 8, 17)?

2) Въ объясненіе того, что Святые, и по отшествіи своемъ на небѣ, не смотря на отдѣляющее ихъ отъ насъ разстояніе, могутъ слышать наши молитвы и знать наши нужды, св. Писаніе представляетъ многіе разительные примѣры. Такъ оно свидѣтельствуетъ, что угодники Божіи, которыхъ мы призываемъ въ молитвахъ, находясь еще въ тѣлѣ, перѣдко имѣли даръ прозирать во глубину сердца человѣческаго, какъ св. Петръ прозрѣлъ въ сердце Ананіи (Дѣян. 5, 3), и знать событія, совершавшіяся въ отдаленности, какъ Елисей узналъ о поступкѣ Гіезія (4 Цар. 4, 19, 25, 26), и, что еще удивительнѣе, открывала царю израильскому всѣ тайныя намѣренія двора сирійскаго (4 Цар. 6, 12). Свидѣтельствуетъ, что Святые, находясь еще на землѣ, проникали духомъ въ міръ горній, и одни видѣли сонмы Ангеловъ, какъ Іаковъ (Быт. 32, 1) и Елисей (4 Цар. 6, 17), другіе удостоивались созерцать самаго Бога, какъ Исаія (6, 1—5) и Езекииль (Езек. 2, 1—8), третьи восхищались до третьяго небесе, и слышали тамъ неизреченныя глаголы, какъ св. Павелъ (2 Кор. 12, 2—6). Свидѣтельствуетъ, наконецъ, что Святые на небеси *равни сущь ангеломъ* (Лук. 20, 36), которые дѣйствительно знаютъ внутреннее состояніе и обращеніе грѣшниковъ къ Богу: *ибо радость бываетъ предъ ангелы Божіими о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. 15, 10), — что Авраамъ, находясь на небеси, могъ слышать *воплъ богача, страждущаго въ адѣ, не смотря на великую, отдѣляющую ихъ, пропасть*, и что этотъ праотецъ сказалъ богачу между прочимъ: *бра-*

тія твои имуть Моусей и пророкъ, да послушают ихъ,—чѣмъ ясно выразить, что, находясь на небеси, праведники, имѣють возможность, знать совершающееся на землѣ послѣ ихъ кончины: ибо Моусей и пророки жили послѣ Авраама (Лук. гл. 16). Безъ всякаго сомнѣнія, все это примѣры не какого нибудь естественнаго вѣдѣнія челоуѣческаго, а вѣдѣнія благодатнаго, въ дѣйствиіе чрезвычайныхъ дарованій отъ Бога; но почему-же не допустить, что души праведниковъ на небеси удостоиваются всѣ такогоже высочайшаго просвѣщенія отъ Бога,—что, предстоя непосредственно Его престолу, они созерцають происходящее на землѣ въ свѣтѣ лица Божія ⁽¹⁸⁰⁾? Нынѣ видимъ, пишетъ св. апостолъ, якоже зеркаломъ въ гаданиіи, тогда же лицемъ къ лицу: нынѣ разумю отчасти, тогда же познаю, якоже и познавъ быхъ (1 Кор. 13, 12).

3) Наконецъ, изъ св. книгъ мы удостоверяемся, что Святые, отшедшіе на небо, имѣя возможность знать наши нужды и слышать наши молитвы, дѣйствительно предстательствуютъ за насъ предъ престоломъ Вседержителя. Нѣкогда, самъ Богъ говорилъ Іереміи: *аще станутъ Моусей и Самуилъ предъ лицемъ моимъ, нѣсть*

(180) «Какъ мы не сомнѣваемся въ томъ, что пророки, будучи еще въ смертномъ тѣлѣ, видѣли предметы небесные, почему и предсказывали будущее: такъ точно не только не сомнѣваемся, но и непоколебимо вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Ангелы и Святые, которые содѣлались какъ бы Ангелами, при безпредѣльномъ свѣтѣ Божиѣмъ, видятъ наши нужды» (Посл. восточ. патріарх. о прав. вѣрѣ чл. 8). Также объясняли это вѣдѣніе Святыхъ и древніе учителя Церкви (Августин. de cura pro mort. gerenda n. 18, 19; Григор. двоест. in Job. XII; 26): «Можно ли, спрашиваетъ послѣдній, не знать видящимъ Того, кто видящимъ знаетъ все?» (Dialog. IV, c. 33).

душа моя къ людямъ симъ... Кто умилосердится къ тебѣ, Іерусалиме; и кто повнорбитъ о тебѣ, или кто поидетъ молити о мирѣ тебѣ (Іер. 15, 1. 5)? Этими словами Господь показалъ, что Моисей и Самуиль, давно уже умершіе, могли ходатайствовать предъ Нимъ за Іудеевъ. Іуда Маккавей видѣлъ въ видѣніи Онію, умершаго первосвященника, который и самъ молился за всѣ люди іудейскія, и, указывая на иного мужа, съ нимъ бывшаго, сказалъ Іудѣ: сей есть братолюбецъ, иже много молится о людехъ и о святыхъ градѣ, Іеремя Божій пророкъ (2 Макк. 15, 12. 14). Отсюда должно заключить, что въ Церкви іудейской несомнѣнно существовало вѣрованіе въ предстательство Святыхъ скончавшихся за живущихъ. Въ новомъ Завѣтѣ св. апостолъ Петръ довольно ясно общается ученикамъ не прекращать своего попеченія объ нихъ предъ Богомъ и послѣ своей смерти, говоря: *потщуся же и всегда имѣти васъ по моему исходу память о сихъ творити* (2 Петр. 1, 15). А св. Іоаннъ богословъ удостоился видѣть въ откровеніи на небеси, какъ двадцать и четыре старцы падоша предъ агнцемъ, имуще кійждо куси и фіалы златы полны виіама, иже суть молитвы святыхъ (Апок. 5, 8), и потомъ, какъ дани быша Ангелу виіама мнози, да дастъ молитвамъ святыхъ всѣхъ на алтарь злашый, сущій предъ престоломъ, и какъ изыде дымъ кадильный молитвами святыхъ отъ руки Ангела предъ Бога (Апок. 8, 3. 4).

II. На основаніи свящ. Писанія и вмѣстѣ свящ. Преданія, св. Церковь всегда содержала ученіе о призваніи Святыхъ съ полною увѣренностію въ ихъ предстательствѣ за насъ предъ Богомъ на небеси. Это ученіе и вѣрованіе Церкви находимъ:

1) Во всѣхъ древнихъ литургіяхъ. Въ литургіи св. Апостола Іакова говорится: «особенно же творимъ память о святой и славной Приснодѣѣ, блаженной Богородицѣ. Помяни Ея, Господи Боже, и по Ея чистымъ и святымъ молитвамъ пощади и помилуй насъ...»⁽¹²¹⁾. Тоже встрѣчается въ литургіяхъ, извѣстныхъ подъ именами св. апостола Петра и евангелиста Марна⁽¹²²⁾; въ литургіяхъ Василия великаго и Іоанна Златоустаго⁽¹²³⁾, въ чинѣ римскомъ и требникѣ св. Григорія великаго⁽¹²⁴⁾. Св. Кириллъ іерусалимскій, изъясняя литургію Церкви іерусалимской, замѣчаетъ: «потомъ поминаемъ (принося безкровную жертву) и прежде почившихъ, во первыхъ патриарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, чтобы ихъ молитвами и предстательствомъ принялъ Богъ моленіе наше»⁽¹²⁵⁾.

2) Въ древнихъ сказаніяхъ о св. мученикахъ. Свидѣтели мученической кончины св. Игнатія Богоносца (въ началѣ 2-го вѣка) говорятъ: «возвратившись домой со слезами, мы имѣли всенощное бдѣніе...; потомъ, не много уснувши, нѣкоторые изъ насъ увидѣли внезапно возстающаго и обнимающаго насъ, а другіе такъ же увидѣли молящагося за насъ блаженнаго Игнатія»⁽¹²⁶⁾. Повѣствованіе о мученикахъ сиилитанскихъ, пострадавшихъ въ 200 году, составлен-

⁽¹²¹⁾ Renaudot. Liturg. orient. collect., T. II, p. 33, Paris 1716.

⁽¹²²⁾ Ibid p. 143, 176 et squ.

⁽¹²³⁾ См. молитв. по освящ. св. даровъ и др.

⁽¹²⁴⁾ Asseman. Cod. liturg. Eccl. universae, T. IV, part. 1, 2, 3. Rom. 1731; Zaccaria, Dissert. de liturg. in rebus theolog usu, coroll. 17. 18.

⁽¹²⁵⁾ Поучен. тайновод. V, п. 9, стр. 462—463.

⁽¹²⁶⁾ Мучен. св. Игнатія богов., въ Хр. Чит. 1822, VIII, 333—36.

ное современникомъ — очевидцемъ, заключается слѣдующими словами: « скончахъ Христовы мученики мѣсяца Іюля въ 17. день и ходатайствують за насъ предъ Господомъ І. Христомъ » ⁽¹²⁷⁾. Св. Максимъ, пострадавшій въ 250 году, сказалъ, между прочимъ, своему мучителю: « благодать Христа, молитвами всѣхъ Святыхъ, содѣлаетъ меня здравымъ во вѣки... » ⁽¹²⁸⁾. Евсевій передаетъ сказаніе о мученицѣ третьяго вѣка Потаменѣ, что она, идя на смерть, общалась защищавшему ее отъ языческой черни воину Василиду, по отшествіи своемъ, молить за него Господа, и что, спустя три дня послѣ мученической своей кончины, она, какъ засвидѣтельствовалъ самъ Василида, явилась ему ночью, и возложивъ на главу его вѣнецъ, сказала, что она молилась за него Господу и молитва ея услышана ⁽¹²⁹⁾. Св. Григорій богословъ рассказываетъ о другой мученицѣ третьяго вѣка, св. Іустинѣ, что она, желая соблюсти свое дѣвство посреди обольщеній, « молила Дѣву Марію помочь бѣдствующей дѣвѣ » ⁽¹³⁰⁾.

3) Въ писаніяхъ древнихъ учителей Церкви. Напримѣръ:

Св. Діонисія Ареопагита: « что молитва Святыхъ еще при жизни ихъ, а тѣмъ болѣе по смерти, приноситъ пользу только достойнымъ святыхъ молитвъ, — этому научаютъ насъ истинныя преданія Мудрыхъ.... Такъ, не исполнимою и суетною надеждою обольщаетъ

⁽¹²⁷⁾ Vid. Acta marty. Scillitanorum, inter Act. marty. sincera, ed. a Ruhnartio, pag. 87.

⁽¹²⁸⁾ Vid. Acta. S. Maximi—ibid, p. 157.

⁽¹²⁹⁾ Церк. ист. кн. VI, гл. 3, стр. 330.

⁽¹³⁰⁾ Слов. въ похв. св. Кипріяну, тв. св. Огн. II, 238.

ся тотъ, кто проситъ молитвъ Святыхъ, и отвергаетъ свойственныя имъ святая дѣла, не радить о божескихъ дарованіяхъ, и отступаетъ отъ яснѣйшихъ и спасительныхъ заповѣдей» ⁽¹³¹⁾.

Оригенъ: «Моленіе, прошеніе и благодареніе не немудѣстно (δύκ' ἄτοπον) приносить и Святымъ; но два изъ нихъ, разумѣю, прошеніе и благодареніе, не только Святымъ, но и людямъ, а моленіе (δέησις) только Святымъ.... Еслиже такія молитвы должны быть приносимы святымъ людямъ: то во сколько болѣе — Христу?...» ⁽¹³²⁾. «Не будетъ несправедливымъ, если скажемъ, что всѣ Святые, отшедшіе отъ сей жизни, имѣя еще любовь къ оставшимся въ мірѣ, заботятся о спасеніи ихъ и помогаютъ имъ своими молитвами и своимъ предстательствомъ предъ Богомъ» ⁽¹³³⁾.

Св. Кипріяна: «Будемъ взаимно памятовать другъ друга..., будемъ вездѣ и всегда молиться другъ за друга... И если кто изъ насъ прежде отойдетъ туда (на небо), по благоволенію Божію: да продолжится предъ Господомъ наша взаимная любовь, и да не престанетъ предъ милосердіемъ Отца молитва за нашихъ братій» ⁽¹³⁴⁾.

Евсевія кесарійскаго: «У насъ обычай и посѣщать гробы (Святыхъ) и совершать здѣсь молитвы, и чтить блаженные ихъ души, — и это признаемъ мы дѣломъ справедливымъ» ⁽¹³⁵⁾.

Св. Василія великаго — въ словѣ на сорокъ му-

⁽¹³¹⁾ О церк. іерарх. гл. VII, ч. 3, § 6.

⁽¹³²⁾ De oratione n. 14, in Opp. T. 1, p. 221, ed. de la Rue.

⁽¹³³⁾ In Cant. IV, 4, T. III, p. 75, ed. cit.

⁽¹³⁴⁾ Epist. LVII ad Cornelium, p. 96, ed. Maur.

⁽¹³⁵⁾ Praepar. Evangel. XIII, c. 11.

чениковъ: «сколько употребилъ бы ты труда найти и одного молитвенника за себя ко Господу! — И вотъ сорокъ молитвенниковъ, возсылающихъ согласную молитву. *Идоже еста два или тріе собрани во имя Господне, ту естъ посредѣ ихъ* (Матѣ. 18, 20); а гдѣ сорокъ, тамъ усумнится ли кто въ присутствіи Божіемъ? Къ сорока мученикамъ прибѣгаетъ утѣсенный, къ нимъ притекаетъ веселящійся, — одинъ, чтобы найти избавленіе отъ трудныхъ обстоятельствъ, — другой, чтобы охранялось его благополучіе. Здѣсь встрѣтишь благочестивую жену, молящуюся о чадахъ, испрашивающую отлучившемуся мужу возвращенія, а болящему здравія.—Прошенія ваши да будутъ приличны мученикамъ. Юноши да подражаютъ имъ, какъ сверстникамъ; отцы да молятся о томъ, чтобы быть родителями подобныхъ дѣтей.... Святый ликъ! священная дружина! непоколебимый полкъ! общіе хранители челоуѣческаго рода! добрые сообщники въ заботахъ, споспѣшники въ молитвѣ, самые сильные ходатаи, свѣтила вселенной, цвѣтъ церквей! Васъ не земля сокрыла, но пріяло небо; вамъ отверзлись врата рая» ⁽¹²⁶⁾.

Св. Григорія Богослова — въ надгробномъ словѣ отцу: «Я увѣренъ, что теперь молитвами произведетъ онъ больше, нежели прежде ученіемъ; поколику сталъ ближе къ Богу, сложивъ съ себя тѣлесныя оковы, освободившись отъ брѣня омрачающаго умъ, непокровеннымъ представъ къ непокровенному первому и чистѣйшему Уму, сподобившись (если могу такъ смѣло выразиться) ангельскаго чина и дерзновенія» ⁽¹²⁷⁾. Въ по-

⁽¹²⁶⁾ Бесѣд. на св. четыред. муч., въ тв. св. Отц. VIII, 306. 307.

⁽¹²⁷⁾ Тв. св. Отц. II, 103.

хвальномъ словѣ св. Кипріану: «ты же милостиво при-
зри на меня съ высоты, управляй моимъ словомъ и
жизнію; паси снѣ священную паству, или будь моимъ
сопастыремъ, направляй ее, сколько возможно, къ
лучшему, гони отъ нея прочь безпокойныхъ волковъ и
всѣхъ гонимыхъ за словами и рѣченіями, подавай
намъ наиболѣе совершенное и свѣтлое озареніе Свя-
тыя Троицы, которой ты предстоишь нынѣ, которой
и мы поклоняемся» ⁽¹³⁸⁾.

Св. Іоанна Златоустаго: «молитвы Святыхъ имѣ-
ютъ очень великую силу, но только когда мы сами
раскаяваемся (въ грѣхахъ) и исправляемся... Впро-
чемъ сіе говорю не для того, чтобы не призывать
Святыхъ въ молитвахъ, но для того, чтобы мы не
лѣнились и, предавшись безпечности и сну, не возла-
гали на другихъ того, что должны сами дѣлать» ⁽¹³⁹⁾.
«Зная сѣ, возлюбленніи, будемъ прибѣгать къ пред-
стательству Святыхъ, и призывать ихъ, чтобы они за
насъ молились; но не будемъ только полагаться на ихъ
молитвы, а и сами станемъ дѣйствовать по примѣру
ихъ, какъ должно» ⁽¹⁴⁰⁾.

Св. Вфрема Сирина: «побѣдоносные мученики,
добровольно претерпѣвшіе скорби, изъ любви къ Бо-
гу и Спасителю, и имѣющіе дерзновение предъ са-
мимъ Владыкою, ходатайствуйте, о святые, за насъ

⁽¹³⁸⁾ Тамъ же стр. 264. Подобныя же молитвенныя обращенія
онъ дѣлаетъ къ св. Афанасію великому (тамъ же стр. 213) и къ св. Ва-
силию великому: «призри же на меня свыше, божественная и священ-
ная глава, и дай мнѣ, для моего разумѣнія, надеждника плоти
(2 Кор. 12, 7) утиши твоими молитвами, или научи меня сносить его
терпѣливо, и всю жизнь мою направъ къ полезнѣйшему» (тамъ же IV, 139).

⁽¹³⁹⁾ На Ев. Матѣ. бесѣд. V, п. 4, бр. вѣст. 14, стр. 96-97.

⁽¹⁴⁰⁾ In Genes. homil. XLIV, п. 2.

разслабленныхъ и грѣшныхъ, и исполненныхъ лѣности, да придетъ на насъ благодать Христова, и просвѣтитъ сердца всѣхъ лѣнивыхъ, чтобы возлюбить намъ Господа» ⁽¹⁴¹⁾.

Такъ же — св. Амвросіа ⁽¹⁴²⁾, св. Григорія нисскаго ⁽¹⁴³⁾, Дидима александрійскаго ⁽¹⁴⁴⁾, Θεодора гераклійскаго ⁽¹⁴⁵⁾, Іеронима ⁽¹⁴⁶⁾, Θεодорита ⁽¹⁴⁷⁾, Августина ⁽¹⁴⁸⁾ и другихъ ⁽¹⁴⁹⁾.

⁽¹⁴¹⁾ Похв. слово мученик. въ тв. св. Отц. XV, 250.

⁽¹⁴²⁾ *Martyres obsecrandi (sunt), quorum videmus nobis quoddam corporis pignore patrocinium vindicare. Possunt pro peccatis rogare nostris, qui propria sanguine, etiam si aliqua habuerunt peccata, averunt, isti enim sunt Dei martyres, nostri praesules, speculatores vitae actuumque nostrorum. Non erubescamus eos intercessores nostrae infirmitatis adhibere... (De viduis c. 9).*

⁽¹⁴³⁾ Онъ такъ обращается къ св. мученику Θεодору: «ходатайствуй за отечество у общаго Царя и Господа. Намъ угрожаютъ величайшія опасности... Воинъ, сражайся за насъ; мученикъ, представляемый съ дерзновениемъ за твоихъ соотечественниковъ. Хотя ты въ другомъ мірѣ, но всегда знаешь о напастяхъ и нуждахъ человеческихъ. Испроси намъ миръ, чтобы наши св. собранія не прекращались... Молимъ тебя, не лиши насъ и впредь твоего покровительства. Если нужно ходатайство еще болѣе сильное: собери лики мучениковъ, твоихъ братій, и помолись со всѣми вмѣстѣ. Молитвы многихъ праведниковъ покроютъ грѣхи народовъ» (*Orat. de s. Theodor., in Opp. t. III, p. 385, ed. Morel*).

⁽¹⁴⁴⁾ *De Trinit. II, 7, n. 8.*

⁽¹⁴⁵⁾ *In Psal. XVIII, 8.*

⁽¹⁴⁶⁾ *Si apostoli et martyres adhuc in corpore constituti possunt orare pro caeteris, quando pro se adhuc debent esse solliciti: quanto magis post coronas, victorias et triumphos?... (Adv. Vigilant. T. IV, P. II, p. 285, ed. Marttany).*

⁽¹⁴⁷⁾ Храмы побѣдоносныхъ мучениковъ великолѣпны... Мы дѣлаемъ тамъ очень частыя собранія... Тѣ, которые наслаждаются полнымъ здоровьемъ, молятъ о сохраненіи его, а больные о скоромъ выздоровленіи. Бездѣтныя испрашиваютъ себѣ чадъ, неплоды — счастья бы матерями. Отправляющіеся въ путь молятъ св. мучениковъ быть ихъ спутниками и хранителями, а счастливо возвратившіеся изливаютъ предъ ними чувства благодарности. Мы не обращаемся къ нимъ, какъ къ богамъ; а только просимъ ихъ, какъ людей святыхъ, умоляемъ быть нашими ходатаями предъ Богомъ» (*De martyr. serm. VIII, in Opp. t. IV, p. 603, ed. Cramotsy*).

⁽¹⁴⁸⁾ «При трапезѣ Господней воспоминаемъ св. мучениковъ не для того, чтобы молиться за нихъ, какъ за другихъ, въ мирѣ почившихъ, а для того, чтобы они молились за насъ» (*In. Ioan. LXXXIV, in Patrolog. curs. compl. t. XXXV, p. 1847*).

⁽¹⁴⁹⁾ *Левъ вел. Sermon. IV, c. 6: Sermon. XVIII, c. 3; Григ. вел. in Evang. lib. II, homil. XXXII, n. 8.*

4) Въ Дѣяніяхъ Соборовъ. Такъ, Отцы четвертаго вселенскаго Собора, выслушавъ посланіе Флавіана, единогласно воскликнули: «Вѣчная память Флавіану!... Флавіанъ живеть по смерти: мученикъ, да молится за насъ!»⁽¹³⁰⁾. На седьмомъ вселенскомъ Соборѣ Отцы, разсуждая о почитаніи и призываніи Святыхъ, между прочимъ, положили: «Если кто не исповѣдуетъ, что всѣ Святые, сущіе отъ вѣка и угодившіе Богу, какъ до закона, такъ подъ закономъ и подъ благодатію, досточестны (τιμους) предъ Нимъ по душѣ и по тѣлу, или не просить молитвъ Святыхъ, какъ имѣющихъ позволеніе предстательствовать за міръ (ὑπὲρ τοῦ κόσμου προσβαιει), по церковному преданію: анаѳема»⁽¹³¹⁾.

Не опустимъ безъ вниманія и того, что ученіе о призываніи и предстательствѣ Святыхъ содержатъ и исповѣдуютъ, согласно съ православною Церковію; и всѣ иномыслящіе христіане, отдѣлившіеся отъ нея древле: не только латиняне, но и несторіане⁽¹³²⁾, Абиссинцы⁽¹³³⁾, Копты⁽¹³⁴⁾, Армяне⁽¹³⁵⁾, кромѣ однихъ протестантовъ⁽¹³⁶⁾.

VIII.

Почитаніе св. мощей и другихъ останковъ угодниковъ Божіихъ.

Воздавая надлежащее почитаніе угодникамъ Бо-

⁽¹³⁰⁾ Conc. Chalcedon. Act. X.

⁽¹³¹⁾ Conc. Nic., Act. VI. Снес. примѣч. 116.

⁽¹³²⁾ Renaudot. Liturg. orient. collect. T. II p. 646—647.

⁽¹³³⁾ Bruce, voyage aux sources du Nil, Londres 1730, livr. VIII, p. 113.

⁽¹³⁴⁾ Renaudot. ibid. T. 1, p. 41. 42.

⁽¹³⁵⁾ Худобашев. памят. въроуч. армян. Церкви, стр. Спб. 1847.

⁽¹³⁶⁾ Возраженія протестантовъ противъ этого догмата обстоя-

жѣимъ, переселяющимися душами своими на небо, потому особенно, что въ нихъ почивалъ и почиваетъ самъ Богъ, единъ Святѣйшій и во Святѣхъ почивающій, св. Церковь; естественно, вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ и оставшіяся на земли мощи или тѣла угодниковъ, которые такъ же удостоились быть храмами св. Духа (1 Кор. 6, 19; снес. 3, 16. 17), и другіе останки Святѣхъ, получившіе отъ нихъ или чрезъ нихъ освященіе, каковы—риза и поясъ Богоматери, вериги св. апостола Петра и под. (Прост. Хр. Катих. о чл. IX).

1. Это, столько естественное, чествованіе св. мощей и другихъ останковъ угодниковъ Божіихъ находить для себя твердое основаніе въ томъ, что самъ Богъ благоволилъ почитать и прославить тѣ и другіе безчисленными значеніями и чудесами. Такъ—

1) Въ св. Писаніи читаемъ: а) что тѣло одного мертвеца едва только коснулось костямъ пророка Елисея во гробѣ его, тотчасъ ожило, и мертвый возсталъ (4 Цар. 13, 21. Снес. Сирах. 48, 14. 15) (¹³⁶), б) что

тѣло разсмотрѣны въ Камнѣ вѣры (о призыв. святѣхъ ч. II, гл. 1-2, въ кн. II, стр. 248—338).

(¹³⁷) «Онъ (Елисей) будучи въ живыхъ совершилъ чудо воскресенія своей душою. Впрочемъ, чтобъ не только были почитаемы души праведныхъ, а вѣрили бы, что и тѣла праведныхъ имѣютъ такую силу; то мертвый, упавшій въ гробъ Елисеевъ, коснувшись мертвѣго тѣла пророка, ожилъ. Мертвое тѣло пророка совершило дѣло вмѣсто души. Тогда, какъ оно было жертво и лежало во гробѣ, даровало жизнь мертвому; и даровавши жизнь само по прежнему осталось мертвымъ. Для чего? Для того, чтобъ не приписано было дѣло сіе одной душѣ, когда бы воскресъ Елисей; а чтобъ показать, что и тогда, какъ не находится въ тѣлѣ душа, заключается въ тѣлѣ святѣхъ людей нѣкая чудодѣйственная сила; такъ какъ въ продолженіе многихъ лѣтъ обитала въ ономъ праведная душа, которой оно было покорно» (Св. Кир. Иерус. Поуч. оглас. XVIII, п. 16, стр. 420).

самая милоть Иліи, оставленная имъ Елиссею, раз-
верзла прикосновеніемъ своимъ воды Іордана для пе-
рехода послѣднему пророку (4 Цар. 2, 14; снес. 8);
в) что даже платки и полотенца св. апостола Павла,
полагавшіяся, въ отсутствіи его, на недужныхъ и
одержимыхъ бѣсами, изцѣляли болѣзни и прогоняли
нечистыхъ духовъ (Дѣян. 19, 12).

2) Въ исторіи Церкви находимъ безчисленное
множество подобныхъ чудесъ, которыя совершалъ Го-
сподь чрезъ мощи и другіе останки Святыхъ для
всѣхъ притекавшихъ къ нимъ съ вѣрою. Объ этомъ
свидѣтельствовали, съ совершеннымъ убѣжденіемъ, еще
древніе св. Отцы и учителя Церкви предъ своими со-
временниками, нерѣдко призывая ихъ самихъ во сви-
дѣтели истины. На примѣръ:

Св. Григорій Богословъ—въ словѣ св. мученику Ки-
пріану: «вы сами должны вспомнить все прочее, какъ
то: изгнаніе бѣсовъ, исцѣленіе болѣзней, предвѣдѣніе
будущаго. Все сіе, при помощи вѣры, можетъ подавать
даже прахъ Кипріановъ, какъ знаютъ извѣдавшіе сіе
опытомъ, отъ которыхъ и намъ передана память о
чудѣ, и будетъ передаваться будущимъ временамъ» ⁽¹⁸⁸⁾.
И въ другомъ словѣ: «они (св. мученики) прославля-
ются великими почестями и празднествами, они про-
гоняютъ демоновъ, врачуютъ болѣзни, являются, про-
рекаютъ; самыя тѣла ихъ, когда къ нимъ прикасают-
ся и чтутъ ихъ, столько же дѣйствуютъ, какъ святые
души ихъ; даже капли крови и все, что носитъ на
себѣ слѣды ихъ страданія, такъ же дѣйствительны,
какъ ихъ тѣла» ⁽¹⁸⁹⁾.

⁽¹⁸⁸⁾ Въ тв. Св. Отц. 11, 262.

⁽¹⁸⁹⁾ Слов. первое обличит. на Юліана, тамъ же 1, 128.

Св. Аверосій—въ словѣ при открытіи мощей св. Гervasiя и Протасiя: «вы узнали и даже сами видѣли многихъ освобождавшихся отъ демоновъ, а еще больше такихъ, которые лишь только касались одежды Святыхъ руками, тотчасъ изцѣлялись отъ своихъ немощей. Возобновились чудеса древняго времени съ тѣхъ поръ, какъ чрезъ пришествіе Господа Иисуса изишла на землю благодать обильнѣйшая: вы видите многихъ, изцѣлившихся какъбы нѣкоторою тѣнію Святыхъ. Сколько убрuscевъ передаются изъ рукъ въ руки! Сколько одеждъ, которыя были возлагаемы на священнѣйшіе останки и отъ одного прикосновенія содѣлались цѣлебными, испрашиваютъ (вѣрующіе) другъ у друга! Всѣ стараются хоть нѣсколько прикоснуться, и тотъ, кто прикоснулся, здоровъ бываетъ» ⁽¹⁰⁰⁾.

Св. Ефремъ Сиринъ: «и по смерти дѣйствуютъ они (мученики), какъ живые, исцѣляютъ больныхъ, изгоняютъ бѣсовъ, и силою Господа отражаютъ всякое лукавое вліяніе ихъ мучительскаго владычества. Ибо святымъ мощамъ всегда присуща чудодѣйствующая благодать Святаго Духа» ⁽¹⁰¹⁾.

Св. Іоаннъ Златоустъ: «не только тѣла, но и самыя гробницы Святыхъ исполнены благодати. Ибо если во время Елисея совершилось нѣчто подобное, и мертвый чрезъ прикосновеніе ко гробу его разрѣшился отъ узъ смерти и возвратился къ жизни: тѣмъ болѣе нынѣ, когда благодать обильнѣе и дѣйствія Духа плодотворнѣе» ⁽¹⁰²⁾.

⁽¹⁰⁰⁾ Epist. XXII, n. 9, in Patrolog. curs. compl. T. XV. 1022. О чудесахъ, бывшихъ отъ мощей упомянутыхъ мучениковъ, свидѣтельствуеетъ также блж. Августинъ, какъ очевидецъ (Confess. IX, c. 7; de civ. Dei XXII, 9; Retract. 1, 13, n. 7).

⁽¹⁰¹⁾ Похвал. Слово св. мучен., въ тв. св. Отц. XIV, 128.

твори́те, естественнѣ прикасающемуся съ вѣрою къ самой гробницѣ (Святыхъ) извлекать изъ нея великую пользу. Посему Богъ и оставилъ намъ мощи Святыхъ, желая какою рукою привести насъ къ той ревности, какая была въ нихъ, и даровать намъ нѣкоторую пристань и надежное вѣщество противъ злыхъ, отвсюду насъ опружающихъ⁽¹⁶³⁾. «Кости Святыхъ... покоряють и подвергаютъ истязаніямъ демоновъ, разрѣшають связанныхъ жестокими ихъ узами... Прахъ, кости и пепелъ мучать существа невидимыя»⁽¹⁶³⁾. «Не на то смотри, что лежить предъ тобою нагое и лишенное душевной дѣятельности тѣло мученика, но на то, что въ немъ присутствуетъ иная, большая самой души сила—благодать Святаго Духа, которая своими чудодѣйствіями удостоверяетъ насъ въ истинѣ воскресенія. Ибо если Богъ сообщилъ мертвымъ и превратившимся въ прахъ тѣламъ такую силу, какою не обладаетъ никто изъ живыхъ; то колыми паче дастъ Онъ имъ, въ день воздаянія, жизнь лучшую и блаженнѣйшую прежней»⁽¹⁶⁴⁾.

Блажен. Августинъ, въ частности, повѣствуетъ о многихъ чудесахъ, совершившихся въ его время, при многочисленныхъ свидѣтеляхъ, отъ мощей св. мученика Стефана, и замѣчаетъ: «не прошло и двухъ лѣтъ, какъ эти мощи находятся въ Иппонѣ, и хотя не всѣ, совершившіяся съ того времени, чудеса преданы письмени, однакожъ число записанныхъ восходитъ до семи-

⁽¹⁶³⁾ Похвал. Слов. св. Игнатію Богоносцу п. 3, въ Хр. Чт. 1835, III, 255—256.

⁽¹⁶³⁾ На 2 Коринѣ. бесѣд. XXVI, стр. 332—333, по руск. пер.

⁽¹⁶⁴⁾ Бесѣд. на памят. св. муч. Вавилы, въ Хр. Чт. 1842, III, 309.

десяти. А въ Каламѣ, когда мощи св. мученика бывали съ низкихъ поръ, и тѣ бѣла, заботятся собирать свѣдѣнія о чудесахъ, числомъ въсходитъ на сравненно выше» ⁽¹⁶³⁾).

Таковыя свидѣтельства о чудесахъ, совершавшихся во всѣ вѣки, отъ мощей и вообще останковъ угодниковъ Божіихъ, встрѣчаются непрерывно послѣдующихъ учителей Церкви ⁽¹⁶⁴⁾ и историковъ ⁽¹⁶⁵⁾, также въ жизнеописаніяхъ Святыхъ ⁽¹⁶⁶⁾ и другихъ сказаніяхъ, продолжающихся до настоящаго времени ⁽¹⁶⁷⁾.

3) Особенно, разительнѣйшее чудо, которымъ Господь прославляетъ тѣла многихъ угодниковъ своихъ, есть ихъ *нетлѣніе*, когда осуществляются на дѣлѣ — и предсказаніе царя-пророка: *не дамъ* (Господи) *преподобному твоему видѣти истлѣнія* (Пс. 15, 10), испол-

⁽¹⁶³⁾ De civ Dei. XXII, с. 8.

⁽¹⁶⁴⁾ Дея. св. Серм. IV, с. 4; Григ. ед. Dialog. IV, 40; Иоанн. Дамаск. Точч. излож. прав. вѣры кн. IV, гл. 13. «Владыка Христосъ даровалъ намъ мощи святыхъ, какъ спасительные источники, которые источаютъ многоразличныя благодѣанія, и изливаетъ миро благовонное (Исх. 17, 6), и въ селѣ никто не долженъ сомнѣваться... Мы уже не называемъ мертвыми почившихъ въ надеждѣ воскресенія, и съ вѣрою въ Него (Бога). Да и какъ можетъ чудодѣйствовать мертвое тѣло? Какимъ образомъ чрезъ мощи святыхъ — изгоняются демоны, отражаются болѣзни, врачуются немощныя, прозираютъ слѣпые, очинаются прокаженные, прекращаются искушенія и скорби, и всякое благое дѣланіе отъ Отца свѣтовъ нисходитъ на тѣхъ, которые просятъ съ несомнѣнною вѣрою (Іак. 1, 17)» (—стр. 233—234).

⁽¹⁶⁵⁾ Евстр. Церк. Ист. II, гл. 3; Никиф. Калист. Ч. II. XV, гл. 26. Здѣсь сказанія о чудесахъ отъ ризы Богоматери и отъ Ея пояса.

⁽¹⁶⁶⁾ См. на-прим., въ Чети-Мин. гев., 7; октября 28; Іюль. 9; Август. 2. 28—и мн. друг.

⁽¹⁶⁷⁾ См. извѣстія о чудесахъ, пощлен. отъ мощей въ Хр. Чт. 1833, I, 401; 1844, I, 112; 1839, I, 414, и друг.

ныишеея прежде всего на первенствъ изъ мертвыхъ, Имъ сущъ Христѣ (Дѣян. 2, 27), — на благожеланіе древняго мудреца израильскаго праведника *мисти ихъ процвѣтуть отъ мѣста ихъ* (Сирах. 46, 14; Исх. 49, 12; Исх. 58, 11) ⁽¹⁷⁰⁾. Это негнѣніе св. мощей, это изъятіе ихъ чудодѣйственною силою Божіею изъ всеобщаго закона тлѣнія, — какъ бы въ живой оурекъ намъ о будущемъ воскресеніи тѣлъ и въ сильнѣйшее побужденіе для насъ — почитать самыя тѣlesa прославляемыхъ Богомъ праведниковъ и подражать вѣрѣ ихъ ⁽¹⁷¹⁾; не подлежитъ нималѣйшему сомнѣнію. Въ Кіевѣ и Новгородѣ, Москвѣ и Вологдѣ, и во

⁽¹⁷⁰⁾ Изъ древнихъ см. о семъ св. Григ. нисск. *Orat. de S. Theodori martyre*, in Opp. t. III, p. 379—380, ed. Morel.

⁽¹⁷¹⁾ См. слово преосвящ. Филарета, митр. москв., о негнѣніи св. мощей, ч. II, стр. 174, М. 1844. Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: «Какъ сосудъ, въ которомъ долго хранится благовонная масть, защищаетъ отъ нея силу благоуханія: такъ самое тѣло христіанина, въ которомъ постоянно обитаетъ благодатная сила Христова, проникается ею во всемъ составѣ своемъ, и даже благоухаетъ ею для другихъ. И поелику сила Христова негнѣнна: то естественно, что она, оселясь... (2 Кор. 12, 9) въ челоуѣковъ, *иже Христови суть* (Гал. 5, 24), и тѣlesa ихъ сообщаетъ негнѣніе; поелику сила Христова всемогуща, то съ естествомъ ея согласно и то, что она чрезъ нихъ чудодѣйствуетъ, когда то благоугодно Господу, подобно какъ некогда чудодѣйствовала, чрезъ *главотлажи и убрисцы*, которые были на тѣлѣ святаго апостола Павла, и приняли въ себя *потъ* его (Дѣян. 19, 12), и чрезъ одно *оселеніе тѣла* святаго апостола Петра (Дѣян. V, 15)» — (стр. 182). И далѣе: «донынѣ тѣlesa усопшихъ святыхъ являются въ негнѣвіи, съ силою чудодѣйственною и животносною, для насъ живущихъ, для удостовѣренія, — если къ стыду времени есть и такіе между нами невѣрующіе, — для удостовѣренія въ воскресеніи Христовомъ и въ нашемъ будущемъ воскресеніи; для укрѣпленія немощныхъ въ подвигахъ противу грѣха и смерти, для возбужденія невнимательныхъ и нерадивыхъ къ подвигамъ благочестія» (—стр. 184).

многихъ другихъ мѣстахъ нашего Богохранимаго отечества открыто починають многіе нетлѣнные останки св. Угодниковъ, и непрестающими чудесами для притекающихъ къ нимъ съ вѣрою громко и ясно свидѣлствуютъ о истинѣ своего нетлѣнія ⁽¹⁷²⁾.

II. Выѣстъ съ тѣмъ, какъ Господь Богъ во всѣ времена прославлялъ самыя останки угодниковъ своихъ безчисленными чудесами, св. Церковь также во всѣ времена, послѣдуя свящ. преданію, оказывала св. останкамъ надлежащее почтеніе.

1) Это почтеніе выражалось: а) въ благоговѣйномъ собираніи и храненіи останковъ угодниковъ Божіихъ, какъ извѣстно еще изъ сказаній второго, вѣка о мученичествѣ св. Игнатія Богоносца ⁽¹⁷³⁾ и Поликарпа ⁽¹⁷⁴⁾, и изъ свидѣтельствъ послѣдующаго времени ⁽¹⁷⁵⁾; б) въ торжественныхъ открытіяхъ и переносеніяхъ св. мощей ⁽¹⁷⁶⁾; в) въ построеніи надъ

⁽¹⁷²⁾ Подробнѣе объ этомъ предметѣ см. *Состыма: о нетлѣніи св. мощей*.

⁽¹⁷³⁾ «Исполнилось желаніе св. мученика Игнатія, чтобы не обременить никого изъ братьевъ собираніемъ его остатковъ; такъ какъ онъ еще прежде въ письмѣ желалъ, чтобы таковъ былъ конецъ его. Ибо остались только твердѣйшія части его тѣла, которыя отвезены въ Антиохію, и положены въ полотно, какъ неопѣванное сукровище, по благодати, обитавшей въ мученикѣ, оставленное св. Церковью» (о мученичествѣ св. Игнатія, въ Хр. Чт. 1822, VIII, 358).

⁽¹⁷⁴⁾ «Мы потомъ еобрали его кости, — сукровище, драгоценнѣе дорогихъ камней и чище золота, — и положили ихъ, гдѣ слѣдовало» (Посл. Церкви смирск. о мучен. св. Поликарпа, въ И. М. Есеевіа кн. IV, гл. 13, стр. 217).

⁽¹⁷⁵⁾ *Іоанн. Златоуст. Похв. слово св. муч. Іуветину и Максиму*, въ Хр. Чт. 1842, III, 336.

⁽¹⁷⁶⁾ *Амерос. Exhort. Virgin. 1, 1. п. 1; Златоуст. похв. слово св. Игнатію Богоносцу*, въ Хр. Чт. 1833, III, 234: «Вы (жители Антиохіи) отпустили епископа, а приняли мученика; отпустили его

ними св. храмовъ или алтарей ⁽¹⁷⁷⁾; п) въ установленіи празднествъ въ память оныхъ открытіи или перенесенія ⁽¹⁷⁸⁾; л) въ путешествіяхъ оныхъ св. тробницамъ и украшеніи ихъ ⁽¹⁷⁹⁾ по постояннымъ правиламъ Церкви.

съ молитвами, а принявъ съ вѣнцами; и не одни вы, но и всѣ жители на пути, дающихъ герою. Представьте себѣ, что должны были всѣ они чувствовать при возвращеніи святыхъ, его детанова? какое вкушали наслажденіе? въ какомъ были восхищеніи? какими похвалами отсюду превозносили вѣнценосца? Какъ храброго ратоборца, побѣдившаго всѣхъ своихъ противниковъ, и въ торжествѣ идущаго съ поприща съ восторгомъ срѣчаютъ зрители, не даютъ ему даже ступить на землю, но подъедаютъ его, и на рукахъ своихъ, несутъ въ домъ, осыпая безчисленными похвалами: такъ равнымъ образомъ и сего святаго всѣ жители городовъ, начиная отъ Рима, преемственно несли на раменахъ своихъ и передали нашему горбду, прославляя вѣнценосца, улажая подвижника. Въ это время съ мученикъ преподавъ благодать всѣмъ онымъ городамъ, утвердивъ ихъ въ благочестіи; а съ тѣхъ поръ и до сего дня обогащаетъ вашъ городъ».

Григ. нисск. Orat. de S. Theodor. Opp. t. III, p. 579, ed. Morel; Филосторг. Hist. eccl. III, 2; Феодорит. Hist. Relig. n. 10, 13; 14; Левъ вел. Epist. LX; Павлин. Epist. XXII, n. 17.

⁽¹⁷⁸⁾ Григ. нисск. Vit. s. Greg. Thaum. n. 27; Васил. вел. писемъ, 143, 282 (въ тѣхъ посланіяхъ X, 309; XI, 281); Тероним. Epist. ad Jul. XCVI; Агостинъ слово о иконѣ св. муч. Евменія, въ Хр. Чт. 1827, XXVII, 37—38, но знаменитѣе слово о иконѣ св. муч. Евменія, въ Хр. Чт. 1827, XXVII, 37—38.

⁽¹⁷⁹⁾ «Скажи мнѣ, гдѣ гробъ Александровъ? Укажи и скажи, въ который день онъ умеръ? А гробы рабовъ Христовыхъ славны, и находятся въ царственомъ городѣ; дни кончины ихъ известны, ибо составляютъ торжество для цѣлой вселенной. Александра гроба не знаютъ ни евреи, а гробъ Христовъ знаютъ и варвары. И гробы рабовъ Распятаго блистательнѣе царскихъ дворцовъ, не только по величинѣ и кратости строеній, ибо и въ семъ они превосходнѣе, — но, что гораздо важнѣе, по ревности стекающихся къ нимъ. Ибо и тотъ, кто носить баярину, приходитъ почитать гробы сіи, и стоитъ предъ ними, и молить святыхъ, чтобъ предстательствовали за него предъ Богомъ. Въ предстательствѣ уже умершаго, и скотоворца, и рыбака, имѣть нужду облеченный въ діадиму» (Златоуст. на 2 Корин. босѣхъ XXVI, стр. 830—831).

полагать въ основаніе алтарей мощи св. мучениковъ и вначе не освящать храмовъ ⁽¹⁰⁰⁾. И не только на одни тѣла или мощи угодниковъ Божіихъ простиралось уваженіе христіанъ, но и на самыя орудія страданій и смерти мучениковъ ⁽¹⁰¹⁾, на самыя вещи, которыми Святые пользовались при жизни. Такъ Евсевій свидѣтельствуетъ: «каѳедра Іакова, который первый епископство надъ іерусалимскою Церковію получилъ отъ самаго Спасителя [въ христіанской Церкви были преданія, что Іаковъ рукоположенъ во епископа самимъ Спасителемъ] и Апостоловъ, и котораго божественное Писаніе (Гал. 1, 19) нарицаетъ братомъ Христовымъ,—сохранилась еще доселѣ. Тамошніе братія преемственно блюдутъ ее и этимъ ясно показываютъ всѣмъ, какъ древніе и нынѣшніе христіане благоговѣли и благоговѣютъ предъ святыми мужами за ихъ любовь къ Богу» ⁽¹⁰²⁾.

2) Св. Отцы и учителя Церкви постоянно возбуждали и поддерживали въ христіанахъ это уваженіе къ св. останкамъ угодниковъ Божіихъ, объясняли истинный духъ его, ограждали отъ неправомыслящихъ. На-примѣръ:

Св. Іоаннъ Златоустъ говорилъ своимъ слушателямъ — въ похвальномъ словѣ Игнатію Богоносцу:

⁽¹⁰⁰⁾ *Собор. Карфаген. правил. 94; никейск. II правил. 7.*

⁽¹⁰¹⁾ *Nos legimus martyris clavos, et multos quidem, ut plura fuerint vulnera, quam membra... Colligimus sanguinem triumphalem, et crucis lignum... (Амврос. Exhort. Virginit. с. 11, п. 3. 10). Nam quid non ad victoris gloriam ingenium tuum reperit, quando in honorem transierunt triumphi etiam instrumenta supplicii? (Иер. вел. in Natal. S. Laurentii).*

⁽¹⁰²⁾ *Церк. Ист. кн. VII, гл. 19, стр. 423.*

«будемъ всендневно притекатьъ къ сему Святому для пріятія отъ него духовныхъ даровъ. Всякій, приступающій къ нему съ вѣрою, пріобрѣтаетъ великія блага. Ибо не только дѣла, но и самыя гробы Святыхъ преисполнены духовныхъ даровъ благодати... Посему я призываю всѣхъ васъ,—въ печали ли кто, въ болѣзни ли, въ обидѣ ли, въ другомъ ли какомъ мірскомъ несчастіи, или во глубинѣ грѣховной,—теките сюда съ вѣрою: вы получите помощь, и съ великою радостію возвратитесь отсюда, пріобрѣтши однимъ воззрѣніемъ облегченіе совѣсти вашей.... Сіе сокровище благопотребно для всѣхъ, сіе пристанище надежно — и для несчастныхъ, ибо освобождаетъ ихъ отъ бѣдствій,—и для счастливыхъ, ибо утверждаетъ ихъ счастье,—и для болящихъ, ибо возвращаетъ имъ здравіе,—и для здоровыхъ, ибо отвращаетъ болѣзни» (133). Въ похвальномъ словѣ св. мученикамъ Іувентину и Максиму: «будемъ всегда приходить къ нимъ, прикасаться къ ракъ ихъ и съ вѣрою обнимать останки ихъ, дабы отъ нихъ привлечь на себя какое-либо благословеніе. Ибо, какъ воины, показывая царю полученныя ими отъ непріятелей раны, смѣло говорятъ съ нимъ; такъ и сіи мученики, нося на рукахъ усѣченныя главы свои, и выступивъ на среду, удобно могутъ испросить у Царя небеснаго все, что только захотятъ» (134). Въ похвальномъ словѣ египетскимъ мученикамъ: «если въ прежнее время люди, совершившіе чудныя дѣла, призывали въ помощь имена святыхъ мужей, Авраама и Исаака и Іакова, и отъ одного воспоминанія сихъ именъ получали вели-

(133) Въ Хр. Чт. 1838, III, 283—287.

(134) Въ Хр. Чт. 1842, III, 337—338.

кую для себя пользу, умилоствляя ими Бога: то тѣмъ паче можемъ умилоствить Его мы, которые прибѣгаемъ не только къ воспоминанію именъ, но и къ самымъ тѣламъ подвизавшихся за имя Божіе» ⁽¹⁸⁵⁾.

Блаж. Иеронимъ писалъ къ пресвитеру Руперію: «те'говорю,—мы обожаемъ и боготворимъ (colimus et adoramus) останки мучениковъ, да не послужимъ твари болѣе, нежели Творцу. Но мы чествуемъ (honoramus) останки мучениковъ, чтобы Божески чтить (ut adoremus) Того, коего они суть мученики. Чествуемъ слугъ, чтобы чествованіе ихъ восходило ко Владыкѣ, который сказалъ: *иже васъ пріемлетъ, мене пріемлетъ* (Мат. 10, 40)» ⁽¹⁸⁶⁾.

Отцы седьмаго вселенскаго Собора постановили: «Господь нашъ Иисусъ Христосъ даровалъ намъ мощи Святыхъ, какъ спасительные источники, многообразно изливающіе благодѣянія на немощныхъ. Итакъ дерзнувшіе отвергать.... мощи мучениковъ, о которыхъ знали, что онѣ подлиныя и истинныя: если это епископы или клирики,—да низложатся; а если иноки и міряне,—да лишатся пріобщенія» ⁽¹⁸⁷⁾.

⁽¹⁸⁵⁾ Тамъ же 1838, 1, 27.

⁽¹⁸⁶⁾ Epist. XXXVII (al. CIX), n. 1. А въ сочиненіи противъ Вигилиція онъ писалъ: *dolet (Vigilantius) martyrum reliquias precioso operiri velamine... Ergo sacrilegi sumus, quando Apostolorum basilicas ingredimur? Sacrilegus fuit Constantinus imperator, qui sanctas reliquias Andreae, Lucae et Thimothei transtulit Constantinopolim?... И еще: quis enim, o insanum caput, aliquando martyres adoravit? Quis hominem putavit Deum? (Contr. Vigilant. n. 5).*

⁽¹⁸⁷⁾ *Conc. Nicen.* II, act. VI. Обстоятельные отвѣты на возраженія протестантовъ противъ почитанія св. мощей см. въ *Камни святы* кн. 1, стр. 343—350 (догм. о мощахъ святыхъ, ч. II, гл. 1. 2).

IX.

Почитаніе св. иконъ.

Почитая Святыхъ , переселившихся на небо, и чувствуя ихъ священныя останки на землѣ, православная Церковь благоговѣйно употребляетъ и почитаетъ и свящ. изображенія угодниковъ Божіихъ, вмѣстѣ съ изображеніями самаго Господа Бога и ангеловъ. Догмать объ иконахъ со всею раздѣльностію изложенъ седьмымъ вселенскимъ Соборомъ такъ : «послѣдующе Богоглаголивому ученію святыхъ Отецъ нашихъ и преданію каѳолическія Церкви (вѣмы бо, яко сія есть Духа святаго въ ней живущаго), со всякою достовѣрностію и тщательнымъ разсмотрѣніемъ опредѣляемъ: подобно изображенію честнаго и животворящаго Креста полагати во святыхъ Божіихъ церквахъ, на освященныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на доскахъ, въ домахъ и на путяхъ, честныя и святыя иконы, написанныя красками и изъ дробныхъ каменныхъ, и изъ другаго способнаго къ тому вещества устрояемыя, якоже иконы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и непорочныя Владычицы нашея святыя Богородицы, такожде и честныхъ ангеловъ , и всѣхъ святыхъ и преподобныхъ мужей. Елико бо часто чрезъ изображеніе на иконахъ видимы бываютъ, потолику взирающіи на оныя подвизаемы бываютъ воспоминати и любити первообразныхъ имъ, и чествовати ихъ лобызаніемъ и почитательнымъ поклоненіемъ, не истиннымъ, по вѣрѣ нашей, Богопоклоненіемъ, еже подобаетъ единому Божескому естеству , но почитаніемъ по тому образу, якоже изображенію честнаго и животворящаго Креста и святому Евангелію, и про-

чимъ святынямъ, ѳніміомъ и поставленіемъ свѣщей честь воздается, яковый и у древнихъ благочестный обычай былъ. Ибо честь, воздаваемая образу, переходитъ къ первообразному, и покланяющійся иконѣ покланяется существу изображеннаго на ней. Тако бо утверждается ученіе святыхъ Отець нашихъ, сіестъ, преданіе каѳолическія Церкви, отъ конецъ до копецъ земли пріѣвшія Евангеліе» (Книг. правил. стр. 5. 6). Изъ этихъ словъ видно, что св. Церковь заповѣдуетъ: а) не только *употреблять* св. иконы въ храмахъ, въ домахъ и другихъ мѣстахъ для того, чтобы онѣ возбуждали насъ къ воспоминанію Бога и Святыхъ Его и къ подражанію имъ, но—б) и *почитать* или *чествовать* свящ. изображенія,—чествовать не Богопоклоненіемъ или служеніемъ (*λατρεία*), которое подобаетъ единому Божеству, а только почитательнымъ поклоненіемъ (*τιμητικὴ προσκύνησις*) ⁽¹⁸⁹⁾, и вмѣстѣ выражать это чествованіе кажденіемъ гредъ св. иконами ѳнімама,

(189) Въ своемъ посланіи къ императорамъ отцы седьмого вселенскаго Собора, выражаютъ эту мысль раздѣляя: «издревле принято св. каѳолическою Церковію и узаконено св. первоучителями вѣры нашей и ихъ преемниками, знаменитыми нашими отцами, покланяться (*προσκυνεῖν*) св. иконамъ и чествовать (*ἀσπαζέσθαι*) ихъ,—что одно и то же. Но не одно и то же поклоненіе и служеніе. Григорій богословъ говоритъ: «чествуй Виселемъ и покланяйся яслямъ». Кто изъ здравомыслящихъ подумаетъ, что здѣсь говорится о духовномъ служеніи (*περὶ τῆς ἐν πνεύματι λατρείας*)? Неужели св. Григорій призываетъ служить (*λατρεύειν*) яслямъ? Поклоненіемъ (*προσκύνησις*) выражается любовь и уваженіе къ кому-либо. Посему Писаніе научаетъ насъ: *Господу Богу твоему поклонимися, и тому единому послужимъ* (Лук. 4, 8). Здѣсь слово — *поклонимися* стоитъ безъ прибавленія *единому*: такъ какъ поклоненіе можетъ быть воздаваемо многимъ. Но далѣе сказано: *тому единому послужимъ*, ибо только Богу подобаетъ служеніе (*λατρεία*)» (apud. Labb. Concil. T. VII).

поставленіемъ свѣчь и под., — чествовать не самыя иконы безотносительно, не дерево и краски, а такъ, чтобы честь, воздаваемая образу, переходила къ первообразному, и покланяющійся иконѣ покланялся существу изображеннаго на ней (подробнѣе см. Прав. Испов. ч. III, отв. на вопр. 55; посл. восточн. патриарх. о прав. вѣрѣ отв. на вопр. 3). Слѣд. православная Церковь равно осуждаетъ: а) и древнихъ иконоборцевъ, которые отвергали какъ почитаніе св. иконъ, такъ самое ихъ употребленіе ⁽¹⁹⁰⁾; б) и новыхъ, т. е. протестантовъ, которые хотя допускаютъ употребленіе св. иконъ для украшенія храмовъ или для напоминанія о Богѣ, но не принимаютъ ихъ почитанія ⁽¹⁹¹⁾; в) и, наконецъ, всѣхъ тѣхъ, которые чтутъ иконы безотносительно, покланяются имъ, какъ кумирамъ, или идоламъ, или боготворятъ ихъ ⁽¹⁹²⁾.

I. Ученіе православной Церкви объ иконахъ имѣетъ твердыя основанія въ св. Писаніи ⁽¹⁹³⁾.

⁽¹⁹⁰⁾ Начертаніе церк. ист. преосв. Иннокентія, вѣкъ VIII, отд. II и V, въ т. I, стр. 395 и 420—425, изд. 4-е.

⁽¹⁹¹⁾ *Conf. Helvet.* 1, с. 4; *Catechism. Heidelb.* qu. XCVII; *Catech. Rasov.* qu. CCLI et squ.

⁽¹⁹²⁾ «Поелику сей (VII вселенскій) Соборъ яснѣйшимъ образомъ даетъ разумѣть, какъ должно покланяться святымъ иконамъ, когда предастъ проклятію и отлученію тѣхъ, которые воздають иконамъ поклоненіе божеское, или называютъ православныхъ, покланяющихся иконамъ, идолослужителями: то вмѣстѣ съ нимъ и мы предаемъ анаемѣ тѣхъ, которые или святому, или ангелу, или иконѣ, или кресту, или мощамъ святымъ, или священнымъ сосудамъ, или Евангелію, или другому чему, елика на небеси горѣ, и елика на земли и въ мори, воздають такую честь, какая прилична единому въ Троицѣ Богу» (Посл. восточн. патр. о прав. вѣрѣ отв. на вопр. 3, стр. 37—38, С. п. б. 1843).

⁽¹⁹³⁾ Чит. разгов. священника съ Молоканомъ о поклоненіи св. иконамъ, въ Хр. Чт. 1841, III, 81—113.

1. Церковь употребляетъ св. иконы (образà) въ храмѣ и другихъ мѣстахъ для благоговѣйнаго воспоминанія Господа и святыхъ Его. И, по свидѣтельству Писанія, самъ Богъ повелѣлъ Моисею устроить *ковчегъ завѣта* и поставить его въ важнѣйшей части перваго ветхозавѣтнаго храма—во святомъ святыхъ (Исх. 25, 10 и слѣд.; 26, 33; Втор. 10, 1—5). А ковчегъ завѣта былъ не что иное, какъ видимый образъ присутствія Бога невидимаго,—образъ, всегда напоминавшій Іудеямъ Іегову и возводившій мысль ихъ къ первообразу: *и бысть, говорится о Моисей, егда воздвизаху кивотъ, и рече Моисей: востани, Господи* (Числ. 10, 34). *Предъ Господемъ плясати буду..., буду играти и плясати предъ Господемъ*,—сказалъ Давидъ въ отвѣтъ на укоръ дочери Сауловой Мелхолы за плясаніе его предъ ковчегомъ завѣта (2 Цар. 6, 21). Самъ Богъ повелѣлъ Моисею сдѣлать два изваянныхъ изображенія херувимовъ и поставить ихъ во святомъ святыхъ по двумъ сторонамъ очитилища, которое покрывало ковчегъ и служило какбы престоломъ Іеговы (Исх. 25, 19—22); повелѣлъ такъ же сдѣлать истканныя изображенія херувимовъ на церковной завѣсѣ, отдѣлявшей святое святыхъ отъ святилища (Исх. 26. 31—33), подобно тому, какъ нынѣ иконостасъ отдѣляетъ олтарь отъ самаго храма; а вмѣстѣ сдѣлать такія же изображенія херувимовъ на тѣхъ пополахъ винсонныхъ, которыя покрывали не только верхъ, но и стороны скинии и служили для нея вмѣсто стѣнъ (Исх. 26, 1. 37). Извѣстно также, что самъ Богъ повелѣлъ Моисею воздвигнуть мѣднаго змія въ пустынѣ (Числ. 21, 8); а этотъ змій былъ собственно образомъ нашего Спасителя, вознесшагося на крестъ (Іоан. 3, 14. 15).

Устроая другой постоянный храмъ Богу, Соломонъ, по образу скинии, поставилъ въ немъ, по самой срединѣ святаго святыхъ, два, сдѣланныя изъ кипариса и позлащенные, изображенія херувимовъ, которые одними крылами своими соприкасались другъ къ другу, другими достигали противоположныхъ сторонъ храма (3 Цар. 6, 27; 2 Парал. 3, 10—13), изваявъ и написалъ херувимовъ на всѣхъ стѣнахъ храма (3 Цар. 6, 29; 2 Пар. 3, 7), соткавъ такія же изображенія херувимовъ на церковной завѣсѣ (2 Пар. 3, 14). И Богъ не только не осудилъ за то Соломона, но еще выразилъ особенное свое благоволеніе и къ строителю храма, и къ самому храму: *услышахъ гласъ молитвы твоея, сказалъ Господь Соломону, и моленія твоего, имже молился еси предо мною: сотворихъ ти по всей молитвѣ твоей: и освятихъ храмъ сей, егоже создалъ еси, еже подожити имя мое тамо во вѣки: и будутъ очи мои ту, и сердце мое во вся дни* (3 Цар. 9, 3).

Если же самъ Богъ заповѣдалъ употребленіе св. изображеній въ скинии и внѣ скинии, и одобрилъ употребленіе ихъ въ храмѣ Соломоновомъ: то почему же онѣ не могутъ быть употребляемы въ храмахъ новозавѣтныхъ и внѣ храмовъ?

2. Церковь почитаетъ св. иконы, и выражаетъ это почитаніе различными образами. Такъ точно, по повелѣнію самаго Бога, почитала и Церковь ветхозавѣтная бывшія въ ней свящ. изображенія. И именно:

Мы покланяемся св. иконамъ или образамъ: и Иудеи поклаивались кивоту завѣта, служившаго образомъ присутствія Божія. *Вознесите Господа Бога нашего, и покланяйтесь подножію ногу Его, яко свято есть,* — говорилъ богодухновенный пророкъ Давидъ (Пс. 98,

5),—а подъ подножіемъ ногъ Божіихъ онъ разумѣлъ кивотъ завѣта Господня (1 Цар. 28, 2). Покланялись Іудеи и вообще храму Господню, образу и сѣни небесныхъ (Евр. 8, 5; Исх. 33, 10), въ которомъ и на завѣсѣ и на всѣхъ стѣнахъ находились изображенія херувимовъ: *воста царь израильскій отъ земли, говорится о св. Давидѣ, и умыся и помазася, и измѣни ризы своя, и вниде въ домъ Божій, и поклонися ему* (2 Цар. 12, 20). *Вниду въ домъ твой, взываетъ самъ Давидъ, поклонюся ко храму святому твоему, въ страсть твою* (Пс. 5, 8).

Мы чествуемъ св. иконы кажденіемъ предъ ними ѳиміама. И изъ св. Писанія извѣстно, что самъ Богъ заповѣдалъ кадить ѳиміамомъ надъ кивотомъ: *да кадитъ Ааронъ ѳиміамомъ сложеннымъ благовоннымъ рано рано..., ѳиміамъ вседашній присно предъ Господемъ въ роды ихъ* (Исх. 30, 7. 8; снес. 40, 5); заповѣдалъ также кадить ѳиміамомъ надъ олтаремъ кадильнымъ, находившимся *противу завѣсы*, на которой, какъ уже сказано, были свящ. изображенія херувимовъ (Исх. 40, 26. 29; снес. 2 Парал. 26, 16—19; Лук. 1, 9).

Мы чествуемъ св. иконы возженіемъ предъ ними свѣчей. И въ тойже самой заповѣди, которою повелѣлъ Господь первосвященнику іудейскому кадить надъ кивотомъ, говорится о возженіи предъ нимъ свѣтильниковъ: *егда устрояетъ свѣтила, да кадитъ надъ нимъ: и егда вжигаетъ Ааронъ свѣтила съ вечера, да кадитъ надъ нимъ* (Исх. 30. 7. 8). Кромѣ того Господь повелѣлъ Моисею поставить свѣтильникъ съ семью свѣтилами предъ завѣсою къ южной сторонѣ ея, который возжигали священники іудейскіе непрестанно отъ вечера до завтра (Исх. 26, 34; Лев. 24, 2 — 4).

3. Церковь, однакожъ, употребляя и почитая св. иконы, воздастъ честь не самимъ иконамъ безотносительно, не древу и краскамъ, а относя ее къ первообразамъ, на иконахъ изображеннымъ, и вмѣстѣ осуждаетъ тѣхъ, которые чествуютъ иконы безотносительно, поклоняются имъ, какъ кумирамъ, боготворятъ ихъ. И въ этомъ случаѣ Церковь поступаетъ совершенно по Писанію. Ибо, хотя самъ Богъ повелѣлъ Моисею поставить въ скинии ковчегъ завѣта, воскурять предъ нимъ еиміамомъ, возжигать свѣтильники, даже поклоняться предъ нимъ, повелѣлъ также сдѣлать подобія или изображенія херувимовъ, украсить ими всѣ стѣны храма и завѣсу, предъ которою постоянно горѣлъ седми-свѣщный свѣтильникъ и воскурялся еиміамъ,—и воздвигнуть мѣднаго змія въ пустынѣ; но въ то же время Богъ заповѣдалъ Моисею: *да не будутъ тебѣ бози иніи развѣ мене. Не сотвори себѣ кумира, и всякого подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подѣ землею: да не поклонишися имъ и да не послужиши имъ: азъ бо есмь Господь Богъ твой* (Исх. 20, 2—5). Это значить, что Израильтяне должны были не только не почитать какихъ либо боговъ иныхъ, языческихъ, не только не творить себѣ кумировъ или подобій какихъ либо предметовъ небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, съ цѣлію поклоняться и служить имъ, но должны были и тѣ подобія или изображенія, которыя заповѣдалъ имъ самъ Богъ, не безотносительно чествовать, не принимать ихъ за боговъ, за кумиры,—а такъ, чтобы вся честь, воздаваемая, на-примѣръ, кивоту завѣта восходила къ самому Іеговѣ, которому кивотъ служитъ только какбы подножіемъ ногъ. И вотъ потому-то когда, съ теченіемъ времени, Іудеи на-

чали поклоняться мѣдному змію въ пустынѣ, какъ кумиру и боготворить его, — царь Езекія, не смотря на то, что онъ былъ воздвигнутъ Моусеемъ по повелѣнію самаго Бога, сокрушилъ этого змія, и заслужилъ за то одобреніе (4 Цар. 18, 4. Прав. Испов. ч. III, отв. на вопр. 56).

II. Имѣя столь ясныя основанія въ св. Писаніи ветхаго завѣта, догматъ о св. иконахъ имѣетъ еще болѣе ясныя и ближайшія основанія въ свящ. Преданіи новаго завѣта. Одинъ изъ вселенскихъ учителей вѣры, Василій великій, такъ говоритъ въ своемъ исповѣданіи: «пріемлю и св. апостоловъ, пророковъ и мучениковъ, и призываю ихъ къ ходатайству предъ Богомъ, да чрезъ нихъ, т. е. по ихъ предстательству, милостивъ будетъ мнѣ человѣколюбецъ Богъ и да подастъ мнѣ оставленіе прегрѣшеній. Почему чту и начертанія ихъ иконъ и поклоняюсь предъ ними, *особенноже потому, что онъ преданы отъ св. апостоловъ и не запрещены, но изображаются во всѣхъ нашихъ церквахъ*» ⁽¹⁹⁴⁾. Св. седьмой вселенскій Соборъ, изслѣдовавшій впослѣдствіи, по его собственнымъ словамъ, *со всякою достовѣрностію и тщательнымъ разсмотрѣніемъ*, догматъ объ иконопочитаіи, точно такъ же называлъ этотъ догматъ, — какъ мы видѣли, — *преданіемъ каволическія Церкви, отъ конецъ до конецъ земли пріявшія Евангеліе*. Доказательствами этого преданія служатъ:

1) Два древнѣйшія сказанія. Первое—о томъ, что самъ Господь нашъ І. Христосъ благоволилъ избра-

(194) Ὁ Θεὸς καὶ τοὺς χαρακτῆρας τῶν εἰκόνων αὐτῶν τιμᾷ καὶ προσκυνᾷ, κατ' ἐξαίρετον τούτων παραδειδομένων ἐκ τῶν ἁγίων ἀποστόλων, καὶ οὐκ ἀπηγορευμένων, ἀλλ' ἐν πάσαις ταῖς ἐκκλησίαις ἡμῶν τούτων ἀνιστορούμενων. Epist. CCCLX ad Julianum Apostatam, in Opp. T. III, p. 463, ed. Maur.

зять чудеснымъ образомъ свой ликъ на платъ и послать этотъ нерукотворенный образъ къ Авгарю, едесскому владѣльцу ⁽¹⁹⁵⁾,—сказаніе, которое не усумнились признать истиннымъ и Отцы VII вселенскаго Собора ⁽¹⁹⁶⁾. Другое—о томъ, что одинъ изъ четырехъ евангелистовъ, Лука, знавшій живописное искусство, писалъ и оставилъ послѣ себя иконы Божіей Матери ⁽¹⁹⁷⁾, которыя съ благоговѣніемъ передавались и передаются изъ рода въ родъ въ Церкви православной ⁽¹⁹⁸⁾.

2) Письменные свидѣтельства древнихъ объ употребленіи и почитаніи св. иконъ въ три первые вѣка. Такъ, Тертуліанъ упоминаетъ объ изображеніяхъ Спасителя на церковныхъ потирахъ въ видѣ добраго пастыря ⁽¹⁹⁹⁾. Тотъ же Тертуліанъ, Минуцій Феликсъ и Оригенъ свидѣтельствуютъ, какъ язычники укоряли Христіанъ за то, что они будтобы боготворили кресты, т. е. почитали свящ. изображенія креста, на которомъ распятъ Господь Спаситель ⁽²⁰⁰⁾. Евсевій раска-

⁽¹⁹⁵⁾ *Evaup. Hist. eccl. IV, с. 27; Иоан. Дамаск. Точн. Изл. прав. вѣры кн. IV, гл. 16, стр. 268; Epist. ad Theophilum Imperat. n. 3, in Opp. t. 1, p. 631, Le-Quien; Кедрин. истор. кн. 1, стр. 173, въ Хр. Чт. 1834, III, 154—163.*

⁽¹⁹⁶⁾ *Act. IV, apud Labb. T. VII.*

⁽¹⁹⁷⁾ *Θεοδωρ. чтец. Hist. eccl. 1, sect. 1; Иоан. Дамаск. Epist. ad Theophilum Imperat. n. 4, p. 631; Orat. adv. Constantinum Cabalin. n. 6, p. 618, T. 1, ed. cit.*

⁽¹⁹⁸⁾ Нѣкоторыя изъ этихъ иконъ находятся нынѣ въ нашемъ отечествѣ, каковы, по преданію: икона Владимірскія Божіей Матери, икона Смоленскія Божія Матери, икона Ефесскія Божія Матери (см. *Сахарова, Изслѣдов. о русск. иконопис. кн. II, стр. 20—23, С.п.б. 1849*).

⁽¹⁹⁹⁾ *Si forte patrocina-bitur pastor, quem in calice depingis.... (De pudicia, cap. X). И еще: procedant ipsae picturae calicum vestrorum, si vel in illis perlucebit interpretatio pecudis illius (ibid. cap. VII).*

⁽²⁰⁰⁾ *Тертуліанъ говоритъ, что язычники по этому называли Христіанъ въ укоръ—religiosi crucis (Apolog. с. XVI), antistites cru-*

зываетъ, что онъ видѣлъ начертанныя красками иконы апостоловъ—Петра и Павла и самаго Спасителя, сохранившіяся отъ древнихъ Христіанъ, которые обращались изъ язычества ⁽²⁰¹⁾. Климентъ александрійскій, кажется, указываетъ на употребленіе въ его время многихъ иконъ не только Спасителя, но и патріарховъ, пророковъ и ангеловъ, когда говоритъ о Христіанинѣ: «останавливая взоръ на изящныхъ изображеніяхъ, онъ мысли устремляетъ на многихъ, прежде его достигшихъ совершенства, патріарховъ, премногихъ пророковъ, безчисленныхъ ангеловъ, и на самаго Господа всѣхъ, научающаго насъ, что и мы можемъ имѣть жизнь, сообразную съ сими высокими образцами» ⁽²⁰²⁾. Св. Меѳодій патарскій ясно выражается: «иконы ангеловъ Его (Бога), началъ и властей, устрояемыя изъ золота, мы дѣлаемъ въ честь и славу Его» ⁽²⁰³⁾.

3) Вещественные памятники дѣйствительнаго употребленія и почитанія св. иконъ въ три первые вѣка. Разумѣемъ свящ. изображенія, находимыя въ катакомбахъ, пещерахъ, усыпальницахъ мучениковъ, куда удалялись первенствующіе христіане на молитву во дни гоненій,—сдѣланныя на стѣнахъ, гробницахъ, сосудахъ, свѣтильникахъ, картинахъ и под. Изображенія

cis (ad Nation. 1, 12); *Минуц. Феликсъ*, упоминая о томъ же упрекѣ язычниковъ (Oclav. с. IX. XII. XXIX) замѣчаетъ: *crucis nec colimus* (—с. XXIX); *Ориген. Contr. Cels.* 11, п. 47.

⁽²⁰¹⁾ Церк. Истор. кн. VII, гл. 18. стр. 423.

⁽²⁰²⁾ Это свидѣтельство приводится св. Іоанномъ Дамаскинымъ въ словѣ III объ иконахъ, *Орр. Т. 1, р. 382, вѣ Хр. Чт. 1828, XXX, 46.*

⁽²⁰³⁾ Приводится также Дамаскинымъ (*ibid. орр. р. 390 и Хр. Чт. 61; cfr. Galland. Bibl. PP. Т. III, р. 781.*)

эти представляют большею частию Спасителя въ видѣ Пастыря, подъявшаго на рамена свои заблудшую овцу; пресв. Дѣву Богородицу въ вѣнцѣ или осіяніи, держащую на рукахъ предвѣчнаго Младенца, также въ сіяющемъ вѣнцѣ; двѣнадцать Апостоловъ, рождество Спасителя и поклоненіе Ему волхвовъ, чудесное насыщеніе пятью хлѣбами множества народа, воскресеніе Лазаря; изъ ветхозавѣтной исторіи—ковчезъ Ноевъ съ голубицею, жертвоприношеніе Исаака, Моисея съ жезломъ и скрижалями, Іону, извергаемаго рыбою, Данила во рву, трехъ отроковъ въ печи и проч. ⁽³⁰⁴⁾. Нѣкоторыя изъ этихъ изображеній съ несомнѣнностію относятся ко второму вѣку ⁽³⁰⁵⁾; наибольшая часть съ полною вѣроятностію — вообще къ періоду гоненій на Церковь, обнимающему три первыя ея столѣтія ⁽³⁰⁶⁾. А употребленіе этихъ изображеній въ тѣхъ именно мѣстахъ, куда собирались христіане для Богослуженія, и гдѣ приносили безкровную жертву; изображенія Спасителя и Богоматери въ сіяющихъ вѣнцахъ, — чѣмъ издревле выражалось особенное почтеніе ⁽³⁰⁷⁾; наконецъ, прямые упреки язычниковъ, будто христіане боготворили кресты — свидѣтельствуютъ, что въ три первые вѣка Христіанства св. иконамъ было воздаваемо и надлежащее чествованіе. Если христіане, какъ несомнѣнно, чтили изображенія креста Господня: могли ли они

⁽³⁰⁴⁾ *Raoul-Rochette*, Premier mémoire sur les antiqu. cretien., Peintures de catacombes, p. 183, Paris 1836; *Mar. Lupt*, dissert. T. 1, diss. VIII, p. 243 et squ; *Aringhius*, Roma subterranea novissima lib. III.

⁽³⁰⁵⁾ *D'Agincourt*, Storia dell'arte, coi monumenti, Prato 1826, vol. IV, p. 69 et squ.; *Mar. Lupt*, T. I, dissert. VIII, p. 243 et squ.

⁽³⁰⁶⁾ *Mamachius*, Orig. et antiqu. Christ. Romae 1781, lib. 1, c. 1, § 3 et squ.

⁽³⁰⁷⁾ *Ciampinius*, Vetera monimenta, c. 14, Romae, 1690.

не чтить изображенія самага Господа, которыя несомнѣнно употребляли?

Должно, однакожъ, замѣтить, что въ три первые вѣка Христіанства, по тяжкимъ обстоятельствамъ Церкви, употребленіе въ ней св. иконъ не было ни такъ открыто, ни такъ повсемѣстно, какъ съ послѣдующаго времени. Посреди непрерывныхъ гоненій отъ язычниковъ, когда христіане принуждены были скрывать и часто перемѣнять мѣста своего Богослуженія, и когда постоянно должны были опасаться, какъ бы предметы ихъ благоговѣйнаго чествованія—св. иконы не подверглись поруганію отъ гонителей, — и нужда, и благоразуміе, и самое почтеніе къ иконамъ требовали употреблять ихъ не всюду и скрывать ихъ, или даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не употреблять вовсе. По крайней мѣрѣ, извѣстно, что язычники иногда съ укоромъ спрашивали христіанъ: «почему не имѣють они никакихъ извѣстныхъ изображеній» ⁽¹⁰⁸⁾.

4) Свидѣтельства объ употребленіи и почитаніи св. иконъ въ четвертомъ и пятомъ вѣкѣ, оставленныя современниками. Изъ этихъ свидѣтельствъ видно, что—

а) Иконы употреблялись тогда во храмахъ. Такъ кромѣ св. Василія великаго, ясно сказавшаго, что въ четвертомъ вѣкѣ онѣ изображались *во всѣхъ церквахъ* ⁽²⁰⁸⁾, св. Григорій богословъ упоминаетъ, въ частности, объ изображеніяхъ на сводахъ храма, построеннаго его родителемъ въ Назіанзѣ ⁽²¹⁰⁾; св. Григорій

⁽²⁰⁸⁾ *Cur nullas aras habent? templa nulla? nulla nota simulacra?* (Apud. *Minut. Felic.* in Octav. с. XXXII. Cfr. *Opusen.* adv. Celsum. VIII, п. 17).

⁽²⁰⁹⁾ См. выше примѣч. 194.

⁽²¹⁰⁾ Слово въ похвалу отцу, тв. св. Отц. 11, 142.

нисскій повѣствуетъ, что храмъ св. мученика Θεодора весь былъ украшенъ изображеніями его страданій вмѣстѣ съ изображеніемъ Спасителя ⁽²¹¹⁾. Астерій, епископъ амасійскій, описываетъ икону св. мученицы Евѣиміи, представляющую также ея страданія и находившуюся въ одномъ изъ халкидонскихъ храмовъ, построенномъ во имя ея ⁽²¹²⁾. Въ пятомъ вѣкѣ—Павлинъ ноланскій и Сулпицій Северъ украсили построенныя ими церкви многочисленными иконами, заимствованными изъ новаго и ветхаго заветъа, чтобы эти иконы, какъ говорить первый, служили для народа вмѣсто книгъ и письменъ ⁽²¹³⁾; св. Нилъ, ученикъ Златоуста, на вопросъ префекта Олимпіодора, какими изображеніями украсить ему храмъ, который онъ намѣревался построить, далъ совѣтъ—украсить олтарь крестомъ, а стѣны храма изображеніями изъ исторіи ветхаго и новаго заветъа ⁽²¹⁴⁾.

б) Иконы употреблялись тогда и внѣ храмовъ,—въ домахъ и другихъ мѣстахъ. Евсевій повѣствуетъ о живописномъ изображеніи, находившемся на мѣстѣ явленія Бога Аврааму и дуба мамврійскаго вмѣстѣ съ двумя ангелами, и представлявшемъ это событіе ⁽²¹⁵⁾, и объ иконахъ царя Константина, которыя, по смерти его, распространялись между жителями столицы и

⁽²¹¹⁾ Orat. de S. Theodor. in Opp. T. III, p. 579, ed. Morel.

⁽²¹²⁾ Слов. объ иконѣ св. муч. Евѣиміи, въ Хр. Чт. 1827, XXVII, 33—42.

⁽²¹³⁾ Павлин. Epist. ad Sulpic. Severum XXII, n. 2. 8.

⁽²¹⁴⁾ Epist. lib. IV, epist. LXI. LXII.

⁽²¹⁵⁾ Demonst. Euang. lib. V, приводится у св. Иоан. Дамаск. въ слов. III объ иконахъ, Хр. Чт. 1828, XXX, 15.

даже всей имперіи ⁽³¹⁶⁾. Св. Григорій богословъ упоминаетъ объ иконѣ св. Полемона въ жилищѣ нѣкогого юноши ⁽³¹⁷⁾; св. Григорій нисскій — объ иконѣ, представлявшей жертвоприношеніе Исаака ⁽³¹⁸⁾; св. Амвросій — объ иконахъ св. апостола Павла ⁽³¹⁹⁾; св. Іоаннъ Златоустъ — объ изображеніяхъ св. креста и на домахъ, и на стѣнахъ, и на дверяхъ ⁽³²⁰⁾, также въ пустыняхъ, на торжищахъ, при путяхъ, на горахъ и другихъ мѣстахъ ⁽³²¹⁾. Въ пятомъ вѣкѣ блаж. Августинъ говоритъ объ иконахъ Христа Спасителя вмѣстѣ съ апостолами Петромъ и Павломъ, находившихся во многихъ мѣстахъ ⁽³²²⁾, и объ иконахъ жертвоприношенія Исаакова, также находившихся во многихъ мѣстахъ ⁽³²³⁾; блаж. Θεодоритъ — о небольшихъ изображеніяхъ св. Сүмеона столпника, которыя прибывали въ Римъ на всѣхъ дверяхъ работныхъ храминъ, надѣясь чрезъ то

⁽³¹⁶⁾ О жизни блаж. царя Констант. кн. IV, гл. 69. 72, стр. 281. 283 по русск. перев.

⁽³¹⁷⁾ Приводится у св. Іоан. Дамаск. въ сл. III объ икон., Хр. Чт. 1828, XXX, 48,

⁽³¹⁸⁾ Тамъже стр. 7.

⁽³¹⁹⁾ Онъ говоритъ о св. Гервасіѣ и Протасіѣ: *cum quadam mihi tertia apparuerunt persona, quae similis esse beato Paulo Apostolo videbatur, cujus me uultum pictura docuerat* (Epist. LIII).

⁽³²⁰⁾ «Нужно ли родиться, предлагается намъ крестъ; хотимъ ли напитаться таинственно сею пищею, нужно ли принять рукоположеніе, или другое что сдѣлать — вездѣ предстоитъ намъ сей знакъ побѣды. Потому-то мы со всякимъ тщаніемъ начертываемъ его и на домахъ, и на стѣнахъ, и на дверяхъ, и на челѣ, и на сердцахъ» (на Ев. Мате. бесѣд. LIV, въ т. II, стр. 426).

⁽³²¹⁾ Orat. contr. Iud. et Gentil. п. 9, въ Хр. Чт. 1832, XLVII, 46—47.

⁽³²²⁾ Credo, quod pluribus locis simul eos (Petr. et Paul.) cum illo (Christo) pictos viderunt. (De consens. Euangel. 1, с. 10).

⁽³²³⁾ Contr. Faust. XXII, с. 73.

имѣть себѣ защиту и безопасность ⁽²²⁴⁾; Ѳеодоръ—чтецъ повѣствуетъ о нѣкомъ Юліанѣ слѣдующее: «Схваченный вдругъ своими служителями, въ присутствіи и гражданскихъ начальниковъ въ епископскомъ домѣ, онъ, когда былъ принуждаемъ предать проклятію постановленія халкидонскаго Собора, то, преклонясь предъ иконами умершихъ священнослужителей, архіепископовъ Флавіана и Анатолія, которые изображены были въ Константинополѣ, и которыми утвержденъ былъ сей халкидонскій Соборъ, громко воззвалъ: если не хотите допустить правилъ вышеупомянутаго святаго Собора; то предайте проклятію и иконы епископовъ, и изгладьте имена ихъ изъ священныхъ списковъ» ⁽²²⁵⁾.

в) Иконамъ воздавалось тогда надлежащее чествованіе. Св. Василій великій, какъ мы видѣли, засвидѣтельствовалъ, что онъ чтитъ иконы и покланяется предъ ними ⁽²²⁶⁾, и ученикъ его и преемникъ рассказываетъ о немъ: «стоялъ однажды преподобный Василій предъ иконою Владычицы нашей, на которой начертанъ былъ и ликъ славнаго мученика Меркурія, — стоялъ онъ, молясь о погибели отступника и безбожнаго мучителя Юліана, и отъ сей иконы получилъ о семъ откровеніе» ⁽²²⁷⁾. Юліанъ отступникъ укорялъ Христіанъ за то, что они до обожанія чтутъ изображенія креста ⁽²²⁸⁾,—и Астерій ама-

⁽²²⁴⁾ Hist. Relig. с. XXVI.

⁽²²⁵⁾ Fragment. hist. eccles. p. 581, ed. Vales., въ Хр. Чт. 1828, XXX, 43—44.

⁽²²⁶⁾ См. выше примѣч. 194.

⁽²²⁷⁾ У Дамаск. слов. III объ икон., въ Хр. Чт. 1828, XXX, 10.

⁽²²⁸⁾ Τὸ τοῦ σταυροῦ προσκυνεῖτε ἔθλον... (у св. Кирил. алекс. contr. Iulian. lib. VI, in Opp. T. VI, Part. II, p. 194, ed. Aubert).

сійскій, описывая подробно, какъ представлена была на иконѣ исторія страданій св. мученицы Евѳиміи, говоритъ : «далѣе видна темница , въ которой сидитъ достойная уваженія дѣвица въ темноцвѣтной одеждѣ одна, простираетъ руки свои къ небу , и призываетъ на помощь Бога облегчить несчастія ея. Во время молитвы является надъ головою ея то знаменіе , которому христіане поклоняются, и которое вездѣ изображаютъ (знаменіе креста)» ⁽²²⁹⁾. Блаж. Феодоритъ и Филосторгій свидѣтельствуютъ, что изображеніямъ царя Константина христіане оказывали великое почтеніе, поклонялись имъ , возжигали предъ ними свѣчи, курили ѳиміамъ и под. ⁽²³⁰⁾.

Излишне было бы приводить свидѣтельства послѣдующаго времени объ употребленіи и почитаніи иконъ въ Церкви, когда , по мнѣнію самихъ иномыслящихъ ⁽²³¹⁾, съ пятого вѣка это существовало уже несомнѣнно ⁽²³²⁾.

III. Новымъ побужденіемъ къ чествованію св. иконъ служатъ тѣ безчисленныя знаменія и чудеса, какія благоволилъ Господь совершать чрезъ иконы для вѣрующихъ. Сказаніями объ этихъ чудесахъ наполнены лѣтониси какъ Церкви вообще, такъ въ особенности Церкви нашей ⁽²³³⁾. Нѣкоторыя иконы Христа

⁽²²⁹⁾ Въ Хр. Чт. 1827, XXVII, 41.

⁽²³⁰⁾ *Феодорит. Hist. eccles. lib. 1, c. 34, p. 66, ed. Vales.; Филосторг. hist. eccles. lib. II. n. 17, p. 476, ed. cit.*

⁽²³¹⁾ *Calvin. Inst. Christ. Relig. lib. 1, c. II.*

⁽²³²⁾ Впрочемъ, такія свидѣтельства , въ большемъ количествѣ, можно видѣть въ Дѣяніяхъ VII-го вселенскаго Собора (*apud. Labb. T. VII*) и особенно у св. Іоанна Дамаскина въ словѣ III объ иконахъ (Хр. Чт. 1828, XXX).

⁽²³³⁾ См. на-прим. пролог. Окт. 11, Август. 16. 22 и мног. друг.

Спасителя, Его пречистой Матери, святителя Николая и другихъ угодниковъ Божіихъ, по обилію совершавшихся отъ нихъ чудесъ издревле извѣстны подъ именемъ *чудотворныхъ*, и находясь въ разныхъ мѣстахъ православной Церкви, по устроению благодѣющаго намъ Господа, доселѣ не престають быть какъ бы потоками или проводниками Его спасительной для насъ чудодѣйственной силы ⁽²³⁴⁾.

IV. Здравый разумъ, съ своей стороны, не можетъ не признать всей естественности и благотворности употребленія и почитанія св. иконъ въ православной Церкви.

По естественному влеченію нашего сердца, кого мы истинно любимъ и почитаемъ, того желали бы, какъ можно чаще, видѣть, тому всегда готовы оказывать знаки своего искренняго почтенія. Не имѣя возможности часто видѣть лица, нами любимыя и уважаемыя, мы, по тому же влеченію, стараемся имѣть, по крайней мѣрѣ, ихъ изображенія,—и изображеніями отца, матери, брата и другихъ близкихъ сердцу и достопочитаемыхъ особъ украшаемъ наши жилища, и какъбы переносимъ на эти образы ту любовь и почитаніе, какія чувствуемъ къ ихъ первообразамъ. Не естественно ли послѣ сего и христіанамъ имѣть и почитать свящ. изображенія своего Господа, преблагословенной Дѣвы — Богородицы, св. ангеловъ и прославленныхъ уже Богомъ челоуѣковъ? Не естественно ли поклоняться предъ этими изображе-

нѣкоторыя изъ такихъ сказаній были приведены на седьмомъ вселенскомъ Соборѣ (ар. *Labb.* Т. VII, р. 231—282).

⁽²³⁴⁾ См. на-прим., въ Хр. Чт. 1829, XXXVI, 357; 1830, XXXVII, 235 и др.

ніями въ томъ духѣ, чтобы честь, воздаваемая нами иконамъ, восходила къ самимъ первообразамъ, ими преднаписуемымъ? Возможно ли, чтобы кто нибудь истинно почиталъ лице изображаемое, и въ тоже время ругался надъ его изображеніемъ?

Представляя предъ очами нашими лики нашего Господа и Его пречистой Матери, лики ангеловъ и святыхъ, и разнообразныя свящ. событія изъ исторіи ветхаго и новаго завіта, св. иконы живо напоминаютъ намъ о самыхъ первообразахъ, на нихъ изображенныхъ, а вмѣстѣ о тѣхъ безчисленныхъ благодѣяніяхъ, которыми они совершили для насъ и совершаютъ, о тѣхъ отношеніяхъ, какія мы обязаны имѣть къ нимъ, о тѣхъ высокихъ подвигахъ благочестія, которые они завѣщали намъ для подражанія, и такимъ образомъ возбуждаютъ и питаютъ въ сердцахъ нашихъ чувствованія вѣры, надежды, любви и вообще всѣхъ добродѣтелей христіанскихъ. Иконы въ этомъ смыслѣ, по выраженію древнихъ, суть какъ-бы книги, общедоступныя и удобопонятныя для всѣхъ, образованныхъ и необразованныхъ, написанныя, вмѣсто буквъ, лицами и вещами ⁽³²⁵⁾. И эти книги могутъ даже сильнѣе дѣйствовать на насъ, нежели книги обыкновенныя: потому что, когда мы читаемъ или слушаемъ изложенное въ письмени сказаніе о какихъ либо лицахъ или вещахъ, то обыкновенно представляемъ еще ихъ какъ-бы въ отдаленіи отъ себя, и только воображаемъ ихъ; а когда, напротивъ, смотримъ на самыя изображенія лицъ и вещей, то какъ-бы видимъ ихъ живыми предъ собою прямо, непосредственно поражаемся ими. При-

⁽³²⁵⁾ *Нилъ*, Epist. lib. IV, epist. LXI, LXII; *Григор. вел.* Epist. lib. IX, epist. IX, ad Seren.

мѣръ Маріи египетской, которая, увидѣвъ однажды случайно икону Богоматери, сіяющей непорочною и чистотою, до того была поражена, что немедленно рѣшилась оставить прежній порочный образъ жизни и обратиться къ Богу,—равно какъ примѣръ нашего великаго князя Владиміра, столько поразившагося изображеніемъ страшнаго суда, служатъ ясными тому доказательствами ⁽²³⁶⁾.

V. Вооружающіеся противъ почитанія св. иконъ выставляютъ преимущественно слѣдующія возраженія:

1. «Самъ Богъ запретилъ почитаніе всякихъ кумировъ и изображеній, когда далъ заповѣдь: *не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на земли низу, и елика въ водахъ подѣ землею: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ* (Исх. 20, 4)». Но чтобы понимать правильно эти слова, надобно брать ихъ въ полномъ составѣ рѣчи, которая читается такъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой, изведый тя отъ земли египетскія, отъ дому работы. Да не будутъ тебѣ бози инии развѣ мене. Не сотвори себѣ кумира, и всякаго подобія...: да не поклонишися имъ, ни послужиши имъ: Азъ бо есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель* (ст 2—5). Очевидно, что Богъ запрещаетъ здѣсь, во-первыхъ, творить кумиры и всякія подобія собственно боговъ иныхъ, ложныхъ, и, во-вторыхъ, запрещаетъ поклоненіе и служеніе этимъ подобіямъ именно Божеское, какое подобаетъ Ему одному. Но мы творимъ и употребляемъ свящ. изображенія не ложныхъ боговъ, а Бога истиннаго и святыхъ Его, въ которыхъ Онъ почиваетъ; мы покланяемся и воздаемъ че-

⁽²³⁶⁾ См. житіе Маріи египетск. Апр. 1, и полн. собр. Русск. лѣт. т. I, стр. 45.

ствованіе св. иконамъ, не какъ богамъ какимъ или идоламъ, а только относительно, т. е. относя наше чествованіе къ первообразамъ, на иконахъ изображеннымъ. Въ этомъ смыслѣ Богъ не только не запретилъ употребленіе и почитаніе свящ. изображеній, напротивъ, какъ мы видѣли, даже заповѣдалъ его, повелѣвъ Моисею устроить ковчегъ завѣта, бывшій для Іудеевъ видимымъ образомъ присутствія Іеговы, поставить во святомъ святыхъ изображенія двухъ херувимовъ, украсить такими же изображеніями завѣсу и самыя стѣны скинії, воскурять предъ ковчегомъ и завѣсою оуміамъ, возжигать свѣтильники и проч.

2) «Древніе язычники укоряли христіанъ за то, что они не имѣли у себя свящ. изображеній, — и защитники Христіанства не отвергали этого укора, замѣчая, что образъ Божій начертанъ въ душѣ самаго человека» ⁽²³⁷⁾. Но — а) язычники укоряли христіанъ собственно за то, что они не имѣли у себя *кумировъ*, изваяній (*simulacra*), какія были у язычниковъ, — а христіанскія иконы не то, что кумиры; — б) укоряли за то, почему христіане не имѣли у себя *извѣстныхъ* (*nota*) или открытыхъ изваяній, напротивъ, старались постоянно скрывать предметы своего почтенія, — а это отнюдь не значитъ, будто христіане вовсе не имѣли у себя изображеній; в) язычники вмѣстѣ съ тѣмъ укоряли христіанъ и за то, будто они не имѣли храмовъ и жертвенниковъ, — но такъ какъ это послѣднее совершенно ложно, то можно судить о справедливости и перваго укора; г) защитники Христіанства, отвѣчая на эти укоры язычниковъ, если умалчивали о христіан-

⁽²³⁷⁾ См. выше самыя слова въ примѣч. 208.

скихъ иконахъ, то точно такъ же умалчивали и о христіанскихъ храмахъ и жертвенникахъ, хотя послѣдніе несомнѣнно существовали ⁽³³⁸⁾; умалчивали, конечно, потому, что не хотѣли выдавать врагамъ своего дѣла и обнаруживать предъ ними святыни, которую Церковь дѣйствительно тогда скрывала.

3) «Древніе учителя Церкви ставили почитаніе иконъ въ преступленіе еретикамъ — гностикамъ и послѣдователямъ Карпократа» ⁽³³⁹⁾. Но не почитаніе иконъ вмѣняли въ преступленіе древніе учителя означеннымъ еретикамъ, а то, что эти еретики—а) наравнѣ съ изображеніями Христа Спасителя и апостола Павла чтили изображенія Гомера, Пифагора, Платона, Аристотеля, и притомъ—б) воздавали всѣмъ этимъ изображеніямъ чествованіе божеское, по обрядамъ языческимъ, и слѣд. впадали въ идолопоклонство ⁽³⁴⁰⁾.

4) «Одинъ изъ соборовъ Испаніи, ельвирскій, бывшій въ 305 году, 36-мъ правиломъ своимъ прямо запретилъ употребленіе иконъ во храмахъ» ⁽³⁴¹⁾. Но—а) прежде всего этимъ правиломъ несомнѣнно предполагается, что иконы употреблялись тогда во храмахъ; б) правиломъ запрещалось изображать на стѣнахъ храмовъ собственно то, что Христіане боготворятъ (*quod*

⁽³³⁸⁾ *Ориген.* in Matth. tract. XXVIII, n. 38; in Ies. Nav. homil. X, n. 3; *Арноб.* adv. gent. lib. IV circa finem; *Евсев.* церк. ист. VIII, гл. 13; *Лактанц.* de mort. persecut. c. 13 и др.

⁽³³⁹⁾ *Ирин.* adv. haeres. 1, 28, n. 6; *Епифан.* haeres. XXVII. *Августин.* de haeres. c. 7.

⁽³⁴⁰⁾ *Ирин.* loc. cit.; *Епиф.* haeres. XXVII, n. 6; *Θεοδωрит.* Haeret. fabul. lib. VII.

⁽³⁴¹⁾ Placuit, picturas in ecclesiis esse non debere, ne quod colitur et adoratur, in parietibus depingatur.

colitur et adoratur), т. е., какъ догадываются ⁽²⁴²⁾, изображать Бога въ Его существѣ, которое невидимо и неизобразимо; в) не невѣроятна, впрочемъ, и другая догадка, что правило это постановлено по обстоятельствамъ мѣста и времени: въ Испаніи свирѣпствовало тогда гоненіе Діоклитіаново, и язычники, часто вторгаясь въ христіанскіе храмы, подвергали поруганію свящ. изображенія Господа и Угодниковъ Его, — въ предотвращеніе сего и принято было на время означенное правило ⁽²⁴³⁾.

Х.

Мздовоздаѣніе грѣшникамъ: а) ихъ наказаніе во адѣ.

Точно также, какъ праведники, вдругъ по смерти тѣла и частнаго суда надъ ними, восходятъ душами своими на небо и удостоиваются блаженства, грѣшники отходятъ душами своими во адъ—мѣсто печали и скорби, хотя какъ первые не чувствуютъ еще совершеннаго блаженства, такъ и послѣдніе до всеобщаго суда не терпятъ совершеннаго мученія.

І. Грѣшники отходятъ, вдругъ послѣ смерти и частнаго суда, душами своими въ мѣсто печали и скорби.

1) Эту истину возвѣстилъ самъ Христосъ Спаситель. Во-первыхъ, — когда сказалъ: *не убойтесь отъ убивающихъ тѣло, и потомъ не могущихъ лишить что сотворити. Скажу же вамъ, кого убойтесь: убойтесь пмущаю власть по убіеніи возрещи въ дебрь огненную*

⁽²⁴²⁾ *De-Aguirre*, Collect. max. Conciliorum Hispaniae, Romae 1693. Т. 1, р. 302 et squ.

⁽²⁴³⁾ Другія возраженія противъ иконопочитанія и отвѣты на нихъ см. въ Камнѣ вѣры, т. 1, стр. 113 — 200 (догм. о св. иконахъ ч. II, гл. I).—

(Лук, 12, 4. 5). А во-вторыхъ и еще яснѣе—въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ: *бысть умрети нищему, и несеку быти ангелы на лоно Авраамле: умре же и богатый, и погребоша его. И во адѣ возведѣ очь свои, сый въ мукахъ, узрѣ Авраама издалежа и Лазаря на лонѣ его: и той возглагола, рече: отче Аврааме, помилуй мя, и послѣ Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего въ водѣ, и устудитъ языкъ мой: яко стражду во пламени семъ. Рече же Авраамъ: чадо, помни, яко воспріѣлъ еси благая твоя въ животъ твоимъ, и Лазарь такожде злая: нынѣ же здѣ утѣшается, ты же страдаеши (Лук. 16, 22,—25).*

2) Эту истину всегда содержала св. православная Церковь и проповѣдывала устами своихъ пастырей. Вотъ, на-примѣръ, слова:

Св. Иустина мученика: «вы нимало не погрѣшите противъ вашихъ предковъ (скончавшихся въ язычествѣ), если согласитесь нынѣ перейти на сторону, противоположную ихъ заблужденію. Они теперь, вѣроятно, томимые позднимъ раскаяніемъ, мучатся во адѣ и еслибы возможно было имъ извѣстить васъ оттуда, что послѣдовало съ ними по окончаніи настоящей жизни,—вы подлинно узнали бы, отъ какихъ золь они желали бы васъ предохранить» ⁽⁷⁴⁴⁾.

Св. Кипріяна: «пустъ боится смерти тотъ, кого, по отшествіи отъ міра, будетъ мучить непрестающими казнями вѣчный пламень.... Къ прохладѣ призываются праведники, къ наказанію похищаются грѣшники» ⁽⁷⁴⁵⁾.

Иларія: «То—не свосправный гнѣвъ, когда поги-

⁽⁷⁴⁴⁾ Cohort. ad Graec. c. XXXV; cfr. quaest. ad Orthod. LXXV.

⁽⁷⁴⁵⁾ De mortal. p. 466, ed. Baluz.

бають *отъ пути праведнаго* (Пс. 2, 12), да не обольщаетъ себя кто либо не скоростію казни по медленности суда. *Вскорь возиарается ярость* (— 13): ибо тотчасъ насъ пріемлетъ къ себѣ адскій мститель, и, отходя отъ тѣла, если мы такъ жили, мы немедленно погибаемъ отъ пути праведнаго. Свидѣтелями намъ служатъ евангельскій богачъ и нищій, изъ которыхъ одного ангелы помѣстили въ жилищахъ блаженныхъ и въ лонѣ Авраама, а другаго тотчасъ пріяла область казни. И такъ скоро постигло этого умершаго наказание, что братья его находились еще въ живыхъ. Нѣтъ тамъ отлагательства или медленности..» ⁽²⁴⁶⁾.

Св. Ефрема Сирина: «когда исполнился предѣлъ жизни грѣшника, приходитъ посланный грозный ангелъ, который требуетъ души его и говоритъ: «конченъ путь твой въ этой жизни; иди теперь въ другой міръ, иди въ мѣсто свое.» И послѣ сего оставляетъ онъ пріятности жизни сей, которыми думалъ наслаждаться вѣчно, и, влекомый лукавыми ангелами, пойдетъ на мѣсто мученія, и увидѣвъ оное, прійдетъ въ трепетъ, и будетъ ударять себя въ лице руками, озираясь туда и сюда, и намѣреваясь бѣжать. Но бѣжать невозможно, потому что уводящіе держать его крѣпко связаннымъ. Тогда удерживающіе его ангелы скажутъ ему: отъ чего приходишь въ робость, жалкій? Чтò возмущаетъ, чтò печалитъ тебя? Чего боишься бѣдный? Чего трепещешь, несчастный? Самъ ты уготовалъ себѣ мѣсто сіе. Пожни, что посѣялъ» ⁽²⁴⁷⁾.

⁽²⁴⁶⁾ Tract. in Psal. II, n. 48; cfr. in Psal. LVII, n. 5. 6.

⁽²⁴⁷⁾ Объ утвержд., что нѣтъ воскресенія, въ тв. св. Отц. XV, 115—116.

Св. Іакова низибійскаго: «Вѣра наша учитъ, что, когда умирають люди, души праведныхъ стходятъ къ Богу, а души грѣшныхъ—въ геенну» ⁽²⁴⁸⁾.

Св. Василія великаго: «Смерть не зло; развѣ кто назоветъ зломъ смерть грѣшника; потому что для него переходеніе отсюда бываетъ началомъ мученій во адѣ» ⁽²⁴⁹⁾. «Никтоже да льститъ себе суетными словесы (Еф. 5, 6). Ибо внезапно нападетъ на тебя всегубительство (1 Сол. 5, 3), и постигнетъ переворотъ, подобно бурѣ. Прійдетъ грозный ангелъ, насильно поведетъ и повлечетъ душу твою, связанную грѣхами, часто обращающуюся къ тому, что оставляетъ здѣсь, и рыдающую безгласно, потому что ужъ сомкнулось орудіе плача.—О, сколько ты будешь терзать самъ себя! Какъ возстенешь, безъ пользы раскаяваясь въ своихъ начинаніяхъ, когда увидишь свѣтлость праведниковъ при торжественномъ раздаяніи даровъ и унылость грѣшныхъ въ самой глубокой тьмѣ? Что скажешь тогда въ сердечной твоей мукѣ? Увы мнѣ, что не свергъ я съ себя тяжкаго бремени грѣха, когда такъ легко было сложить его, но привлекъ кучу этихъ золъ! Увы мнѣ, что не омылъ я своей скверны, но заклею грѣхами! Теперь былъ бы я съ ангелами, теперь наслаждался бы я небесными благами. О, лукавыя мои разсужденія! За временное наслажденіе грѣха безсмертно мучусь, за удовольствіе плоти преданъ теперь огню» ⁽²⁵⁰⁾.

⁽²⁴⁸⁾ Слов. о воскрес. мертвыхъ, въ Хр. Чт. 1837, III, 49.

⁽²⁴⁹⁾ Бесѣд. о томъ, что Богъ не виновникъ зла, въ тв. св. Отц. VIII, 143.

⁽²⁵⁰⁾ Бесѣд. побудит. къ прин. крещенія, тамъ же 241.

Также учили : Тертуллианъ ; Климентъ александрийскій, св. Григорій нисскій ⁽³⁵¹⁾, Иеронимъ ⁽³⁵²⁾, Августинъ ⁽³⁵³⁾ и другіе ⁽³⁵⁴⁾.

II. О мѣстѣ, куда отходятъ души грѣшниковъ послѣ частнаго суда, равно какъ о самыхъ ихъ страданіяхъ тамъ, можно сказать весьма немного.

Мѣсто это называется въ св. Писаніи и въ писаніяхъ древнихъ учителей Церкви: *адамъ* (Лук. 16, 23; Дѣян. 2, 51), *тьмою кромѣшною* (Матѣ. 22, 13; 25, 30 46), *темницею духовъ* (1 Петр. 3, 18), *бездною* (Лук. 8, 31), *преисподнею* (Филип. 2, 11), *геенною* (Матѣ. 5, 22; 10, 28), *пецію огненною* (Матѣ. 18, 50; Лук. 12, 2) ⁽³⁵⁵⁾ и другими именами, которыя впрочемъ всѣ выражаютъ одну мысль, что мѣсто для душъ, отшедшихъ отсюда во грѣхахъ, есть мѣсто осужденія и гнѣва Божія (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 68). Гдѣ именно находится адъ, или геенна, объ этомъ были только мнѣнія. Одни на основаніи словъ Писанія (Числ. 16, 30—34; Іезек. 26, 20; 31, 18 и др.) представляли себѣ адъ во внутренности или

⁽³⁵¹⁾ Тертулл. de anima, с. 2; Клим. алекс. Recognit. IV, 14; Григор. нисск. Orat. in eos, qui differ. baptism., opp. T. II, p. 220, ed. Morel.

⁽³⁵²⁾ Qui, dum in hoc vivit corpore, veniam peccatorum non fuerit consecutus, et sic de vita excessit, Deo perit et esse desistit, licet subsistat in poenis (Comment. in Ies. LXV).

⁽³⁵³⁾ In requie sunt animae piorum, a corpore separatae, impiorum autem poenas luunt (De civit. Dei XLII, 3).

⁽³⁵⁴⁾ Григ. велик. Dialog. IV, 28.

⁽³⁵⁵⁾ Ирин. adv. haer. IV, 12, п. 1; Тертулл. de anima с. 88; Клим. алекс. Strom. VI, 6; Васил. вел. бесѣд. на Пс. XLVIII, въ тѣ. св. Отц. V, 371; Епифан. haeres. LXIX, п. 62; Илар. in Psal. LIII, 14; Иероним. Comment. in Ephes. IV, 10. См. также выше примѣч. 244. 247—250.

чрезвычайной глубинѣ земли, въ преисподней ⁽²⁸⁶⁾. Другіе, какъ напрімѣръ св. Іоаннѣ Златоустѣ, полагаю, что геенна находится внѣ міра ⁽²⁸⁷⁾. Но всего лучше помнить здѣсь слова тогоже Златоуста: «спрашиваешь, гдѣ и въ какомъ мѣстѣ будетъ геенна? Но что тебѣ до этого за дѣло? Нужно знать, что она есть, а не то, гдѣ и въ какомъ мѣстѣ скрывается.... Итакъ будемъ доискиваться не о томъ, гдѣ она, но какъ избѣжать ея» ⁽²⁸⁸⁾.

Мученія грѣшниковъ во адѣ, сколько можно догадываться на основаніи Писанія, состоятъ въ томъ, что они — а) удалены отъ *свѣта* лица Божія (Матѣ. 7, 23) и заключены въ *темницу духовъ* (1 Петр. 3, 18),—а одно это отверженіе отъ Бога есть уже наказаніе величайшее ⁽²⁸⁹⁾; б) лишены участія въ царствіи небесномъ, въ блажествѣ праведниковъ, а ввержены *во тьму кромѣшную* (Матѣ. 22, 13); в) чувствуютъ угрызенія совѣсти за свои грѣхи, которая терзаетъ ихъ непрестанно, какъ *червь не умирающій* (Марк. 9, 44); г) находятся въ сообществѣ злыхъ отверженныхъ духовъ; д) наконецъ, терпятъ разныя положительныя муки (Лук. 16, 23; Матѣ. 22, 13 и др.) ⁽²⁹⁰⁾. Впрочемъ

⁽²⁸⁶⁾ *Васил. вел.* на Исаію V, 14, въ тв. св. Отц. VI, 222; *Аван. вел.* посл. къ Антиоху, отв. на вопр. 19, въ Хр. Чт. 1842, 11, 224.

⁽²⁸⁷⁾ «Ты спрашиваешь: въ какомъ мѣстѣ будетъ геенна? Помоему мнѣнію, гдѣ нибудь внѣ всего этого міра. Какъ царскія темницы и рудокопни бывають вдали; такъ и геенна будетъ гдѣ нибудь внѣ этой вселенной» (нѣп. Римл. бесѣд. XXXI, стр. 703, по руск. перев.

⁽²⁸⁸⁾ Тамже стр. 702. 703. Сfr. *Августин.* de civit. Dei XX, 16.

⁽²⁸⁹⁾ «Для меня достопаечивѣе будущія ихъ мученія, и казни, ожидающая грѣшниковъ. Не говорю еще о величайшемъ наказаніи, то-есть о томъ, сколько для нихъ будетъ мучительно отверженіе ихъ Богомъ» (Слов. обличит. 1 на Юліана въ тв. св. Отц. 1, 115).

⁽²⁹⁰⁾ «Убо есть мученіе частное? есть. Кое? отчаяніе, чувство-

должно помнить, что мученія грѣшниковъ во адѣ, безъ сомнѣнія, не одинаковы, а, по праведному (хотя и частному) суду Божию, соразмѣрны преступленіямъ каждаго (Лук. 12, 47. 48). И соотвѣтственно этому, можно думать, что адъ имѣетъ свои частныя обители, затворы и хранилища душъ (3 Езд. 4, 32. 35 41), свои особыя отдѣленія, изъ которыхъ одно называется собственно адомъ, другое геенною, третье тартаромъ, четвертое озеромъ огненнымъ и т. под. По крайней мѣрѣ, есть въ Апокалипсисѣ мѣсто, гдѣ адъ и озеро огненное различаются (20, 13. 14).

III. Эти неодинаковыя мученія грѣшниковъ во адѣ послѣ частнаго суда не суть, притомъ, мученія полныя и совершенныя, а только предначинательныя. Ибо, какъ учить Слово Божіе, полное и рѣшительное мздовоздаяніе грѣшникамъ будетъ уже въ скончаніе вѣка сего, когда *послетъ сынъ человеческій ангелы своя, и соберутъ отъ царствія его вся соблазны, и творящихъ беззаконіе. И ввергнутъ ихъ въ печь огненну* (Матѣ. 13, 41. 42; снес. 2 Кор. 5, 10). И учителя Церкви также говорили:

Св. Іустинъ: «Души благочестивыхъ находятся въ лучшемъ мѣстѣ, а нечестивыхъ и злыхъ—въ худшемъ, ожидая дня суднаго» ⁽³⁶¹⁾.

Св. Аванасій: «Самая радость, которую ощущаютъ теперь души святыхъ, есть наслажденіе частное, какъ и печаль грѣшниковъ есть наказаніе частное. И

ваніе прогнѣваннаго Бога, вѣчныхъ благъ лишеніе, мѣста темная и ужасная, видѣніе всегдашнее діавола и съ нимъ сожитіе, и отъ него души мученіе, огонь неугасимый, червь совѣсти неумирающій». (Св. Димитр. Ростов. собр. сочин. 1, стр. 60).

⁽³⁶¹⁾ Dialog. cum. Triphon. п. 3.

какъ когда царь призываетъ друзей своихъ , чтобы раздѣлять съ нимъ трапезу, равно и осужденныхъ, чтобы наказать ихъ , то званые на вечерю даже до часа вечера пребываютъ въ радости предъ домомъ царя, и осужденные , бывъ заключены въ темницѣ, доколѣ не придетъ царь, предаются печали: такъ должно думать и о душахъ праведниковъ и грѣшниковъ, нынѣ преселившихся туда отъ насъ» ⁽³⁶²⁾.

Св. Амаросій : «пока ожидается исполненіе времени, души (умершихъ) ожидаютъ себѣ должнаго воздаянія. Однихъ ждетъ наказаніе, другихъ награда, — и однакожъ ни тѣ не остаются безъ страданія, ни эти безъ наслажденія» ⁽³⁶³⁾.

Св. Іоаннъ Златоустъ : «что и души грѣшниковъ по смерти не могутъ здѣсь пребывать , послушай богача, который много о семъ просилъ, и не получилъ желаемаго. Если бы сіе возможно было, то онъ самъ пришелъ бы и возвѣстилъ о происходящемъ тамъ. Изъ сего видно , что души по отшествіи отсюда уводятся въ нѣкую страну, и уже не имѣя возможности возвратиться оттуда, *ожидаютъ страшнаго онаго дня*» ⁽³⁶⁴⁾.

Блаж. Августинъ : «всѣ души, отшедшія изъ міра, имѣютъ различныя себѣ воздаянія , добрыя имѣютъ радость, злыя мученія. Но когда послѣдуетъ воскресеніе: тогда и радость добрыхъ сдѣлается полнѣе, и мученія злыхъ будутъ тягчае , поколику они начнутъ страдать вмѣстѣ съ тѣломъ» ⁽³⁶⁵⁾.

⁽³⁶²⁾ Посл. къ Антиох. отв. на вопр. 20, въ Хр. Чт. 1842, 11, 224.

⁽³⁶³⁾ De bono mortis с. 10.

⁽³⁶⁴⁾ На Ев. Матѳ. бесѣд. XXVIII, п. 3, въ т. 1, стр. 381.

⁽³⁶⁵⁾ In Іоан. Tract. XLIX ; cfr. de civit. Dei 1, 13; XII. 9, п. 2; XX, 9, п. 2. 3.

XI.

б) Возможность для некоторых грѣшниковъ получать облегченіе и даже освобожденіе отъ наказаній адскихъ, по молитвамъ Церкви.

Впрочемъ, преподавая ученіе, что всѣ грѣшники, послѣ смерти своей и частнаго суда надъ ними, равно отходятъ во адъ—мѣсто печали и скорби, православная Церковь въ тоже время исповѣдуетъ, что для тѣхъ изъ нихъ, которые до разлученія съ настоящею жизнію покаются, только не успѣли принести плодовъ, достойныхъ покаянія (каковы: молитва, сокрушеніе, утѣшеніе бѣдныхъ и выраженіе въ поступкахъ любви къ Богу и ближнимъ) остается еще возможность получать облегченіе въ страданіяхъ и даже вовсе освобождаться отъ узъ ада. Такое облегченіе и освобожденіе могутъ получать грѣшники не по собственнымъ какимъ либо заслугамъ или чрезъ раскаяніе (ибо послѣ смерти и частнаго суда нѣтъ мѣста ни для покаянія, ни для заслугъ), но только, по безконечной благодати Божіей, чрезъ молитвы Церкви и благотворенія, совершаемыя живыми за умершихъ, а особенно силою безкровной Жертвы, которую въ частности приносить священнослужитель для каждаго христіанина о его присныхъ, вообще же за всѣхъ, повседневно, приносить каеолическая и апостольская Церковь (Прав. испов. ч. 1, отв. на вопр. 64. 65; Послан. вост. патріарх. о прав. вѣрѣ чл. 18).

1. Это ученіе о возможности для грѣшниковъ, умершихъ съ покаяніемъ получать облегченіе и даже освобожденіе отъ мученій ада, по молитвамъ еще живущихъ братій и ихъ благотвореніямъ (цѣль которыхъ есть такъ же возбужденіе въ другихъ молитвы о пре-

ставившихся), или, что тоже, по молитвамъ Церкви силою безкровной Жертвы, —имѣеть основаніе въ св. Писаніи. Тамъ—

1) Заповѣдуются намъ вообще *молиться другъ за друга* (Іак. 5, 16), *молиться за вся челоѡвки* (1 Тим. 2, 1; снес. Еф. 6, 18. 19), *безъ означенія мѣста, времени и другихъ обстоятельствъ*. Слѣд. мы должны молиться за ближнихъ нашихъ и тогда, когда они находятся вмѣстѣ съ нами, и тогда, когда бываютъ въ отсутствіи; и тогда, когда они живутъ еще на землѣ, и тогда, когда чрезъ смерть переселяются въ міръ другой: *ибо аще живемъ, аще умираемъ, Господни есмь* (Рим. 14, 8), и умершіе, какъ и живущіе, равно для Бога *живи суть* (Лук. 20, 38).

2) Въ частности, въ предохраненіе насъ отъ молитвы за ближнихъ, неугодной Богу и бесполезной для нихъ, дается другая заповѣдь: *аще кто узритъ брата своего, согрѣшающа грѣхъ не къ смерти: да проситъ, и дастъ ему животъ, согрѣшающимъ не къ смерти, есть грѣхъ къ смерти: не о томъ глаголю, да молится* (1 Іоан. 5, 16). Но всѣ, умершіе съ истиннымъ раскаяніемъ, свободны отъ смертнаго грѣха уже по тому одному, что они раскаялись: *ибо «грѣхъ къ смерти есть, — говорятъ отцы седьмаго вселенскаго Собора, — когда нѣкіе, согрѣшая, въ неисправленіи пребываютъ, и жестоковѣрно возстаютъ на благочестіе и истину..., въ таковыхъ нѣсть Господа Бога, аще не смирятся и не изтрезвятся отъ своего грѣхопаденія»* (правил. 5). Слѣд. всѣ, умершіе съ истиннымъ покаяніемъ, хотя бы прежде и находились въ смертныхъ грѣхахъ, а тѣмъ болѣе, если не находились, принадлежать къ числу тѣхъ ближнихъ нашихъ, за которыхъ заповѣдано намъ

молиться. Одни умершіе въ смертныхъ грѣхахъ, въ нераскаянности и внѣ общенія съ Церковію не удостоиваются ея молитвъ, по этой заповѣди апостольской.

3) Говорится, что молитвы наши за ближнихъ могутъ быть для нихъ вообще благотворны даже въ нравственномъ отношеніи (2 Сол. 1, 11. 12; Еф. 6, 18. 19), что особенно *много можетъ молитва* за ближнихъ *праведнаго поспѣшествуема* (Іак. 5, 16), и что, въ частности, наши молитвы за братій, не находящихся въ смертномъ грѣхѣ, могутъ подавать имъ *животъ* (1 Іоан. 5, 16). Слѣд., хотя мы не понимаемъ, какимъ образомъ дѣйствуютъ наши молитвы на ближнихъ нашихъ, пока они еще въ настоящей жизни, тѣмъ не менѣе молитвы дѣйственны и спасительны для нихъ. Точно такъ же, не постигая и того, какъ могутъ дѣйствовать наши молитвы на скончавшихся братій нашихъ съ истиннымъ покаяніемъ, мы не въ правѣ сомнѣваться въ дѣйственности и спасительности для нихъ этихъ молитвъ.

4) Говорится, что всякая наша молитва къ Богу, слѣд. и молитва за ближнихъ, какъ живыхъ, такъ и умершихъ, можетъ быть сильна и дѣйствена только тогда, когда возносится во имя Господа Іисуса (Іоан. 14, 14), который единъ есть ходатай Бога и человѣкъ (1 Тим. 2, 5); что, въ особенности, Онъ примирилъ насъ съ Богомъ и искупилъ отъ всякаго грѣха, когда принесъ Ему на крестѣ въ умилоостивительную жертву самаго Себя — собственное тѣло и собственную кровь (Евр. 9, 14. 26; 10, 10), и что въ таинствѣ Евхаристіи доселѣ приносится Богу таже самая умилоостивительная жертва, преломляется тоже самое честное тѣло нашего Искупителя за *животъ міра* (Іоан. 6, 51), и проли-

вается также самая честная кровь Его во оставленіе грѣховъ (Матѣ. 26, 26 — 28; Лук. 22, 19. 20). Слѣд. если когда наша молитва, какъ за живыхъ, такъ равно и за умершихъ братій нашихъ, можетъ быть угодна Богу и благотворна для нихъ, то преимущественно въ то время, когда она бываетъ соединена съ приношеніемъ за нихъ безкровной умиловительной жертвы.

5) Говорится: *иже аще речетъ слово на Сына человѣческаго, отпустится ему: а иже речетъ на Духа Святаго, не отпустится ему ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій* (Матѣ. 12, 32), — откуда естественно заключать, что отпущеніе грѣховъ грѣшникамъ возможно и по смерти ихъ ⁽²⁶⁶⁾. Равнымъ образомъ говорится, что Господь Іисусъ *имать нынѣ ключи ада и смерти* (Апок. 1, 18), — слѣд. можетъ отверзати ими затворы адовы и освобождать оттуда узниковъ. Но такъ какъ, по смерти, для самихъ грѣшниковъ не остается мѣста ни для покаянія, ни для заслугъ: то объяснить эту возможность отпущенія грѣховъ грѣшникамъ и освобожденія ихъ отъ узъ ада нѣтъ другого способа, кромѣ того, что Господь совершаетъ это по молитвамъ Церкви и въ силу безкровной, умиловительной жертвы, приносимой за умершихъ. О скончавшихся съ хулою на Духа Святаго, или, что тоже, въ смертномъ грѣхѣ, и не раскаявшихся Церковь не молится, — и вотъ потому-то, какъ сказалъ Спаситель, хула на Духа Святаго не отпустится человѣку ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій.

(266) De quibusdam veraciter non diceretur, quod non eis remitteretur neque in hoc saeculo, neque in futuro, nisi essent, quibus, etsi non isto, tamen remitteretur in futuro (*Августинъ. de civit. Dei XXI, 24, n. 2; cfr. Грим. вел. Dialog. IV, 4. 39*).

6) Повѣствуется, что еще въ Церкви ветхозавѣтной существовалъ обычай молиться за умершихъ. Такъ во дни благочестиваго вождя іудейскаго, Іуды маккавея, когда при обзорѣни павшихъ на полѣ сраженія, найдена была въ ихъ одеждахъ добыча отъ даровъ идольскихъ (за чтó собственно они пали), *всѣ Іудеи, благословивше правый судъ Господень, къ моленію обратилися, моливше, да сотворенный грѣхъ весьма изладится* (2 Макк. 12, 39—42). А самъ Іуда маккавей, тогда же собравъ дары истинному Богу, послалъ въ Іерусалимъ *принести за грѣхъ мертвыхъ жертву, предобрѣ и благочестно творя, о воскресеніи помышляя...*, отонуду же за умершихъ моленіе сотвори, яко да отъ грѣха очистятся (—43 — 46).

II. Въ новозавѣтной Церкви поминовеніе усопшихъ, какъ преданіе апостольское, существуетъ съ самаго ея начала. Доказательствомъ тому служатъ:

1) Всѣ древнія литургіи, какъ тѣ, которыя употреблялись или употребляются въ Церкви восточной—православной, извѣстныя подъ именами: св. Іакова, брата Господня ⁽²⁶⁷⁾, св. Василия великаго, св. Іоанна Златоустаго, св. Григорія Двоеслова: такъ и литургіи Церкви западной: римская, испанская или мозарабская, галликанская и другія; наконецъ, литургіи различныхъ не православныхъ сектъ, издревле суще-

(267) Въ ней находится слѣдующая молитва за умершихъ: «Господи, Боже духовъ и всякія плоти, помани православныхъ, которыхъ мы помянули и которыхъ не помянули, отъ Авеля праведнаго до дня сего; самъ упокой ихъ въ селеніи живыхъ, въ царствіи твоёмъ, въ сладостяхъ рая, въ нѣдрахъ Авраама, и Исаака, и Іакова, св. отецъ нашихъ, откуда отбѣгла болѣзнь, печаль и воздыханіе; гдѣ присѣщаетъ свѣтъ лица твоего и освящаетъ всегда» (см. *litourgiai tōn ἁγ. πατέρων*—*Ἰακωβου*.... Paris. 1860).

ствующихъ на востокѣ: яковитовъ, коптовъ, армянъ, еѳіоповъ, сирійцевъ, несторіанъ и прочихъ. Изъ всѣхъ этихъ литургій, какъ ни многочисленны онѣ и разнообразны, нѣтъ ни одной, въ которой бы не находились молитвы за умершихъ ⁽²⁶⁸⁾. Знакъ, что отъ дней самихъ Апостоловъ, предавшихъ Церкви чинъ божественной Литургіи, не было времени, когда бы христіане не молились за своихъ усопшихъ братій и при томъ при отправленіи важнѣйшаго изъ своихъ общественныхъ богослуженій ⁽²⁶⁹⁾.

2) Свидѣтельства св. Отцевъ и учителей Церкви, изъ которыхъ одни прямо называютъ поминовение усопшихъ преданіемъ апостольскимъ, а другіе, по крайней мѣрѣ, говорятъ о дѣйствительномъ его существованіи въ Церкви.

Изъ числа первыхъ укажемъ на свидѣтельства:

Св. Діонисія Ареопагита: «священнослужитель творитъ молитву надъ усопшимъ и, по молитвѣ, цѣлуетъ его, а за тѣмъ всѣ предстоящіе, — въ молитвѣ же просятъ безконечную благодѣ Божію, да проститъ усопшему всѣ грѣхи, по немощи человѣческой содѣланные, и упокоитъ его въ свѣтѣ и странѣ живыхъ, въ нѣдрахъ Авраама, Исаака и Іакова, въ мѣстѣ, откуда удалены всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе».... И спустя нѣсколько: «объ упомянутой молитвѣ, которую произноситъ священнослужитель надъ покойникомъ,

⁽²⁶⁸⁾ *Bona*, de rebus liturg. II, c. 1, § 7; de officio defunct. § 2. 3; *Lebrun*. Explicat. de la Messe, dissert. X, T. III, p. 300, Paris. 1741.

⁽²⁶⁹⁾ Vid. Constit. Apost. VIII, c. 41. 42, in *Cotelier*. T. I, p. 419; cfr. ibid. not. 23.

перешедшее къ намъ отъ нашихъ Богодухновенныхъ наставниковъ преданіе изложить необходимо» ⁽²⁷⁰⁾.

Св. Аѳанасія великаго: «Богоглаголивые Апостолы, освященные учителя и духовные отцы, по достоинству ихъ, будучи исполнены Божественнаго Духа и по мѣрѣ вмѣстимости пріавшіе, исполнившую ихъ восторга, силу Его, богодухновенными устами богоугодно учредили литургіи, молитвы, и псалмопѣнія, и годичныя воспоминанія о усопшихъ, каковое обыкновеніе благодатию человеколюбиваго Бога даже до нынѣ усиливается и распространяется отъ востокъ солнца до западъ, на сѣверѣ и югѣ, въ честь и славу Господа господствующихъ и Царя царствующихъ» ⁽²⁷¹⁾.

Св. Григорія нисскаго: «ничего безъ разсужденія, ничего бесполезнаго не предано отъ Христовыхъ проповѣдниковъ и учениковъ и не принято повѣмственною Церковію Божіею, но это есть дѣло весьма богоугодное и полезное—при божественномъ и преславномъ таинствѣ совершать поминовеніе о усопшихъ въ правой вѣрѣ» ⁽²⁷²⁾.

Св. Іоанна Златоустаго: «не напрасно узаконено Апостолами творить предъ страшными тайнами поминовеніе объ усопшихъ: они знали, что великая бываетъ отъ сего польза для усопшихъ, великое благодѣяніе» ⁽²⁷³⁾. «Не напрасно бываютъ приношенія за усопшихъ, не на-

⁽²⁷⁰⁾... τὴν εἰς ἡμᾶς ἐλθοῦσαν ἐκ τῶν ἐνθάδε ἡμῶν καθηγουμένων παράδοσιν ἐπεὶ τὸ ἀνάγκαιον. Da eccl. hier. c. VIII, sect. 11, §§ 4. 6, in Opp. T. I, p. 411. 413, Antverp. 1634.

⁽²⁷¹⁾ Привод. у св. Іоанна Дамаск. въ слов. объ усопшихъ въ вѣрѣ, Opp. T. 1, p. 392, ed. Le-Quien; Хр. Чт. 1827, XXVI, 323.

⁽²⁷²⁾ Тамъже у Дамаск. Opp. T. I, p. 384, въ Хр. Чт. 1827, 313.

⁽²⁷³⁾ 'Οὐκ ἐκτὴ ταῦτα ἐνομεθετήθη ὑπὸ τῶν ἀποστόλων τὸ ἐπὶ φρικτῶν μυστηρίων μνήμην γίνεσθαι τῶν ἀπελθόντων... In Philip. hom. III, n. 4.

прасно моленія, не напрасно милостыни: все это установилъ Духъ Св., желая, чтобы мы получали пользу другъ чрезъ друга» ⁽²⁷⁴⁾.

Св. Іоанна Дамаскина: «таинники и самовидцы Слова, покорившіе кругъ земный, ученики и божественные Апостолы Спасителя не безъ причины, не напрасно и не безъ пользы установили при страшныхъ, пречистыхъ и животворящихъ тайнахъ совершать поминовеніе о вѣрныхъ усопшихъ, что отъ конецъ до конецъ земли владычествующая апостольская и соборная Церковь Христа и Бога и содержитъ твердо и безпрекословно съ того времени даже донынѣ, и до кончины міра содержать будетъ. Ибо Вѣра христіанская, чуждая заблужденій, ничего бесполезнаго не приняла, и не стала бы не нарушимо содержать во вѣки, но все полезное, Богоугодное и весьма спасительное» ⁽²⁷⁵⁾.

Прямо и ясно говорить о существованіи въ Церкви обычая молиться за умершихъ: а) *Тертуліанъ:* «приношенія за умершихъ мы творимъ ежегодно въ день ихъ кончины» ⁽²⁷⁶⁾; б) *Кирианъ:* «епископы, наши предшественники, благочестиво разсуждая и заботясь о спасеніи, опредѣлили, чтобы ни одинъ умирающій братъ не возлагалъ послѣ себя попечительства и покровительства на священнослужителя, и если бы кто сіе сдѣлалъ, то не творили бы за того приношенія, и жертва о успеніи его не совершалась бы: ибо не за-

⁽²⁷⁴⁾ ...τὰντα πάντα τὸ Πνεῦμα διέταξε... In Act. apost. hom. XXI, n. 4.

⁽²⁷⁵⁾ Слово объ усопшихъ въ вѣрѣ, Хр. Чт. 1827, XXVI, 309.

⁽²⁷⁶⁾ Orationes pro defunctis annua die facimus. (De coron. milit. c. 3). И еще: enimvero et pro anima ejus orat, et refrigerium interim appostulat ei, et in prima resurrectione consortium, et offert annuis diebus dormitionis ejus (De monog. c. 9).

служиваетъ именоваться въ молитвѣ священниковъ предъ олтаремъ Божиимъ тотъ, кто хотѣлъ отвлечь отъ него священниковъ и слугъ олтаря» ⁽²⁷⁷⁾; в) *Евсевій*: «весь народъ, вмѣстѣ съ священнослужителями, не безъ слезъ и глубокихъ воздыханій, возносилъ къ Богу молитвы о душѣ царя и этимъ исполнялъ желаніе боголюбезнаго» ⁽²⁷⁸⁾; г) *Кириллъ іерусалимскій*: «поминаемъ и прежде почившихъ, во первыхъ, патріарховъ, пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, чтобы ихъ молитвами и предстательствомъ принялъ Богъ моленіе наше; потомъ—и о преставившихся святыхъ отцахъ, и епископахъ, и вообще о всѣхъ изъ насъ прежде почившихъ, вѣруя, что превеликая будетъ польза душамъ, о которыхъ моленіе возносится, въ то время, какъ святая предлежитъ и страшная жертва» ⁽²⁷⁹⁾; д) *Амвросій*: «даруй, Господи, покой рабу твоему Θεодосію (императору), тотъ покой, который предуготовалъ Ты рабамъ твоимъ» ⁽²⁸⁰⁾; е) *Ефремъ Сиринъ*: «если подзаконные священники служебными приношеніями очищали грѣхи убіенныхъ на брани, такъ какъ оскверненныхъ беззаконіями, о коихъ упоминается въ Писаніи (2 Макк. 12): то кольми паче священники новаго завѣта Христова могутъ дѣйствительно очищать долги отшедшихъ отъ земли грѣшниковъ святыми приношеніями и молитвами устъ своихъ» ⁽²⁸¹⁾. Не упоминаемъ

⁽²⁷⁷⁾ Epist. LXVI ad clerum et pleb. Furnitan.

⁽²⁷⁸⁾ О жизни блж. царя Константина, кн. IV, гл. 74, стр. 282 по рус. перев.

⁽²⁷⁹⁾ Поуч. тайновод. V, п. 9, стр. 462—463.

⁽²⁸⁰⁾ Orat. in obit. Theodosii. Cfr. de exitu Satyr. 1, п. 80.

⁽²⁸¹⁾ Завѣщан., въ Хр. Чт. 1827, XXVII, 294. И въ другомъ мѣстѣ: «неотступно будемъ умолять Его (Бога), чтобы изгладилъ вины паствы своей—чадъ избранной и святой Церкви Его, и чтобы

объ Арнобіѣ, Епифаніѣ, Григоріѣ богословѣ, Августинѣ и многихъ другихъ ⁽²⁸²⁾, — тѣмъ болѣе, что, по сознанию даже иномыслящихъ, всѣ св. Отцы и учителя Церкви, въ продолженіе первыхъ тринадцати вѣковъ, единогласно учили молиться за умершихъ ⁽²⁸³⁾.

III. Въ писаніяхъ древнихъ учителей Церкви находимъ и сообразныя съ Словомъ Божиимъ объясненія, почему и какъ наши молитвы могутъ быть благотворны для скончавшихся въ вѣрѣ и покаяніи.

1. Наши молитвы за умершихъ, милостыни и особенно приношеніе безкровной жертвы умилоствляютъ къ нимъ Бога, который самъ заповѣдалъ намъ молиться за ближнихъ (Іак. 5, 16, 1 Іоан. 5, 16) и многократно благоволилъ являть милость свою однимъ по вѣрѣ и предстательству другихъ (Матѣ. 8, 13; 9, 2; 15, 28). Мысль эту раскрываютъ:

Св. Кириллъ іерусалимскій: «хочу я васъ и примѣромъ увѣрить,—ибо, я знаю, многіе говорятъ: какая польза душѣ, съ грѣхами или безъ грѣховъ отходящей отъ міра сего, если она поминается въ молитвѣ? — И что, если бы какой царь послалъ досадившихъ ему въ ссылку, а ихъ ближніе потомъ, сплетши вѣнецъ, принесли бы ему оный за терпящихъ наказаніе; то не сдѣлалъ ли бы онъ имъ облегченіе наказанія? Такимъ образомъ и мы за усоншихъ, если они и грѣшники, принося Богу молитвы, не вѣнецъ соплетаемъ,

очистилъ грѣхи умершихъ, почившихъ въ упованіи на Него» (о покаян. XXXVIII, въ тв. св. Отц. XVI, 343).

⁽²⁸²⁾ *Арноб.* adv. Gent. IV, 36; *Епифан.* haeres. LXXV, n. 7; *Григ. богосл. слов.* надгробн. Кесарію, въ тв. св. Отц. 1, 258. 267; *Августин.* Confess. IX, 13, n. 34. 37; de civit. Dei XX, 9, n. 2.

⁽²⁸³⁾ *Calvin.* Inst. III, c. 10; *Bingham.* Orig. eccles. XV, c. 3, § 16.

но Христа, закланнаго за наши согрѣшенія, примосимъ, умиловивляя за нихъ и за насъ человеколюбца Бога» ⁽²⁸⁴⁾.

Св. Іоаннъ Златоустъ: «когда весь народъ и свящ. соборъ стоятъ съ простертыми къ небу руками, и когда предлежитъ страшная жертва: какъ не умиловивимъ мы Бога, моляся за нихъ (умершихъ)? Но это о тѣхъ только, которые въ вѣрѣ умерли» ⁽²⁸⁵⁾. И въ другомъ мѣстѣ: «есть еще, по истинѣ, есть возможность, если хотимъ, облегчить наказаніе скончавшагося грѣшника. Если будемъ творить о немъ частыя молитвы и раздавать милостыни: то хотя бы онъ былъ и недостойнъ самъ по себѣ, Богъ услышитъ насъ. Если Онъ ради апостола Павла спасалъ другихъ, и ради однихъ наказывалъ другихъ: то какъ не сдѣлаетъ тогоже самаго и для насъ» ⁽²⁸⁶⁾?

Блаж. Августинъ: «не должно сомнѣваться, что молитвы св. Церкви, спасительная жертва и милостыни, совершаемыя за души умершихъ, вспомошествоуютъ имъ къ тому, чтобы Господь былъ къ нимъ милостивѣе, нежели сколько заслужили они по грѣхамъ своимъ. Ибо вся Церковь соблюдаетъ это, какъ преданное отъ Отцевъ, чтобы за скончавшихся въ общеніи тѣла и крови Христовой молиться, когда воспомянутся они въ свое время при самомъ жертвоприношеніи, и выражать, что жертва приносится и за нихъ. Кто также усомнится, что и дѣла милосердія, совершаемыя для умиловивленія за нихъ, приносятъ поль-

⁽²⁸⁴⁾ Поуч. тайнов. V, п. 10 стр. 463.

⁽²⁸⁵⁾ In. Philip. homil. III, п. 4.

⁽²⁸⁶⁾πῶς διὰ τῆς εὐχῆς καὶ δι' ἡμῶν τὸ αὐτὸ τοῦτο ἐργάζεται. In. Act. Apost. homil. XXI, п. 3.

зу тѣмъ, за которыхъ не все возсылаются Богу молитвы» ⁽²⁸⁷⁾?

2. Наши молитвы точно также могутъ помогать и умершимъ, какъ помогаютъ онѣ живущимъ еще на землѣ, но разлученнымъ отъ насъ по тѣлу, братіямъ нашимъ, находящимся въ путешествіи, въ плѣну, въ заточеніи, въ темницѣ, и какъ помогаютъ молитвы родителей ихъ немощнымъ дѣтямъ (Фил. 1, 4. 19; Кол. 1, 9; 2 Тим. 1, 3; 2 Кор. 1, 11; Дѣян. 12, 5, 12). На эту черту сходства указывали:

Св. Епифаній «живые и оставшіеся (на землѣ) вѣруютъ, что отшедшіе и умершіе не лишены бытія, но живы предъ Богомъ. Какъ св. Церковь научаетъ насъ о путешествующихъ братіяхъ молиться, съ вѣрою и упованіемъ, что совершаемыя о нихъ молитвы полезны имъ: такъ надобно разумѣть и о молитвахъ, совершаемыхъ объ отшедшихъ отъ міра сего» ⁽²⁸⁸⁾.

Св. Аванасій великій: «приносящій жертву за усопшаго долженъ тоже имѣть въ мысляхъ, что имѣющій малолѣтнаго сына, слабого и немощнаго, который, когда сынъ его занеможетъ, съ вѣрою приноситъ за него въ храмъ Божій свѣщи и оиміамъ съ елеемъ, и все сіе сжигаетъ за отрока, но не самъ отрокъ все сіе держитъ и приноситъ, какъ бываетъ съ отрицаніями и обѣтами при общественномъ возрожденіи. Такъ должно себѣ представлять, что и усопшій самъ держитъ и приноситъ свѣщи и елей, и всѣ дары, приносимые

⁽²⁸⁷⁾.... Hoc enim a patribus traditum universa observat ecclesia, ut pro eis, qui in corporis et sanguinis Christi communione defuncti sunt, cum ad ipsum Sacrificium loco suo commemorantur, oretur.... (Serm. CLXXII, n. 2).

⁽²⁸⁸⁾ Contr. haeres. Aër. LXX, n. 3.

для спасенія его ; и такимъ образомъ благодатию Божіею не суетны будутъ усилія къ достиженію того, къ чему онъ стремится съ вѣрою» ⁽²⁸⁹⁾.

3. Наши молитвы могутъ дѣйствовать непосредственно на души скончавшихся, если только они скончались въ правой вѣрѣ и съ истиннымъ раскаяніемъ, т. е. въ общеніи съ Церковію и съ Господомъ Иисусомъ: потому что въ семъ случаѣ, не смотря на видимое удаленіе отъ насъ, они продолжаютъ вмѣстѣ съ нами принадлежать къ одному и тому же тѣлу Христову (Еф. 1, 23; Кол. 1, 18), въ которомъ точно также не можетъ не сохраняться сочувствія и взаимнаго вліянія между членами, какъ естественно существуетъ оно между всѣми членами нашего тѣла (1 Кор. 12, 26), и какъ обнаруживается оно и во внѣшней природѣ между существами одного рода, живущими хотя отдѣльно, но одною жизнію. «Для умершихъ, говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, благодѣтельны поминовенія, совершаемыя святыми во время ихъ жизни. Смотрите, вотъ и примѣръ сему представляютъ нѣкоторыя творенія Божіи, какъ-то виноградъ — его зрѣющіе грозды въ полѣ и выдавленное вино въ сосудахъ: когда созрѣютъ ягоды на виноградной лозѣ, тогда вино, стоящее въ домѣ неподвижно, начинаетъ пѣниться и волноваться, какъ бы желая убѣжать. Тоже бываетъ, кажется, и съ растеніемъ — лукомъ: ибо какъ скоро начнетъ созрѣвать лукъ, посаженный въ полѣ, въ то же время даетъ отпрыски и лукъ, въ домѣ находящійся. Итакъ если и растенія имѣютъ меж-

⁽²⁸⁹⁾ Привод. у *Іоанн Дамаск.* въ словѣ объ усопшихъ Хр. Чт. 1827, XXVI, 343.

ду собою такое соощущеніе: то не болѣе ли для умершихъ ошутительны молитвенныя приношенія? Когда же благоразумно согласишься на то, что сіе происходитъ сообразно съ природою тварей: то представляй себѣ, что ты начатокъ тварей Божіихъ» ⁽²⁹⁰⁾. Равнымъ образомъ и другой св. Отецъ замѣчаетъ: «какъ бываетъ съ заключеннымъ въ сосудѣ виномъ, которое, когда цвѣтетъ виноградъ въ полѣ, слышитъ запахъ и цвѣтетъ вмѣстѣ съ нимъ, такъ думай и о душахъ грѣшниковъ: онѣ получаютъ нѣкоторое благодѣяніе отъ приносимой за нихъ безкровной жертвы и благотворенія, какъ знаетъ и повелѣваетъ единый Владыка живыхъ и мертвыхъ, Богъ нашъ» ⁽²⁹¹⁾.

4. Наши молитвы могутъ быть благотворны для скончавшихся въ правой вѣрѣ и съ истиннымъ раскаяніемъ потому, что, отшедши въ иной міръ въ общеніи съ Церковію, они при томъ въ самихъ себѣ перенесли туда начатокъ добра или сѣмя новой жизни, которое только не успѣли сами раскрыть здѣсь, и которое, подъ вліяніемъ нашихъ теплыхъ молитвъ, при благословеніи Божіемъ, можетъ мало по малу развиваться и принести плодъ, какъ развивается доброе сѣмя въ землѣ подъ живительнымъ вліяніемъ солнца, при благораствореніи воздуха. Между тѣмъ, какъ для скончавшихся въ нечестіи и нераскаянности и совершенно погасившихъ въ себѣ духъ Христовъ (1 Сол. 5, 19) ничего не помогутъ никакія молитвы живущихъ еще братій, подобно тому, какъ ничего не могутъ сдѣлать для оживленія гнилыхъ сѣмянъ, потерявшихъ

⁽²⁹⁰⁾ Завѣщан., въ Хр. Чт. 1827, XXVII, 293.

⁽²⁹¹⁾ Аѳанас. Посл. къ антіох. отв. на вопр. 34, въ Хр. Чт. 1842, 11, 328.

начало растительной жизни, ни вліяніе солнца, ни благоарастворенный воздухъ, ни питательная влага. Такъ разсуждали, на-примѣръ:

Блаж. Августинъ: «нимало не должно сомнѣваться, что (молитвы св. Церкви, спасительное жертвоприношеніе и милостыни) приносятъ пользу умершимъ,—но лишь тѣмъ, которые прежде смерти жили такъ, чтобы по смерти все это могло быть для нихъ полезнымъ. Ибо для отшедшихъ безъ вѣры, споспѣшествуемой любовію, и безъ общенія въ таинствахъ, напрасно совершаются ближними дѣла того благочестія, ко-его залога они не имѣли въ себѣ, когда находились здѣсь, не пріемля или всуе пріемля благодать Божию, и сокровиществуя себѣ не милосердіе, а гнѣвъ. И—такъ, не новыя заслуги пріобрѣтаются для умершихъ, когда совершаютъ за нихъ что либо доброе знаемые, а только извлекаются послѣдствія изъ прежде-положенныхъ ими началъ» ⁽³⁹²⁾.

Св. Іоаннѣ Дамаскинъ: «каждый человѣкъ, имѣвшій въ себѣ малую закваску добродѣтелей, но не успѣвшій оную превратить въ хлѣбъ,—поелику, не смотря на свое желаніе, не могъ сего сдѣлать или по лѣности, или по безпечности, или по тому, что отлагалъ со дня на день, и сверхъ чаянія постигнуть и пожать кончиною, — не будетъ забыть праведнымъ Судіею и Владыкою, но Господь по смерти его возбудитъ его родныхъ, ближнихъ и друзей, направитъ мысли ихъ, привлечетъ сердца и преклонитъ души къ оказанію

⁽³⁹²⁾ ... Non ergo mortuis nova merita comparantur, cum pro eis boni aliquid operantur sui, sed eorum praecedentibus consequentia ista redduntur. (Serm. CLXXII, n. 2).

пособія и помощи ему. И когда Богъ подвигнетъ ихъ, и Владыка коснется еердецъ ихъ, они поснѣшатъ вознаграждать опущеніе умершаго. А тотъ, кто велъ жизнь порочную, которая вся была усѣяна терніемъ и исполнена сквернъ и нечистотъ, который никогда не внималъ совѣсти, но съ безпечностію и ослѣпленіемъ погружался въ мерзость похотей, удовлетворяя всѣмъ пожеланіямъ плоти, и нимало не заботясь о душѣ,—котораго всѣ мысли заняты были плотоугодіемъ, и въ таковомъ состояніи постигнуть кончиною, сему никто не простретъ руки, но такъ будетъ съ нимъ поступлено, что ему не подадутъ помощи ни супруга, ни дѣти, ни братія, ни родственники, ни друзья: поелику Богъ не призритъ на него» ⁽²⁹³⁾.

IV. Наконецъ, нужнымъ считаемъ, хотя кратко, разрѣшить нѣкоторые вопросы и недоумѣнія, которыя или сами собою возникаютъ въ умѣ при разсматриваніи церковнаго ученія о молитвахъ за умершихъ, или предлагаются неправомыслящими.

1) «О всѣхъ ли, умирающихъ безъ покаянія и пріобщенія св. Христовыхъ таинъ, не должно молиться?» Нѣтъ, св. Церковь строго различаетъ тѣхъ, которые умираютъ въ нераскаянности и безъ пріобщенія Христовыхъ таинъ по собственной винѣ и упорству, и тѣхъ, которые только не успѣваютъ предъ своею кончиною сподобиться таинства покаянія и евхаристіи потому, что подвергаются, по независящимъ отъ нихъ причинамъ, внезапной или насильственной смерти. Вслѣдствіе сего тогда, какъ, на-примѣръ, о вольныхъ самоубійцахъ или не раскаявшихся еретикахъ

⁽²⁹³⁾ Слов. объ усопш. въ вѣрѣ, Хр. Чт. 1827, XXVI, 327—328.

Церковь не молится, о всѣхъ чадахъ своихъ, скончавшихся напрасною смертію, она, съ сокрушеніемъ истинной Матери, умоляетъ Господа помиловать ихъ и взываетъ: «яже покры вода, и брань пожатъ, трусь же яже объять, и убійцы убиха, и огнь яже попали, вѣрныя, Милостиве, въ части учини праведныхъ» (Канон. въ Субб. Мясопуст. пѣсн. 1, тр. 4). «Яже уби мечъ, и конь восхити, градъ, снѣгъ и туча умноженная; яже удави плинфа, или персть посыпа, Христе Спасе нашъ, упокой» (—пѣсн. IV, 4). «Умершимъ напрасно отъ случаевъ, отъ клича же зельнаго, скорого теченія и заушенія, удушенія же отъ искренняго, и ляганія, Господи славы, вѣрою усопшимъ ослаби во вѣки» (—пѣсн. VIII, тр. 4). «Умершія Божіимъ прещеніемъ, смертныхъ громовъ всякихъ, съ небесе изнесенныхъ, земли разсѣдшейся, морю возшумѣвшуся, вся вѣрныя, Христе, упокой» (—пѣсн. IX, тр. 3) ⁽²⁹⁴⁾.

2) «Для чего молиться за тѣхъ умершихъ, которые покалялись предъ смертію, и слѣд. получили уже отъ Господа чрезъ таинство покаянія прощеніе и разрѣшеніе грѣховъ своихъ?» Но, во-первыхъ, всѣ ли, кающіеся предъ смертію, приносятъ надлежащее покаяніе, искреннее, глубокое, живое, вполне достаточное для того, чтобы удостоиться отъ праведнаго Судіи совершеннаго разрѣшенія отъ грѣховъ? Всѣ ли даже бываютъ способны къ такому покаянію въ тяжкія и страшныя минуты смерти? Для всѣхъ этихъ покающихся, очевидно, необходимо предстательство Церкви,

⁽²⁹⁴⁾ Такое моленіе свое о скончавшихся напрасною смертію Церковь производитъ отъ самихъ Апостоловъ (см. Синаксарь въ недѣлю мясопустную).

которое бы могло восполнить то, чего у нихъ недоста-
вало. Во-вторыхъ, одно изъ существенныхъ условий
истиннаго покаянія, необходимыхъ для полученія отъ
Бога совершеннаго прощенія грѣховъ, состоитъ въ томъ,
чтобы кающіеся не только исповѣдывали предъ Богомъ
эти грѣхи, но и дѣйствительно обратились отъ нихъ
и принесли плоды, достойные покаянія (Іезек. 18, 21.
22; Матѳ. 3, 8; Дѣян. 3, 19; Апок. 2, 5). А всѣ,
умирающіе вскорѣ послѣ принесеннаго ими покаянія,
не успѣваютъ принести такихъ плодовъ, не успѣваютъ
самимъ дѣломъ обратиться отъ нечестія къ добру,
самимъ дѣломъ оправдать и докончить то, чему въ
покаяніи полагаютъ только начало, и слѣд. заслужить
отъ Бога полное и совершенное отпущеніе грѣховъ.
Вотъ это—то недостающее у всѣхъ, умирающихъ вскорѣ
послѣ покаянія, и воспоминаетъ мало по малу Церковь
своими молитвами. Въ-третьихъ, для того чтобы удосто-
иться по смерти небснаго блаженства, недостаточно
только получить отъ Бога прощеніе грѣховъ, а не-
обходимо дѣйствительно очиститься отъ грѣховъ и из-
цѣлиться: ибо грѣшникъ, и прощенный, но остающій-
ся со грѣхами своими, чувствовалъ бы себя не на мѣ-
стѣ посреди праведныхъ небожителей предъ лицемъ
Святѣйшаго Святыхъ, и былъ бы даже не способенъ,
по духовной разстроенности своей, ко вкушенію рай-
скаго блаженства. Но молитвы Церкви, благотворенія,
совершаемыя живыми за умершихъ, и особенно прино-
шеніе безкровной жертвы, какъ мы видѣли, могутъ
способствовать всѣмъ скончавшимся съ сѣменемъ но-
вой жизни, чтобы это доброе сѣмя мало-по-малу ра-
скрылось въ нихъ, возрасло въ древо, принесло плодъ,

и чтобы такимъ образомъ они всецѣло обновились и содѣлись ветхаго человѣка.

3) «Какъ согласить предстательство Церкви и молитвы живыхъ за умершихъ съ ученіемъ Слова Божія, что Христосъ есть единъ *ходатай Бога и челоѣковъ* (1 Тим. 2, 5), и принесть совершенное удовлетвореніе за всѣхъ грѣшниковъ (Гал. 3, 13; Евр. 7, 27)?». Точно такъ же, какъ соглашаются предстательство Церкви и молитва живыхъ за живыхъ, которые заповѣдуетъ саможе Слово Божіе (Іак. 5, 17). Церковь предстательствуетъ предъ Богомъ за умершихъ, какъ и за живыхъ, не собственнымъ именемъ, а именемъ Господа Іисуса (Іоан. 14, 13. 14) и силою Егоже безкровной жертвы, которую не престааетъ приносить о спасеніи всѣхъ живущихъ и умершихъ. Церковь заботится своими молитвами и ходатайствомъ только усвоить чадамъ своимъ безконечныя заслуги *единого Ходатая Бога и челоѣковъ, давшего себе избавленіе за всѣхъ*.

4) «Какъ согласить ученіе о благотворномъ вліяніи молитвъ церковныхъ на умершихъ съ ученіемъ Слова Божія, что *лежитъ челоѣку единоу умерети, потомъ же судъ* (Евр. 9, 27), и что на судѣ Богъ воздастъ каждому по дѣламъ его (Рим. 2, 6.)?» По смерти, дѣйствительно, бываетъ для каждаго судъ Божій и мздовоздаяніе, но судъ только частный и мздовоздаяніе еще нерѣшительное. И въ этомъ—то снова обнаруживается безконечная благодать и милосердіе къ намъ Господа, что, даже по смерти и послѣ частнаго суда, Онъ не окончательно наказываетъ грѣшниковъ, а только предначинательно и оставляетъ еще длинный періодъ времени, въ продолженіе котораго сѣмя добра, съ какимъ переходятъ покаявшіеся грѣшники въ вѣч-

ность, могло бы развиться въ нихъ и очистить ихъ отъ всякой скверны подѣ благотворнымъ вліяніемъ молитвъ Церкви. По истеченіи уже этого періода, когда безконечная благодать Господа успѣетъ, такъ сказать, совершить все, что можно совершить для блага искупленныхъ Его честною кровію, безконечная правда Его произведетъ всеобщій и послѣдній судъ, на которомъ окончательно воздастъ каждому по заслугамъ ⁽²⁹⁸⁾.

5) «Если и по смерти отпущаются нѣкоторымъ христіанамъ грѣхи, вслѣдствіе молитвъ Церкви: то какъ же исполнится слово Апостола, что въ день послѣдняго суда *пріиметъ кѣждо, яже съ тѣломъ содѣла* (2 Кор. 5, 10)?» Слово Апостола непреложно, и оно исполнится, какъ на всѣхъ людяхъ, такъ точно и на христіанахъ, которые, по смерти, силою молитвъ церковныхъ, удостоятся получить отпущеніе грѣховъ. Ибо эти христіане сами, находясь еще въ тѣлѣ, положили начало къ тому собственнымъ раскаяніемъ во грѣхахъ предъ своею совѣстью, и такимъ образомъ, еще въ тѣлѣ, содѣлались достойными молитвъ церковныхъ и способными воспользоваться ими за гробомъ.

6) «Если и умершіе съ покаяніемъ грѣшники на-

⁽²⁹⁸⁾ «Изреченія: *яко ты воздаси комуждо по долгу его, и всаки пожеметъ, что послѣла, и снмъ подобныя, безъ сомнѣнія, относятся къ пришествію Творца, къ имѣющему быть тогда страшному суду, и скончанію міра сего; ибо тогда не будетъ мѣста никакой помощи, и всякое моленіе будетъ не дѣйствительно. Ибо когда кончится торгъ, тогда уже поздно заниматься торговлею. Ибо тогда гдѣ будутъ бѣдные? Гдѣ священнослужители? Гдѣ псалмопѣія? Гдѣ милостыня? Гдѣ благотворенія? Итакъ прежде наступленія онаго часа будемъ помогать другъ другу, и любящему братство, человеколюбиво и милосердующему о душахъ Богу приносить жертвы братолюбія» (Іованн. Дамаск. Слов. объ усопш. въ вѣрѣ, Хр. Чт. 1827, XXVI, 313).*

ходятся во адѣ: то какъ же вспомошествоють освобожденію ихъ молитвы Церкви, когда изъ ада нѣтъ избавленія и на небо оттуда *не переходятъ* (Лук. 16, 27)?» Правда, въ одномъ мѣстѣ св. Писанія говорится, что изъ ада нѣтъ избавленія и перехода на лоно Авраамово; но въ другомъ мѣстѣ читаемъ, что Христосъ—Спаситель нисходилъ, по смерти, душею своею во адъ, яко Богъ, чтобы *проповѣдать* тамъ избавленіе, и, какъ вѣруеть Церковь, извелъ оттуда всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ или всѣхъ увѣровавшихъ въ Него (1 Петр. 3, 19; Прав. испов. ч. 1, отв. на вопр. 49). Чтоже отсюда слѣдуетъ? То, что, если для однихъ, каковъ былъ евангельскій богачъ (Лук. 16, 26), нѣтъ избавленія изъ ада, для другихъ, именно вѣрующихъ въ Господа Иисуса, оно содѣлалось возможнымъ послѣ того, какъ Онъ уже разрушилъ адъ и извелъ оттуда многихъ. Какъ на небѣ, соотвѣтственно нравственному состоянію праведниковъ, есть *обители многи* и различныя мздовоздаянія (Іоан. 14, 2): такъ, безъ сомнѣнія, и во адѣ, соотвѣтственно не одинаковому нравственному состоянію грѣшниковъ, есть свои различныя обители, затворы и хранилища душъ (3 Ездр. 4, 32. 35. 41), и тогда, какъ въ однихъ изъ этихъ страшныхъ обителей, подобно евангельскому богачу, страдаютъ во пламени умершіе въ нераскаянности и невѣрующіе (Лук. 16, 23), въ другихъ могли обитать, — конечно, безъ подобныхъ страданій, — даже ветхозавѣтные праведники до самаго пришествія къ нимъ Христова, и могутъ обитать умершіе съ истиннымъ покаяніемъ и вѣрою въ Господа Иисуса грѣшники; какъ изъ первыхъ обителей или затворовъ адскихъ, нѣтъ избавленія для узниковъ по самому ихъ нравственному

состоянію: такъ изъ обителей послѣдняго рода такое избавленіе уже было для праведниковъ ветхозавѣтныхъ и можетъ быть для скончавшихся въ вѣрѣ и покаяніи грѣшниковъ. И въ темницахъ обыкновенныхъ бывають преступники такіе, для которыхъ, по законамъ, невозможно избавленіе и уже опредѣлена смертная казнь, и преступники, менѣе виновные, которые, при помощи ближнихъ, могутъ получать и часто получаютъ свободу: тоже самое должно представлять и о *темницъ духовъ*—адѣ (1 Петр. 3, 19). Посему—то православная Церковь молить Господа о избавленіи именно изъ ада, а не изъ какого либо другаго мѣста ⁽²⁹⁶⁾, душъ, отшедшихъ изъ міра съ покаяніемъ, какъ особенно видно изъ слѣдующей молитвы ея въ день св. Пятидесятницы: «Владыко всѣхъ, Боже спасителю нашъ, надеждо всѣхъ концовъ земли и сущихъ въ мори далече, иже и въ сей послѣдній и великій спасительный день пятидесятницы праздника

(²⁹⁶) Прав. испов. ч. I, отв. на вопр. 64 — 66; посл. восточн. патріарх. о прав. вѣрѣ чл. 18. Такъ же учили Маркъ ефесскій, Гавріилъ филиadelphійскій и другіе православные учителя востока (см. apud *Le-Quien*, Dissert. Damascen. V, p. LXV — LXVIII). Посему нельзя согласиться ни съ тѣми, которые говорятъ, будто души, по молитвамъ Церкви, освобождаются не изъ ада, а отъ мытарствъ, составляющихъ, такимъ образомъ, какъбы особое среднее или третье мѣсто между небомъ и адомъ (см. Камень вѣры, кн. II, стр. 440 о благотвор. преставл. ч. II, гл. 3); ни съ тѣми, которые хотя допускаютъ, что души освобождаются изъ ада, но признаютъ адъ за одно съ мытарствами, какъ особое, среднее мѣсто между небомъ и геенною (*Прот. Никольск.* о молитвѣ за умершихъ, стр. 62—94, С.п.б. 1847). Нельзя согласиться: потому что средняго состоянія душъ по смерти, третьяго мѣста между небомъ и адомъ, или геенною, православная Церковь не допускаетъ (Прав. Испов. ч. I, отв. на вопр. 64. 67. 68).

тайну святыхъ и единосущныхъ и сопресвусущныхъ, и нераздѣлимыхъ и неслиянныхъ Троицы показавый намъ, и наитіе и пришествіе святаго и животворящаго твоего Духа, въ видѣ огненныхъ языковъ, на святыхъ твоихъ апостолы изліавый и благовѣстники твоихъ поставивый благочестивыхъ нашихъ вѣры, и исповѣдники, и проповѣдники истиннаго богословія показавый: иже и въ сей всесовершенный и спасительный праздникъ, очищенія убо молитвенная, о иже во адѣ держимыхъ сподобивый пріимати, великія же подавая намъ надежды ослабленія содержимымъ отъ содержащихъ я сквернѣ, и утѣшенію Тобою ниспослатися: услыши насъ смиренныхъ, и твоихъ рабъ молящихся, и упокой души рабовъ твоихъ прежде усопшихъ, на мѣстѣ свѣтлѣ, на мѣстѣ злчнѣ, на мѣстѣ прохлажденія: отонудуже отбѣже всякая болѣзнь, печаль и воздыханіе, и учини духи ихъ въ селеніяхъ праведныхъ, и мира и ослабленія сподоби ихъ: яко не мертвіи восхвалятъ Тя, Господи, ниже сущіи во адѣ исповѣданіе дерзнуть принести Тебѣ, но мы живіи благословимъ Тя и молимъ, и очистительныя молитвы и жертвы приносимъ Тебѣ о душахъ ихъ» (Послѣд. Пентек. мол. 5).

7) «Почему Церковь повелѣваетъ молиться за умершихъ и вообще творить поминовенія объ нихъ, преимущественно въ третій, девятый и сороковой день послѣ ихъ кончины?» Прежде всего замѣтимъ, что этотъ обычай существуетъ въ Церкви издревле: объ немъ ясно говорится еще въ книгѣ Постановленій апостольскихъ ⁽³⁹⁷⁾; потомъ болѣе или менѣе ясно—у

⁽³⁹⁷⁾ Const. Apost. VIII, c. 42, apud Cotelier. Patr. Apost. T. 1, p. 424.

св. Ефрема Сирина, Макарія александрійскаго, Амвросія, Палладія, Исидора Пелусіота — учителей четвертаго или начала пятаго вѣка ⁽²⁹⁸⁾; далѣе со всею ясностію—въ новеллахъ императора Іустиніана, у Евстратія, константинопольскаго пресвитера (560), у св. Іоанна Дамаскина, Филиппа пустынника (1095), и другихъ ⁽²⁹⁹⁾. Но объясненіе этого обычая находимъ у немногихъ, хотя не одинаковое, впрочемъ вообще согласное съ духомъ благочестія. Такъ въ книгѣ Постановленій апостольскихъ читаемъ: «третій день по кончинѣ умершихъ должно проводить въ псалмопѣніяхъ, чтеніяхъ и молитвахъ ради Того, кто въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ; девятый — въ воспоминаніе живыхъ и умершихъ; сороковой—по древнему примѣру: ибо столько дней народъ оплакивалъ Моисея; наконецъ, день годичный—въ память самаго умершаго» ⁽³⁰⁰⁾. У св. Макарія александрійскаго говорится, что продолженіе сорока дней душа умершаго странствуетъ по мытарствамъ, и поминовеніе ея въ третій, девятый и сороковой день соотвѣтствуетъ возношеніямъ ея ангелами въ эти именно дни на поклоненіе небесному Судіи, который, наконецъ, въ сороковой день опредѣляетъ ей извѣстную участь до послѣдняго суда ⁽³⁰¹⁾. Евстратій, константинопольскій пресвитеръ и Филиппъ

⁽²⁹⁸⁾ *Ефрем. Сир.* завѣщан. въ Хр. Чт. 1827, XXVII, 292; *Макар. алекс.* слов. объ исходѣ души, въ Хр. Чт. 1831, XLII, 126 — 131; *Амврос. Orat. de obitu Theodosii*; *Паллад. Lavsaic.* с. 26; *Исид. пелус. Epist. lib. 1, epist. 114.*

⁽²⁹⁹⁾ *Іустин. Novell.* 133; *Евстрат. apud Phot. Biblioth. cod. CLXXI*; *Дамаск. слов. объ усонш. въ вѣрѣ*, Хр. Чт. 1827, XXVI, 322; *Филип. пустын. apud Coteler. Patr. Apost. T. 1, p. 424, not. 8.*

⁽³⁰⁰⁾ См. выше примѣч. 297.

⁽³⁰¹⁾ См. примѣч. 298.

пустынникъ излагають слѣдующее объясненіе: въ третій день творится первое торжественное поминовеніе усопшаго въ соотвѣтствіе тому, что въ третій день воскресъ Христосъ и въ первый разъ явился ученикамъ своимъ; въ девятый день творится такое же поминовеніе,—такъ какъ чрезъ восемь дней въ девятый послѣ воскресенія Господь вторично явился ученикамъ своимъ; наконецъ, въ сороковой день совершается послѣднее такое же поминовеніе—потому, что въ сороковой день Господь въ послѣдній разъ явился Апостоламъ и вознесся на небеса ⁽³⁰²⁾. Писатели послѣдующаго времени представили и другія благочестивыя объясненія этого древняго обычая Церкви ⁽³⁰³⁾.

8) «Не суетны ли наши молитвы за умершихъ, когда мы съ достовѣрностію не знаемъ, какая ихъ постигаетъ участь, и, можетъ быть, многіе, за которыхъ мы молимся, находятся уже въ царствіи небесномъ, а другіе, по частному суду Божию, принадлежать къ числу отверженныхъ?» Не смотря на все это, наши молитвы объ умершихъ не суетны. Церковь научаетъ насъ молиться за всѣхъ, скончавшихся въ православной вѣрѣ и съ покаяніемъ, исключая явныхъ нечестивцевъ и нераскаянныхъ; но о комъ принять, о комъ отвергнуть наши молитвы—это уже принадлежитъ Господу, который знаетъ *сущія свои* и достойныя Его милости (2 Тим. 2, 19). Наши молитвы о тѣхъ, которые, быть можетъ, находятся уже на небеси или въ числѣ отверженныхъ, если не полезны имъ, за то и невредны. Но наши молитвы о всѣхъ, благочестно скончавшихся,

⁽³⁰²⁾ — примѣч. 299.

⁽³⁰³⁾ Камень вѣры, о благотвор. преставл. ч. 1, гл. 8, вѣки. II, стр. 431—434.

только не успѣвшихъ принести плодовъ достойныхъ покаянія и потому не удостоившихся еще царствія небснаго, безъ всякаго сомнѣнія, имъ полезны. А кромѣ того молитвы за умершихъ во всякомъ случаѣ полезны самимъ молящимся, по слову Псалмопѣвца: *молитва моя въ нѣдро мое возвратится* (Пс. 34 13), и Спасителя: *миръ вашъ къ вамъ возвратится* (Матѣ. 10, 13). «Если кто-нибудь,—замѣчаетъ св. Іоаннъ Дамаскинъ,—хочетъ помазать больного муромъ или инымъ священнымъ елеемъ, то сперва дѣлается причастнымъ помазанія самъ, то есть, помазующій, а потомъ помазуетъ больного: такъ всякій подвижающійся о спасеніи ближняго, сперва получаетъ пользу самъ, потомъ приносить оную ближнему: ибо не неправосуденъ Богъ, чтобы забыть дѣла, по слову божественнаго Апостола»⁽³⁰⁴⁾.

9) «Если Церковь молится за всѣхъ, съ покаяніемъ скончавшихся, и ея молитвы сильны предъ Богомъ и благотворны для нихъ: то всѣ, за кого она молится, спасутся, и никто не лишится блаженства?» На это скажемъ вмѣстѣ съ тѣмъ же св. Іоанномъ Дамаскинымъ: «пусть такъ, и—о, еслибы сіе исполнилось! Ибо сего-то и жаждетъ, и хочетъ, и желаетъ, о семъ радуется и веселится преблагій Господь, да никто не лишится божественныхъ даровъ Его. Ибо неужели ангеламъ Онъ уготовалъ награды и вѣнцы? Неужели для спасенія духовъ Онъ пришелъ на землю, нетлѣнно воплотился отъ Дѣвы, содѣлался человѣкомъ, вкусилъ страданія и смерть? Неужели ангеламъ Онъ скажетъ: *пріидите, благословеніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе*? Ты не можешь сего сказать, противникъ; но

⁽³⁰⁴⁾ Слов. объ усопш. въ вѣрѣ, Хр. Чт. 1827. XXVI, 324.

все Онъ уготовалъ для человѣка , за котораго и пострадалъ. Ибо кто, составивъ пиръ и создавъ друзей, не пожелаетъ, чтобы они всѣ пришли , и насытились благъ его? Иначе для чего ему и пиршество готовить, какъ не для того, чтобы угостить друзей своихъ? И если мы о семъ только заботимся, то что сказать должно о великодаровитомъ, единомъ, по естеству, пре-благомъ и человеколюбивомъ Богѣ, который, раздавая и подавая, болѣе радуется и веселится, нежели тотъ, кто пріемлетъ и пріобрѣтаетъ себѣ величайшее спасеніе» ⁽³⁰⁸⁾? Надобно также не забывать , что *обитали* у Отца небеснаго *многи* и степени блаженства вѣчнаго будутъ весьма различны , соответственно самому достоинству тѣхъ, которые удостоятся этого блаженства.

ХІІ.

в) *Замѣчаніе о чистилищѣ.*

Съ ученіемъ православной Церкви о возможности для нѣкоторыхъ грѣшниковъ освободиться изъ узъ ада, по молитвамъ живущихъ, имѣетъ нѣкоторое сходство ученіе римской Церкви о *чистилищѣ*, хотя имѣетъ и свое отличіе. Чтобы правильнѣе судить о томъ и другомъ, надобно вникнуть , какъ излагаютъ это ученіе сами римскіе богословы.

І. Они различаютъ въ ученіи о чистилищѣ двѣ части: *существенную*, или то, что опредѣлено ихъ Церковію и преподается, какъ догматъ, и *несущественную*—то, что Церковію ихъ не опредѣлено и составляетъ предметъ богословскихъ мнѣній. Къ первой части относятся только два положенія: а) есть чистилище, т.

(308) Тамъ же стр. 326.

е. такое мѣсто или состояніе очищенія (*status expiationis*), въ которомъ души умершихъ, не получившихъ еще разрѣшенія какихъ либо легкихъ грѣховъ, или и получившихъ разрѣшеніе грѣховъ, но не понесшихъ при жизни временнаго наказанія за грѣхи, терпятъ мученія для удовлетворенія правдѣ Божіей — до тѣхъ поръ, пока чрезъ эти мученія не очистятся и не содѣлаются достойными вѣчнаго блаженства; б) душамъ, находящимся въ чистилищѣ, весьма много помогаютъ молитвы о нихъ Церкви, милостыни и особенно приношеніе безкровной жертвы. Къ несущественной части относятся рѣшеніе вопросовъ: а) есть ли чистилище определенное какое-либо мѣсто, или нѣтъ, и гдѣ оно находится; б) какія мученія испытываютъ тамъ души, и огонь чистилищный есть ли вещественный, или метафорическій; в) сколько времени души находятся въ чистилищѣ; г) какъ вспомошествуютъ имъ молитвы Церкви и проч. ⁽³⁰⁶⁾.

II. Останавливаясь мыслію на существенной части римскаго ученія о чистилищѣ, находимъ въ ней и сходство съ ученіемъ православной Церкви о молитвахъ за умершихъ, и несходство.

1) *Сходство* — въ основной мысли (идеѣ). Ибо какъ римская, такъ и православная Церковь учатъ: а) что души нѣкоторыхъ умершихъ, именно умершихъ въ вѣрѣ и съ покаяніемъ, но не успѣвшихъ при жизни принести плодовъ достойныхъ покаянія, и слѣд. не успѣвшихъ заслужить отъ Бога полнаго прощенія

⁽³⁰⁶⁾ *Perrone*, praelect. Theol. vol. III, p. 308—310, Lovan. 1839; *Feier*. Inst. Theol. Dogmat. VII, p. 41 — 47; *Curs. Theolog. compl.* VII, p. 1604 et squ.; *Lieberman*. Inst. Theolog. V, p. 406 — 413, Paris. 1839.

своихъ грѣховъ и самымъ дѣломъ очиститься отъ нихъ, терпѣть мученія, пока не удостоится дѣйствительно такового прощенія и не очистятся; б) что въ этомъ случаѣ вспомошествоють душамъ умершихъ молитвы о нихъ живущихъ еще братій о Христѣ, милостыни и особенно приношеніе безкровной жертвы.

2) *Несходство*—въ частностяхъ. Ибо—а) по ученію православной Церкви, души означенныхъ умершихъ терпѣть мученія потому, что они, хотя покаались предъ кончиною, но не успѣли принести плодовъ, достойныхъ покаянія, не успѣли заслужить отъ Бога полного прощенія грѣховъ, самымъ дѣломъ очиститься отъ нихъ, и чрезъ то освободиться отъ естественныхъ слѣдствій грѣха—наказаній; а, по ученію римской церкви, души этихъ умершихъ терпѣть въ чистилищѣ муки собственно потому, что не терпѣли на землѣ временнаго наказанія за грѣхи для удовлетворенія правдѣ Божіей, и терпѣть именно для того, чтобы удовлетворить ей; б) по ученію православному, означенныя души очищаются отъ грѣховъ и заслуживаютъ отъ Бога помилованіе не сами собою и не чрезъ свои мученія, но по молитвамъ Церкви, силою безкровной жертвы, и эти-то молитвы не только помогаютъ страждущимъ, облегчаютъ ихъ участь, но и освобождаютъ ихъ отъ мученій (Прав. испов. ч. 1, отв. на вопр. 64); а по ученію римской церкви, души очищаются въ чистилищѣ и удовлетворяютъ правдѣ Божіей чрезъ самыя свои страданія, въ чемъ бы ни состояли онѣ, и молитвы церковныя только способствуютъ облегченію этихъ страданій ⁽³⁰⁷⁾.

⁽³⁰⁷⁾ На Флорентинскомъ Соборѣ это ученіе выражено такъ: si vere poenitentes in charitate Dei decesserint, antequam dignis poe-

3) Впрочемъ объ указанныя разности въ римскомъ ученіи о чистилищѣ съ ученіемъ православнымъ о молитвахъ за умершихъ, хотя касаются частныхъ, тѣмъ не менѣе важны и не могутъ быть приняты: потому что объ несправедливы и низвращаютъ самую основную мысль догмата.

а) Не справедлива, какъ мы уже видѣли въ своемъ мѣстѣ ⁽³⁰⁸⁾, та мысль, будто грѣшники показавшіеся должны еще принести нѣкоторое удовлетвореніе правдѣ Божіей за свои грѣхи, потерпѣвъ для сего какое либо временное наказаніе, и будто не потерпѣвшіе такого наказанія здѣсь должны потерпѣть его въ чистилищѣ для тойже самой цѣли: полное и даже преизбыточествующее удовлетвореніе правдѣ Божіей за всѣхъ грѣшниковъ принесъ однажды навсегда Христосъ — Спаситель, подъявшій на Себя и всѣ грѣхи міра и всѣ казни за грѣхи. А грѣшники, чтобы получить отъ Бога совершенное прощеніе грѣховъ и избавиться отъ всякихъ наказаній за грѣхи, должны только усвоить себѣ заслуги Искупителя, т. е. увѣровать въ Него, истинно раскаяться во грѣхахъ и принести плоды, достойные покаянія—добрыя дѣла. Слѣд. если нѣкоторые грѣшники, покаявшіеся предъ своею кончиною, подвергаются по смерти мученіямъ, то потому единственно, что не успѣли еще вполне усвоить себѣ заслуги Спасителя, по слабости ли вѣры въ Него, или по недостаточности покаянія, а главное

nitentiae fructibus de commissis satisfecerint et omissis: eorum animas poenis purgatorii post mortem purgari, et, ut a poenis hujusmodi releventur, *prodesse eis fidelium suffragia*, missarum scilicet sacrificia, orationes... (In definit fidei).

⁽³⁰⁸⁾ Хр. Чт. 1832 г., ч. 1: объ епитиміяхъ и такъ-назыв. индульгенціяхъ.

потому, что не принесли плодовъ, достойныхъ покаянія и самимъ дѣломъ не очистились отъ грѣховъ, какъ и учитъ православная Церковь.

б) Несправедлива и другая мысль, будто грѣшники очищаются въ чистилищѣ и удовлетворяютъ правдѣ Божіей чрезъ самыя свои мученія. Какъ бы ни понимали огонь чистилищныхъ мученій, въ смыслѣ ли буквальномъ, или метафорическомъ: ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ нельзя приписывать ему такихъ дѣйствій. Если это огонь вещественный: то онъ, по самой природѣ своей, не способенъ очищать душу—существо простое—отъ сквернъ духовныхъ. Если—огнь метафорическій, т. е. внутреннія терзанія самой души при постоянномъ сознаніи своихъ прежнихъ грѣховъ и глубокое сокрушеніе объ нихъ: и все это не можетъ очищать душу въ жизни загробной: потому что тамъ нѣтъ уже мѣста ни для покаянія, ни для заслугъ, ни для какого либо личнаго самоисправленія,—какъ вѣруютъ и римскіе католики. А пока человекъ остается во грѣхахъ, неочищеннымъ и необновленнымъ: до тѣхъ поръ, сколько бы ни терпѣлъ мученій, онъ не можетъ удовлетворить правдѣ Божіей одними страданіями своими, и избавиться отъ этихъ неизбежныхъ слѣдствій грѣха (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 66),

в) Если души нѣкоторыхъ умершихъ терпятъ въ чистилищѣ мученія потому собственно, что необходимо самимъ грѣшникамъ покалвшимся понести нѣкоторое временное наказаніе за грѣхи для удовлетворенія правдѣ Божіей, и если эти души чрезъ самыя свои мученія въ чистилищѣ дѣйствительно очищаются и удовлетворяютъ за себя Богу: то спрашивается, къ чему служатъ имъ молитвы и вообще всякое предста-

тельство Церкви? Находящіеся въ чистилищѣ, очевидно, должны мучиться дотолѣ, пока сами собою не принесутъ требуемаго отъ нихъ удовлетворенія и не очистятся чрезъ свои мученія: если же молитвы Церкви только ослабляютъ и облегчаютъ эти мученія, то, онѣ (молитвы) не только не сокращаютъ, напротивъ еще продолжаютъ періодъ пребыванія душъ въ чистилищѣ, и слѣд. не столько полезны, сколько вредны. Не явно ли низпровергается этимъ основная мысль догмата о молитвѣ за умершихъ?

III. Обращая вниманіе на несущественную часть римскаго ученія о чистилищѣ, составляющую предметъ богословскихъ мнѣній, усматриваемъ въ ней еще болѣе разностей съ ученіемъ православной Церкви о молитвахъ за умершихъ, хотя разностей, по внутреннему ихъ значенію, не важныхъ. Укажемъ здѣсь на двѣ, болѣе замѣчательныя.

1) Православная Церковь учитъ, что нѣтъ по смерти средняго разряда людей между спасаемыми, отходящими на небо, и погибающими, отходящими во адъ; нѣтъ средняго особаго мѣста, гдѣбы находились души покаявшихся предъ кончиною, за которыхъ она молится, а всѣ онѣ отходятъ также во адъ, откуда только могутъ освободиться по ея молитвамъ (Прав. Испов. ч. 1, отв. на вопр. 64; Посл. восточн. патріарх. о прав. вѣрѣ чл. XVIII). Наибольшая часть римскихъ учителей принимаютъ чистилище за особое — среднее мѣсто, и помѣщаютъ его то въ сосѣдствѣ ада — во внутренности земли, то въ сосѣдствѣ неба, то на воздухѣ, хотя другіе признаютъ чистилище только за особое состояніе душъ, а не особое мѣсто, и замѣчаютъ, что души, находящіяся въ этомъ состояніи, мо-

гутъ нести свое временное наказаніе и очищаться въ томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ находятся и осужденные на вѣчныя муки (т. е. во адѣ), подобно тому, какъ въ одной темницѣ могутъ быть заключены люди двоякаго рода: и осужденные на заключеніе только до извѣстнаго времени, и осужденные—на всегда ⁽³⁰⁹⁾.

2) Православная Церковь рѣшительно отвергаетъ огонь чистилищный, огонь въ собственномъ смыслѣ, будтобы очищающій души (Прав. испов. ч. 1, отв. на вопр. 66). Весьма многіе римскіе богословы принимаютъ этотъ огонь за дѣйствительный и вещественный (вѣрованіе, почти общепринятое въ самомъ народѣ римскаго исповѣданія), и потому, въ доказательство своего ученія, стараются собирать изъ св. Писанія и изъ писаній древнихъ учителей Церкви мѣста, въ которыхъ, по видимому упоминается о такомъ огнѣ ⁽³¹⁰⁾. Другіе, напротивъ, понимаютъ чистилищный огонь въ смыслѣ не собственномъ, за мученія духовныя, и потому не приводятъ уже въ своихъ — трактатахъ о чистилищѣ подобныхъ доказательствъ ни изъ Слова Божія, ни изъ писаній отеческихъ, присовокупляя, что сами древніе учителя имѣли объ этомъ огнѣ только *мысли* и *мнѣнія различныя* ⁽³¹¹⁾,—почему излишне было бы и опровергать означенныя доказательства. Третьи, наконецъ, вообще замѣчаютъ, что церковь ихъ не опредѣлила, въ чемъ состоитъ огонь чистилищный, вещественный ли онъ, или не вещественный, и пото-

⁽³⁰⁹⁾ *Curs. Theolog. compl.* T. VII, p. 1607, *Feyer*, *Inst. Theol. Dogmat.* VII, 42; *Lieberman*, *Inst. Theolog.* V, 413, ed. Paris 1839.

⁽³¹⁰⁾ *Curs. Theolog. compl.* loc. citat.

⁽³¹¹⁾ *Perrone*, *Prael. Theolog.* vol. III, p. 310 — 318. 323. 327; *Klée*, *Manuel de l'hist. des dogm.* T. II, p. 474, Par. 1848.

му понимать его такъ или иначе — не относится къ вѣрѣ ⁽³¹²⁾.

Не упоминаемъ о другихъ мнѣніяхъ касательно чистилища, каковы, на примѣръ: а) о томъ, долго ли находятся въ немъ души, и всѣ ли равное время; б) наказанія, какія онѣ тамъ испытываютъ, сильнѣе ли наказаній настоящей жизни, и слабѣе ли адскихъ; в) молятся ли тамъ души за самихъ себя и за насъ, еще живущихъ; г) упражняются ли въ добрыхъ дѣлахъ и под. Этими мнѣніямъ не приписываютъ почти никакой цѣны сами римскіе богословы, и занимаются ими весьма не многіе ⁽³¹³⁾.

XIII.

Нравственное приложеніе догмата о судѣ и мздовоздаяніи частнымъ.

1) *Лезжитъ челоукомъ единою умрети, потомъ же судъ* (Евр. 9, 27): *да дѣлаимъ же дѣла Призвавшаго насъ къ жизни, дондеже день есть: пріидетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати* (Іоан. 9, 4)! Да подвизаемся во благочестіи, пока продолжается еще для насъ время подвиговъ и заслугъ: настанетъ судъ, на которомъ послѣдуетъ уже каждому самое справедливое мздовоздаяніе. Пospѣвшимъ каяться во грѣхахъ своихъ и исправляться, пока то и другое для насъ возможно: послѣ смерти и частнаго суда ни покаяніе, ни исправленіе не могутъ уже имѣть мѣста.

2) Разлучившись съ тѣлами своими, души челоуѣческія проходятъ мытарства: о, далъ бы Господь

⁽³¹²⁾ *Bellarmin de purgat. lib. II. c. 11.*

⁽³¹³⁾ *Feter, Inst Theolog. dogm. VII, p. 42—43; Curs. Theolog. compl. VII. p. 1608—1612.*

каждому изъ насъ пройти сей страшный путь безпрепятственно и небоязненно! Будемъ молиться объ этомъ и за себя, и за ближнихъ, отходящихъ въ вѣчность, какъ вставляетъ насъ св. Церковь; а вмѣстѣ постараемся, каждый, и сами заблаговременно готовить свою душу къ этимъ страшнымъ, но праведнымъ истязаніямъ, очищеніемъ ея отъ грѣховъ, умноженіемъ добродѣтелей, укрѣпленіемъ ея въ вѣрѣ, любви и упованіи на Бога.

3) Послѣ частнаго суда Господь опредѣляетъ праведникамъ небесное блаженство, хотя еще не полное, не окончательное, а грѣшникамъ—адское мученіе, хотя такъ же не полное и не совершенное: размышленіе о томъ и другомъ да послужить для насъ всегдашнимъ побужденіемъ удерживаться отъ грѣховъ и идти путемъ праведныхъ!

4) Прославляя праведниковъ на небеси, и даруя имъ тамъ сугубую *благодать молиться за ны*, Господь тѣмъ самымъ научаетъ насъ прославлять ихъ и на земли, какъ вѣрныхъ слугъ, угольниковъ и друзей Его, чтить самыхъ ихъ свящ. изображенія и останки, и призывать ихъ въ молитвахъ, какъ нашихъ предстателей и молитвенниковъ предъ Нимъ.... Не престанемъ же, по руководству православной Церкви, воздавать праведникамъ, прославленнымъ на небеси, подобающее чествованіе и притекать къ ихъ заступленію и ходатайству предъ Богомъ во всѣхъ нашихъ нуждахъ.

5) Опредѣляя грѣшникамъ на частномъ судѣ предначинательныя наказанія во адѣ, Господь, по безконечной своей благодати, если только они скончались въ вѣрѣ и покаяніи, оставляетъ еще имъ возможность до

самаго послѣдняго суда освободиться отъ узъ ада, если не чрезъ собственныя заслуги, то по ходатайству Церкви, по молитвамъ и благотвореніямъ людей, живущихъ еще на земли: кто жъ изъ насъ, по чувству одной христіанской любви къ ближнимъ, не сознаетъ себя вполне обязаннымъ молиться за своихъ усопшихъ братій, совершать въ память ихъ милостыни, приносить о спасеніи ихъ чрезъ пастырей Церкви безкровную жертву?... Кто не сознаетъ, какъ важно и необходимо намъ грѣшнымъ заботиться о томъ, чтобы отойти въ вѣчность съ вѣрою и покаяніемъ, и такимъ образомъ не лишиться возможности и надежды получить спасеніе?...

ПОУЧЕНИЕ

ВЪ НЕДЕЛИ 12-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТИЦѢ.

ПРОИЗВЕСТИИОМЪ ПРЕСВЯЩЕННЫМЪ ЕПИСКОПОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ ВЯТСКИМЪ И СЛОВОДСКИМЪ.

Иисусъ же рече ученикомъ своимъ: аминь глаголю вамъ, яко неудобъ богатый внидетъ въ царствіе небесное. Матѣ. 19, 13.

Таковъ судъ произнесенъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ. Судъ сей совершенно противоположенъ тому понятію, какое мы по большей части имѣемъ о богатствѣ, считая его важнѣйшимъ изъ всѣхъ благъ земныхъ, источникомъ счастія. Слово Господа внушаетъ намъ, что надобно имѣть много осторожности и благоразумія въ стяжаніи и употребленіи богатства, — иначе оно не только не послужитъ намъ во благо, но, напротивъ, легко сдѣлается препятствіемъ въ стремленіи къ небу, виною нашей вѣчной гибели: *неудобъ богатый внидетъ въ царствіе небесное.*

Царство небесное высоко. Чтобы достигнуть его, надобно постепенно и постоянно отрѣшаться отъ земли и возноситься къ небу душою и сердцемъ, помышленіями и дѣлами. Но способенъ ли къ такому отрѣшенію и возвышенію богатолюбецъ, человѣкъ, страстно привязанный къ богатству? Нѣтъ; его сокровище на землѣ или даже въ землѣ—въ золотѣ, серебрѣ и дру-

гихъ земныхъ вещахъ; а *идѣже сокровище ваше*, по слову Евангелія, *ту будетъ и сердце ваше* (Матѣ. 6, 21) со всѣми своими желаніями и стремленіями. Поэтому душа и сердце богатолюбца прилѣплены къ землѣ и земному, не возносятся и не могутъ возноситься къ небу и небесному.

Чѣмъ обыкновенно наиболѣе бываетъ занятъ и озабоченъ богатолюбецъ? Сначала онъ помышляетъ и придумываетъ средства, какъ бы разбогатѣть, приумножить и оразнообразить свои сокровища; когда же въ этомъ успѣваетъ, то не меньшая обдержитъ его забота о томъ, какъ сохранить свои богатства отъ разстраты и расхищенія; если же встрѣчаетъ неудачу и затрудненіе въ приобрѣтеніи желаннаго, или терпитъ какую либо утрату въ приобрѣтенномъ: то раздвигается мучительною скорбію, или даже впадаетъ въ уныніе и отчаяніе. Когда же такимъ образомъ и мысли, и желанія, и попеченія, и вся дѣятельность человѣка устремлены къ приумноженію и сохраненію сокровищъ земныхъ: то есть ли для него время и возможность помышлять и заботиться о томъ, какъ бы спасти душу свою, очиститься отъ грѣховъ и благоугодить Господу Богу, дабы получить отъ Него милость и царство небесное? Нѣтъ; *никтоже можетъ двѣма господинома работати: либо единого возлюбитъ, а другаго возненавидитъ: или единого держится, о друзѣхъ же нерадити начнетъ. Не можете Богу работати и мамонѣ* (Матѣ. 6, 24). Такъ говоритъ Слово Божіе,—и повседневный опытъ это подтверждаетъ.

Какими путями и средствами наиболѣе достигаютъ богатства люди, страстно привязанные къ нему? Не напрасно апостолъ Павелъ *сребролюбіе* назвалъ

корнемъ вселѣхъ золь (1 Тим. 6, 10). Чего не употребляютъ, какихъ несправедливостей не позволяютъ себѣ одержимые сею страстію, для насыщенія своей жадности? А неправды, обманы и обиды другимъ приводятъ ли человѣка въ царство небесное? Не будемъ указывать на ужасный примѣръ Іуды, котораго сребролюбіе довело до предательства Господа; посмотримъ вокругъ себя — на повседневные и повсемѣстные примѣры. Друзья нерѣдко становятся врагами, родственники забываютъ родство, когда какой либо кусокъ металла или клочокъ земли хотятъ другъ у друга оспорить и предвосхитить. Хорошо ли же это? Угодно ли Богу и спасительно ли для тѣхъ, кто такъ живетъ и дѣйствуетъ?

Положимъ, что великое богатство досталось кому либо безгрѣшно, на-примѣръ, по дару отъ кого либо, или наслѣдству отъ предковъ: какъ обыкновенно пользуются богатствомъ, какъ проводятъ жизнь свою люди, преданные богатству? Не будемъ говорить о тѣхъ богачахъ, которые и сердца и сокровищницы свои крѣпко запираютъ для всякаго добраго дѣла, у которыхъ бѣдный и нищій не выпроситъ куска хлѣба для утоленія своего голода и рубища для прикрытія наготы, а храмъ Божій и малой лепты для своего благоустройства и благолѣпія: такихъ жестокосердыхъ богачей осуждаетъ и презираетъ самый міръ. И лучшие изъ богатолубцевъ, пользующіеся въ мірѣ доброю славою, не совѣмъ чуждающіеся благотворительности къ ближнимъ и усердія ко храмамъ Божиимъ, и тѣ на что не рѣдко иждиваютъ свои богатства? На предметы роскоши и нѣги, тщеславія и самохвальства, забавъ и наслажденій. А такой широкій путь, которымъ

идутъ богатолюбцы, приводитъ ли въ царство небесное? Нѣтъ; узкими вратами и тѣснымъ путемъ (Матѣ. 7, 10, 14) туда входятъ: постомъ, бдѣніемъ, молитвою, умерщвленіемъ плоти со страстями и похотѣми, различными духовными подвигами, лишеніями и скорбями (Дѣян. 14, 22). А сребролюбцы, какъ видите, очень непривычны и неспособны ко всему этому; напротивъ еще, при богатствѣ, въ праздности, довольствѣ и изобиліи, человѣкъ очень легко и скоро забывается, дѣлается самоочтателенъ, гордъ и своеправея, не знаетъ мѣры и границъ своимъ желаніямъ и прихотямъ, думаетъ, что за деньги и чрезъ деньги свои онъ можетъ дѣлать все, что только захочетъ; и уже не въ Бога вѣруетъ, не на Бога уповаешь, не Бога почитаетъ и любитъ, а вѣра, надежда и любовь его заключены въ сокровищахъ, коими наполнены его хранилища; и такимъ образомъ всегда почти исполняются слова апостольскія: *хотящій богатитися впадаютъ въ напасты и съты, и въ похоти многи несмысленны и вреждающія, яже погружаютъ челоуѣка во всегубительство и погибель* (1 Тим. 6, 9).

Чтоже послѣ этого, скажете, дѣлать? Ужели богатство есть такая злая вещь, отъ которой надобно непремѣнно вовсе отказаться? Съ подобнымъ вопросомъ обратились къ Иисусу Христу ученики Его тотчасъ же, когда Онъ изрекъ приведенныя нами слова, *яко неудобъ богатый внидетъ въ царствіе небесное*. И ученики Иисуса Христа, услышавъ это, весьма изумились и говорили: *кто убо можетъ спасенъ быти?* Иисусъ Христосъ на это отвѣчалъ: *у челоуѣкъ сіе не возможно есть, у Бога же вся возможна* (Матѣ. 19, 25, 26). Богатому самому собою очень трудно и даже,

можно сказать, невозможно спасти душу свою: но при помощи благодати Божіей, онъ можетъ избѣжать сътей погибели, которыми опутываетъ богатство. Авраамъ, Іовъ и другіе великіе праведники обладали на землѣ многими благами вещественными, но и царство небесное наслѣдовали: доступно сіе царство и для всѣхъ другихъ богачей, при содѣйствіи благодати Божіей. Богатство само въ себѣ не есть вещь злая, а даръ Божій, который подается человѣку не на гибель его, а на пользу тѣлесную и душевную, временную и вѣчную: надобно только умѣть пользоваться симъ даромъ.

Видѣли мы, когда и какъ богатство приводитъ человѣка къ погибели: будемъ избѣгать этихъ гибельныхъ путей въ приобрѣтеніи и употребленіи богатства. И, во-первыхъ, если не досталось намъ въ удѣлъ богатство, то не будемъ жадно желать и домогаться его, а *имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ* (1 Тим. 6, 8): такое состояніе есть безопаснѣйшее для души нашей. Далѣе, если возбуждается въ комъ желаніе и представляется возможность улучшить свое состояніе, приумножить свои стяжанія, что само въ себѣ не грѣховно и не богопротивно: то для сего должно употреблять средства только законныя и честныя, благоразуміе, предусмотрительность, труды и постоянную дѣятельность, чуждую всякаго обмана и несправедливости. Главное же, и въ приобрѣтеніи, и въ употребленіи богатства, надобно имѣть въ виду, чтобы оно не поработало насъ себѣ, а само намъ служило, какъ средство для благихъ цѣлей, по нашему усмотрѣнію и произволу. *Богатство, аще течетъ, не прилагайте къ нему сердца своего* (Пс. 61, 4). *Богатымъ въ нынѣшнемъ вѣцѣ запрещай не высокоудр-*

ствовати, ниже уповати на богатство погибающее, но на Бога жива; благое дѣлати, богатитися въ дѣльхъ добрыхъ, благоподатливымъ быти, общительнымъ, сокровищующе себѣ основаніе добро въ будущее, да пріимуть вѣчную жизнь (1 Тим. 6, 17—10). Кто послѣдуетъ симъ священнымъ заповѣдямъ и будетъ держаться сихъ правилъ богопреданныхъ, для того благодать Божія содѣлаетъ то, что богатство не только не погубитъ его, но и послужитъ ему во спасеніе.

Совершенная нестяжательность и добровольное отреченіе отъ всякихъ земныхъ пріобрѣтеній есть высшій степень совершенства христіанскаго, не для всякаго доступный. *Аще хочещи совершенъ быти, такъ сказалъ Иисусъ Христосъ юношѣ, похвалившемуся исполненіемъ всѣхъ заповѣдей закона, аще хочещи совершенъ быти, то есть, достигнуть еще высшаго совершенства, иди, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ (Матѣ. 19, 21).* Такое самоотверженіе и безпристрастіе ко всѣмъ земнымъ вещамъ высоко цѣнится Господомъ нашимъ, и на пути къ небесному царствію совершенно избавляетъ человѣка отъ тѣхъ опасностей, какимъ подвергается обремененный разными стяжаніями земными. Но не всякій и не вдругъ можетъ взойти на высоту такого совершенства; а посему это и не требуется отъ всѣхъ и cadaго, а только *могий вѣмстити да вѣмститъ (Матѣ. 19, 12).* Пріобрѣтать же (если это почему либо представляется нужнымъ и возможнымъ) — пріобрѣтать богатство средствами законными и безукоризненными; имѣя богатство, отнюдь не прилѣпляться къ нему сердцемъ своимъ, и употреблять его не на удовлетвореніе своихъ пріхотей и страстей, но паче на дѣла богоугодныя и че-

ловѣколюбныя, — это есть священная обязанность всѣхъ и каждого. И кто такъ поступаетъ, такъ пользуется земными своими стяжаніями, тотъ, и при избыткѣ ихъ, не долженъ опасаться пагубы себѣ отъ нихъ, но можетъ надѣяться услышать нѣкогда отъ праведнѣйшаго Мзодовоздателя сей сладостный призывный гласъ: *раба блгій и стрный, сниди въ радость Господа твоего* (Мате. 25, 21). Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПЕРЕНЕСЕНІЯ СВ. МОЩЕЙ СВ. БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО ИЗЪ ВЛАДИМИРА ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ, И ТЕЗОИМЕНИТСТВА БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА И БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ¹⁾).

Въ посѣщеніи, имже посѣтитъ васъ Господь, совознесите и кости моя отсюда съ вами. Быт. 50. 25.

Вѣрою провидя въ будущемъ переселеніе Израильтянъ въ землю обѣтованія, патриархъ Іосифъ завѣщаль имъ предъ смертію взять съ собою кости его изъ Египта: *въ посѣщеніи, имже посѣтитъ васъ Господь, совознесите и кости моя отсюда съ вами.* И народъ израильскій, исполнившій въ свое время послѣднюю волю своего благодѣтеля, не остался за то безъ награды. Сладостно этому народу было *посѣщать* почивавшіе среди его *кости мужа*, котораго онъ помнилъ, какъ *вождя братіи, утвержденіе людемъ* (Сир. 49, 17); и благотворно было для этого народа, что въ первоначально — главномъ городѣ двѣнадцати колѣнъ его (Нав. 24, 1. 25) почии перенесенныя кости патриарха, по живой вѣрѣ желавшаго сего перенесенія и сво-

¹⁾ Произнесено въ Александроневской Лаврѣ.

имъ примѣромъ поучавшаго своихъ потомковъ—вѣрѣ... Ожидалъ ли нашъ «россійскій Іосифъ» ¹⁾, какъ именуетъ Церковь св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невского, что земля, пройденная его побѣдоносными стопами, будетъ, черезъ четыре съ половиною вѣка, заселена новою столицею русскаго царства; желалъ ли, чтобы мѣсто его славы при жизни сдѣлалось нѣкогда мѣстомъ блаженнаго покоища его посмертныхъ останковъ, — мы не знаемъ. Но Господь судилъ, чтобы нашъ Іосифъ, подобный древнему патриарху по своимъ качествамъ и доблестямъ, былъ подобенъ ему и по судьбѣ своихъ святыхъ останковъ... И вотъ уже сто двадцать семь лѣтъ его нетлѣнныя мощи почиваютъ на новомъ мѣстѣ покоища—въ новой столицѣ русской, среди насъ... И мы съ твердою увѣренностію можемъ сказать, по крайней мѣрѣ, то, что пребываніе нетлѣнныхъ мощей великаго угодника Божія среди насъ есть для насъ и для нашего града величайшее благодѣяніе...

Державная воля великаго Петра, преодолевъ всѣ затрудненія, какія противопоставляла намѣреніямъ его свѣршая природа, основала, на удивленіе всѣмъ, столицу въ пустынномъ краю, въ мѣстахъ, едва проходимыхъ, гдѣ только царственный умъ Петра могъ прозрѣвать возможность существованія одного изъ обширнѣйшихъ и великолѣпнѣйшихъ городовъ въ мірѣ... Эта столица, быстро возраставшая подъ рукою Великаго, была предметомъ постоянныхъ его заботъ... Но мало для него было тѣхъ трудовъ, какія самъ онъ подъялъ для блага своей столицы; не довольно, казалось ему, онъ сдѣлалъ ей добра, давши ей жизнь; ему хотѣ-

¹⁾ Троп. св. Александру Невскому въ службѣ 30 авг.

лось, чтобы созданный имъ градъ, долженствовавшій стать во главѣ градовъ русскихъ, былъ ничѣмъ не меньше другихъ градовъ,—чтобы судьба его любимой столицы была ограждена—навсегда... И вотъ, юная столица, которой еще долго надлежало бы ждать, пока на ея нивахъ произрастетъ цвѣтъ нетлѣнія и она украсится, подобно другимъ градамъ, святынею нетлѣнныхъ останковъ какого либо угодника Божія,— юная столица получила отъ своего основателя и благодѣтеля послѣднее благодѣяніе, пріявъ, по волѣ его, въ свои объятія нетлѣнныя мощи св. благовѣрнаго великаго князя Александра... Отселѣ и ей есть къ кому, ближайшимъ образомъ, притекать съ своими молитвами, есть въ комъ искать предстательства, защиты и помощи небесной. И можно ли было лучше избрать покровителя граду, заселившему берега Невы? Герой Невскій, несомнѣнно, всегда и былъ, и есть, и будетъ лучшимъ стражемъ и покровителемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ нѣкогда такъ славно подвизался онъ для блага своей родины и православной Церкви. Къ нему, безъ сомнѣнія, возносились бы въ градѣ св. Петра молитвы, хотя бы святыя мощи его оставались на прежнемъ мѣстѣ покоя. Онъ призрѣвалъ бы, безъ сомнѣнія, и новую столицу Россіи, какъ призрѣваетъ, по вѣрѣ Церкви, всю Россію, хотя бы эта столица и не сдѣлалась мѣстомъ его блаженного покоища... Но нынѣ онъ самъ почиваетъ здѣсь своими останками. Какія утѣшительныя надежды подаетъ это нашему граду, сугубо привлекающему къ себѣ благоволеніе св. благовѣрнаго князя Александра! Какія отрадныя упованія питаетъ это въ каждомъ изъ насъ, имѣющихъ полную возможность молитвенно ввѣрять свои нужды

и чувства великому угоднику Божию у самого гроба его!

Но не для одного только благоговѣйнаго почитанія воздвигаетъ Господь праведниковъ своихъ, какъ свѣтила небесныя, на тверди церковной; не въ томъ только заключается все благодѣяніе промысла Божія, украшающаго Христолюбивыя грады останками св. угодниковъ, что жителямъ этихъ городовъ дается возможность возносить свои молитвы къ своимъ ближайшимъ покровителямъ небеснымъ у самыхъ гробовъ ихъ... Охранители внѣшняго благосостоянія градовъ, въ которыхъ почиваютъ своими нетлѣнными мощами, св. угодники Божіи служатъ вмѣстѣ для обитателей этихъ градовъ руководителями къ горнему отечеству, къ которому указуютъ путь — примѣромъ своей жизни. И это благодѣяніе сотворилъ намъ Господь державною рукою Петра великаго, указавъ намъ руководителя къ горнему отечеству въ св. благовѣрномъ князѣ Александрѣ, переселившемся на новое мѣсто покоища — среди насъ... Какой, опять, чудный, благонадежный для града св. Петра выборъ былъ сдѣланъ благодѣющимъ намъ Промысломъ, руководившимъ волею великаго Отца отечества! Ново-созданная столица, гредполагалось, должна была сдѣлаться обширнѣйшимъ городомъ, населеннымъ обитателями, различными и по своимъ званіямъ и состоянію, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по своимъ духовнымъ потребностямъ... Что же? Всему этому разнообразному населенію дарованъ такой ближайшій руководитель къ небу, который можетъ указывать всѣмъ и каждому свойственный путь ко спасенію и блаженству. Князь по роду и служенію, — исполненный самоотверженія воинъ по долгу званія

и по изволенію сердца, преданнаго отчизнѣ, — неутомимый посредникъ при непрестанныхъ сношеніяхъ своего отечества съ иноземными державами — по особеннымъ обстоятельствамъ времени, — пламенный ревнитель и исповѣдникъ православной вѣры предъ иновѣрцами, — достойный сѣмьянинъ, отецъ и воспитатель дышавшихъ благочестіемъ чадъ, а потомъ — при концѣ жизни — преданный всѣмъ сердцемъ Богу инокъ, — св. благовѣрный великій князь Александръ обнялъ, такимъ образомъ, свою жизнь почти всѣ пути жизни, представляя въ себѣ живой образецъ добродѣтели всякому, кто сталъ бы искать въ немъ примѣра... Притекайте же къ сему святому гробу всѣ и каждый въ несомнѣнной надеждѣ получить свойственный себѣ урокъ. Каждый изъ насъ можетъ обрѣсти здѣсь спасительное наставленіе, какъ проходить ему дѣла своего званія, какъ преуспѣвать вообще въ дѣлахъ благочестія, пользуясь къ угожденію Богу и ко спасенію своей души условіями своей жизни и состоянія, въ которыхъ такъ часто люди находятъ затрудненіе для преуспѣянія въ добрѣ, — какъ совмѣщать сыновнее служеніе Богу съ братскимъ служеніемъ ближнимъ, и дѣла временной жизни обращать въ заслугу предъ Богомъ — къ вѣчному благу души!... Теперь намъ нужно имѣть только желаніе учиться добру: безмолвный, но поучительнѣйшій наставникъ всегда при насъ!

Особенно, наконецъ, великимъ для нашего града представляется благодѣяніе Промысла, переселившаго сюда нетлѣнные останки св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невского, если взять во вниманіе особенное назначеніе нашего града. По намѣренію великаго преобразователя Россіи, этотъ градъ долженъ

былъ сдѣлаться главнымъ посредникомъ сношеній
 Россіи съ тѣми изъ просвѣщенныхъ державъ ино-
 земныхъ, у которыхъ можно занять что либо доб-
 рое. Важное назначеніе, но вмѣстѣ и весьма труд-
 ное! Надобно знать, что можно и нужно занять
 у другихъ безъ вреда для того, что есть хорошаго
 у себя; надобно умѣть точно отличать истинно-по-
 лезное отъ привлекательнаго только по внѣшности...
 И вотъ, и по отношенію къ этой цѣли, данъ новой
 столицѣ самый надежный руководитель въ лицѣ одного
 изъ угодниковъ Божіихъ древней Руси, котораго не-
 тлѣнные останки здѣсь почиваютъ.. Сколько поучитель-
 нѣйшихъ уроковъ можетъ услышать здѣсь всякій, кто
 способенъ внимать добрымъ внушеніямъ!. Одинъ внѣш-
 ній видъ покоища праведника много уже преподаетъ
 назиданія, внушая намъ, что не покой только и удоб-
 ства внѣшней жизни должны занимать души наши,
 предназначенныя къ наслѣдію неба,—что, заботясь о
 благоустроеніи внѣшней жизни, еще болѣе должно
 заботиться о вѣчной участи. Но если и одинъ видъ
 покоища праведника поучителенъ, то, принимая внутрь
 сего покоища, благоговѣнное размышленіе можетъ из-
 влечь еще больше назиданія.. Здѣсь почиваютъ нетлѣн-
 ныя останки одного изъ великихъ угодниковъ, про-
 славившихъ древнюю Русь... Припоминайте это чаще,
 вѣрные сыны Россіи, населяющіе сей градъ, и запо-
 минайте глубже, что наша святая Русь имѣетъ свои
 доблести, лучше которыхъ ничего не найдешь нигдѣ,—
 что, если въ чужихъ странахъ привлекательно и до-
 стойно подражанія многое, касающееся внѣшней жизни,
 то въ своей родной странѣ у насъ есть привлекатель-
 нѣйшіе и достойнѣйшіе подражанія примѣры благоу-

строения жизни внутренней, образцы искренняго благо-
 честія, святости, которые, конечно, и должно изучать
 для подражанія прежде всего и больше всего.. Здѣсь
 почиваютъ нетлѣнные останки св. благовѣрнаго вели-
 каго князя Александра Невскаго... Кто знаетъ святыя
 подвиги сего великаго угодника Божія во благо оте-
 чества, тому не нужно другихъ наставленій въ руко-
 водство въ подвигѣ вѣрнаго служенія отечеству.. Его
 непоколебимая преданность православію, которое онъ
 блюлъ, какъ драгоценнѣйшее сокровище своего цар-
 ства, готовый лучше умереть, нежели показать изъ
 страха, или изъ-за-выгодъ, хотя тѣнь измѣны вѣрѣ,
 есть лучшій для насъ образецъ твердости въ вѣрѣ
 православной, отъ временъ древнихъ хранимой Россіею.
 Его постоянныя, мудрыя и усильныя, тяжкія для него,
 но благотворныя для Руси заботы о сохраненіи цѣло-
 сти Россіи и объ неприкосновенности народныхъ обы-
 чаевъ, свойствъ, языка — со стороны владычествовав-
 шихъ тогда надъ Русью Татаръ, которыхъ онъ всѣми
 мѣрами старался держать вдали отъ Руси, служить
 для насъ лучшимъ примѣромъ уваженія къ своимъ
 народнымъ доблестямъ, возрастшимъ подъ вліяніемъ
 православной вѣры и подъ благодѣтельнымъ управ-
 леніемъ нашихъ православныхъ Вѣнценосцевъ, и не-
 замѣнимыхъ никакою внѣшнею образованностію.... О,
 даруй, Богъ, чтобы этотъ поучительный примѣръ оду-
 шевлялъ всегда всѣхъ насъ! Подъ этимъ условіемъ
 градъ Петра вполне удовлетворитъ намѣреніямъ
 Петра и всегда будетъ слышать отъ всѣхъ градовъ
 родной Россіи одинъ только благословенія себѣ и сво-
 ему мудрому основателю! Подъ этимъ условіемъ мы

пребудеть всегда вѣрными сынами и земнаго отечества, и царствія Божія !

Будемъ же съ благодарностію пользоваться благодареніемъ промысла Божія, даровавшаго намъ ближайшаго Покровителя небеснаго во времени и руководителя къ блаженной вѣчности—въ св. благовѣрномъ великомъ князѣ Александрѣ! Съ любовію будемъ припадать къ гробу св. Угодника въ своихъ молитвахъ о Благочестивѣйшемъ Государѣ нашемъ и всемъ Августѣйшемъ домъ Его; съ особенною любовію и усердіемъ припадемъ нынѣ—въ молитвѣ за тезоименитыхъ св. благовѣрному князю Александру, Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича и Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Александра Александровича, за которыхъ намъ особенно усердно должно молиться—намъ, предстоящимъ самому гробу Ихъ небеснаго Покровителя... Съ неослабнымъ вниманіемъ будемъ всегда прислушиваться къ безмолвному поученію святаго гроба угодника Божія, чтобы, по слѣдамъ благовѣрнаго князя Александра, достигнуть намъ вѣчнаго блаженства въ отечествѣ небесномъ, у престола самаго Господа Вседержителя! Аминь.

ГОСПОДЬ ИСУСЪ — РАЗРУШИТЕЛЬ СМЕРТИ.

Въ ряду безчисленныхъ и безконечно великихъ благодѣяній пришествія Христова въ міръ, св. апостоль Павелъ указываетъ намъ на побѣду Господа надъ однимъ изъ страшныхъ враговъ нашихъ: Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ, говоритъ онъ, *разрушилъ смерть* (2 Тим. 1, 10). Но смерть не продолжаетъ ли и доселѣ опустошать жилища человѣческія? Не поражаетъ ли она своей неотвратимой косою даже людей Божіихъ, истинно-вѣрующихъ христіанъ? Гдѣ же доказательство ея истребленія? или какъ должно понимать слово Апостола о разрушеніи смерти?... Можемъ понимать его въ различныхъ смыслахъ, которые однакожъ всѣ, взятые вмѣстѣ, составляютъ одинъ полный смыслъ. Можемъ сказать, что Господь Иисусъ *разрушилъ смерть*—

Во-первыхъ, *духовно*, т. е., въ душахъ вѣрующихъ въ Него. Ко всѣмъ имъ, безъ исключенія, можно и должно обратить слова, сказанныя св. Павломъ къ Ефесеянамъ: *сущихъ васъ мертвыхъ прегрѣшенми Богъ сооживи Христомъ* (Ефес. 2, 5). Въ самомъ дѣлѣ, что были они безъ вѣры во Христа? Правда, они жили, или, какъ выражается Апостолъ, *ходили во вѣку*

міра сего, по князю власти воздушныя; жили въ похотехъ плоти своея, творяще волю плоти и помысленій растлѣннаго естества своего (ст. 2. 3). Но они не обнаруживали въ себѣ и какъ бы во все не имѣли силъ духовныхъ, не знали духовной радости, не совершали дѣлъ духовныхъ. Они были отчуждени житія Израилева, чужди отъ заветъ обѣтованія, упованія не имущи и безбожни въ міръ (ст. 12). А теперь во Христѣ Иисусѣ, оживленные духомъ жизни Его, они уже дышатъ новымъ духомъ, — духомъ молитвы и хваленія Богу, воскресившему ихъ отъ мертвыхъ; чувствуютъ въ себѣ біеніе новаго сердца, горящаго святою любовію къ Возлюбившему ихъ; алчутъ и жаждутъ правды Божіей; во всѣхъ дѣлахъ Всевышняго видятъ славу Его, слышатъ голосъ Его, вкушаютъ, яко блазъ Господь. Они теперь шествуютъ путемъ вѣчнымъ, — путемъ добродѣтели къ царству славы; подвизаются добрымъ подвигомъ вѣры, да получаютъ соблюдаемый для нихъ вѣнецъ правды (2 Тим. 4, 7. 8); ревностно стараются, аще входяще, аще отходяще, благоугодни ему быти (2 Кор. 5, 9). Словомъ, съ тѣхъ поръ какъ Христосъ вселился въ сердца ихъ вѣрою, ихъ плоть убо жертва грѣха ради, духъ же живетъ правды ради (Рим. 8, 10).

Во-вторыхъ, Господь Иисусъ разрушилъ смерть своими чудесами, которыя совершилъ Онъ, пребывая на земли. Такъ, Онъ явилъ свою власть надъ смертію въ воскрешеніи дочери нѣкогого князя Іаира. Съ неподражаемою простотою и трогательностію описывается это чудное событіе въ святомъ Евангеліи. *Се прииде мужъ, емуже имя Іаиръ, и падъ при ногу Іисусову, моляше*

его вкити въ домъ свой: яко дщи едиnorodна бѣ ему, яко лѣтъ двюнадесяте (возрастъ нѣжный, цвѣтушій и такъ много общающій!), и та умираше. И вотъ, когда милосердый Господь уже идяше въ домъ князя, чтобы исцѣлить болящую, приходитъ вѣстникъ, глаголя, яко умре дщи твоя: не движи Учителя. Теперь уже слишкомъ поздно; жизнь отлетѣла, а съ нею исчезла и всякая надежда: ибо кто можетъ воскресить умершую?! Чтоже Господь? *Не бойся*, говоритъ Онъ несчастному отцу, *только вѣруй*, и продолжаетъ идти въ домъ его. Когда Онъ пришелъ туда, тамъ уже раздавались плачевные вопли объ умершей: *плакахуся вси и рыдаху ея. Онъ же рече: не плачитесь, не умре бо, но спитъ. И рукахуся ему, вѣдяще, яко умре. Онъ же, изгнавъ вонъ всѣхъ, и емъ за руку ея, возгласи, глаголя: отроковице, востани. И возвратися духъ ея, и воскресе абіе: и повель дати ей ясти* (Лук. 8, 40—42, 49—55). Такъ Онъ единымъ словомъ своимъ разрушилъ державу смерти!

Другой примѣръ торжества силы Христовой надъ смертію мы видимъ въ сынѣ вдовицы наинской. Этотъ юноша былъ также *единородный сынъ матери своей*, престарѣлой вдовицы; но онъ, какъ жизнию наслаждался, такъ и во власти смерти былъ долѣе Іаировой дщери; ибо, когда Господь *приблизился ко вратамъ града Наина*, се уже *изношаху* этого умерша на мѣсто погребенія, а осиротѣвшая мать, конечно, не допустила бы сдѣлать это прежде времени. Въ несказанномъ величій благодати и могущества явилъ себя здѣсь Господь нашъ. *И видѣвъ ю, плачущую мать*, Онъ, хотя и не слышалъ ни одного слова мольбы ни отъ ней самой, ни отъ кого либо изъ бывшихъ съ нею, *милосер-*

дова о ней, и рече: не плачи. И, чтобы показать, что это не было праздное слово обыкновеннаго сострадательнаго человѣка, Онъ тотчасъ же, *приступль, коснуса во одръ: носящій же стаща: И рече: юноше, тебѣ глаголю: возстани. И спде мертвый, и начатъ глаголати: и даде его матери его* (Лук. 7, 11 — 15). Чудный даръ истинно — божественнаго милосердія и всемогущества!

Вспомнимъ и Лазаря четверодневнаго. Спаситель любилъ его, но попускаетъ ему сдѣлаться жертвою тяжелой болѣзни. Марѳа и Марія, сестры Лазаревы, *посласть къ нему, глаголюще: Господи, се, егоже любиши, болятъ. Но Господь и послѣ того, какъ услыша, яко болятъ Лазарь, пребысть, на немже бѣ мѣсть, два дни. Уже тогда только, по истеченіи двухъ дней, Онъ сказалъ ученикамъ своимъ: Лазарь умре; идемъ къ нему. Когда же Іисусъ Христосъ пришелъ въ Виванію, Лазарь уже четыре дня лежалъ во гробѣ, и тѣло его подверглось гніенію. Марія же яко прииде, идѣже бѣ Іисусъ, видѣвши его, паде ему на ногу, глаголющи ему: Господи, аще бы еси былъ здѣ, не бы умеръ мой братъ. Какое трогательное выраженіе и нѣжной любви къ брату, и благоговѣйной вѣры въ Божественнаго Друга его! Іисусъ убо, яко видѣ ю плачущую и пришедшую съ нею Іудеи плачущя, запрети духу, и возмутися самъ: и рече: гдѣ положишь его? глаголаша ему: Господи, прииди и виждь. Прослезися Іисусъ, прииде ко гробу, и гласомъ великимъ воззва: Лазаре, гряди вонъ. И изыде умерый* (Іоан. 11, 2 — 44). По истинѣ, это гласъ Сына Божія, который и мертвіи слышатъ, и услышавше, оживаютъ (Іоан. 5, 25).

Но вотъ еще болѣе поразительное и дивное событие: когда Спаситель, претерпѣвъ на крестѣ всѣ страданія за насъ грѣшныхъ, и возопивъ гласомъ велиимъ: совершишася, испусти духъ: и се завѣса церковная раздразя на двое отъ вышняго края до нижняго: и земля потрясая, и каменіе распадеся, и гробы отверзошася, и многа тѣлеса усопшихъ святыхъ восташа: и изшедше изъ гробовъ, по воскресеніи его, внидоша во святыи градъ, и явишася мнозѣмъ (Матѳ. 27, 50 — 53. Іоан. 19, 30). Кто бы, видя такую всемогущую силу гласа умирающаго Іисуса не убоился зѣло и не сказалъ вмѣстѣ съ сотникомъ: воистину Божій сынъ бѣ сей (Мат. 27, 54)?

Въ-третьихъ, Іисусъ Христосъ разрушилъ смерть въ своемъ собственномъ лицѣ. Его собственное воскресеніе изъ мертвыхъ совершенно отлично отъ всѣхъ вышеуказанныхъ примѣровъ воскресенія. Дочь Іаира, сынъ наинской вдовицы, Лазарь и усопшіе святые іерусалимскіе, не сами воскресли, а были воскрешены: Спаситель воскресъ Самъ своею силою. Еще прежде своихъ страданій и смерти на крестѣ, Онъ такъ говорилъ о своей власти и надъ жизнію, и надъ смертію, и надъ воскресеніемъ своимъ: *сего ради мя Отецъ любитъ, яко азъ душу мою полагаю, да паки приму ю. Никтоже возметъ ю отъ мене, но азъ полагаю ю о себѣ. Область имамъ положить ю; и область имамъ паки пріяти ю* (Іоан. 10, 17. 18). Тѣ усопшіе воскресли, какъ частныя только лица: Христосъ Спаситель *воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ бысть* (1 Кор. 15, 19); Онъ *есть начатокъ, перворожденъ изъ мертвыхъ, да будетъ во всѣхъ первенствующъ* (Кол. 1, 18);

Онъ всталъ, яко глава и представитель людей своихъ, — глава, отъ которой получаетъ жизнь все тѣло Церкви, такъ что; поелику Онъ живъ, то живы будутъ и всѣ вѣрующіе въ Него. Тѣ воскресли только къ жизни временной, и потомъ опять вкусили смерть: но Христость, вставъ отъ мертвыхъ, ктому уже не умираетъ: смерть имъ ктому не обладаетъ (Рим. 6, 9). И вотъ Церковь, радуясь о великихъ и спасительныхъ для насъ плодахъ крестной смерти и воскресенія Господа Иисуса, всякій воскресный день, такъ торжественно воспоминаетъ съ чадами своими: *днесь спасеніе міру бысть: поемъ воскресшему изъ гроба и начальнику жизни нашей: разрушивъ бо смертію смерть, побѣду даде намъ и велию милость* (Церк. пѣсн.)

Въ-четвертыхъ, Иисусъ Христосъ разрушилъ смерть, какъ наказаніе, наложенное на человѣка грѣшника. Онъ разрушилъ смерть, притупивъ жало ея. *Жало же смерти грѣхъ* (1 Кор. 15, 56), потому что грѣхъ подвергаетъ насъ гнѣву Божию и страданіямъ; *сила же грѣха законъ* (тамже), писано бо есть: *проклятъ всякъ, иже не пребудетъ во всѣхъ писанныхъ въ книзѣ законный, еже творити я* (Гал. 3, 10). Но Христосъ ны искупилъ есть своею крестною смертію отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва (ст. 13). Единъ Христосъ умре за всѣхъ (2 Кор. 5 15); Его смерть была равносильна смерти всѣхъ искупленныхъ Имъ. По причинѣ божественнаго достоинства лица Его, и страданія Его имѣли столь высокую цѣну, что, въ замѣнъ нашей погибели, приняты были, *яко приношеніе и жертва Богу въ вою благоуханія. Зане Богъ бѣ во Христѣ міръ примиряя себѣ, не вменя имъ согрѣшеній нѣхъ: невѣдѣвшаго бо грѣха по насъ грѣхъ*

сотвори, да мы будемъ правда Божія о немъ (2 Кор. 5, 19. 21). И, вѣруя въ сію примирительную и искупительную силу смерти Христовой, мы *входимъ въ покой* (Евр. 4, 3); взираемъ на смерть, уже не какъ на страшное наказаніе за грѣхъ, но какъ на *успеніе*, какъ на *отшествіе* или переходъ изъ страны чуждей въ любезное отечество. Это ведетъ насъ къ замѣчанію, что Господь Иисусъ —

Въ-пятыхъ, разрушилъ смерть въ отношеніи къ *страху*, ею возбуждаемому въ насъ. Это обстоятельство отлично отъ предыдущаго. Когда вѣрующіе знаютъ, что умершій за нихъ и воскресшій Искупитель разрушилъ осужденіе смерти, и что она, хотя и неизбѣжно постигнетъ ихъ, однакожъ не какъ уже клятва законная, не какъ наказаніе за грѣхъ: въ этомъ отношеніи они уже не боятся смерти; въ этомъ отношеніи всѣ вѣрующіе умираютъ спокойно. Но самая смерть, — это разлученіе души съ тѣломъ, предшествуемое и сопровождаемое тяжкими болѣзнями и страданіями, этотъ внезапный переходъ изъ міра видимаго въ новый міръ, невидимый и невѣдомый, невольно ужасаетъ слабую природу нашу. Въ этомъ отношеніи, мысль о смерти, не только что самая смерть, много имѣетъ горькаго и для вѣрующихъ; и они, яко человеки, иногда трепещутъ предъ приближающеюся смертію; и въ нихъ иногда болѣзни смертныя какъ бы подавляютъ собою утѣшенія вѣры. Но если такіе примѣры слабости человѣческой возбуждаютъ въ насъ невольную скорбь, за то сколько утѣшенія и ободренія подаютъ намъ собою тѣ умирающіе о Господѣ, въ которыхъ благодать Божія являетъ чудную силу вѣры, которые идутъ на смерть, даже самую мучительную и

насыщенную, не только безъ страха, спокойно, но съ радостію, съ торжествомъ. Такъ мы знаемъ, что святые мученики Христовы, — и мужи, и жены, и старцы, и юноши, и дѣвы, и даже малыя дѣти, бодро и съ веселіемъ восходили на пылающіе костры, повергались въ кипящую смолу, умирали подъ тучею камней, съ молитвою за своихъ мучителей и убійцъ, подобно первомученику Стефану (Дѣян. 7, 59. 60). Такъ мы нерѣдко видимъ, что мирно и радостно встрѣчаютъ свой смертный часъ — не злосчастные бѣдняки, не одинокіе и всѣми оставленные въ семь мірѣ страдалцы, но люди, надѣленные всѣми дарами счастья, вкусившіе сладость жизни въ кругу своихъ родныхъ и друзей. Оставляя ихъ, они говорятъ: «всѣ вы любезны намъ, драгоценны; но мы идемъ къ Тому, кто есть *краснѣйшій добротою* (Псал. 44, 3), премудрый, преблагій, *весь желаніе и радость*» (Пѣсн. 5, 16). И такъ ясно открывалась предъ ними слава будущаго вѣка, такъ живо предощущали они и предвкушали блаженство небесное, что не только не отрекались, но *держали и благоволили паче отъити отъ тѣла и внити ко Господу* (2 Кор. 5, 8); исповѣдывали, что *имъ еже жити Христосъ и еже умерти приобрѣтеніе есть*, и потому *желаніе имѣють разрѣшиться и со Христомъ быти, много паче лучше* (Филип. 1, 21. 23). Даже видимъ иногда, что съ такимъ же блаженнымъ спокойствіемъ и веселіемъ встрѣчаютъ смерть и тѣ, *елицы страхомъ смерти чрезъ все житіе повинни бѣша работъ* (Евр. 2, 15). Когда наступаетъ для нихъ часъ смертный, и Господь сподобить ихъ успокоить совѣсть свою истиннымъ покаяніемъ и укрѣпить свою вѣру и надежду приобщеніемъ божественныхъ таинъ тѣла и

крови Христовой : тогда они внезапно ощущаютъ въ себѣ чудную, блаженную перемѣну. Они видятъ и исповѣдуютъ, что въ тотъ самый часъ , который доселѣ ужасалъ ихъ, они *пріяли милость и благодать обрѣли, во благовременну помощь* (Евр. 4, 16). Съ изумленіемъ сравниваютъ они прежнюю свою боязнь и страхъ съ настоящимъ спокойствіемъ и миромъ души; сами спрашиваютъ у себя : «это ли смерть , нѣкогда столь страшная намъ?» Они уже дерзаютъ сказать съ Давидомъ: *аще и пойду посредиъ стѣны смертныя, не убоюся зла, яко ты, Господи, со мною еси: жезлъ твой и палица твоя, та мя утѣшиста* (Псал. 22. 4); и отходятъ мирно , произнося слова праведнаго Сѹмеона: *нынѣ отпускаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему, съ миромъ: яко видѣсть очи мои спасеніе твое, еже еси уготовалъ предѣ лицемъ всѣхъ людей* (Лук. 2, 29—31). Присутствующіе , созерцая это чудо вѣры и благодати, съ благоговѣніемъ преклоняютъ колѣна, и возводя къ небу слезящія отъ умиленія очи свои, молятся, и благодарятъ Бога , и ублажаютъ усопшаго: *о, блаженни жертви, умирающіи о Господѣ* (Апок. 14, 3); Онъ разрушилъ смерть!

Наконецъ, Онъ разрушитъ смерть совершенно , окончательно; уничтожитъ смерть, такъ что уже не будетъ ея. Смерть, хотя теперь и не владычествуетъ своимъ страхомъ надъ душами вѣрующихъ, однакожъ поражаетъ тѣла ихъ разрушеніемъ и тлѣніемъ. Но наступитъ время, когда Господъ отниметъ у нея и эту власть надъ нами. *Подобаетъ ему царствовать, дондеже положитъ вся враги подъ ногама своимъ. Послѣдній же врагъ испразднится смерть* (1 Кор. 15, 25. 26). Это будетъ въ воскресеніе мертвыхъ. Тогда что сѣя-

лось въ тлѣніе, востанетъ въ нетлѣніи; что сѣялось не въ честь, то востанетъ въ славу; что сѣялось въ немощи, то востанетъ въ силу; сѣялось тѣло душевное, востанетъ тѣло духовное (ст. 42—44). Егда же тлѣное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда будетъ слово написанное: пожрѣта бысть смерть побѣдою (ст. 54). И эту побѣду дасть намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (ст. 57). Онъ, своею Божественною силою, совершитъ въ насъ столь чудную перемѣну; по Его гласу изыдутъ вси сущіи во гробѣхъ (Іоан. 5, 28); Онъ воскреситъ вѣрующихъ въ послѣдній день (6, 34); Онъ преобразитъ тогда тѣло смиренія нашего, яко быти ему сообразну тѣлу славы его, по дѣйствию еже возмогати ему и покорити себѣ всяческая (Фил. 3, 21). Онъ отъиметъ тогда всяку слезу отъ очію ихъ: ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ кому: и смерти не будетъ кому (Апок. 21, 4).

Не говорите, что это еще впереди, а Апостолъ сказалъ, что Христосъ Спаситель уже разрушилъ смерть. Сіе да не утаится васъ, возлюбленніи, яко единъ день предъ Господемъ яко тысяща лѣтъ, и тысяща лѣтъ яко день единъ (2 Петр. 3, 8). У Господа намѣреніе и самое дѣло, обѣтованіе и самое исполненіе — одно и тоже. Послушайте, что говоритъ св. Іоаннъ въ чудномъ откровеніи своемъ. Вотъ Господь открываетъ ему будущую славу Церкви на небеси, и повелѣваетъ записать это откровеніе въ книгѣ, какъ несомнѣнно сбыться имѣющее. И рече съдѣй на престолѣ: се нова вся творю. И глагола ми: напиши, яко сія словеса истинна и вѣрна суть. И въ ту же минуту будущее, еще только предсказываемое, Онъ называетъ уже со-

вершившимся: и рече жи: совершишася; почему? *Азъ есмь*, говоритъ Господь, *алфа и омега, начатокъ и конецъ* (Апок. 21, 5. 6).

Сии размышленія не должны ли утѣшать насъ въ потерѣ близкихъ нашему сердцу людей? Какъ многіе изъ насъ, послѣ такихъ тяжкихъ лишеній, озираясь вокругъ себя и не видя болѣе тѣхъ, которые составляли для нихъ предметъ нѣжныхъ заботъ и привязанностей, восклицаютъ съ горестію; «у меня были отецъ, мать, сынъ, супруга, и — нѣтъ ихъ теперь!» Кто прожилъ хотя нѣсколько лѣтъ въ этой юдоли слезъ, и не имѣлъ причины воздыхать съ Давидомъ: *удалилъ еси отъ мене друга и искренняго* (Псал. 87, 19)? И что же? Чувствительность къ этимъ потерямъ ужели во все намъ воспрещена? *Еда крѣпость каменія крѣпость наша, или плоти наша суть мѣдяны* (Іов. 6, 12)? Такъ, наша скорбь справедлива, слезы свойственны намъ. Но добродѣтельный умирающій, видя нашу скорбь о разлукѣ съ нимъ, не можетъ ли сказать намъ тоже, что сказалъ нѣкогда Спаситель жезнамъ, *яже плакахуся и рыдаху его на пути къ Голгоѣѣ: не плачитесь о мнѣ, обаче себе плачите* (Лук. 23, 27. 28)? По истинѣ, мы сами достойны сожалѣнія, а не они, умирающіе о Господѣ; мы, которые еще остались странствовать въ этой пустынѣ, а не они, которые уже вошли въ землю обѣтованную; мы, которые каждое утро пробуждаемся къ заботамъ, снѣдающимъ насъ, къ тревогамъ, возмущающимъ наше спокойствіе, къ немощамъ, подавляющимъ насъ,—а не они, которые уже *обрѣли радость и веселіе въ странѣ безсмертія* (Иса. 65, 18), которые *не взалчутъ ктому, ниже въжаждутъ, на которыхъ не имать пасти солнце*

ниже всякъ зной (Апок. 7, 16), отъ которыхъ *отбѣже болѣзнь и печаль и воздыханіе* (Иса. 35, 10). Они умерли? Нѣтъ; они прешли къ возлюбленному Господу; смерть, для насъ столь страшная, явилась къ нимъ, какъ радостный вѣстникъ, зовущій ихъ туда, *идѣже есть Онъ, да и тѣмъ будутъ съ Нимъ* (Іоан. 17, 24). Они умерли? Нѣтъ; *души ихъ въ руцѣ Божіей* (Прем. 3, 1), и *плоть ихъ вселится на упованіи* (Псал. 15, 9). *Братіе, вѣщаетъ намъ богомудрый наставникъ и утѣшитель скорбящихъ, не хочу васъ невѣдѣти о умершихъ, да не скорбите, якоже и прочіи не имущіи упованія. Аще бо вѣруемъ, яко Іисусъ умре и воскресъ, тако и Богъ умершыхъ во Іисусѣ приведетъ съ нимъ. Тѣмъ же утѣшайте другъ друга въ словесехъ сихъ* (1 Сол. 4, 13. 14. 18).

Эти размышленія не должны ли поставить и насъ превыше страха смерти? — Вы ужасаетесь смерти? Но что это такое, чего вы такъ ужасаетесь? По Апостолу, ничто; ибо Господь Іисусъ истребилъ смерть (2 Тим. 1, 10). Но это только еще часть вашего утѣшенія. Вспомните: Икупитель нашъ клятву обратилъ въ благословеніе; изъ врага сдѣлалъ намъ друга. Смерть не столько отнимаетъ у васъ, сколько даетъ вамъ; не столько лишаетъ, сколько обогащаетъ васъ; отнимаетъ время, и даетъ вѣчность; похищаетъ съ земли, и преселяетъ на небо; разлучаетъ съ людьми, и соединяетъ съ Господомъ, на вѣки, на вѣки! Поистинѣ, *умрети для вѣрующаго приобрѣтеніе есть*.

И вотъ, что неопровержимо свидѣлствуетъ о небесномъ величій и благотворности святой вѣры нашей, это торжество христіанина надъ ужасами смерти. Міролюбцы показываютъ иногда видъ, будто христіа-

нинъ, съ его отчужденіемъ отъ міра, съ его надеждами на будущее блаженство, жалокъ для нихъ: но бываютъ минуты, когда они дѣйствительно завидуютъ ему. Когда совѣсть пробудится въ нихъ и заговорить, когда они подумаютъ о непоколебимомъ спокойствіи и благодушіи вѣрующаго въ часъ смертный: тогда невольно восклицаютъ они, подобно Валааму: «о, еслибы и намъ умереть смертію праведника! о, еслибы и наша кончина была подобна его кончинѣ!» (Числ. 23, 10). И не удивительно; ибо только тотъ истинно счастливъ, у кого упрочено обладаніе существеннымъ благомъ, кто спокоенъ и благонадеженъ касательно своей души и вѣчности; не тотъ, кто владѣетъ богатствомъ, а тотъ, кто готовъ во всякое время лишиться его; не тотъ, кто наслаждается удовольствіями жизни, а тотъ, кто имѣетъ благую надежду во время смерти; не тотъ, кто собираетъ себѣ тлѣнныя сокровища на землѣ, а тотъ, кто уготовалъ для себя лучшее и вѣчно пребывающее наслѣдіе на небеси, кто можетъ сказать съ Іовомъ: *вѣмъ, яко присносущенъ есть, иже имать искупити мя и на земли воскресити кожу мою, терпящую сія* (Іов. 19, 25. 26). Невѣдѣніе можетъ, конечно, скрыть отъ человѣка опасность, ему угрожающую; нечестіе можетъ ожесточить сердце и сдѣлать его нечувствительнымъ къ этой опасности; суетныя лжеумствованія могутъ усыпить совѣсть умирающаго грѣшника: но это мнимая побѣда надъ смертію; истинная побѣда исходитъ только отъ креста и благодати Искупителя. Блаженны вы, которые обрѣли Его и сами обрѣлись въ Немъ. Въ васъ это не дерзкое высокоуміе, но подобающая христіанамъ доблесть, когда вы дерзаете на все, торжествуете надъ всѣмъ, даже надъ ужасами

смерти. Вы своимъ примѣромъ убѣждаете насъ, что всѣмъ истинно вѣрующимъ доступно то дивно—возвышенное состояніе, въ которомъ апостолъ Павелъ произнесъ о себѣ сіи торжественныя слова: *во всѣхъ сихъ препобѣждаемъ за возлюбльшаго ны. Извѣстихся бо, яко ни смерть, ни животъ, ни ангели, ни начала, ни силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни има тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіа, яже о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 37—39).

Что же остается дѣлать тебѣ, грѣшная моя душа?—О, вспомни, что *лежитъ человѣкомъ единою умрети, потомъ же судъ*; (Евр. 9; 27), что *смерть грѣшниковъ люта* (Псал. 33, 22), и на судѣ они не устоятъ (1, 5); что, если человѣкъ умираетъ чуждымъ Господу Иисусу, безъ сердечной вѣры въ Него и живой любви къ Нему, то временная смерть для него служить только переходомъ къ смерти вѣчной, отъ которой уже нѣтъ избавленія, къ той второй смерти, жертвы которой, умерши навсегда для всякой радости, даже для всякой надежды на радость, будутъ однакожъ обладать страшнымъ даромъ безсмертія для того только, чтобы вѣчно страдать и мучиться *въ езерѣ, горящемъ огнемъ и жупеломъ* (Апок. 21, 8). Вспомни объ этомъ, и ужаснись своего положенія. Но, при томъ, чтобы страхъ твой не низринулъ тебя въ бездну отчаянія, памятуй, что *Богъ Сына своего единороднаго посла въ міръ, да мы живи будемъ имъ* (1 Іоан. 4, 9). Итакъ, взыщи Господа, доколѣ еще можешь обрѣсти Его; взывай къ Нему доколѣ Онъ еще близокъ ко всѣмъ, призывающимъ Его во истинѣ; обратись къ Нему съ вѣрою и раскаяніемъ, до-

когда смерть еще не затворила для тебя двери покаянія. Скажи себѣ: я смертенъ, и — однакожъ наслѣдникъ безсмертія. Каждый мой вздохъ приближаетъ меня къ той минутѣ, когда этотъ міръ скроется отъ очей моихъ, и оставитъ во мнѣ одно сознаніе, что все въ немъ суета и крушеніе духа. Тогда,—о торжественная и вмѣстѣ страшная мысль!—откроется предо мною зрѣлище новаго неизмѣняемаго бытія во всемъ поразительномъ его величіи. Тогда моею участію будетъ — или вѣчная слава со Христомъ, или вѣчное осужденіе съ отверженными духами. Какую же участь я готовлю себѣ? Что такое я? Грѣшникъ? Что же меня ожидаетъ? *Оброцы грѣха смерть* (Рим. 6, 23). Но ужели нѣтъ для меня никакой надежды? О, да уповаешь Израиль на Господа: яко у Господа милость, и многое у него избавленіе (Псал. 129, 5, 6). Сладостная надежда! Но для меня ли она? *Христосъ Іисусъ придетъ въ міръ грѣшныя спасти* (1 Тим. 1, 15); Онъ за нечестивыхъ умре (Рим. 5, 6): почему же и не за меня?—И можетъ Онъ спасти меня? *Можетъ спасти до конца* (Евр. 7, 25). И хочетъ Онъ спасти меня? *Азъ придохъ, вѣщаю самъ Онъ, да всѣ вѣрующіе животъ имутъ* (Іоан. 1, 10), и *грядущаго ко мнѣ не изведу вонъ*. О, божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго твоего гласа, Христе, Спасителю мой! Къ Тебѣ, единому преблагому и премилосердому, прибѣгаю съ смиреннымъ исповѣданіемъ моего недостойнства, и, сознавая немощь свою, молю Твою благодать — низпошли мнѣ отъ престола благодати Твоея благовременную помощь, да въ вѣрѣ, любви, терпѣніи и послушаніи волѣ Твоей проведу всѣ дни остальной жизни моей, и да сподоблюсь хри-

стіанскія кончины, безболѣзненны, непостыдны, мирны, и добраго отвѣта на страшномъ судищи Твоемъ, Судіе праведный!—

СЛОВО

ВЪ ДНЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

**ПРОМОНЕСЕННОЕ ПРОСВЯЩЕНІЕ ПѢСНЕМЪ ЕКСЕКВІЕМЪ, ЕПИСКОПОМЪ
КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКИМЪ И БРАЦЛАВСКИМЪ.**

*Кто тебе не ублажитъ, Пресвятая Дѣво? Кто ли не
воспоетъ твоего пречистаго рождества? Догм. 6 гл.*

Въ самомъ дѣлѣ, братіе, кто изъ чады Адама и Евы, грѣшныхъ, но спасенныхъ отъ грѣха, — кто не ублажаетъ и не ублажитъ пресвятую Дѣву? Кто, имѣющій чувство и слово, не воспоетъ Ея пречистаго рождества, — не только рождества Ею Спасителя нашего Иисуса Христа, но и рождества Ея самой отъ святыхъ и праведныхъ Богоотецъ Іоакима и Анны? Ибо одно тѣсно связано съ другимъ: не было бы перваго, если бы не было послѣдняго: дивно родившаяся, Она преславно родила и Сама.

Такъ, во всѣхъ странахъ міра христіанскаго, на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, возносятся хваленія и пѣсни Честнѣйшей Херувимъ и Славнѣйшей безъ сравненія Серафимъ; всякій полъ и возрастъ, всякое званіе и состояніе, богатые и убогіе, ученые и непросвѣщенные, знатные и уничиженные міра, если только они истинныя чада Церкви Христовой, всѣ умомъ и сердцемъ, словами и дѣлами, спѣшатъ ублажить и возвеличить въ пѣсняхъ и пѣніихъ Присноблаженную и Пренепорочную.

И настоящее торжество наше что другое, какъ не радостное празднество о имени преблагословенной Дѣвы Маріи,—какъ не благочестивое и благоговѣйное воспоминаніе о самомъ первомъ изъ приснопамятныхъ событій Ея земной жизни, т. е. о самомъ рождествѣ Ея? Посему-то достойно и праведно въ настоящій день св. Церковь приглашаетъ чадъ своихъ къ радости, между многими хвалебными пѣснями въ честь пресвятыя Богородицы воспѣвая и сію отрадную пѣснь: «сей день Господень, радуйтесь людіе: се бо Свѣта чертогъ и книга Слова животнаго изъ утробы произыде».

Такимъ-то образомъ осуществляется и хвалебное восклицаніе праведной Елисаветы, которая, узрѣвъ въ первый разъ, послѣ Благовѣщенія, преблагословенную Марію, отъ полноты радостнаго и благоговѣйнаго чувства воскликнула: *благословенна ты въ женахъ*. Такъ-то исполняется и предвѣстіе самой пречистой Дѣвы, которымъ она отвѣтствовала на привѣтствіе своей благочестивой сродницы: *се отнынѣ ублажатъ мя вси роди, яко сотвори мнѣ величіе Сильный*.

И по истинѣ, всегда достойно и праведно есть величати преблагословенную Дѣву Марію. Во 1-хъ потому, что Она за свою чистоту и непорочность сподобилась быть избраннѣйшимъ орудіемъ благодати Божіей, вмѣстилищемъ Невмѣстимаго, чертогомъ Свѣта и книгою Слова животнаго, однимъ словомъ: Матерію Божією; во 2-хъ для того, чтобы Она сама, такъ сказать, подвизаемая и возбуждаемая нашими къ Ней молитвами и славословіями, молила своего Сына и Бога о спасеніи душъ нашихъ.

Ты возвышеніе Израилево! Ты радованіе велико Израилево! Ты слава велія рода нашего! Благословенна буди

у Вседержителя Господа въ вѣчное время (Іудію. 15, 9. 40). Такъ нѣкогда древній Израиль прославлялъ благочестивую Іудію—свою спасительницу отъ злобнаго и надмѣннаго Олоферна. Несравненно болѣе имѣемъ причинъ мы—новый Израиль—прославлять сими и подобными словами и пѣснями пресвятую, пречистую и преблагословенную Дѣву Марію, которая удостоилась быть Матерію Господа и чрезъ то—орудіемъ спасенія нашего отъ жестокаго исконнаго врага и убійцы рода нашего.

Откуда мнѣ сіе, да прииде мати Господа моего ко мнѣ (Лук. 1, 43)! Такъ въ благоговѣйномъ изумленіи предъ непостижимымъ величіемъ и вмѣстѣ въ священномъ чувствѣ благодарности предъ великимъ снисхожденіемъ и милостію высочайшей Посѣтительницы воскликнула смиренная сродница Богоизбранной Отроковицы. Откуда и намъ сіе, бр. хр., повторимъ и мы, откуда и намъ такая высокая честь, такая великая милость, что Единая предуготованная и избранная изъ рода нашего содѣлалась Престоломъ и Небомъ, вмѣстившимъ въ себѣ Невмѣстимаго небомъ и землею, возвысилась надъ Херувимами, превзошла Серафимовъ? Откуда и намъ сіе, что единоестественная намъ Дѣва превосходитъ предѣлы естества, пріемлетъ во утробу огонь Божества, раждаетъ Богочеловѣка безъ мужа, раждаетъ и пребываетъ Дѣвою? Откуда такая великая и незаслуженная милость намъ грѣшнымъ, что изъ среды насъ явилась чистѣйшая и непорочнѣйшая Матерь Божія, которая, пребывъ извѣстное время на землѣ, и потомъ среди сонма Ангеловъ вознесшись на небо, оттуда ниспосылаетъ намъ свои небесные дары и милости, а нерѣдко и Сама въ своихъ чудныхъ явленіяхъ

посѣщаетъ нашу бѣдную землю, особенно же посвящаемые Ей на землѣ храмы и осѣняетъ честнымъ омофоромъ усердно и благоговѣнно молящихся предъ Ея пречистымъ образомъ?

О, по истинѣ, бр., высокъ санъ, великъ жребій преблагословенной Дѣвы, неизреченно милосердіе и неописанны милости Ея къ намъ недостойнымъ! По выраженію несѣдальнаго пѣнія въ честь Богородицы, это «высота, неудобовосходимая человѣческими помыслами», но вмѣстѣ и «глубина» таинства спасенія, «неудобозримая и ангельскими очима». И потому при представленіи всего невообразимаго величія Божіей Матери, намъ остается смиренными словами самой Церкви выразить наше безсиліе достойно восхвалить и прославить Ее: «недоумѣетъ всякъ языкъ благохвалити Тя по достоинію, изумѣваетъ же умъ и премірный пѣти Тя, Богородице. Обаче, благая сущи, вѣру приими; ибо любовь вѣси божественную нашу: Ты бо христіанъ еси предстательница; Тя величаемъ.

Мы обыкновенно уважаемъ родителей великихъ и знаменитыхъ мужей, отдаемъ имъ должныя почести ради заслугъ ихъ дѣтей, дѣла и подвиги сихъ послѣднихъ относя въ извѣстной степени къ первымъ. Какъ же не благоговѣть намъ предъ священною памятію св. праведныхъ Богоотцевъ Іоакима и Анны, родившихъ пресвятую Дѣву? Какъ еще болѣе не благоговѣть намъ предъ достопоклоняемымъ именемъ, и не повергаться въ благоговѣнномъ поклоненіи предъ досточтимымъ образомъ самой Пренепорочной Дѣвы, родившей намъ Свѣтъ во откровеніе языковъ и Славу Израиля — древняго и новаго, или лучше, всего человѣческаго рода? Какъ не величать и не прославлять намъ Ту, которая возвеличи-

ла и прославила наше естество? Какъ не ублажать намъ Ту, которая чрезъ рожденнаго Ею Сына открыла всѣмъ земнороднымъ путь къ вѣчному блаженству?

Съ другой стороны, если мы благоговѣемъ къ памяти нашихъ родителей и сродниковъ, друзей и благодѣтелей, чтимъ и прославляемъ, по возможности, ихъ имя, возвѣщаемъ объ ихъ благодѣяніяхъ, и просимъ на будущее время ихъ защиты и покровительства; то симъ самымъ мы должны уже измѣрять ту степень благоговѣнія и благодарности, которыя должны мы питать и выражать къ нашей попечительнѣйшей Матери, къ нашей теплѣйшей Заступницѣ и усерднѣйшей Ходатаицѣ предъ Богомъ, которая, и, по своему благоутробію и милосердію къ намъ, все восхоцетъ сдѣлать для насъ, и по своей близости къ Богу и дерзновенію предъ Нимъ, все можетъ сдѣлать, «яко Мати Царя всемогущаго».

Примѣръ такой любви и состраданія Божіей Матери къ людямъ и основаніе такой нашей надежды на Нее мы находимъ въ самомъ св. Писаніи. Евангельская исторія сохранила для насъ отрадное и трогательное повѣствованіе о томъ, какъ премилосердая Мать Божія была, можно сказать, первою побудительною причиною въ первый разъ совершеннаго Иисусомъ Христомъ чуда. Видя затруднительное положеніе звавшихъ на брачный пиръ, сердобольная Богоматерь, двумя словами: *вина не имуть* (Іоан. 2, 3), обращенными къ ея Божественному Сыну, такъ сказать, проторгла живоносный источникъ Его чудотвореній, обильно изливавшійся потомъ и изливающимъ на весь родъ человѣческій. Сія евангельская исторія служитъ несомнѣннымъ залогомъ и ручательствомъ того,

какъ благоутробная и человеколюбивая Матерь Божія всегда готова ходатайствовать о скорбящихъ и нуждающихся предъ всеблагимъ и щедродаровитымъ своимъ Сыномъ и Богомъ.

Другая евангельская исторія въ наше ободреніе и утѣшеніе сохранила и передаетъ намъ повѣствованіе, какъ въ то время, когда пресвятая Дѣва, стоя у креста своего возлюбленного единороднаго Сына, испытывала самыя тяжкія и невыразимыя мученія, когда Ея сердце проходило оружіе скорбное, предреченное Ей Сүмеономъ, — какъ въ это время умирающій Божественный Сынъ Ея, обращая взоръ Ея на возлюбленнаго ученика Іоанна, сказалъ: *Жено, се сынъ твой*, а ученику сказалъ: *се мати твоя* (Іоан. 10, 26. 27). Слова эти были какъ бы утѣшительнымъ завѣщаніемъ, коимъ, въ лицѣ св. Іоанна, усыновленъ Божіей Матери всякій, истинно вѣрующій въ Ея Божественнаго Сына. Дѣйствительно, не одинъ Іоаннъ былъ послѣ сего Ея сыномъ; всякій, кто хочетъ, можетъ имѣть Ее своею Матерью, такъ что и объ Ней въ извѣстномъ смыслѣ можно повторить тоже, что сказалъ Адамъ о Евѣ — женѣ своей: *яко та мати всѣхъ живущихъ* (Быт. 3, 20). Бывъ утѣшительницею и помощницею вѣрующихъ во время земной своей жизни, Она, и оставляя землю и готовясь взойти на небо, общала не оставлять ихъ, по выну быть имъ присущею духомъ. «Аще тѣломъ и отхожду отъ васъ, но духомъ всегда съ вами есмь», говорила Она скорбѣвшимъ о Ея видимомъ отшествіи. Очевидными доказательствами сего Ея присутствія съ вѣрными служатъ непрестанно ниспосылаемыя Ею милости и благодѣянія молящимся. Ахъ, сколько бѣдъ и несчастій не только ожидаютъ,

но иногда и дѣйствительно постигаютъ насъ; какія тучи бѣдствій носятся надъ нашими главами и нерѣдко, разражаясь надъ нами, готовы бываютъ поглотить насъ или стереть живыхъ съ лица земли. Но одинъ вздохъ сокрушенія о грѣхахъ, одинъ молитвенный вопль, одинъ умоляющій о состраданіи взоръ на небо къ нашей небесной Царицѣ и Заступницѣ, и—буря скорбей и бѣдъ проносится надъ нами, и мы остаемся цѣлы и невредимы среди зіяющихъ пропастей адскихъ. На основаніи сихъ и подобныхъ опытовъ у вѣрующихъ существуетъ твердое и непоколебимое убѣжденіе, что «никтоже прибѣгая съ вѣрою и молитвою къ Божіей Матери посрамленъ отъ нея исходитъ, но просить благодати и пріемлетъ дарованіе полезному прошенію».

Какіе же въ особенности уроки преподаютъ, бр., и нынѣшнее празднованіе, и настоящее собесѣдованіе? Они преподаютъ урокъ родителямъ, постѣщаемымъ несчастіемъ безчадства, научая ихъ, гдѣ и у кого въ такомъ случаѣ искать помощи, и какимъ обѣтомъ и залогомъ можно стяжать чадъ въ утѣшеніе и радость родителямъ, во благо и счастье другимъ: пресвятая Дѣва была сладкоуханный плодъ пламенной молитвы бездѣтныхъ Іоакима и Анны и, испрошенная молитвою, на молитвенное же служеніе посвящена была ими отъ самаго дѣтства. Преподаютъ урокъ дѣтямъ—охотно и безпрекословно слѣдовать благимъ предназначеніямъ и волѣ своихъ родителей и всѣми мѣрами стараться, чтобы своею жизнію, своимъ поведеніемъ доставить честь и славу, и пользу не только себѣ, но и своимъ родителямъ: пресвятая Дѣва усердно и радостно приняла обѣтъ родителей, согласный съ благочестивымъ

желаніемъ Ея собственнаго сердца, и своею чистою и непорочною, святѣйшею жизнію, прославила не только себя, но и своихъ родителей, которые ради Ея удостоились наименованія святыхъ и праведныхъ *Боготецъ* и ежедневно воспоминаются Церковію въ молитвахъ. Преподають урокъ всѣмъ вѣрующимъ, научая ихъ, что чистотою и непорочною, кротостію и терпѣніемъ, молитвою и смиреніемъ, можно не только приблизиться къ Богу, но и удостоиться соединенія съ Нимъ, можно содѣлаться не только угоднымъ Богу, но и приснымъ Ему. Наконецъ, преподають утѣшительный урокъ скорбящимъ и страждущимъ, сѣтующимъ и болѣзнующимъ, указывая имъ въ небесной Царицѣ вѣрную помощницу и сердобольную утѣшительницу всѣхъ скорбящихъ; а вмѣстѣ съ симъ научаютъ людей богатыхъ и знатныхъ, великихъ и сильныхъ, безъ гордости и превозношенія быть помощниками безпомощныхъ, защитниками невинно обвиняемыхъ, покровителями гнѣемыхъ и утѣсняемыхъ, отцами сирыхъ, питателями алчущихъ.

Итакъ, бр. хр., празднуя нынѣ во славу пресвятыя, пречистыя и преблагословенныя Дѣвы Маріи, поревнуемъ Ея св. житію, да достойны будемъ милостей Ея во временной жизни нашей и да сподобимся вѣчной славы въ царствѣ Сына Ея, Господа нашего Іисуса Христа. Помолимся нынѣ и будемъ молиться всегда со всею силою вѣры, со всѣмъ пламенемъ любви и надежды, къ пресвятой Заступницѣ и Ходатаицѣ нашей; отъ всего сердца восклицая къ Ней словами св. Церкви: «Владычице, пріими молитвы рабъ твоихъ, и избави насъ отъ всякія нужды и печали». Аминь.

СЛОВО

**ВЪ ДЕНЬ ВОЗДВИЖЕНІЯ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРИЩАГО КРЕСТА ГОСПОДИ,
ПРОИЗВЕСКИНОЕ ИРКОСВЯЩЕННИЧИНЪ КЛИДИФОРЪ, КНИСКО-
НОМЪ ВЯТСКИМЪ И СЛОВОДСКИМЪ.**

*Слово крестное погнбающимъ убо юродство есть, а спасае-
мымъ намъ сила Божія есть. 1 Кор. 1, 8.*

Въ день священно-церковнаго празднества въ честь и славу креста Христова прилично въ церкви и слово о крестѣ, которое уже и было намъ предложено нынѣ въ чтеніяхъ евангельскомъ и апостольскомъ. Въ евангеліи повѣствовалося, какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ былъ преданъ на осужденіе, осужденъ и распятъ на крестѣ; а Апостолъ изображаетъ, какъ послѣ ученіе о крестныхъ страданіяхъ и смерти Христовой было принимаемо различными людьми.

Все, что написано въ Евангеліи, что проповѣдано Апостолами, предано намъ въ наученіе наше, да въружъ, яко *І. Христосъ есть Сынъ Божій, и да върующе, животъ имамы во имя Его* (Іоан. 20, 31). Но, какъ съ однихъ и тѣхъ же цвѣтовъ пчела собираетъ медъ, а ядовитое пасѣкомое извлекаетъ ядъ: такъ и слово крестное—ученіе о страданіяхъ и смерти Христовой во всѣ времена не всѣми одинаково было приемо и приемлется. Для однихъ оно служило и служить силою

Божію во спасеніе; а для другихъ — камнемъ преткновенія и соблазна на погибель. Посему-то Апостоломъ и сказано: *слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть. Блаженъ есть, по слову самаго Господа Иисуса, иже аще не соблазнится* (Матѣ. 11, 6) о Немъ, но живую вѣрою приѣмлетъ слово, и горячею любовію объемлетъ спасительный крестъ Его: для того несомнѣнно спасеніе, и крестъ послужить ему лѣствицею къ небу. Напротивъ, путемъ погибельнымъ идетъ тотъ, кто соблазнится крестомъ Христовымъ, для кого слово крестное кажется юродствомъ. Одно легкомысліе срѣтаетъ мракъ непроницаемый около креста Христова. Не будемъ же легкомысленны, но благоговѣйнымъ умомъ, а паче чистымъ и смиреннымъ сердцемъ да приникаемъ въ тайну слова крестнаго: и оно не представитъ ничего страннаго и неудобопріемлемаго, и послужитъ не на паденіе, а на востаніе и утвержденіе въ спасительной вѣрѣ.

Сынъ Божій единородный низшелъ на землю, пріялъ на себя естество человѣческое, и въ семъ видѣ пострадалъ и умеръ на крестѣ, для спасенія грѣшнаго рода человѣческаго: вотъ краткое содержаніе слова крестнаго. И сіе-то инымъ кажется страннымъ, неудобопріемлемымъ и даже невозможнымъ. Сынъ Божій, Богъ истинный, во плоти нашей, страдаетъ и умираетъ на крестѣ: какъ это возможно? съ чѣмъ это сообразно? *Жестоко есть слово сіе, и кто можетъ его послушати* (Іоан. 60, 6)? Такъ судятъ и говорятъ мудрствующіе по плоти и по стихіямъ міра, и хотящіе все постигнуть, опредѣлить и разрѣшить собственнымъ своимъ разумніемъ. Но подобнымъ образомъ

говорилъ однажды, 'еще при жизни Господа Иисуса, одинъ изъ приближеннѣйшихъ учениковъ Его, и былъ обличенъ. Когда Иисусъ Христосъ шелъ въ Иерусалимъ и предсказывалъ ученикамъ своимъ, что тамъ *подобаесть ему много пострадати отъ старецъ и архiereй и книжникъ, и убіену быти*; то апостолъ Петръ началъ пререкать Ему и говорилъ: *милосердѣ ты, Господи; не имать быти тебѣ сіе*. Господь сдѣлалъ ему упрекъ за то, что онъ не мыслитъ, *яже суть Божія, но человеческая* (Матѣ. 16, 21—23). Не должно ли это вразумить всѣхъ, блазнящихся о крестѣ Его, и обновить всякое наше суемудріе въ отношеніи къ тому, что совершаетъ премудрость и всемогущество Божіе? Можемъ ли называть что либо невозможнымъ или не сообразнымъ тамъ, гдѣ дѣйствуетъ самъ Богъ? *Невозможная у человекъ, возможна суть у Бога* (Лук. 18, 27); *и буре Божіе премудрѣе человекъ есть* (1 Кор. 1. 25). Должны мы всегда это живо помнить, и *не мудрствовать паче, еже подобаесть мудрствовати* (Рим. 12, 3).

Когда кто либо изъ человекъ дѣлаетъ то или другое, что зависитъ собственно отъ его воли и распоряженія, мы не смѣемъ спрашивать его, почему онъ это такъ дѣлаетъ, хотя бы иное въ дѣйствіяхъ его казалось намъ и несообразнымъ съ нашими понятіями и правилами. Богъ не имѣлъ нужды въ совѣтахъ нашихъ, когда творилъ міръ; Онъ же самъ, въ тайнѣ премудрости своей, устроилъ и спасеніе насъ, согрѣшившихъ, чрезъ страданія и смерть воплотившагося Сына своего. Все дѣло спасенія нашего есть собственно дѣло Божіе: какъ же мы дерзнули бы пререкать или какъ-бы указывать Богу, почему Онъ дѣло сіе такъ, а не

иначе, предусмотрѣть и совершить? Кто бо разумѣе умъ Господень, или кто совѣтники ему бысть (Рим. 11, 34)? Если бы намъ самимъ предоставлено было устроить дѣло нашего спасенія, то, конечно, мы не избрали бы такого, или лучше, не придумали бы никакого дѣйствительнаго къ сему средства: кто взыдетъ на небо, говорить Апостолъ, сирѣчь Христа свести, или кто снидетъ въ бездну, сирѣчь Христа отъ мертвыхъ возвести (Рим. 10, 6. 7)? Но самъ Богъ благоволилъ изъхитить насъ изъ бездны погибели, въ которую мы грѣхомъ низринуты: и для сего употребилъ самое вѣрное и дѣйствительное средство, пославъ въ міръ Сына своего едиnorodнаго, и предавъ Его на страданія и смерть крестную. Все это превышаетъ всякаго разумѣнія, нашего, такъ какъ и вообще пути и помышленія Божіи такъ же отстоятъ отъ путей и мыслей нашихъ, какъ небо отъ земли (Пс. 55, 9). И гдѣ самъ Богъ дѣйствуетъ, тамъ наше дѣло не умствовать по своему, но съ благоговѣніемъ взирать, съ вѣрою принимать и съ благодарною любовію пользоваться тѣмъ, что совершается и даруется намъ отъ Бога.

Тайна воплощенія Сына Божія и нашего чрезъ Него спасенія есть предметъ не для ума пытливаго, а для сердца, благоговѣнно вѣрующаго, по слову Апостола: *велия благочестія тайна, Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16). И потому не къ уму своему обращайтесь за какимъ либо свѣтомъ для сей тайны, а паче къ своему сердцу и совѣсти принаикайте, прислушайтесь къ ихъ голосу и воздыханіямъ: они лучше дадутъ вамъ уразумѣть и принять тайну. Въ беззаконіяхъ мы зачинаемся и во грѣхахъ раждаемся, потому и въ жизни своей со дня на день только приумножа-

емъ прародительское грѣховное наследіе. Много грѣшимъ мы дѣломъ и словомъ; а наши мысли, чувствованія, намѣренія и желанія—какъ они у насъ бываютъ нечисты и преступны! А при такой противной Богу жизни, съ главы до ногъ покрытые язвами и струпями грѣховными, чего мы заслуживаемъ отъ Бога, какъ не одного гнѣва и осужденія? И кто или что можетъ удовлетворить за насъ правосудію Божию, примирить насъ съ Богомъ, очистить наши скверны грѣховныя и содѣлать насъ достойными жизни небесной? Пусть мы принесемъ искреннее раскаяніе, прольемъ даже горячія слезы о грѣхахъ своихъ: но чувство и совѣсть говорятъ намъ, что мы чрезъ это отнюдь не дѣлаемся безгрѣшными, и слѣдовательно правыми предъ Богомъ. Нужна для насъ жертва умиловительная и очистительная, нуженъ намъ помощникъ и ходатай предъ Богомъ всесильный. Такая жертва и принесена за насъ на крестѣ; такимъ ходатаемъ явился самъ Господъ распятый. Итакъ чего желаютъ и ищутъ сердце и совѣсть наша, изнемогающія подъ бременемъ грѣховъ, то совершенно и даровано намъ на жертвенникѣ крестномъ. Посему, если мы сознаемъ и чувствуемъ всю грѣховность и виновность свою предъ Богомъ, и желаемъ спасенія: то отступимъ ли почему либо отъ креста Христова? Напротивъ, не возьмемъ ли за него всею крѣпостію своего сердца, какъ за единственный надежнѣйшій якорь спасенія для погибающихъ? Не повергнемъ ли всею существомъ своимъ во глубину богатства премудрости и благодати Божіей, которая на Голгофѣ особенно открылась для насъ?

Крестъ Христовъ, если смотрѣть только на то поношеніе и униженіе, на тѣ страданія, какія претер-

пѣлъ Распятый на немъ, дѣйствительно, представляетъ въ густомъ и какъ-бы непроницаемомъ мракѣ, который многихъ можетъ смущать и утрашивать. Но за распятіемъ и погребеніемъ Христовымъ тотчасъ послѣдовало Его изъ мертвыхъ воскресеніе. Поэтому мы всегда должны въ мысляхъ своихъ крестъ соединять съ воскресеніемъ. А свѣтъ воскресенія не разсѣетъ ли весь мракъ, которымъ окруженъ былъ крестъ? Во свѣтѣ семъ кто не узритъ божественной славы Распятаго? Сотникъ, еще при крестѣ стоявшій и видѣвшій только трусъ и другія нѣкоторыя знаменія, коими сопровождалась смерть Распятаго, исповѣдалъ уже, *яко во истину Божій Сынъ бѣ сей*. Когда же сей Распятый, со креста во гробъ положенный, въ третій день возсталъ отъ гроба, яко женихъ отъ чертога своего: кто послѣ сего въ Распятомъ и Воскресшемъ не познаетъ Сына Божія всемогущаго, *имѣющаго животъ въ себѣ, якоже и Отецъ имать животъ въ себѣ* (Іоан. 5, 26), *область имѣющаго положить душу свою и накіи пріяти ю* (Іоан. 10, 18) волею и силою своею? Кто, кромѣ смѣжающихъ очи свои, чтобы не видѣть свѣта полуденнаго? Не напрасно Апостолъ говоритъ, что Иисусъ Христосъ *во всей силѣ открылся Сыномъ Божиимъ чрезъ воскресеніе изъ мертвыхъ* (Рим. 1, 4).

Избраниѣйшіе и приближеннѣйшіе ученики Иисуса Христа соблазнились о Немъ и, *оставльше его бѣжаши*, когда въ послѣднюю ночь предательски поятъ Онъ былъ на незаконныя судилища іудейскія, осужденъ и преданъ на пропятіе. Но когда Онъ воскресъ, и явился имъ: то не одинъ Ѳома, но и всѣ Апостолы душою и сердцемъ своимъ исповѣдали Его, яко Господа и Бога, пронесли потомъ слово сіе по всей все-

ленной, и всѣ слышавшіе, но не совершенно еще обюродѣвшіе умомъ или одобелѣвшіе сердцемъ своимъ, любезно пріяли слово ихъ. Такъ и нынѣ всякій, кого только почему либо будетъ смущать и устрашать мракъ креста Христова, тотчасъ устремивъ взоры и мысли свои ко свѣту воскресенія Его : и въ семъ свѣтѣ узришь славу его, яко единороднаго отъ Отца, исполненнаго благодати и истины. Воскресеніе Распятаго явило намъ въ крестѣ и гробѣ Его престолъ Божества.

Итакъ, кто въ духѣ смиренія и съ благоговѣйною вѣрою взираетъ на крестъ Христовъ, кто искренно желаетъ и ищетъ спасенія, кто въ Распятомъ на крестѣ видитъ и Воскресшаго изъ мертвыхъ: тотъ въ крестѣ Христовомъ не найдетъ для себя ничего страшнаго и страшнаго, но истинно божественную славу Распятаго и въ Немъ свою крѣпость и силу, прибѣжище, утѣшеніе и радованіе. *Слово крестное погибающимъ только юродство есть, а спасаемымъ сила Божія есть.* Да будетъ же, братіе, слово сіе для всѣхъ насъ силою Божіею во спасеніе, а ни для кого юродствомъ на гибель. Аминь.

СЛОВО НАДГРОБНОЕ ¹⁾.

*И вы убо будите готови: яко въ онѣже часѣ не мните,
Сынъ человеческій придетъ. Лук. 12, 40.*

Не чаяли мы, что такъ неожиданно соберешь ты насъ къ своему гробу, возлюбленный о Господѣ собрать и приснопамятный сотрудникъ нашъ! Доходили до насъ слухи о болѣзни твоей, и мы принимали ихъ съ тѣмъ искреннимъ участіемъ къ тебѣ, какого ты вполнѣ заслужилъ, и какое всегда видѣлъ въ насъ...; только и на мысль никому изъ насъ не входило, чтобы легкій, по видимому, недугъ.... такъ разрѣшился!.. Но—да будетъ благословенна воля Божія, благая и совершенная во всемъ! Да будетъ благословенна и кончина твоя! Нежданная, она глубоко потрясла души наши, питавшія къ тебѣ всегда родственное сочувствіе, и на долго оставитъ въ нихъ глубокое впечатлѣніе. Но, если воспоминаю ее, мы вмѣстѣ будемъ вспоминать завѣщаніе Господа: *будите готови*, со страхомъ и трепетомъ за себя: то о тебѣ, вспоминая твою кончину и это завѣщаніе Господне, всегда будемъ питать самыя отрадныя надежды.

Страшно быть призвану къ Богу не готовымъ: отъ суда Божія—переходъ или къ небесному блажен-

¹⁾ Произнесенное при погребеніи Ординарнаго Профессора Санкт-петербургской Духовной Академіи, Статскаго Совѣтника и Кавалера Дмитрія Феодоровича Вознесенскаго—А. К. 8 Августа, 1852 г.

ству, или къ болѣзнямъ адовымъ. Но кто всегда, въ продолженіе жизни, чаялъ Господа своего (Лук. 12, 36), тому радостно пришествіе Господа, когда бы ни пришелъ Онъ, въ первую ли стражу, или во вторую и третью (—37. 38). Для него судъ Божій есть только опредѣленіе заслугъ, и приговоръ — призваніе къ вѣчной славы... Не въ похвалу тебѣ, — не нужна уже похвала человѣческая тому, кто предсталъ теперь на праведный судъ Христовъ, — не въ похвалу тебѣ, а для утѣшенія самихъ себя въ скорби о твоей неожиданной кончинѣ, дерзаемъ приложить къ тебѣ то, что сказано о вѣрныхъ рабахъ Божіихъ, всегда готовыхъ къ срѣтенію Владыки: *блажени раби тѣи, иже, пришедъ, Господь обрящетъ болящихъ.*

На глазахъ нашихъ, бр., проходила жизнь усопшаго: и кто изъ насъ усумнился бы сказать, что это, вообще, была жизнь истиннаго христіанина, непрерывный подвигъ приготовленія къ жизни вѣчной?..

Важнѣйшія изъ дѣлъ жизни, первое условіе угожденія Богу — дѣла благочестія. Чтò въ этомъ отношеніи умѣло и успѣло сдѣлать усердіе усопшаго въ тайнѣ души и въ тишинѣ домашняго уединенія, вѣдаетъ его совѣсть и Богъ, хотя и мы съ своей стороны имѣемъ основаніе предполагать многое, зная о всегдашней любви его къ назидательному чтенію и благочестивымъ бесѣдамъ въ домашнемъ кругу. Но уже всѣ мы знаемъ, какъ ясно просвѣчивали въ его открытой дѣятельности ревность по вѣрѣ и искренняя привязанность къ св. Церкви. Какъ часто слетало съ устъ его святое имя Христа Спасителя въ бесѣдахъ съ нами! Какъ было близко къ его сердцу каждое убѣжденіе вѣры, и съ какимъ живымъ сочувствіемъ и

одушевленіємъ говорилъ онъ о высокихъ и отрадныхъ истинахъ Христіанства! Строгій ревнитель постановленій Церкви, онъ не только никогда не нарушалъ церковныхъ уставовъ (на прим. касательно поста), но и не могъ равнодушно видѣть нарушенія ихъ, или слышать о безпечности по отношенію къ нимъ въ другихъ; не только со всѣмъ усердіемъ выполнялъ, вмѣстѣ со всѣми добрыми чадами Церкви, общія постановленія церковныя, но не отрекался и отъ исполненія дѣлъ благочестія, какъ бы предоставленныхъ волѣ и усердію каждаго. Среди разнообразныхъ занятій никогда у него не было недосуга—для молитвы, для участія въ Богослуженіи. Каждый воскресный день и всякій праздникъ онъ непременно встрѣчалъ въ храмѣ, и не по сознанию только долга христіанскаго, но и по влеченію своего сердца, избирая мѣстомъ для своей молитвы, по преимуществу, храмы, въ которыхъ бы совершалась служба Божія съ большею продолжительностію. И съ какимъ благовѣйнымъ вниманіемъ слѣдилъ онъ, бывало, за церковною службою: ни одного слова онъ не проронить, ни одной особенности въ Богослуженіи извѣстныхъ дней не останется для него незамѣченною, не приложенною къ сердцу... Присутствовалъ ли онъ при умильномъ богослуженіи въ дни поста и покаянія, или при свѣтлыхъ и торжественныхъ службахъ въ дни празднествъ церковныхъ, особенно св. Пасхи и Пятидесятницы,—онъ едва, бывало, сдерживалъ слезы во время самой службы, и всегда уносилъ въ душѣ глубокія впечатлѣнія изъ храма въ домъ свой, по нѣсколькимъ днямъ оставался подъ вліяніемъ этихъ впечатлѣній, и всѣ занятія этихъ дней, располагалъ по духу Церкви...

Храмъ былъ для него, какъ долженъ быть для всякаго добраго христіанина, училищемъ вѣры и добродѣтели. Жизнь, располагаемая по духу Церкви, была у него подвигомъ искренняго благочестія... Припоминая теперь все это, дерзаемъ уповать, что, вмѣстѣ съ благочестіемъ, усопшій стяжалъ себѣ и *обѣтованіе живота грядущаго* (Тим. 4, 8).

Переносимся воспоминаніемъ къ другой сторонѣ дѣятельности усопшаго—къ его отношеніямъ къ ближнимъ, которыя, въ свою очередь, составляютъ, какъ и дѣла благочестія, кругъ Богопредписанныхъ обязанностей нашихъ, условіе для стяжанія благъ вѣчныхъ. Радуютъ насъ за почившаго о Господѣ и эти воспоминанія. Человѣкъ съ живою и доброю совѣстію, съ нѣжнымъ и воспріимчивымъ сердцемъ, какъ онъ былъ вѣренъ всякому своему долгу общественному, какъ онъ былъ добръ въ самомъ исполненіи долга! Начальствующіе, при которыхъ довелось служить ему, безъ сомнѣнія, единогласно засвидѣтельствуютъ, что это былъ одинъ изъ самыхъ лучшихъ подчиненныхъ—по благородному уваженію къ нимъ, по вниманію ко всѣмъ ихъ распоряженіямъ, — одинъ изъ лучшихъ ихъ сотрудниковъ — по той точности, съ какою онъ, вѣрный начальству дѣломъ и словомъ, исполнялъ всякое порученіе безотговорочно, безотлагательно. Сослуживцы и знаемые почившаго никогда не забудутъ его обаятельной участливости, теплой искренности, неизмѣнной вѣжливости его въ сношеніяхъ и обращеніи съ каждымъ: въ радости и въ горѣ онъ былъ у каждаго изъ нихъ первымъ участникомъ; случайное и намѣренное посѣщеніе его оставляло во всякомъ пріятное чувство и воспоминаніе. Подчиненные его, ученики его...

они особенно будутъ всегда съ любовію воспоминать этого наставника—друга ихъ. Не забудутъ они, какъ мудро и благотворно умѣлъ онъ дѣйствовать на нихъ, то съ строгимъ спокойствіемъ наставника внушая имъ святыя убѣжденія вѣры и правила благочестія и благочинія церковнаго, то съ любовію и участіемъ друга спуская къ недостаткамъ ихъ, которыя хотѣлъ исправить. Не забудутъ они и многихъ изъ его опытныхъ наставленій и замѣчаній; но особенно памяты имъ будутъ многіе изъ его уроковъ, когда онъ дѣломъ, сильнѣе всякаго слова, внушалъ имъ добрыя чувства,—когда, на-примѣръ, самъ до глубины души растроганный воспоминаніемъ о приснопамятномъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Благословенномъ, при чтеніи слова, говореннаго надъ гробомъ его ¹⁾, онъ своими слезами исторгая слезы изъ ихъ очей, и дѣломъ знакомилъ ихъ юныя сердца съ сладостнѣйшими чувствами живѣйшей любви къ отчизнѣ... Эти уроки, эти минуты останутся въ памяти учениковъ его навсегда, навсегда!... Напоминать ли о семейныхъ добродѣтеляхъ скончавшагося?... Всѣ мы знаемъ, и всѣ мы цѣнимъ его чисто-христіанскую любовь къ рано-усопшей супругѣ, которой онъ остался вѣренъ въ своихъ чувствахъ до самой смерти; его христіанскія свойства, какъ отца, въ которомъ не знаешь, чему болѣе удивляться, родительской ли нѣжности къ своему чаду, или высотѣ и святости тѣхъ понятій и убѣжденій, съ какими онъ подвизался въ трудѣ воспитанія оставшейся ему дочери, какъ въ трудѣ священномъ, отъ Бога на него возложенномъ и имѣвшемъ цѣлю соблюсти и

(¹) Высокопр. Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ.

укрѣпить въ юной душѣ святыню образа Божія... Господь изрекъ устами Апостола отрадное обѣтованіе женамъ: *спасется чадородія ради, аще пребудетъ въ вѣрѣ и любви и во святыни съ цѣломудріемъ* (1 Тим. 2, 15). Не усумнимся приложить это обѣтованіе къ тому, кто умѣлъ сочетать въ себѣ попеченія отца о чадѣ съ нѣжностію матери, служа въ тоже время Богу всею душею. А съ другой стороны, когда припомнишь то живое убѣжденіе, съ какимъ усоншіи передавалъ ученикамъ своимъ святыя истины вѣры и правила благочестія, имѣвшія ясное приложение въ его собственной жизни: какъ-то невольно припоминается и другое, неизъяснимо-отрадное для многихъ, обѣтованіе Господа: *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречетъся въ царствіи небесныхъ* (Матѣ. 5, 19).

Обратимся, наконецъ, къ личнымъ свойствамъ скончавшагося, бросимъ взглядъ на порядокъ его повседневной жизни. Господь одарилъ его многими добрыми способностями и качествами. Онъ, съ своей стороны, умѣлъ развить и употребить въ дѣло каждую изъ нихъ, при помощи Божіей. Свѣтъ не знаетъ сокровенныхъ занятій его, совершавшихся въ уединеніи, для немногихъ доступномъ. Но мы, которые имѣли возможность или проникать въ его уединеніе, или видѣть плоды трудовъ его, мы съ истиннымъ уваженіемъ къ нему припоминаемъ его постоянную любовь къ дѣятельности, къ которой прилагалъ онъ здравый умъ свой. Не забыть намъ его расчетливости въ отношеніи даже къ необходимому, послѣ трудовъ, отдыху; его христіанской мудрости, съ какою, избирая для себя только тихія и чистыя, истинно-живительныя наслажденія, доставляемыя уединеніемъ и содружествомъ съ

повѣдающею славу Божію природою, онъ умѣлъ, въ минуты отдыха своего дѣятельнаго ума, находить пищу своему мягкому, вѣрующему сердцу. Припоминая теперь всю его жизнь, трудомъ пачатую ¹⁾, въ непрерывныхъ трудахъ проведенную ²⁾, среди трудовъ, — въ самомъ строгомъ смыслѣ, — среди трудовъ ³⁾ оконченную, мы смѣло мо-

¹⁾ Онъ былъ сынъ бѣднаго діакона Вознесенской церкви въ селѣ Цыкинѣ Костромской Епархіи, Юрьевецкаго уѣзда. Лѣтъ 7 онъ отдавъ былъ въ училище, изъ котораго потомъ поступилъ въ Костромскую Семинарію. Въ крайней нуждѣ проводилъ онъ годы образованія своего; но это не ослабляло его постоянного прилежанія. 18-ти лѣтъ, по окончаніи перваго учебнаго года богословскаго курса, какъ отличный воспитанникъ, отправленъ онъ былъ (въ 1827 г.) изъ Костромской Семинаріи въ С. Петербургскую Духовную Академію. Въ Академіи, среди разнообразныхъ занятій студента, онъ умѣлъ находить время для занятій стороннихъ, которыя давали ему средства помогать бѣдному отцу.

²⁾ По окончаніи академическаго курса въ 1831 г., онъ былъ опредѣленъ Баккалавромъ Англійскаго языка въ С. П. бургской Духовной Академіи; 1832 опредѣленъ въ должность Секретаря Внутренняго Академическаго Правленія (отъ которой уволенъ по прошенію въ 1838 г.), — въ 1833 — Секретаря Конференціи и Внѣшняго Академическаго Правленія; въ 1833 г. опредѣленъ Баккалавромъ Общей словесности, съ оставленіемъ за нимъ класса Англійскаго языка; въ 1839 г., уже въ званіи Профессора Словесныхъ наукъ, перевѣщенъ съ класса Общей словесности на классъ Церковнаго краснорѣчія. Сверхъ того онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ по изданію журнала «Христіанское Чтеніе». Въ послѣднее время (съ 1848 г.) онъ, какъ помощникъ Редактора, заведывалъ первымъ отдѣленіемъ журнала — переводомъ Бесѣдъ св. Златоуста, участвуя по временамъ статьями своего сочиненія въ составѣ и III-го отдѣленія журнала. Въ нынѣшнемъ году помѣщены были его статьи: въ мартовской книжкѣ — *Входъ Спасителя въ Іерусалимъ*, и въ августовской — *Господь Іисусъ — разрушитель смерти*.

³⁾ Менѣе, чѣмъ за часъ до смерти, онъ подписалъ нѣкоторыя бумаги по дѣламъ Правленія и во всѣ послѣдніе дни, не смотря на болѣзнь свою, онъ не прекращалъ обычныхъ своихъ занятій какъ для Правленія Академіи, такъ и для Хр. Чтенія.

жемъ сказать: «онъ не напрасно жилъ; добросовѣстнымъ трудомъ жизни онъ заплатилъ землѣ и людямъ за то, что они дали ему, поддерживали и услаждали его жизнь». Но—что всего отраднѣе—онъ не напрасно жилъ на землѣ для неба и не неготовымъ застигнуть часомъ смертнымъ. Не о кускѣ хлѣба думалъ онъ среди трудовъ своихъ; не убить только время хотѣлось ему въ постоянныхъ и усиленныхъ занятіяхъ; не какъ только неизбѣжный долгъ исполнялъ онъ дѣла возложеннаго на него служенія,—нѣтъ, во всей жизни своей онъ видѣлъ призваніе Божіе; на каждое дѣло смотрѣлъ, какъ на новое средство къ усугубленію дарованныхъ ему Богомъ талантовъ въ надеждѣ будущаго воздаянія; каждую минуту жизни временной считалъ шагомъ къ небу... Намъ бы могли засвидѣтельствовать это тѣ, кто видѣлъ всегдашнюю думу его въ поздніе часы ночи, кому приходилось бесѣдовать съ нимъ о будущей судьбѣ его за нѣсколько времени до смерти, кто зналъ, куда въ минуты досуга отъ земныхъ дѣлъ любилъ онъ переноситься душою. Но—у насъ есть свидѣтель лучшій, который увѣряетъ насъ, что въ самыхъ трудахъ для земли покойный думалъ о небѣ; этотъ свидѣтель—онъ самъ! Съ живымъ сочувствіемъ читали мы тамъ недавно трогательныя строки, впослѣднее вылившіяся изъ-подъ знакомаго съ одушевленіемъ пера его: «каждый мой вздохъ приближаетъ меня къ той минутѣ, когда этотъ міръ скроется отъ очей моихъ, и оставитъ во мнѣ одно сознаніе, что все въ немъ суета и крушеніе духа. — Тогда,—о торжественная и вмѣстѣ страшная мысль!—откроется предо мною зрѣлище новаго, неизмѣняемаго бытія во всемъ поразительномъ его величіи. Тогда

моею участію будетъ—или вѣчная слава со Христомъ, или вѣчное осужденіе съ отверженными духами. Какую же участію я готовлю себѣ? Что такое я? Грѣшникъ? Что же меня ожидаетъ? *Оброцы грѣха смерть* (Рим. 6, 23). Но ужели нѣтъ для меня никакой надежды? О, да уповаетъ Израиль на Господа: *яко у Господа милость и многое у него избавленіе* (Ис. 129, 5. 6). Сладостная надежда! Но для меня ли она? *Христосъ Иисусъ придетъ въ міръ грѣшныя спасти* (1 Тим. 1, 15); Онъ за нечестивыхъ умре (Рим. 5, 6): почему же и не за меня?—И можетъ Онъ спасти меня? *Можетъ спасти до конца* (Евр. 7, 25). И хочетъ Онъ спасти меня? *Азъ придохъ, вѣщаетъ Самъ Онъ, да всѣ вѣрующіе живутъ и мрутъ* (Іоан. 1, 10), и *грядущаго ко мнѣ не иждѣну вонъ*. О, божественнаго, о любезнаго, о сладчайшаго твоего гласа, Христе, Спасителю мой! Къ Тебѣ, единому преблагому и премилосердому, прибѣгаю съ смиреннымъ исповѣданіемъ моего недостойнства, и, сознавая немощь свою, молю Твою благодать—ниспосли мнѣ отъ престола благодати Твоея благовременную помощь, да въ вѣрѣ, любви, терпѣніи и послушаніи волѣ Твоей проведу всѣ дни остальной жизни моей, и да сподоблюсь христіанскія кончины, безболѣзненны, непостыдны, мирны, и добраго отвѣта на страшномъ судищи Твоемъ» ('). Мы не думали тогда, что это была повѣсть о самой себѣ души, жившей на землѣ для неба и всегда готовой отлетѣть къ небу. Но какъ отрадно теперь видѣть въ этихъ словахъ почившаго лучшее ручательство, что Господь,

') Въ статьѣ: «Господь Иисусъ—разрушитель смерти», помѣщенной въ августовской книжкѣ Хр. Чт. выпѣшняго года, стр. 201.

пришедъ внезапно, обрѣлъ его однакожъ бдящимъ и готовымъ!

Такъ, съ сердечнымъ утѣшеніемъ припоминая бодрственную жизнь твою, возлюбленный о Христѣ собрать нашъ, мы съ живымъ упованіемъ препровожаемъ тебя въ міръ другой, куда ты любилъ прозирать съ вѣрою и надеждою. Ты думалъ, что прешедшіе отсюда туда съ вѣрою въ Спасителя міра счастливыѣ насъ, потому что они «уже обрѣли радость и веселіе въ страцѣ безсмертія» ⁽¹⁾; мы дерзаемъ думать это — и о тебѣ. Ты такъ недавно говорилъ объ усопшихъ въ надеждѣ воскресенія и жизни вѣчныя: «они умерли? нѣтъ; они прешли къ возлюбленному Господу.... души ихъ въ руцѣ Божіей (Прем. 3, 1), и плоть ихъ вселится на упованіи (Псал. 15, 9) ⁽²⁾». Мы отъ всей души желаемъ этого — тебѣ, и не престанемъ молить небеснаго Судію и Мздовоздаятеля, да, «учинивъ духъ твой въ селеніяхъ праведныхъ», воздастъ тебѣ мзду по твоему труду (1 Кор. 3, 8), и да преобразитъ, въ послѣдній день міра, самое тѣло смиренія твоего, отходящее теперь въ землю, *яко быти сему сообразну тѣлу славы его* (Фил. 3, 21). Аминь.

⁽¹⁾ Тамъ же, стр. 197.

⁽²⁾ Тамъ же, стр. 198.

ОСЕННЯЯ ПРИРОДА.

Есть что — то грустное въ уныломъ воѣ осенняго вѣтра, въ пустынной наготѣ полей, или сжатыхъ, или покрытыхъ чернѣющею подъ дыханіемъ перваго осенняго холода зеленью будущей жатвы. Въ этомъ воѣ слышутся отголоски какихъ-то знакомыхъ воздыханій и стонѡвъ; эти поля, опустѣвшія, безжизненныя, напоминаютъ грустныя стороны человѣческой жизни. Но за чѣмъ бѣжать и отъ грустныхъ иногда впечатлѣній? Отчего въ иную пору не дать мѣста и думѣ, отъ которой навернулись бы, можетъ быть, на глаза слезы? Знаю, что часто для души бываютъ полезнѣе слезы, нежели веселіе, и — продолжаю прислушиваться къ вою осенняго вѣтра, и не перестаю всматриваться въ грустную даль опустѣвшихъ или чернѣющихъ полей. Природа, можетъ быть, подобно людямъ, больше говоритъ добраго въ ненастные дни.

Грустно припомнить потерянные дни юности, тихіе, свѣтлые, полные жизни дни, которые уже не возвратятся. Но какъ-то невольно припоминаешь ихъ, прислушиваясь къ жалобнымъ стомамъ твоимъ, безпріютный скиталецъ полей опустѣвшихъ, какъ будто плачущій о свѣтлыхъ дняхъ весны. Не того жаль, что прошли безмятежные дни дѣтства, безпечнаго и веселаго, что улетѣла пора юности, умѣющей такими свѣтлыми красками раскрашивать въ глазахъ нашихъ жизнь.

мало знакомую съ горемъ. Не того хотѣлось бы, чтобы возвратились ко мнѣ прежнія ласки отца и матери, отеческій кровъ и свой родной кругъ, забавы дѣтскихъ дней и спокойный сонъ юношескихъ ночей. Хорошо дѣтство въ свое время; пріятны забавы юности для юноши. Жаль именно того, что лучшіе дни жизни потеряны; хотѣлось бы возвратить годы юности для того, чтобы исправить грѣхи юности. Была пора, когда юная впечатлительная душа моя, много разъ до глубины растроганная благолѣпіемъ церковной службы, стремилась, рвалась къ святому храму Божию... Боже мой, Боже мой! Еслибы безпорядочныя забавы дѣтства и разсѣянность юности не заглушали во мнѣ живыхъ стремленій сердца моего къ Тебѣ, кого по природѣ такъ жаждетъ, такъ усиленно ищетъ душа человека, доколѣ еще не подавлены въ немъ святыя потребности духовной жизни: младенческій лепетъ молитвы моей не погибъ бы для меня, какъ ранній цвѣтокъ, дозрѣть не успѣвшій. Отъ лѣтъ младенчества я преуспѣлъ во многомъ, многому учился, много узналъ... Какъ бы хорошо я уже зналъ теперь сладость молитвы, какъ бы хорошо умѣлъ уже молиться, еслибы во всѣ эти годы не переставалъ учиться молитвѣ!... Была пора, когда, согрѣтый ласкою матери и нѣжнымъ вниманіемъ отца, я, съ своимъ жаждавшимъ счастья и радости сердцемъ, могъ бы быть счастливъ, такъ счастливъ, какъ можетъ быть, въ другой разъ въ жизни уже не буду... Вотъ бы когда поучиться любви къ людямъ, благодарности къ благодѣтелямъ, умѣнью пользоваться счастіемъ, которое Богъ посылаетъ. Но пора эта уже прошла... что осталось отъ ней? Любовь матери, готовой принести въ жертву за

мое счастье и спокойствіе все, приучила меня къ ложной и гибельной мысли, будто она все дѣлала по одному долгу, не имѣя права на мою признательность, на мою ласку за ея ласку. Заботами отца обо мнѣ развивались только во мнѣ новыя и новыя прихоти... И не зналъ я, своенравный ребенокъ, что значить истинная, чистая любовь, искренняя признательность, полное счастье... Была пора дѣтской чистоты сердца, незлобія и спокойнаго послушанія, когда бы можно было на дѣлѣ изучить всю сладость жизни въ мирѣ съ совѣстію, предъ всѣми открытою, всю цѣну мира съ ближними, всю пользу послушанія... Но мысль и желаніе бѣжали тогда впередъ, и въ чаяніи того, что я нѣкогда буду тоже взрослый, съ своими правилами и съ своею волею, безопасно упустилъ я то, что было въ рукахъ... Пришли дни юности, время развитія силъ, пора дѣятельнаго приготовленія къ жизни. То были чудные дни надеждъ и стремленій, предначертаній и трудовъ. О, еслибы все, что Господь вложилъ добраго въ душу мою, развилъ, возрастилъ и усвоилъ я тогда себѣ съ тѣми усиліями, къ какимъ былъ способенъ; если бы свои, прекрасные сами въ себѣ, порывы юной души приложилъ я къ труду достойному! Но вмѣстѣ съ лѣтами возрастали во мнѣ тѣ дурныя свойства, которыхъ сѣмя принялъ я въ себя еще въ дѣтствѣ; вмѣстѣ съ напряженіемъ силъ, начали возбуждаться страсти. И вотъ эти юные годы, которые должны бы были вѣнчать собою дѣтство мое,—эти драгоценные годы, когда все доброе должно бы было созрѣвать и крѣпнуть въ душѣ моей, чтобы потомъ проявляться въ моей жизни,—эти годы потеряны! Не такъ потеряны, чтобы только въ продолженіе ихъ не

пріобрѣлъ я ничего добраго , не сдѣлалъ ничего полезнаго ни для себя, ни для другихъ; нѣтъ, въ жизни нѣтъ пробѣловъ: не дѣлаешь добраго, такъ дѣлаешь худое,—юные годы мои были злоупотреблены... Умъ мой жаждалъ познаній; я безъ разбора сталъ питать его всѣмъ, что попадалось. Я забывалъ, что въ отношеніи къ душѣ не принималъ той весьма естественной предосторожности , какую всегда имѣлъ въ отношеніи къ тѣлу, пересматривая каждый кусокъ хлѣба, какой хотѣлъ вкушать; я забывалъ , что не много высмотришь, если безпрестанно будешь обращать взоръ свой то туда, то сюда , не останавливая его ни на одномъ предметѣ,—что не много узнаешь, безъ разбора перебѣгая отъ одного свѣдѣнія къ другому; я забывалъ, что, принимаясь за дѣло безъ цѣли, естественно , не дойдешь ни до какой цѣли; что, не подчиняя себя руководству другихъ , не узнаешь и первыхъ буквъ азбуки, не выучишься ничему. И пріучилъ я умъ свой къ празднои мечтательности, которая не даетъ мнѣ возможности теперь приложить къ дѣлу и тѣхъ познаній, какія были пріобрѣтены,—къ суетной пытливости, которая не даетъ утвердиться во мнѣ ни одному глубокому убѣжденію... Сердце мое жаждало счастья, радостей. Чтоже я сдѣлалъ для своего сердца, для своего счастья? Создалъ для себя свой призрачный міръ съ воображаемымъ счастіемъ, съ небывалыми радостями, которыя и преслѣдовалъ съ легкомысліемъ дитяти.. Когда прошли годы приготовленія къ жизни, когда жизнь предстала съ тѣмъ, что она можетъ дать дѣйствительно, оказалось, что лучшіе годы были потеряны на воспитаніе потребностей ложныхъ, надеждъ не сбыточныхъ; что, вмѣсто того, чтобы уже жить и насла-

ждаться тѣми радостями, какія Господь по милости своей посылаетъ, мнѣ нужно еще приспособлять себя къ жизни и, что еще хуже и горестнѣе, скорбѣть о грѣхахъ юности... Волю мою нужно было заранѣе приучить къ твердой, правильной дѣятельности, которая бы въ послѣдствіи и мнѣ сдѣлала честь, и ближнимъ принесла пользу... И я мечталъ въ минуты разгоряченія моего юношескаго воображенія, что мнѣ остается только дорости до зрѣлыхъ лѣтъ, чтобъ быть дѣятельнѣйшимъ и полезнѣйшимъ членомъ общества. Мечталъ, а жизнь протекала не замѣтно; а время приготовительнаго упражненія воли въ добрѣ улетало мало-по-малу... Прошло оно, это дорогое, невозвратимое время; пришла пора дѣятельности; на дѣлѣ оказалось, что нѣтъ у меня ни довольно послушанія, къ которому такъ хорошо можно мнѣ было приучиться въ годы юности, но безъ котораго въ обществѣ человѣческомъ и при самыхъ блистательныхъ дарованіяхъ не будешь полезнымъ членомъ; ни довольно терпѣнія, безъ котораго ни шагу не сдѣлать ни въ какомъ дѣлѣ; ни довольно любви къ долгу и ближнимъ, не замѣнимой ни самолюбіемъ съ его разсчетами, ни страхомъ съ его постоянными опасеніями. Въ товарищахъ дѣтства я не привыкъ видѣть людей, отношенія къ которымъ въ свое время должны были подчиняться святымъ требованіямъ закона Божія, какъ и теперешнія мои отношенія къ ближнимъ; мнѣ пріятно было видѣть въ товарищахъ свидѣтелей моихъ успѣховъ и похвалъ; а о своемъ долгѣ въ отношеніи къ нимъ я не думалъ.. И вотъ теперь это такъ горько отражается въ моей дѣятельности, нуждающейся, по привычкѣ, во-вышней опорѣ. И вотъ теперь жаль становится тѣхъ драгоцѣнныхъ

дней, когда отъ искренняго, отверзтаго для любви и сочувствія сердца, я могъ дѣлать своимъ ближнимъ, какое было по силамъ, добро, а дѣлалъ больше непріятностей и оскорбленій... О, Господи! грѣха юности и невѣдѣнія моего не помяни! Я не умѣлъ принести Тебѣ въ жертву первыхъ плодовъ моей жизни... Даруй мнѣ силъ послужить Тебѣ всею душою, по крайней мѣрѣ, теперь... Можетъ быть, уже и поздно мое обращеніе; но—у Тебя много милости и человеколюбія и для пришедшихъ на трудъ угожденія Тебѣ и *въ единонадесятый часъ!*... Отцы и матери! Не дай Богъ, чтобы дѣтямъ вашимъ пришлось когда нибудь оплакивать погибель дней юности. Но если придется, половина въ этомъ вашей вины! Дѣти часто не знаютъ, что теряютъ, не понимаютъ, чего искать. Вы блюдите эти, чистыя еще, души, приготовляйте ихъ къ будущимъ трудамъ жизни, къ чаемымъ радостямъ неба. Похвалены—ваша чувствительная привязанность къ дѣтямъ, ваши желанія имъ счастья. Но пусть эта чувствительность, эта забота о счастьи ограждаетъ ихъ не отъ безсознательныхъ и скоро высыхающихъ слезъ дѣтства, а отъ позднихъ слезъ раскаянія и сожалѣнія о прошедшемъ, жгучихъ, мучительныхъ слезъ... Дѣти, дѣти! Берегите и вы себя, и дни своего дѣтства. Весна въ природѣ пройдетъ, и опять возвратится; но не возвратится ваше дѣтство. Однажды въ жизни окружены мы бываемъ нѣжною ласкою матери; считайте минуты этихъ ласкъ, дорожите каждою минутою. Однажды въ жизни все въ насъ дышетъ совершенною искренностію, безукоризненною невинностію и чистотою сердца. О, храните, какъ драгоцѣннѣйшее сокровище храните благоуханіе этихъ небесныхъ добродѣтелей, да-

руемыхъ намъ благодатию. Улетитъ оно , тогда уже возвратить трудно.

Грустно смотрѣть на увядающіе цвѣты , на слетающіе съ деревьевъ пожелтѣвшіе листья. Такъ, припоминается, увядетъ красота человѣческая; такъ впродолженіи жизни мало по малу отпадаетъ то, что прежде льстило нашимъ чувствамъ ; такъ съ смертію спадаетъ съ насъ все, чѣмъ въ жизни мы увлекались сами и, можетъ быть, гордились предъ другими, какъ нашимъ заслуженнымъ , прочнымъ достояніемъ... Но пусть мертвѣющая на время природа договариваетъ свой урокъ. Этотъ урокъ часто повторяютъ намъ и гробы братій нашихъ; только у гробовъ, которые нерѣдко скрываютъ въ себѣ останки человѣка, еще вчера бесѣдовавшего съ нами, упосятъ иногда въ себѣ въ могилу лучшія на землѣ надежды наши, — у этихъ гробовъ учиться страшнѣе, чѣмъ у природы... Все земное дается намъ только на время; все временное — для вѣчности. Дитя плачетъ надъ увядшимъ цвѣткомъ, и горьки для него слезы его; но—ктоже сказалъ тебѣ, легкомысленный, что этотъ цвѣтокъ никогда не увянетъ?... Человѣкъ скорбитъ о потерянныхъ дняхъ свѣжей юности , о крѣпости силъ , о красотѣ своей, увядающей съ лѣтами... Но ктожъ виноватъ въ скорби твоей, легкомысленный? Кто увѣрилъ тебя , что круглый годъ будетъ для тебя весеннее утро , или лѣтній полдень , что вся жизнь твоя будетъ игрою юности , что все твое назначеніе въ томъ, чтобы блеснуть красотою, Есть у тебя другое призваніе, которому должны уступить мѣсто всѣ забавы, всѣ расчеты, всѣ преимущества юности. Пріятно посмотрѣть на цвѣтущее здоровьемъ лице твое, прекрасный юноша! Но

чрезъ двадцать — тридцать лѣтъ пріятнѣе будетъ ви-
 дѣть на этомъ лицѣ и морщины, которыя проведутъ
 лѣта и священныя заботы о благѣ общества, о пользѣ
 семьи твоей, и сѣдины, которыми убѣлить твою голо-
 ву время и трудъ... Гораздо больнѣе, по видимому,
 терять то, что достается намъ именно временемъ и
 собственнымъ усиленнымъ трудомъ, — заслуженныя
 преимущества, украшенія, почести, которыя часто
 замѣняютъ въ глазахъ людей сѣдину, а когда укра-
 шаютъ человѣка вмѣстѣ съ нею, дѣлаютъ ее почтен-
 нѣе. На нихъ люди разсчитываютъ, какъ, можетъ
 быть, разсчитывало бы, еслибъ могло, на свои листья
 дерево, имѣющее въ нихъ свое естественное, къ самому
 существу ихъ привязанное, украшеніе. Но ктоже вино-
 вать, что часто разсчеты наши бываютъ ложны и
 превратны? Листъ спадаетъ съ дерева, когда уже от-
 служилъ ему столько, сколько долженъ былъ слу-
 жить его благу: дерево перестаетъ на-время питаться
 окружающимъ его воздухомъ, спадаетъ и листъ, ко-
 торый служилъ его питанію, помогъ ему прирастить
 себѣ новый слой древесины. И не безъ пользы онъ
 падаетъ тутъ, у ногъ дерева, которому служилъ и те-
 перь сталъ не нуженъ; онъ сгніетъ и тѣмъ самымъ
 удобрить землю, питающую корень дерева. Пусть и у
 васъ ваши внѣшнія отличія и преимущества служатъ
 вамъ также, какъ листъ дереву. Живите сами для неба,
 пользуясь преимуществами своими, какъ средствомъ къ
 тому, чтобы сдѣлать больше добра—для неба. Въ такомъ
 случаѣ внѣшнія преимущества ваши будутъ для васъ су-
 щественно полезны. Но, въ стремленіи къ своей высо-
 кой цѣли, вы не будете скорбѣть, со вредомъ для души
 вашей, объ ихъ потерѣ въ минуты смерти. Спокойно

будете смотрѣть вы, разлучаясь съ жизнію земною, какъ все земное будетъ становиться для васъ болѣе и болѣе чуждымъ. И помѣрь того, какъ все это будетъ терять для васъ цѣну, вы горячѣе и горячѣе будете устремляться духомъ къ небу, доколѣ духъ вашъ не возвратится къ Богу и вѣчнымъ почестямъ небеснымъ...

Грустное зрѣлище представляютъ собою эти два поля, на которыя обращается взоръ мой, вездѣ встрѣчающій только пустоту и омертвленіе.. Давно ли вотъ это поле было такъ полно жизни, покрытое густою чащею хлѣба? И вотъ теперь только вдали колеблется одинокій стебель, какъ будто намѣренно осматривающійся во все стороны и понижающій долу, не находя вблизи себя родной семьи своей.. Жалкій, лучше бы ты не оставался здѣсь; ты только наводишь больше грусти, при тебѣ пустота окружающихъ тебя полей становится виднѣе и тяжелѣе. Такъ иногда видишь бѣднаго семьянина, у котораго смерть отнимаетъ одного за другимъ всехъ близкихъ его сердцу и оставляетъ его одного среди чужихъ людей, не знающимъ куда приклонить голову, въ комъ искать участія и утѣшенія... Грустное напоминаніе!—Перевожу взоръ свой на сосѣднее поле,—и тутъ тоже. Помертвѣлое поле, на которомъ осенній холодъ насильственно приклонилъ къ землѣ недавно зеленѣвшую траву будущей жатвы, какъ ты напоминаешь мнѣ другое поле, поле смерти и тлѣнія, гдѣ покоются кости умершихъ братій моихъ! И тебя погребетъ скоро зима, покроетъ холоднымъ саваномъ, какъ наши руки покрыли саваномъ лица братій нашихъ, какъ земля покрыла прахъ ихъ... Но для тебя будетъ весна, когда опять ты зацвѣтешь жизнію.... Будетъ ли весна для нашихъ полей, на ко-

торыхъ зарыли мы останки дорогихъ нашему сердцу? О, будетъ, будетъ, будетъ! Не скорби, не плачь, унывающийъ собратъ мой, одинокимъ оставленный въ цѣломъ мірѣ. Не безсмысленный серпъ наемнаго жнеца пожалъ вокругъ тебя ближнихъ твоихъ, оставилъ тебя одинокимъ. Господь, премудрый и всеблагій, послалъ Ангела своего—взять отъ тебя тѣхъ, въ комъ полагалъ ты счастье жизни, чтобы, упокоивъ ихъ въ свое время, дать тебѣ одинокому дозрѣть на полѣ міра для житницы небесной. Не навсегда разлучилъ Онъ васъ между собою, указавъ вамъ разныя времена смерти и разныя могилы для временнаго покоища. Придетъ время, умремъ и мы съ тобою, и возложутъ на лица наши саванъ, и покроетъ насъ земля, какъ и прежде отшедшихъ. Истлѣемъ и мы съ тобою, какъ истлѣли они, какъ тлѣетъ сѣмя, посѣянное въ землю. Но Тотъ, кто изъ тлѣющаго сѣмени воздвигаетъ колосья, богатый сѣменемъ, воздвигнетъ и насъ въ день воскресенія; оживутъ эти могильныя поля, на которыхъ теперь не всегда найдешь и кость своего собрата; востанутъ въ нетлѣніи и славѣ тѣла, которыя мертвеннымъ сномъ покоются подъ этимъ крестомъ, проповѣдующимъ воскресеніе вѣрующихъ въ жизнь вѣчную... Придетъ, придетъ этотъ свѣтлый день всемірнаго торжества, ожидаемый вѣками и отъ вѣка умершими; придетъ, какъ придетъ весна послѣ этой осени, наводящей грусть, и слѣдующей за нею зимы, въ иную пору заставляющей какбы-бы забывать, что у насъ были и будутъ и весна, и лѣто!

СВѢДѢНІЯ О СТОГЛАВОМЪ СОБОРѢ.

Стоглавый соборъ имѣетъ свою особенную исторію — и по обстоятельствамъ своего происхожденія, и по своимъ постановленіямъ, и по послѣдствіямъ, произшедшимъ въ нашей Церкви по поводу его постановленій. Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что въ лѣтописяхъ царствованія Іоаннова не находимъ описанія дѣяній или постановленій сего собора, ни даже ясныхъ указаній на его дѣйствительное существованіе. Свѣдѣнія о немъ заключены въ особомъ рукописномъ сборникѣ (извѣстномъ подъ именемъ *Стоглавника*), дошедшемъ до насъ во многихъ спискахъ (XVI и XVII в.). Но и лице перваго составителя этого сборника, и подлинный списокъ соборныхъ правилъ остаются въ неизвѣстности. Кромѣ того, ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ списковъ не видимъ подписи лицъ, бывшихъ на соборѣ. Это обстоятельство особенно важно; отсюда можно заключать, что или соборныя разсужденія не были окончены, или они въ полномъ своемъ составѣ (какой представляется въ *Стоглавникѣ*) не были утверждены общимъ согласіемъ членовъ собора, или властію Царя и Митрополита (').

(') Подтвержденіе этимъ догадкамъ встрѣчается въ одной рукописи (принадлежащей Іосифову волоколамскому монастырю № 404)

Если такъ, то постановленія собора и не могли быть обнародованы по всей Церкви русской, такъ-какъ соборныя опредѣленія обыкновенно обнародывались: въ окружныхъ граматахъ соборныхъ, или указахъ царскихъ, или посланіяхъ митрополитовъ въ разныя мѣста Россіи ^(*); а не обнародованныя правительствомъ, они не могли быть внесены и въ лѣтописи ^(*). Только частнымъ образомъ, чрезъ кого-либо изъ бывшихъ на соборѣ, списки (не официальные) соборныхъ дѣяній могли распространиться и сохраниться въ рукахъ духовенства, или народа. За всѣмъ тѣмъ, если не на полное собраніе правилъ соборныхъ, то на нѣкоторыя изъ нихъ по частямъ, находимъ довольно ясныя указанія и въ официальныхъ памятникахъ того времени. Таковы напр. обнародованные отъ правительства въ 1551 и 2 годахъ: приговоры о святительскомъ судѣ, о учрежденіи поповскихъ старость (благочинныхъ), о старо-

о соборѣ 1554 года. Здѣсь между прочимъ замѣчено, что на этомъ соборѣ царь разсуждалъ съ митрополитомъ и епископами «о прежнемъ соборномъ уложеніи, о многоразличныхъ дѣлахъ и чинѣхъ церковныхъ, и по книгѣ соборной члн, которая дѣла исправилась, и которая еще не исправилась. И царь говорилъ: когдабъ Богъ помогъ, чтобы впрѣдъ и прочія дѣла исправилась». Соборъ 1551 года въ стоглавникѣ означается именно: «о многоразличныхъ чинѣхъ церковныхъ». Итакъ видно, что разсужденія стоглаваго собора или не окончены были въ свое время, или не утверждены въ полномъ составѣ.

(*) Такъ обнародованы были напр. постановленія соборовъ: 1503 1547, 1554 и др. годовъ; см. въ актахъ археограф. экспед. и въ актахъ историч.

(*) По нѣкоторымъ актамъ можно заключать, что дѣла важныя, церковныя и государственныя, не иначе вносились въ лѣтописи, какъ на основаніи официальныхъ записей, хранившихся въ правительственныхъ архивахъ, и притомъ съ дозволенія правительства. См. напр. акт. экспед. 1, стр. 354.

стахъ московскихъ, объ иконописаніи, о запрещеніи духовенству пріобрѣтать новыя недвижимыя имущества безъ разрѣшенія Царя, о исправленіи духовенства, и проч. (¹). Постановленія объ этихъ предметахъ принадлежатъ Стоглавому собору.

Соборъ созванъ былъ въ 1551 году по Р. Хр. на 18-мъ году царствованія Іоаннова, и открылъ свои дѣйствія въ Февралѣ (23 дня). Такъ означено время въ самомъ Стоглавѣ (²). На это указываютъ и особенные признаки въ дѣяніяхъ собора, гдѣ упоминается о пожарахъ, бывшихъ въ Москвѣ, нравственномъ исправленіи Царя, послѣ безпорядковъ его юности, дополненіи и новомъ изданіи Судебника. Всѣ эти событія, по свидѣтельству лѣтописцевъ, происходили между 1547—51 годами; а на соборѣ они изображаются непосредственно ему предшествующими (³). Отдѣльные акты, государственные и церковные, съ выписками изъ соборныхъ постановленій, или прямо указываютъ на 1551 годъ, или, хотя не означаютъ времени собора, не восходятъ однакожъ далѣе этого года.

(¹) См. акт. экспед. 1, № 227. 232. Акт. истор. 1, № 133. Есть указанія на соборъ и у современниковъ; такъ напр. игуменъ троицкій Артемій въ разсужденіи (1334) о крестномъ знаменіи ссылается на *слова собора*; старцы троицкаго монастыря въ приговорѣ (1333) объ изгнаніи изъ своихъ волостей вредныхъ людей указываютъ также на *соборное уложеніе*. Опрежденія объ этихъ предметахъ находимъ только въ стоглавникѣ. Акт. экспед. 1, стр. 249—32. 266. Въ актахъ собора 1333 г. упоминается о прежнемъ постановленіи собора касательно иконописанія. Это постановленіе видимъ на Стоглавомъ соборѣ, гл. 43. О соборѣ рукоп. волокол. монастыря № 404. Въ послѣдствіи, въ окружной грамотѣ царя Алексѣя Михайловича (1669) объ иконномъ писаніи, встрѣчается прямое указаніе на Стоглавый соборъ. См. акт. экспед. 4 № 147.

(²) См. введеніе въ стогл. рук.

(³) См. II. Г. Р. т. 2, стр. 102—126.

Побужденія къ созванію собора были отчасти личныя, въ душѣ самаго Царя Іоанна Васильевича, который послѣ бурныхъ лѣтъ юности, вразумленный убѣжденіями мудрыхъ и благонамѣренныхъ совѣтниковъ, хотѣлъ быть, какъ самъ выразилъ, «вѣрѣ поборникомъ, Богу служителемъ, славы Церкви рачителемъ» (7); а главнѣйшими побужденіями къ созванію собора были тѣ безпорядки и нестроенія, которыя въ то время слишкомъ явно открывались въ Церкви, и усиливались въ ней, какъ отъ самовольнаго нарушенія правилъ церковныхъ, отъ безпорядковъ нравственной жизни духовенства, такъ и отъ недостатка духовнаго просвѣщенія, отъ неяснаго разумѣнія церковныхъ уставовъ, отъ несогласія въ обычаяхъ церковныхъ и, наконецъ, отъ нетвердости въ порядкѣ церковнаго управленія. Поэтому и цѣль собора была сколько важна, столькоже обширна. Изъясняя эту цѣль, Царь говоритъ въ своей рѣчи къ собору: «вы, о Богоизбранный соборъ, потрудитесь ради вѣры Христовой, въ исправленіи нуждъ Церкви, по правиламъ святыхъ Отецъ, на что я и созвалъ васъ. Испросивъ у Бога помощи, соборнѣ съ нами о всѣхъ нуждахъ посовѣтуйте, разсудите и уложите, и утвердите по правиламъ св. Апостолъ и св. Отецъ, и по прежнимъ законамъ прародителей нашихъ, чтобы всякое дѣло и всякіе обычаи получили законное устройство въ нашемъ царствѣ; а тѣ обычаи, которые въ прежнія времена, послѣ отца моего и до сего настоящаго времени, *поизшаталися*, равнымъ образомъ все, что учинено *по своимъ волямъ*, преданія и законы, которыя теперь на-

(7) Царствен. книг.

рушены, всякія земскія строенія, вмѣстѣ съ тѣмъ правственныя заблужденія душъ нашихъ,—все это должно занять васъ, въ вашемъ духовномъ совѣщаніи, должно быть представлено и обсуждено на соборѣ, и вы все, что будетъ рѣшено вами, намъ возвѣстите» (*). Присемъ, кромѣ общей и главной цѣли, — исправленія нуждъ церковныхъ, Царь предварительно указалъ еще нѣкоторые частныя предметы для соборнаго разсужденія; такъ 1) предложены собору на разсмотрѣніе и утвержденіе *Судебникъ* в. к. Іоанна III Вас., исправленный Царемъ, *Уставныя грамоты* (°), которыя соборъ долженъ былъ прочитатъ, и «еще достойно» подписать съ общаго согласія, для обнародованія; 2) представлены собору на согласіе и благословеніе нѣкоторые особыя распоряженія царскія, именно: учрежденіе старость, сотскихъ, пятидесятскихъ, «по всѣмъ градамъ, и по волостямъ, и по погостамъ, и у дѣтей боярскихъ» (10). Вообще, по всѣмъ предметамъ соборныхъ разсужденій были поставлены на видъ собору цѣли правственныя: Царь съ особеннымъ усердіемъ молилъ Святителей о томъ, чтобы исправить истинную и непорочную вѣру въ народѣ, «на просвѣщеніе и на оживленіе душамъ православнымъ, дабы непоколебима была въ роды и роды и на вѣки неповрежденна отъ всякихъ козней вражїихъ»; молилъ самихъ пастырей быть твер-

(*) См. введеніе въ Стоглавъ.

(°) Уставныя грамоты, постановленія о церковныхъ или гражданскихъ судахъ, о пошлинахъ, взимаемыхъ, при различныхъ случаяхъ, съ разныхъ лицъ. Уставныя грамоты церковныя. См. въ актахъ Арх. экспед. т. 1, стр. 4. 6. 176—177 и пр.

(10) См. Стоглавъ и Судебникъ гл. 62. 68 въ Акт. ист. 1 стр. 236. 238.

дыми въ добрыхъ намѣреніяхъ для блага Церкви, и умножить отъ Бога данный имъ талантъ, «да и мы бы, присовокупляетъ Царь, видя ваша добрая дѣла и принимая отъ васъ духовное назиданіе, просвѣтились и обратились на истинное покаяніе». Вмѣстѣ съ симъ трогательно изображаетъ Іоаннъ въ своей рѣчи безпощадное состояніе своего дѣтства, все, что онъ терпѣлъ отъ бояръ, свои прежнія заблужденія и пороки, которые поставляетъ причиною бѣдствій, испытанныхъ въ то время отечествомъ; свидѣтельствуешь предъ Святителями свое искреннее раскаяніе; съ умиленіемъ просить ихъ молитвъ «ко Всесильному Богу, да очиститъ его отъ всякихъ грѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ, наставить на всякое дѣло благо» и вознаградить дарами своей благодати лишенія, какія попустилъ испытать Россіи.

Митрополитъ Макарій, предсѣдатель собора, безъ сомнѣнія, есть лице, знаменитое въ исторіи нашей Церкви, какъ по своимъ попеченіямъ о благѣ ея, такъ и по церковному просвѣщенію и трудамъ въ сочиненіяхъ. Его образованіе и умъ ставили его весьма высоко между современниками въ отечествѣ, и онъ, вмѣстѣ съ немногими избранными мужами того времени, составляя избранную «раду» или думу, для дѣйствованія ко благу Церкви и государства, имѣя попеченіе о истребленіи ересей и расколовъ, открывавшихся тогда въ Церкви русской, имѣлъ также намѣреніе—способствовать умственному просвѣщенію своего отечества. Подъ предсѣдательствомъ такого архипастыря соборъ, безъ сомнѣнія, могъ-бы принести добрые плоды для Церкви, если бы все на этомъ соборѣ соотвѣтствовало добрымъ и просвѣщеннымъ намѣреніямъ Макарія. Дру-

гія лица, призваннѣя на соборъ, какъ показываетъ списокъ дѣяній соборныхъ, были: архіепископы: новгородскій Θεодосій, ростовскій Никандръ, епископы: суздальскій Трифонъ, смоленскій Гурій, рязанскій Касіанъ, тверскій Акакій, коломенскій Θεодосій, сарскій Савва и пермскій Кипріанъ, съ архимандритами, игуменами и проч. Разсмотрѣніемъ дѣяній Стоглаваго собора, принимали участіе въ немъ Іоасафъ, бывшій митрополитъ, который жилъ на покоѣ въ Сергіевой лаврѣ, Алексій, бывшій архіепископъ ростовскій, который участвовалъ и на соборѣ 1547 года ("), нѣкоторые изъ старцевъ Лавры и извѣстное лице въ исторіи Іоанна, Сильвестръ.

Дѣянія собора раздѣлены на сто главъ,—откуда и самый соборъ получилъ имя *Стоглаваго*. Впрочемъ это раздѣленіе, въ томъ видѣ, какъ оно сдѣлано въ списокъ дѣяній соборныхъ, по своей неточности и не-правильности, нисколько не соотвѣтствуетъ содержанію соборныхъ дѣяній, а только смѣшиваетъ ихъ; оно слишкомъ не искусно и насильственно, и потому не

(“) См. Акт. арх. т. 1 стр. 203. Изъ поименованныхъ лицъ Арх. новгородскій оставилъ о себѣ память пастыря дѣятельнаго и ревностнаго ко благу Церкви. См. его посланія къ духовенству новгородской Церкви. Въ акт. ист. 1 стр. 541. О *Θεодосіѣ*, еп. коломенскомъ, самъ Іоаннъ пишетъ къ Курбскому: « како убо епископа коломенскаго Θεодосіа, намъ совѣтна, народу града Коломны повелѣсте каменіемъ побити? Но Богъ соблюде его, и вы согнали его съ престола его (Сказан. Курбскаго т. 2). Когда и какъ это было, неизвѣстно. *Κασσιανъ* рязанскій былъ отрѣшенъ въ послѣдствіи; впрочемъ имя его упоминается между членами Собора, осудившаго ересь Бакшина, хотя и было подозрѣніе въ связи его съ еретиками; онъ также порицалъ труды преп. Іосифа волоколамскаго противъ жидовствовавшихъ. См. Акт. эксед. 1 стр. 230. Сн. Н. Г. Р. т. 8 пр. 324.

принадлежитъ, по всей вѣроятности, самому собору, а есть произвольное дѣло писателя соборныхъ дѣяній.

Списокъ дѣяній соборныхъ въ семи отдѣлахъ представляетъ: 1) исторію созванія собора и рѣчи, говоренныя ему Царемъ; 2) вопросы, предложенные Царемъ собору, первые—числомъ 37; 3) на сіи вопросы отвѣты, данные соборомъ; 4) вопросы царскіе, — вторые, числомъ 32, вмѣстѣ съ отвѣтами на нихъ отъ собора; 5) дальнѣйшія постановленія собора, частію на прежніе вопросы, частію новыя, въ нѣсколькихъ главахъ; 6) посланіе соборныхъ дѣяній въ Сергіеву лавру на разсмотрѣніе Іоасафу митрополиту; 7) замѣчанія, сдѣланныя Іоасафомъ.

Въ этомъ составѣ стоглавника первая четыре главы его не заключаютъ никакихъ соборныхъ опредѣленій, а только вступленіе къ описанію собора, и его исторію. Пятую главу составляютъ 32 первыхъ царскихъ вопросовъ: но раздробленіе этихъ вопросовъ неправильно и произвольно; нерѣдко одна и таже мысль раздробляется на нѣсколько отдѣльныхъ вопросовъ, которые, бывъ соединены въ одинъ вопросъ, представляли бы болѣе правильности и полноты въ своемъ составѣ ⁽¹²⁾; иногда въ вопросѣ соединяются мысли разпорочныя, и одиѣ изъ нихъ подробно раскрываются, другія остаются безъ изъясненія, или по частямъ изъясняются въ другихъ, раздѣленныхъ между собою вопросахъ. Далѣе съ 6-й главы начинаются опредѣ-

(12) Таковы напр. вопросы 8, 9, 13, 37 о безпорядкахъ въ жизни иноковъ; 13, 16, 19, 31 о содержаніи монастырей; 11, 17, 22, 23 о безпорядкахъ въ духовенствѣ; 18, 24 о вдовыхъ священнослужителяхъ; 7, 14 о церковномъ управленіи; 6, 20 о образованіи и поставленіи достойныхъ священнослужителей; 30, 31 о ружныхъ церквахъ.

ленія собора , и изложеніе ихъ продолжается до 40 включительно.

Глава 6 содержитъ опредѣленія собора о церковномъ Богослуженіи по уставу и объ учрежденіи старость поповскихъ (благочинныхъ) для надзора за порядкомъ въ священнослуженіи и жизни духовенства.

Глава 7—постановленіе о звонѣ церковномъ, или о времени начинанія службы церковной. Общая мысль, что звонъ церковный долженъ быть по уставу, встрѣчается и въ предыдущей главѣ.

Глава 8—постановленіе о совершеніи литургіи по уставу , и вмѣстѣ съ тѣмъ о лѣтахъ и обязанностяхъ церковнослужителей.

Глава 9—правила опять о совершеніи литургіи, а потомъ о исправленіи нѣкоторыхъ неправильныхъ чтеній въ церковныхъ служебникахъ. Эта же глава касается отчасти и проскомидіи.

Глава 10—опредѣленіе о царскихъ дверяхъ , въ храмѣ.

Глава 11—о церковной завѣсѣ, о томъ, когда она должна быть открываема.

Глава 12—объ охраненіи святыни алтаря и о супружествѣ церковнослужителей.

Глава 13—также о св. алтарѣ.

Глава 14—правила о священномъ облаченіи для особенныхъ , на разные случаи, службъ церковныхъ, напр. крещенія дѣтей, бракосочетанія и прочихъ.

Глава 15—о необходимости священныхъ облачений для священнослужителей при совершеніи божест. службы.

Глава 16—о томъ же; также о порядкѣ въ церков-

номъ пѣніи, о благочинномъ стояніи мірянъ въ храмѣ Божіемъ.

Глава 17—о крещеніи младенцевъ.

Слѣдующія 7 главъ: 18 — 24 содержатъ опредѣленія о бракосочетаніи, о порядкѣ вѣнчанія, о бракѣ вдовыхъ, о второмъ бракѣ, о третьемъ и четвертомъ. Въ 24 главѣ между прочимъ запрещается употребленіе вина прежде обѣда, особенно священнослужителямъ, прежде совершенія церковнаго правила.

Глава 25—о лѣтахъ возраста для поставленія во священство, также о достаточномъ образованіи лицъ, принимающихъ священный санъ.

Глава 26—о заведеніи по городамъ духовныхъ училищъ.

Глава 27—объ исправленіи иконописанія и книгъ богослужебныхъ.

Глава 28—о книжныхъ писцахъ, и о продажѣ церковныхъ книгъ, съ подчиненіемъ ея надзору духовныхъ лицъ.

Глава 29—о благочиніи священнослужителей въ храмѣ и внѣ храма.

Глава 30—о ружныхъ священнослужителяхъ.

Глава 31—о крестномъ знаменіи: какъ должно архіереямъ и іереямъ благословлять и всѣмъ православнымъ креститься.

Глава 32—о грѣхѣ небрежно и не по чину креститься. Въ этой же главѣ повторяется о благочиніи духовенства и о наставленіи всѣхъ мірянъ въ благочестіи.

Глава 33—о грѣхѣ блудодѣянія.

Глава 34—опять о надзорѣ за благочиніемъ въ духовенствѣ посредствомъ старостъ поповскихъ.

Глава 35—о крестныхъ ходахъ.

Глава 36—о воспитаніи дѣтей.

Глава 37—о сохраненіи взаимнаго мира и любви между православными сынами Церкви, также о крестномъ цѣлованіи (клятвѣ или присягѣ).

Глава 38—также о крестномъ цѣлованіи и о благочиномъ стояніи мірянъ въ храмѣ.

Глава 39—противъ употребленія тафій, на подобіе татарскихъ, особенно въ храмѣ, при Богослуженіи.

Глава 40—о бранобритіи.

Вообще объ этомъ изложеніи соборныхъ главъ надобно замѣтить, что а) онѣ раздѣлены и расположены безъ достаточнаго вниманія къ ихъ содержанію и безъ соображенія о томъ, какъ соборные отвѣты относятся къ царскимъ вопросамъ; б) въ нѣкоторыхъ отвѣтахъ соборныхъ раздвоены царскіе вопросы и представляется произвольное дополненіе къ нимъ: напр. вопросъ о крестномъ знаменіи раздвоенъ въ 31 и 32 главахъ, и отвѣтъ на него заключается собственно въ 32 главѣ—о грѣхѣ небрежно креститься, а 31 глава, о знаменіи креста въ благословеніи іерейскомъ, есть произвольное дополненіе къ вопросу; в) нѣкоторыя главы безъ нужды разъединены, такъ напр. 6 и 34 о поповскихъ старостахъ; 27 и 28 о исправленіи книгъ Богослужебныхъ; 37 и 38 о крестномъ цѣлованіи; г) частныя мысли отрываются отъ одной главы и приставляются къ другой, отвѣчающей, по своему главному содержанію, со-всѣмъ на особый вопросъ: напр. къ 24 главѣ — о четвертомъ бракѣ, присовокупляется правило о неупотребленіи вина прежде обѣда; въ указѣ о литургіи, гл. 8, опредѣляются лѣта возраста для профорницъ; д) встрѣчаются между соборными главами

такія, для которыхъ трудно найти соотвѣтственный вопросъ между предложенными отъ Царя вопросами; такова напр. глава 17 о крещеніи младенцевъ, слѣдующія за него 7 главъ о бракѣ, глава 37 о воспитаніи дѣтей. Такимъ образомъ нѣкоторыя изъ этихъ соборныхъ главъ должны быть разложены на отдѣльныя части; другія, по единству содержанія, могутъ быть совокуплены; иныя, наконецъ, по частямъ должны быть отнесены къ разнымъ главамъ другимъ. По этому соображенію, изъ 34 главъ можетъ быть составлено меньшее число главъ, не смѣшаннаго содержанія и въ строгомъ отношеніи къ царскимъ вопросамъ.

Глава 41 Стоглавника заключаетъ въ себѣ вторые царскіе вопросы, числомъ 32, съ равнымъ числомъ соборныхъ рѣшеній. Изъ сихъ вопросовъ нѣкоторые сходны съ первыми и повторяютъ тѣже мысли; напр. 8 изъ вторыхъ и 35 изъ первыхъ о крестахъ, воздвигаемыхъ на храмахъ; 31 изъ вторыхъ и 8 изъ первыхъ о неисправности настоятелей монастырскихъ. Нѣкоторые изъ вторыхъ вопросовъ по своему содержанію, относятся къ первымъ, какъ части къ цѣлому. На-пр. 9, 10, 11, 12, 29—о предметахъ, касающихся священнослуженія, относятся къ 1-му изъ первыхъ — о соблюденіи устава въ Богослуженіи. Еще нѣкоторые могутъ составить, въ соединеніи между собою, одно цѣлое и безъ нужды раздѣляются: напр. 14—15 о поставленіи священнослужителей на мздѣ; 17—22 о волшебствѣ, и между тѣмъ 17, касаясь еще крестнаго цѣлованія, соприкасается съ 27 изъ первыхъ; также изъ вторыхъ 23, 24, 25, 27 — о нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обычаяхъ въ народѣ, могутъ составить одинъ вопросъ.

Послѣ вторыхъ вопросовъ царскихъ и отвѣтовъ

на нихъ, въ главѣ 42 Стоглавника излагается рѣшеніе о трегубой аллилуіа: но стоитъ замѣтить, что вопроса объ этомъ не было.

Въ слѣдующихъ главахъ отъ 43 до 97 включительно содержатся дальнѣйшія соборныя рѣшенія о разныхъ предметахъ, касающихся богослуженія, состоянія духовенства, церковнаго управленія и нравовъ общественныхъ. Здѣсь примѣчается болѣе порядка, нежели въ предыдущемъ изложеніи главъ, и въ составѣ рѣшеній, по виѣшнему его виду, представляется нѣчто цѣлое; такъ напр. главы отъ 53 до 68 включительно, касаются управленія церковнаго; 76 — 81 о вдовыхъ священнослужителяхъ; 44 — 48 о употребленіи мзды въ Церкви; 49—52 о внутреннемъ устройствѣ монастырей; 81 — 89 о проторехъ (пошлинахъ) при постановленіи къ священнымъ должностямъ; 92—95 о народныхъ обычаяхъ, не согласныхъ съ духомъ христіанскаго благочестія. Нѣкоторыя впрочемъ главы раздроблены и перемѣшаны съ другими, отличнаго содержанія: такъ гл. 69 о вѣчной пошлинѣ относится къ 46 и 48 о томъ же предметѣ; 71, 82, 84, 85 относятся къ 49—52 о монастыряхъ. Нѣкоторыя главы отвѣчаютъ на вопросы царскіе — первые; нѣкоторыя — на вторые. — Наконецъ, въ 99 главѣ содержится посланіе соборныхъ рѣшеній къ Іоасафу митрополиту, а въ главѣ 100 — его замѣчанія.

Изъ этого обозрѣнія Стоглавника яснѣе открывается справедливость сдѣланнаго нами прежде замѣчанія, что а) раздѣленіе дѣяній соборныхъ на 100 главъ вовсе, неправильно и произвольно. Кромѣ не нужнаго раздробленія отвѣтовъ соборныхъ — одного на нѣсколько главъ, кромѣ смѣшенія опредѣленій раз-

личнаго содержанія, многія главы содержатъ только выписки изъ правилъ церковныхъ прежнихъ временъ; оттого всѣ дѣянія собора Стоглаваго могутъ быть раздѣлены на число главъ, гораздо меньше ста (¹³); б) раздѣленіе ихъ на сто главъ, по своей неточности, едва ли принадлежитъ самому собору, если только не допускать, что въ самыхъ разсужденіяхъ собора о разныхъ предметахъ, ему указанныхъ, не было порядка и стройности; в) вѣроятно, отцы собора, предварительно обдумывая царскіе вопросы, каждый отъ себя пи-сали свои отвѣты и излагали свои мнѣнія, представляя потомъ на разсмотрѣніе и утвержденіе собора: въ такомъ случаѣ, кромѣ нестройности въ изложеніи мнѣній, могъ открыться недостатокъ единства и въ самомъ характерѣ ихъ, какъ и можно примѣчать, что одни изъ рѣшеній собора имѣютъ видъ пастырскаго поученія, другія получили видъ формальнаго законоположенія, на основаніи правилъ вселенской Церкви, иныя болѣе, другія менѣе опредѣленны и ясны;—именно это можно замѣчать въ отвѣтахъ собора, слѣдующихъ за первыми вопросами царскими. Соборъ разбиралъ, сличалъ, доподнялъ отдѣльныя мнѣнія, и составлялъ изъ нихъ рѣшенія. Главы, изложенныя послѣ вторыхъ царскихъ вопросовъ (начиная съ 43 главы) имѣютъ характеръ болѣе твердый и обстоятельный, и форму, болѣе правильную, нежели какъ примѣчается въ главахъ предыдущихъ. Первые же рѣшенія на первые вопросы, вѣроятно, достались въ руки списателю дѣяній соборныхъ

(¹³) Можетъ быть, раздѣленіемъ дѣяній соборныхъ на 100 главъ хотѣли поставить церковное уложеніе въ соотвѣтствіе съ земскимъ, т. е. судебникомъ. Судебникъ имѣетъ 100 главъ.

не съ самаго собора, а въ записяхъ частныхъ мнѣній лицъ, бывшихъ на соборѣ, какъ мы выше замѣтили; а сличить эти мнѣнія, составить изъ нихъ болѣе или менѣе полныя рѣшенія на вопросы, изложить ихъ по главамъ, было уже дѣломъ самаго писателя, не обладавшаго, какъ видно, умомъ строгимъ; г) этимъ же отчасти можно объяснить и нѣкоторые поврежденія въ соборныхъ мнѣніяхъ, изложенныхъ въ Стоглавникѣ: именно это поврежденіе видно въ гл. 31 о крестномъ знаменіи, гдѣ опредѣляется священнымъ лицамъ благословлять, а мірянамъ креститься двуперстнымъ сложеніемъ,—также въ гл. 42 о трегубой аллилуіа: тутъ поврежденіе и въ самыхъ мнѣніяхъ, поелику они неправильны, и въ самомъ изложеніи ихъ въ соборникѣ, поелику вопросовъ объ этихъ предметахъ не представлено, а самыя мнѣнія названы отвѣтами. Если эти мнѣнія принадлежали кому либо изъ членовъ собора, то, не принятыя на соборѣ, они, вѣроятно, въ частной какой либо записи достались писателю, который внесъ ихъ въ Стоглавникъ; или самъ писатель, бывъ изъ числа приверженцевъ неправильныхъ мнѣній, произвольно, самъ отъ себя, внесъ двѣ означенныя главы въ списокъ дѣяній соборныхъ, не страшась обличеній, потому что самый соборъ, если и отвергалъ эти положенія, то не утвердилъ правилъ противныхъ. Впрочемъ могло быть то и другое вмѣстѣ.

Итакъ дѣянія собора были опредѣлены посредствомъ вопросовъ, которые были предложены ему отъ имени Царя, и на которые соборъ долженъ былъ дать свои рѣшенія. Такъ какъ побужденіемъ къ созванію собора были неурядища, умножившіяся въ Церкви отъ произвольнаго, по необразованности и нерадѣнію духовенства,

нарушенія уставовъ церковныхъ и вмѣстѣ отъ безпорядковъ нравственныхъ, и между духовными лицами, и въ цѣломъ народѣ: то вопросы царскіе вообще заключаютъ въ себѣ указаніе на эти неустройства и по частямъ требуютъ отъ собора изъясненій касательно различныхъ предметовъ въ Богослуженіи, управленіи церковномъ, также касательно нужныхъ мѣръ къ лучшему устройству Церкви. Царскіе вопросы отличаются обширностію взгляда на устройство Церкви и особенною подробностію въ замѣчаніяхъ,—относительно различныхъ предметовъ устава церковнаго, состоянія духовенства и мірянъ. Поэтому можно думать, что вопросы составлены и переданы въ руки Царя кѣмъ либо изъ окружавшихъ его совѣтниковъ, и преимущественно изъ лицъ духовнаго сана. Тутъ видны обширныя свѣдѣнія о подробностяхъ церковнаго Богослуженія, даже самыхъ частныхъ, на-пр. о различныхъ частяхъ, полагаемыхъ въ проскомидіи на дискось (вопр. 11 изъ вторыхъ), обширныя наблюденія мѣстныхъ обычаевъ въ разныхъ епархіяхъ, подробныя свѣдѣнія о безпорядкахъ въ церквахъ разныхъ городовъ и селъ, о разныхъ суевѣрныхъ обыкновеніяхъ въ народѣ и т. д. Частыя указанія на обычаи церкви новгородской и псковской, (изъ первыхъ вопросовъ въ 11, 18, 34 и 36, изъ вторыхъ — въ 12, 14, 15 и 18) наводятъ на мысль, что составитель вопросовъ былъ въ особенности близокъ къ этимъ церквамъ. Такимъ образомъ вопросы могли быть представлены Царю или священникомъ Сильвестромъ, или митрополитомъ Макаріемъ, которые были оба изъ Новгорода. Кажется, впрочемъ, что вопросы и не одною рукою составлены. Ибо одни изъ

вопросовъ содержать въ себѣ чисто нравственныя наставленія и выражаютъ гласъ пастыря, обличающаго мірскіе пороки и требующаго исправленія жизни (изъ первыхъ—вопр. 21, 25, 27, 28, 29, изъ вторыхъ—16, 17, 19, 27); другіе съ особенною силою направлены противъ безпорядковъ монастырскихъ, и, по своему тону, едва ли могли бы принадлежать лицу сана монашескаго (изъ первыхъ—8, 9, 13, 19 и пр., изъ вторыхъ—18, 21); многіе вопросы, касаясь церковной собственности и въ особенности содержанія монастырей и ружныхъ церквей, обличаютъ лицепрavitельственное, имѣющее въ виду казну государственную (изъ первыхъ—15, 16, 30, 31 и пр.).

Не считая нужнымъ входить здѣсь въ разборъ всѣхъ постановленій Стоглаваго собора, остановимся на трехъ, болѣе замѣчательныхъ.

1. Соборъ, по царскому предложенію, изложилъ слѣдующія постановленія касательно иконописцевъ и ихъ искусства (гл. 43):

а) наблюдать, чтобы иконописцы были люди благочестивые, кроткіе, воздержные, не корыстолюбцы; вообще, они должны быть украшены христіанскими добродѣтелями, а особенно должны хранить чистоту вѣломудрія: не могущіе же оставаться въ дѣвствѣ должны вступать въ законный бракъ;

б) поведеніе и жизнь иконописцевъ должны наблюдать отцы духовные, съ особеннымъ тщаніемъ;

в) живописцамъ принимать къ себѣ учениковъ, и воспитывать ихъ также въ строгомъ благочестіи; по окончаніи воспитанія и образованія въ искусствѣ, если окажется въ нихъ добрая способность къ иконописанію, приводить ихъ къ епископу. Епископъ, судя по опытамъ ихъ искусства и по свѣдѣніямъ о добромъ

поведеніи ихъ, даетъ имъ благословеніе и разрѣшеніе заниматься иконописаніемъ;

г) тѣмъ, которые дотолѣ писали иконы, *не учася и самовольствомъ*, и тѣ иконы передали простымъ людямъ, запретить это ремесло, пока не научатся отъ добрыхъ мастеровъ; если не окажутъ способности къ иконописанію правильному, должны совершенно оставить это занятіе, а за ослушаніе подвергаются церковному гнѣву и суду;

д) Архіереямъ въ городахъ, въ селахъ и въ монастыряхъ изыскивать иконныхъ мастеровъ, и имѣть подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ;

е) писать иконы съ древнихъ образовъ, по образцу и по подобію, и по существу; а отъ своего емышленія и по своимъ догадкамъ Божества не описывать;

ж) протоіереямъ и старѣйшимъ священникамъ въ каждомъ городѣ по всѣмъ церквамъ обзрѣвать иконы, также какъ священные сосуды и антиминсы: иконы ветхія отдавать иконописцамъ для исправленія.

Въ такихъ распоряженіяхъ собора видно особенное попеченіе о св. иконахъ, особенно сильное тщаніе о томъ, чтобы изыскивать и поддерживать благонадежныхъ художниковъ: «архіепископы и епископы живописцевъ оныхъ брегутъ, — сказано въ опредѣленіи собора; а отъ нихъ же гораздыхъ мастеровъ укрываетъ который талантъ, что ему Богъ далъ, и иныхъ не научить, да будетъ ему у Христа осужденіе съ скрывшими талантъ, въ муку вѣчную». Между тѣмъ, въ отношеніи къ самымъ правиламъ иконописанія, соборъ ограничился замѣчаніемъ, чтобы писали *съ древнихъ образовъ*. Древнее искусство иконописанія въ Россіи

было греческое. «Когда великій князь Владиміръ самъ крестился и вся русская страна крестилась (говорилъ Сильвестръ въ актѣ по дѣлу Висковатаго), то князь повелѣлъ въ Новѣградѣ поставить церковь Софію, премудрость Божию, *по цареградскому обычаю*; икона — Софія премудрость Божія, тогда же написана, *греческій переводъ* (т. е. списана съ греческаго образа); въ разныхъ городахъ великіе князья ставили церкви, и всѣ тѣ церкви были на подписяхъ (рописаны живописью), а за иконописцами посылали въ Грецію, рописывать церкви и писать иконы, и во всѣхъ московскихъ церквахъ, въ Новгородѣ, Владимірѣ, Псковѣ, Твери, и во всей державѣ Царя русскаго, въ церквахъ на стѣнахъ и на иконахъ было письмо греческое и корсунское, — или, если и русскихъ мастеровъ, то съ тѣхъ же образовъ письмо: вообще писали иконники со старыхъ образцовъ своихъ ⁽¹⁴⁾». Соборъ Стоглавый, конечно, не могъ дать лучшаго для Церкви опредѣленія объ иконахъ, какъ подтвердивъ, чтобы иконы были писаны съ древнихъ образцовъ.

На то замѣчаніе Царя, что на иконѣ св. Троицы *перекрестіе* одни пишутъ у всѣхъ трехъ Лицъ, другіе только у средняго, также, что у одного и того же (средняго) лица дѣлаются двѣ надписи: Иисусъ Христосъ и Святая Троица, — соборъ положилъ, что а) должно подписывать на иконѣ только «Святая Троица»; потомъ б) что «живописцы должны слѣдовать древнимъ образцамъ греческимъ, (и между прочимъ подражать извѣстному живописцу Андрею Рублеву ⁽¹⁵⁾) и прочимъ зна-

⁽¹⁴⁾ Акт. Археогр. Эксп. 1, 248.

⁽¹⁵⁾ Андрей Рублевъ жилъ въ княженіе Василія Дмитріевича и былъ ученикъ Андроника, ученика пр. Сергія, — славился своимъ искусствомъ иконописанія и святостію жизни. И. Г. Р. т. V, стр. 238.

менитымъ живописцамъ), отъ своего замышленія ничтоже претворяюще» (отв. на 1 вопр. изъ вторыхъ).

Наконецъ, на вопросъ: можно ли писать на иконахъ людей *живыхъ сущихъ*, или и умершихъ, только не святыхъ? — соборъ отвѣчалъ, что это допустить можно, по преданію св. Отцевъ, и по примѣру славныхъ живописцевъ греческихъ и русскихъ: въ подтвержденіе сего соборъ указывалъ на древнія иконы воздвиженія креста Господня, Покрова пресв. Богородицы, происхожденія честныхъ древъ; «на сихъ иконахъ, говорилъ соборъ, не только царіе, и святители, и царицы, но и прочіе народы, многая множества, всякихъ чиновъ. А на иконѣ страшнаго суда, прибавляетъ соборъ, изображаютъ не только святыхъ, но и невѣрныхъ, многіе различные лики отъ всѣхъ языкъ» (отвѣт. на 7 вопр. изъ втор).

2. Потребность въ училищахъ для образованія священнослужителей была въ то время слишкомъ ощутительна, и соборъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

а) Въ Москвѣ и по всѣмъ городамъ духовенство должно избирать изъ среды себя способныхъ людей, для обученія дѣтей духовнаго званія «граматѣ, книжному письму и церковному пѣнію, псалтырному и наложному чтенію».

б) Избирать наставниковъ, имѣющихъ страхъ Божій въ сердцѣ, благочестивыхъ, «граматѣ чести и писати гораздыхъ, могущихъ и иныхъ пользовати». Въ должность сію можно поставлять и не священниковъ, и діаконовъ, а даже причетниковъ, только женатыхъ.

в) Наставники должны въ воспитанникахъ блюсти чистоту нравственную, особенно же цѣломудріе.

г) Занимать ихъ въ церквахъ чтеніемъ, пѣніемъ и проч., и тамъ преимущественно внушать имъ страхъ Божій и благочестіе; также давать имъ для упражненія книги, которыя соборная, апостольская Церковь приѣмлетъ, «чтобы они и впредь могли не только себе, но и прочихъ пользоваться».

д) Училища могутъ быть помѣщаемы въ домахъ тѣхъ самыхъ лицъ, которыя будутъ занимать должность учителей. Впрочемъ не только духовенство, но и всѣ православные христіане могутъ и должны отдавать своихъ дѣтей въ сіи училища въ наученіе грамотѣ» (глав. 26).

3. На соборѣ Стоглавомъ обширнѣе другихъ предметовъ изложенъ уставъ о церковномъ, или какъ названо въ соборныхъ правилахъ, *святительскомъ судѣ* (гл. 53—66). Здѣсь опредѣляются: а) лица, составляющія судъ епископскій, б) предметы, ему подлежащіе, и в) образъ его дѣйствій. Относительно этого предмета, между царскими вопросами встрѣчаемъ только одинъ вопросъ, именно — *о несудимыхъ грамотахъ*, по которымъ настоятели монастырей, монастырскіе слуги, священники и причетники иногда освобождались отъ суда своихъ епископовъ: *«коя ради вины сіе тако бысть, спрашиваетъ царь, и тако ли сему достоитъ быти?»* Образцы несудимыхъ грамотъ можно видѣть въ грамотѣ в. кн. Ивана Васильевича III, данной Вологодскому, новгородской епархіи, монастырю (1500) о неподсудимости его новгородскому архіепископу («); въ грамотѣ тогоже князя, данной (1526 г.) ростовскому архіепископу Кириллу о неподсудимости ему иноковъ

(«) См. Акт. истор. т. 1, стр. 164.

Ниловой сорской пустыни; въ граматѣ царя Ивана Васильевича IV, данной корельскому Николаевскому монастырю и пр. (17).

Независимость духовенства отъ свѣтскихъ судей опредѣляется на соборѣ въ слѣдующихъ положеніяхъ:

Княземъ, боярамъ и всякимъ мірскимъ судьямъ не должно священнаго и иноческаго чина на судъ призывать и судить; «да не обладаетъ никтоже отъ простыхъ людей ни іерея, ни монастыря, ни монаха»: судять ихъ только святители, а не простые люди (гл. 53).

Управленіе монастырями, приходскими церквами, всѣмъ духовенствомъ должно принадлежать мѣстному епископу; если клирикъ имѣетъ распрю съ клирикомъ, то имъ на мірскій судъ не ходить, но ожидать суда отъ своего епископа, или отъ того, кому онъ судъ поручить; также иноковъ и всѣхъ церковнослужителей судить самъ мѣстный епископъ, или кому онъ вмѣсто себя повелитъ; если клирикъ имѣетъ распрю съ своимъ или инымъ епископомъ, да судить ихъ митрополитъ съ епископами, соборомъ; еслиже епископы имѣютъ распрю съ митрополитомъ, судить патріархъ. Митрополитъ въ своей власти имѣетъ епископовъ, избираетъ и поставляетъ ихъ, а епископы въ своихъ епархіяхъ имѣютъ власть надъ всѣми церквами и монастырями, поставляютъ священнослужителей и проч. Это 8 и 9 правила IV вселенскаго Собора.

Міряне, вмѣшивающіеся въ судъ церковный, подлежатъ сами осужденію, и въ семъ вѣкѣ, и въ будущемъ. На это правило соборъ приводитъ свидѣтель-

(17) См. Акт. Арх. Экспед. т. 1, стр. 145—214.

ство изъ постановленій апостольскихъ: «восхищающіи не дарованная имъ, раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореови» и пр., также: «кійждо въ своемъ чину да пребываетъ и не [преступайте заповѣдей, не, суть бо наша, но Божія]» ⁽¹⁰⁾ (гл. 54).

Далѣе, соборъ указываетъ правило (15) кареагенскаго Собора (419), излагая его не въ собственномъ его содержаніи, но въ толкованіи Аристиновомъ: «епископомъ, или пресвитеромъ и діаконъ не подобаетъ отрицати церковнаго судища; аще кто отъ нихъ, оклеветанъ о грѣсѣ, оставивъ церковный судъ, приступитъ къ градскимъ судьямъ, и предъ тѣми исповѣсть и судится; аще не повиненъ явится и осужденъ будетъ отъ градскихъ судей, свой погубить степень; аще не о грѣсѣ будетъ вина, но о имѣніи или о златѣ, или о нѣкихъ мірскихъ вещѣхъ, и прилучится ему таковыхъ препрѣти, и оправдану быти, подобное ему судище оставльше и къ мірскимъ судьямъ приступльше, аще убо хочетъ тѣхъ судъ держати, и воспроситъ имѣніа или злата, о немъже презрѣвъ оправданъ бысть, свой степень погубить; аще не возметъ ничтоже, о немъже оправданъ быти, въ своей степени да пребываетъ» ⁽¹¹⁾ (гл. 56).

Соборъ также приводитъ подъ именемъ пятого (150 отцовъ) собора слѣд. правило: «аще кто санъ пріобидѣти начнетъ, или суды восхитетъ церковныя, или привлечитъ насиліемъ епископа, или попа, или дьякона (на судъ), или просто рещи, всякаго священ-

⁽¹⁰⁾ Constit. Apost. L. 2. c. 46, ed. Coteler. patres Apostol. T. 1.

⁽¹¹⁾ Vid. Aristin. ad can. 15 Concil. carthag. apud Bevereg.

наго чина, или монастыремъ насиліе дѣя, да будетъ анаѣма» ⁽²⁰⁾ (гл. 56).

Сюдаже относить соборъ постановленіе Юстиніана о наказаніи тѣхъ, которые духовнымъ лицамъ нанесутъ какое либо оскорбленіе ⁽²¹⁾; главы изъ постановленій тогоже императора о неподсудимости духовенства свѣтскимъ властямъ и о священной важности его сана ⁽²²⁾ (гл. 57. 58. 62); постановленіе о томъже предметѣ имп. Константина великаго (гл. 60), и имп. Мануила Комнина (гл. 61). За тѣмъ соборъ указываетъ грамоту в. к. Владиміра, въ которой онъ, опредѣливъ десятую часть изъ всего имѣнія великокняжескаго на содержаніе устроенной имъ десятинной церкви, запрещаетъ вмѣшиваться въ дѣла церковныя своимъ князьямъ и боярамъ, исчисляетъ случаи, подлежащіе суду церковному а не гражданскому; перечисляетъ людей, служащихъ Церкви и подчиненныхъ митрополиту, и въ дѣла которыхъ имѣетъ право входить только власть духовная (гл. 63). Послѣ этой грамоты соборъ приводитъ грамоту митр. Кипріяна, отъ 1391 года, въ новгородскую архіепископію, о подсудимости архіепископу новгородскому духовенства, о неприкосновенности церковныхъ имѣній; егоже посланіе во Псковъ отъ 1395 года, когда митр. услышалъ, что во Псковѣ міряне судятъ и казнятъ священнослу-

⁽²⁰⁾ Правилъ V всел. собора о церк. благочиніи мы не имѣемъ. Неизвѣстно, откуда заимствовалъ стоглавый соборъ слова, приписанныя имъ V собору.

⁽²¹⁾ Слав. кормч. гл. 42, Юстин. прав. 74.

⁽²²⁾ Слав. корм. гл. 44 «отъ свѣтка новыхъ заповѣдей Юстиніана» грань 9, гл. 1.

жителей въ дѣлахъ церковныхъ, вступаются въ церковныя имѣнія, и пр. Митрополитъ изъяснялъ Псковитянамъ несправедливость такихъ судовъ, говоря, что мірянамъ «не годится попа судити, ни осудити, ни казнити, ни слова на него не молвити: кто ихъ ставитъ, святитель, тотъ и судитъ ихъ»⁽³³⁾ (гл. 64. 65).

Касаясь несудимыхъ грамотъ, и вмѣстѣ опредѣляя права свѣтскихъ лицъ, участвующихъ въ судѣ епископскомъ, какъ то: бояръ, десятильниковъ и пр., соборъ рѣшилъ, что несудимыя грамоты даваемы были *кромя* (противъ) *священныхъ правилъ*, и потому—1) впредь такимъ грамотамъ не быть; а судить самимъ епископамъ всѣхъ лицъ священнаго сана, ружныхъ священниковъ и дьяконовъ, и весь причтъ церковный, кромѣ душегубства и разбоя, которыя подлежатъ суду гражданскому⁽³⁴⁾; 2) монаховъ, слугъ монастырскихъ и всѣхъ крестьянъ монастырскихъ судятъ сами настоятели монастырей съ соборными старцами, или судить тотъ, кому они поручатъ судъ вмѣсто себя; 3) если на монастырскихъ слугъ или крестьянъ будетъ какой-либо искъ, или произойдетъ у нихъ споръ съ градскими людьми о землѣ, и проч., то судятъ ихъ бояре и дворецкіе Царя, по ихъ жалованнымъ грамотамъ; но лицъ священнаго сана бояре и дворецкіе не судятъ, ни въ какомъ городѣ и ни въ какой волости; 4) если случится самимъ настоятелямъ монастырскимъ, или свя-

⁽³³⁾ Эту грамоту и посланіе см. въ Акт. истор. т. 1 стр. 16. 18. 19.

⁽³⁴⁾ Въ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ в. князьями монастырямъ, о неподсудимости ихъ судьямъ царскимъ или епископскимъ, случаи душегубства и разбоя всегда исключались, съ подчиненіемъ ихъ суду гражданскому. См. Акт. Ист. т. 1, стр. 133. 135. 164. 183 и пр.

щенникамъ приходскимъ и церковному причту терпѣть какія-либо обиды отъ мірскихъ людей, то они должны приносить свои жалобы святителямъ, и у нихъ просить для своего дѣла защитниковъ; тогда по ихъ дѣлу, въ судѣ епископомъ, вмѣстѣ съ епископскими боярами, священниками, десятскими, участвуютъ земскіе старосты и мірскіе судьи; всѣ лица, которымъ велѣно присутствовать въ судѣ епископомъ, рѣшаютъ жалобы по судебнику и по царскимъ уставнымъ грамотамъ (гл. 67); 5) кто будетъ имѣть какой-либо искъ на духовныхъ лицахъ, въ духовныхъ или какихъ бы то ни было дѣлахъ, то производить слѣдствіе по дѣлу, при посредствѣ двухъ или трехъ постороннихъ свидѣтелей; но рѣшать тяжбы *безъ цѣлованія* (безъ присяги) и *безъ поля* (судебнаго поединка); если нѣтъ свидѣтелей и нельзя учинить правильнаго слѣдствія, а истцы хотѣли бы рѣшить дѣло присягою или судебнымъ поединкомъ, то, представляя дѣло суду Божию, оправдывать или обвинять то или другое лицо изъ тяжущихся — *посредствомъ жребія*; 6) въ случаѣ болѣзни митрополита, управляетъ дѣлами церковнаго суда епископъ сарскій и подонскій, соборитъ съ архимандритами и игуменами; бояре митрополичьи въ судѣ у епископа не застѣдаютъ, кромѣ писарей, для записей по дѣлу; епископъ, обсудивъ дѣло и составивъ точную запись его, представляетъ свой судъ на разсмотрѣніе и утвержденіе митрополиту; 7) если епископамъ будутъ принесены жалобы на настоятелей монастырскихъ въ какихъ либо дѣлахъ, то епископамъ не вызывать ихъ къ себѣ чрезъ недѣльщиковъ и не отдавать ихъ на поруки, а посылать прямо свои грамоты къ настоятелямъ, съ своею печатію, чрезъ тѣхъ же самыхъ лицъ,

которыя приносятъ жалобы, чтобы настоятели сами по этимъ грамотамъ удовлетворяли ихъ; сами жалобники должны представить порукъ въ томъ, что они будутъ на срокъ ставитися, а если порукъ не представятъ, то не давать имъ и грамотъ; самые же сроки тяжёбнаго дѣла назначать сообразно тѣмъ жалованнымъ царскимъ и прежнимъ княжескимъ грамотамъ, какія имѣютъ у себя настоятели, кромѣ однакожъ дѣлъ духовныхъ; если настоятели не управятся съ своими жалобниками, то или сами должны являться къ отвѣту на судъ епископа, или могутъ присылать вмѣсто себя повѣренныхъ слугъ; по дѣламъ духовнымъ, настоятели должны, по требованію епископа, являться на судъ, или присылать вмѣсто себя повѣренныхъ; въ противномъ случаѣ посылать за ними *пристава*, съ записями, и святители сами лично ихъ судятъ по священнымъ правиламъ. Тѣ же самыя правила касаются и женскихъ монастырей.

8) Во всѣхъ другихъ дѣлахъ, кромѣ духовныхъ, напр. по ряднымъ (договорнымъ) грамотамъ, по кабаламъ, въ бояхъ, въ грабежахъ и пр., епископы поручаютъ судъ надъ духовными лицами своимъ боярамъ: у бояръ въ судѣ засѣдать старостамъ поповскимъ, пятидесятникамъ, и десятникамъ, по недѣлямъ, по два или по три, градскимъ старостамъ и цѣловальникамъ, и еще земскому дьяку, по назначенію Царя; окончательное рѣшеніе дѣла во всякомъ случаѣ представляется самому епископу; съ обвиненныхъ его судомъ взимать пошлины, *гривенную*, по судебнику и уставной грамотѣ.

9) Какъ издревле учреждены были по городамъ *десятильники*, которые судили духовныя лица, по ряднымъ дѣламъ, по кабаламъ и проч., такъ и снова под-

тверждается это учрежденіе, и десятильникамъ поручается судъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся духовенства, кромѣ собственно-духовныхъ дѣлъ; въ судѣ у десятильниковъ засѣдать старостамъ поповскимъ и десятскимъ, по два или по три, старостамъ земскимъ и цѣловальникамъ, земскому дьяку; въ случаѣ, если десятильники не могутъ рѣшить дѣла, и истцы будутъ недовольны ихъ рѣшеніемъ, предоставляется рѣшеніе святителю; въ духовныхъ дѣлахъ они не имѣютъ права чинить судопроизводства, а оставляютъ его святителямъ; десятильниковъ, допускающихъ несправедливости въ своихъ судахъ (какъ напр. *посулы имати, дѣлы волоčiti* и проч.), должны обличать священники и старосты, которые съ ними въ судахъ засѣдаютъ; если же эти обличенія будутъ безуспѣшны, то доносить на десятиниковъ Государю, и Государь подвергаетъ ихъ опалѣ, десятина у нихъ отнимается, и то, что ими несправедливо взято отъ тяжущихся лицъ, возвращается съ нихъ втрое; если вмѣстѣ съ десятильниками и прочіе судьи поступаютъ несправедливо, то и всѣ судьи подвергаются опалѣ. 10) Такъ какъ десятильники, объѣзжая города и десятины, собирали на святителей дани по книгамъ, и свои пошлины — по граматамъ, а отъ сего, по корыстолюбію и несправедливостямъ десятильниковъ, много терпѣли священники и причтъ церковный, то впредь десятильникамъ по городамъ не ѣздить, а предоставлять сборъ пошлинъ епископскихъ и десятильничьихъ десятскимъ священникамъ, вмѣстѣ съ старшинами земскими и цѣловальниками, по назначенію Государя; собранныя дани должны быть представлены сполна епископамъ, съ году на годъ, на рождество Христова или

на сборъ (сборное воскресеніе—первую недѣлю поста); если же будетъ представлена епископамъ неполная дань, то епископы велятъ *доправлять* на тѣхъ старостахъ, земскихъ и поповскихъ, и на цѣловальникахъ, по указу Царя (гл. 68). Это постановленіе опредѣлено соборомъ потому, что Царь въ особомъ вопросѣ указывалъ несправедливости, какія дѣлали духовенству десятильники своею алчностью къ корысти, такъ что, по замѣчанію Царя, и «мноія церкви отъ нихъ пущали, и поповъ не было» (вопр. 7 изъ пер.). 11) Тѣже самые десятскіе священники и старосты, собирая дань, должны смотрѣть у всѣхъ священниковъ и дьяконовъ ставленныя грамоты, также грамоты благословенныя и отпускныя, и если не найдутъ у священниковъ и дьяконовъ грамотъ, должны запрещать имъ священнослуженіе, и посылать за порукою къ святителямъ; каждый новый десятильникъ, пріѣзжая въ городъ, долженъ у всѣхъ градскихъ священниковъ и дьяковъ, исключая сельскихъ, осматривать ставленныя и благословенныя грамоты, въ присутствіи старостъ поповскихъ и всѣхъ лицъ, засѣдающихъ въ судѣ десятильниковъ; у сельскихъ священниковъ и дьяконовъ десятильники грамотъ не осматриваютъ, потому что по селамъ занимаются симъ десятскіе священники и старосты земскіе, собирающіе дань. 12) Если изъ городовъ будутъ приходить къ епископамъ жалобники на духовныхъ лицъ, по какимъбы то ни было дѣламъ, кромѣ душегубства и разбоя, то епископы повелѣваютъ своимъ боярамъ и десятильникамъ давать жалобникамъ *приставовъ*, съ прописаніемъ срока для тяжёбнаго дѣла, равнымъ образомъ и митрополичьи недѣльщики должны ѣздить по городамъ

митрополіи съ приставными, для розыска по дѣламъ жалобниковъ, ѣздить самъ другъ, а въ дальнія мѣста самъ третій, и изслѣдовать тяжёбныя дѣла въ присутствіи десятниковъ и старость земскихъ. 13) Боярамъ и десятильникамъ брать пошлину съ судебныхъ дѣлъ, гривну, по судебнику: а лишняго и посуловъ никакихъ не принимать; съ судей, взимающихъ незаконныя платы, взимая втрое, отдавать истцамъ, и сверхъ того лишать виновныхъ занимаемыхъ ими должностей и достоинствъ. 14) Святителямъ безъ царскаго вѣдома бояръ и дворецкихъ отъ себя не отсылать и новыхъ не поставлять, кромѣ указанныхъ причинъ: также и дяковъ не держать безъ царева вѣдома; избирать, по докладу Царю, новыхъ бояръ изъ того же рода, изъ какого были прежніе, а если нельзя найти изъ того же рода, то можно избирать изъ другаго сословія; если же епископы сами не найдутъ людей, способныхъ и надежныхъ, то просить Государя, чтобы онъ далъ бояръ отъ себя (гл. 69).

По окончаніи соборныхъ совѣщаній, акты собора были посланы на разсмотрѣніе къ Іоасафу митрополиту, жившему на покоѣ въ Сергіевой лаврѣ, вмѣстѣ съ соборными старцами лавры. Митр. Іоасафъ, разсмотрѣвъ дѣянія соборныя, нашёлъ ихъ вообще правильными и удовлетворительными по нуждамъ отечественной Церкви: только почелъ не излишнимъ сдѣлать въ рѣшеніяхъ собора нѣкоторыя дополненія. Замѣчанія Іоасафа изложены въ послѣдней главѣ (100) Стоглава.

Засѣданія собора и пересмотръ его дѣяній отъ Іоасафа не продолжались далѣе 1551 года; ибо въ томъ

же году уже разосланы были выписки из постановлений соборных съ именемъ Царя. Такъ уже въ маѣ того же 1551 года изданъ былъ соборный приговоръ касательно епископскихъ и монастырскихъ имѣній, въ которомъ изображено: 1) впредь епископамъ и монастырямъ, *безъ доклада Царю*, не покупать отчинъ, а князьямъ и боярамъ, и прочимъ гражданамъ отчинъ въ монастыри, *безъ вѣдома царскаго*, не продавать; 2) отчинъ, дотолѣ состоявшихъ во владѣніи монастырей, или тѣхъ, которыя впредь будутъ ими приобрѣтаемы отъ вкладчиковъ на поминавленіе по смерти, никому не выкупать, съ тѣмъ изключеніемъ, когда въ самомъ завѣщаніи вкладчиковъ будутъ опредѣлены условія выкупа (гл. 75); 3) милостыни и руги, присвоенныя вновь монастырями, послѣ кончины в. к. Василія Ивановича, уничтожить; равнымъ образомъ милостыни, которыя были единовременно выдаваемы монастырямъ, и которыя по кончинѣ в. к. Василія Ивановича, монастыри обратили, посредствомъ испрошенныхъ на то грамотъ, въ ежегодныя, уничтожить, а давать по старинѣ, единовременныя милостыни (Вопр. 31 изъ пер.; гл. 27); 4) отчины, данныя въ монастыри до сего приговора, оставить за монастырями ⁽²⁶⁾.

Изъ этого приговора видно, что рѣшенія собора, послѣ уже пересмотра въ Сергіевой лаврѣ, были вновь пересмотрѣны и пояснены соборомъ, вмѣстѣ съ Царемъ: потому что въ опредѣленіяхъ собора не было рѣшенія о недозволеніи монастырямъ приобрѣтать отчины безъ доклада Царю, и объ отнятіи милостынь и ругъ, присвоенныхъ монастырями по кончинѣ в. к.

⁽²⁶⁾ См. Акт. експед. т. 1. стр. 218.

Василія: соборъ предоставлялъ это дѣло на волю Государю (гл. 27).

Въ іюнѣ того же года былъ посланъ соборный приговоръ въ Новгородъ, въ слѣдующемъ видѣ: 1) архіепископскимъ боярамъ и дьякамъ судить священниковъ и дьяконовъ *по соборному уложенію*; 2) уличанамъ (прихожанамъ) избирать приходскихъ священниковъ и дьяконовъ, знающихъ грамотѣ и извѣстныхъ доброю жизнію, но не брать съ нихъ мзды, ни себѣ, ни на церковь, (собор. отв. на 14 вопр. изъ вт.); 3) архіепископу также съ поставлявшихъ въ санъ священный не брать ничего, кромѣ. благословенной гривны (см. тамже); 4) іюля 15: за антиминсы брать не болѣе 25 коп. (соб. гл. 27) ⁽²⁷⁾.

Того же года въ декабрѣ изданъ былъ окружный царскій наказъ объ обязанностяхъ старость поповскихъ, десятскихъ, священниковъ, земскихъ старость и цѣловальниковъ, въ отношеніи къ духовенству (соб. гл. 68). Въ этомъ наказѣ между прочимъ Царь самъ повелѣваетъ, чтобы старосты поповскіе и священники десятскіе докладывали ему о всѣхъ неустройствахъ въ судѣ епископскомъ ⁽²⁸⁾. За тѣмъ въ особомъ приговорѣ изложены правила для учрежденія поповскихъ старость въ Москвѣ, опредѣлено ихъ число (7) и обязанности ⁽²⁹⁾. Въ отдѣльномъ *наказѣ* повторены кратко соборныя постановленія касательно Богослуженія, нравственной жизни священниковъ и ихъ обязанностей въ приходѣ (соб. гл. 7. 8.

⁽²⁷⁾ См. тамже стр. 220 и слѣд.

⁽²⁸⁾ См. тамже стр. 226.

⁽²⁹⁾ См. тамже стр. 227.

9 и слѣд.) Здѣсь между прочимъ замѣчательно, что а) просфорницами быть опредѣляется вдовамъ не менѣе 50 лѣтъ, тогда какъ въ соборной главѣ (8) положено быть не менѣе 40 лѣтъ; б) повелѣвается великое славословіе пѣть, а не рѣчью говорить, въ праздничные дни,—о чемъ на соборѣ былъ вопросъ (33 изъ перв.), но не было отвѣта; в) сказано, чтобы послѣ литургіи оставшіяся просфоры были раздаваемы священниками народу, о чемъ на соборѣ не было сказано (ю).

1552 г. въ апрѣлѣ изданъ дополнительный указъ къ Судебнику, съ выпискою изъ *соборнаго уложенія* о благочиніи духовенства и нравахъ общественныхъ и пр.

Въ 1572 году изданъ также дополнительный указъ къ Судебнику, съ новымъ запрещеніемъ давать отчины въ большіе монастыри, гдѣ отчинъ много; малымъ монастырямъ, у которыхъ земель мало, отчины давать, не иначе, какъ по докладѣ Царю и по боярскому приговору (31).

Кромѣ всѣхъ этихъ актовъ, изданныхъ отъ имени Царя и свидѣтельствующихъ объ утвержденіи Царемъ нѣкоторыхъ соборныхъ уложений, по частямъ, и приведеніи ихъ въ дѣйствіе по всей Россіи, о томъ же свидѣлствуютъ многіе отдѣльные акты церковные, составленные послѣ собора, въ исполненіе нѣкоторыхъ соборныхъ постановленій. Такъ въ октябрѣ 1551 года, при сдачѣ Николаевского корѣльскаго монастыря новому настоятелю, сдѣлана опись монастырской казнѣ,

(40) См. тамже стр. 228.

(31) Акт. ист. 1,270.

назначенными отъ Царя *дьяками*, согласно соборному постановленію (соб. гл. 68). Въ 1555 году изъ волостей, принадлежащихъ Сергіевской лаврѣ, изгнаны, по *соборному уложенію*, волхвы, скоморохи и другіе вредные люди ⁽³²⁾ (вопр. 10 изъ втор.).

Можно замѣтить, что и въ послѣдующее время нѣкоторыя изъ опредѣленій Стоглаваго собора были повторены. Такъ въ царствованіе Θεодора Іоанновича, въ 1594 году, и въ 1604 году, въ царствованіе Бориса Годунова, повторены были указы объ учрежденіи въ Москвѣ старость поповскихъ, для надзора за благочиніемъ духовенства, какъ во время Богослуженія, такъ и во внѣшней жизни ⁽³³⁾. Царь Алексѣй Михайловичъ, въ окружной своей граматѣ (1669 г.) объ *иконномъ писаніи*, изданной по совѣщанію съ соборомъ патріарховъ (двухъ восточныхъ и всероссійскаго Іоасафа) и епископовъ русскихъ, подтвердилъ узаконенія собора Стоглаваго объ иконописаніи, съ *точнымъ указаніемъ на 43 главу* сего собора ⁽³⁴⁾.

Извѣстно, что смуты и безпорядки въ нашей Церкви, произведенные враждою глаголемыхъ—старообрядцевъ противъ патріарха Никона, побудили соборъ, созванный въ Москвѣ въ 1667 году, изслѣдовать основанія мнѣній ихъ, особенно касательно обрядовой части православнаго Богослуженія и, по этому поводу, коснуться постановленій Стоглаваго собора, на который расколотчики стали ссылаться. Тогда двѣ главы Стоглаваго собора: «о крестномъ знаменіи» (31) и «о сугубой али-

⁽³²⁾ Акт. экспед. т. 1, стр. 267.

⁽³³⁾ Тамже стр. 439 и т. 2, стр. 380.

⁽³⁴⁾ Тамже, т. 4, стр. 224 и слѣд.

луіа (42)» были отвергнуты соборомъ патріарховъ, и вотъ подлинныя слова его: «соборъ, иже бысть при благочестивомъ Государѣ Царѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ отъ Макарія митрополита московскаго, и что писаша о знаменіи честнаго креста, сирѣчь о сложеніи двою перстовъ, и о сугубой аллилуіа, и о прочемъ, еже писано неразумно, простотою и невѣжествомъ въ книзѣ Стоглавѣ, и клятву, юже безъ разсужденія и неправедно положиша, мы, православніи патріархи, Киръ Паисій, папа и патріархъ александрійскій и судія вселенскій, и Киръ Макарій, патріархъ антиохійскій и всего востока, и Киръ Іоасафъ, патріархъ московскій и всея Россіи, и весь освященный соборъ, тую неправедную и безразсудную клятву Макаріеву и того собора разрѣшаемъ и разрушаемъ, и той соборъ не въ соборъ, и клятву не въ клятву, и ни вочтоже вмѣняемъ, якоже и не бысть» ⁽³³⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что соборъ патріарховъ имѣлъ полное право отмѣнять постановленія Стоглаваго собора, какъ соборъ большій и важнѣйшій, поелику онъ составленъ былъ по сношенію нашей Церкви съ восточною, и, кромѣ многихъ греческихъ и нашихъ епископовъ, на немъ присутствовали два восточные и всероссійскій патріархи. Теперь, по указанію собора патріарховъ, изслѣдуемъ двѣ особыя главы Стоглава: о крестномъ знаменіи и о сугубой аллилуіа.

О крестномъ знаменіи Стоглавъ говоритъ: «священники и діаконы воображали бы на себѣ крестное знаменіе крестообразно. Также бы и дѣтей своихъ духовныхъ поучали, чтобъ ся ограждали крестнымъ зна-

⁽³³⁾ См. извлеченіе изъ дѣяствій собора патріарховъ, помѣщенное при служебникѣ патріарха московскаго Іоасафа, 1668.

меніемъ крестообразно, и правую бы руку упражняли къ крестному воображенію: большой палецъ, да два нижнихъ персты во едино совокупивъ, а верхній перстъ со среднимъ совокупивъ, простеръ, и мало нагнувъ; также благословити святителямъ и іереомъ, и на себѣ крестное знаменіе рукою возлагати — двѣма персты, якоже предаша намъ самовидцы и слуги Божія слова, св. Апостолы и св. Отцы; аще же кто двѣма персты не благословляетъ, якоже и Христось, или не воображаетъ двѣма персты крестнаго знаменія на лицѣ своемъ, да будетъ проклятъ, якоже св. Отцы рекоша» (гл. 31). При семъ соборъ ссылается на Мелетія, епископа севастійскаго, и бл. Θεодорита, какъ изъяснителей такого перстосложенія въ крестномъ знаменіи. О Мелетіи соборъ говоритъ: «Мелетій, севастійскій епископъ, житіемъ и словомъ славенъ зѣло; безчинія же ради сущихъ подъ рукою его, отрекся епископіи, и бысть въ безмолвіи. Тогда еретики миѣвше, яко мудрствуетъ съ ними Мелетій, просяща его у царя, да будетъ патриархъ: еже и бысть. И по семъ бывшу собору о вѣрѣ единосущства, и Аріаномъ инако глаголющимъ, Мелетій божественнаго правила показавъ явленіе, людемъ же просящимъ вскорѣ ученіе о Богѣ показати, онъ (Мелетій) показа три перста, во Отецъ, Сынъ и св. Духъ: и не бысть знаменія; посемъ же Мелетій два совокупи, а три пригнувъ, благослови люди, и изыде отъ него, яко огонь молніи, и (Мелетій) изпусти достохвальный оный гласъ: «тріе убо разумѣмъ, о единомъ же бесѣдуемъ», и тако посрами еретики».

Свидѣтельство Θεодорита о сложеніи перстовъ приводится на соборѣ такъ: «три перста равны имѣти (соединять вмѣстѣ, большой и два послѣднихъ) по образу

тройческому; Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Святый Духъ, не тріе Бози, но единъ Богъ, въ троицѣ вмѣнами (должно читать: *лицами*) раздѣляется, а Божество едино. Отецъ нерожденъ, а Сынъ рожденъ, а не созданъ, Духъ Святый ни рожденъ, ни созданъ, а исходящъ. Тріе (лица) во единомъ Божествѣ, едина сила, едино Божество, едина честь, едино поклоненіе отъ всея твари, отъ ангелъ и человѣкъ. Тако и тѣмъ тремъ перстомъ указъ (значеніе). А два перста имѣти наклоненна, а не простерта, и тѣхъ указъ: тако то образуетъ два естества (во Христѣ), Божество и человѣчество, Богъ по Божеству, а человѣкъ по человѣчеству, а въ обоємъ совершенъ. Вышній (верхній) перстъ образуетъ Божество, а нижній человѣчество, понеже сшедъ отъ вышнихъ, спасе нижняя; тоже гбеніе персту толкуетъ: преклонъ небеса, сниде (Христосъ) нашего ради спасенія. Тако достоитъ креститися и благословити; тако св. Отцами узаконено и указано».

Такъ какъ много уже писано изслѣдованій о крестномъ знаменіи (равно и о сугубомъ аллилуіа), въ опроверженіе мнѣній расколо-учителей: то мы не будемъ здѣсь подробно разбирать эти мнѣнія и повторять тѣ же изслѣдованія. Изложимъ только нѣсколько замѣчаній о мнѣніяхъ Стоглава. Справедливость требуетъ сказать, что сколько собственное мнѣніе Стоглава о крестномъ знаменіи не основательно и произвольно, столько же не справедливо онъ ссылается на слово Божіе и на учителей Церкви, которыхъ свидѣтельствами хочетъ подтвердить свои мнѣнія. Ложно а) Стоглавъ указываетъ на св. Апостоловъ, самовидцевъ и слугъ Слова, утверждадъ, будто бы они предали христіанамъ двуперстное знаменіе креста, и двумя перстами научи-

ли іереевъ благословлять; ложно и то, будто самъ І. Христосъ такимъ же образомъ благословлялъ приходящихъ къ Нему; нѣтъ ни какого основанія, ни въ Евангеліи, ни въ преданіи, утверждать такую мысль объ І. Христѣ и Апостолахъ; б) несправедливо Стоглавъ полагаетъ въ основаніе своихъ мыслей свидѣтельство Мелетія и Θεодорита. По точному свидѣтельству церковной исторіи, Мелетій сложеніемъ перстовъ не образъ благословенія іерейскаго, и вообще не знаменіе крестное опредѣлялъ, а выражалъ образъ православнаго ученія о единосущи св. Троицы. Среди смуть и неустройствъ въ Церкви восточной, произведенныхъ ересію аріанъ, Мелетій, еп. севастійскій, славный въ то время и добродѣтелями и силою слова, отказавшись отъ своей кathedры, жилъ въ уединеніи: между тѣмъ кathedра антиохійская, послѣ Евдоксія, изгнаннаго за аріанство, сдѣлалась праздною, и аріане рѣшились вызвать въ Антиохію Мелетія, предполагая въ немъ защитника своихъ мнѣній. Православные, съ своей стороны, зная истинное достоинство Мелетія, не противились выбору аріанъ, и Мелетій сталъ епископомъ Антиохіи. Тогда на соборѣ епископовъ въ Антиохіи, Мелетій явился твердымъ защитникомъ православія, и желая въ ошутительномъ образѣ представить сущность православнаго ученія о св. Троицѣ, послѣ пространнаго изложенія истинъ сего ученія, поднялъ въ присутствіи всѣхъ три перста, и потомъ, согнувъ два, простеръ одинъ, и присовокупилъ слѣдующія слова: «трехъ разумѣмъ, о единомъ же бесѣдуемъ, (*τρία τὰ νοούμενα, ὡς ἐνὶ δε διαλεγόμενα*). Такъ предастъ это событіе и Θεодоритъ, на котораго также ссылается самъ

Стоглавъ⁽³⁶⁾. Созоменъ, такимъ же образомъ излагая событіе, прибавляетъ только то, что одинъ изъ аріанскихъ діаконѣвъ, бывшихъ на антиохійскомъ соборѣ, своею рукою заграждалъ уста сильнаго защитника православія, Мелетія, но Мелетій, не могши по этому случаю произнести слова, началъ выражать истину руками, и употребилъ сложеніе перстовъ для изображенія единства св. Троицы⁽³⁷⁾. Такимъ образомъ Стоглавъ, обращая свидѣтельство Мелетія въ пользу своего мнѣнія о сложеніи перстовъ, совершенно противорѣчитъ истинной цѣли, для которой Мелетій употребилъ сложеніе перстовъ. Надобно сказать и то, что Стоглавъ въ ложномъ видѣ представляетъ самое сложеніе перстовъ Мелетія: Стоглавъ говоритъ, что Мелетій совокупилъ и простеръ два перста, а три пригнулъ, но истинная исторія сказываетъ, что Мелетій, послѣ того, какъ показалъ три перста, два изъ нихъ пригнулъ, а одинъ оставилъ простертымъ, чѣмъ и изобразилъ единство существа въ трехъ въпостасяхъ. Наконецъ, ложно и сказаніе Стоглава о чудѣ, будто бы происшедшемъ отъ двуперстнаго сложенія: ни одинъ изъ церковныхъ историковъ объ этомъ не упоминаетъ. Не справедливо Стоглавъ указываетъ и на Θεодорита: между извѣстными его сочиненіями нѣтъ ни одного, въ которомъ бы излагалось наставленіе о двуперстномъ сложеніи. Откуда же взято въ Стоглавѣ мнимое свидѣтельство Θεодорита? На этотъ вопросъ нельзя отвѣчать положительно. Но вѣроятно, что это свидѣтельство заимствовано изъ какой нибудь руко-

⁽³⁶⁾ *Theodoret. Hist. E. L. 2. cap. 31*

⁽³⁷⁾ *Hist. L. 4. c. 27.*

писи или книги съ темнымъ и не точнымъ переводомъ Θεодорита, которой, по неосмотрительной простотѣ, довѣрилъ составитель Стоглава, не имѣя возможности узнать мысли Θεодорита въ подлинникѣ. Есть рукописный сборникъ митр. Даніила (1539), содержащій въ себѣ выписки изъ сочиненій отеческихъ. Въ этомъ сборникѣ встрѣчается слово, подъ заглавіемъ: «яко пріяхомъ преданія писанныя и не писанныя, да знаменуемъ лице свое крестообразно» ⁽³⁸⁾. Здѣсь находимъ и свидѣтельство Θεодорита о крестномъ знаменіи, въ томъ видѣ, какъ излагается оно въ Стоглавѣ. Если это свидѣтельство не внесено въ сборникъ м. Даніила послѣ него, чужою рукою: то оно могло быть отсюда заимствовано и въ Стоглавъ ⁽³⁹⁾. Есть еще наставленіе съ именемъ Θεодорита о крестномъ знаменіи въ письменомъ сборникѣ пр. Германа, спостника пр. Зосимы и Савватія соловецкихъ: только здѣсь крестное знаменіе представляется въ другомъ видѣ, нежели въ Стоглавѣ. У пр. Германа повелѣвается: «три перста равно имѣти, по образу троическому, а два перста имѣти наклонена, а не распростерта» ⁽⁴⁰⁾. Равнымъ

⁽³⁸⁾ Сборникъ м. Даніила состоитъ изъ 16 словъ разнаго состоянія. Рук. библіот. Моск. Духов. Академіи.

⁽³⁹⁾ Изъ обстоятельствъ жизни Максима грека, современника м. Даніилу, извѣстно, что митрополитъ Даніилъ настоятельно требовалъ отъ Максима перевода Θεодоритовыхъ сочиненій на русскій языкъ. Максимъ не перевелъ ихъ. Но требованіе м. Даніила заставляетъ догадываться, что свидѣтельства изъ Θεодорита въ пользу ложныхъ мнѣній раскола въ то время были уже въ ходу, и митрополитъ, вѣроятно, желалъ найти и прочесть слова Θεодорита—въ точномъ ихъ видѣ.

⁽⁴⁰⁾ Сборникъ Германа въ библи. Соловецкаго монастыря. Вообще слова Θεодорита о крестномъ знаменіи излагаются не одинаково въ разныхъ спискахъ. См. книгу преосв. Игнатія: *Истина соловецкой обители*, стр. 87—94. С.п.б. 1849.

образомъ и сказаніе о Мелетіѣ очевидно взято изъ худаго перевода исторіи Θεодорита. Но за всѣмъ тѣмъ Стоглавъ несправедливо еще смѣшиваетъ крестное знаменіе, полагаемое на себѣ православными, съ благословеніемъ іерейскимъ, и то и другое подводитъ подъ одно правило: «также благословити святителемъ и іереемъ, и на себе крестное знаменіе рукою возлагати двѣма персты». Употребленіе крестнаго знаменія мірянами есть общій ихъ долгъ и выражаетъ только молитвенное призываніе имени Божія и огражденіе себя силою креста; а благословеніе іерейское поставляется въ связи съ благодатію священства и выражаетъ особый даръ и власть преподавать освященіе другимъ, — какъ изъясняютъ это св. Отцы и вселенскіе Соборы (VI всел. Соб. 27. Вас. в. пр. 27). Поэтому и въ видимомъ знаменіи креста православная Церковь положила нѣкоторое различіе для мірянъ и для священниковъ: первымъ она предоставила одно простое сложеніе трехъ перстовъ въ знаменіе св. Троицы, а послѣднимъ назначила особенное символическое сложеніе перстовъ, съ буквеннымъ изображеніемъ самаго имени Іисуса Христа. Между тѣмъ въ двуперстномъ сложеніи не только уничтожается особенный знаменательный образъ іерейскаго благословенія, и даже общее знаменованіе таинства Троицы въ крестномъ знаменіи мірянъ, но и вообще нѣтъ ни какого опредѣленнаго знаменованія и выраженія, какъ ни усиливается толковать его Стоглавъ (").

(“) На Соборѣ 1854 года, по дѣлу объ Артемѣ, игуменѣ Сергіевой Лавры, упомянутъ, между прочимъ, отзывъ Артемія о крестномъ знаменіи: «да и на соборѣ де о томъ знаменіи слово было, да не

Въ главѣ Стоглава объ аллилуіа (42) читаемъ: «во Псковѣ и во псковской землѣ, да и въ новгородской землѣ, по многимъ монастыремъ и церквамъ, до нынѣ говорили трегубую аллилуіа, кромѣ (противъ) апостольскихъ и отеческихъ преданій; извѣстно же увѣдѣхомъ отъ писателя житія пр. отца нашего Евфросина, новаго чудотворца псковскаго, какъ его ради извѣсти и запрети пречистая Богородица о трегубой аллилуіа, и повелѣ православнымъ говорить сугубую аллилуіа, а въ третій: слава тебѣ Боже, якоже св. соборная и апостольская Церковь, имѣя и прежде; а не трегубити аллилуіа, якоже прежде во Псковѣ и по многимъ мѣстамъ говорили, а въ четвертое приговаривали: слава тебѣ Боже. Сія нѣсть православныхъ преданія, но латынская ересь, не славятъ бо Троицу, но четверять, и св. Духа глаголютъ отъ Отца и Сына исходяща и тѣмъ рабобѣнна Св. Духа творять, и того ради не подобаетъ святыя аллилуіа трегубити, но дважды глаголати, понеже бо по-еврейски аллилуіа, а по нашему: слава тебѣ Боже».

Объ этой главѣ Стоглава должно замѣтить слѣдующее: Стоглавъ говоритъ, что во многихъ мѣстахъ трегубили аллилуіа, *вопреки апостольскимъ и отеческимъ преданіямъ*; но самыхъ этихъ преданій не указываетъ, а вмѣсто нихъ ссылается на писателя жизни пр. Евфросина. Надобно замѣтить, что житіе пр. Ев-

достали ничего — т. е. ничего не успѣли сдѣлать или рѣшить. — Слова ближайшимъ образомъ могутъ относиться къ собору Стоглавому, и показываютъ, что крестное знаменіе было предметомъ споровъ, и что мнѣніе о двуперстномъ знаменіи осталось частнымъ мнѣніемъ. см. Акт. Экспед. 1. № 239.

Фросина было два раза издано, еще до Стоглавого собора: первое, неизвѣстнаго сочинителя, не дошло до насъ, но извѣстно только по указанію на него во второмъ жизнеописаніи, котораго сочинитель замѣтилъ, что первое писано *нѣкакo и смутно*. Сочинитель второго жизнеописанія былъ какой-то клирикъ *Василій*, написавшій его только за четыре года (1547) до Стоглавого собора. На сіе-то второе жизнеописаніе Евфросима ссылается Стоглавъ. Здѣсь сказано, что при жизни преподобнаго было въ Церкви нашей разногласіе объ аллилуіа: одни пѣли и читали его троекратно, другіе двукратно. Пр. Евфросинъ, пораженный такимъ разногласіемъ и не находя въ отечествѣ удовлетворительнаго разрѣшенія недоумѣній, отправился въ Царьградъ; тамъ онъ по всѣмъ церквамъ слышалъ пѣніе сугубаго аллилуіа, и отъ самаго патріарха получилъ подтвержденіе, что не должно утратить аллилуіа. Возвратившись въ Россію, Евфросинъ ввелъ въ своемъ монастырѣ (псковскомъ, Елеазаровѣ) аллилуіа сугубое, но встрѣтилъ сильное возраженіе отъ духовенства и всѣхъ жителей Пскова, дотолѣ слышавшихъ во всей псковской области только трекратное аллилуіа. Евфросинъ за свое нововведеніе подвергся всеобщему гоненію; которое заставило его писать жалобу къ новгородскому архіепископу Евфимію, и у него просить рѣшенія споровъ. Но архіепископъ не далъ положительнаго рѣшенія, а предоставилъ сугубое аллилуіа на совѣсть самаго Евфросина, *если онъ самъ тѣ своими очами видѣлъ и ушами слышалъ отъ патріарха цареградскаго и отъ всего клира вселенскія* (константинопольской) Церкви.—Наконецъ, въ описаніи чудотвореній преподобнаго описано нѣсколько видѣній, въ которыхъ будтобы сама

Богоматерь съ ангеломъ и самимъ же преп. Евфросиномъ, являлась первому жизнеописателю его и подтвердила какъ подлинность событій въ жизни преподобнаго, такъ и сугубое аллилуіа, заключивъ въ немъ таинственное знаменованіе воскресенія Иисуса Христа и единосущнаго Божества его съ Отцемъ и Св. Духомъ. Въ этомъ жизнеописаніи, кромѣ множества грубыхъ ошибокъ, показывающихъ въ сочинителѣ совершенное незнаніе исторіи и хронологіи ⁽⁴³⁾, и тѣмъ обнаруживающихъ подлогъ въ жизнеописаніи, сочинитель часто, и въ самыхъ важныхъ случаяхъ, противорѣчитъ самъ себѣ и своей цѣли — утвердить сугубое аллилуіа, а тѣмъ невольно обличаетъ свой вымыслъ и

(43) Такъ на пр. сочинитель жизнеописанія говоритъ, что пр. Евфросинъ ходилъ въ Царьградъ *въ добрую пору, въ царство царя Калъянина, и при патріархѣ Іосифѣ, за долго до взятія Царяграда турками*. Но не понятно, какого императора онъ разумѣетъ подъ именемъ *Калъянина*; *Кало-Іоаннами* назывались только импер. Іоаннъ Комнинъ (XII в.) и Іоаннъ, сынъ Андрониковъ (XIV в.). А современникъ Евфросина (1423—1442) имп. Іоаннъ Палеологъ, сынъ Мануила, такъ не назывался. Евфросинъ не могъ видѣть въ то время въ Царѣградѣ и патр. *Іосифа*, который уже въ 1437 г. былъ въ Феррарѣ, потомъ умеръ (1439) во Флоренціи. Тогда была вовсе не добрая пора для востока; и отъ внутреннихъ и отъ вѣншихъ бѣдствій Царѣградъ былъ близокъ къ паденію и *недолго спустя* (1451) взятъ былъ Турками. Также совершенно несправедливо жизнеописаніе говоритъ, что пр. Евфросинъ слышалъ *по всей константинопольской Церкви сугубое аллилуіа*: Церковь восточная, греческая всегда произносила аллилуіа трекратно. Еще оно говоритъ, что Евфросинъ посылалъ жалобу къ новгородскому архіепископу Евфимію *близъ самой своей кончины*: но Евфросинъ скончался въ 1481 г., а Евфимій въ 1458: слѣд. жалоба не могла быть подана близъ кончины Евфросина, а не ранѣе, какъ за 23 года до нея. Еще: Евфросинъ въ жалобѣ Евфимію говоритъ: «*мнѣ отъ юности обычай бысть двоити аллилуіа*»; а пѣсколько ниже онъ же говоритъ: «*азъ не отъ своего обычая возмнѣхъ двоити аллилуіа, но паче отъ вселенскія Церкви навыкохъ тако глаголати*; того бо ради быхъ въ царствующемъ градѣ».

нововведеніе. Такъ онъ самъ говоритъ,—1) что до пр. Евфросина, *утвердился обычай одинъ всѣмъ псковичамъ, по мірскимъ церквамъ и монастырскимъ, всѣмъ тропити аллилуіа: слѣдовательно сугубое аллилуіа было не слыханнымъ до того во Псковѣ нововведеніемъ*; 2) что на состязаніе съ пр. Евфросиномъ объ аллилуіа явились изъ псковскаго духовенства *мужи честны и знаемы всѣми, имѣвши остръ умъ на бож. Писаніе и твердые учителя православія*,—и они говорили: *вся Церковь Божія, по всей земли нашей троютъ по закону аллилуіа; слѣд. лучшіе и разумнѣйшіе люди, по сознанію самаго Евфросина, или его жизнеописателя, не одобряли нововведенія и единогласно признавали его противнымъ древнему, всеобщему обычаю*; 3) что монастырь пр. Евфросина, за несогласіе на трегубое аллилуіа подвергся общему отъ жителей Пскова презрѣнію, такъ что никто не хотѣлъ имѣть съ нимъ никакого, ни духовнаго, ни внѣшняго общенія: такъ ненавистно всѣмъ было его нововведеніе! 4) что арх. новгородскій Евфимій, которому жаловался Евфросинъ на это гоненіе и предоставлялъ все дѣло на рѣшеніе, не утвердилъ сугубаго аллилуіа, а только оставилъ на совѣсти самаго Евфросина, подѣ условіемъ, если онъ дѣйствительно слышалъ такое аллилуіа въ Цареградѣ. *Слѣд. и въ Новгородѣ было неизвѣстно, или еще не принято сугубое аллилуіа; не видно также, чтобы архіепископъ дозволилъ пѣть сугубое аллилуіа и во Псковѣ по всѣмъ церквамъ; а допустилъ это только въ одномъ монастырѣ преп. Евфросина*; 5) что свѣше откровеніе о сугубомъ аллилуіа и о таинственномъ значеніи его было не самому пр. Евфросину, а только первому его жизнеописателю, лицу неизвѣстному, который, по собствен-

ному отзыву втораго жизнеописателя, писалъ *мамако* и *слутко*. Слѣдовательно нѣтъ достаточнаго основанія вѣрить и откровенію; 6) что самъ первый жизнеописатель, получивъ откровеніе о сугубомъ аллилуіа, впалъ въ недоумѣніе и сказалъ даже ангелу: *«Господи, ты еси, яко мнози въ чудесахъ просіяша и въ великихъ знаменіяхъ творящи бож. аллилуіа»*. Слѣд. жизнеописатель самъ признавалъ, что сугубое аллилуіа есть нововведеніе, противное духу древней Церкви, что самое откровеніе о немъ противорѣчитъ прежнимъ несомнѣннымъ откровеніямъ свыше, прославившимъ тѣхъ, которые по-трижды пѣли и читали аллилуіа!—Такія важныя противорѣчія жизнеописателя самому себѣ какъ-бы невольно высказываемыя, лучше всего обличаютъ его неискренность и неистинность, и подрываютъ въ самомъ основаніи ученіе о сугубомъ аллилуіа. Стоитъ замѣчанія и то, что до насъ дошло подлинное духовное завѣщаніе самаго пр. Евфросина ⁽⁴⁵⁾, и что въ этомъ завѣщаніи нѣтъ ни слова объ аллилуіа: а можно было бы ожидать слова, судя по важности предмета. Но что особенно странно и уничтожаетъ всякое довѣріе къ жизнеописанію пр. Евфросина, — это истолкованіе догматическаго значенія, какое будтобы заключено въ сугубомъ аллилуіа. Толкованіе наполнено самыхъ странныхъ заблужденій и недѣльностей, обличающихъ жалкое невѣжество и вымыслъ людей неправомыслящихъ. Оно запутано множествомъ выводовъ; но, сколько можно понять, аллилуіа здѣсь означаетъ *воскресе*, двукратное же произношеніе али-

(45) Напечатано въ *Акт. Арх. Экспед.* 1, № 108.

луіа въ славословіи выражаетъ два естества во Христѣ, его человѣчество и Божество, прославленныя въ воскресеніи. А троиць аллилуіа значило бы, по сказанію жизнеописателя Евфросінова, вводить какое либо *новое Божество*. При этомъ многія выраженія въ толкованіи имѣють характеръ еретическій и совершенно лишены смысла. Напр. о Христѣ говорится, что Онъ *неотступенъ* воочеловѣченія Св. Духа, что *существо Духа—Бога* воочеловѣченіе, что Богъ Отецъ *есть* совершенно Отецъ, и всыненіе Духа,—единъ двоеніемъ аллилуіа познавается; что воплощенія ради Св. Духа Сынъ Божій наречетъся, а воскресенія ради Богъ совершенъ познавается; что Духа непреложное воочеловѣченіе и всыненіе Христось; что Духъ Богъ совершенъ познавается единъ въ троиць неразлучнымъ ему воочеловѣченіемъ и удвоеніемъ ему Божественнаго аллилуіа познавается и славится во двою естеству. А идѣже троицца аллилуіа, ту *есть* прилагаемый чуждый богъ языческій» и пр. Наконецъ, и строгое осужденіе, которому подвергаются троящія аллилуіа, какъ то говоритъ ангелъ жизнеописателю: «не вѣдый тайны сея не судится ему, нынѣже вѣдый осужденъ будетъ отъ Бога и азъ не милостивъ и тяжекъ явлюся ему въ исходѣ души его»,—такое осужденіе показываетъ въ жизнеописателѣ чловѣка, который хотѣлъ, чѣмъ-бы-то ни было, утвердить важность своего частнаго мнѣнія и настоять на своемъ нововведеніи.

Судъ, произнесенный соборомъ патріарховъ въ 1667 году о жизнеописаніи Евфросіна, былъ таковъ: «еже писано въ житіи пр. Евфросіна отъ соннаго мечтанія списателя о сугубомъ аллилуіа, да никто тому вѣруеть, зане все то писаніе лживое есть отъ лстиваго и лживаго списателя писано, на пре-

лестъ благочестивымъ народамъ ; глаголетъ бо, яко видѣ пресв. Богородицу, Архангела, и бесѣдоваше съ ними объ аллилуіа, яко рече ему Богородица таковыя словеса и толкованія объ аллилуіа, яже ниже слышати подобаетъ таковыя хулы. А Евфросинъ въ послѣднемъ поученіи своемъ при смерти, якоже слышахомъ и разумѣхомъ, объ аллилуіа ничесоже завѣща братіи монастыря своего, ниже писа что о томъ въ завѣтѣ своемъ, токмо солгано на преподобнаго отъ писателя житія его» ⁽⁴⁴⁾.

Соборъ стоглавый самъ говоритъ, что и въ псковской и новгородской землѣ, *дотоле* троили аллилуіа: примѣръ этотъ былъ очень важенъ, какъ по многочисленности мѣстъ, гдѣ троили аллилуіа, такъ и потому, что Церковь новгородская древнѣе московской, и самъ Стоглавъ не одинъ разъ представляетъ новгородскую и псковскую Церковь въ образецъ порядка въ церковномъ Богослуженіи. Еслиже соборъ не хотѣлъ слушать, въ разсужденіи аллилуіа, свидѣтельства великихъ Церквей, а послушалъ сновидѣнія одного неизвѣстнаго человѣка: то въ этомъ случаѣ обнаружилъ слишкомъ неразборчивую простоту, и какъ видно, не разсудилъ за благо, или и не имѣлъ возможности — справиться съ древними книгами, греческими и славянскими.

Стоглавъ говоритъ, что вся святая, соборная Церковь держитъ сугубое аллилуіа: но соборъ 1667 г., изслѣдовавъ уставы древняго церковнаго Богослуженія,

⁽⁴⁴⁾ Въ духовномъ регламентѣ также замѣчено, что въ житіи Евфросина, споръ объ аллилуіа *явно ложный есть и вымышленный, въ которомъ кромѣ самого тщетнаго догмата о двоеніи аллилуіа обрѣтаются Савеллѣева, Несторѣева и иныя ереси*. Регл. дѣла общія § 2.

рѣшилъ, что «святая, Христова, восточная Церковь, отъ св. Апостоловъ и св. богоносныхъ Отцевъ и вселенскихъ учителей пріять сію апостольскую пѣснь, сирѣчь аллилуіа, въ божественномъ пѣніи, во учиненныхъ мѣстѣхъ глаголати: аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ, Боже. Сие трижды, прибавляетъ соборъ, якоже видится, *писано въ греческихъ и славяно-російскихъ древнихъ рукописныхъ, харатейныхъ книгахъ*». Стоглавъ же самъ проговорился о томъ, что вводитъ новостъ, когда сказалъ: «*отмынь всѣмъ православнымъ христіанамъ говорити двугубая аллилуіа*».

Ложно говорить Стоглавъ, что трегубая аллилуіа—«ересь латинянъ, которые не славятъ Троицу, а четверять». Они погрѣшаютъ въ ученіи о исхожденіи третьяго Лица св. Троицы, но не вводятъ лица четвертаго. Ни двукратное, ни троекратное, ни сколькократное повтореніе аллилуіа не составляетъ само по себѣ ереси въ догматахъ вѣры. Церковь западная и трижды, и дважды, и однажды, и пять разъ повторяетъ аллилуіа въ пѣніи, какъ видно изъ Богослужбныхъ книгъ ея ⁽⁴⁵⁾.

Стоглавъ погрѣшалъ и въ томъ, когда слову аллилуіа давалъ значеніе: *слава тебѣ, Боже*. Это слово означаетъ буквально: *хвалите Бога*. Утробеніемъ одного и того же восклицанія знаменуется троичность и равенство ѱостасей Божества; а слѣдующимъ за тѣмъ однимъ дополнительнымъ славословіемъ: «*слава тебѣ*,

(45) См. антифоны западной церкви въ сочин. Григорія Двоеслова. ч. 2, стран. 41. 52. 53. Церковь римская, какъ извѣстно, имѣетъ обычай пѣть аллилуіа преимущественно въ праздникъ Пасхи, во славу воскресшаго Богочеловѣка. Не поэтому ли Стоглавъ приписываетъ тройное аллилуіа Латинамъ, хотя самъ значеніе аллилуіа относитъ къ воскресенію?

Божѣ знаменуется единство Божественнаго существа, которому приносится славословіе.

На соборѣ Стоглавомъ утверждено почитаніе въ ликѣ святыхъ пр. Евфросина. А въ слѣдъ за тѣмъ составлена и особая служба ему, въ которой нерѣдко упоминается о состязаніяхъ его съ псковскимъ духовенствомъ, и о таинственномъ объясненіи сугубаго аллилуіа (*). Такимъ образомъ освящено было нововведеніе и усиленъ предметъ раскола.

Такъ какъ на соборѣ Стоглавомъ не было предложено вопроса отъ Царя объ аллилуіа, то, не обличая всего собора въ преднамѣренной лжи, или въ произвольномъ уклоненіи отъ православія, можно согласиться, что глава объ аллилуіа была внесена въ списокъ дѣйствій соборныхъ частною рукою, послѣ собора, хотя, можетъ быть, однимъ изъ членовъ его, болѣе другихъ упорнымъ въ своихъ мнѣніяхъ, и внесена именно по поводу несогласій касательно сего предмета, возникшихъ тогда въ Церкви русской. Въ подтвержденіе того можно указать на положительные документы, которые, съ одной стороны, свидѣтельствуютъ о недоумѣніяхъ касательно аллилуіа, съ другой—показываютъ ясно, что недоумѣнія возникли по поводу произношенія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *сугубаго* аллилуіа, а не *трегубаго*, которое дотошъ было пѣто по всей Церкви нашей, и такимъ образомъ открываютъ что сугубое аллилуіа есть *нововведеніе*. Такъ сохранилась грамота митр. Фотія, писанная во Псковъ въ

(*) Служба эта остается въ рукописяхъ; см. о ней у митр. Евгения въ словарѣ духовныхъ писателей, подъ словомъ: *Евфросинъ*, и въ разсужденіи о ересьхъ и расколахъ Руднева, пр. 116.

1419 году, въ которой между другими недоумѣніями псковитянъ, митрополитъ разрѣшаетъ и вопросъ объ *аллилуіа*: «а еже о *аллилуіа*, пишетъ Фотій, сие глаголи: «слава Отцу, и Сыну, и св. Духу, и нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь; *аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа*, слава тебѣ, Боже»; и повторяетъ такимъ образомъ троекратно. Митр. Макарій, еще бывъ архіепископомъ въ Новгородѣ, въ одной изъ книгъ своей великой Четьи-минеи (за мѣсяцъ августъ) помѣстилъ между прочимъ указъ объ *аллилуіа*. Здѣсь Макарій обличаетъ вѣкоторыхъ, начавшихъ произносить *аллилуіа сугубое*, и изъ св. Писанія доказываетъ, что надобно *трегубить*, а не сугубить *аллилуіа*; подтверждаетъ слова митр. Фотія, выше приведенныя нами, и заключаетъ: «иже поютъ по дважды *аллилуіа*, а не *трегубятъ*, на грѣхъ себѣ и на осужденіе поютъ. Тако подобаетъ пѣти: *аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ, Боже*» (49).

Вообще, относительно двухъ соборныхъ главъ, о крестномъ знаменіи и о сугубомъ *аллилуіа*, мы можемъ замѣтить слѣдующее: а) если допустить, что самъ соборъ составилъ эти главы, то нельзя думать, что весь соборъ увлеченъ былъ ложнымъ мнѣніемъ или намѣреннымъ зловѣріемъ; погрѣшность допущена, какъ судилъ и соборъ 1667 г., *неразсудно, простою и невѣдѣніемъ*; внесли то, что *не добръ разумѣша*. Вѣроятно, что расколы, тогда возмущавшіе Церковь, на соборѣ брали перевѣсъ надъ православіемъ, вопреки добрымъ намѣреніямъ православныхъ, и рѣшали своею

(49) Грамата въ собраніи грамотъ митр. Русскихъ въ синодальной библ., сп. Минеи-четьи великія М. Макарія за мѣс. августъ, гдѣ помѣщенъ указъ о *трегубомъ аллилуіа*.

силою то, что не могло быть рѣшено умомъ и общимъ согласіемъ всѣхъ членовъ собора. Въ особенности митр. Макарій, мужъ просвѣщенный въ свое время и ревностный ко благу Церкви, не могъ быть покровителемъ ложнаго мнѣнія: онъ, какъ мы видимъ, гласно отвергалъ и сугубое аллилуіа ⁽⁴⁸⁾ и двуперстное знаменіе креста ⁽⁴⁹⁾; б) въ составленіи главъ видно не утвердившееся опредѣленіе цѣлой Церкви, но только мнѣніе, еще ищущее способовъ утвердиться, и если на эти главы не было вопросовъ царскихъ, то были вопросы въ новыхъ, и еще колеблющихся мнѣніяхъ народныхъ; в) руководствомъ, при составленіи сихъ главъ на соборѣ, были обыкновенныя руководства при распространеніи новыхъ и неправильныхъ мнѣній: подложныя книги, въ которыхъ новыя мнѣнія представлялись съ авторитетомъ лицъ, могущихъ пользоваться уваженіемъ народнымъ; таковы были книги: о крестномъ знаменіи, — съ авторитетомъ Мелетія и Θεодорита; о сугубомъ аллилуіа, съ авторитетомъ пр.

⁽⁴⁸⁾ Замѣчательно, что введеніе сугубаго аллилуіа м. Макарій приписываетъ Исидору лжемитрополиту. Такъ. обр. и та и другая сторона — и трегубое и сугубое аллилуіа, — приписываетъ римской церкви. Это довольно замѣчательно, и доказываетъ какое-то дѣйствительное вліяніе запада на дѣло объ аллилуіа. Есть еще посланіе о трегубомъ аллилуіа Димитрія Грека къ новг. архіепископу Геннадію, писанное въ 1493 г., — съ такимъ замѣчаніемъ, что ни троеніе, ни двое-ніе аллилуіа не относится къ догматамъ вѣры. См. Ист. русс. церкви, Преосв. Филарета. 3. § 35.

⁽⁴⁹⁾ Объ аллилуіа см. предъид. замѣчаніе. О крестномъ знаменіи также въ своей Четье-минеи великой (за августъ) митроп. Макарій приводитъ слова Никифора Панагіота (жившаго въ XIII в.) противъ Латинянъ: «почему, не якоже мы крестимся, прообразующе истиннаго креста *тремя персты*, на главѣ, и на сердцѣ и на правомъ плечѣ и на лѣвомъ, вы же творите крестъ *двумя персты* на земли?»

Евфрасина: чтобы судить и повѣрять эти книги здравою и строгою критикою, для сего на соборѣ недоставало нужнаго просвѣщенія и осмотрительней проницательности; г) тонъ, въ которомъ написаны эти двѣ главы, грубый и жесткій, не свойственъ добрымъ пастырямъ Церкви и не согласенъ съ духомъ прочихъ постановлений соборныхъ: тѣмъ яснѣе онъ обличаетъ раскольника; д) если Стоглавъ провозгласилъ сресью троеперстное сложеніе креста и трегубое аллилуа: то духъ православной Церкви не позволяетъ, съ своей стороны, подвергать столь же жестокому осужденію ни двуперстнаго сложенія креста, ни сугубаго аллилуа: это—заблужденіе простоты и невѣдѣнія; тѣмъ не менѣе заблужденіе вредное, и тѣмъ болѣе прискорбное, что оно раздѣляетъ чадъ единой Церкви и вноситъ въ нее расколъ; проклятiе, которымъ Стоглавъ вооружаетъ свои мнѣнія, не имѣетъ никакой важности и силы: воелюку произнесено было въ заблужденіи, въ невѣдѣніи правилъ вселенской Церкви, въ частномъ мнѣніи, которое не касается основныхъ догматовъ вѣры и Церкви, произнесено малымъ соборомъ, безъ согласія съ Церковію восточною, не утверждено даже самымъ соборомъ, и уничтожено соборомъ большимъ и важнѣйшимъ (1667).

Что сказать о достоинствѣ прочихъ постановлений Стоглава? Стоглавый соборъ не касался догматовъ вѣры и не имѣлъ въ виду опроверженія какой либо ереси. Первый и главный предметъ его былъ исправленіе безпорядковъ церковныхъ, нѣкоторыхъ обрядовъ Богослуженія и, преимущественно, исправленіе нравовъ духовенства, также и мірянъ. Въ семъ отношеніи справедливость требуетъ сказать, что многія постановленія

собора были полезны для Церкви и имѣютъ свое не-
сомнѣнное достоинство. Таковы его опредѣленія о заве-
деніи духовныхъ училищъ, объ учрежденіи старостъ
для надзора за благочиніемъ духовенства, защищеніе
судебныхъ правъ духовенства, мысль о исправленіи
церковныхъ книгъ, о истребленіи соблазнительныхъ
пороковъ духовенства, суевѣрій и зловредныхъ обы-
чаевъ народныхъ. Заботливость о избраніи достойныхъ
служителей алтаря, о точности въ соблюденіи церков-
наго устава въ богослуженіи, о благочиніи христіан-
скомъ въ храмахъ, благоустроеніи монастырей, попе-
ченіе о содержаніи церквей, ограниченіе мзды въ цер-
ковныхъ сборахъ, приведеніе въ порядокъ судопроиз-
водства епископскаго: все это показываетъ въ членахъ
собора истинно пастырскую ревность о благоустрой-
ствѣ Церкви отечественной. Нѣкоторыя особенныя по-
становленія собора были весьма полезны для жизни
общественной, какъ напр. постановленія о богадѣлен-
ныхъ домахъ, о выкупѣ плѣнныхъ, о принятіи въ ду-
ховныя училища дѣтей гражданскихъ сословій; съ доб-
рымъ намѣреніемъ соборъ предохранялъ отечество отъ
иноземныхъ обычаевъ, и под. Вообще, видна благона-
мѣренность рѣшеній собора и усиліе основывать ихъ
на правилахъ вселенской Церкви. Видно также, что
многія изъ древнихъ правилъ соборъ имѣлъ подъ ру-
ками, хотя не въ подлинникахъ; обширныя и частыя
указанія его на правила апостольскія, соборныя, на
постановленія греческихъ императоровъ и прежнихъ
соборовъ русскихъ, показываютъ, что онъ заботился о
точности своихъ рѣшеній. Но при всемъ томъ, нельзя
не замѣчать и тѣхъ недостатковъ, и даже погрѣшностей
въ рѣшеніяхъ собора, которые унижаютъ его досто-

инство и лишаютъ его канонической важности въ Церкви. Въ нѣкоторыхъ, и важныхъ случаяхъ, онъ показалъ свою нерѣшительность, и изложилъ свои мнѣнія не ясно и нетвердо: таковы его рѣшенія о словѣ: *истинный*, въ 8 членѣ символа вѣры, гдѣ онъ оставляетъ всякому на произволъ читать или это слово, или другое: *Господь*, не опредѣливъ, которое изъ чтеній должно почитаться болѣе правильнымъ; таково его рѣшеніе о исправленіи церковныхъ книгъ, которое онъ предоставилъ священникамъ, между тѣмъ какъ самъ отзывался о духовенствѣ своего времени, что граматѣ мало умѣютъ. Противныя преданія православнои Церкви его главы: о двуерстномъ сложеніи креста и сугубомъ аллилуіа, положили на него печать раскола. Нѣкоторыя правила Церкви вселенской указаны ложно: напр. правила подъ именемъ апостольскихъ и трульскаго Собора, по вопросу о брадобритіи; самое опредѣленіе о небритіи усовъ и бороды могло бы быть извинено обычаями и понятіемъ вѣка; но соборъ, называя брадобритіе ересью и подвергая за него отлученію отъ Церкви, обличаетъ свое суевѣріе и невѣдѣніе. Въ большей части своихъ постановленій соборъ довольствовался только словами: «*по священнымъ правиламъ, по преданію св. Апостолъ и Отецъ*», но самыхъ правилъ и преданій не указывалъ, конечно, потому, что или не могъ въ точности изложить ихъ, или не зналъ, какое именно правило должно указать и привести. Вообще, и тѣ правила апостольскія и соборныя, которыя Стоглавъ приводитъ, онъ излагаетъ не ясно, не полно, часто не къ дѣлу, часто смѣшиваетъ между собою нѣсколько отдѣльныхъ и различныхъ правилъ, или беретъ изъ нихъ на удачу нѣсколько

словъ , нарушая цѣлость ихъ содержанія и точность смысла. Въ Богослуженіи соборъ неправильно понималъ нѣкоторые уставы церковные, напр. касательно мѣра при крещеніи младенцевъ; безъ причины отступилъ отъ общаго въ православной Церкви чиноположенія литургіи, изложивъ новыя особенныя молитвы предъ начатіемъ ея, (глав. 9), также отступивъ въ чинѣ втораго бракосочетанія (гл. 20). Слишкомъ неосторожную простоту показалъ въ своемъ сужденіи о западной Церкви, которую обличалъ въ небывалыхъ ересьяхъ. Во многихъ случаяхъ соборъ ограничивался рѣшеніемъ : *«быть сполна по уставу»*: но ему замѣчено было въ царскомъ вопросѣ, что вообще книги богослужебныя, а слѣд. и уставъ церковный *неправлены*. Въ самомъ Стоглавникѣ — расположеніе статей безпорядочное, частыя и скучныя повторенія однихъ и тѣхъже мыслей, многословіе, неудачныя приспособленія и изъясненія текстовъ св. Писанія, ошибки, прибавки и убавленія въ приводимыхъ свидѣтельствахъ изъ другихъ источниковъ, слогъ, полный всякаго рода погрѣшностей. Самъ соборъ не только не утвердилъ своихъ постановленій подписями, но, по всей вѣроятности, и не повѣрялъ списка своихъ дѣяній: объ этомъ свидѣтельствуеъ то, что въ Стоглавникѣ встрѣчаются противорѣчащія между собою рѣшенія, напр. о части предтечевой, о законныхъ лѣтахъ возраста для просфорницъ, о взиманіи платы за антиминсы и за освященіе церковей; на нѣкоторые же вопросы не дано рѣшенія. Всѣ эти недостатки въ составѣ соборныхъ рѣшеній и особенно то, что соборъ неосторожно въ подтвержденіе своихъ мнѣній употреблялъ ложныя доказательства, и св. Апостоламъ и Отцамъ приписывалъ

ученіе и правила неподлинныя и вымышленныя, также и то, что онъ оказался, конечно, вопреки своему собственному намѣренію, покровителемъ суевѣрія и расколовъ, все это лишило соборъ Стоглавый въ исторіи нашей Церкви достоинства истиннаго собора церковнаго, и, по праведному суду большаго и важнѣйшаго собора, онъ признается, *яко не бысть*.

ПОУЧЕНИЕ

ВЪ НЕДѢЛЮ 20 ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

ПРОИЗНЕСЕННОЕ ПРЕСВЯЩЕННЫМЪ ЕПИСКОПОМЪ, ЕПИСКОПОМЪ ВЯТСКИМЪ И СЛОВОДСКИМЪ.

Юноше, тебѣ глаголю, востани. Лук. 7, 14.

Такъ воззвалъ премилосердый Господь нашъ І. Христосъ къ умершему единородному сыну одной вдовы наинской, и—по жизнедательному слову всемогущаго Господа, умершій возвратился къ жизни, къ величайшей радости горько плакавшей о немъ матери его.

Великою скорбію поражаются родители, когда преждевременно умираютъ любимыя ихъ дѣти, на которыхъ они употребили столько нѣжныхъ заботъ и попеченій, полагали столько свѣтлыхъ надеждъ; но несравненно величайшее горе бываетъ, если дѣти, во цвѣтъ лѣтъ своихъ предаются праздности, разсѣянію и преступнымъ удовольствіямъ, и чрезъ то ввергаются въ узы смерти духовной. Смерть тѣлесная служитъ концемъ страданій и бѣдствій временныхъ; а смерть духовная бываетъ началомъ и источникомъ самыхъ горькихъ послѣдствій и во времени, и въ вѣчности. Смерть тѣлесная есть неизбѣжный удѣлъ всѣхъ живущихъ на землѣ; а смерть духовная зависитъ отъ нашего произволенія, бываетъ плодомъ собственной на-

шей дѣятельности. *Предъ челоуькомъ животь и смертъ, говоритъ премудрый, и еже аще изволитъ, дастся ему* (Сир. 15, 17). И къ симъ-то живымъ мертвецамъ, *тльющимъ въ похотехъ прелестныхъ* (Еф. 4, 22), какъ и къ умершему единокродному сыну вдовицы наинской, въ собственной ихъ совѣсти, въ откровенномъ словѣ своемъ, въ увѣщаніяхъ родителей и наставниковъ, и въ примѣрахъ другихъ, тотъ же премилосердый жизнедавецъ, Господь Иисусъ Христосъ немолжно вопіетъ: *юноше, тебѣ глаголю, востани. Воспрями отъ сна грѣховнаго, оставь свою необузданность, брось легкомысліе и разсѣяніе, сойди со стропотнаго пути нечестія, и обратись на прямую стезю вѣры и благочестія, если не хочешь погубить себя совершенно и для времени и для вѣчности, и для земли и для неба.*

Да будетъ слово сіе живо и дѣйственно въ душахъ и сердцахъ юношей; да хранятъ они себя всемѣрно отъ растлѣнія грѣховнаго!

Юноши, необузданно предающіеся влеченію душепагубныхъ страстей своихъ, всегда и во всѣхъ благомыслящихъ возбуждаютъ невольное о нихъ сожалѣніе. И подлинно, нѣтъ ничего достойнѣе сожалѣнія самаго живаго, какъ юность, погубляемая въ распутствѣ. Ибо чѣмъ долженъ быть, по назначенію творческому, юноша въ своемъ семействѣ, въ гражданскомъ обществѣ и въ святой Церкви? Дома—для родителей своихъ онъ есть предметъ нѣжнѣйшей ихъ любви и попеченій, слава ихъ рода и племени, утѣха во всю жизнь, подпора въ старости, надежда какъ-бы жить въ немъ и послѣ смерти. Общество и государство въ юномъ племени видятъ будущую свою силу и славу, надѣясь,

что за одними изъ достойныхъ сыновъ отечества, совершившими свое земное поприще, своею чредою востанутъ другіе, новые сонмы юныхъ и крѣпкихъ сыновъ, которые продолжать и усовершенать то, что начато и не окончено, или недостаточно совершенно отжившими ихъ предками. Святая Церковь смотритъ на юныхъ чадъ своихъ, какъ на сыновъ царствія Божія, по слову Спасителя: *таковыхъ есть царствіе Божіе* (Лук. 18, 16). Въ юныхъ сердцахъ ихъ, еще нѣжныхъ, еще не обуювшихъ отъ обаяній плоти и міра, способныхъ ко всѣмъ впечатлѣніямъ, она старается и надѣется вкоренить и утвердить спасительныя начала вѣры и правила Евангелія, и со временемъ порадоваться на нихъ, какъ на *совершенныхъ Божіихъ челоуковъ, на всякое благое дѣло уготованныхъ* (2 Тим. 3, 17).

И чтожь теперь? Юноша, предающійся своеволію и распутству, соотвѣтствуетъ ли такому высокому назначенію, такимъ великимъ о немъ надеждамъ родителей, государства и Церкви? Ахъ, нѣтъ: онъ слишкомъ далеко уклоняется отъ своего назначенія, совершенно измѣняетъ надеждамъ! Напрасны попеченія и заботы о немъ родительскія: онъ—не слава, а позоръ для своего отца и матери; не радость, а источникъ лютыхъ горестей; не подпора для нихъ въ старости, а напротивъ, не рѣдко виновникъ преждевременнаго низшествія ихъ во гробъ. Что приносятъ обществу юноши своевольные, увлекаемые страстями, чуждые страха Божія? Они вносятъ въ кругъ общества безпечность и неисправность въ исполненіи обязанностей, легкомысліе, строптивость и неповиновеніе, дерзость и своенравіе, которыя такъ не сообразны съ порядкомъ общественнымъ. Что для Церкви —

юноши распутные? Это—дѣти ея погибшіе, которыхъ она напрасно возродила водою и духомъ, напрасно питала млекою Слова Божія, напаяла дарами благодати въ святыхъ таинствахъ. Все это неоцѣненное сокровище ими погублено, вся святыня попрана. Скорбятъ о нихъ матерински Церковь; плачутъ ангелы на небеси.

Видите, юноши неразумные, идущіе путемъ своеволія и порока, вы причиняете скорбь родителямъ, нѣжно васъ любящимъ; вносите зло въ нѣдра общества, открывающаго вамъ обширѣйшее поприще чести и славы; заставляете сѣтовать о васъ святую Церковь, сподобляющую васъ небесныхъ даровъ благодати Божественной! *Юноше, тебѣ убо глаголетъ Господь, востани:* возстань отъ гроба своихъ похотѣній; внемли вѣщаніямъ Слова Божественнаго и внушеніямъ благодати; оставь погибельный путь нечестія; возлюби святую вѣру и добродѣтель; обратись ко Господу Богу всѣмъ сердцемъ твоимъ; начни ходить по стезямъ заповѣдей и оправданій Господнихъ непорочно, и тѣмъ утѣшь, обрадуй и возвесели своихъ родителей, отечество и Церковь святую.

Ты полонъ жизни и крѣпости силъ, желанія въ тебѣ какъбы кипятъ, всѣ способности души быстро развиваются. Для того ли же въ тебѣ эта полнота жизни и силъ, чтобы ты безумно расточилъ ее, предаваясь влеченію пылкихъ и неукротимыхъ своихъ страстей? И къ чему приведетъ такая растрата силъ? Что посеешь въ юности, то будешь пожинаать во всей послѣдующей жизни. Юность есть цвѣтъ: если цвѣтъ повредится, то не можетъ уже быть плода хорошаго. Посмотрите на того, кто юность свою провелъ въ рас-

путствѣ. Онъ часто повергнутъ бываетъ и въ бѣдность и въ униженіе, и всегда какая-то мертвенность покрываетъ лице его; глубокія морщины проведены на юномъ еще челѣ; взоръ его, прежде свѣтлый и быстрый, поникъ; разсудокъ и совѣсть — помрачены; всѣ чувства чести, благородства, справедливости, благожелательства и всякой другой добродѣтели — подавлены; всѣ способности души разстроены и состоятъ какъбы въ онѣмѣніи. *Питающійся странно*, по слову Апостола, *заживо умираетъ* (1 Тим. 5, 6). Когда лампада слишкомъ ярко горитъ, то скоро вся выгораетъ, и свѣтильникъ угаснетъ. Такъ, кто въ юности своей любитъ пожить свѣтло, много повеселиться, у того елей жизни скоро истощается, крѣпость силъ рано увядаетъ, и онъ быстро приближается ко гробу. *Юноше, тебѣ убо глаголетъ Господь, востани. Перестань* неразумно иждивать силы свои въ праздности, разсѣяніи, забавахъ и наслажденіяхъ. Если не дорого для тебя благо и спокойствіе родителей, отечества и Церкви; пожалѣй хотя себя самого. Ты хочешь жить, жить долго и счастливо, и между-тѣмъ самъ, предаваясь страстямъ, изрываешь для себя пропасти на пути жизни, и, какъ на рьяныхъ и необузданныхъ коняхъ, быстро мчишься на встрѣчу всѣмъ бѣдамъ и къ самому гробу.

Слишкомъ обольщаютъ и влекутъ къ себѣ сердце неопытнаго юноши цвѣты удовольствій, которыми испещренъ лугъ жизни. Онъ думаетъ, что за жизнь безъ наслажденій? Безъ нихъ сердце какъбы мертво, цѣтъ и не можетъ быть живой и успѣшной дѣятельности. Такъ думаетъ неразумный, и неудержимо стремится ко всякимъ, самымъ даже мутнымъ, источни-

камъ земныхъ радостей. То даетъ волю своему воображенію и живетъ въ различныхъ мечтаніяхъ ; то вдается въ разсѣяніе, занимается играми, прилѣпляется къ веселымъ обществамъ и вообще гоняется за тѣмъ, увлекается къ тому, что нѣжитъ чувства и питаетъ страсти. Но въ этомъ-то обаяніи ума, чувствъ и сердца и сокрывается гибельное для насъ обольщеніе отъ древняго змія-искусителя, который первыхъ прародителей нашихъ лишилъ райскаго блаженства. И Ева прельстилась тѣмъ, что показалось *добро въ снѣдь, угодно очима видѣти и красно, еже разумѣти*. Вкусили отъ этого сладкаго, но запрещеннаго плода прародители наши,—и себя самихъ, и все потомство свое подвергли смерти и всѣмъ предтечамъ и спутникамъ ея—многообразнымъ бѣдствіямъ и болѣзнямъ, которыя мы терпимъ въ жизни нашей. Берегись и ты, юноша неопытный, этого древа запрещеннаго, — всего того, что нѣжитъ чувства и питаетъ страсти. Ищи радостей, но радостей чистыхъ, которыя не омрачаютъ души, не растлѣваютъ сердца. Помни, что тебѣ даны умъ живой и сердце нѣжное — для того, чтобы ты всею полнотою ихъ любилъ Господа Бога своего; для того даны крѣпость и силы, чтобы ты бодренно ходилъ по стезямъ заповѣдей Господнихъ, и въ законѣ Его обрѣталъ для себя источникъ радостей совершенныхъ и безмятежныхъ. Наслажденія мірскія отводятъ отъ спасительныхъ путей Евангелія и приводятъ къ гибели временной и вѣчной. И о такихъ-то жалкихъ жертвахъ страстей, кои хотятъ жить для однихъ земныхъ радостей, говоритъ божественная притча: *мужъ въ трудѣхъ труждается себѣ, и изнуждаетъ пошибелъ свою*. (Притч. 16, 26); *последняя ихъ радости въ*

плачь приходятъ. (Притч. 14, 13). Веселися убо, юноше, скажу словами боговдохновеннаго обличителя суеты мірской, веселися юноше въ юности твоей, но разумѣй, яко о всѣхъ сихъ приведетъ тя Богъ на судъ. Помяни Сотворшаго тя во днѣхъ юности твоея, дондеже не придутъ днѣ злобы твоея и придутъ лѣта, въ нихъ же речеши: нѣсть ми въ нихъ хоть нѣя (Еккл. 11, 9. 12, 1).

Думаешь ли ты, юноша неразумный, цвѣтъ жизни своей приносящій въ жертву страстямъ, думаешь ли, что успѣешь еще послужить и Богу, что теперь повеселишься, а послѣ придетъ время — будешь благоугождать и Сотворшему тебя? Ахъ, возлюбленный, горько ошибаешься въ такомъ расчетѣ своемъ! Мы не заключаемъ завѣта съ Богомъ и смертію; не знаемъ, когда пробьетъ послѣдній нашъ часъ. Что же, если такой часъ постигнетъ юношу среди служенія страстямъ? Да если и не случится этого, если дастъ Богъ юношѣ достигнуть зрѣлаго мужества и даже старости: то развѣ можно вѣрно надѣяться, что въ послѣдствіи времени исправить онъ жизнь свою? Нѣтъ; сердце юноши мягко, какъ воскъ; легко и глубоко врѣзаются въ немъ всѣ впечатлѣнія: но этотъ воскъ въ послѣдствіи затвердѣваетъ и обращается какъбы въ камень, съ котораго трудно уже, очень трудно сглаживать прежніе срамные образы и начертанія плоти и міра, и напечатлѣвать на немъ новыя животворныя письма духа и благодати. Страсти и навыки, воспитанные въ юности, съ лѣтами болѣе и болѣе усиливаются и наконецъ возрастаютъ въ преобладающихъ и неодолимыхъ исполиновъ. Узникъ, сперва добровольно допустившій оковать себя цѣпями, послѣ же-

ламъ бы освободиться, но не можетъ уже разсторгнуть ихъ. Въ лѣтахъ зрѣлаго мужества или старости мы приходимъ иногда въ чувство, познаемъ всю гибельность отъ обуреванія страстей; но какихъ трудовъ, какой борьбы стоитъ укрощеніе свирѣпости ихъ! И сколько мы сожалѣемъ, иногда даже плачемъ о томъ, что потеряли юность свою, — только это сожалѣніе бываетъ уже поздно, и слезы — напрасны.

Востани убо, юноше, взываетъ къ тебѣ Господь гласомъ Апостола, *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освятитъ тя Христосъ* (Еф. 5, 14) благодатию своею. Внемли сему спасительному гласу, доколя еще такъ милостивно взываетъ къ тебѣ Господь. Пропустишь это время: и — или Господь не будетъ уже такъ вѣщать тебѣ, или ты самъ не въ состояніи будешь внимать и послѣдовать призывному гласу Его. Аминь.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ СВ. АПОСТОЛАМИ (*).

Облекшись силою свыше, Апостолы должны были проповѣдать Евангеліе царствія, какъ было повелѣно имъ, сперва въ Іерусалимѣ, потомъ во всей Іудеи и Самаріи, наконецъ повсюду до послѣднихъ предѣловъ земли (Дѣян. 1, 8). И они исполнили заповѣдь своего Господа: *во всю землю изыде въщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ* (Рим. 10, 18).

Не смотря на всѣ препятствія и затрудненія, св. Вѣра распространилась и между Іудеями, и между язычниками въ самое скорое время, и христіанъ явилось вездѣ такъ много, что невольно вспоминаются пророчественныя слова Исаи: *кто слыша сицевое, и кто видѣлъ сице? Аще родила земля съ болѣзнію во единъ день, или родися языкъ весь купно* (66, 8). Причиною быстрого распространенія Христіанства были чудеса, сопровождавшія проповѣдь Апостоловъ, чудеса, на которыя неоднократно указывали сами Апостолы въ своихъ посланіяхъ къ увѣровавшимъ, какъ на доказательство божественности своей проповѣди, и подлинности которыхъ не отвергали ни современники, ни ближайшіе потомки, даже не принимавшіе св. Вѣры (*). И

(*) Изъ записокъ по Церковной Исторіи.

(*) Введен. въ Правосл. Богосл. ч. 1, § 102—104.

слово мое и проповѣдь моя не въ препрѣтельныхъ человѣческихъ премудрости словесѣхъ, писалъ ап. Павелъ къ Коринѣянамъ, но въ явленіи Духа и силы, да въра ваша не въ мудрости человѣчествѣй, но въ силѣ Божіей будетъ... Знаменія бо Апостола содѣлашася въ васъ во всякомъ терпѣніи, въ знаменіихъ и чудесѣхъ и силахъ (1 Кор. 2, 4 и 5; 2 Кор. 12, 12).

I.

Распространеніе Христіанства между іудеями и пришельцами правды ⁽³⁾.

Первое чудо въ Церкви христіанской было причиною и перваго ея распространенія. Чудесныя видимыя знаменія, сопровождавшія сошествіе Св. Духа, привлекли множество народа къ горницѣ, въ которой пребывали вѣрующіе въ числѣ 120 человѣкъ. Это было въ праздникъ Пятидесятницы, когда изъ разныхъ странъ собирались въ Іерусалимъ Іудеи разсѣянныя, изъ Персіи, Аравіи, Египта, Ливіи, Малой Азіи, Италіи и другихъ странъ. Слыша, что Апостолы говорятъ на разныхъ языкахъ, всѣ изумлялись и съ недоумѣніемъ спрашивали другъ друга: *не се ли вси сии суть глаголющии Галилеяне? И како мы слышимъ кійждо свой языкъ нашъ, въ немже родихомся? Слышимъ ихъ глаголющихъ нашими языки величія Божія! Что убо хочетъ сіе быти?* Только немногіе, быть можетъ, не видѣвшіе явныхъ знаменій сошествія Св. Духа и собравшіеся къ

⁽³⁾ Кто такіе назывались пришельцами правды, равно какъ пришельцами вратъ, объ этомъ смотр. въ статьѣ: *о состояніи Богопочт. въ родѣ чело. предъ временемъ распростр. христіанства*, Хр. Чт. 1882, 1, 176—177.

мѣсту пребыванія Апостоловъ по примѣру и увлеченію другихъ, быть можетъ также, не понимавшіе иноземныхъ языковъ, на которыхъ говорили Апостолы, не многіе только дерзнули говорить, *яко виномъ исполнены суть* (Дѣян. 2, 13). Тогда Апостолы послѣдовательно объяснили народу чудо сошествія Св. Духа и проповѣдали о Господѣ Иисусѣ, который ниспослалъ имъ Его. Сильное слово св. Петра такъ подѣйствовало на всѣхъ, бывшихъ свидѣтелями чуда, что они, *слышавше, умилишася сердцемъ и рѣша къ Петру и прочимъ Апостоламъ: что сотворимъ, мужіе братіе?* Такимъ образомъ въ одинъ этотъ день приняли вѣру Христову до трехъ тысячъ человекъ. Увѣровавшіе изъ Іудеевъ разсѣянія, отправясь послѣ праздника на мѣста своего жительства, безъ сомнѣнія, передавали тамъ свою вѣру близкимъ себѣ людямъ, или, по крайней мѣрѣ, составили тамъ изъ себя малыя христіанскія общества. Между тѣмъ Церковь іерусалимская ежедневно возрастала въ числѣ своихъ членовъ, потому что Апостолы, постоянно проповѣдуя ученіе объ Иисусѣ Христѣ, совершали въ Іерусалимѣ множество чудесъ. Площади города, многіе частные дома, самый храмъ—все оглашалось словомъ ихъ благовѣстія, и весь Іерусалимъ былъ свидѣтелемъ ихъ безчисленныхъ и очевиднѣйшихъ чудесъ. Вотъ примѣръ, какъ быстро распространялось въ Іерусалимѣ Христіанство: Апостолы Петръ и Іоаннъ шли во храмъ на молитву, совершавшуюся въ девятый часъ дня или третій по полудни. Они вступали уже въ самыя врата храма, какъ обратился къ нимъ съ мольбою о милостыни одинъ нищій, хромою отъ рожденія. *Сребра и злата нѣсть у мене*, отвѣчалъ ему св. Петръ, *но еже имамъ, сіе ти даю: во имя Іисуса Хри-*

ста Назорея, возстани и ходи. Восторгъ страдальца, когда онъ вдругъ почувствовалъ себя здоровымъ, былъ неопиcанъ; ходя и скача и хваля Бога, изцѣленный вошелъ за Апостолами во храмъ и не отставалъ отъ нихъ ни на минуту. Во храмъ было уже множество народа: узнавъ о чудѣ, совершившемся надъ человѣкомъ, увѣч- ность котораго была извѣстна нѣсколько лѣтъ жите- лямъ Иерусалима, всѣ исполнишася, какъ говорить св. Лука, *чуда и ужаса.* Апостолы возвѣстили, чьею си- лою сотворено чудо и проповѣдали объ І. Христѣ. Не смотря на то, что *еще глаголющимъ имъ къ людямъ, наи- доша на нихъ священники, и воевода церковный, и садду- кеи,* и что они отведены были за свою проповѣдь въ темницу, въ этотъ самый день присоединилось къ Цер- кви до пяти тысячъ человѣкъ. Такъ продолжало рас- пространяться въ Иерусалимѣ Христіанство года три. *Руками апостольскими быша знаменія и чудеса въ лю- дехъ многа;* выносили больныхъ на площади города— съ вѣрою, что даже тѣнь проходящаго апостола Петра возвратитъ имъ здоровье; множество народа собиралось въ Иерусалимъ изъ окрестныхъ городовъ, принося съ собою своихъ больныхъ и страждущихъ: всѣмъ пода- валось исцѣленіе. *Веліею силою воздаяху свидѣтель- ство Апостоли воскресенію Господа Иисуса Христа, бла- годать же бѣ велія на всѣхъ ихъ.* Въ слѣдствіе этого болѣе и болѣе прилагалось вѣрующихъ Господевѣ, слово Божіе росло, число учениковъ въ Иерусалимѣ умножалось чрезвычайно, и не простой только народъ, но даже большое число священниковъ приняло хри- стіанскую Вѣру. Два раза пытались саддукеи остано- вить успѣхи вѣры Христовой, грозили Апостоламъ, били ихъ, призывали на судъ, запрещали имъ проповѣдо-

вать о воскресеніи Господа ; но ничего не могли сдѣлать. Апостолы смѣло отвѣчали на всѣ ихъ запрещенія: *еще праведно есть предъ Богомъ , васъ послушати насъ, нежели Бога, судите ;* радовались , сподобляясь принять безчестіе за имя Господа Иисуса , и не переставали каждодневно во храмѣ и въ частныхъ домахъ учить св. Вѣрѣ.

Когда и фарисеи возстали противъ Христіанства, распространеніе его въ самомъ Іерусалимѣ должно было нѣсколько замедлиться: но вмѣсто того Вѣра Христова съ необыкновенною быстротою, не болѣе , какъ лѣтъ въ пять, распространилась по всей Іудей , Самаріи, заіорданской области, также въ Финикіи, Сиріи, даже на островѣ Кипрѣ, словомъ во всѣхъ окрестностяхъ Іудей и Іерусалима. Безъ всякаго сомнѣнія, еще прежде нѣкоторые , приходившіе во Іерусалимъ изъ окрестныхъ городовъ, принимали здѣсь христіанскую Вѣру. Такимъ образомъ, по всей вѣроятности, образовались церкви въ Дамаскѣ, Лиддѣ, Іоппії; такъ, можетъ быть, получили свое начало и нѣкоторые другія церкви не подалеку отъ Іерусалима. Но главнымъ образомъ Христіанство распространилось въ сосѣдственныхъ Палестинѣ странахъ , со времени гоненія , воздвигнутаго на іерусалимскую церковь фарисеями, когда множество вѣрующихъ должны были оставить Іерусалимъ и разсѣялись по странамъ іудейскимъ и самарійскимъ всѣ, кромѣ Апостоловъ, безбоязненно оставшихся во Іерусалимѣ. Разсѣявшіеся вездѣ благовѣствовали Вѣру Христову и прошли даже до *Финикіи, Кипра и Антіохіи, ни единому же глаголюще слово, токмо Іудеемъ.* Особенную благодать въ дѣлѣ благовѣстія имѣлъ между ними архидіаконъ Филиппъ; многочисленными чу-

десами онъ обратилъ къ вѣрѣ Самарянъ, потомъ проповѣдалъ слово Божіе въ южныхъ предѣлахъ Палестины, около Газы, Азота, и тамъ между прочимъ, научивъ вѣрѣ, крестилъ вельможу еѳіопской царицы Кандакіи, бывшаго пришельцемъ правды, наконецъ, проходя отъ Азота на сѣверъ до Кесаріи, благовѣствовалъ во всѣхъ городахъ, встрѣчавшихся на пути. Необыкновенная помощь Божія облакала его силою въ подвигахъ благовѣстія. Но такъ какъ всѣ эти проповѣдники, подобно св. Филиппу, распространивъ въ разныхъ городахъ вѣру Христову, не могли основать тамъ церковнаго благоустройства, потому что не были облечены властію апостольскаго священноначалія; такъ какъ, напримѣръ, св. Филиппъ, крестивъ Самарянъ, не могъ преподавать имъ вмѣстѣ даже таинства мѣропомазанія, потому что былъ только діакономъ: то Апостолы для довершенія начатаго ими опредѣлили послать изъ среды себя Петра и Іоанна. Петръ и Іоаннъ запечатлѣли Самарянъ печатію даровъ Духа Святаго. Потомъ Апостолъ Петръ посѣтилъ и всѣ другія, въ окрестностяхъ Іерусалима возникавшія, церкви: былъ, вѣроятно ⁽¹⁾, въ Антиохіи, гдѣ образовалась церковь первоначально также изъ однихъ Іудеевъ, былъ въ Лидѣ, Іоппії, и вездѣ чудесами своими многихъ обращалъ ко Господу.

(¹) Хроник. *Есеевіа* изъ Синкелла: Πέτρος ὁ κορυφαῖος πρῶτην ἐν Ἀντιοχείᾳ θεμελιώσας ἐκκλησίαν... *Chronicon. Paschale* (Corp. Script. Hist. Byzant. ed. Venet. 1729. tom. 3), pag. 184: ἐπὶ τούτων τῶν ὑπᾶτων (Κλαυδίου καίσαρος καὶ Κερραιανοῦ) Πέτρος ὁ ἅγιος Ἀπόστολος πρῶτος τὴν ἐκκλησίαν Ἀντιοχείας θεμελιεύει.

II.

*Распространеніе вѣры Христовой между пришельцами вратъ и
язычниками.*

Есть древнее преданіе, сохранившееся отъ 2-го вѣка (*), будтобы Спаситель повелѣлъ Апостоламъ не оставлять Іерусалима цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ. Дѣйстви-тельно, до 45 года по Р. Хр. Апостолы не выходили изъ предѣловъ обѣтованной земли и совокупными стараніями заботились утвердить церковь іерусалимскую. Утвердивъ Христіанство въ Іерусалимѣ, отсюда уже они рас-пространяли его по всей вселенной: отъ Іерусалима начинали свои путешествія и сюда же, какъ бы въ средоточіе христіанской Церкви, возвращались обрат-но—принести благодареніе Господу за успѣхи своей проповѣди между разными народами и повѣдать братіи, что сотворилъ Богъ служеніемъ ихъ во языцѣхъ (Дѣян. 21, 19). Церковь іерусалимская во времена Апостоловъ была такимъ образомъ матерію всѣхъ церквей, вселен-скою митрополіею. Но между тѣмъ, какъ Апостолы столь долгое время заботились объ утвержденіи Церк-ви въ народѣ іудейскомъ, имѣвшемъ по избранію Бо-жію право прежде всѣхъ другихъ народовъ вступить въ Церковь Христову, во многихъ увѣровавшихъ Іуде-яхъ родилась мысль, что Іудеямъ единственно и дол-жно преподавать вѣру Христову; если же нужно удо-стоивать и язычниковъ вступленія въ Церковь, то не иначе, какъ предварительно сдѣлавъ ихъ іудеями, то есть, вмѣнивъ имъ въ священнѣйшую обязанность ис-

(*) О немъ свидѣтельствуется церковный писатель 2-го вѣка Аполлоній въ Ц. И. Евсевія, 8, 18.

полненіе обрядоваго закона Моисеева и обрѣзаніе. Мысль несправедливая потому, что Господь повелѣлъ всѣмъ народамъ проповѣдать Евангеліе: тѣмъ не менѣе Апостолы, дѣйствуя съ истинною мудростію, не вдругъ возстали противъ такого предубѣжденія своей паствы. Они сдѣлали переходъ отъ проповѣди Іудеямъ къ принятію язычниковъ въ Церковь постепенно, каждый шагъ свой основывая на ясномъ указаніи Божіемъ, и такимъ образомъ мудро предохранили единство Церкви отъ раскола между увѣровавшими изъ Іудеевъ и язычниковъ. Апостолъ Петръ былъ въ Іюппіи, когда во время полуденной молитвы имѣлъ видѣніе сходящей съ неба большой скатерти, на которой находились разные животныя, по закону Моисееву, нечистыя и запрещенныя для употребленія въ пищу. Между тѣмъ гласъ Божій троекратно повелѣвалъ Апостолу вкусить отъ предложенной въ видѣніи пищи. *Никакоже Господи, отвѣчалъ на это Апостолъ, яко николиже ядохъ всяко скверно или нечисто.* Но Господь троекратно повторилъ свое вразумленіе: *яже Богъ очистилъ есть, ты не скверни;* и видѣніе окончилось. Такъ и язычники, нечистые по закону Моисееву, должны быть приняты въ составъ тѣла Церкви Христовой; потому что Христосъ заветомъ крови своей сотворилъ очищеніе для всѣхъ. Св. Апостолъ еще недоумѣвалъ, что бы именно значило это видѣніе, какъ пришли къ нему посланные отъ римскаго сотника Корнилія, жившаго въ Кесаріи, сказать, что Корнилій, по внушенію отъ ангела, зоветъ его въ домъ свой. Тогда онъ понялъ значеніе бывшаго видѣнія. По Божественному повелѣнію пришедши съ нѣсколькими учениками изъ Іюппіи къ Корнилію, ожидавшему св. Апостола со всѣмъ своимъ се-

мействомъ, онъ сказалъ: вы знаете, что не прилично Иудею имѣть дѣло съ иноплемениками; но Господь показалъ мнѣ, что ни одного человѣка не должно почитать сквернымъ или нечистымъ. И когда Корнилій объяснилъ, что онъ призывалъ его по внушенію ангела, явившагося во время молитвы въ девятый часъ дня и повелѣвшаго отъ него узнать волю Божию, Апостолъ прежде, нежели началъ проповѣдь объ Иисусѣ Христѣ, вразумилъ пришедшихъ съ нимъ вѣровавшихъ изъ Иудеевъ, что и Иудеи и язычники^(*), очевидно, имѣютъ одинаковое право на вступленіе въ св. Церковь. *Поистинѣ разумѣваю*, сказалъ онъ, *яко не на лица зрѣтъ Богъ, но во всякомъ языкѣ бояйся его и дѣлаяя правду, пріятенъ ему есть*, то есть, Его милосердіемъ призывается въ св. Церковь.— Господь благоволилъ еще очевиднѣе открыть волю свою, что Онъ не только призываетъ язычниковъ къ участию въ дарахъ св. Церкви, но и не полагаетъ при этомъ никакого различія между ними и Иудеями. Апостолъ Петръ еще не окончилъ своей проповѣди Корнилію и его сродникамъ, какъ на всѣхъ ихъ сошелъ Духъ Святый и, по дѣйствию Его, они начали на разныхъ языкахъ славословить Бога. Пришедшіе съ апостоломъ Петромъ, *иже отъ обрѣзанія вѣрніи, ужасошася*, понявъ, что и на язычниковъ изліялся даръ Св. Духа. Тогда Апостолъ внушилъ имъ, что, если самъ Богъ даетъ Духа Святаго язычникамъ—такъ

(*) Корнилій и его сродники, по всей вѣроятности, были пришельцами вратъ: это видно изъ времени молитвы Корнилія; но пришельцы вратъ, не имѣвъ обрѣзанія, не почитались дѣйствительными пришельцами или пришельцами правды, и потому сравнивались съ язычниками.

же точно, какъ и Іудеямъ; то можетъ ли кто либо изъ Апостоловъ отказать имъ въ благодати крещенія? Послѣ этого онъ крестилъ все семейство Корнилія. И хотя по возвращеніи Апостола въ Іерусалимъ, по этому поводу *препирахуся* съ нимъ *уже отъ обрѣзаній*, но, когда онъ объяснилъ имъ ходъ всего происшествія, они умолкли и прославили Бога, понявъ, что и язычникамъ отверзъ Господь дверь ко спасенію. Все это происходило, по всей вѣроятности, въ концѣ 42 года по Р. Хр.

Можетъ быть, подъ вліяніемъ этого именно примѣра, или, можетъ быть, и по особенному внушенію Божію, нѣкоторые вѣрующіе изъ Іудеевъ разсѣянія, вообще не соблюдавшихъ подобно палестинскимъ Іудеямъ слишкомъ большой строгости въ сношеніяхъ съ язычниками, именно *мужіе кипрстіи и киринейстіи*, пришедши въ Антиохію, благовѣстовали здѣсь о Господѣ Іисусѣ язычникамъ. *И бѣ рука Господня съ ними*: они обратили ко Господу большое число язычниковъ. Апостолы, съ радостію узнавъ о такомъ распространеніи Вѣры между язычниками, для большаго успѣха этого дѣла послали въ Антиохію Варнаву, родомъ кипрянина, который, какъ Іудей разсѣянія, безпристрастнѣ смотрѣлъ на обращеніе язычниковъ къ Вѣрѣ. По древнему преданію (?), Варнава былъ однимъ изъ семидесяти Апостоловъ,—и въ Писаніи говорится о немъ, что это былъ *мужъ благъ и исполнь Духа Свята и вѣры*. Пришедъ въ Антиохію, онъ еще болѣе распространилъ здѣсь Христіанство ме-

(?) *Климента Александр.* Стромат. кн. 2, стр. 410; ed. Coloniae, ap. 1688.

жду язычниками: понимая, какъ полезно для блага Церкви утвердить его въ такомъ городѣ, какъ Антиохія, въ столицѣ всего римскаго востока, Варнава пригласилъ къ себѣ въ сотрудники Савла, по избранію Божию, Апостола языковъ. Савлъ былъ такъ же, какъ и Варнава, Іудей разсѣяннй; получивъ въ Іерусалимѣ фарисейское образованіе, онъ подъ вліяніемъ его былъ первоначально ревностнымъ гонителемъ Христіанства, но, отправясь въ Дамаскъ преслѣдовать тамошнихъ христіанъ, на дорогѣ самъ обращенъ былъ къ вѣрѣ чудеснымъ явленіемъ Господа І. Христа, крестился въ Дамаскѣ и къ всеобщему удивленію проповѣдалъ въ іудейскихъ синагогахъ, что І. Христосъ дѣйствительно есть Мессія. Года два съ половиною провелъ онъ потомъ въ сосѣдственной Дамаску аравійской области, по всей вѣроятности, проповѣдуя разсѣянными тамъ Іудеямъ вѣру во І. Христа, — потомъ возвратился въ Дамаскъ (Гал. 1, 17 и 18), и здѣсь съ такою ревностію проповѣдовалъ Христіанство, что возбудилъ въ Іудеяхъ ожесточенную ненависть къ себѣ. Спасшись отъ смерти, грозившей ему съ ихъ стороны, бѣгствомъ изъ Дамаска въ то время, какъ этотъ городъ находился во власти аравійскаго царя Ареѣы (*), онъ чрезъ три года послѣ своего обращенія (Гал. 1, 18), то есть въ 40-мъ году по Р. Хр., пришелъ въ Іерусалимъ, — здѣсь во время молитвы во храмѣ удостоенъ былъ видѣнія и былъ призванъ проповѣдовать Евангеліе язычникамъ (Дѣян. 23, 17 — 21). Между тѣмъ

(*) 2 Кор. 11, 32. Это обстоятельство въ жизни апостола Павла важно для хронологіи. Такъ какъ Дамаскъ принадлежалъ римской имперіи, то онъ могъ находиться во власти аравійскаго царя Ареѣы

и въ Іерусалимѣ жизнь его была въ опасности отъ Іудеевъ; поэтому онъ удалился въ отечественный свой городъ Тарсъ, принадлежавшій къ киликійской провинціи въ Малой Азіи, и тамъ, въ странахъ сирскихъ и киликійскихъ, проповѣдовалъ вѣру Христову (Гал. 1, 21; Дѣян. 15, 23) язычникамъ. Бывъ отсюда призванъ Варнавою въ Антиохію, онъ вмѣстѣ съ нимъ трудился здѣсь цѣлый годъ въ проповѣди слова Божія. Ревностными трудами Варнавы и Савла церковь антиохійская въ короткое время распространилась, и такъ какъ увѣровавшіе изъ язычниковъ составляли въ ней гораздо большую часть сравнительно съ увѣровавшими изъ Іудеевъ, то тѣмъ удобнѣе утвердилось въ ней убѣжденіе въ необходимости распространенія Христіанства между всѣми народами. Между-тѣмъ, какъ въ Іерусалимѣ вѣрующіе называли себя Іудеями и только въ отличіе отъ неувѣровавшихъ именовались учениками или вѣрными, въ Антиохіи вѣрующіе изъ язычниковъ, или Іудеевъ разсѣянія, приняли отъ Апостоловъ наиме-

только по какому нибудь особенному обстоятельству. Обстоятельство это, по всей вѣроятности, было слѣдующее. Въ послѣдній годъ жизни Тиверія Кесаря, Арею сдѣлалъ нападеніе на Палестину и разбилъ войска Ирода Агриппы, союзника Кесарева. Императоръ приказалъ сирійскому проконсулу Вителлію наказать Арею, но между тѣмъ, какъ проконсулъ собирался къ походу, умеръ въ Мартѣ 37-го года, и такимъ образомъ походъ противъ Арею замедлился. Арея могъ воспользоваться этимъ временемъ и завладѣть Дамаскомъ. Но невѣроятно, чтобы такой важный городъ долго оставался въ его рукахъ: по крайней мѣрѣ, чрезъ два года царствованія Калигулы онъ долженъ былъ возвратиться подъ власть Римлянъ. Если положимъ, что бѣгство апостола Павла изъ Дамаска было въ 40-мъ году; слѣдовательно, обращеніе къ Христіанству — въ 37-мъ, всѣ происшествія до того времени послѣ вознесенія Христова совершились въ теченіе около трехъ съ половиною лѣтъ.

нованіе Христіанъ. Такимъ образомъ, церковь антиохійская содѣлалась второю матерію церковей, именно церковей, возникшихъ между язычниками, и для проповѣдниковъ язычникамъ была какъбы Іерусалимомъ. Въ скоромъ времени она достигла значительнаго благосостоянія и имѣла въ числѣ своихъ членовъ довольно проповѣдниковъ и учителей. Тогда, по внушенію Духа Божія, Варнава и Савлъ или Павелъ отправились изъ Антиохіи проповѣдовать Христіанство въ другихъ странахъ какъ Іудеямъ, такъ и язычникамъ. Они обошли съ проповѣдію островъ Кипръ, области Малой Азіи: Памфилю, Писидію и Ликаонію, и вездѣ проповѣдовали первоначально въ іудейскихъ синагогахъ, стараясь прежде—обращать къ вѣрѣ Іудеевъ; когда же Іудеи отвергали ихъ проповѣдь, Апостолы говорили: *вамъ было первое глаголати слово Божіе, а понеже отвергаете е, и недостойны творите сами себе вѣчному животу, се обращаемся во языки*. Много Іудеевъ принимало отъ нихъ вѣру во Христа, но преимущественно всѣ, основанныя ими теперь, церкви составились изъ увѣровавшихъ язычников^(*). Во все время проповѣди ихъ Господь подтверждалъ слово благодати своей и творилъ ихъ руками знаменія и чудеса. Возвратившись въ Антиохію, оба Апостола побыли здѣсь довольно времени, болѣе и болѣе утверждая христіанъ въ вѣрѣ. Такъ, возникшая въ Антиохіи церковь изъ увѣровавшихъ язычниковъ далеко уже распространилась за предѣлы Палестины и Сиріи.

(*) По мнѣнію блаженнаго *Іеронима*, de Vir. illustr. с. 8, Савлъ апостолъ около этого времени началъ называться Павломъ, потому, что обратился къ вѣрѣ кипрскаго анеипата Сергія-Павла.

Но между увѣровавшими изъ Іудеевъ, членами іерусалимской церкви, все еще таилась мысль, будто для спасенія необходимо, чтобы каждый человѣкъ сдѣлался прежде іудеемъ, принявъ обрѣзаніе, хранилъ весь Моисеевъ законъ и потомъ уже увѣровалъ въ Господа Іисуса, приходившаго и обѣтовавшаго придти снова только для Іудеевъ. *И плъцыи сшедше отъ Іудей въ Антиохію, учашу братію, яко аще не обрежетеся по обычаю Моисеову, не можете спастися.* Такимъ образомъ, какъ ни строга была постепенность, съ какою Апостолы переходили отъ распространенія Христіанства между Іудеями къ утвержденію его между язычниками, все это не могло совершенно усыпить іудейскаго предразсудка, будто бы только Іудеи избраны Богомъ ко спасенію. Возникшій въ Антиохіи по этому предмету вопросъ могъ произвести въ Церкви христіанской гибельное раздѣленіе при самомъ началѣ ея распространенія. Поэтому церковь антиохійская благоразумно обратилась за рѣшеніемъ его къ собору Апостоловъ и всѣхъ вообще священноначальниковъ Церкви. Между тѣмъ благая воля Божія о распространеніи Христіанства между язычниками открылась уже такъ ясно, что Апостолы могли объявить въ полномъ свѣтѣ всю истину, безъ опасенія произвести соблазнъ въ истинно-вѣрующихъ изъ Іудеевъ. Соборъ апостольскій былъ въ 51 году, чрезъ 14 лѣтъ по обращеніи въ Христіанство апост. Павла (Гал. 2, 1). На немъ присутствовали апостолы: Іаковъ, Петръ и Іоаннъ, можетъ быть, и нѣкоторые другіе, апостолъ Павелъ, Варнава; были на Соборѣ также пресвитеры и простые вѣрующіе, но только для предварительнаго совѣщанія. Послѣ долгаго спора между неразумными ревнителями Мо-

сеева закона и пришедшими изъ Антиохіи христіанами, Апостолы приступили къ рѣшенію дѣла. Первоначально апостолъ Петръ напомнилъ, съ какою очевидностію открылась воля Божія о принятіи язычниковъ въ Церковь въ исторіи обращенія къ вѣрѣ Корнилія сотника и его семейства, когда сердцевѣдецъ Богъ далъ Духа своего увѣровавшимъ язычникамъ, точно такъ же, какъ и Іудеямъ, не положивъ никакого различія между тѣми и другими. Потомъ онъ же указалъ на догматическое основаніе для рѣшенія вопроса, сказавъ, что спасеніе наше зиждется не на законѣ Моисеевомъ, но на благодати Господа Иисуса Христа. Слова его произвели глубокое впечатлѣніе во всѣхъ. Пользуясь удобнымъ временемъ, апостолы Павелъ и Варнава повѣдали, какія чудеса и знаменія творилъ ихъ руками Богъ, когда они проповѣдовали вѣру язычникамъ; каждый, слушая это, долженъ былъ приходить къ заключенію, что, слѣдовательно, такое дѣло угодно Богу. Наконецъ, произнесъ свое мнѣніе апостолъ Іаковъ, за ревностное исполненіе іудейскихъ обычаевъ называвшійся праведнымъ. Голосъ св. Іакова, бывшаго образцемъ въ исполненіи Моисеева закона, имѣлъ самую большую силу для всѣхъ увѣровавшихъ изъ Іудеевъ. Указавъ на волю Божию, открывшуюся въ обращеніи къ вѣрѣ Корнилія, апостолъ обратился къ св. Писанію и на основаніи его изложилъ, что вообще церковь іудейская была только временною церковію и по премудрому устроенію Божию должна теперь пасть, между-тѣмъ какъ на развалинахъ ея долженъ возвыситься новый кровъ Давидовъ, должна основаться новая Церковь не для одного какого нибудь народа, подобно скинии іудейской, но для людей всѣхъ мѣстъ и временъ. Слова

его были закономъ. Тогда Апостолы написали рѣшеніе дѣла, какъ было суждено ими, или лучше, Духомъ Святымъ, дѣйствовавшимъ чрезъ нихъ. Апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, познавъ, что самъ Господь призвалъ апостола Павла благовѣстити въру язычникамъ, положили, что они принимаютъ на себя обязанность проповѣдовать слово Божіе Іудеямъ, Павелъ же съ Варнавою пусть будетъ Апостоломъ язычниковъ (Гал. 2, 9). Съ этого времени Апостолы и прочіе благовѣстники проповѣдовали, *глаголюще слово Божіе не токмо іудеємъ, но и язычникамъ.*

III.

Обицй взглядъ на распространёніе Христіанства трудами Апостоловъ: апостольская ревность во благовѣстии.

Кто достойно расскажетъ, сколько подвиговъ и какіе необыкновенные труды подъяли на себя св. Апостолы, исполняя повелѣніе Господне распространить Евангеліе во всемъ мірѣ. Вотъ что говоритъ о себѣ апостолъ Павелъ въ половинѣ своихъ апостольскихъ подвиговъ: *въ трудѣхъ множае, въ ранахъ преболю, въ темницахъ излиха, въ смертєхъ многаши. Отъ іудей пять краты чєтыредєсять разѣь єдиныя прїлхъ. Трици палицами бїєнъ быхъ, єдиною каменєи наметанъ быхъ, трикраты корабль опровержєся со мною: ноцъ и дєнь во глубинѣь сотворицхъ, въ путныхъ шєствїицхъ множицєю, бѣды въ рѣкахъ, бѣды отъ разбойникѣь, бѣды отъ сродникѣь (Іудєєвѣь), бѣды отъ языкѣь, бѣды во градѣхъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори, бѣды въ лжебратїи: въ трудѣь и подвижѣь, во бѣднїицхъ множицєю, во алчбѣь и жажди, въ пощенїицхъ многаши, въ зимѣь и наготѣь. Кромѣь внѣшнихъ, нападенїє єжє по всєя дни, и*

попеченіе всѣхъ церквей (2 Кор. 11, 23—28). Тоже надобно думать и о трудахъ прочихъ Апостоловъ, которые въ то время, какъ писаны были апостоломъ Павломъ приведенныя слова, уже всю землю огласили своею проповѣдію ("). И съ какою божественною ревностію исполняли они свое служеніе! Съ какимъ неутомимымъ усердіемъ учили каждого! Іудею приводили пророчества, напоминали обѣтованія, указывали на его преимущества въ Вѣрѣ; язычника учили, кто посылаетъ дожди и времена плодоносна, какъ велико назначеніе человѣка, какъ несомнѣнна вѣчная жизнь за гробомъ, гдѣ каждый отдастъ отчетъ Богу за свои добрыя и дурныя дѣла. Всякому же, наконецъ, возвѣщали *Исуса Христа и сего распята*. Они не увлекали краснорѣчіемъ, не убѣждали силою умозаключеній, но живо и сильно было ихъ слово, проникнутое глубокимъ убѣжденіемъ, — поразительны были ихъ чудеса, очевидно совершавшіяся силою Божіею, — непобѣдима отеческая любовь, которая давала имъ силы день и ночь со слезами учить каждого, пока онъ не познаетъ Бога истиннаго, вообще же всемогуща была дѣйствовавшая въ нихъ благодать Божія. Какое мѣсто и время избирали оци для своей проповѣди?—Іудейскія синагоги, площади города, частныя дома, словомъ—всякое мѣсто и всякое время. Апостолъ—въ темницѣ!—тамъ проповѣдуетъ онъ узникамъ заключеннымъ и обращаетъ ихъ въ Христіанство. Въ дорогѣ — онъ дѣлаетъ спутниковъ христіанами.

(¹¹) Римл. 10, 18. *Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя глаголы ихъ*. Это говорится объ Апостолахъ; а посланіе къ Римлянамъ написано вскорѣ послѣ 2-го посланія къ Коринѳянамъ.

Его призываютъ на судъ и ждутъ отъ него оправданія, — онъ возвѣщаетъ евангеліе о Христѣ. Вездѣ и всегда, благовременно и безвременно, они учили со всякимъ долготерпѣніемъ.

IV.

Недостаточность свѣдѣній о томъ, въ какихъ странахъ проповѣдали Апостолы.

Напрасно повторяютъ иногда ошибочную мысль, основанную на перетолкованіи словъ Климента и Оригена, будто Апостолы, идя на всемірную проповѣдь, бросили жребій, кому куда отправиться. Они проповѣдовали тамъ, куда приводилъ ихъ Духъ Святый, и большею частію случалось, что двое, трое, даже четверо изъ нихъ проповѣдовали въ одной и тойже странѣ, хотя тѣмъ не менѣе можно сказать съ древними писателями, что, на-примѣръ, апостолу Ѳомѣ досталось въ удѣлъ проповѣдовать въ Парѣи, а Андрею въ Скиѣи. Главнымъ образомъ Апостолы избирали для своей дѣятельности большіе, многочисленные и торговые города, откуда Христіанство могло бы въ послѣдствіи распространиться съ большимъ удобствомъ, — также вообще всѣ мѣста, гдѣ было много Іудеевъ, и слѣд. людей болѣе способныхъ принять христіанскую Вѣру. Такимъ образомъ послѣ Антиохіи, Александріи, Ефеса, Солуны, Коринѣ, Рима, вообще Египетъ, страны около Вавилона, Малая Азія и Греція были преимущественно мѣстомъ ихъ проповѣди. Отправляясь на проповѣдь, Апостолы брали съ собою сотрудниковъ во благовѣстіи, или иногда двое изъ нихъ трудились вмѣстѣ: такъ апостолы Андрей Первозванный и Симонъ

Зилоть, по преданію грузинской Церкви ⁽¹²⁾, долгое время неразлучно проповѣдовали Слово Божіе; сотрудниками апостола Павла были: Тимоѳей, Силуанъ, Аристархъ, Лука, Епафрасъ, Крескентъ и многіе другіе; апостоль Петръ благовѣствовалъ вмѣстѣ съ евангелистомъ Маркомъ. Послѣ болѣе или менѣе долговременныхъ трудовъ проповѣдническаго служенія, Апостолы нерѣдко возвращались въ Іерусалимъ, но не утверждали нигдѣ своего постоянного мѣстопробыванія; тѣмъ не менѣе было бы не справедливо представлять, что каждый изъ нихъ находился въ постоянныхъ путешествіяхъ. Даже апостоль Павелъ проводилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. въ Ефесѣ, Коринѣѣ, довольно много времени, а о другихъ изъ Апостоловъ извѣстно, что они посвящали почти всю свою жизнь проповѣди въ одной странѣ, имѣя, вѣроятно, въ виду, чтобы вѣра Христова, прочно утвердившись въ одномъ мѣстѣ, могла потомъ распространяться болѣе и болѣе съ несомнѣннымъ успѣхомъ. Такъ мало заботились Апостолы о славѣ своихъ подвиговъ, что уже въ 4 вѣкѣ христіане большею частію не знали опредѣленно, кто гдѣ изъ Апостоловъ проповѣдовалъ Слово Божіе. Писатель церковной исторіи Евсевій, желая написать главу ⁽¹³⁾ о томъ, въ какихъ странахъ земли Апостолы проповѣдовали Христа, приводитъ преданія только объ апостолахъ Оомѣ, Андреѣ и Іоаннѣ изъ Климентя и Оригена.... Словомъ, въ началѣ 4-го вѣка самый прилежный изслѣдователь церковныхъ древностей долженъ

⁽¹²⁾ Краткая исторія грузинской Церкви, *Iosseliana*, стр. 2—3. Спб. 1843.

⁽¹³⁾ Кн. 3, гл. 1.

былъ говорить о мѣстѣ проповѣдническихъ трудовъ Апостоловъ только на основаніи св. Писанія и двухъ или трехъ мѣстъ изъ сочиненій писателей, жившихъ до его времени. И хотя съ четвертаго вѣка, вообще съ того времени, какъ образовались понятія объ особенной іерархической важности нѣкоторыхъ церквей, появились на востокѣ и западѣ весьма подробныя сказанія о жизни Апостоловъ, но эти сказанія мало заслуживаютъ довѣрія, потому что родились большею частію изъ желанія доказать апостольское происхожденіе той или другой церкви, важной въ іерархическомъ отношеніи. Поэтому даже о тѣхъ Апостолахъ, о трудахъ которыхъ находятся ясныя указанія или намеки въ св. Писаніи, или же сохранились преданія, по своей близости ко временамъ апостольскимъ и достоинству свидѣтелей, несомнѣнно вѣрныя, явились сказанія, противорѣчащія и свидѣтельству св. Писанія, и общему ходу исторіи распространенія Христіанства, и свидѣтельствамъ древнихъ. Преимущественно таковы повѣствованія объ апостолѣ Петрѣ. О нѣкоторыхъ же другихъ Апостолахъ, рѣшительно не имѣя свѣдѣній, восточные писатели говорили, что они проповѣдовали на западѣ, а западные полагали мѣстомъ ихъ проповѣди страны восточныя (¹⁴). Безполезно было бы опровергать порознь всѣ подобнаго рода повѣствованія, хотя это было бы не трудно; напр., очевидно, что Апостолъ Іаковъ Зеведеовъ не могъ проповѣдовать въ Испаніи,

(¹⁴) Напримѣръ о Симонѣ Зилотѣ: *Меводій Тирскій* или кто другой (Corp. Script. Hist. Byzant. tom. 3, p. 349, edit. Venet. an. 1729), *Никифоръ Каллистъ* (въ Церк. Ист. кн. 2, гл. 40, стр. 202, изд. въ Париж. 1630 г.) (точно такъ же, какъ и въ греческой мнени,

такъ какъ (Дѣян. 12, 1 и 2) въ 44-мъ году онъ претерпѣлъ мученическую смерть въ Іерусалимѣ; апостолъ Петръ не поставлялъ въ Карѳагенѣ епископомъ Крескента, потому что, какъ видно изъ сочиненій Тертуліана, пресвитера карѳагенскаго, (напр. Praescript. cap. 32 и 34), карѳагенская церковь не основана Апостолами, а получила свое начало отъ церкви римской, по всей вѣроятности, во 2-мъ вѣкѣ. Довольно сказать только, что, по крайней мѣрѣ, послѣ времени писателя церковной исторіи Евсевія, всѣ рассказы о проповѣди Апостоловъ, не основанные на ясномъ указаніи св. Писанія и свидѣтельствахъ древнѣйшихъ писателей, мало заслуживаютъ вниманія.

V.

Достовернѣйшія преданія о мѣстѣ проповѣди Апостоловъ: Θомы, Варооломея, Матвея Евангелиста, Матѳіа, Симона Зилота и Андрея Первозваннаго.

Основываясь на соображеніи древнѣйшихъ и вообще достовѣрныхъ преданій о мѣстѣ проповѣди Апостоловъ, можно сказать, что апостолы Θома, Варооломей, Матѳей евангелистъ, Матѳій, Симонъ-Зилотъ и Андрей Первозванный, проповѣдовали преимущественно въ странахъ, не имѣвшихъ греческой образованности и не подлежащихъ владычеству римскаго народа, —

изд. Венец. 1328, подъ 10-мъ января) говорятъ, что онъ проповѣдовалъ въ Африкѣ, начиная отъ Ливіи до предѣловъ западнаго океана, и потомъ въ Британіи, — то есть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ во времена апостоловъ не было христіанства; а *Фортунатъ*, (точно такъ и всѣ минеи церкви западной), еп. Пуатьесскій въ концѣ 6-го вѣка, полагаетъ, что этотъ апостолъ проповѣдовалъ и погребенъ въ Персіи, — *Fortunatus Carminum. lib. 8, carm. 4, ex editione Broweri, — Moguntiae. an. 1603*

отъ этого и преданія о нихъ такъ неопредѣленны; а апостолы: Павелъ, Петръ, Іуда, Іаковъ Алфеевъ, Іаковъ Зеведеевъ, братъ его евангелистъ Іоаннъ Богословъ и Филиппъ, распространяли слово Божіе въ предѣлахъ Римской имперіи. «Θома, бывшій нѣкогда слабѣе другихъ апостоловъ въ вѣрѣ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ (толков. на Ев. Іоанн. бесѣд. 61), сдѣлался по благодати Божіей мужественнѣе, ревностиѣе и неутомимѣе всѣхъ ихъ; такъ что обошелъ съ своею проповѣдію почти всю землю, не убоявшись проповѣдовать Слово Божіе народамъ свирѣпымъ, дикимъ и кровожаднымъ». По древнему преданію Климента Александрійскаго и Оригена, онъ проповѣдывалъ Евангеліе въ Парѣи⁽¹³⁾. Достоверно поэтому преданіе, сохранившееся между сочиненіями блаженнаго Іеронима⁽¹⁴⁾, что тамъ онъ проповѣдывалъ не только Парѣянамъ, но и всѣмъ народамъ, которые имъ были подвластны: Мидянамъ, Персамъ, Бактріянамъ и другимъ. Древнія, съ апостольскихъ временъ существовавшія, церкви въ Месопотаміи, Ктезифонская, Низибійская, всегда почитали своимъ Апостоломъ также св. Θому⁽¹⁵⁾.

⁽¹³⁾ Ц. И. Евсевія, кн. 3, гл. 1.

⁽¹⁴⁾ De vitis Apostolorum, n. V, in Patrologiae curs. compl. t. XXIII, pag. 721. Сочиненіе это не принадлежитъ блж. Іерониму; оно написано неизвѣстнымъ греческимъ писателемъ, переведшимъ сочиненіе блж. Іеронима de viris illustribus на греч. языкъ и дополнившимъ его нѣкоторыми свѣдѣніями о тѣхъ апостолахъ, о которыхъ блж. Іеронимъ не упоминалъ. Пополненія эти съ нѣкоторыми видоизмѣненіями ошибочно приписывались иногда разнымъ греческимъ писателямъ, жившимъ даже прежде блж. Іеронима.

⁽¹⁵⁾ Св. Григорій Нисскій пишетъ въ одномъ письмѣ, 13-мъ, какъ издалъ ихъ Lavrentius Zacanius: Οἱ μεσσοποταμίται τὸν Θωμᾶν, τὸν

Многіе писатели 4-го вѣка ⁽¹⁸⁾ свидѣтельствуютъ, что онъ проповѣдовалъ еще въ Индіи: и это очень вѣроятно. Хотя древніе писатели нерѣдко называли Индіею всѣ юговосточныя страны Азіи, за предѣлами римской имперіи, — особенно Аравію и Абиссинію; но другіе ⁽¹⁹⁾, упоминая объ Индіи и индѣйскихъ островахъ, указываютъ дѣйствительно на Индію въ собственномъ смыслѣ. Христіане, въ первый разъ, при открытіи Индіи, найденные Португальцами на малабарскомъ берегу, составляя собою совершенно отдѣльное общество среди языческаго народонаселенія, называли себя учениками св. Фомы. Знаменитѣйшимъ сотрудникомъ ап. Фомы былъ Фаддей, одинъ изъ 70 Апостоловъ, основавшій церковь Едесскую ⁽²⁰⁾. Что касается до мѣста проповѣди ап. Варѣоломея, то онъ, дѣйствительно, проповѣдовалъ въ той Индіи, которая называется счастливою, то есть, въ счастливой Аравіи ⁽²¹⁾; это подтверждается соображеніемъ разсказовъ Евсевія о проповѣдническихъ трудахъ Пантена и Оригена съ свидѣтель-

Τὸτον Κρήτης, καὶ Ἱεροσολυμίται Ἰάκωβον, καὶ ἡμεῖς οἱ Καππαδόκαι τὸν ἑκατοντάρχην, τὸν ἐπὶ τοῦ πάθους τὴν θεότητα τοῦ Κυρίου ὁμολογήσαντα. См. *Oriens Christian.* t. I, pag. 367: Provincia Cappadociae primaе.

⁽¹⁸⁾ *Амер. Медиол.* толков. на 43 псал. *Павлинъ Нолан.* *Carmen* 26, pag. 627, edit. Antverpiæ, 1622; *Григорій Назіанзинъ* и другіе.

⁽¹⁹⁾ Напр., *Филосторій*, кн. 3, § 4, 5 и далѣе, *Histor. Eccles.* edit. Valesii. Писатель сочиненія de vitis Apostolorum, называя Аравію Индіею, прибавляетъ, что это та Индія, которую называютъ счастливою; между тѣмъ въ свидѣтельствѣ его объ ап. Фомѣ этого прибавленія нѣтъ.

⁽²⁰⁾ Ц. И. *Евсевія*, кн. 1, гл. 13; *Oriens. Christ.* tom. 2, pag. 933—933: Provincia Osrhoënēs.

⁽²¹⁾ *Hieronym.* de V. A. n. 4: Bartholomaeus Apostolus, Indis iis, qui dicuntur fortunati, praedicavit Evangelium Christi, et Evange-

ствомъ объ апостолѣ Варѳоломѣѣ, сохранившимся между сочиненіями блаженнаго Іеронима ⁽²²⁾. Въ какихъ еще странахъ проповѣдовалъ апостолъ Варѳоломей, также—гдѣ благовѣствовали вѣру апостолы Матѳей Евангелистъ, Матѳіи и Симонъ Зилотъ, объ этомъ безошибочно можно сказать только то, что они проповѣдовали вѣѣ предѣловъ римской имперіи—въ Азіи: начиная съ 4-го вѣка и далѣе, разные писатели полагаютъ мѣстомъ проповѣдническихъ трудовъ того или другаго изъ этихъ Апостоловъ разныя страны; то Аравію или Индію, то Парсію или Персію, то Армению и Египцію или Колхиду, такъ что нѣтъ возможности узнать достоверно и опредѣленно что нибудь о мѣстѣ проповѣди этихъ Апостоловъ. Апостолъ Андрей Первозванный, какъ свидѣтельствуемъ Оригенъ ⁽²³⁾, проповѣдовалъ въ Скиѳіи. Весьма вѣроятны поэтому позднѣйшія преданія, что онъ благовѣствовалъ слово Божіе въ Византіи и Понтѣ, въ Грузіи, и вообще—по восточнымъ и сѣвернымъ берегамъ Чернаго Моря; далѣе — народамъ Славянскимъ, жившимъ между Скиѳами въ предѣлахъ нашего отечества, такъ же, во Фракіи и наконецъ въ Ахаіи, гдѣ и потерпѣлъ мученическую смерть ⁽²⁴⁾.

lium quod est secundum Matthaeum eis tradidit. Dormivit autem Albanopoli, oppido majoris Armeniae.

⁽²²⁾ Церк. Ист. кн. 3, гл. 10 и кн. 6, гл. 19. Сравни. свидѣтельство у Іеронима: de vit. Apost. n. 4.

⁽²³⁾ Евсев. Ц. Ист. кн. 3, гл. 1.

⁽²⁴⁾ Hieronym. de vit. Apost. n. 1, или *Δωροθέου περί τῶν ὁμολογητῶν τοῦ Κυρίου*, Corp. Scriptor. Histor. Byzant. tom. 3. стр. 349, ed. Venet. 1729, или *Ипполита*, Maxima Biblioth. veterum Patr. tom. 3, pag. 263, ed. Lugdun. 1677, также — *Епифанія*, *Никиты Пафлагонянина*, Max. Biblioth. V. P. tom. 27, pag. 388—тогоже изданія, и русскаго лѣтописца *Нестора*.

VI.

Благовѣстническіе труды апостола Павла и его сотрудниковъ.

Самымъ неутомимѣйшимъ изъ Апостоловъ былъ, безъ сомнѣнія, апостолъ Павелъ, со времени обращенія своего къ вѣрѣ Христовой, всю жизнь проведеній въ путешествіяхъ для распространенія Христіанства, по преимуществу—Апостолъ языковъ, то есть, всѣхъ народовъ, кромѣ іудейскаго. Послѣ времени апостольскаго Собора, въ теченіе трехъ или четырехъ лѣтъ, онъ, вновь посѣтивъ прежде основанныя имъ церкви, распространилъ вѣру Христову почти во всей малой Азій, Македоніи и Ахаіи, пробывъ полтора года въ одномъ Коринѣ, городѣ, въ то время знаменитомъ сколько образованностію, столько же и испорченностію нравовъ ⁽²⁵⁾. Возвратившись изъ Коринѣа въ Іерусалимъ и посѣтивъ Антиохію, онъ потомъ еще болѣе утвердилъ основанныя имъ церкви во Фригіи и Галатіи и три года трудился въ Ефесѣ, распространяя и утверждая вѣру Христову въ этомъ городѣ, въ то время знаменитомъ особенно своею торговлею и важнымъ въ гражданскомъ отношеніи. Посѣтивъ послѣ того основанныя имъ церкви македонскія, по всей вѣроятности ⁽²⁶⁾, проповѣдавъ слово Божіе въ Иллиріи и, *прошедъ страны оны*, онъ снова провелъ

⁽²⁵⁾ *Aristid.* in Neptunum edit. Dindorf. vol. 1, p. 40. Между тѣмъ въ Коринѣ служили Афродитѣ и о нравственности его можно судить подѣ словомъ ритора *Діона Хрисостома* къ Коринѣянамъ: *πόλις ὁκείη τῶν ὁσίων καὶ ὑγεγιμένων ἑπαφροδίτοτάτην*, orat. 37, vol. 2, pag. 119, ed. Reiske.

⁽²⁶⁾ 2 Кор. 10, 14—16; см. Рим. 15, 19.

три мѣсяца въ Елладѣ и отсюда чрезъ македонскій городъ Филиппы, чрезъ Троаду и Милетъ возвратился въ Іерусалимъ. Здѣсь, только покровительствомъ римскаго начальства спасши свою жизнь отъ Іудеевъ, онъ долженъ былъ провести два года темничнаго заключенія въ Кесаріи и отсюда, около 61 года по Р. Хр., отправился подъ стражею въ Римъ на судъ Кесаря. Но такъ-какъ не было представлено на него никакого судебного обвиненія, то, послѣ долговременнаго плаванія прибывъ чрезъ Кипръ, Критъ и Мальту въ Римъ, онъ пробылъ здѣсь два года подъ присмотромъ римской стражи, *принимая вся приходящія къ нему, проповѣдуя царствіе Божіе, и уча, яже о Господь нашъ Іисусъ Христъ, со всякимъ дерзновеніемъ невозбранно* (Дѣян. 28, 31), а потомъ, около 64 года по Р. Х., получилъ полную свободу. Тогда, какъ видно изъ соображенія посланій его къ Тимофею и Титу, онъ отправился изъ Рима въ Ефесъ, чтобы оградить ефесскую церковь, *знаменанную Духомъ обѣтованія Святымъ* (Еф. 1, 13), отъ лжеучителей, *не разумѣвшихъ, ни яже глаголютъ, ни о нихъ же утверждаютъ, отринувшихъ вѣру и благу совѣсть* (1 Тим. 1, 5. 6 и 19). Оставивъ въ Ефесѣ Тимофея, *да завѣщаетъ нѣкимъ не иначе учить*, онъ посѣтилъ (Филипп. 2, 24 и 1 Тим. 1, 3) потомъ съ тою же цѣлію церковь филиппійскую въ Македоніи—радость и вѣнецъ своего апостольскаго служенія, былъ послѣ того на островѣ Критѣ и, основавъ здѣсь церковь, поручилъ ее управленію сотрудника своего Тита,—посѣтилъ церковь коринѣскую (2 Тим. 3, 19), никопольскую (Тит. 3, 12), равно какъ передъ тѣмъ.

и нѣкоторыя другія церкви (²⁷); отсюда, сколько можно основываться на неопредѣленномъ свидѣтельствѣ св. Климента римскаго (²⁸), отправился къ предѣламъ запада и проповѣдовалъ слово Божіе въ Испаніи, гдѣ уже давно имѣлъ намѣреніе быть (²⁹), а наконецъ скончался мученическою смертію въ Римѣ—въ 67 или 68-мъ году по Р. Х.,—въ послѣдніе годы царствованія Нерона. Своею необыкновенною ревностію во благовѣстіи, своею пастырскою, истинно-отеческою любовію апостолъ Павелъ пріобрѣлъ себѣ чрезвычайно много сотрудниковъ, подобно ему ревностныхъ. Сотрудниками его были большею частию люди, имъ же самимъ обращенные къ Вѣрѣ. Между ними особенно замѣчательны: Епафрасъ (³⁰), основавшій церкви колосскую, лаодикійскую и іерапольскую во Фригіи въ то время, какъ апостолъ Павелъ послѣ времени апостольскаго Собора проповѣдовалъ въ Малой Азіи; Силуанъ (³¹), проповѣдовавшій вмѣстѣ съ Апостоломъ въ малой Азіи и особенно потрудившійся надъ основаніемъ церкви ессалоникской. Впослѣдствіи, по возвращеніи Апостола изъ Коринѳа въ Іерусалимъ и Антіохію, Силуанъ сдѣлался спутникомъ ап. Петра и послѣ нѣ котораго времени испросилъ у него посланіе къ вѣрующимъ

(²⁷) По дорогѣ изъ Ефеса въ Филиппы—Троаду, изъ Филиппъ на островъ Критъ—Милетъ, 2 Тим. 4, 13 и 20.

(²⁸) 1 Посл. къ Кор. п. 5: ὁ Παῦλος κῆρυξ γενόμενος ἐν τῇ ἀνατολῇ καὶ ἐν τῇ δύσει διαικισμένην διδάξας ὅλον τὸν κόσμον καὶ ἐπὶ τὸ τέρας τῆς δύσεως ἔλθων...

(²⁹) Римл. 15, 24 и 28.

(³⁰) Колосс. 1, 7; 4, 12 и 13. Филим. 1, 23.

(³¹) 1 и 2 Сол. 1, 1. 1 Петр. 5, 12. Дѣян. 15, 22 и 40; 16, 19, 17, 4. 10. 14. 17; 18, 5.

изъ Иудеевъ въ малой Азіи. Тимоеей ⁽²²⁾ болѣе всѣхъ другихъ сотрудниковъ заслужилъ любовь и довѣренность св. апостола Павла; по волѣ Апостола, онъ старался особенно объ утвержденіи церковей македонскихъ и ахайскихъ, главнымъ же образомъ церкви ефесской. Титъ, которому поручилъ Апостолъ управленіе церквами критскими, былъ еще прежде усерднымъ сотрудникомъ его въ утвержденіи церкви коринтской ⁽²³⁾. Лука, *врачъ возлюбленный*, былъ постояннымъ спутникомъ Апостола со времени перваго прибытія его въ Троаду до самой смерти и написалъ Евангеліе, проповѣданное ап. Павломъ, и Дѣянія Апостольскія около того времени, какъ Апостолъ получилъ въ Римѣ полную свободу ⁽²⁴⁾. Замѣчательны еще тѣ сотрудники Апостола, которые, по всей вѣроятности, первые основали въ Римѣ церкви изъ язычниковъ. Какъ столица цѣлаго міра, Римъ былъ мѣстомъ, куда стекались люди со всѣхъ сторонъ вселенной ⁽²⁵⁾. Несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, что еще до 58 года по Р. Хр. были уже въ Римѣ ученики и сотрудники ап. Павла (Римл. 16, 3—23): Епенетъ — начатокъ увѣровавшихъ отъ него въ Ахаіи, Андроникъ и Іуній — сплѣнники его, нарочиты во апостолахъ, Урванъ — споспѣшникъ его о Христѣ, Амплій и Стахій — возлюбленные его, Апеллій — искусный о Господѣ, Руфъ

⁽²²⁾ 1 Кор. 16, 10 и 11. Филипп., Колосс., 1 Сол. и 2 Сол. 1, 1.—1 Сол. 2, 6.—1 и 2 посл. къ Тимое.—Евр. 13, 23. Дѣян. 16, 1—3; 17, 14 и 17; 18, 5; 19, 22; 20, 4. Римл. 16, 21.

⁽²³⁾ Посл. къ Титу; 2 Кор. 2, 13; —гл. 7, ст. 6. 7. 14 и 15; —гл. 8, ст. 6. 16. 17 и 23; гл. 12, ст. 18; —2 Тим. 4, 10.

⁽²⁴⁾ Дѣян. Ап. 16, 10 до гл. 28, 31. Филипп. 1, 24; 2 Тим. 4, 10.

⁽²⁵⁾ *Апоиной, Дипносор.* кв. 1, л. 20.

и многіе другіе. Долго было бы и нѣтъ достаточныхъ средствъ перечислить всѣхъ сотрудниковъ апостола Павла. Кромѣ исчисленныхъ здѣсь, болѣе пятидесяти споспѣшниковъ упоминаетъ онъ по имени въ разныхъ своихъ посланіяхъ, и потомъ еще были у него *множайшіи братія, посланники церквей, слава Христова*. Не говоря уже о мужахъ, сколько благочестивыхъ женъ трудились съ нимъ, или, по крайней мѣрѣ, помогали ему въ дѣлѣ благовѣствованія! Отсылая посланіе свое въ Римъ съ Фивой, діаконассою церкви кенхрейской близъ Коринѳа, Апостоль пишетъ о ней: *сія заступница многимъ бысть и сажому мнѣ*. Между прочими онъ привѣтствуетъ въ Римѣ Маріамъ, Трифену и Триѳосу, *труждающіяся о Господѣ*, Персиду возлюбленную, *яже много трудися о Господѣ*, и другихъ. О Варнавѣ, бывшемъ сотрудникѣ ап. Павла, достовѣрно преданіе, что онъ заботился объ утвержденіи Христіанства на островѣ Кипрѣ.

VII.

Благовѣстническіе труды апостоловъ Петра, Іакова и Іоанна.

Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, принявъ на себя благовѣстіе Вѣры Христовой Іудеямъ, были по преимуществу Апостолами обрѣзанія. По словамъ апостола Павла, *Петру вѣрною бысть благовѣстіе обрѣзанія*. И какъ споспѣшествовалъ Господь Павлу въ обращеніи къ Вѣрѣ язычниковъ, такъ точно споспѣшествовалъ Петру въ посланіи къ обрѣзаннымъ ⁽³⁶⁾. Но что касается до подробнѣйшаго опредѣленія, въ какихъ странахъ проповѣдовалъ Христову Вѣру апостоль Петръ, объ этомъ,

(36) Гал. 2, 7—9.

не смотря на множество преданій, не много можно сказать съ несомнѣнною вѣрностію. Въ хроникѣ Евсевія, по переводу блаженнаго Іеронима, читается объ апостолѣ Петрѣ, что онъ, основавъ антиохійскую церковь, былъ тамъ епископомъ двадцать пять лѣтъ ⁽³⁷⁾, начиная съ 38-го года по Р. Хр. — Достоверность этого свидѣтельства отчасти подтверждается слѣдующими словами изъ Пасхальной хроники ⁽³⁸⁾: «Въ четвертый годъ по вознесеніи Господнемъ на небо, апостолъ Петръ, вышедъ изъ Іерусалима, благовѣствовалъ слово Божіе въ великой Антиохіи и, принявъ епископское рукоположеніе, вступилъ на тамошнюю кафедру, по убѣжденію христіанъ изъ Іудеевъ». Но чтобы, какъ говорится въ хроникѣ Евсевія, онъ былъ на антиохійской кафедрѣ двадцать пять лѣтъ, подобно тому, какъ апостолъ Іаковъ на іерусалимской 30 лѣтъ, то, хотя знаменитость города Антиохіи, близость его къ Палестинѣ, многочисленность Іудеевъ въ его окрестностяхъ, примѣръ ап. Іакова, съ которымъ Петръ не хотѣлъ состязаться о славѣ, уступивъ ему управленіе церковію іерусалимскою ⁽³⁹⁾, постоянное пребываніе апост. Петра

⁽³⁷⁾ Petrus Apostolus Antiochenam Ecclesiam fundavit, ibique cathedram adeptus, sedit annis 25. Patrolog. Curs. Complet. tom. XXVII, Hieronym. VIII, pag. 575—576, an. Domin. 38.

⁽³⁸⁾ Corp. Script. Hist. Byzant. ed. Venet. an. 1729, tom. V, — Chronicon Paschale, pag. 184: Τετάρτῳ ἔτει εἰς οὐρανοῦς ἀναλήψεως τοῦ Κυρίου, Πέτρος ὁ Ἀπόστολος ἀπὸ Ἱεροσολύμων ἐν Ἀντιοχείᾳ τῇ μεγάλῃ τὸν λόγον τοῦ Θεοῦ ἐδίδασκεν, καὶ τὴν χειροτονεῖαν τῆς ἐπισκοπῆς δεξάμενος, ἐκείσε αὐτὸν ἐθρόνισε, πεισθεὶς τοῖς ἀπὸ Ἰουδαίων γενομένοις χριστιανοῖς, καὶ τοὺς ἐξ ἐθνῶν πεισοὺς οὐκ ἐδέξατο, οὔτε ἡγάπα, ἀλλ' οὕτως ἐάσας αὐτοὺς, ἐξῆλθεν ἐκεῖθεν. Последнія слова, по всей вѣроятности, составляютъ собою толкованіе мѣста изъ посланія Гал. 2, 12—14.

⁽³⁹⁾ Слова Климента Алекс., въ Ц. И. Евсевія, кн. 2, гл. 1.

до 52-го года въ окрестностяхъ Іерусалима, какъ это видно изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, пришествіе его въ Антиохію, непосредственно послѣ времени апостольскаго Собора, вслѣдъ за апостоломъ Павломъ ⁽⁴⁰⁾,— хотя все это допускаетъ возможность вѣрить свидѣтельству Евсевія, но не безъ ограниченій. Итакъ, хотя «*Игнатій*, по словамъ Евсевія ⁽⁴¹⁾, *былъ второй послѣ Петра епископъ антиохійскій*»; но апостолъ Петръ не занималъ, подобно Игнатію, антиохійской кафедры такъ, чтобы не оставлялъ Антиохію для проповѣданія слова Божія въ другихъ странахъ. Тотъ же самый Евсевій, свидѣтельствующій о двадцатипятилѣтнемъ управленіи ап. Петра антиохійскою церковію, въ своей Церковной Исторіи предполагаетъ на основаніи заглавія 1-го Петрова посланія, что апостолъ Петръ, вѣроятно, проповѣдовалъ пришельцамъ разсѣянія Понта, Галатіи, Каппадокіи, Асіи, Вифиніи. Хотя это произвольное предположеніе, кромѣ того, что не имѣетъ достаточнаго основанія, не вполне согласуется съ несомнѣнными свидѣтельствами св. Писанія о проповѣди въ этихъ странахъ ап. Павла ⁽⁴²⁾; по крайней мѣрѣ, изъ того, что первое свое посланіе къ пришельцамъ разсѣянія апостолъ Петръ писалъ изъ Вавилона (1 Петр. 5, 13), можно заключать, что онъ и Вѣру Христову проповѣдовалъ въ то время около Вавилона. Въ четвертомъ

⁽⁴⁰⁾ Гал. 2, 11. Апостолъ Павелъ рассказываетъ объ этомъ происшествіи непосредственно послѣ исторіи іерусалимскаго собора, и нѣтъ никакого основанія думать, чтобы Апостолъ подобнымъ образомъ соединялъ происшествія, бывшія долго спустя одно послѣ другого.

⁽⁴¹⁾ *Евсевія* Церков. Истор. кн. 3, гл. 36.

⁽⁴²⁾ Изъ перваго посланія апостола Петра не замѣтно, чтобы онъ писалъ его къ тѣмъ, которымъ самъ благовѣствовалъ святу ю вѣру.

вѣкъ, когда образовалась мысль о долговременномъ пребываніи апостола Петра въ Римѣ, говорили нѣкоторые, что подъ именемъ Вавилона Апостолъ разумѣлъ Римъ. Но такъ какъ нѣтъ никакой возможности повѣрить, чтобы при означеніи мѣста, откуда пишется то или другое посланіе, кто нибудь захотѣлъ вмѣсто одного города написать имя другаго, не имѣя повода скрыть свое мѣстопробываніе, такъ какъ въ подобномъ случаѣ рѣшительно не имѣетъ мѣста никакое иносказаніе ⁽⁴³⁾; то естественно, отвергая всякія вынужденныя объясненія, полагать, что апостолъ Петръ писалъ свое первое посланіе дѣйствительно изъ Вавилона, а не изъ Рима, или Кареагена, и въ то время, какъ писалъ его, по всей вѣроятности благовѣствовалъ святую Вѣру въ Вавилонѣ и сопредѣльныхъ ему мѣстахъ. Но во времена апостольскія было два Вавилона: древній знаменитый Вавилонъ на Евфратѣ, лежавшій въ развалинахъ, впрочемъ еще довольно населенный Іудеями, и Вавилонъ ⁽⁴⁴⁾—очень не большой городъ въ Египтѣ. Какъ въ Месопотаміи, вообще около Вавилона древняго, такъ и въ Египтѣ было весьма много Іудеевъ,

⁽⁴³⁾ Нѣтъ никакого сомнѣнія, что упоминаемый въ Откровеніи Іоанна Богослова: *Вавилонъ великій, мати любодѣйцамъ и мерзостемъ земскимъ... жена пїяна кровми святыхъ и кровми свидѣтелей Іисусовыхъ*, такъже отнюдь не означаетъ какого нибудь города на землѣ, какъ и *сходящій съ небеси градъ святой Іерусалимъ*. Впрочемъ, если по понятіямъ древнихъ христіанъ и можно было разумѣть здѣсь подъ Вавилономъ Римъ; то ничѣмъ нельзя доказать, чтобы и Евангелистъ Іоаннъ подъ именемъ Вавилона разумѣлъ Римъ.

⁽⁴⁴⁾ Во времена Страбона египетскій Вавилонъ былъ такой неважный городъ, что его можно было назвать, особенно въ сравненіи съ древнимъ Вавилономъ на Евфратѣ, бѣднымъ селеніемъ — *πρωτόν ἱερὸν*, — Страб. кн. 17, гл. 1; но онъ еще существовалъ и въ 5 вѣкѣ, см. Hist. Laysiac. cap. 28.

которымъ по преимуществу желалъ благовѣствовать святую вѣру первоверховный Апостолъ обрѣзанія. Никакія преданія, никакія историческія соображенія не даютъ основанія предполагать, чтобы ап. Петръ проповѣдовалъ вѣру Христову въ Вавилонѣ на Евфратѣ, вообще въ странѣ, гдѣ всегда христіане почитали своимъ просвѣтителемъ апостола Өому. Напротивъ, есть историческіе поводы думать, что апостолъ Петръ дѣйствительно благовѣствовалъ Евангеліе въ Египтѣ, и слѣдовательно также въ египетскомъ Вавилонѣ. Въ Церковной Исторіи Евсевія между прочимъ есть слѣдующее преданіе: «этотъ Маркъ, о которомъ упоминается въ первомъ Петровомъ посланіи, первый посланъ былъ въ Египетъ; проповѣдавъ написанное имъ Евангеліе (не по книгѣ, конечно, но по содержанію), онъ основалъ церкви въ самой Александріи ⁽⁴⁵⁾, и былъ тамъ епископомъ до 8 года царствованія Неронова» ⁽⁴⁶⁾. Апостолъ Петръ въ 1 своемъ посланіи изъ Вавилона пишетъ отъ этого Марка привѣтствіе, говоря: *цѣлуетъ вы, яже въ Вавилонѣ, соизбранная и Марко сынъ мой*. Очень вѣроятно, что, какъ говоритъ позднѣйшее преданіе, пославъ Марка благовѣствовать вѣру Христову въ Египтѣ, ап. Петръ потомъ самъ отправился въ эту страну, гдѣ было такъ много Іудеевъ и между тѣмъ не было ни одного изъ извѣстнѣйшихъ Апостоловъ, проповѣдовалъ тамъ вмѣстѣ съ евангелистомъ Маркомъ, и изъ египетскаго города Вавилона писалъ свое 1-е посланіе ⁽⁴⁷⁾. Что апостолъ Петръ дѣйствительно

⁽⁴⁵⁾ Церк. И. Евсев. кн. 2, гл. 16.

⁽⁴⁶⁾ Евсев. Ц. И. кн. 2, гл. 24.

⁽⁴⁷⁾ Для многихъ кажется страннымъ допустить, что ап. Петръ писалъ свое посланіе изъ такого незначительнаго города, какъ Вави-

проповѣдовалъ Вѣру Христову въ Египтѣ и Александріи, объ этомъ можно догадываться также изъ преданія, что онъ бесѣдовалъ съ александрійскимъ ученымъ Филономъ ⁽⁴⁸⁾, — это дѣлаетъ понятнымъ, почему не былъ и не имѣлъ намѣренія быть въ Египтѣ апостолъ Павелъ, *не созидавшій на чуждеи основаніи* и потому, исполнивъ словомъ благовѣстія всѣ страны отъ Іерусалима до Иллиріи, около 58 года не видѣвшій уже болѣе мѣста себѣ для благовѣствованія, кромѣ Рима и Испаніи ⁽⁴⁹⁾. Кромѣ Египта апостолъ Петръ благовѣствовалъ Вѣру Христову въ Коринѣѣ. Діонисій, епископъ коринѣскій, во 2-й половинѣ 2-го вѣка, писалъ объ этомъ къ Римлянамъ такъ: «своимъ напоминаніемъ вы соединили насажденія, произращенныя Петромъ и Павломъ въ Римѣ и Коринѣѣ; потому что оба они насадили насъ Коринѣянъ и оба учили, равно какъ и въ Италиі, оба они учили и оба въ одно время пострадали» ⁽⁵⁰⁾. Касательно же времени, когда былъ въ Коринѣѣ Апостолъ Петръ, надобно сказать, что это было послѣ того, какъ основалъ коринѣскую церковь апост. Павелъ. «Подъ конецъ, находясь въ Римѣ, апостолъ Петръ былъ распятъ на крестѣ» ⁽⁵¹⁾. Что апостолъ Петръ дѣйствительно былъ въ Римѣ и здѣсь благовѣ-

ловя египетскій; но почему же, съ другой стороны, ап. Петръ долженъ былъ для написанія его нарочно набрать какой нибудь знаменитый городъ?

(48) Ц. И. *Евсевія*, кн. 2, гл. 17: «Говорятъ, что при Клавдіѣ Филонъ бесѣдовалъ въ Римѣ съ Петромъ.» Не невѣроятно, что апостолъ Петръ бесѣдовалъ съ Филономъ; но этого не могло быть въ Римѣ при Клавдіѣ.

(49) Римл. гл. 1, ст. 15; гл. 15, ст. 19—29.

(50) *Евсев.* Церк. Истор. кн. 2, гл. 25.

(51) Слова *Евсевія* въ Церк. Истор. кн. 3, гл. 1.

ствовалъ слово Божіе, объ этомъ, послѣ первыхъ и древнѣйшихъ неопредѣленныхъ свидѣтельствъ, ясно говорятъ писатели втораго вѣка: Климентъ, епископъ Римскій ⁽³³⁾, «Игнатій Богоносецъ» ⁽³⁵⁾, Кай, римскій пресвитеръ въ концѣ 2 вѣка ⁽³⁴⁾, слова котораго подтвердилъ и Евсевій ⁽³⁵⁾. Потомъ, кромѣ вышеприведеннаго свидѣтельства Діонисія, епископа коринѣскаго, святой Ириней, епископъ ліонскій, въ своемъ сочиненіи противъ еретиковъ, ссылаясь на преданіе римской церкви, говорятъ, что эта церковь основана и учреждена апостолами Петромъ и Павломъ, что для управленія ею блаженные Апостолы поставили епископомъ Лина, упоминаемаго въ посланіи апостола Павла къ Тимоѳею, преемникомъ Лина былъ Анаклетъ, послѣ же Анаклета третьимъ епископомъ со временъ апостольскихъ былъ Климентъ, видѣвшій еще святыхъ Апостоловъ ⁽³⁶⁾. Особенно усердный почитатель Ириней, Тертуліанъ также свидѣтельствуешь объ этомъ ⁽³⁷⁾. Конечно, изъ всѣхъ этихъ свидѣтельствъ объ апостолѣ Петрѣ, которыя уже служили единственнымъ основаніемъ для всѣхъ позднѣйшихъ писателей, не слѣдуетъ, чтобы

⁽³³⁾ Христ. Чтеніе 1824 г. XIV, стр. 238: Клим. Рим. 1 посланіе къ Коринѳянамъ, § 5.

⁽³⁵⁾ Посланіе къ Римлянамъ, § 4.—Христ. Чт. 1829 г. Декабрь.

⁽³⁴⁾ Ц. И. Евсевія, кн. 2, гл. 23.

⁽³⁵⁾ Тамъ же.

⁽³⁶⁾ Iren. adv. haeres. lib. 3, cap. 3. Fundantes igitur et instructes beati Apostoli ecclesiam, Lino episcopatum administrandae Ecclesiae tradiderunt. Huius Lini Paulus in his, quae sunt ad Timotheum, epistolis meminit. Succedit autem ei Anacletus, post cum tertio loco ab Apostolis episcopatum sortitur Clemens, qui et vidit ipsos Apostolos, et contulit cum eis...

⁽³⁷⁾ De Praescript. adv. haeret. cap. 32 et 36.

апостолъ Петръ былъ въ Римѣ епископомъ съ 42 до 67 года, какъ нѣкогда выводили изъ нихъ такое заключеніе нѣкоторые писатели; по крайней мѣрѣ, несомнѣнно можно утверждать на основаніи ихъ, что апостолъ Петръ дѣйствительно былъ въ Римѣ и тамъ пострадалъ. Иначе, дѣйствительно, непонятно было бы, почему уже въ 3-мъ вѣкѣ предстоятели римской церкви любили славиться преемствомъ своимъ отъ апостола Петра ⁽³⁸⁾. Правда, что свидѣтельства Климента римскаго, Игнатія Богоносца, Діонисія коринѣскаго и Кая еще не довольно рѣшительно подтверждаютъ это ⁽³⁹⁾, но нѣтъ достаточнаго основанія не вѣрить словамъ достоуважаемаго пастыря Церкви, Иринейа ліонскаго. Что касается до времени, когда прибылъ апостолъ Петръ въ Римъ, объ этомъ можно сказать опредѣленно: онъ прибылъ подъ конецъ своей жизни. Кромѣ нерѣшительнаго свидѣтельства объ этомъ Евсевія, кромѣ извѣстія о двадцатипятилѣтнемъ управленіи апостоломъ Петромъ антиохійской церкви, доказательствомъ этому служить, во-первыхъ, то, что во всѣхъ древнихъ свидѣтельствахъ прибытіе апостола Петра въ Римъ соединяется съ извѣстіемъ о смерти его. Св. Ириней говоритъ, что перваго римскаго епископа Лина, отъ котораго во второмъ посланіи къ Тимоѳею, написанномъ въ 68 году по Р. Хр. предъ смертію апостола Павла,

⁽³⁸⁾ *Фирмилианъ*, епископъ Кесаріи каппадокійской, писалъ къ святому Кипріану о Стефанѣ, епископѣ римскомъ: *Atque ego in hac parte indignor ad hanc tam apertam et manifestam Stephani stultitiam, quod qui sic de episcopatus sui loco gloriatur et se successionem Petri tenere contendit, ... inducat... Patrolog. curs. complet. t. 3, epist. Firmiliani, n. 17.*

⁽³⁹⁾ *Erörterung. einige mächtig. chronolog. Punkte in d. Lebens. gesch. d. Paulus, von d. Schott. Iena, 1832, Seit 131.*

находится привѣтствіе въ словахъ: *цѣлуютъ тя Еввулъ, и Пудъ, и Линъ*, рукоположили блаженные апостолы Петръ и Павелъ; а Петръ и Павелъ могли быть вмѣстѣ въ Римѣ только подѣ конецъ своей жизни, когда апостолъ Павелъ возвратился въ Римъ изъ своего послѣдняго апостольскаго путешествія, въ которомъ доходилъ до предѣловъ запада; потому что не видно, чтобы ап. Петръ находился въ Римѣ даже во время перваго двухлѣтняго пребыванія тамъ апостола Павла, отъ 62 до 64 года, которое описано частію въ концѣ Дѣяній Апостольскихъ, а гораздо болѣе въ разныхъ посланіяхъ, писанныхъ въ то время ап. Павломъ. Самое даже свидѣтельство Тертуліана о рукоположеніи Климента ап. Петромъ, хотя ошибочно, потому что въ послѣдній годъ жизни ап. Петра и Павла, когда написано 2 посланіе къ Тимофею, былъ живъ еще Линъ, и потому вообще, что противорѣчитъ древнѣйшему и гораздо достовѣрнѣйшему свидѣтельству Ириней, по крайней мѣрѣ выражаетъ ту же мысль о прибытіи ап. Петра въ Римъ подѣ конецъ его жизни: Тертуліанъ, приписываетъ ап. Петру рукоположеніе Климента уже третьяго епископа римской церкви, между тѣмъ какъ первые епископы Линъ, жившій еще въ 68 году, по словамъ Ириней, подтверждающимся 2-мъ посланіемъ апостола Павла къ Тимофею, и Анаклетъ правили римскою церковію, по общему преданію древности, 24 года. Еслибы апостолъ Петръ былъ въ Римѣ до 59 года по Р. Хр.; ап. Павелъ, не назидавшій на чужомъ основаніи, не могъ бы писать въ Римлянамъ: *такъ есть, еже по моему усердію и вамъ сущимъ въ Римѣ благовѣстити* (гл. 1, ст. 15). Наконецъ, древнее богослужбное устройство римской церкви, время празд-

нованія ею пасхи, постъ въ субботу и другіе особенности подобнаго рода отъ церквей, соблюдавшихъ преданіе Іоанна Богослова, все это показываетъ несомнѣнно, что и начало, и первое устройство, и первоначальныя преданія римская церковь получила не отъ Апостола обрѣзанія, но отъ увѣровавшихъ изъ язычниковъ, учениковъ апостола Павла, что, слѣдовательно апостолъ Петръ, если и былъ въ Римѣ, въ чемъ могли сомнѣваться нѣкоторые изслѣдователи дѣла ⁽⁸⁰⁾, то былъ только подъ конецъ своей жизни, чтобы пострадать въ немъ, подобно Господу: болѣе этого не могутъ доказывать даже тѣ, которые желали бы доказать касательно пребыванія апостола Петра въ Римѣ что нибудь болѣе ⁽⁸¹⁾.

Апостолъ Іаковъ праведный, посвятивъ себя на благовѣствованіе Іудеямъ палестинскимъ, попеченіями своими болѣе и болѣе распространялъ Христіанство въ Іерусалимѣ и Іудеи; такъ что, когда апостолъ Павелъ прибылъ въ послѣдній разъ въ Іерусалимъ, старцы, собравшіеся къ Іакову, говорили ему: *видиши*

⁽⁸⁰⁾ *Neander, Gesch. d. Pflanz d. Christl. Kirche durch. d. Apostel, Band 2, Seit. 456—463. Baur, in d. Tübinger Zeitschrift für Theologie, Jahrgang 1831, 4 Heft, S. 15. Spanhemmi dissertat. de ficta profectioe Petri in urbem Romam, Opp. tom. 2, pag. 331; et cet.*

⁽⁸¹⁾ Касательно словъ блаж. Іеронима (*de vir. illustr. cap. 1, idem in Chronic.*) о двадцатипятилѣтнемъ епископствѣ ап. Петра въ римской церкви, о позднѣйшихъ еще преданіяхъ касательно проповѣди Апостола Петра въ Галліи, Британіи, Верхней Италіи, Испаніи и сѣвероафриканской области, вообще въ странахъ, впоследствии мало по малу подчинявшихся римскимъ епископамъ, также о другихъ безчисленныхъ путешествіяхъ ап. Петра по востоку и Малой Азіи, скажемъ только, что на все это нѣтъ никакого подтвержденія, никакого даже намека ни у древнихъ писателей, первыхъ 3-хъ вѣковъ, ни въ касающихся исторіи мѣстахъ св. Писанія.

ли, брате, колико тамъ есть іудей впровавшихъ? Своею подвижническою жизнію апостолъ Іаковъ приобрѣлъ себѣ необыкновенное уваженіе и довѣріе даже у невѣровавшихъ Іудеевъ. Повѣствуя объ этомъ, писатель 2-го вѣка Егезиппъ свидѣтельствуесть, что множество Іудеевъ обращалось къ Вѣрѣ только по одному довѣрію къ нему. «Нѣкоторые изъ семи народныхъ сектъ, писалъ онъ, спрашивали у Іакова: какая есть дверь Іисуса (то есть, какое надобно имѣть понятіе объ Іисусѣ?)?— Онъ отвѣчалъ: Іисусъ есть Спаситель. Тогда нѣкоторые изъ нихъ увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ. Упомянутыя секты не вѣрили ни воскресенію, ни будущему воздаянію по дѣламъ каждаго, и тѣ изъ нихъ, которыя послѣ увѣровали, обязаны были этимъ Іакову. Когда же увѣровавшихъ оказалось много, даже между старѣйшинами, то Іудеи, книжники и фарисеи, начали говорить и кричать, что такимъ образомъ, пожалуй, и весь народъ станетъ ожидать во Іисусѣ Христа» ⁽⁶²⁾. Въ 63-мъ году по Р. Хр. первосвященникъ іудейскій Ананъ, пользуясь отсутствіемъ во Іудеи римскаго прокуратора, своевольно осудилъ ап. Іакова на смерть и предалъ на побіеніе камнями, за что и былъ немедленно лишенъ первосвященства ⁽⁶³⁾. Егезиппъ подробно рассказываетъ самыя обстоятельства смерти апостола Іакова. На Пасху собрались въ Іерусалимъ, пшеть онъ, всѣ колѣна іудейскія и много язычниковъ. Книжники и фарисеи поставили Іакова на крыльяхъ храма и потомъ закричали ему: праведникъ, тебѣ всѣ мы должны вѣрить. Народъ, въ заблужденіи, слѣ-

⁽⁶²⁾ Евсее. Ц. Ист. кн. 2, гл. 23.

⁽⁶³⁾ Свидѣтельство Іосифа Флавія въ Ц. И. Евсевія, кн. 2, гл. 23.

дуетъ Иисусу распятому; скажи намъ, что такое дверь Иисуса распятаго? Іаковъ громогласно отвѣчалъ: Иисусъ возсѣдитъ на небесахъ, одесную великой силы, и опять придетъ на землю на облакахъ небесныхъ. Этимъ свидѣтельствомъ Іакова многіе совершенно убѣдились и начали славословить Иисуса... А книжники и фарисеи, сбросивъ праведнаго съ крыла храма, начали бросать на него камни. Сверженный, онъ не вдругъ умеръ, но, приподнявшись, сталъ на колѣна и говорилъ: Господи Боже Отче, молю тебя, отпусти имъ... Одинъ іудейскій священникъ изъ потомковъ Рихава, вскричалъ: остановитесь; что вы дѣлаете? Праведникъ за насъ молится. Но въ то самое мгновеніе, св. Апостолъ, получивъ послѣдній ударъ, скончался ⁽⁶⁰⁾. Такъ съ словомъ благовѣстія объ Иисусѣ Христѣ и молитвою за враговъ своихъ умирали святые Апостолы, исполняя свое божественное служеніе!

Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ богословъ, какъ свидѣтельствуесть Оригенъ ⁽⁶¹⁾, проповѣдалъ въ Азіи. Соображая это свидѣтельство съ тѣмъ, что извѣстно объ Апостолѣ Іоаннѣ изъ св. Писанія, и съ исторіею другихъ Апостоловъ, можно сказать, что онъ прежде всего озаботился до конца исполнить данное ему отъ Господа завѣщаніе блюсти съ сыновнею любовію жизнь Пречистой Богоматери. Какъ маловзвѣстна и сокрыта для насъ послѣдняя жизнь пресвятой Дѣвы, которая столько же смирялась и удалялась отъ славы, сколько возносилъ ее Богъ своею благодатію, такъ и жизнь святаго Іоанна богослова до конца того времени, сколь-

⁽⁶⁰⁾ *Евсеев. Ц. И. кн. 2, 2 23.*

⁽⁶¹⁾ *Евсеев. Ц. И. кн. 3, гл. 1.*

ко онъ служилъ Божіей Матери, осталась неизвѣстною. Послѣ же достопаженной смерти пречистой и пресвятой Дѣвы Маріи, апостолъ Іоаннъ принялъ на себя попеченіе объ утвержденіи въ вѣрѣ церкви малоазійскихъ, по всей вѣроятности, кромѣ церкви ефесской, церковей пергамской, смирнской, ѳіатирской, сардійской, филладельфійской, лаодикійской, о которыхъ было ему говорено въ откровеніи. Подобно апостолу Іакову или Петру, онъ не столько заботился о дальнихъ и многочисленныхъ путешествіяхъ для благовѣствованія святой вѣры, сколько о надежномъ утвержденіи ея въ одномъ мѣстѣ, откуда она могла бы въ послѣдствіи распространяться болѣе и болѣе. Этимъ мѣстомъ онъ избралъ Ефесъ и здѣсь жилъ съ 67 или 68 года по Р. Хр. до самой смерти. По свидѣтельству Тертуліана и вообще по хранившемуся въ древности преданію ⁽⁶²⁾, Іоаннъ Богословъ былъ при Домиціанѣ исповѣдникомъ вѣры Христовой въ Римѣ, послѣ чего осужденъ въ заточеніе на островъ Патмосъ, а отсюда, по смерти Домиціана, возвратился опять въ Ефесъ. Вступивъ на поприще апостольской дѣятельности уже въ то время, когда христіанская Вѣра была распространена повсюду, онъ заботился главнымъ образомъ о соблюденіи ея въ чистотѣ, при множествѣ появившихся лжеучителей, объ утвержденіи Церкви и благочестія. Для этой цѣли онъ всегда имѣлъ при себѣ много учениковъ, воспитывалъ ихъ въ истинной вѣрѣ и благочестіи, потомъ рукополагалъ въ епископы для

⁽⁶²⁾ Тертулл. Прещенія прот. еретиковъ, гл. 36; *Клим. Алекс.* въ сочиненіи: τίς ὁ σωζόμενος πλοῦσιος, гл. 42; Оригенъ, толкован. на Еванг. Маттея, том. 16, § 6.

разныхъ церквей , такъ что большая часть малоазійскихъ церквей во 2 вѣкѣ производили отъ него преемство епископства ⁽⁶³⁾. Съ этою же цѣлію были , по внушенію Св. Духа, написаны имъ Евангеліе, посланія и Апокалипсисъ. Ученикъ его, святой Поликарпъ, епископъ смирнскій , рассказывалъ о немъ , что онъ, пришедши однажды въ Ефесъ мыться и увидѣвъ въ бани Керинеа, выбѣжалъ вонъ, сказавъ: убѣжимъ отсюда; можетъ обрушиться баня, когда въ ней Керинетъ, врагъ истины ⁽⁶⁴⁾. Климентъ александрійскій въ своемъ сочиненіи , какой богачъ спасется , пишетъ объ апостолѣ Іоаннѣ, что онъ, по смерти Домиціана, возвратившись въ Ефесъ, посѣтилъ ближайшія области язычниковъ частію для поставленія епископовъ, частію для устроенія цѣлыхъ церквей , частію для принятія въ клиръ нѣкоторыхъ лицъ, указанныхъ св. Духомъ; при этомъ передаетъ еще назидательное повѣствованіе объ обращеніи Апостоломъ одного юноши, который, бывъ прежде христіаниномъ , потомъ отпалъ отъ вѣры ⁽⁶⁵⁾. Поликрать, епископъ ефесскій , въ концѣ 2 вѣка писалъ объ апостолѣ Іоаннѣ, что онъ былъ исповѣдникомъ и учителемъ и погребенъ въ Ефесѣ , что онъ праздновалъ пасху въ четырнадцатый день перваго весенняго мѣсяца ⁽⁶⁶⁾. Переживъ всѣхъ апостоловъ ,

⁽⁶³⁾ Снес. *Евсеев.* Ц. И. кн. 3, гл. 23 и кн. 4, гл. 14; *Тертуллианъ* въ сочиненіи противъ Маркіона говоритъ (кн. 4, гл. 5): *Habemus et Ioannis alumnos ecclesias. Nam etsi apocalipsim ejus Marcion respuit, ordo tamen episcoporum ad originem recenset, in Ioannem stabit auctorem.*

⁽⁶⁴⁾ *Евсеев.* Ц. И. кн. 4, гл. 14.

⁽⁶⁵⁾ Какой богачъ спасется, гл. 42; также *Евсеев.* Ц. И. кн. 3, гл. 23.

⁽⁶⁶⁾ *Евсеев.* Ц. И. кн. 3, гл. 24.

апостолъ Іоаннъ скончался въ началѣ 2 вѣка, въ царствованіе Траяна ⁽⁶⁷⁾. Онъ жилъ долѣе всѣхъ Апостоловъ какбы для того, чтобы возрастить и утвердить церкви, насажденные ими ⁽⁶⁸⁾.

VIII.

Преданіе объ апостолахъ Іудѣ Іаковлѣ, Іаковѣ Зеведеевѣ и Филиппѣ.

Достовернѣйшее изъ преданій объ апостолѣ Іудѣ, братѣ Іакова праведнаго, то, что онъ проповѣдовалъ въ Ливіи ⁽⁶⁹⁾. Братъ апостола Іоанна Богослова, Іаковъ Зеведеовъ проповѣдовалъ только въ Іерусалимѣ и еще въ 44 году по Р. Хр. претерпѣлъ мученическую смерть отъ Ирода Агриппы (Дѣян. 12, 2). Климентъ александрійскій сохранилъ объ этомъ апостолѣ достойное памяти извѣстіе: «человѣкъ, приведшій Іакова въ судилище, видя, какъ непоколебимо исповѣдуется онъ вѣру, былъ тронутъ и объявилъ самаго себя христіаниномъ; тогда повели на казнь ихъ обоихъ; на пути онъ просилъ у Іакова прощенія, и Апостолъ, не много подумавъ, сказалъ: миръ тебѣ, и облобызалъ его. Послѣ того обоимъ имъ отсѣкли головы» ⁽⁷⁰⁾. Филиппъ Апостолъ проповѣдовалъ слово Божіе въ Фригіи, жилъ и скончался въ фригійскомъ городѣ Іераполѣ ⁽⁷¹⁾.

⁽⁶⁷⁾ Объ этомъ говоритъ *Есеевій*, основываясь на свидѣтельствѣ Принца, еп. ліонскаго, ученика св. Поликарпа, Ц. И. кн. 3, 23.

⁽⁶⁸⁾ Мнѣніе о проповѣди св. Іоанна пареянамъ и индейцамъ не имѣетъ достаточныхъ основаній.

⁽⁶⁹⁾ Это преданіе сохранено Павлиномъ, еп. ноланскимъ; *Pavli. Nol. saanen. 26*, изд. Антверпен. 1622 г. Чтоже касается до другихъ преданій также 4 вѣка и еще позднѣйшихъ, будто апостолъ Іуда проповѣдовалъ въ Едессѣ Авгарю, въ Персіи и нѣкоторыхъ другихъ странахъ, то въ преданіяхъ этихъ смѣшивали Апостола Іуду съ Іудею или Фаддеемъ, однимъ изъ 70 апостоловъ, сотрудникомъ апостола Фомы.

⁽⁷⁰⁾ *Есеев. Ц. ист. кн. 2, гл. 9.*

ВЪРА ЖЕНЫ ХАНАНЕЯНКИ.

(Матѣ. 15, 21—28).

Исусъ Христосъ сказалъ , что *вся возможна вѣрующему* (Марк. 9 , 23) , и что *еще имате вѣру, яко зерно горюшно , речете гортъ сей: преиди отсюду тамо, и преидеть: и ничтоже не возможно будетъ вамъ* (Матѣ. 17, 20). Посему нужно твердо вѣровать въ Бога и не ослабѣвать въ молитвѣ къ Нему. Часто наши молитвы остаются безплодными, и кажется, будто *Господь оставилъ насъ и Богъ забылъ насъ* (Ис. 49, 14). Но твердо вѣрующій видитъ въ этомъ только мудрое и благое распоряженіе мудраго и благаго Провидѣнія : онъ не ослабѣваетъ въ своемъ дерзновеніи къ Богу, и-Богъ, вѣрный въ своихъ обѣтованіяхъ, рано или поздно нисходитъ, наконецъ, на голосъ раба своего и даетъ ему, *еще еще что* просить. Образецъ такой вѣры и одушевленной истинною вѣрою молитвы мы видимъ въ Хананеянкѣ. Спаситель, по видимому, совершенно отвергалъ ея прошенія, но она съ дерзновеніемъ продолжала приступать къ Нему, и ея усиленная молитва привлекла къ ней, наконецъ, милосердіе Господа. Приникнемъ въ поучительное евангельское сказаніе объ этомъ.

И прежде всего уяснимъ себѣ положеніе этой женщины и образъ дѣйствій Спасителя въ отношеніи къ ней. Хананеянка вѣровала въ Иисуса Христа прежде обстоятельства, описаннаго въ Евангеліи. Но какъ она

пришла къ вѣрѣ? Это нужно имѣть въ виду, потому что въ самомъ обращеніи ея видна уже сила души, торжествующей надъ всѣми препятствіями. Она была язычница, какъ это показываетъ самое названіе ея, и не смѣла даже притти въ Іерусалимъ, потому что опасалась и считала себя недостойною ⁽¹⁾. Она могла познать Господа только по какой нибудь случайной бесѣдѣ, по какому нибудь дошедшему до нея слуху о ученіи Господа и о чудесахъ Его. Какъ бы ни было, этотъ слабый свѣтъ, прокравшійся въ ея душу, былъ достаточенъ для того, чтобы привести ее къ вѣрѣ,— и когдаже?—когда многіе изъ Іудеевъ закрывали свои глаза отъ лучей свѣта, какой обильно изливало на нихъ воплотившееся Божіе Слово. Такъ, подлинно, спасеніе зависитъ не столько отъ положенія челоуѣка, сколько отъ расположенія. Авраамъ, Раавъ, Нееманъ и имъ подобные вѣровали; Каіафа, Іуда ожесточались и отвращались отъ Господа. И мы, возлюбленные, мы изъ числа людей, на которыхъ излито и изливается много духовнаго и божественнаго свѣта: но изъ числа ли мы и тѣхъ также, которые имѣютъ много вѣры? Если кто нибудь изъ насъ жалуется, что для его вѣры недостаетъ основаній и подкрѣпленій; то противъ него въ послѣдній день будутъ свидѣлствовать не только св. Павелъ и св. Петръ, но и Хананеянка.

Образъ дѣйствій Господа въ отношеніи къ Хананеянкѣ совершенно согласенъ съ образомъ Его дѣйствованія въ отношеніи къ язычникамъ вообще, и съ част-

⁽¹⁾ *Златоуст. Бес. на Еванг. Мате.* 1839. Москва, ч. 2, стр. 383.

ными намѣреніями Его милосердія касательно этой жены.

Господь Іисусъ пришелъ къ язычникамъ и для язычниковъ въ томъ смыслѣ, что Его ученіе и Его царство должны распространиться по всей землѣ, такъ какъ Богъ *всплмъ* безъ исключенія *человѣкамъ* *хочетъ* спастися и въ разумъ истины *пріити* (1 Тимое. 2, 4), и единый *ходатай* Бога и *человѣковъ* Христосъ Іисусъ (ст. 5) пришелъ *взыскати* и *спасти* *погибшаго* (Мате. 18, 11), и далъ себе *избавленіе* за *всплхъ* (1 Тимое. 2, 6), за *всплхъ* *умре* (2 Кор. 5, 15), да *всякъ* *впруй* въ онъ не *погибнетъ* но *имать* *животъ* *вѣчный* (Іоан. 3, 16). Но Онъ пришелъ только къ Іудеямъ, Онъ явился *служителемъ* *обръзанія* (Римл. 15, 8) въ томъ смыслѣ, что Его личное служеніе имѣло ограничиваться предѣлами Іудеи; переступить за эти предѣлы предоставилъ Онъ уже ученикамъ, и притомъ не прежде, какъ по вознесеніи Его отъ земли на небо: *Іудеямъ* *бъ* *льпо* *первъе* *глаголати* *слово* *Божіе* (Дѣян. 13, 46). Отсюда-то происходитъ двоякій образъ воззрѣнія Господа на язычниковъ, и двоякій образъ дѣйствованія Его въ отношеніи къ нимъ. Іисусъ Христосъ ограничивалъ свое служеніе Іудеєю, заповѣдуя и ученикамъ поступать также, пока пребываетъ съ ними: *обанадесять* *посла* *Іисусъ*, *заповѣда* *имъ*, *глаголя*: *на* *путь* *языкъ* *не* *идите*, *и* *во* *градъ* *самарянскій* *не* *внидите*; *идите* *же* *паче* *ко* *овцамъ* *погибшимъ* *дому* *Ізраилева* (Мате. 10, 5. 6). Но по временамъ Самъ же изливалъ дары своей благодати и на язычниковъ, если вѣрою своею они соединялись съ его народомъ, давая чрезъ это предошущать то, что нѣкогда сбудется, незамѣтно искореняя предразсудки въ своихъ ученикахъ и постепенно приу-

чая ихъ къ высокому ученію о призваніи язычниковъ: *азъ же глаголю вамъ , яко мнози отъ востокъ и западъ приидутъ и возлягутъ со Авраамомъ, Исаакомъ и Иаковомъ во царствіи небесныхъ* (Матѣ. 8, 11).

Не такъ поступилъ Господь съ Хананеянкою, отказавъ ей , по видимому, въ той снисходительности и въ томъ неистощимомъ милосердіи, какія являлъ даже въ отношеніи къ язычникамъ, къ сотнику, къ Закхею. Но вникните ближе въ дѣло, и особенно посмотрите на конецъ событія, и будете судить иначе. Иисусъ Христосъ принимаетъ какъ будто неумолимый видъ только для того, чтобы тѣмъ яснѣе показать свое милосердіе ; и даръ, который онъ, наконецъ , подаетъ Хананеянкѣ, является тѣмъ драгоценнѣе, тѣмъ спасительнѣе, чѣмъ съ большимъ трудомъ приобрѣла его и чѣмъ долѣе ждала его просившая. Не забудемъ, что здѣсь говорить не человѣкъ, а Господь. Онъ читаетъ въ сердцахъ, даже болѣе—Онъ дѣйствуетъ въ нихъ по своему благоволенію (Фил. 2, 13). Не опасайтесь. чтобъ Онъ сталъ искушать бѣдную женщину выше силъ ея: искушая Онъ подастъ ей и облегченіе, такъ что она будетъ въ силахъ перенести (1 Кор. 10, 13). Притомъ, Господь знаетъ, какъ поступать, и по различному расположенію душъ различно и управляетъ ихъ къ благу. Слабыя души Онъ предупреждаетъ милостию, щедродательностію и благоснисхожденіемъ; а что до душъ твердыхъ, до подвижниковъ вѣры, то отъ нихъ Онъ иногда какъ-бы сокрывается на нѣкоторое время, (ср. Мар. 7, 24), вызывая ихъ къ терпѣнью, испытывая ихъ мужество, и въ тоже время являя небу и землѣ высокіе образцы вѣры и благочестія. «Посему-то Христосъ и медлилъ: ибо зналъ, что она скажетъ

это. Для того и отказывался даровать ей просимое, чтобы показать ея любомудріе.., Не хотѣлъ скрыть столь великой добродѣтели жены, и то, что говорилъ ей, говорилъ не для того, чтобы укорить ее, но чтобы призвать къ себѣ и открыть сокрытое сокровище» (¹).

Посмотримъ послѣ сего, какъ Хананейка молится Господу, неотступно дѣйствуетъ въ дерзновенной молитвѣ и, наконецъ, вызываетъ эти слова: *буди тебѣ, якоже хочещи.*

И изшедъ оттуду (отъ земли геввисаретской, Матѳ. 14, 34), *Исусъ отгиде во страны тирскія и сидонскія* (Матѳ. 15, 21); и *вшедъ въ домъ, никогже хоташе, дабы его чуль: и не може утаитися* (Марк. 7, 24)... потому, что здѣсь была Хананейка съ твердою и непоколебимою вѣрою. Эта благочестивая женщина, горѣвшая пламеннымъ желаніемъ видѣть Иисуса, сердобольная мать, ожидавшая изцѣленія своей дочери единственно отъ милосердія Господа, всегда была внимательна къ тому, что касалось Его. Еще далеко былъ Спаситель, а она уже съ жадностію собираетъ первыя вѣсти о Его приближеніи, и съ величайшимъ усердіемъ, не ожидая, пока придетъ Господь, оставляетъ свою возлюбленную, больную дочь, спѣшитъ искать Его, покидаетъ свою землю: *и се жена хананейска, отъ предѣлъ тѣхъ изшедши.* Но сколько препятствій представлялось ей на пути! Не Господь шелъ къ ней, она напередъ шла къ Иисусу,—это уже могло поставить ее въ затрудненіе. Ее не подкрѣплялъ примѣръ народа, приводившаго своихъ больныхъ къ Иисусу Христу: она одна шла искать Его. Онъ не при-

(¹) Злат. тамъ же стр. 387. 388.

зываетъ ее, какъ свой избранный народъ, которому говорилъ: *приидите ко мнѣ вси труждающіися и обремененіи* (Матѣ. 11, 28): Онъ избѣгалъ ея взглядовъ. Ей надобно было съ большими усиліями пробиваться къ Иисусу Христу, надобно было слѣдовать за Нимъ въ домъ, въ который Онъ возшелъ нарочито для того, чтобы скрыться (*никогоже хотяше, дабы его чуль*), и въ которомъ Его окружали ученики. А какъ должны были смутить ее и эти помыслы: минута не благоприятна; мнѣ не позволятъ войти; не потерпятъ моего присутствія; мнѣ ли грѣшной приступить къ Нему? Не достаточны ли эти обстоятельства и помыслы для того, чтобы привести въ совершенную безнадежность обыкновенную душу? Но Хананейка не дѣлаетъ такихъ соображеній, — по крайней мѣрѣ, не останавливается на нихъ. Въ ней съ полною силою господствовало только одно пламенное желаніе изцѣленія ея дочери, возбуждаемое въ сердцѣ материнскою любовію, и поддерживаемое непоколебимою надеждою на Господа, — и вотъ это желаніе дѣлаетъ ее способною препобѣдить все. Ей представляется случай, и, можетъ быть, единственный; ея дочь можетъ умереть; Иисусъ можетъ возвратиться въ Іудею; завтра уже, можетъ быть, будетъ поздно. Она идетъ; она спѣшитъ и препобѣждаетъ всѣ трудности, Какимъ образомъ?—Евангелистъ не сказываетъ этого; но вотъ она уже достигаетъ до Спасителя и умоляетъ Его: *помилуй мя, Господи, сыне Давидовъ; дщи моя злѣ бѣснуется*.

Когда ты слышишь, возлюбленный, что Господь не можѣ утѣяться; то пойми—и ты уже, безъ сомнѣнія, понимаешь—что, въ существѣ дѣла, Онъ и не хотѣлъ утѣяться. Онъ не можѣ скрыться отъ вѣры Хананейки также, какъ

ничего не могъ даровать невѣрію жителей Назарета, о которыхъ сказано: *и не можаше ту ни единыя силы сотворити... за невѣрствіе ихъ* (Марк. 6, 5). Только подѣ условіемъ доброй воли, подѣ условіемъ вѣры въ высочайшее могущество Господа, Онъ преклоняется на наши молитвы и какъбы даетъ побѣждать себя въ той молитвенной борьбѣ, какую Самъ допускаетъ и, иногда, продолжаетъ.

Итакъ, вотъ первый плодъ твердой вѣры Хананейки: *и не може Господь утаитися*. А мы умѣемъ ли, подобно ей, открывать Господа, когда Онъ сокрывается отъ насъ, имѣемъ ли мужество не переставать итти къ Нему въ тѣ мрачные дни, когда всякаго рода препятствія собираются на нашемъ пути? Или, лучше, не причисляемся ли иногда къ тѣмъ лѣнивымъ, которые не только ослабѣваютъ отъ дѣйствительныхъ препятствій, но еще боятся воображаемыхъ, не смѣютъ вытти на труды, говоря: *левъ на стезяхъ, на путехъ же разбойницы* (Притч. 22, 14)? Помните слово Писанія: *блудый вътра не съетъ: и сматрѣяя во облацехъ, не пожнетъ* (Еккл. 11, 4).

Представъ предѣ Іисуса Христа, Хананейка успокоивается. Она употребила столько усилій для того, чтобы дойти до Іисуса; ужели же Онъ отошлетъ ее безъ всего? Его милосердіе такъ извѣстно; а мать, просящая за свою дочь, должна особенно надѣяться на это милосердіе, тѣмъ болѣе, если она будетъ умолять за мучимую демономъ, который терзаетъ болѣе душу, чѣмъ тѣло. «Она умоляетъ Его и объявляетъ только болѣзнь, ничего болѣе не прибавляя; и не зоветъ врача въ домъ свой, подобно тому князю, который говорилъ: *пришедъ, возложи на ню руку твою*

(Матѣ. 9, 18), или тому цареву мужу, который сказалъ: *сниди, прежде даже не умреть отрочищъ мой* (Іоаннѣ 4, 49); но объявивъ свое бѣдствіе и силу болѣзни, обращается къ милосердію Владыки, и громкимъ голосомъ вопіетъ, прося помилованія не дочери своей, но себѣ самой; *помилуй мя!* Какъ бы такъ говорила она: дочь моя не чувствуетъ болѣзни своей, а я терплю тысячи различныхъ мученій; я больна, и сознаю это» (¹). Конечно, просьба будетъ исполнена.... Бѣдная женщина! Затрудненія, которыя ты препобѣдила, малы въ сравненіи съ тѣми, которыя ты встрѣтишь: тѣ заключались въ обстоятельствахъ, не дававшихъ тебѣ приблизиться къ Іисусу; а эти ты найдешь въ самомъ Іисусѣ. *Онъ же не отвѣщае ей словесе.* Онъ «и злословящихъ призываетъ, и искушающихъ не оставляетъ; а ту, которая сама приходитъ къ Нему, проситъ Его и молить, которая не знала ни закона, ни пророковъ, и между тѣмъ показываетъ такое благочестіе, Онъ не удостоиваетъ даже и отвѣта» (²).

Молчаніе, — вмѣсто жданнаго чудотѣйственнаго слова! Сколько огорченія для бѣдной матери! Хотя бы слово утѣшенія ей въ замѣнъ слова изцѣленія: она не удостоена и отвѣта! Іисусъ удостоилъ отвѣта сотника, капернаумскаго старѣйшину, удостоивалъ прокаженныхъ, отвѣчалъ всѣмъ другимъ: ее одну Онъ не удостоиваетъ отвѣта,—ее заставляетъ вопіять, не трогаясь моленіемъ...

Но, если эти мысли и приражались къ сердцу Хананейки, тѣмъ не менѣе онѣ не находили въ немъ для себя мѣста: она идетъ путемъ вѣры, а не видѣнія. Это молчаніе ее удивляетъ, возмущаетъ, не объяснимо

(¹) *Злат.* тамъ же стр. 384.—(²) стр. 385.

для ней, но оно не колеблетъ ея вѣры. Иисусъ можетъ имѣть такія причины для своего молчанія, какихъ она не знаетъ. Можетъ быть, Онъ хочетъ испытать ея терпѣніе, можетъ быть, Онъ намѣренъ дать урокъ своимъ ученикамъ, можетъ быть, Онъ имѣетъ въ виду что нибудь другое. Во всякомъ случаѣ, Онъ есть сынъ Давидовъ, обѣтованный Мессія, Господь, отъ котораго одного можетъ она ожидать чудодѣйственной помощи. Пусть Онъ дѣлаетъ, что Ему благоугодно; — она не сомнѣвается въ Его милосердіи. Господь молчитъ, но тѣмъ усильнѣе припадаетъ къ Нему она и, кажется, говоритъ Ему, какъ Іаковъ: *не пуцу тебе, аще не благословиши мене* (Быт. 32, 26).

Наконецъ, Хананейка успѣваетъ получить отвѣтъ. Апостолы являются посредниками между нею и своимъ Учителемъ: *отпусти ю, яко вопіетъ въ слѣдъ насъ. Отпусти ю*; но какъ? Благоклонно ли принявши ея усиленное моленіе, или отославши ее безъ всего, какъ язычницу? «Я думаю, говорить св. Златоустъ, что и самые ученики тронулись несчастіемъ жены, возмутились и опечалились, но, и смутившись, не смѣли они сказать Ему: окажи ей милость, а приступивше, моляху его, глаголюще: *отпусти ю...*» ('). Хотя, чтобы такъ или иначе Онъ отвѣтилъ ей, сказалъ: да или нѣтъ, и—отпустилъ ее. Вотъ, наконецъ, уста Иисуса открываются: одно слово изъ этихъ устъ, можетъ изцѣлить ея дочь, какъ оно изцѣлило столько больныхъ, утѣшило такъ много несчастныхъ, воскрешало мертвыхъ; чегожъ ей болѣе? Довольно, что прекратилось молчаніе Спасителя.

(') Злат. тамъ же стр. 383.

Но каковъ былъ отвѣтъ Его? Иди въ мирѣ, *впра твоя спасе тя*, теперь будетъ тебѣ по твоей вѣрѣ, твоя дочь изцѣлена: вотъ слова, которыхъ Хананеянка ожидала отъ Иисуса! Въмѣсто этого, что Онъ сказалъ ей? Или, лучше, что сказалъ своимъ ученикамъ,—потому что къ нимъ скорѣе, чѣмъ къ ней относится эта рѣчь Его? *Нѣсмъ посланъ токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева.*

Тяжело было молчаніе Господа, не менѣе тягостенъ былъ и отвѣтъ Его. Молчаніе Спасителя, по крайней мѣрѣ, оставляло благочестивой женщинѣ надежду; а этотъ отвѣтъ, кажется, совершенно отнималъ ее. Иисусъ не могъ даровать ей того, о чемъ она просила,—не уклонившись нѣкоторымъ образомъ отъ своего посланничества. Онъ посланъ только къ Іудеямъ, и не имѣетъ никакого дѣла съ язычниками. Самый законъ Его служенія и требованія того царства, которое Онъ пришелъ основать, лишаютъ Хананеянку участія въ дарахъ Его благодати. Онъ есть Спаситель, но только Іудеевъ; есть у Него даръ исцѣленія, но не для нея.

Конечно, мы, сближая однѣ слова Писанія съ другими, можемъ объяснить себѣ отвѣтъ Господа въ томъ смыслѣ, что дверь спасенія открыта и язычникамъ. Можемъ разсуждать такъ: «Апостолъ говоритъ: *маголюже Христа Иисуса, служителя бывша обрѣзанія по истинѣ Божіей, во еже утвердити обѣтованія отцевъ* (Римл. (15, 8). Къ тѣмъ Онъ долженъ былъ притти, чьимъ отцамъ былъ обѣтованъ; потому и самъ сказалъ: *нѣсмъ посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева.* Но что говоритъ Апостолъ далѣе? *А языкомъ по милости прославити Бога, якоже есть писано: сего ради исповѣмся тебѣ во языцехъ, Господи, и имени*

твоему пою (ст. 9). Что и самъ Господь? *Имаѣ овцы, яже не суть отъ двора сего* (Іоан. 10, 16). Сказавшій: *нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева*, какимъ образомъ имѣеть другихъ овецъ, къ которымъ не посланъ, если не показывалъ этимъ, что только на земное служеніе посланъ былъ Онъ къ однимъ Іудеямъ, видѣвшимъ и убившимъ Его?» ('). Но Хананеянка не имѣла нашихъ познаній; и слово Іисуса, то слово, котораго она съ такимъ усердіемъ домогалась, было произнесено не въ пользу ея. Что тогда оставалось ей дѣлать, что противопоставить такому испытанію? Если бы кто другой, а не Іисусъ запретилъ ей всякую надежду, она обратилась бы къ Іисусу; но отъ самаго Іисуса услышавъ такой отвѣтъ, къ кому она обратится? Чѣмъ болѣе она вѣруетъ въ Него, тѣмъ болѣе имѣеть причинъ потерять твердость и мужество. Самъ Христосъ отвергаетъ ее и какъбы повергаетъ въ отчаяніе. Но успокойтесь относительно силъ Хананеянки. Правда, она не знала нашего Богословія, за то имѣла нѣчто лучшее этого знанія, имѣла такую вѣру, какую не всегда найдешь и у насъ, — эта вѣра помогла ей. Вѣра ея сердца переноситъ ее ко временамъ, назначеннымъ для призванія язычниковъ. Она не знаетъ, что противопоставить сильному слову Господа, но тѣмъ не менѣе въ душѣ своей слышитъ какое-то другое невыразимое слово, которое вѣщаетъ еще сильнѣе. Пусть говорятъ: это не для тебя; пусть самъ Господь сказалъ ей это: она не можетъ примириться съ мыслию, чтобы Господь лишилъ

(') *Augustin. Tract. XXXI u XLVII in Iohann.; cfr. Ambros. in Psalm. 73; Cyrill. Alex. lib. 6. 8 in Is.*

ее участія въ благодати Его, отвергнулъ устремленную къ Нему душу. И вотъ Хананеянка не отступаетъ отъ Господа, она глубже смиряется, она пламеннѣе просить, она приближается къ самому Спасителю, который хочетъ отъ нея удалиться, простирается предъ Нимъ и взываетъ: *Господи, помилуй мя!* Посланъ ли Ты для меня, нѣтъ ли; но Ты Спаситель несчастныхъ. Призвана ли я, или нѣтъ; но я — страдающая мать. Ужели Ты меня не выслушаешь, не изцѣлишь моей дочери, не изгонишь одержащаго ее демона? Не оставлю Тебя, пока Ты не услышишь меня (ср. Быт. 32, 26)... Какое сердце не отвѣтило бы состраданіемъ на такую мольбу? Кто усумнился бы подумать, что до любвеобильнѣйшаго сердца Христа Спасителя дошла эта слезная молитва?

Но любовь Господа еще скрывается на нѣкоторое время; и какъ изобразить то, что происходило въ сердцѣ бѣдной женщины, когда на ея сердечную, горячую мольбу: *Господи, помози ми, Господь отвѣтиль: ипсть добро отгяти хльба чадомъ, и поврещи псомъ!* Вы, конечно, понимаете такое изреченіе Іисуса Христа, и то, какъ сильно оно должно было поразить Хананеянку... Подлинно, это искушеніе превосходитъ всѣ предшествованія ея искушенія. Но Хананеянка и теперь не колеблется въ своей вѣрѣ, не перестаетъ надѣяться на Господа Іисуса и не смущается. Свободна и спокойна вѣрная душа ея. И сохраняя присутствіе духа, она со дерзновеніемъ обращаетъ къ Господу собственныя слова Его устъ. И теперь, какъ и прежде, она также постоянна въ мольбѣ, мудра въ

отвѣтахъ, исполнена вѣры въ словахъ (1). Да, Господи, истинно, истинно говоришь ты: я тоже въ сравненіи съ твоимъ избраннымъ народомъ, что пещь — предъ чадомъ господина своего. Но и то истинно, что и мѣѣ принадлежитъ, по крайней мѣрѣ, та и такая часть трапезы, какая оставляется псу: *но и пси ядятъ отъ крупницъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ*. Болѣе мѣѣ не нужно. Одну крупницу того хлѣба, которымъ Ты насыщаешь твой избранный народъ, только одно твое слово, одинъ взглядъ, и — моя дочь изцѣлѣетъ!

И совершилось, наконецъ, чудо, вымоленное молитвою вѣры: дочь Хананеянки изцѣлѣла. Господь сказалъ ей: *о жено! велія въпра твоя; буди тебѣ, якоже хочещи*. Таково могущество вѣры! Чудную побѣду одержало слово вѣры и смиренія: *пси ядятъ отъ крупницъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ*. Вотъ рѣшительное слово! И св. Маркъ свидѣтельствуется, что Господь именно за слово *сіе* сказалъ Хананеянкѣ: *иди; изыде бѣсъ изъ дщере твоея* (Марк. 7 29). За слово *сіе*! Чудное слово! Оно отверзаетъ небо, преклоняетъ на милость Господа, изгоняетъ демона, и производитъ то, чего хочетъ жена. Живъ Господь, говорилъ Ілія, *Богъ силъ, Богъ израилевъ, емуже предстою предъ нимъ, аще будетъ въ лѣта сія роса и дождь, точію отъ устъ словесе моего* (3 Цар. 17, 1). Это слово — слово вѣры! Вѣра даетъ намъ нѣкоторое таинственное участіе во всемогуществѣ самаго Бога. Св. Писаніе говоритъ: нѣтъ ничего невозможнаго для

(1) *Pertinax in precibus, sapiens in responsis, fidelis in verbis. Ambros. lib. 3 in Luc.*

Бога (Лук. 1, 37); но въ тоже время оно присовокупляетъ: *вся возможна върующему* (Марк. 9, 32). Не бойтесь, чтобы такимъ величественнымъ могуществомъ върующій сталъ надмѣваться: оно проявляется только при смиреніи; оно исчезаетъ, какъ скоро надмѣвается сердце; и для Хананеянки минутою ея могущества была минута глубочайшаго смиренія!

Поминайте же всегда это послѣднее слово, которое спасло Хананеянку; поминайте особенно въ тѣ минуты, когда любовь Божія по видимому, оставляетъ васъ, когда ваши пламенные молитвы оказываются безплодными. Остерегитесь думать, будто Господь можетъ оставить васъ. Писано: *на время мало оставихъ тя, а съ милостію великою помянухъ тя* (Исаи 54, 7). Смирнитесь подъ крѣпкую руку Божию. Дайте Ему *сокрушенное и смиренное сердце* кроткаго Давида (Псал. 50, 19), и изъ глубины скорби чаще вызывайте къ Нему съ сильнѣйшимъ воплемъ и съ пламениѣйшею мольбою, которымъ Онъ не можетъ противиться, и на которыя рано или поздно скажетъ: *за слово сіе, иди, буди тебѣ, якоже хочещи*.

Такова вѣра Хананеянки! Чѣмъ больше она болѣзновала въ своей молитвѣ, тѣмъ дороже былъ теперь для нея полученный даръ и тверже явилась вѣра. Съ какою радостію теперь взглянула она на свою дочь, исхищенную изъ челюстей демона: *и шедши въ домъ свой, обръте бѣса изшедша, и дочь лежащу на одрѣ* (Марк. 7, 30). Какъ ясно стало для нея пройденное испытаніе, — и сколько силъ для всей послѣдующей жизни сообщила ей память о немъ! Будемъ и мы всегда помнить это испытаніе, записанное для нашего наученія (Римл. 16, 4). Не говорите, будто чу-

жой опытъ не вполнѣ и не всегда можетъ соответствовать такому или другому испытанію въ нашей собственной жизни. Твердою, непобѣжденною и непобѣдиomoю сдѣлала Хананеянку вѣра, рѣшимость — твердо держаться Господа и слова Его во всемъ, что бы ни случилось видѣть или слышать. Много предстояло ей скорби, томленія и труда прежде, чѣмъ услышала она это слово: *о жено! велія вѣра твоя*. И еслибы она потеряла твердость предъ самымъ концемъ испытанія, еслибы она усумнилась, когда оставался только одинъ шагъ.... Но она оставалась всегда твердою и вѣрующею, и твердая вѣра спасла ее; эта же твердая вѣра вывела бы ее непобѣжденною и изъ всякаго другаго испытанія.... Такъ и съ нами: еще шагъ, усиліе и молитва, и—*по вѣрѣ вашей буди вамъ* (Матѳ. 9, 29). Не говори: уже годъ, пять или десять лѣтъ я молюсь, и Господь не слышитъ; помни, что Онъ сказалъ: *грядущаго ко мнѣ не изжену вонъ* (Іоан. 6, 37). Не говори: я вижу, что *оставилъ мя Господь, и Богъ забы мѧ*,—лучше помышляй, и не забывай, что *глаголетъ Господь: егда забудетъ жена отроча свое, еже не поминувати исчадія чрева своего? аще же и забудетъ сихъ жена, но Азъ не забуду тебе* (Ис. 39, 14, 15). Вооружись чудною вѣрою Хананеянки, и—спасешься.

Будемъ всегда вѣровать въ Господа и молить, чтобы Онъ помогъ нашему *невпрію* (Марк. 9, 24). *Господи! приложи намъ вѣру* (Лук. 17, 5)!

РАЗМЫШЛЕНИЯ.

I.

*Никто же можетъ двѣма господиномъ работати...
Не можете Богу работати и мамонѣ. Мат. 6, 24.*

Въ этихъ словахъ Спасителя выражена кратко вся сущность христіанской нравственности. Богъ хочетъ, чтобы мы служили исключительно Ему одному. Такое требованіе могло бы привести въ недоумѣніе суетный разумъ и возмутить увлеченное страстными привязанностями сердце. Въ самомъ дѣлѣ, ужели наша вѣра запрещаетъ намъ всякое служеніе людямъ? Уже ли служеніе Богу, какъ непремѣннаго условія чистоты своей, требуетъ того, чтобы мы бѣжали отъ всякаго союза съ ближними и, навсегда удалившись изъ общества, не имѣли ни какой съ нимъ связи?

Нѣтъ, не таковы планы божественнаго объ насъ Промышленія. Поставивъ насъ въ обществѣ людей, Господь хотѣлъ, чтобы мы и жили въ немъ. Совершенное удаленіе изъ міра есть призваніе чрезвычайное, а не общее для всѣхъ назначеніе, — путь, которымъ идутъ не многіе и по которому не всѣмъ назначено идти, — исключеніе, а не законъ. Человѣкъ созданъ для общества, стремится, по естественному чув-

ству, быть въ живомъ союзѣ съ подобными себѣ, — и вѣра отнюдь не отвергаетъ, а напротивъ питаетъ, и освящаетъ это естественное чувство привязанности къ ближнимъ, соединяя людей между собою и вѣшнимъ образомъ — въ общественномъ Богослуженіи, и внутренно — взаимною любовію, которую предписываетъ, какъ существеннѣйшую обязанность, первую послѣ обязанности любить Бога. А опредѣливъ намъ жить въ обществѣ, Провидѣніе чрезъ это самое наложило на насъ долгъ вести и всѣ обязанности общества. Общество держится повиновеніемъ властямъ; это повиновеніе предписывается закономъ Божиимъ. Еслибы даже и не было въ св. Писаніи прямой заповѣди касательно повиновенія земнымъ властямъ, мы и тогда должны были бы вѣрить, что онѣ происходятъ отъ Бога. Но въ Писаніи мы находимъ эту святую заповѣдь, ограждающую общественный порядокъ, предписывающую подчиненность, на которой основывается благоустройство общества. *Жены, говоритъ Апостолъ, повинуйтеся своимъ мужемъ, якоже подобаетъ, о Господь (Колос. 3, 18). Чада, послушайте родителей своихъ во всемъ: сіе бо угодно есть Господеву (— 20). Рабы, послушайте по всему плотскихъ господій вашихъ, не предъ очима точію работающе, аки челоѣкоугодницы, но въ простотѣ сердца, боящеся Бога (— 22). Всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: нѣсть бо власть аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть...* (Римл. 13, 1. 5). *Повинитесь убо всякому челоѣку начальству Господа ради: аще Царю, яко преобладающему; аще ли княземъ, яко отъ него посланнымъ (1 Пет. 2, 13—14).* Такимъ образомъ служеніе земнымъ властямъ, ни мало

не противорѣча исключительному служенію одному только Богу, составляетъ существенную принадлежность, часть этого служенія. Исполняя ихъ законы, мы не нарушаемъ, а напротивъ, исполняемъ законъ Божій. Воинъ служитъ своему Государю, повинаясь своему начальнику, поставленному Государемъ: такъ и христіанинъ служитъ Богу, покаяясь властямъ, которыя учреждены надъ нимъ Господомъ.

Въ чемъ же состоитъ исключительное служеніе одному только Богу, о которомъ говоритъ Спаситель? Двѣ главныхъ обязанности налагаетъ на насъ Господь: первая состоитъ въ томъ, чтобы служеніе Ему мы считали самымъ главнымъ и самымъ священнымъ и важнымъ дѣломъ нашей жизни, такъ чтобы подчиняли ему всякое другое служеніе и готовы были, въ случаѣ нужды, жертвовать для Бога всѣмъ; вторая—въ томъ, чтобы къ служенію Богу относили всякую другую службу и исполняли ее какбы предъ очами Божиими, изъ повиновенія и для угожденія Ему. Богъ есть нашъ первый Владыка,—потому и служеніе Ему составляетъ первую нашу обязанность. Богъ, собственно говоря, есть и единственный Владыка нашъ, какъ Владыка нашей жизни и смерти; потому всякое другое служеніе должно имѣть своимъ источникомъ, началомъ и цѣлію служеніе Богу.

Не много нужно усилій для того, чтобы убѣдиться, что первое и главное дѣло жизни нашей должно состоять въ угожденіи Богу исполненіемъ воли Его. Но весьма много нужно усилій для того, чтобы исполнить на дѣлѣ всѣ требованія этой обязанности. Правда, только отступникъ отъ вѣры дерзаетъ говорить:

не узрѣтъ Господь, ниже уразумѣтъ Богъ Іаковль (Псал. 93 ст. 7). Но и между вѣрующими самое обыкновенное заблужденіе, весьма часто замѣчаемое даже въ людяхъ отличающихся строгимъ исполненіемъ внѣшнихъ обрядовъ, и потому заблужденіе, крайне вредное и опасное, состоитъ въ томъ, что многіе стараются соединить служеніе Богу съ служеніемъ міру; усиливаются исполнять обязанности къ Богу, и въ тоже самое время хотятъ наслаждаться всѣми удовольствіями жизни настоящей; во внутренней своей жизни думаютъ быть проникнуты духомъ благочестія, а въ обществѣ слѣдуютъ обычаямъ свѣта; то внимательные, то слишкомъ разсѣянные, они постоянно переходятъ отъ молитвы къ мірскимъ заботамъ и отъ поученій, которымъ, по видимому, усердно внимали въ храмѣ, къ развлеченіямъ, въ которыхъ легко забывается всякое доброе внушеніе; благочестивые или легкомысленные даже въ отношеніи къ важнѣйшимъ предметамъ, къ священнѣйшимъ убѣжденіямъ, смотря по тому, гдѣ находятся, одними и тѣми же устами въ церкви читаютъ молитвы, а въ другихъ мѣстахъ празднословятъ; благотворительные или злые, смотря по тому, съ кѣмъ обращаются, однимъ разсыпаютъ милостыню, другихъ же злословятъ; предъ Богомъ хотятъ казаться строго благочестивыми, добродѣтельными, а въ мірѣ снисходительными къ порокамъ; наконецъ, въ точности исполняютъ все, что считаютъ необходимымъ для угожденія Богу, и вмѣстѣ строго исполняютъ все, чтобы поправиться свѣту. Сколько благочестивыхъ въ такомъ родѣ мы видимъ вокругъ себя! Не обращая вниманія на поведеніе ближняго, сколько подобныхъ упрековъ должны мы сдѣлать самимъ себѣ!

Сколько разъ мы мѣняли обольщеніе удовольствія на побужденіе къ милосердію , желаніе казаться любезными въ свѣтѣ на желаніе быть угодными Богу, страхъ людскихъ сужденій на страхъ суда Божія!

Эту-то гибельную склонность І. Христосъ осуждаетъ въ словахъ: *не можете двѣма господинома работати*. Богъ требуетъ, чтобы Ему служили изъ любви.— Любовь, будучи нашею существенною принадлежностію, составляетъ и главнѣйшую часть нашего Богопочтенія. Мы не служимъ Богу, когда Его не любимъ; мы не любимъ Его, когда любимъ другой предметъ одинаково съ Нимъ. Скажемъ болѣе : не возможно любить двухъ предметовъ въ одинаковой степени. Ибо неестественно нашему сердцу питать въ себѣ любовь къ двумъ существамъ совершенно равную: по необходимости оно оказываетъ предпочтеніе къ одному изъ нихъ. Эта истина становится еще болѣе очевидною, если два предмета, которые думаютъ любить въ одинаковой степени, совершенно противоположны другъ другу. Мы не можемъ одинаково любить двѣ противоположности: мы не можемъ съ одинаковою вѣрностію служить двумъ господамъ, налагающимъ на насъ несовмѣстныя однѣ съ другими обязанности. Поэтому не можетъ быть болѣе безразсуднаго заблужденія, какъ стараться, такъ сказать, дѣлить себя между тѣмъ, что повелѣваетъ намъ Богъ, и тѣмъ , чего требуетъ міръ, перемѣшивать самоотверженіе съ корыстолюбіемъ, умерщвленіе плоти съ чувственностію , смиреніе съ тщеславіемъ.

Впрочемъ да не подумаетъ кто либо, что намъ запрещается всякая земная привязанность. Любовь къ

ближнему предписывается намъ , и чувство родства и дружбы отнюдь не запрещены, а напротивъ, положительно заповѣданы намъ. Но любовь къ твари, невинная и не преступная сама по себѣ , становится въ насъ преступною тогда, когда перевѣшиваетъ любовь къ Творцу. Богъ хочетъ, чтобы Его любили выше и болѣе всего;—и здѣсь-то, къ несчастію , всего чаще и удобнѣе мы впадаемъ въ обольщеніе. Склонные отъ природы снисходительно судить о самихъ себѣ, мы часто думаемъ, что наша любовь къ Богу слишкомъ горяча, тогда какъ она только едва тепла, а наша любовь къ міру очень слаба, тогда какъ она слишкомъ сильна. Сознывая только, что нужно быть праведными, мы уже воображаемъ себя такими на самомъ дѣлѣ. Нашъ умъ обманываетъ наше сердце, — и мы принимаемъ мысль за дѣло. Но мы имѣемъ два средства избѣжать подобнаго обольщенія и увѣриться, какая любовь въ насъ господствуетъ. Первое изъ нихъ состоитъ въ сужденіи по дѣйствіямъ : какая любовь преодолеваетъ въ насъ? и если желаніе угодить Богу и желаніе — правиться людямъ борятся въ насъ, то какимъ изъ нихъ одушевляется наша дѣятельность? Заняты ли мы болѣе однимъ изъ нихъ, или увлечены другимъ? Ахъ, сколько людей, послѣ такого испытанія должны думать, что Богъ не занимаетъ въ ихъ сердцахъ главнаго мѣста! Второе средство—состоитъ въ разсмотрѣніи, расположены ли мы угождать Богу и жертвовать для Него самыми нѣжными своими привязанностями? Подобная жертва не всегда бываетъ необходима, но зависитъ отъ воли каждаго, — и мы можемъ принести ее, когда отстранимъ отъ себя предметы нашихъ при-

вязанностей, отдаляющіе насъ отъ служенія Богу. *Аще рука твоя, или нога соблажняетъ тя, отсѣчи ю, и верзи отъ себе...; и аще око твое соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе* (Матѳ. 18, 8. 9).

Богъ долженъ быть не только главнымъ предметомъ, любви нашей, господствующимъ надъ всякою нашею привязанностію и всякою нашею покорностію, но и причиною, ихъ возбуждающею, и цѣлію, къ которой онѣ должны быть направлены. Всякое другое служеніе наше должно быть не только подчинено служенію Божію, но и относимо къ Нему. Писаніе не совѣтуетъ только, а прямо предписываетъ относить къ Богу всѣ дѣла наши, не исключая и самыхъ, повидимому, незначительныхъ и нравственно безразличныхъ, каково, напримѣръ, вкушеніе пищи: *аще ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся во славу Божію творите*. Это не значить, чтобы мы, при совершеніи каждаго дѣла, непремѣнно обязаны были именно думать, будто чрезъ то приносимъ жертву Богу: такого непрерывно-напряженнаго вниманія къ себѣ Богъ и не требуетъ отъ насъ безусловно. Мы надѣемся нѣкогда насладиться этимъ постояннымъ созерцаніемъ Господа, которое будетъ наградою за наши труды, когда, соединившись съ Нимъ въ царствѣ славы, мы ничѣмъ уже не можемъ быть лишены блаженства — созерцать Его; а въ этой юдоли плача, наша душа, обремененная тяжкими узами плоти, безпрестанно ее влекущей долу, среди житейскихъ суей и заботъ, не можетъ всегда держаться на высотѣ небесныхъ созерцаній. Благодать иногда возвышаетъ ее туда, а немощь тѣла влечетъ ее оттуда; стремленія духа возво-

дать ее туда, а предметы мірскіе низводятъ ее оттуда. При такой непрерывной смѣнѣ душевныхъ состояній, которой многіе не въ состояніи противиться, мы не можемъ относить къ Богу въ частности каждое изъ своихъ дѣйствій, но можемъ относить къ Нему всѣ свои дѣйствія въ совокупности; для насъ невозможно ежеминутно, такъ сказать, повторять дѣло нашихъ жертвъ, но возможно, по крайней мѣрѣ, часто вспоминать ихъ: такое воспоминаніе не можетъ быть нашимъ постояннымъ занятіемъ, но можетъ и должно быть занятіемъ обычнымъ и твердымъ расположеніемъ нашей души.

II.

Не пецѣйтесь, глаголюще: что ямы, или что піемъ, или чѣмъ одеждемъ; всѣхъ бо сѣхъ язѣцы ищутъ: вѣсть бо Отецъ вашъ небесный, яко требуетъ сѣхъ всѣхъ. Матѣ. 6, 31, 32.

Эти слова Христа Спасителя представляютъ намъ и запрещеніе, и заповѣдь. Онъ запрещаетъ излишнюю заботливость о благахъ временныхъ, и заповѣдуетъ упованіе на Промыслъ Божій. — Постараемся точнѣе уразумѣть всю широту этой заповѣди, и узнать, что именно она запрещаетъ и что повелѣваетъ.

Нельзя думать, что Иисусъ Христосъ запрещаетъ всякое попеченіе о предметахъ, необходимыхъ для нашей временной жизни, всякую заботу къ снисканію ихъ. Между человѣкомъ, созданнымъ по образу Божію, одареннымъ разумомъ и свободою волею, и другими существами на землѣ, есть существенное различіе: другія существа, лишенные разума, Господь самъ

питаетъ, хранить, украшаетъ (Мате. 6, 25—30) независимо отъ ихъ воли, безъ ихъ вѣдома, даже иногда безъ всякаго ихъ участія. Но Ему угодно, чтобы человѣкъ самъ содѣйствовалъ своему сохраненію. Соединивъ въ насъ съ душею разумною тѣло вещественное, Господь чрезъ это обязалъ насъ заботиться и о нуждахъ своего тѣла. Богъ далъ человѣку въ обладаніе землю и все на ней находящееся, чтобы человѣкъ собственными трудами находилъ себе средства къ удовлетворенію разнообразныхъ жизненныхъ потребностей. Эти труды не противорѣчатъ божественному закону,—но совершенно согласны съ нимъ и входятъ въ премудрые планы Провидѣнія, устрояющаго наше благо. Уклоняться отъ нихъ было бы преступленіемъ; нести ихъ—нашъ долгъ: долгъ и въ отношеніи вообще къ волѣ Божіей, которая, призвавъ насъ къ жизни, съ тѣмъ вѣстѣ призвала къ труду (Быт. 2, 15); — и въ особенности въ отношеніи къ правдѣ Божіей, положившей намъ въ непрестающемъ и часто неблагодарномъ трудѣ цѣлой жизни наказаніе за первое тяжкое наше преступленіе въ лицѣ прародителей (Быт. 3, 17). Но есть забота о временной жизни, которую законъ Божій и запрещаетъ: это — излишняя заботливость, постоянное попеченіе о временной жизни, ежеминутно занимающее всю нашу душу, нашъ умъ и сердце, и отвлекающее насъ отъ самой первой обязанности нашей—заботы о спасеніи своей души. Этому-то гибельному и обычному пороку Иисусъ Христосъ и противопоставляетъ упованіе на Провидѣніе, пекущееся о всѣхъ нашихъ нуждахъ,—упованіе, которое заключаетъ въ себѣ наши различныя обязанности.

Первая изъ нихъ та, что мы должны признавать всѣ блага временныя и вѣчныя даромъ милосердаго Отца небеснаго. Онъ посылаетъ и росу съ неба, и градъ на землю. Во всякомъ случаѣ, мы владѣемъ только тѣмъ, что получаемъ отъ Бога. Вотъ почему св. Апостолъ и запрещаетъ намъ тщеславиться какимъ либо благомъ, такъ, какъ будто мы получили его не отъ щедротъ только Божіихъ (1 Кор. 4, 7).

Вторая обязанность наша, вытекающая изъ мысли, что всѣ блага ниспосылаются намъ Богомъ, состоитъ въ употребленіи ихъ согласно съ волею Божіею: нѣтъ ни одного изъ даровъ Божіихъ, который бы не могъ быть полезенъ къ приращенію вѣры, къ пользѣ Церкви, къ вѣчному или временному счастью нашихъ ближнихъ: и мы становимся виновными, если не извлекаемъ изъ этихъ даровъ истиннаго блага для себя и не употребляемъ ихъ для пользы нашихъ ближнихъ.

Третья обязанность въ отношеніи къ Провидѣнію, раздѣлившему между людьми разнообразныя блага земныя, состоитъ въ томъ, чтобы мы не скорбѣли о благахъ, которыхъ недостаетъ у насъ, не роптали, лишившись ихъ, не завидовали людямъ, обладающимъ ими. Мы должны вѣрить, что то состояніе, въ которомъ поставилъ насъ верховный Владыка, сообразно съ намѣреніями Его безконечной премудрости, всего болѣе приспособлено къ нашему спасенію. Богатство и почести, можетъ быть, были бы для насъ причиною нашей гибели. Наша душа, можетъ быть, была бы не въ состояніи устоять противъ искушеній, къ какимъ пролагаютъ путь богатство и почести. Богъ несравненно лучше насъ знаетъ, что сообразно съ нашею

природою, нашими склонностями, нашими способностями. Сколько гибнетъ бѣдныхъ людей, безразсудно желающихъ вытти изъ того состоянія, въ которомъ Провидѣніе поставило ихъ!

Наконецъ, послѣдняя наша обязанность къ благодѣющему намъ Промыслу, который всегда предусматриваетъ, даже въ самомъ отдаленномъ будущемъ, всѣ наши нужды, состоитъ въ томъ, чтобы мы не слишкомъ сильно тревожились и беспокоились о средствахъ къ поддержанію нашего существованія: это—то преимущество и заповѣдуетъ Господь Спаситель въ приведенныхъ словахъ. Онъ говоритъ, что только язычникамъ естественно безпрестанно заботиться о пищѣ и одеждѣ, такъ какъ они не знаютъ всей широты любви и милосердія Божія. Но христіанинъ знаетъ, что у него есть на небесахъ всемогущій Отецъ, постоянно бодрствующій надъ нимъ; христіанинъ видитъ, съ какою нѣжною заботливостію Господь сохраняетъ всѣ другія твари, съ обиліемъ даетъ пищу птицамъ небеснымъ, и дивно украшаетъ полевые цвѣты. Христіанинъ не можетъ сомнѣваться, что онъ, какъ существо самое драгоцѣнное предъ очами Божиими, составляетъ предметъ еще болѣе нѣжнаго, еще болѣе дѣятельнаго попеченія Божія, и, находя въ Евангеліи положительныя увѣренія въ этомъ, со всею довѣренностію предается въ волю Провидѣнія, которое, поставивъ его на землѣ, никогда не оставитъ его. Христіанинъ не уклоняется и отъ трудовъ къ удовлетворенію своихъ нуждъ; но успѣхъ труда ввѣряетъ промыслу Отца небеснаго, всего ожидая отъ Его милосердія. Такимъ образомъ онъ исполняетъ и заповѣдь, предписы-

вающую трудъ,—и заповѣдь, внушающую упованіе на Провидѣніе. Все, нужное для жизни, получаетъ онъ отъ Бога; но его труды служатъ средствомъ, чрезъ которое Богъ доставляетъ ему эти потребности. Онъ искушалъ бы Бога, еслибы безъ трудовъ желалъ получить отъ Него временныя блага; онъ не признавалъ бы Его, еслибы думалъ пріобрѣтать ихъ только трудами безъ Его помощи.

Истинный христіанинъ заботится о своемъ существованіи, но слишкомъ много не беспокоится о немъ. Покорный волѣ Божіей, если видитъ, что трудъ его приноситъ плодъ, онъ благословляетъ благодѣющую ему руку; если трудъ его и не вознаграждается, онъ благословляетъ судьбы Промысла, отказывающаго ему въ успѣхѣ. Онъ благоговѣнно разсуждаетъ, что, вѣрно, другое гораздо драгоцѣннѣйшее благо служить къ тому препятствіемъ, и не успѣхъ пріемлетъ съ благодарностію. Обладая земными благами, вѣрующій наслаждается ими, не привязываясь къ нимъ, и лишается ихъ безъ неутѣшной печали; не сокрушается объ ихъ потерѣ, какъ будто и не владѣлъ ими. Теряя ихъ, онъ ничего не теряетъ, потому что онъ только мѣняетъ ихъ на блага болѣе существенныя. Истинные христіане! все посылается вамъ Провидѣніемъ, какъ благодѣяніе. На что невѣрный смотритъ, какъ на бѣдствіе, то просвѣщенный вѣрою почитаетъ за особенную милость. Когда земныя блага оставляютъ васъ; ихъ замѣняютъ для васъ блага небесныя; тѣло ваше лишено многихъ благъ земныхъ, за то душѣ уготовляется больше благъ духовныхъ. Унижаясь, можетъ быть, съ потерю ихъ, въ глазахъ людей, вы становитесь выше въ очахъ Божіихъ.

*Ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія
 все приложатся вамъ:* вотъ что особенно хотѣлъ вну-
 шать намъ Господь-Спаситель ! Вотъ чего доз-
 волено, даже заповѣдано, искать со всею горячію-
 стію; вотъ что должно быть предметомъ самой дѣятельной
 заботливости нашей, самыхъ живыхъ желаній нашихъ,
 самыхъ усиленныхъ трудовъ : это блага небесныя.
 Они-то составляютъ наше истинное богатство. Всѣ
 другія блага суть блага обманчивыя и скоропреходя-
 щія; наше богатство—вѣрно: Богъ не замедлитъ воз-
 дать намъ его на всю вѣчность, если мы будемъ вѣр-
 ны Ему всегда во времени; оно не умретъ съ нами,
 и когда мы оставимъ все земное, оно будетъ состав-
 лять тогда наше величайшее блаженство. Жаль только,
 что часто мы не умѣемъ цѣнить этихъ благъ ! Мы съ
 горячію стремимся къ приобрѣтенію благъ земныхъ,
 оставаясь холодными и равнодушными къ снисканію
 благъ небесныхъ. Съ усиленіемъ, съ непрерывною дѣя-
 тельностію ищемъ того, что легко можетъ погубить
 насъ, а то, что одно можетъ легко сдѣлать насъ навсегда
 счастливыми, рѣдко бываетъ предметомъ нашихъ за-
 ботъ, даже желаній, даже и помышленій. Постараемся
 же выйти изъ этого пагубнаго заблужденія; займемся
 тѣмъ, что только одно достойно занимать насъ, цар-
 ствіемъ Божиимъ, которое составляетъ нашу цѣль,—
 правдою Божіею, которая есть путь къ достиженію
 этой цѣли, — царствіемъ, гдѣ мы получимъ вѣнцы,
 правдою, чрезъ которую можемъ достигнуть вѣнцевъ.
 Позаботимся теперь о снисканіи правды, чтобы нѣ-
 когда достигнуть царствія. Богъ подкрѣпитъ наши тру-
 ды и подастъ намъ, по своему обѣтованію, благо-

дательную помощь въ этомъ мірѣ и славу въ будущемъ.

Итакъ да не страшимся лишенія тѣнныхъ земныхъ благъ. Вѣримъ судьбу свою Промыслу Божію и будемъ увѣрены, что Онъ даруетъ намъ все, что для насъ полезно, и, если отказываетъ, отказываетъ въ томъ, что почитаетъ для насъ вреднымъ. Въ какомъ бы состояніи мы ни находились, будемъ благословлять Промыслъ, всегда благодѣющій,— даруетъ-ли Онъ что намъ, или отнимаетъ, и будемъ говорить, какъ говорилъ истинный образецъ терпѣнія и покорности Іовъ: *Господь даде, Господь отъятъ; яко' Господеви изволися, тако бысть: буди имя Господне благословенно во вѣки* (Іов. 1, 21).

ПОУЧЕНІЯ

ПРЕСВЯЩЕННѢЙШАГО ИЛІОДОРА, АРХІЕПИСКОПА КУРСКАГО И БЕЛГО-ГРАДСКАГО.

I.

Не хочу васъ, братіе, не впасть о умершихъ, да не скорбите, якоже прочіи, не имущіи упованія (1 Сол. 4, 13).

Самое тяжкое наказаніе за грѣхи есть смерть по суду правды Божіей. Самая горькая скорбь на землѣ есть скорбь о разлукѣ съ близкими сердцу. Что же облегчить для насъ тяжесть праведнаго наказанія? Что усладить горестъ сердца самую глубокую? Одно апостольское слово о жребіи умершихъ. Оно увѣряетъ насъ въ будущемъ воскресеніи умершихъ и тѣмъ проливаетъ отраду и утѣшеніе въ сердце, разтерзанное скорбію.

Не скорбите о умершихъ, говоритъ Апостолъ, какъ прочіе, не имѣющіе упованія. На чемъ основывается отрадное упованіе воскресенія мертвыхъ? На увѣренности въ истинѣ и дѣйствительности воскресенія Иисуса Христа изъ мертвыхъ, которое засвидѣтельствовано проповѣдію, знаменіями и чудесами очевидцевъ—св. Апостоловъ, запечатлѣвшихъ притомъ кровію своею свидѣтельство истины. Если мы вѣруемъ (а нельзя не вѣрить въ столь очевидную истину), что Иисусъ Христосъ умеръ и воскресъ: то должно вѣро-

вать, что Богъ умершихъ во Иисусѣ Христѣ приведетъ съ Нимъ въ жизнь и славу. Ибо Господь для того и умеръ и воскресъ, *да и мертвыми и живыми обладаетъ: аще бо вѣруемъ, яко Иисусъ умре и воскресе, тако и Богъ умершихъ во Иисусъ приведетъ съ нимъ* (1 Сол. 4, 14). Вѣруетъ вся православная Церковь въ догматъ столь спасительной истины, въ смерть и воскресеніе Христово. Вѣруемъ и мы, и чаемъ воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка. Не скорбите же, братіе, о умершихъ.

Скорбь временной разлуки въ настоящей жизни облегчается для насъ вѣстію о томъ, что ближніе наши на странѣ дальней не только живы, но и счастливы. А намъ что возвѣщаетъ слово Божіе, слово истины? То, что умершіе о Господѣ въ вѣрѣ и благочестіи не только живы, но и блаженны. Сколько небо лучше и выше земли: столько небесная жизнь лучше и выше земной. Чтò значить вся слава вѣка сего въ сравненіи съ небесною славою? Звукъ, скоро исчезающій. Чтò значить все богатство земли, все обиліе радостей міра? Прахъ ничтожный. Блаженство, коимъ наслаждаются небожители, неизъяснимо велико: *око не видѣтъ, ухо не слышитъ и на сердце человеку не приходитъ, яже уготова Богъ любящимъ его на небеси* (Ис. 104, 4). Умершимъ о Господѣ такъ хорошо, что ни одинъ изъ нихъ не восхотѣлъ бы возвратиться на землю. Они достигли мирной, вѣчно-безмятежной пристани, освободились отъ темницы страстной плоти, отъ тяжкихъ оковъ міра, во злѣ лежащаго. Захочетъ ли душа добровольно принять оковы страстнаго тѣла? Нѣкогда, по волѣ Божіей, она опять соединится съ тѣломъ, но какимъ? Безстрастнымъ, безболѣзненнымъ, безсмертнымъ. Умершіе о Господѣ озаряютъ

ся свѣтомъ лица Божія, веселятся со Ангелами, піють отъ потоковъ сладости небесной, вкушаютъ миръ безмятежный: что сего выше? Что дороже? Такъ они не только вѣчно живы, но и блаженны предначатиємъ для нихъ вѣчной славы въ царствіи Отца небеснаго.

Въ разлукѣ много отрады приносить увѣренность въ томъ, что ближніе наши столько же расположены къ намъ, какъ и мы къ нимъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что благочестно почившіе о Господѣ гораздо болѣе расположены къ намъ, нежели мы къ нимъ. Намъ часто заставляють забывать о небѣ и небожителяхъ суета вѣка сего. Ихъ любовь къ намъ чище, доброжелательство искреннѣе, молитвы пламеннѣе. Они тѣмъ охотнѣе готовы на помощь намъ, чѣмъ вѣрнѣе знаютъ всю тяжесть и опасности земной жизни; тѣмъ съ большимъ дерзновеніемъ ходатайствуютъ о насъ предъ Богомъ, чѣмъ сами ближе къ Богу и чѣмъ пламеннѣе любятъ насъ.

Разлука тѣмъ сноснѣе бываетъ, чѣмъ она кратковременнѣе. Надолго ли мы разлучились съ умершими? Близкій сердцу твоему нынѣ взять отъ земли живыхъ: знаешь ли, что породить грядущій день? Не будешь ли ты позванъ завтра, или скоро въ страну вѣчности? Положимъ, что ты совершишь все поприще жизни, доживешь до глубокой старости: но что значить вся жизнь? Капля въ морѣ. Одно мгновеніе въ сравненіи съ вѣчностью. Не скорбите же, братіе, о умершихъ. Горестъ разлуки всегда услаждается чаяніемъ скорого свиданія. По вѣрѣ во Иисуса Христа и по упованію блаженной жизни чаемъ и мы скоро при-снорадостнаго свиданія съ умершими о Господѣ. У Господа тысяча лѣтъ, яко единъ день. *Се грядетъ*

скоро и мзда Его съ нимъ. Се ми гробъ предлежитъ! Се ми смерть предстоитъ! А при источникъ жизни, во свѣтъ лица Божія, среди сонма блаженныхъ небожителей какъ отрадно, какъ вожделѣнно свиданіе съ близкими сердцу, съ тѣми, съ коими сердце наше связано крѣпкими узами любви въ Господѣ! Свиданіе съ близкими сердцу тѣмъ отраднѣе, тѣмъ сладостнѣе, тѣмъ дороже бываетъ, когда нѣтъ опасности понести новую разлуку съ ними. Наше соединеніе съ умершими о Господѣ и намъ близкими на новой землѣ подъ новымъ небомъ будетъ вѣчное. Тамъ свѣтитъ солнце правды Христосъ и затмѣнія не знаетъ; тамъ рѣки блаженства текутъ и никогда не изсякаютъ. Тамъ нѣтъ грѣха, нѣтъ и смерти. Одна жизнь безконечная. Богъ будетъ всяческая во всѣхъ и избранные будутъ блаженствовать въ Богѣ, въ союзѣ мира и любви со всѣми. Тамъ нѣтъ вражды: тамъ царство мира и любви. Да избавимся только отъ вѣчной разлуки съ Святыми Божиими при окончаніи вѣка, послѣ суда страшнаго: вотъ это истинно — тяжкая разлука для тѣхъ, кои на вѣки удалены будутъ отъ лица Божія и отъ сонма праведныхъ!

Не скорбите же, братіе, о умершихъ, если они умерли о Господѣ. Умершимъ съ вѣрою и упованіемъ благо и отрадно. Скорбите паче о себѣ, если ведете жизнь не Богоугодную, если находитесь въ опасности умереть безъ вѣры и упованія. Знайте, что благо, великое благо ожидаетъ тѣхъ, кои и живутъ и умираютъ ради Господа! Они будутъ не только вѣчно живы, но и вѣчно блаженны. Аминь.

II.

Благодать даяніа предъ всякимъ живымъ да будетъ, и надъ жертвецемъ не возбрани благодати (Сир. 7. 36).

Благодать даяніа предъ всякимъ живымъ да будетъ. Это и необходимо и удобно между живыми, по взаимному ихъ общенію между собою и отношеніямъ житейскимъ. Какъ всѣ члены тѣла имѣютъ союзъ между собою и одинъ въ другомъ нужду: такъ и всѣ живущіе на землѣ тѣсно соединены между собою и одинъ для другаго необходимы: богатый для бѣднаго бѣдный для богатаго; облеченный властію для подчиненнаго, подчиненный для начальника; высокій для уничиженнаго, уничиженный для высокаго. Если ты богатъ: то можешь явить благодать даяніа, удѣляя часть достояніа бѣднымъ. Если ты бѣденъ: окажи богатымъ услугу поспільнымъ трудомъ. Если облеченъ властію: пекись о жребіи ввѣренныхъ твоему попеченію. Если ты—подчиненный: будь покоренъ и признателенъ. Если ты высокъ: можешь защитить утѣсненнаго. Если ты въ низкой долѣ: ты долженъ оказывать почтеніе высшему и служить, чѣмъ и какъ найдешь возможность. Вотъ взаимное воздаяніе или благодать даяніа между живыми!

Но есть благодать даяніа и надъ мертвыми: и надъ жертвецемъ не возбрани благодати. Что же живые могутъ дать мертвымъ? И что мертвые могутъ принять отъ живыхъ? Ужели что либо земное? Нѣтъ. Мертвые оставили землю и все земное на вѣки. Ни честь, ни удовольствіе, ни богатство для нихъ не нуж-

ны. Наги мы приходимъ въ міръ, когда раждаемся; наги отходимъ въ могилу, когда умираемъ, т. е. ничего не приносимъ и ничего съ собою не беремъ. Какая же благодать даянія мертвымъ отъ живыхъ? Даяніе не земное, а небесное. Это молитва о нихъ и милостыня за нихъ. Молитва и милостыня, паче же безкровная жертва, полезны для умершихъ. Какъ и въ какой мѣрѣ полезны, не испытай. Это сокрыто отъ пытливаго ума. Но что онѣ полезны, въ семъ будь увѣренъ. О семъ увѣритъ тебя слово Божіе; это скажетъ тебѣ св. Церковь. Этому противиться не станетъ здравый разумъ и сердечное чувство. Отъ чего полезны молитва и милостыня? Отъ того, что въ нихъ обнаруживается вѣра въ милосердіе Божіе и любовь къ умершимъ. Какимъ образомъ безкровная жертва приносить пользу усопшимъ? Сила ея безконечно—велика. Она приносится за грѣхи живыхъ и умершихъ. Кому полезна молитва церковная и св. Евхаристія? Тѣмъ, кои скончали земное поприще въ вѣрѣ и покаяніи; тѣмъ, кои имѣли въ сердцахъ сѣмя вѣры и начатки спасительнаго покаянія. А невѣрнымъ и нераскаяннымъ? Такъ же не полезны по ту страну гроба, какъ и здѣсь на землѣ остались для нихъ недѣйствительны. Свойства и расположенія души не измѣняются отъ того, что она прекращаетъ союзъ съ тѣломъ. Онѣ остаются тѣже. Если душа противилась здѣсь дѣйствіямъ благодати, отвергала молитву Церкви и безкровную жертву: то и тамъ онѣ не принесутъ ей пользы. Отъ чего же произойдетъ спасительная переменѣна?

Есть еще на землѣ мертвые прегрѣшенными. И для сихъ не возбрани благодати даянія. Какое это даяніе Духовное. Имъ нужно обращеніе къ Богу—Источнику

жизни: укажи имъ путь. Имъ нужно исцѣленіе ранъ сердечныхъ: подай врачество—духовное вино и елей. Если нуженъ совѣтъ, обличеніе или утѣшеніе: не откажи въ братолюбной помощи. И симъ мертвымъ можетъ много помогать молитва. Молитвою утоляется гнѣвъ Божій за грѣхи. Какъ дорого это даваніе благодати!

Не возбрани благодати даванія грѣшнику — сему мертвецу духомъ, да и самъ пріимешь отъ Бога, *хотящаго всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити*, (1 Тим. 11. 4) обильное воздаяніе, — здѣсь миръ совѣсти, а тамъ вѣнецъ жизни и правды. Поелику же *доброхотна датель любитъ Богъ*: то чѣмъ охотнѣе будешь простирать руку помощи ближнему, изливать токи братолюбнаго состраданія къ согрѣшеніямъ его и скорбямъ; чѣмъ обильнѣе будетъ благодать даванія: тѣмъ обильнѣе будетъ и воздаяніе; тѣмъ свѣтлѣе вѣнецъ жизни. Аминь.

ВВЕДЕНІЕ ВО ХРАМЪ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Можно ли безъ благоговѣйнаго удивленія представлять умиленное событіе, воспоминаемое Церковію въ день Введенія во храмъ пресвятыя Богородицы? Юная отроковица, имѣющая не болѣе трехъ лѣтъ отъ роду, какъ повѣствуетъ древнее преданіе ¹⁾, посвящается на служеніе Господу и вступаетъ въ священный храмъ съ такою радостію, какъ будто въ домъ отеческій! Престарѣлые родители съ восторгомъ приносятъ въ жертву Богу безцѣнный плодъ свой, испрошенный ими у Господа пламенными долготѣнными молитвами и составлявшій единственное утѣшеніе ихъ старости! Не усумнились они отпустить младенчествующую Дѣву изъ-подъ крова отеческаго и оставить на попеченіе чуждыхъ ей служителей и служительницъ іерусалимскаго храма! Не пожалѣли — разстаться съ единственною и прекрасною дочерію на нѣсколько лѣтъ отъ младенчества ея до юности, или лучше, навсегда: потому что сами въ это время были уже въ глубоко-преклонномъ возрастѣ. Видно, что въ праведныхъ сердцахъ ихъ любовь ко Всевышнему была сильнѣе любви къ невинному дѣтищу, которое было для нихъ драгоцѣннѣе всего на свѣтѣ! Дарованное имъ отъ Го-

¹⁾ Чет-Мин. новоб. 21.

спода по благочестивымъ молитвамъ ихъ они возвращали Господу—Благодѣтелю; Божіе приносили Богу.

Такъ, введеніе во храмъ пресвятой отроковицы Маріи есть торжество любви къ Богу благочестивыхъ ея родителей Іоакима и Анны; но оно есть вмѣстѣ торжество ихъ крѣпкой вѣры и пламенной надежды. Не напрасно, приготовляясь къ шествію во храмъ съ юною своею дочерію, они украсили Ее съ великолѣпіемъ царскимъ и шли въ сопровожденіи лика чистыхъ дѣвъ съ возженными свѣтильниками и пѣніемъ священныхъ пѣсней. Не напрасно народъ іерусалимскій, изумленный этимъ новымъ событіемъ, вышелъ Ей на встрѣчу и самъ великій первосвященникъ вмѣстѣ съ прочими священниками торжественно принялъ Ее и ввелъ не только во святилище, но и во святая святыхъ, въ самую сокровенную часть храма, въ которую и самъ онъ могъ входить только однажды въ годъ. Безъ сомнѣнія, вѣра ихъ, оживленная особенно божественною благодатію, прозрѣвала въ лицѣ Маріи предъизбранную Дѣву, предъ которою всѣ чудныя событія и явленія временъ ветхозавѣтныхъ были не болѣе, какъ тѣнь предъ истиною. Во введеніи во храмъ молодой отрасли Давидовой надежда ихъ видѣла, можетъ быть, начатки откровенія тайны, сокрытой *отъ вѣкъ и родовъ* (Колос. 1, 26), которая озаряла въ очахъ ихъ юную дочь смиренныхъ родителей—свѣтомъ божественнаго величія!

Кто изъ насъ не желалъ бы присутствовать при этомъ умильномъ и священномъ зрѣлищѣ! Не желалъ бы видѣть, какъ непорочная отроковица Марія съ торжествующимъ лицомъ приближалась къ святому мѣсту шествія,—какъ, бывъ поставлена на первую изъ

пятнадцати ступеней, ведущихъ къ храму, Она, укрѣп-
 ляемая не видимою силою Божіею, сама собою вошла на
 самую верхнюю ступень,—какъ, отдавъ послѣднее цѣ-
 лованіе родителямъ и подругамъ своимъ, перешла Она
 изъ объятій ихъ въ нѣдра священнаго убѣжища, въ
 которомъ Господь предъказалъ Ей достойное мѣсто
 приготовленія къ Ея высокому служенію? Еще болѣе,
 кто изъ насъ не хотѣлъ бы проникнуть во внутреннее
 значеніе столь необыкновеннаго событія, поднять за-
 вѣсу тайны, скрывающейся въ явленіи, столь привле-
 кательномъ и по наружности, дабы собственною вѣ-
 рою, надеждою и любовію участвовать въ высокомъ
 торжествѣ, которымъ сопровождалось введеніе во храмъ
 пресвятой Дѣвы, и которое св. Церковь воспоминаетъ
 нынѣ съ торжественностію? По истинѣ, блаженны очи
 видѣвшихъ это священное зрѣлище и отъ видимаго
 чуднаго событія возводившихъ умъ и сердце къ со-
 зерцанію духовнаго его знаменованія! Но если намъ
 не дано видѣть перваго очами тѣлесными, то, по бла-
 гости Божіей, и мы не лишены возможности созерцать
 послѣднее очами духовными, и по вѣрѣ и любви тор-
 жествовать при воспоминаніи объ этомъ славномъ со-
 бытіи, какъ будто бы мы присутствовали при немъ
 вмѣстѣ съ современниками. Св. Церковь, зрительница
 таинъ Божіихъ, ясно открываетъ тайну введенія во
 храмъ пресвятыя Богородицы всѣмъ вѣрующимъ, изъ-
 ясняетъ внутренній смыслъ его, вполне достойный
 радости, и въ свѣтломъ торжествѣ призываетъ всѣхъ
 вѣрныхъ чадъ своихъ къ великой радости духовной.
Радуйтесь людие и веселитесь, неоднократно взываетъ
 она нынѣ, и говоритъ: *днесь благоволенія Божія пред-*
ображеніе и челоѣковъ спасенія проповѣданіе: въ хра-

*мъ Божіи ясно Дѣва является и Христа въспѣтъ пред-
возвѣщаетъ ²⁾.*

Въ чемъ же предображается нынѣ благоволеніе Божіе къ людямъ? Въ самомъ введеніи пречистой Дѣвы въ храмъ и въ обстоятельствахъ введенія: *днесь въ храмъ Божіи ясно Дѣва является!* Подлинно, самое явленіе Дѣвы Маріи въ храмъ Господнемъ есть радостнѣйшій знакъ благоволенія Божія къ роду человѣческому. Никогда люди не срътали столь непорочной чистоты, какая предстояла имъ нынѣ въ лицѣ юной Маріи, украшеніи человѣчества. Никогда міръ не видѣлъ такихъ великихъ добродѣтелей, какими украсила себя въ послѣдствіи явившаяся ему нынѣ божественная Дѣва, честнѣйшая Херувимъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ. Явленіе столь чудной Дѣвы среди людей грѣшныхъ и недостойныхъ—не знакъ ли это благоволенія Божія къ людямъ? Если и явленіе людей, отличающихся необыкновенными дарованіями и доблестями считается великою милостію Божіею обществамъ, въ которыхъ являются такіе люди: то совершеннѣйшая изъ дочерей человѣческихъ Марія, «трилѣтствующая тѣломъ и многолѣтствующая духомъ», какъ говоритъ Церковь ³⁾, не есть ли милость къ намъ Божія величайшая? По истинѣ, это неизреченная милость Божія къ роду человѣческому: потому что явленіе пренепорочной Дѣвы несравненно болѣе, нежели явленіе всякаго другаго человѣка, зависѣло отъ благодѣющей намъ воли Божіей. Не Богъ ли, по богатству благодати своей, возвѣщая людямъ спасительное

²⁾ Тропар. праздника.

³⁾ Канон. праздн. пѣсн. 3.

сѣмѣ жены, обѣтовалъ имъ въ тоже время и благословенную Дѣву, безъ которой не могло явиться на землѣ обѣтованное сѣмѣ? Не самъ ли Онъ, милосердый и премудрый, долгимъ рядомъ благодатныхъ средствъ очищенія и освященія приготавливалъ рожденіе благодатной Маріи? Дѣва Марія, чистѣйшая отрасль дома Давидова, — это, по истинѣ, совершеннѣйшій плодъ вѣковыхъ попеченій промысла Божія о падшемъ человѣкѣ! Долго люди, питая мысль утѣшительную о будущемъ сѣмени жены, съ горестію не находили среди себя жены, достойной спасительнаго сѣмени; въ теченіи цѣлыхъ тысячелѣтій родъ человѣческій, получавшій различныя приготовительныя средства спасенія отъ рукъ вседѣйствующей благодати, таилъ въ себѣ внутреннюю скорбь, не зная, что наконецъ принесетъ онъ самъ послѣ всѣхъ благодѣяній Божіихъ, и какъ бы не имѣя у себя ничего такого, чѣмъ бы достойно воздать за нихъ Господу. Нынѣ онъ ясно увидѣлъ и несомнѣнно узналъ благословенную въ женахъ — въ лицѣ пренепорочной Отроковицы, шествующей въ храмъ Господень, и съ святою радостію принесъ Ее, руками праведныхъ Іоакима и Анны, въ даръ Богу Благодѣтелю, да творить Онъ съ Нею угодное Ему ¹⁾).

И какъ принялъ этотъ даръ нелицепріятный Царь неба и земли? Благоволеніе владыкъ земныхъ является преимущественно тогда, когда они милостиво и благосклонно принимаютъ усердныя приношенія рабовъ своихъ: такъ и благоволеніе Божіе всего лучше можетъ открыться изъ того, какъ Онъ принялъ даръ людей своихъ, — милостиво или гнѣвно, съ любовію или цѣлѣ. О, здѣсь-то особенно прилично повторить вмѣ-

¹⁾ Стих. кан. пѣс. 1. и 3.

стѣ съ Церковію: *возрадуется, людѣе!* Дѣва Марія, принесенная въ даръ Господу во святомъ храмѣ Его, явилась достойнѣйшимъ и пріятнѣйшимъ даромъ предъ лицемъ Бога и всего міра горняго. При введеніи во храмъ Отроковицы, Владыка неба и земли открылъ великое благоволеніе свое къ Ней и въ Ней великое снисхожденіе ко всему роду человѣческому. Ибо вотъ что повѣствуетъ намъ объ этомъ священное преданіе: ангелы небесные невидимо сопровождали пречистую Дѣву ко храму іерусалимскому, прославляя Ее въ своихъ пѣсняхъ духовныхъ; благодать Божія чудодѣйственно укрѣпляла младенческія стопы Ея при вступленіи во святилище Господне; особенное откровеніе Божіе указало Ей путь въ недоступное для другихъ мѣсто таинственного присутствія Всевышняго! Какой человѣкъ когда либо удостоивался столь великаго благоволенія Божія? Здѣсь самъ Богъ какъ бы за руку беретъ пренепорочную Дѣву и приводитъ къ самому престолу святыни своея... Было нѣкогда одно подобное введеніе, совершенное рукою самаго Господа, въ раю сладости. *И созда, повѣствуетъ намъ св. бытописатель, Господь Богъ ребро, еже взя отъ Адама, съ женоу, и приведе ю ко Адаму* (Быт. 2, 15. 22). То былъ знакъ особеннаго благоволенія Божія къ невиннымъ прародителямъ нашимъ. Нынѣ, тотъ же Господь Богъ, невидимою благодатию своею, вводитъ во святыи храмъ, этотъ земной рай для душъ благочестивыхъ, Дѣву Марію, которая по своей чистотѣ и непорочности превзошла жену первозданную. Не напрасно и отнюдь не случайно такое сходство въ дѣйствіяхъ Премудраго, потому что и внутреннее, духовное сходство между праматерію и св. Дѣвою также не случайное. Что же

инное можетъ значить чудно-славное введеніе пренепорочной Отроковицы въ храмъ Господень, какъ не крайнее благоволеніе къ ней Божіе? Но первая жена, получая благословеніе Создателя и осыпаемая дарами благодати божественной, принимала благословеніе небесъ и на все потомство, сокрывавшееся въ ея нѣдрахъ. Такъ и пресвятая Дѣва, истинная *Матерь жизни*, родившаяся не для себя одной, и осыпана чрезвычайными дарами Божіей благодати—не для себя одной. Явленное въ храмъ благоволеніе къ ней Божіе, подобное благоволенію Его къ райскимъ первенцамъ чело-вѣчества,—не ясное ли это всѣмъ намъ откровеніе небесное, что въ лицѣ юной Маріи возвращается намъ то, что потеряла въ послѣдствіи прервобытная жена, благоволеніе Божіе, которое почивало на нашихъ пра-родителяхъ до ихъ грѣхопаденія? Не въ залогъ ли *примиренія* съ чело-вѣчествомъ, согрѣшившимъ въ первой женѣ, Всеблагій Богъ столь милостиво предъизбралъ «отъ чело-вѣкъ» жену вторую (*)? Чудное вхожденіе во храмъ и еще болѣе чудесное вступленіе *во внутреннее завѣсы*—въ самое *святая святыхъ*—не есть ли это явное предображеніе и какъ бы предначертаніе тѣхъ дѣйствій благоволенія Божія, кои имѣли и имѣютъ еще совершиться надъ всѣмъ родомъ чело-вѣческимъ? Подлинно, являя свое особенное благоволеніе къ одной изъ дочерей чело-вѣческихъ, Богъ простираетъ его нѣкоторымъ образомъ и на всѣхъ людей, соединенныхъ съ нею единствомъ природы. Принимая отъ людей драгоцѣннѣйшій даръ, обязанный своимъ явленіемъ столько же Его благодѣющей десницѣ, сколько

*) Стих. кан. п. 6.

и благочестивымъ стремленіямъ самихъ людей—въ лицѣ Іоакима и Анны, Онъ раздѣляетъ знаки своей любви и благоволенія между приносимою и приносящими. Божественная благодать, обильно проникающая все существо преблагословенной Дщери праведныхъ Богоотцевъ, проливаетъ свѣтлые лучи свои на всѣ поколѣнія людей, прошедшія и будущія, на всѣ страны, близкія и отдаленныя. Для нихъ предназначается жизнь лучшая и совершеннѣйшая; имъ открывается участь счастливѣйшая и блаженнѣйшая, по подобію блаженнаго жребія предивной Дѣвы, чудесно шествовавшей нынѣ въ храмъ Господень. *Приведутся*, пророчествовалъ нѣкогда царственный псалмопѣвецъ, *приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ ея, искреннія ея*, т. е. чистыя души, ублажающія Дѣву и Ей подражающія, *приведутся ему* (Псал. 44, 15), — и пророчество Давида должно исполниться. Въ слѣдъ божественной Дѣвы придетъ на гласъ Царя небеснаго многочисленный *родъ избранныхъ* отъ міра, соберется цѣлый *народъ святой* къ мѣсту селенія славы Божіей и, содѣлавшись *царскимъ священіемъ* (1 Петр. 2, 9), въ предназначенное время войдетъ въ самое небо—истинное святое святыхъ. *Днесь благоволенія Божія предображеніе; — въ храмъ Божіи ясно Дѣва является! Возрадуемся, людие!*

Но чтожь все это значить, спросимъ мы, стоя какъ бы при дверяхъ храма іерусалимскаго и представляя, *радуясь, чудеса* Дѣвы Маріи? Что благоугодно Господу внушить намъ этимъ дивнымъ предображеніемъ событій славныхъ, и какимъ образомъ оно содѣлается наконецъ дѣйствительною истиною? Когда это будетъ, какъ и чрезъ кого? На всѣ эти величайшей важности вопросы отвѣчаетъ намъ таже зрительница таинъ Бо-

жихъ — св. Церковь. *Днесъ челоѣковъ спасенія проповѣданіе*, говоритъ она, указывая на преславное введеніе во храмъ пречистой Дѣвы. Въ чемъ же состоитъ проповѣдь о спасеніи людей? Въ радостной вѣсти о Спасителѣ отъ самой Вводимой: *днесъ Дѣла Христа всѣмъ предвозвѣщаетъ!* — Не знаемъ, отверзала ли юная Отроковица пречистыя уста свои повѣдать тайну спасенія людей, окружавшихъ и сопровождавшихъ Ее ко храму Божію. Священное преданіе не говоритъ намъ о проповѣди Ея; но не довольно ли для внимательныхъ зрителей и одного явленія столь чудной Дѣвы, невиданной отъ начала міра, чтобы помыслить о полномъ раскрытіи того, чего ожидали праотцы, о чемъ предвозвѣщали Пророки, что прообразовали знаменія и чудеса, подобно какъ по утренней зарѣ узнается скорый восходъ солнца? Не достаточно ли для вѣрующихъ самое введеніе Маріи въ храмъ и Ея вхожденіе въ сокровенное святилище Господне, чтобы гадать о спасеніи, имѣвшемъ совершиться при Ея посредствѣ? Но премудрый Богъ не оставилъ при этомъ случаѣ людей своихъ при однихъ догадкахъ и предположеніяхъ, и ясно нынѣ открылъ всѣмъ тайну, сокровенную отъ вѣкъ и родовъ. На пречистой Дѣвѣ Онъ положилъ печать божественнаго предвѣчнаго избранія и послѣднему храму древнему даровалъ *велию славу, паче первыхъ* (Агг. 2, 10). Спасеніе челоѣковъ проповѣдуется и Христосъ предвозвѣщается: ибо непорочная Отроковица шествуетъ во храмъ съ великимъ предназначеніемъ— *воспитатися предъ Господемъ въ Матерь Господа и Бога*, говоритъ св. Церковь (*). Божественному Промыслу угодно было назначить храмъ земной для вос-

(*) Стих. канон. пѣсн. 6 и 7.

питанія Царицы небесной, и трехлѣтняя дщерь Іоакима и Анны, плодъ ихъ пламенныхъ молитвъ и обѣтный даръ ихъ благочестія, явилась во храмѣ. Тамъ, близъ алтаря Господня, святое сѣмя добродѣтелей, хранившееся *внутри* души Ея (Псал. 44, 14), возросло въ величественное древо, достигающее до небесъ; тамъ, среди благочестивыхъ упражненій, сердце Ея съ самыхъ юныхъ лѣтъ сроднилось со всѣмъ святымъ. Въ бесѣдѣ съ Ангелами и подъ руководствомъ мудрыхъ старицъ, Она достигла той совершенной кротости и того глубокаго смиренія, съ какими произнесла въ послѣдствіи: *се раба Господня*, и приобрѣла столько вѣры и преданности волѣ Божіей, что не усумнилась сказать вѣстнику всемірной радости: *буди мнѣ по глаголу твоему* (Лук. 1, 38). Тамъ въ тишинѣ священнаго уединенія Она содѣлалась вполне достойною пріять Невмѣстимаго, даровать плоть человѣческую Богу-Слову отъ дѣвственныхъ кровей своихъ. И начало всему этому положено нынѣ, въ преславномъ событіи, воспоминаемомъ Церковію. Введеніе во храмъ святѣйшей Дѣвы есть первая чреда великаго служенія Ея роду человѣческому, ожидавшему спасенія,—первая въ жизни Ея торжественная вѣсть о томъ, что отъ нея родится Спасъ всему міру, Іисусъ Христосъ,—вѣсть, тѣмъ радостнѣйшая для людей, что она происходитъ отъ Той, которая сама предъизбрана быть первою и ближайшею служительницею величайшаго изъ чудесъ. Уже не отдаленный гласъ обѣтованій, данныхъ праотцамъ, указываетъ на *раздаемаго отъ жены* (Гал. 4, 4); не прикровенныя вѣщанія Пророковъ предрекаютъ явленіе Царя и единого Пастыря душъ нашихъ; не вещественный голосъ прообразованій предъупреджаетъ великую

Жертву и великаго Первосвященника: является сама обѣтованная и предвозвѣщенная Матерь-Дѣва, и чуднымъ явленіемъ своимъ во храмѣ, безмолвно, но тѣмъ не менѣе выразительно и ясно, возвѣщаетъ близкое явленіе Спасителя міра. *Днесъ въ храмъ Божій ясно Дѣва является и Христа всѣмъ предвозвѣщаетъ!*

Нужно ли повторять еще при этомъ случаѣ: *возрадуемся, людіе?* Кто можетъ слышать радостную вѣсть о Спасителѣ безъ глубокой и благоговѣйной радости? Блаженны тѣ, истинные сыны Церкви, которые, созерцая нынѣ откровеніе божественной тайны о спасеніи людей, почерпаютъ оттуда чистыя струи животворной радости. Но еще блаженнѣе тѣ, кои, послѣдуя помышленіемъ и любовію за чистою Дѣвою отъ дома Ея родителей до храма, духовно срѣтаютъ Ее чистотою и непорочною собственною душою, достойною Ея непорочности. Для нихъ преславное введеніе Ея во храмъ служить источникомъ такой радости, которая наполняетъ все существо ихъ,—не оставаясь въ нихъ, обнаруживается предъ всѣми, сообщается всѣмъ, и отъ избытка своего извлекаетъ изъ души ихъ вождѣнный гласъ къ самой Виновницѣ радости: *радуйся, смотриныя Зиждителева исполненіе!*

ЛОЖНОСТЬ УЧЕНИЯ ХИЛИАСТОВЪ.

Сущность учения о хилиазмѣ (*χίλιςμος* — тысящелѣтіе), или о тысящелѣтнемъ царствѣ Христовомъ заключается въ слѣдующемъ: «Задолго до кончины міра Христосъ Спаситель опять придетъ на землю, поработитъ антихриста, воскреситъ однихъ праведниковъ и устроитъ новое царство на землѣ, въ которомъ праведники, въ награду за свои подвиги и страданія, будутъ царствовать вмѣстѣ съ Нимъ въ продолженіе тысячи лѣтъ, наслаждаясь всѣми благами временной жизни. За тѣмъ уже послѣдуютъ—второе, всеобщее воскресеніе мертвыхъ, всеобщій судъ и всеобщее вѣчное издовоздааніе». Впрочемъ, ученіе хилиастовъ извѣстно было въ двухъ видахъ. Одни говорили, что Христосъ, когда устроитъ на землѣ тысящелѣтнее царство свое, возстановитъ Іерусалимъ во всей красѣ, снова введетъ исполненіе обрядоваго закона Моисеева со всѣми жертвами, и что счастіе праведниковъ будетъ состоять во все-возможныхъ чувственныхъ удовольствіяхъ. Такъ началъ учить въ первомъ вѣкѣ еретикъ Керинетъ, проникнутый ложными вѣрованіями іудейскими и гностическими (1), а за нимъ продолжали другіе іудей-

(1) *Евсев.* Церк. истор. III, 28; VII, 25; *Август.* haer. с. 8; *Θεοδωριτ.* haeret. fab. 11, 3.

ствовавшіе еретики: евіониты ^(*), монтанисты ^(²) и въ четвертомъ вѣкѣ—еретикъ Аполлинарій съ своими послѣдователями ^(³). Другіе, напротивъ, утверждали, что блаженство праведниковъ во время тысячелѣтняго царства Христова будетъ состоять только въ удовольствіяхъ невинныхъ, чистыхъ, духовныхъ, и вовсе не проповѣдывали ни о возобновленіи тогда Іерусалима, ни о возстановленіи обрядоваго закона Моисея. Въ такомъ видѣ мнѣніе о тысячелѣтіи въ первый разъ высказано было Папіемъ, жившимъ еще въ вѣкѣ апостольской ^(⁴); за тѣмъ встрѣчается у Іустина мученика, Иринея, Ипполита, Меѳодія и Лактанція ^(⁵); въ позднѣйшія времена возобновлено, съ нѣкоторыми особенностями, анабаптистами, послѣдователями Шведенборга и другими мистиками и иллюминатами ^(⁶). Но ни въ первомъ, ни въ последнемъ своемъ видѣ ученіе о хиліазмѣ не можетъ быть принято православнымъ Христіаниномъ. Ибо—

1. Въ обоихъ своихъ видахъ оно основывается на предположеніи, будто воскресеніе мертвыхъ будетъ двукратное: первое за тысячу лѣтъ до кончины міра, воскресеніе однихъ праведниковъ; другое предъ самою

^(*) *Іероним.* Comment. in Is. LXVI, 20.

^(²) *Тертулл.* adv. Marcion. 1, 29; IV, 29; V, 10; de resurrect. carn. с. 28.

^(³) *Васил. вел.* письм. CCLXIII, п. 4; CCLXV, п. 2; *Григор. богосл.* послан. 1 и 2 къ Клеодію.

^(⁴) *Евсев.* церк. ист. III, 39; *Іероним.* Catal. с. 18.

^(⁵) *Іустин.* dialog. cum. Tryph. п. 80. 81; *Ирин.* adv. haer. V, 31, п. 1 (Cfr. *Евсев.* ц. ист. III, 39); *Ипполит.* apud Phot. Biblioth. cod. CI; *Меѳод.* conviv. decem virg. Or. IX, п. 3; *Лактанц.* inst. Divin. VII, 24 et squ.

^(⁶) Cfr. *Wiest.* Demonst. dogmat. T. VI, § 296.

кончиною міра, когда воскреснуть и грѣшники, и послѣдуютъ всеобщій судъ и вѣчное мздовоздаяніе. Между тѣмъ, самъ Спаситель со всею ясностію училъ, что будетъ только одно воскресеніе мертвыхъ—всеобщее въ послѣдній день, что по гласу Его, вмѣстѣ возстанутъ тогда изъ гробовъ своихъ и праведники и грѣшники, и непосредственно пріимутъ отъ Него послѣдній судъ и окончательное мздовоздаяніе: *се есть воля пославшаго мя Отца, да все, еже даде ми, не погублю отъ нею, но воскрешу е въ послѣдній день. Се же есть воля пославшаго мя, да всякъ, видѣй Сына и вѣруй въ него, имать животъ вѣчный: и воскрешу его азъ въ послѣдній день* (Іоан. 6, 39. 40; сн. 44. 54). Яко грядетъ часъ, въ онъже вси суціи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія: и изыдутъ сотворшии благая въ воскрешеніе живота, а сотворшии злая въ воскрешеніе суда (Іоанн. 5, 28. 29). Еще яснѣе выразилъ это Спаситель въ притчѣ о плевелахъ сельныхъ, когда сказалъ: *оставите расти обое (т. е. пшеницу и плевелы) купно до жатвы: и во время жатвы реку жателямъ: соберите первѣе плевелы, и свяжите ихъ въ снопы, еже сожещи я: а пшеницу соберите въ житницу мою.*—И далѣе: *связыйи доброе сѣмя есть Сынъ человѣческій, а село есть міръ: доброе же сѣмя, сѣи суть сынове царствія: а плевелы суть сынове непріязненнии: а врагъ, всѣявый ихъ, есть діаволъ: а жатва кончина вѣка есть: а жатели Ангели суть.* Якоже убо собираютъ плевелы и огнемъ сожигаютъ: тако будетъ въ скончаніе вѣка сего. *Послетъ Сынъ человѣческій ангелы своя и соберутъ отъ царствія его вся соблазны и творящихъ беззаконіе. И свергнутъ ихъ въ печь огненну: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.* Тогда

праведницы просвѣтятся, яко солнце, въ царствіи Отца ихъ (Мат. 13, 37—43; см. 25, 31—46).

2. Въ обоихъ своихъ видахъ допускаетъ пришествіе Христа-Спасителя на землю за тысячу лѣтъ до кончины міра, вопреки ученію Слова Божія, которое проповѣдуетъ только два пришествія Христова: первое—уничужденное, когда Онъ приходилъ искупить насъ (Матѣ. 20, 28; Іоан. 13, 17), второе—славное, имѣющее быть при самой кончинѣ міра, когда явится Онъ судить живыхъ и мертвыхъ. Находясь еще на землѣ, во время перваго своего пришествія, Господь такъ говорилъ о своемъ второмъ, будущемъ пришествіи: *пріити имать Сынъ человѣческій во славу Отца своего со ангелы своими: и тогда воздастъ комуждо по дѣланіемъ его* (Матѣ. 16, 27). Или: *егда пріидетъ Сынъ человѣческій въ славу своей и вси святіи ангели съ нимъ: тогда сядетъ на престолъ славы своей. И соберутся предъ нимъ вси языцы, и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлищъ. И поставитъ овцы одесную себе, а козлища ошуюю....* (Матѣ. 25, 31—33).

3. Въ обоихъ своихъ видахъ допускаетъ, что по окончаніи царства благодати и прежде царства славы, будетъ еще какое-то среднее, третье царство Христово, для котораго чрезъ тысячу лѣтъ настанетъ конецъ,— между тѣмъ, какъ Слово Божіе учитъ только о двухъ царствахъ Христовыхъ, царствѣ благодати, которое будетъ продолжаться до самой кончины міра и всеобщаго суда (1 Кор. 15, 23—26), и царствѣ славы, которое начнется непосредственно послѣ всеобщаго суда и не будетъ имѣть конца (Лук. 1, 33; 2 Петр. 1, 11; Апок. 3, 21).

4. Въ первомъ своемъ видѣ противорѣчить, въ

частности, тому ученію Слова Божія, що *въ воскресеніе мертвыхъ ни женятся, ни посягають* (Матѣ. 22, 30; Лук. 20, 34), что *нѣсть царствіе Божіе брашно и питіе* (Рим. 14, 17), и что обрядовый законъ Моисеевъ, имѣвшій только прообразовательное значеніе до пришествія Спасителя, отмѣненъ Имъ навсегда и замѣненъ закономъ совершеннѣйшимъ, новозавѣтнымъ (Дѣян. 15, 23—30; Рим. 6, 14; Гал. 5, 6; Евр. 10, 1 и др.).

5. Если ученія о хиліазмѣ въ послѣднемъ его видѣ держались и нѣкоторые изъ древнихъ учителей Церкви—Іустинъ, Иринеи, Мелодій: то держались единственно, какъ частнаго мнѣнія, а не какъ догмата, по свидѣтельству самого же Іустина, который замѣчаетъ, что такъ онъ думаетъ вмѣстѣ съ *нѣкоторыми*, а *многіе Христіане чистой и православной вѣры* не раздѣляютъ его вѣрованія ⁽⁹⁾. Это тѣмъ несомнѣннѣе, что—

6. Другіе учителя Церкви въ то же время прямо возставали противъ ученія о хиліазмѣ, каковы: Каіи, пресвитеръ римскій ⁽⁹⁾, св. Діонисій александрійскій ⁽¹⁰⁾, Оригенъ ⁽¹¹⁾, Евсевій кесарійскій ⁽¹²⁾, Тихонъ африканскій ⁽¹³⁾ св. Василій великій ⁽¹⁴⁾, св. Григорій Богословъ ⁽¹⁵⁾, св. Епифаній ⁽¹⁶⁾, блаж. Іеронимъ ⁽¹⁷⁾,

⁽⁹⁾ Dialog cum. Tryphon. n. 80.

⁽⁹⁾ Евсев. церк. ист. III, 28.

⁽¹⁰⁾ Евсев. церк. ист. VII, 24; Іероним. Catal. с. 69; Теодорит. Haeret. Fab. II, 2.

⁽¹¹⁾ De princip. 11, 11, n. 2; Prolegom. in Cantic.

⁽¹²⁾ Церк. ист. III, 28. 39; VII, 24.

⁽¹³⁾ См. о немъ у Геннадія, Catalog. с. 18.

⁽¹⁴⁾ Письм. CCLXIII, въ тв. св. Отц. XI, 249; CCLXV, тамъ же 253.

⁽¹⁵⁾ Посл. II къ Клеод., въ тв. св. Отц. IV, 211.

⁽¹⁶⁾ Haeres. LXXVII.

⁽¹⁷⁾ Comm. in Is. XXX, 26; LIV, II; LV, 3; LVIII, 14; in Ez. XVI, 35; in Zach. XIV, 6 et squ.; in Matth. XIX, 29.

Филастріи ⁽¹⁸⁾ и блж. Августинъ ⁽¹⁹⁾, — называя чаянія хиліастовъ пустыми выдумками, баснями смѣшными, нелѣпыми, совершенно противными св. Писанію ⁽²⁰⁾.

7) Если и можно было держаться ученія о хиліазмѣ, какъ частнаго мнѣнія: то лишь до тѣхъ поръ, пока не выразила объ этомъ своего голоса Церковь вселенская. Но когда вторый вселенскій Соборъ (въ 381 г.), осуждая всѣ заблужденія еретика Апполинарія, осудилъ и ученіе его о тысящелѣтіи Христовомъ, и для того внесъ въ самый символъ вѣры слова о Христѣ: «егоже царствію не будетъ конца», — держаться этого ученія даже въ качествѣ частнаго мнѣнія совершенно непозволительно православному Христіанину.

8) Въ доказательство своихъ мыслей хиліасты обыкновенно указывали и указываютъ на 20-ю главу Апокалипсиса, въ которой излагается видѣніе Іоанна Богослова, какъ Ангелъ, имѣющій ключи ада, сошелъ съ небеси, связалъ и заключилъ діавола въ бездну на тысячу лѣтъ, какъ было потомъ первое воскресеніе, когда послѣдователи Христовы *ожиша и воцаришася со Христомъ тысящу лѣтъ*, какъ, по истеченіи тысячи лѣтъ, *разрѣшенъ будетъ сатана отъ темницы... на мало время, и изыдетъ прельстити языки, сущія на земли, и вскорѣ послѣдуетъ судъ надъ всѣми мертвецами воскресшими и вѣчное мздовоздаяніе имъ и діаволу. Но—*

а) Извѣстно, что Апокалипсисъ есть книга про—

⁽¹⁸⁾ Haeres. LIX.

⁽¹⁹⁾ De civit. Dei XX, 7; haeres. VIII.

⁽²⁰⁾ Ориген. Proleg. in Cantic.; Епифан. haeres. LXXVII; Евсев. ц. и. III, 28, и друг.

роческая и глубоко таинственная, смыслъ которой въ точности намъ недоступенъ. А толковать буквально мѣста пророческія, если они представляются въ этомъ видѣ противорѣчащими другимъ мѣстамъ Писанія, прямымъ и яснымъ, совершенно противно правиламъ свящ. Гермениевтики, которая справедливо предписываетъ въ подобныхъ случаяхъ изъяснять пророчества въ смыслѣ таинственномъ: потому что Богъ, давшій людямъ откровеніе, самъ себя противорѣчить не можетъ.

б) Сколько возможно проразумѣвать таинственный смыслъ 20-й главы Апокалипсиса, лучшіе толкователи его, вслѣдъ за блаженнымъ Августиномъ, изъясняли эту главу такъ: подъ именемъ Ангела, сопедшаго съ неба и имѣющаго ключи ада, разумѣется *Ангель завѣта*—Господь Иисусъ, приходившій на землю, чтобы смертію своею упразднить *и мущаго державу смерти, сиречь діавола* (Евр. 2, 14), разрушить на землѣ *дѣла діавола* (1 Иоан. 3, 8) и *изгнать его вонъ* (Иоан. 12, 31). Подъ именемъ связанія и заключенія діавола въ темницу разумѣется то, что Господь своею проповѣдію, своими многократными опытами изгнанія бѣсовъ изъ людей и особенно своею смертію, дѣйствительно, *изгналъ діавола вонъ, связалъ крѣпкою* (Матѣ. 12, 29), *сволекъ его начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ, побѣдивъ ихъ на крестѣ* (Кол. 2, 15). Подъ именемъ *тысящелѣтняго царства Христова* разумѣется весь неопредѣленный періодъ времени съ самаго начала благодатнаго царства Христова на землѣ, или собственно съ тѣхъ поръ, какъ Церковь содѣлалась при Константинѣ великомъ торжествующею и господствующею въ мірѣ до скончанія вѣка, — соотвѣтственно тому какъ у Псалмопѣвца: *помяну въ вѣкъ завѣтъ свой,*

слово, еже заповѣда въ тысящы родовъ (Псал. 104, 8), выраженіе: *въ тысящы родовъ*, означаетъ неопредѣленно всѣ будущіе роды человѣческіе до конца міра. Подъ именемъ *перваго воскресенія* разумѣтся воскресеніе людей въ Христіанствѣ духовное, которое начинается чрезъ обращеніе ихъ, оправданіе и возрожденіе, соотвѣтственно словамъ: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освятитъ тя Христосъ* (Еф. 5, 14; снес. Іоан. 5, 24), и оканчивается, когда души истинныхъ Христіанъ переселяются изъ настоящей жизни, бывшей для нихъ какъ бы смертію, въ истинную жизнь со Іисусомъ Христомъ. Далѣе—разрѣшеніе діавола отъ темницы на малое время, чтобы прельстить языки, означаетъ явленіе на земли антихриста незадолго предъ самую кончину міра. Наконецъ, судъ надъ всѣми мертвецами ожившими и мздовоздаяніе какъ имъ, такъ и діаволу—это всеобщій, послѣдній судъ и послѣднее мздовоздаяніе (²¹).

(²¹) Августин. de civit Dei XX, 7. Подробности смотр. толков. на эту главу Апокалипсиса въ Curs. S. Scripturae compl. Т. XXV, р. 1409—1422, Paris 1842.

РАЗБОРЪ

РИМСКАГО УЧЕНІЯ О ГЛАВЕНСТВѢ ПАПЫ НА ОСНОВАНІИ ПРЕДАНІЯ ПЕРВЫХЪ
ВѢКОВЪ ХРИСТІАНСТВА ДО I ВСЕЛЕНСКАГО СОБОРА (¹).

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ.

«Вся древность христіанская непрерывнымъ и постояннымъ преданіемъ подтверждаетъ главенство Петра, князя апостоловъ (²); ни одна истина вѣроученія христіанскаго не имѣетъ для себя столько самыхъ ясныхъ доказательствъ въ исторіи Церкви всѣхъ вѣковъ, какъ ученіе о главенствѣ римскаго первосвященника» (³),— говорятъ римско — католическіе богословы. А сыны православной Церкви имѣютъ право утверждать напротивъ, что истинно-каѳолическая, вселенская Церковь никогда не признавала ученія о главенствѣ св. Петра или его преемниковъ, римскихъ папъ,—что чѣмъ далѣе углубляться въ христіанскую древность, тѣмъ менѣе можно находить историческихъ свидѣтельствъ, подтверждающихъ это ученіе,—что первые вѣки Христіанства до I вселенскаго Собора не только не даютъ ни одного

(¹) Изъ записокъ по сравнительному или обличительному Богословію.

(²) Perrone, Prael. Theolog., Parisiis. 1842. t. II, 915.

(³) Ibidem p. 905.

рѣшительнаго свидѣтельства о главенствѣ римскихъ первосвященниковъ, но даже положительно свидѣтельствуя противъ него.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, надобно только каждое свидѣтельство отца или учителя, каждое обстоятельство изъ исторіи древней Церкви, которыя римскіе католики считаютъ благопріятными для ученія о главенствѣ, разсматривать въ связи цѣлой рѣчи отца или учителя, въ связи съ предыдущими и послѣдующими обстоятельствами исторіи: римскіе богословы имѣютъ обычай указывать благопріятныя для нихъ свидѣтельства въ выраженіяхъ или обстоятельствахъ, представляемыхъ внѣ связи рѣчи и соотношенія обстоятельствъ. Съ другой стороны, необходимо точно и ясно опредѣлить понятіе о главенствѣ Петровомъ или папскомъ и отдѣлить его отъ понятій объ апостольствѣ Петра или первенствѣ его между другими Апостолами, равно какъ отъ понятій о епископствѣ и потомъ первенствѣ римскаго папы между другими епископами и митрополитами: римскіе богословы имѣютъ обычай смѣшивать эти понятія и свое ученіе о главенствѣ подтверждать свидѣтельствами, которыя говорятъ только объ апостольствѣ или первенствѣ Петра между Апостолами, или только о первенствѣ папы между епископами и митрополитами, а вовсе не о главенствѣ: причина, отъ чего у римскихъ богослововъ доказательствъ главенства папы такъ много!

Древняя Церковь до 1 вселенскаго Собора, несомнѣнно, знала и признавала *апостольство* Петрово, т. е. что Петръ, какъ апостоль, обладалъ всѣми правами апостольства: правами вселенскаго непогрѣшимаго учительства, повсюднаго совершенія таинствъ, насаж-

денія церквей во всѣхъ странахъ міра , и управленія основанными церквами съ апостольскимъ полномочіемъ; знала и признавала *первенство* Петрово , т. е. что Петръ, какъ первый между апостолами , равными между собою по апостольству, первый по пламенности души своей , по порядку чести въ сонмѣ Апостоловъ, пользовался не разъ правами апостольства прежде другихъ Апостоловъ: особенность, отличавшая Петра отъ другихъ Апостоловъ, но не прибавлявшая къ его апостольству никакого существеннаго преимущества, напр. права преобладанія надъ прочими апостолами.

Знала древняя Церковь и признавала *епископство* римскаго папы, т. е. что онъ , какъ епископъ и митрополитъ, обладалъ всѣми правами епископства—высшей степени священства , и преимуществами митрополіи—высшей (въ этомъ періодѣ) іерархической степени; знала и признавала *первенство* римскаго папы , что онъ былъ первый іерархъ Церкви: одинаковыя у всѣхъ епископовъ права іераршества принадлежали ему, какъ первому, во-первыхъ.

Но не признавала, и даже не знала, древняя Церковь *главенства Петрова* , т. е. что Петръ былъ главою Церкви и Апостоловъ , что Апостолы были подчинены его власти, какъ своему князю и повелителю, что отъ него, какъ единственнаго источника, единственнаго посредника между ними и Христомъ Спасителемъ, заимствовали они всѣ права и дары апостольства, и пользовались ими во всегдашней зависимости отъ него. Не признавала и даже не помышляла она и о *главенствѣ папы римскаго* , т. е., будто бы римскій папа есть глава вселенской Церкви, въ обширнѣйшемъ канонико - догматическомъ смыслѣ , будто онъ одинъ

непосредственно получаетъ отъ вѣчной Главы—Исуса Христа всѣ права и дары благодати, необходимые въ Церкви, и сообщаетъ ихъ всѣмъ другимъ епископамъ въ постоянной зависимости отъ себя; будто бы онъ одинъ есть органъ вселенской непогрѣшимости, онъ одинъ проводникъ даровъ благодати, одинъ верховный законодатель, которому, когда даетъ онъ опредѣленія собственно о вѣрѣ и какъ намѣстникъ Христовъ, (*de fide et de cathedra*), безусловно должны подчиняться всѣ іерархи Церкви, каждый въ отдѣльности и въ видѣ вселенскаго Собора, всѣ члены Церкви, и въ отдѣльности каждый, и въ видѣ Церкви вселенской. Въ обширѣйшемъ смыслѣ Главою Церкви какъ видимой, такъ и невидимой, или лучше единою Главою единого тѣла Церкви, Главою, отъ которой тѣло Церкви получаетъ всѣ жизненные свои силы, всѣ необходимыя права и дары, древняя Церковь признавала только Христа Спасителя. Органомъ, которому непосредственно передаются отъ Главы и отъ котораго потомъ сообщаются Церкви всѣ необходимыя для нея права и дары, признавала она всѣхъ Апостоловъ въ совокупности, или лучше единый нераздѣльный сонмъ апостольства, а послѣ Апостоловъ всѣхъ епископовъ въ совокупности, или весь единый и нераздѣльный сонмъ епископства. Въ этомъ одномъ понятіи о главенствѣ собственно состоитъ разность ученія о немъ римской Церкви отъ православной; въ другихъ двухъ понятіяхъ объ апостольствѣ или епископствѣ и первенствѣ римскіе католики сходятся съ ученіемъ православнымъ.

Сущность вопроса теперь будетъ заключаться въ томъ: признавала ли древняя до I вселенскаго Собора

Церковь главенство въ лицѣ апостола Петра и его преемниковъ—римскихъ папъ, или не признавала?

Римскіе богословы отвѣчаютъ на этотъ вопросъ положительно. Признавала, говорятъ они, I) Церковь восточная и II) Церковь западная, III) признавали сами папы, IV) признавала, наконецъ, Церковь вселенская. Разсмотримъ же по порядку всѣ ихъ доказательства.

I.

Признавала, говорятъ римскіе богословы, Церковь восточная въ первые вѣка главенство ап. Петра и его преемниковъ—папъ: это видно и 1) изъ ея ученія, и 2) изъ образа дѣйствій Христіанъ восточныхъ по отношенію къ римскому престолу.

1. *Изъ ученія.* Такъ отцы и учителя восточной Церкви:

Игнатій Богоносецъ называетъ римскую церковь предстоятельствующею въ странѣ римскаго владычества (*).

Оригенъ во многихъ мѣстахъ учитъ, что Петру Господомъ даровано было превосходство и преобладаніе надъ прочими Апостолами и всею Церковію: «Петру предана была верховная власть въ насеніи овецъ и на немъ, какъ на землѣ, основана Церковь» (**).

Фирмилианъ, епископъ кесаріи каппадокійской, учитъ о Петрѣ, что ему Господь даровалъ власть надъ Апостолами и всею Церковію,—что, кто не содержитъ общенія съ кафедрою Петра, тотъ еретикъ и раскольникъ (*),—что римскій епископъ есть преемникъ Петра и обладатель кафедры Петровой.

(*) *Perr.* 957. (**) Тамже. 911—2. 914. (*) Тамже 912—3;

Евсевій кесарійскій починаєть каталогъ епископовъ римскихъ Петромъ ⁽¹⁾, и римскую церковь изображаетъ, какъ главную во всемъ христіанскомъ мірѣ.

2. Изъ образа дѣйствій христіанъ восточныхъ по отношенію къ римскому престолу. Такъ восточная Церковь признавала за папами право—

а) Писать посланія ко всѣмъ церквамъ. Церковь коринѣская приняла два посланія отъ папы Климента и потомъ отъ Сотира: эти посланія читались торжественно во храмѣ; отъ Виктора нѣсколько граматъ приняли всѣ восточныя церкви ⁽²⁾; отъ Корнилія также всѣ церкви, въ частности антиохійская и александрійская ⁽³⁾, отъ Стефана всѣ восточныя церкви ⁽⁴⁾, отъ Діонисія и Феликса церковь александрійская ⁽⁵⁾.

б) Судить всѣ спорныя и сомнительныя дѣла и давать на нихъ рѣшенія окончательныя. Такъ еретики Кердонъ, Валентинъ, Маркіонъ и другіе идутъ въ Римъ давать отчетъ въ своемъ ученіи; Маркіонъ и монтанисты, отлученные отъ общенія въ отечественныхъ церквахъ, просятъ себѣ возвращенія въ Церковь въ Римѣ. Къ папѣ Аникитѣ Поликарпъ идетъ совѣтоваться о празднованіи пасхи; папа Викторъ осуждаетъ малоазійскія церкви,— конечно, въ той мысли, что восточныя церкви признавали за нимъ это право. Оригенъ идетъ въ Римъ видѣть римскую церковь и посланіемъ защищаетъ свое православіе предъ папою Фабіаномъ. Рѣшеніе папы Корнилія на счетъ Новатіана для восточной Церкви было окончательнымъ. Папа Стефанъ осуждаетъ многія восточныя церкви, безъ сомнѣнія, въ увѣренности, что

⁽¹⁾ *Perr.* 936. ⁽²⁾ *Epistolae roman. Pontificum, Parisiis*, t. I, p. 9.—

⁽³⁾ Тамже, p. 10—11.—⁽⁴⁾ Тамже p. 223—8. — ⁽⁵⁾ Тамже p. 171—4, 298. —

восточная Церковь усваивает ему право суда. Съ папою Ксисомъ Діонисій александрійскій совѣтуется въ одномъ сомнительномъ случаѣ; а предъ папою Діонисіемъ оправдывается посланіемъ. Этому же папѣ предоставлено было императоромъ Авреліаномъ утвердить рѣшеніе антioxійскаго собора — противъ Павла самосатскаго, и Евсевій кесарійскій замѣчаетъ, что такое рѣшеніе императора было справедливо.

Не смотря на всѣ эти доказательства, приводимыя римскими богословами въ подтвержденіе ученія о главенствѣ, можно смѣло утверждать, что древняя восточная Церковь не признавала главенства ни въ лицѣ Петра, ни въ лицѣ римскихъ папъ: это видно 1) изъ ея ученія и 2) изъ образа дѣйствій христіанъ восточныхъ по отношенію къ римскому престолу.

1) *Изъ ученія.* Безспорно, св. *Игнатій богоносецъ* называетъ римскую церковь предстоятельствующею въ странѣ римскаго владычества ⁽¹²⁾. Но эти слова св. Отца свидѣтельствуютъ только объ особенной важности римской церкви на западѣ, а не о главенствѣ; онъ видимо исключаетъ мысль о главенствѣ, называя римскую церковь только главною на западѣ.

Безспорно, по *Оригену*, Петръ—великое основаніе Церкви, твердѣйшій камень, на которомъ Христосъ основалъ Церковь ⁽¹³⁾, Петру сказалъ Господь: *дай ти ключи царствія небеснаго* ⁽¹⁴⁾, Петру вручена высшая власть (*summa regum*) въ пасеніи овецъ, и на

⁽¹²⁾ Св. *Игн.* послан. къ Римл.; *Perr.* 958.

⁽¹³⁾ *Origen.* Opp. Delarue, Paris. t. II, p. 143, 3 hom. in Exodum; *Есс.* ист. церк. VI, 23.

⁽¹⁴⁾ *Orig.* Opp. III, 529 p. De interrogatione Iesu in Cesarea.

немъ, какъ на землѣ, основана Церковь ("). Но изъ этихъ выраженій Оригена не слѣдуетъ еще, что Петръ былъ единственнымъ основаніемъ и камнемъ Церкви, что ему одному дарованы ключи царствія, ему одному вручена высшая власть въ пасеніи овецъ, что отъ него прочіе Апостолы получили всѣ права апостольства, что Петръ обладалъ какими-либо правами высшими и отличными въ сущности отъ правъ прочихъ Апостоловъ, что Петръ глава Церкви и князь Апостоловъ. Нѣтъ нужды упоминать, что Петромъ и камнемъ и основаніемъ Церкви Оригенъ называетъ каждого ученика Христова, каждого христіанина (¹⁵), что основнымъ краеугольнымъ камнемъ Церкви считаетъ онъ самаго Христа Спасителя (¹⁷). Оригенъ прямо выражаетъ, что дванадцать верховныхъ Апостоловъ по правамъ совершенно равны: «Если ты думаешь, что на одномъ *Петрѣ* только, говоритъ онъ (¹⁶), создана вся Церковь: то что сказалъ бы ты объ *Іоаннѣ*, сынѣ *громовомъ*, и о каждомъ изъ Апостоловъ? Или развѣ осмѣлимся мы сказать, что *врата* не одолѣютъ собственно *Петра*, а прочихъ Апостоловъ одолѣютъ? Развѣ не о всѣхъ и не о каждомъ изъ нихъ прежде сказано: *врата ада не одолѣютъ ей*, и еще: *на семъ камени созижду Церковь мою*? Развѣ *Петру* одному даются Господомъ ключи царства небеснаго, и никто другой изъ блаженныхъ не получилъ ихъ? А если и къ другимъ относится равнымъ образомъ: *дамъ ти ключи царствія небеснаго*: то ужели не относится равнымъ образомъ и все прежде сказанное, и все по—

(¹⁵) *Orig. Opp. in VI cap. Epist. ad Rom.; Perrone, 214 p.*

(¹⁶) *Orig. Opp. III, 529. 524. 525.*

(¹⁷) *Ib. 524—6, in Math.; II, 144. V hom. in Exod.*

(¹⁸) *Ib. III, 524. in Math. XII.*

слѣдующее, что говорится какъ бы къ Петру? Ибо здѣсь видимъ мы—это говорится къ Петру: *елика аще свяжеши на земли, будутъ связана на небесѣхъ и проч.*; а въ евангеліи Іоанна, преподавъ ученикамъ Духа Святаго дуновеніемъ, Спаситель вѣщаетъ: *пріимите Духъ святъ и проч.*.... Въ другомъ мѣстѣ⁽¹⁹⁾, объясняя выраженіе Апостола: *Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, мнѣмъ столпы быти, десницы даша мнѣ и Варнавъ общенія*, Оригенъ выражаетъ мысли, что, какъ скинія построена была на столпахъ, взаимно соединявшихся между собою, имѣвшихъ два основанія: нижнее, собственно называемое основаніемъ (*basis*), и верхнее, называемое главою: такъ и Церковь Христова основана на столпахъ, взаимно соединяющихся и имѣющихъ тѣже два основанія: столпы — это Апостолы, дающіе другъ другу десницы общенія; нижнія ихъ основанія — это Пророки... «А глава столповъ есть Тотъ, какъ думаю, присовокупляетъ Оригенъ, о которомъ говоритъ апостолъ: *глава мужу Христосъ* (1 Кор. XI, 3)». Вотъ ясныя мысли Оригена объ устройствѣ Церкви Христовой: всѣ Апостолы равны, а глава Церкви единая — Христосъ; главенству Петрову здѣсь нѣтъ мѣста. Преимущество Петра предъ прочими Апостолами Оригенъ видѣлъ въ томъ только, что Петръ *прежде всѣхъ исповѣдалъ Христа*—Мессіею, Сыномъ Божиимъ: «за что же Петръ,—спрашиваетъ онъ⁽²⁰⁾, ублажается (Господомъ: *блаженъ еси, Симонъ....*)? Этимъ Писаніе даетъ мысль, что теперь въ первый разъ Петръ исповѣдалъ Христа Сыномъ Бога живаго». — Такимъ образомъ Оригенъ даетъ

(19) Opp. II, 163, in Exod. hom. V.

(20) Opp. III, 332, in Math. XII.

свидѣтельство развѣ только о *первенствѣ Петра*; о *главенствѣ его*, тѣмъ болѣе о главенствѣ римской церкви и ея первосвященника, онъ не говоритъ ни слова, даже при объясненіи этого, самаго важнаго для ученія о главенствѣ, мѣста (Матѳ. 16, 13—9).

Римскіе богословы, ссылаясь на посланіе *Фирмилиана* къ Кипріану карфагенскому, съ обыкновенною своею свободою увѣряютъ, будто *Фирмилианъ* допускалъ, что Господь даровалъ Петру превосходство и власть надъ прочими Апостолами; что тотъ еретикъ и раскольникъ, кто не содержитъ единства вѣры и общенія съ кафедрою Петра; что кафедра Петра — римская кафедра и римскій епископъ есть преемникъ Петра (*). Между тѣмъ *Фирмилианъ* не признавалъ ни Петрова главенства, ни тѣмъ болѣе папскаго.

Не признавалъ главенства Петрова: «каково заблужденіе, пишетъ *Фирмилианъ* (**), и какова слѣпота того, кто говоритъ, что въ синагогахъ еретическихъ можетъ даваться отпущеніе грѣховъ, и не пребываетъ на основаніи единой Церкви, однажды Христомъ утвержденной на камнѣ, можно понять изъ того, что одному Петру Христосъ сказалъ: *елика аще свяжеша на земли, будутъ связаны и на небесяхъ; и елика аще разрѣшиши на земли, будутъ разрѣшены на небесяхъ*; и опять въ Евангеліи, когда на однихъ Апостоловъ Христосъ дуну и глагола имъ: *имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ, и имже держите, держатся*. И такъ власть отпущенія грѣховъ дарована Апостоламъ»... Очевидно, что, по мысли *Фирмилиана*, власть отпущенія грѣ-

(*) *Perr.* II, 912—913, de Petri primatu.

(**) *Firmil.* Epist. ad Cyp., opp. Cyp., ed. Joan. Cestriens.

ховъ дарована всѣмъ Апостоламъ самимъ Господомъ также непосредственно, какъ и Петру, не Петромъ и не чрезъ Петра, и власть таже самая безъ различія, какая и Петру, хотя Петру дарована она прежде: Петръ первый апостолъ, — не глава.

А что Фирмилианъ рѣшительно *отвергалъ главенство папы*, это видно не только изъ духа всего посланія его къ Кипріану, но изъ cadaго почти выраженія въ немъ. Фирмилианъ, говорятъ, признаетъ кафедру римскую кафедрою Петра,—Стефана преемникомъ Петра и преимущественныхъ правъ его. Но въ связи съ вышеприведенными словами, Фирмилианъ продолжаетъ рѣчь такъ: «итакъ власть отпущенія грѣховъ дарована Апостоламъ и церквамъ, которыя они, бывъ посланы Христомъ, основали, и епископамъ, которые по преемственному рукоположенію имъ наслѣдовали».— Слѣд. по мысли Фирмилиана, какъ Апостоламъ дарована таже власть, что и Петру, такъ и церквамъ апостольскимъ и епископамъ, преемникамъ апостольскимъ—таже, что и римской церкви и папѣ. «Стефанъ тщеславится мѣстомъ своего епископства и спорить, что онъ держитъ преемство Петрово... Стефанъ проповѣдуетъ, что онъ по преемству имѣетъ кафедру Петрову», говоритъ Фирмилианъ;—но въ этихъ словахъ кому принадлежать выраженія: римскій епископъ—преемникъ Петра, римская кафедра—кафедра Петрова,—Фирмилиану, или Стефану? Если же и изъ мѣстъ этого посланія, самыхъ важныхъ для ученія о главенствѣ папскомъ, въ пользу его ничего не слѣдуетъ: то всѣ прочія мѣста явно ниспровергаютъ его. Стефанъ, по вопросу о крещеніи еретиковъ, произноситъ противъ восточныхъ и африканскихъ церквей свое опредѣленіе, огражденное даже отлученіемъ. И

чтоже Фирмилианъ? За это онъ приписываетъ Стефану дерзость, наглость, неразуміе, заблужденіе, слѣпоту, отсутствіе стыда; говорить, что въ этомъ дѣлѣ Стефанъ поступаетъ нечестиво, выдаетъ свой обычай, свое человѣческое преданіе за апостольское, чему даже глупый не повѣритъ,—напрасно выставляетъ авторитетъ Апостоловъ, безчеститъ Петра и Павла блаженныхъ Апостоловъ, мыслить нехѣло, смѣшно, не пребываетъ на основаніи единой Церкви, которая однажды утверждена на камнѣ ⁽²³⁾, вступаетъ въ общеніе съ еретиками, становится хуже всѣхъ еретиковъ, отсѣкаетъ себя отъ столькихъ церквей, *дѣлается отступникомъ отъ церковнаго единства*, — думая, что всѣ могутъ быть отлучены отъ него, одного себя отлучаетъ отъ всѣхъ»... Что можетъ быть сильнѣе этого? И между тѣмъ римскіе богословы ссылаются на Фирмилианово посланіе въ доказательство папскаго главенства!

Безспорно, *по Евсевію*, св. Петръ есть наиболѣе твердый и великій изъ Апостоловъ, по мужеству шедшій впереди всѣхъ прочихъ, есть мужественный вождь Божій ⁽²⁴⁾, римскій епископъ есть преемникъ Петра ⁽²⁵⁾, римская церковь одна изъ важнѣйшихъ апостольскихъ церквей ⁽²⁶⁾.

Но княземъ апостоловъ Петра апостола *Евсевій* не признавалъ. «Петръ есть наиболѣе твердый и ве-

⁽²³⁾ Подобно Кипріану (что будетъ ниже показано), наменяя на особенное значеніе Петра апостола въ Церкви, какъ образа единства католическаго, Фирмилианъ дѣлаетъ это основаніемъ своихъ возраженій противъ папскаго главенства.

⁽²⁴⁾ *Евсев.* Церк. Ист. II, 14. ⁽²⁵⁾ *Иб.* III, 4; V, 28. ⁽²⁶⁾ *Иб.* III, 2 и 5.

ликій изъ Апостоловъ, по мужеству шедшій впереди прочихъ»,—это не значить глава Апостоловъ. «Петръ есть мужественный вождь Божій»,—но «апостолы Іоаннъ и Филиппъ, по Евсеію, великіе началовожди»⁽³⁷⁾. Приводя слова изъ VI и VII книги апостольскихъ постановленій и приписывая ихъ Клименту римскому, Евсеіій замѣчаетъ: «Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, хотя отъ самаго Господа предпочтены были (другимъ ученикамъ), однако по вознесеніи Спасителя не стали состязаться о славу, но іерусалимскимъ епископомъ избрали Іакова праведнаго... По воскресеніи своемъ, Господь сообщилъ даръ вѣдѣнія *Іакову праведному, Іоанну и Петру*, а они предали его прочимъ Апостоламъ, прочіе же семидесяти ученикамъ»⁽³⁸⁾... Слова чрезвычайно знаменательныя, и какъ слова древняго историка, свидѣтеля вѣрованій всей древней Церкви,—но особенно, какъ слова, взятые изъ постановленій апостольскихъ, во время Евсеіа еще уважаемыхъ всею Церковію, и приписываемыя Евсеіемъ римскому папѣ, св. Клименту!

Не признавалъ *Евсеіій римскаго епископа* главою Церкви. «Линъ первый послѣ Петра получилъ епископство надъ римскою церковію»⁽³⁹⁾, Викторъ тринадцатый отъ Петра римскій епископъ»⁽⁴⁰⁾,—самыя сильныя выраженія у Евсеіа въ пользу римскаго главенства. Но отсюда не слѣдуетъ, что Петръ былъ епископомъ Рима, что одинъ онъ, или въ какомъ нибудь особенномъ смыслѣ, былъ основателемъ римской церкви, что римскій епископъ есть преемникъ Петра и римская

(37) Ib. V, 24. (38) — II, 1. (39) — III, 4. (40) — V, 28.

каедре есть каедре Петрова въ какомъ нибудь особенномъ смыслѣ. Тотъ же Евсевій говоритъ: «Игнатій второй послѣ Петра епископъ антиохійскій» ⁽³¹⁾. Кто былъ первымъ предстоятелемъ римской Церкви? «Послѣ мученической смерти Павла и Петра, первый получившій жребій епископства римской церкви былъ Линъ» ⁽³²⁾. Онъ же приводитъ слова Кая, римскаго писателя 2 вѣка: «Петръ и Павелъ—основатели римской церкви» ⁽³³⁾; Діонисія коринѣскаго: «Петръ и Павелъ насадили церковь коринѣскую, равно какъ и римскую въ Италиі» ⁽³⁴⁾; св. Иринея: «святые апостолы (Петръ и Павелъ), основавъ и устроивъ церковь (римскую), вѣрили служеніе епископства Лину... третий отъ Апостоловъ принялъ жребій епископства Климентъ... шестымъ отъ Апостоловъ поставленъ Сикстъ.... двѣнадцатый отъ Апостоловъ епископствуетъ Елевверій» ⁽³⁵⁾. Такимъ образомъ, по Евсеію, основали римскую церковь св. апостолы Петръ и Павелъ, не Петръ одинъ; первый епископъ римскій Линъ. (Петръ не былъ епископомъ римскимъ, также какъ и Павелъ). Александръ прямо называется пятымъ въ порядкѣ преемниковъ Петра и Павла ⁽³⁶⁾; Линъ первый епископъ послѣ Петра въ Римѣ столько же, сколько Игнатій второй послѣ Петра въ Антиохіи; Климентъ третій отъ Апостоловъ въ Римѣ столько же, сколько Примосъ четвертый отъ Апостоловъ въ Александріи ⁽³⁷⁾ и Серапіонъ осмой отъ апостоловъ въ Антиохіи ⁽³⁸⁾, и римская церковь такая же апостольская церковь, какъ іерусалимская, александрійская, антиохійская и другія. Евсевій почти вездѣ, гдѣ гово-

⁽³¹⁾ Ib. III, 36. ⁽³²⁾ — III, 2. ⁽³³⁾ — II, 23. ⁽³⁴⁾ Ib. ⁽³⁵⁾ — V, 6. ⁽³⁶⁾ — IV, 1. ⁽³⁷⁾ Ib. ⁽³⁸⁾ — V, 22.

рить о преемствѣ епископовъ римскихъ , говорить о преемствѣ епископовъ іерусалимскихъ , александрійскихъ и антiохійскихъ , безъ всякаго намека на главенство—мнимо—существенное отличіе каеэдры римской отъ другихъ апостольскихъ каеэдръ.

Римскую каеэдру древность , по свидѣтельству *Евсевія*, не признавала даже первую, отдавая преимущество каеэдрѣ іерусалимской, какъ матери всѣхъ церквей. Выше приведены слова изъ апостольскихъ постановленій , Евсеіемъ приписываемыя Клименту, о томъ, что Апостолы Петръ и другіе не стали состязаться о славѣ , но Іакову праведному предоставили честь быть епископомъ іерусалимскимъ. Въ другихъ мѣстахъ Евсеій свидѣтельствуеъ, что «Іаковъ первый получилъ епископство надъ іерусалимскою церковію отъ самаго Спасителя и Апостоловъ» ⁽³⁹⁾, что, «по преданію, послѣ мученической кончины Іакова , всѣ оставшіеся въ живыхъ Апостолы и ученики Господа, а также всѣ родственники Его по плоти, стеклись отвсюду и держали совѣтъ о томъ, кого надобно признать преемникомъ Іакова, и занять престолъ іерусалимской церкви единодушно удостоили Симеона сына Клеопова» ⁽⁴⁰⁾: такъ глубочайшая христіанская древность благоговѣла предъ матерью всѣхъ церквей церковію іерусалимскою ⁽⁴¹⁾!

Въ посланіи къ римской церкви *Діонисій коринѳскій* папу Сотира называетъ такъ : «блаженный епис-

⁽³⁹⁾ — VII, 19. ⁽⁴⁰⁾ — III, 2.

⁽⁴¹⁾ Евсеій въ этомъ случаѣ, какъ и во всѣхъ другихъ, былъ только свидѣтелемъ общаго преданія древней Церкви. Преданіе это объ особенной важности іерусалимскаго престола записано не у него одного. Въ VII книгѣ 46 гл. *постановленій апостольскихъ*, въ перечнѣ епис-

копѣ вашѣ Сотирѣ» (⁴¹). *Діонисій александрійскій* къ римскому Сиксту пишетъ: «любезный братъ» (⁴²). *Со-боръ антиохійскій*, судившій Павла самосатскаго, свое окружное посланіе начинаетъ такъ: «посланіе Діонисію (римскому), Максиму (александрійскому) и всѣмъ сослужителямъ нашимъ во вселенной... возлюбленнымъ о Господѣ братіямъ...» (⁴³). Вообще, по духу всѣхъ древнихъ памятниковъ восточныхъ до никейскаго Собора, римскій епископъ—братъ и сослужитель прочихъ епископовъ, не болѣе. Словъ: намѣстникъ Христовъ, преемникъ Петра—князя Апостоловъ и главы Церкви, епископъ вселенскій, епископъ епископовъ, отецъ отцовъ—древняя восточная Церковь не знала: сколько можно судить по памятникамъ, именемъ отца называла римскаго папу рѣдко (⁴⁴), име-

скоповъ, рукоположенныхъ самими Апостолами, на первомъ мѣстѣ стоятъ Іаковъ и его преемники іерусалимскіе епископы, потомъ антиохійскіе, александрійскіе и наконецъ римскіе. Въ VIII книгѣ, 10 главѣ постановленій пишется: «помолимся о всемъ епископствѣ всего міра, и о епископѣ нашемъ Іаковѣ и его епархіяхъ, потомъ о епископѣ нашемъ Климентѣ и его епархіяхъ, также о епископѣ нашемъ Евдіѣ и о епархіяхъ его». *Іеронимъ* пишетъ, что Апостолы рукоположили Іакова, брата Божія, на престолъ іерусалимскій вскорѣ послѣ страданія Господня (Hier. cotal. Script. 3 cap). *Св. Епифаній* называетъ Іакова *первымъ епископомъ*, которому поручилъ Христосъ *собственный престолъ* свой на землѣ (Epirh. 78 haeg. 7 n.; 29 haeg. 3 n; 66 haeg. 19 n.). *Св. Златоустъ* свидѣтельствуетъ, что Іаковъ былъ рукоположенъ въ епископы самимъ Христомъ (28 бес. на Кор.).

(⁴¹) *Евс. ист.* IV, 23. (⁴²) *Ів.* VII, 9. (⁴³) — VII, 30.

(⁴⁴) Римскіе богословы указываютъ на одинъ случай: *Діонисій коринѣскій* въ посланіи къ Римлянамъ пишетъ: «блаженный епископъ вашъ Сотиръ приходящихъ къ нему братій, какъ въжанный отецъ дѣтей, утѣшаетъ добрымъ словомъ». *Ев. Ист.* IV, 23; *Allies, The Church. of England cleared from the charge of schisme.* Oxford. 1848.

немъ папы не называла вовсе : тогда какъ александрийскаго епископа въ началѣ IV вѣка обоими этими именами уже величала.

2) Изъ образа дѣйствій христіанъ восточныхъ по отношенію къ престолу римскому. Такъ, древняя восточная Церковь —

Признавала за папами право писать посланія ко всѣмъ церквамъ; въ нѣкоторыхъ церквахъ (именно коринѣской) посланія нѣкоторыхъ папъ (именно Климента и Сотира) читались всенародно во храмѣ для общаго назиданія ⁽⁴⁶⁾. Но восточная Церковь усвояла право писать посланія не римскимъ епископамъ только, но всѣмъ епископамъ, особенно знаменитѣйшихъ кафедръ. Припомнимъ, сколько посланій приняла Церковь восточная, равно какъ и западная, и самая римская, отъ Діонисія Ареопагита, Игнатія Богоносца ⁽⁴⁷⁾, Поликарпа смирнскаго ⁽⁴⁸⁾. Діонисія коринѣскаго ⁽⁴⁹⁾, Діонисія александрийскаго? Отъ Діонисія александрийскаго разныхъ церкви, и римская въ томъ числѣ, получили столько посланій, сколько не написали всѣ папы этого времени вмѣстѣ ⁽⁵⁰⁾. Излишне было бы указывать на посланія другихъ восточныхъ епископовъ ⁽⁵¹⁾. Посланія Игнатія читались во храмѣ также, какъ и Климентовы. Но если отсюда не слѣдуетъ, что Игнатія и другихъ восточныхъ епископовъ, писавшихъ посланія къ разнымъ церквамъ, восточная Церковь признавала главами Церкви: то какимъ же образомъ будетъ слѣдовать, что она признавала главами епископовъ римскихъ ?

⁽⁴⁶⁾ *Есс. ист.* IV, 23; *Allies.* p. 20. ⁽⁴⁷⁾ *Есс. ц. и.* III, 36. ⁽⁴⁸⁾ *Иб.* ⁽⁴⁹⁾—IV, 23. ⁽⁵⁰⁾ *Иб.* VI, 40. 41. 44—6; VII, 1—2, 4—11, 20—6. ⁽⁵¹⁾ — V. 23—4.

Признавала за папами право *судить* все спорныя и сомнительныя дѣла и давать на нихъ окончательныя рѣшенія. Такъ: еретики *Валентинъ*, *Кердонъ* и другіе идутъ въ Римъ дать отчетъ въ своемъ ученіи⁽³²⁾, и подвергаются здѣсь осужденію, которое для восточной Церкви, равно какъ и для западной, было окончательнымъ⁽³³⁾; *Маркіонъ*, отлученный отъ Церкви въ Понтѣ, идетъ просить разрѣшенія въ Римъ; *монтанисты*, осужденные во Фригіи, за разрѣшеніемъ также идутъ въ Римъ⁽³⁴⁾.

Но что *Валентинъ*, *Кердонъ* и другіе ходили въ Римъ давать отчетъ въ своемъ ученіи, древняя исторія объ этомъ молчитъ. Идутъ они въ Римъ и тамъ получаютъ окончательное осужденіе? Но долго было бы перечислять всѣхъ еретиковъ, которые окончательно осуждены были различными церквами на востокѣ, большею частію тѣми, гдѣ первоначально они появлялись, — которые потомъ блуждали по всему христіанскому міру изъ города въ городъ, особенно по городамъ столичнымъ, гдѣ, конечно, они надѣялись найти больше послѣдователей: въ этомъ отношеніи Александрія была едва ли не несчастіе даже Рима—столицы міра. Отсюда будетъ слѣдовать, что восточная Церковь признавала всѣ церкви христіанскаго міра церквами главенствующими?..

По Епифанію⁽³⁵⁾, на котораго ссылаются римскіе богословы⁽³⁶⁾, *Маркіонъ* Понтіецъ, сынъ епископа, за

⁽³²⁾ *Perr.* II, 930.

⁽³³⁾ *Евс. ист.* IV, 11.

⁽³⁴⁾ *Allies.* 20 p.

⁽³⁵⁾ Нагг. 42.

⁽³⁶⁾ *Белларминъ*, по Еллісу, 70 стр.

обольщеніе дѣвственницы и другія преступленія лишенный общенія, отъ стыда и досады убѣжалъ въ Римъ, и обратился къ римскому клиру съ просьбою принять его въ общеніе. Что же клиръ? «*Мы не можемъ сдѣлать этого*,—отвѣчали они Маркіону, безъ позволенія твоего отца, такъ какъ вѣра у насъ одна; *мы не можемъ противиться* знаменитому сослужителю нашему, твоему отцу»... Итакъ еретикъ Маркіонъ полагалъ, что его могутъ разрѣшить въ Римѣ, римскій клиръ объявилъ, что это невозможно безъ согласія понтійскаго епископа; св. Епифаній раздѣляетъ послѣднее мнѣніе: слѣдуетъ ли отсюда, что восточная Церковь признавала за папою право разрѣшать лица, отлученныя другими епископами, признавала главенство?

У Тертуліана, на котораго также ссылаются римскіе богословы, говоря о явленіи *монтанистовъ* въ Римѣ ⁽³⁷⁾, повѣствованіе не такъ ясно, чтобы можно было сдѣлать рѣшительное заключеніе. Сами католики сознаются ⁽³⁸⁾, что папа былъ обманутъ: монтанисты увѣрили его, что Монтанъ человѣкъ истинно-вдохновенный, а не еретикъ, что на востокъ его осуждаютъ не многіе и не рѣшительно,—и потому папа призналъ его пророчества и далъ ему мирную грамоту къ церквамъ Азіи и Фригіи ⁽³⁹⁾, а послѣ, узнавъ это дѣло ближе, взялъ грамоту назадъ. Папа далъ грамоту мира по тому же праву, по которому Серапіонъ антиохійскій

⁽³⁷⁾ Patrolog. curs. Compl. Series 1, tomus 11, ed. *Migne*, Parisiis, 1844. Opp. *Tertull.* pars. II, 155—6, p. *Adversus Prax.*

⁽³⁸⁾ Ibid. Comm. 1, cap. 6.

⁽³⁹⁾ Свидѣтельство, что т. е. съ своей стороны онъ признаетъ пророчества Монтана истинными и его самого достойнымъ общенія.

далъ грамату совершеннаго осужденія на монтанистовъ, грамату, подписанную многими епископами ⁽⁶⁰⁾. Вообще, по Евсеію и находящимся у него древнѣйшимъ памятникамъ, оказывается, что восточная Церковь на свое собственное рѣшеніе противъ монтанистовъ, не дожидаясь рѣшенія папы, смотрѣла, какъ на рѣшеніе окончательное ⁽⁶¹⁾. Обстоятельство опять ничего не говоритъ въ пользу главенства.

Св. Поликарпъ смирскій идетъ въ Римъ бесѣдовать съ папою о днѣ пасхальномъ ⁽⁶²⁾. Но посланіе Иринѣя ⁽⁶³⁾ свидѣтельствуетъ, что Поликарпъ, послѣ преній съ Аникитою касательно разныхъ предметовъ, о днѣ Пасхи и спорить не хотѣлъ, — не согласился принять обычай римскій, не смотря на то, что Аникита подтверждалъ свое мнѣніе именемъ своихъ предшественниковъ,—Поликарпъ даже убѣждалъ Аникиту принять обычай мало-азійскій. Это однакожъ не нарушило ихъ взаимнаго общенія, и Аникита, по уваженію къ Поликарпу, позволилъ ему даже совершить литургію (въ церкви и вѣроятно въ своемъ присутствіи: предпочтеніе). Случай этотъ такимъ образомъ сильно говоритъ въ пользу братскаго равенства епископовъ, нѣсколько въ пользу первенства римскаго, и—противъ главенства.

Папа Викторъ, по вопросу о празднованіи Пасхи, для разсужденія о немъ созываетъ граматами соборы по всей Церкви и потомъ требуетъ отъ мало-азійскихъ церквей согласія со всѣми другими церквами подѣ

⁽⁶⁰⁾ *Есс. кст.* V, 19.

⁽⁶²⁾ V, 14. 16—19.

⁽⁶¹⁾ *Alltes.* p. 20 *Есс. кст.* IV, 14.

⁽⁶²⁾ *Есс. кст.* V, 24.

угрозою отлученія: такъ дѣйствовалъ онъ, конечно ⁽⁶¹⁾, въ той мысли, что Церковь восточная, равно какъ и западная, признавала за нимъ это право.

Признавала право вызвать къ разсужденію объ этомъ вопросъ всю Церковь и созвать повсюду соборы? Основаніе для этого можно найти въ томъ, что по дѣлу этому въ Римѣ составляется соборъ, — изъ Рима отъ лица собора пишется посланіе, подписанное Викторомъ ⁽⁶²⁾; Поликрать смирнскій посланіемъ объясняется съ Викторомъ; Викторъ осуждаетъ малоазійскія церкви, — защитительное посланіе Иринеи писать къ Виктору ⁽⁶³⁾, и палестинскіе епископы пишутъ также къ Виктору ⁽⁶⁴⁾, — наконецъ, Поликрать смирнскій пишетъ къ Виктору прямо: «я составилъ соборъ изъ епископовъ по вашему совѣту» ⁽⁶⁵⁾. Итакъ Викторъ главное дѣйствующее лицо. — Правда, но не глава. Евсевій не говоритъ, что вопросъ этотъ по всѣмъ церквамъ поднять былъ Викторомъ; о томъ однакожъ ясно свидѣтельствуется, что дѣло это считали близкимъ своему сердцу многіе епископы, не одинъ только Викторъ ⁽⁶⁶⁾. Викторъ, говоря, созываетъ въ Римъ епископовъ на соборъ, пишетъ отъ лица собора окружное посланіе? Но «по сему случаю, пишетъ Евсевій ⁽⁶⁷⁾, происходили соборы и совѣщанія епископовъ, которые *всѣ единодушно, посредствомъ своихъ посланій, положили общимъ правиломъ* — праздновать таинство Воскресенія Господня изъ мертвыхъ не иначе, какъ въ день воскресный, и въ этотъ именно день прекращать пасхальный постъ. Посланіе епископовъ, собиравшихся въ

⁽⁶²⁾ *Allies*, p. 20. ⁽⁶⁴⁾ *Евс. ист.* V, 23. ⁽⁶⁵⁾ *Ib.* 24. ⁽⁶⁶⁾ — 25. ⁽⁶⁷⁾ — 24.

⁽⁶⁸⁾ *Ib.* 25. ⁽⁶⁹⁾ — 23.

Палестинѣ, .подъ предсѣдательствомъ Θεοφιλα, епископа кесарійскаго, и Нарцисса іерусалимскаго существуетъ и до нынѣ. *Есть также посланіе и римскаго собора объ этомъ спорномъ предметѣ, подписанное епископомъ Викторомъ.* Кромѣ того имѣются посланія епископовъ понтійскихъ, между которыми *первенствовали старѣйшій изъ нихъ Палма, — епархій галликанскихъ, надъ которыми епископомъ былъ Иринеѣ, и церквей, находившихся въ Осроенѣ.* Есть также и частныя посланія епископа коринѣскаго Вакхилла и многихъ другихъ, которые, *пришедши къ одинаковому мнѣнію, дали отъ себя и одинаковый отзывъ и опредѣленіе ихъ было одно — вышеупомянутое.* Так. обр. о римскомъ соборѣ, епископъ и его посланіи, Евсевій упоминаетъ безъ всякаго отличія и даже не на первомъ мѣстѣ. — Поликрать смирнскій, говорятъ, созвалъ въ своемъ округѣ епископовъ по совѣту Виктора? Точно; Поликрать пишетъ: «по совѣту вашему», а не повелѣнію: могъ Поликрать послушаться совѣта и не послушаться. Что касается до того, что къ Виктору пишетъ Поликрать, Иринеѣ и другіе епископы: то, на-пр., объ Иринеѣ Евсевій прямо замѣчаетъ, что по случаю происшедшаго тогда спора онъ имѣлъ переписку *не только съ Викторомъ, но и съ другими весьма многими предстоятелями церквей* ⁽⁷⁰⁾. Къ Виктору же обращались больше чѣмъ къ другимъ потому, что онъ принималъ въ этомъ дѣлѣ участія больше другихъ, можетъ быть, даже болѣе, чѣмъ слѣдовало.

Признавала за папой право *требовать безусловной, покорности отъ мало-азійскихъ церквей и за не пови-*

(70) Тамже, гл. 24.

новеніе окончательно отъѣчь ихъ отъ каволическаго общенія? Дѣйствительно, Викторъ граматами объявилъ эти церкви совершенно лишенными общенія, какъ инославныя (*heterodoxus*) ⁽⁷¹⁾. И чтоже? Викторъ требуетъ повиновенія отъ Поликрата подѣ условіемъ отлученія: Поликрать отвѣчаетъ, что вмѣстѣ съ своими единомысленниками онъ празднуетъ день св. Пасхи непогрѣшительно, ничего не прибавляя и не отнимая отъ древняго обычая, какого держались началовожди—апостолы Филиппъ и Іоаннъ, потомъ Поликарпъ, епископы и мученики Фрасей и Сагарисъ, Папирій, Мелитонъ, семь епископовъ предшественниковъ Поликрата, и что онъ Поликрать, *по ихъ преданію* (вотъ гдѣ для него авторитетъ, а не въ римскомъ папѣ!), и имѣя на своей сторонѣ согласіе великаго множества епископовъ, угрозы не боится, зная, что старшіе его говорили: *повиноватися подобаетъ Богу паче, нежели чловѣкомъ* ⁽⁷²⁾. Викторъ свою угрозу приводитъ въ исполненіе,—окружными граматами объявляетъ объ отлученіи: но епископы какъ восточные, такъ и западные не одобряютъ его поступка; они совѣтуютъ ему на противъ позаботиться о мирѣ; пишутъ къ нему посланія, въ которыхъ сильно порицаютъ его, оправдывая Поликрата, презрѣвшаго угрозу папы, *какъ дѣло чловѣческое, противное воли Божіей*. Такимъ образомъ дѣло это даже въ пользу первенства папскаго говорить не такъ сильно, какъ противъ главенства.

При папѣ Зефиринѣ Оригенъ идетъ въ Римъ, чтобы видѣть римскую церковь; предъ папою Фабіаномъ, будучи осужденъ цѣлымъ соборомъ пастырей въ Александріи, онъ

(71) *Евс. ист.* V, 24. (72) *Ibid.*

защищаетъ посланіемъ свое православіе: значить, говорить, онъ признавалъ за папою право оправдать его, или осудить окончательно. Но «въ Римъ путешествовалъ онъ, говоритъ Евсевій ⁽⁷³⁾, съ намѣреніемъ только, какъ самъ негдѣ пишетъ, видѣть римскую церковь *древнѣйшую*»; частию по любознательности, а частию по церковнымъ дѣламъ, онъ посѣщалъ и другія церкви—падестинскія, греческія и проч. ⁽⁷⁴⁾, точно также, какъ и римскую. — Предъ Фабіаномъ онъ оправдывался? Но Евсевій говоритъ объ этомъ: «Оригенъ писалъ о своемъ православіи римскому епископу Фабіану и весьма многимъ *другимъ начальникамъ церквей*» ⁽⁷⁵⁾: случай, если свидѣтельствующій о первенствѣ римскаго первосвященника, то вмѣстѣ и возстающій *противъ* главенства его.

Папа Корнилій осудилъ въ Римѣ раскольника Новаціана, и рѣшеніе это, говорятъ, было какъ для восточной, такъ и для западной церкви окончательнымъ. Но въ древней Церкви было множество еретиковъ, которые окончательно осуждены разными церквами, и всѣ церкви восточныя, какъ и западныя, такой судъ считали окончательнымъ: достаточно вспомнить исторію Манеса, который на востокѣ жилъ и училъ, и осужденъ, и умеръ. Въ дѣлѣ по поводу раскола Новаціанова не видно того даже, чтобы рѣшеніе папы было окончательнымъ: видно, напротивъ, что послѣ суда папскаго, дѣло Новаціаново пересматривали и рѣшали всѣ церкви и епископы. По Евсевию ⁽⁷⁶⁾, дѣло такъ было: Новаціанъ при папѣ Корниліѣ провозглашаетъ себя епископомъ римскимъ на томъ между прочимъ основаніи, что папа

⁽⁷³⁾ Ib. VI, 14. ⁽⁷⁴⁾ — 16. 24 и 33. ⁽⁷⁵⁾ — 26. ⁽⁷⁶⁾ Ib. 43.

неправославно мыслить и ведетъ себя въ отношеніи къ принятію въ общеніе падшихъ. Корнилій созываетъ въ Римѣ соборъ изъ 60 епископовъ, множества пресвитеровъ и діаконовъ, и осуждаетъ Новатіана, какъ за сомозванство, такъ и неправомысліе. О своемъ опредѣленіи Корнилій извѣщаетъ всю Церковь; его рѣшенію, утвержденному еще согласіемъ «великаго» собора, слѣдовало бы быть окончательнымъ. Но что же далѣе? Не смотря наэто, областные пастыри разсуждаютъ и отдѣльно каждый въ своей епархіи, что надобно дѣлать (кромѣ Италіи соборы, какъ извѣстно, бывавъ Африкѣ); и *общимъ юлосомъ* наконецъ постановлено для всѣхъ правило: Новатіана и другихъ, вмѣстѣ съ нимъ превозносящихся и рѣшившихся одобрять братоненавистную и безчеловѣчную мысль его, считать отлученными отъ Церкви,—напротивъ, братій, по несчастію падшихъ, исцѣлять и врачевать средствами покаянія. Многіе епископы изъ разныхъ епархій приходили въ Римъ и осудили безуміе Новатіана; а другіе не приходили въ Римъ, но подтвердили мнѣніе прочихъ своими грамотами: вотъ соборный судъ и рѣшеніе послѣ суда папскаго! Дѣло это происходило на западѣ. Съ подробнымъ отчетомъ о всѣхъ частностяхъ дѣла, папа Корнилій извѣщаетъ посланіемъ Фабія антиохійскаго; пишетъ также и, конечно, съ тѣми же подробностями посланіе къ александрійскому епископу Діонисію. И что же? Діонисій въ отвѣтномъ своемъ посланіи (") извѣщаетъ Корнилія, что епископы восточные составляютъ соборъ въ антиохіи опять по поводу раскола Новатіанова. Гдѣ же тутъ вѣра въ *главенство папы*, въ безусловность его опредѣленій? Что

(") Пб. гл. 46.

ясиѣ можетъ говорить въ пользу братскаго равенства епископовъ, въ пользу соборнаго управленія Церкви, въ пользу верховности соборнаго суда всѣхъ предстоятелей Церкви?

Въ спорѣ о принятіи еретиковъ въ общеніе, папа Стефанъ требуетъ подѣ страхомъ отлученія, чтобы всѣ восточныя церкви, равно какъ и западныя, приняли его (Стефаново) мнѣніе, какъ непогрѣшимое, и римскій обычай, какъ единый истинный: принимать всѣхъ еретиковъ чрезъ таинство мѣропомазанія и покаянія, а не чрезъ крещеніе; требуетъ, конечно, въ той мысли, что восточная церковь, равно какъ и западная, должна признавать и признавала за нимъ право, въ этомъ спорномъ дѣлѣ, дать рѣшеніе непогрѣшимое и окончательное, и въ случаѣ нужды оградить его отлученіемъ даже цѣлой какой либо церкви или нѣсколькихъ церквей.

Прежде всего замѣтимъ, что по Евсевію ⁽⁷⁸⁾, Діонисію ⁽⁷⁹⁾ и Фирмилиану ⁽⁸⁰⁾, это опредѣленіе Стефаново касалось вопроса очень важнаго (*de fide*), вопроса, о которомъ переписывался тогда весь христіанскій міръ, изъ-за котораго было два многочисленныхъ собора ⁽⁸¹⁾ на востокѣ, три въ Африкѣ ⁽⁸²⁾, изъ-за котораго Стефанъ призналъ множество церквей на востокѣ и въ Африкѣ достойными отлученія; касалось вопроса догматическаго и даже многихъ догматическихъ вопросовъ ⁽⁸³⁾. Изречено оно Стефаномъ, какъ римскимъ

⁽⁷⁸⁾ Ib. VII, 2 — 3. ⁽⁷⁹⁾ Ib. 2. 4. 5. 7 и 9. ⁽⁸⁰⁾ *Cypr. Opp. Epist. Firmil. ad Cypr.* ⁽⁸¹⁾ Въ Иконіи и Синадѣ. *Есс. Ист. VII, 3 и 7. Epist. Firm. ad Cypr.* ⁽⁸²⁾ *Есс. Ист. VII, 3.*

⁽⁸³⁾ «Защищающіе еретиковъ, пишетъ Фирмилианъ (*Epist. ad Cypr.*), должны быть спрошены нами: ихъ крещеніе есть ли плотское или

епископомъ (de cathedra), для всей Церкви: опирая свое мнѣніе на преданіе римской церкви, на преданіе древнее, преданіе апостольское, именно апостоловъ Петра и Павла, утверждая его на авторитетѣ апостола Петра, на важности своей катедры, какъ катедры Петровой, на важности своего лица, какъ лица Петрова преемника ⁽⁸⁴⁾, наконецъ, ограждая его страхомъ отлученія, Стефанъ предписываетъ принять его церквамъ южнымъ африканскимъ и восточнымъ, извѣщаетъ объ этомъ посланіемъ церковь alexandрійскую и, конечно, всѣ другія ⁽⁸⁵⁾.

духовное? Если плотское: то ни чѣмъ не разнятся они отъ крещенія Іудеевъ, которымъ эти пользуются такъ, чтобы имъ, какъ обыкновеннымъ и обыденнымъ умываньемъ, только омыть нечистоты. Если же духовное: то какимъ образомъ духовное крещеніе можетъ быть у тѣхъ, у которыхъ нѣтъ Св. Духа? И поэтому вода, въ которой они моются, есть плотское омовеніе, а не таинство крещенія. Если крещеніе еретиковъ можетъ имѣть возрожденіе пакибытія, то тѣхъ, которые у нихъ крещаются, должно считать не еретиками, но сынами Божиими. Ибо второе рожденіе, бывающее въ крещеніи, пораждаетъ сыновъ Божіихъ. Но если невѣста Христова есть одна—именно католическая Церковь: то она одна пораждаетъ сыновъ Божіихъ. А сивагога еретиковъ не одно съ нами, и поелику она не невѣста, но прелюбодѣйца: то и сыновъ Божіихъ раждать она не можетъ».

⁽⁸⁴⁾ *Firm. Epist. ad. Surg.—Ев. Ист. VII, 3 и 5.*

⁽⁸⁵⁾ *Ibid. На отлученіе, изреченное Стефаномъ, восточные (вопреки ученію римскихъ богослововъ, стремящихся увѣрить себя, что это была только угроза), смотрѣли, какъ на дѣйствительный приговоръ, а не угрозу только. Правда, изъ словъ Діонисія: «Стефанъ давно уже писалъ объ Еленѣ, Фирмилианѣ и всѣхъ епископахъ Киликіи, Каппадокіи, Галатіи и дальнѣйшихъ сопредѣльныхъ областей, что съ ними не будетъ имѣть общенія» (μὴ κοινωνήσω. Евс. ц. и. VII, 5),—нельзя слѣлать несомнѣннаго вывода, приговоръ ли это былъ, или только угроза. Но Фирмилианъ видѣлъ въ этомъ рѣшительный приговоръ: «изъ-за этого (нѣкоторыхъ разностей), пишетъ онъ (Epist. ad Surg.), никогда не отступали отъ мира и единства католической Цер-*

Чтоже? Фирмилианъ и единомысленники его восточные епископы покорились этому грозному опредѣленію папы? свое мнѣніе признали погрѣшительнымъ, а папское непогрѣшимымъ и безусловно обязательнымъ? Нисколько: свое мнѣніе признали они правымъ, папское необязательнымъ и потому не признали его; папское признали даже ложнымъ и противнымъ христіанской истинѣ. Фирмилианъ говорилъ о Стефанѣ, что онъ безчестить апостоловъ Петра и Павла, какъ будто они это предали, тогда какъ это есть человѣческое преданіе,—не пребываетъ на основаніи единой Церкви, поступаетъ хуже всѣхъ еретиковъ, помрачаетъ свѣтъ истины и усугубляетъ мракъ еретической ночи. «Въ этомъ дѣлѣ, продолжаетъ онъ, я справедливо негодую на столь открытое и явное неразуміе Стефана, что тотъ, кто такъ тщеславится мѣстомъ своего епископства и спорить, что онъ держитъ преемство Петра, на котораго положены основанія Церкви, вносить много другихъ камней и построяетъ новыя зданія многихъ церквей... И не разумѣетъ онъ, что имъ затемняется и нѣкоторымъ образомъ уничто-

кви, что нынѣ Стефанъ *дерзнулъ* сдѣлать... Сколько ты ссоръ и раздоровъ *произвелъ* по церквамъ всего міра, говорить онъ (*ibid.*), обращая рѣчь къ лицу Стефана, какой великій грѣхъ *взялъ* на себя, когда *отпѣлъ* себя отъ столькихъ паствъ?.. Пословъ-епископовъ онъ *принялъ* довольно долготерпѣливо и кротко, такъ что *не допустилъ* ихъ даже къ участию въ общей бесѣдѣ; и сверхъ того, помня радушіе и любовь, *приказалъ* всему братству, чтобы никто не принималъ ихъ въ домъ свой; такъ что пришедшимъ *отказано было не только въ миръ и общеніи, но и въ кровъ и гостепріимство*. Это значить *сохранить* единеніе духа въ союзѣ мира... И не стыдно Стефану называть Киріана *лжехристомъ и лжеапостоломъ и лукавымъ дѣлателемъ*... Такимъ образомъ, по Фирмилиану, со стороны Стефана это былъ *рѣшительный приговоръ, приведенный въ дѣло*.

жается истина христіанскаго камня, когда онъ такъ передаетъ и оставляетъ единство»... Что касается до грознаго приговора Стефанова, то Фирмилианъ видѣлъ въ немъ только свидѣтельство отсутствія въ Стефанѣ братской любви, евангельской кротости и апостольскаго смиренномудрія; а ту мысль, чтобы всякой церкви безусловно необходимо было для спасенія состоять въ общеніи съ папою, какъ главою Церкви, онъ совершенно отвергалъ, когда говорилъ на-противъ: «сколько раздоровъ и несогласій произвелъ ты, Стефанъ, по церквамъ всего міра? Какой грѣхъ ты взялъ на себя, когда отспѣкъ себя отъ столкихъ паствъ? Ибо ты отспѣкъ самаго себя: не обольщайся,—такъ какъ тотъ, по-истинѣ, раскольникъ, кто сдѣлалъ себя отступникомъ отъ церковнаго единства. Когда ты думаешь, что всѣ могутъ быть отлучены отъ тебя, ты отлучаешь отъ всѣхъ одного себя» ⁽⁸⁶⁾. Прямѣе и сильнѣе этого противъ папистическаго ученія ничего сказать нельзя. И на это посланіе Фирмилиана,—можно повторить опять,—римскіе богословы ⁽⁸⁷⁾ ссылаются для подтвержденія ученія о главенствѣ!

По нынѣшнему ихъ ученію, это было прямымъ неслыханнымъ возстаніемъ противъ намѣстника Христа. Что же сдѣлали, что сказали тогда другіе восточные пастыри, раздѣлявшіе мнѣніе Стефана? Подобно Стефану, разразились на Фирмилиана страшною грозой? По крайней мѣрѣ, по верховному приговору папы, прекратили съ мятежниками общеніе? «Къ папѣ Ксисту, преемнику Стефана, пишетъ Евсевій ⁽⁸⁸⁾, Діонисій

⁽⁸⁶⁾ Ib. ⁽⁸⁷⁾ Perrone, II, 912—3.

⁽⁸⁸⁾ Евс. Ист. VII, 8.

александрійській написавъ второе посланіе о крещеніи, въ которомъ высказываетъ мысли и сужденія, какъ Стефана, такъ и прочихъ епископовъ, и о Стефанѣ говоритъ слѣдующее: «онъ давно уже писалъ о Еленѣ, Фирмилианѣ и всѣхъ епископахъ Киликіи, Каппадокіи, Галатіи и дальнѣйшихъ сопредѣльныхъ областей, что и съ ними не будетъ имѣть общенія по тойже самой причинѣ, потому, т. е., что они перекрещиваютъ еретиковъ. И смотри, сколь важно это дѣло. Касательно его на знаменитѣйшихъ соборахъ, какъ я слышу, дѣйствительно постановлены правила, чтобы приходящіе въ Церковь отъ ереси сначала были оглашаемы, а потомъ омываемы и очищаемы отъ сквернъ старой и нечистой закваски».—Такъ спокойно пишетъ Діонисій къ непосредственному преемнику Стефана! А вотъ что пишетъ онъ въ посланіи къ одному изъ римскихъ пресвитеровъ Филимону ⁽⁸⁹⁾: «узналъ я также, что не въ одной Африкѣ, и не теперь только введено это (крещеніе еретиковъ), но что подобное мнѣніе существовало съ давняго времени у прежнихъ епископовъ, въ церквахъ многочислнѣйшихъ и на соборахъ братій въ Иконіи, Синнадѣ и многихъ другихъ странахъ. *Извращать ихъ постановленія и вызывать ихъ на состязанія и распри я не хочу. Да не предвижешь предъловъ ближняго твоего, яже поставиши отцы твои*, говоритъ Писаніе, (Втор. 19, 4)». — Вотъ сужденіе Діонисія александрійскаго⁽⁹⁰⁾! Ни онъ послѣ этого, ни другіе епископы не думали пре-

⁽⁸⁹⁾ Ib. 7. ⁽⁹⁰⁾ Вопросъ о крещеніи еретиковъ въ это время не былъ еще рѣшенъ окончательно (Вас. в. пр. 1, см. въ кн. правилъ; Epist. Pont. Rom. T. 1, p. 346—347, ep. II, Syn. Arel. ad Sylvestr.; I вс. Соб. пр. 8, 19; II всел. 7).

рывать общенія съ Фирмилианомъ или его единомыслениками, отлученными Стефаномъ. Большая часть этихъ епископовъ судили потомъ Павла самосатскаго въ общеніи со всею Церковію и съ папами даже ⁽⁹¹⁾; Фирмилианъ и скончался около этого времени въ мирѣ съ Церковію и во всеобщемъ почтеніи ⁽⁹²⁾.

Діонисій александрійскій въ одномъ сомнительномъ случаѣ проситъ мнѣнія папы Ксиса; а предъ папою Діонисіемъ, предъ которымъ александрійцы обвинили его въ савеллианизмѣ, оправдывается посланіемъ: очевидно, говорятъ, онъ признавалъ за папою право рѣшать окончательно всѣ сомнительныя и спорныя дѣла. Правда, Діонисій пишетъ папѣ Ксису ⁽⁹³⁾: «я дѣйствительно имѣю нужду въ совѣтѣ и прошу твоего мнѣнія, любезный братъ, чтобы при такомъ встрѣтившемся мнѣ случаѣ не сдѣлать ошибки»... Случай былъ странный: христіанинъ, издавна считавшійся правовѣрнымъ, объявивъ Діонисію, что онъ крещенъ у еретиковъ крещеніемъ, полнымъ нечестія и богохульства, и что совѣсть его не можетъ быть спокойна, просилъ преподасть ему крещеніе истиннѣйшее; Діонисій въ этомъ ему отказалъ и повелѣлъ съ сокрушеніемъ и доброю совѣстію приступать къ святымъ тайнамъ; тотъ страшился и отказывался. Діонисій и для успокоенія совѣсти этого человѣка, и для подтвержденія своего собственнаго мнѣнія, сносится съ епископомъ римскимъ и проситъ его братскаго совѣта. Но просить братскаго совѣта развѣ значитъ признавать главенство? Мало ли въ древней исторіи примѣровъ, что одинъ епископъ проситъ совѣта и содѣйствія у другихъ, а эти пода-

(91) Ib. 30. (92) Ib. 28 и 30. (93) Ib. 3.

ють (*)? Сколько подобныхъ случаевъ было съ самимъ Діонисіемъ александрійскимъ? Сколько разныхъ лицъ просили его совѣта и содѣйствія, можно судить по многочисленнымъ и разнообразнымъ его посланіямъ. Сколько посланій написалъ онъ къ самой римской церкви и папамъ въ ихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, по предварительному ихъ вызову? Въ слѣдствіе раскола Новатіанова, Діонисій пишетъ къ Новатіану ⁽⁹⁴⁾, къ папѣ Корнилию, къ римской паствѣ, къ римскимъ исповѣдникамъ ⁽⁹⁵⁾, — по вопросу окрещенія еретиковъ, къ папѣ Стефану — нѣсколько посланій ⁽⁹⁷⁾, также къ папѣ Ксисту ⁽⁹⁸⁾ и къ римскимъ пресвитерамъ Филимону и Діонисію ⁽⁹⁹⁾; пишетъ именно по предварительному вызову со стороны папъ: по крайней мѣрѣ, это можно сказать съ достовѣрностію, о папѣ Корнилиѣ: дѣло Новатіана онъ лично и письменно предалъ на разсмотрѣніе епископамъ всей церкви, и они словесно и письменно подавали ему свои голоса, — во главѣ другихъ и Діонисій александрійскій. Тоже самое съ вѣроятностію можно сказать и о Ксистѣ. Не смотря на то, что вопросъ о крещеніи рѣшенъ былъ папою Стефаномъ, папа Ксистъ, вѣроятно, колебался и, не зная, что ему дѣлать, обратился къ образованнѣйшему пастырю того времени Діонисію за совѣтомъ. И по этому-то именно поводу, вѣроятно, Діонисій предлагаетъ ему обширное изслѣдованіе о предложенномъ вопросѣ, упоминаемое Евсевіемъ ⁽¹⁰⁰⁾. По слѣдуетъ ли отсюда, что Діонисій, и всѣ подобныя лица, лично или письменно дававшія дру-

⁽⁹⁴⁾ *Cypr. Opp. ed. Pat. Epist. LII. LXX и LXXI. Есс. истор. VII, 27 и 30.* — ⁽⁹⁵⁾ *Ib. VI, 48.* ⁽⁹⁶⁾ — 46. ⁽⁹⁷⁾ — VII, 2 и 4. ⁽⁹⁸⁾ — 3 и 9. ⁽⁹⁹⁾ — 3. 7 — 9. ⁽¹⁰⁰⁾ — 9.

гимъ епископамъ совѣты, въ древней Церкви признавались главами Церкви?—Діонисій александрійскій, обвиненный въ неправославіи, оправдывался, говорятъ, предъ папою Діонисіемъ? Такъ, по свидѣтельствѣ Аѳанасія александрійскаго ⁽¹⁰¹⁾, Діонисій александрійскій, подвижнутый ревностію по вѣрѣ противъ ереси Савеллія, написалъ посланія къ Евфранору и Аммону; нѣкоторые, хотя люди здраваго ученія, не понявши смысла этихъ посланій, отправились въ Римъ и обвинили своего епископа предъ епископомъ и соборомъ римскимъ; соборъ огорчился этимъ; папа посланіемъ извѣстилъ Діонисія александрійскаго объ общемъ мнѣніи и потребовалъ отъ него объясненія; Діонисій дѣйствительно писалъ оправдательное посланіе. Но мало ли въ древней Церкви было такихъ случаевъ, гдѣ одинъ или многіе епископы, подозрѣвая другихъ въ неправославіи, требовали отъ нихъ отчета и получали? Извѣстенъ случай, что Фирмилианъ кесарійскій, получивъ извѣстіе о неправоуміи епископа антiохійскаго, Павла самосатскаго, требовалъ у него отчета въ вѣрѣ и получилъ, какъ это можно видѣть изъ посланія отцовъ антiохійскаго собора ⁽¹⁰²⁾. Фирмилианъ дѣйствуетъ здѣсь, конечно, отъ лица собора; но и папа дѣйствуетъ также отъ лица собора, что видно изъ словъ Аѳанасія. А если о папѣ Діонисіѣ Аѳанасій выражается, какъ объ одномъ лицѣ, требовавшемъ и получившемъ отчетъ: то и о Фирмилианѣ отцы выражаются также ⁽¹⁰³⁾: значитъ, если

⁽¹⁰¹⁾ Epist. Rom. Pontif. t. I, p. 271—90. ⁽¹⁰²⁾ *Евс.* Ист. VII, 30.

⁽¹⁰³⁾ «Фирмилианъ пріѣзжалъ (въ Антіохію), пишутъ отцы собора, даже два раза и отвергъ нововведеніе Павла... Такъ какъ Павелъ обѣщался оставить свои мысли: то вѣря ему, въ надеждѣ, что дѣло

за папою восточная церковь признавала право требовать и получать отчетъ отъ епископа, подозрѣваемаго въ неправославіи, то тоже право признавала она и за другими епископами. И такимъ образомъ эти два случая съ Діонисіемъ александрійскимъ, изъ коихъ одинъ принадлежитъ къ числу самыхъ важныхъ для ученія о главенствѣ, рѣшительно въ пользу главенства не говорятъ ничего.

Папѣ Діонисію императоръ Авреліанъ предоставляет, говорятъ, право утвердить или отмѣнить рѣшеніе антиохійскаго Собора касательно Павла самосатскаго; а представитель голоса восточной церкви Евсевій замѣчаетъ, что такое рѣшеніе было весьма справедливо ⁽¹⁰⁴⁾: значить въ дѣлѣ, которое рѣшено было большимъ соборомъ, восточная церковь признавала папу верховнымъ судією. — Дѣйствительно, рѣшеніе языческаго императора передать епископскій домъ и быть антиохійскимъ епископомъ тому изъ двухъ (Павлу самосатскому, или Домну), съ кѣмъ италійскіе и римскіе епископы имѣютъ переписку объ ученіи Вѣры, — такое рѣшеніе со стороны языческаго императора было весьма справедливо: несогласіе было на востокѣ, судъ происходилъ на востокѣ, восточные епископы по близости и соприкосновенію могли быть пристрастными судіями, западные епископы были, напротивъ, далеко въ сторонѣ, могли быть потому болѣе безпристрастны: они потому должны были лучше и спра-

обойдется безъ всякой ссоры за слово, Фирмилианъ, обманутый тѣмъ, который отрекся отъ своего Бога и Господа и не соблюдъ прежней вѣры, тогда отсрочилъ приговоръ»... и т. д.

⁽¹⁰⁴⁾ *Allies*, 20 p. *Ess. ист.* VII, 30.

ведливѣе рѣшить это дѣло. Но и Авреліанъ уже предоставляет рѣшеніе дѣла не Папѣ, а *италійскимъ и римскимъ* (т.е. и римскому собственно, и всѣмъ пригороднымъ римскимъ епископамъ), и такимъ образомъ въ дѣлѣ восточныхъ епископовъ признаетъ верховнымъ судіею цѣлый соборъ западныхъ италійскихъ епископовъ, а не папу. Епископы же восточные не только папу, но и весь соборъ западныхъ епископовъ не признавали верховными судіями въ этомъ дѣлѣ: въ своемъ рѣшеніи касательно Павла самосатскаго они видятъ опредѣленіе окончательное. По свидѣтельству Евсевія ⁽¹⁰⁴⁾, восточные епископы созываютъ, по чрезвычайному обстоятельству, великій соборъ изъ представителей всѣхъ почти церквей восточныхъ собственно властію, даже безъ предварительнаго сношенія съ папою; папу и западныхъ епископовъ не приглашаютъ на соборъ, тогда какъ знаменитѣйшихъ восточныхъ епископовъ—Діонисія александрійскаго и Фирмилиана кесарійскаго приглашаютъ; по ихъ отсутствію, однакожъ, открываютъ засѣданіе подъ предсѣдательствомъ Елена тарсскаго и Именей іерусалимскаго, и рѣшаютъ дѣло важное: теперь въ-первые соборнымъ голосомъ опредѣляютъ догматъ о Божествѣ второго Лица Святыя Троицы, и виновника ереси Павла, предстоятеля третьей каѳедры въ цѣлой Церкви, судятъ, обличаютъ и отлучаютъ отъ вселенской Церкви; общее мнѣніе свое потомъ излагаютъ въ посланіи на имя не римскаго епископа только, какъ верховнаго судіи въ этомъ дѣлѣ, но «*римскаго епископа Діонисія и александрійскаго Максима*»; это посланіе начинаютъ такъ: «посланіе Діонисію, Максиму и всѣмъ сослужителямъ на-

(104) Ib. 27—30.

шимъ во вселенной.... возлюбленнымъ о Господѣ *братіямъ* желаемъ здравія»; излагаютъ въ посланіи мнѣніе свое, или, что тоже, рѣшеніе съ цѣлію только *извѣстить*, а не просить окончательнаго утвержденія: «итакъ, — пишутъ они, — мы принуждены были отлучить этого неуступчиваго противника Богу и вмѣсто его, по Божію, какъ мы увѣрены, усмотрѣнію, епископомъ католической Церкви поставили другаго — это Домнъ, украшенный всѣми потребными епископу дарами. *Извѣщаемъ же васъ для того*, чтобы вы писали къ нему и приняли отъ него общительныя грамоты. А тотъ (Павелъ) пусть пишетъ къ Артемѣ. и пусть входятъ съ нимъ въ общеніе мыслящіе Артемово». — И Авреліанъ послѣ этого, приказавъ занять епископскій домъ въ Антиохіи (Павелъ упорствовалъ и не хотѣлъ выходить изъ него) тому, «съ кѣмъ италійскіе и римскіе епископы имѣютъ переписку объ ученіи Вѣры», ни мало не измѣнялъ сущности дѣла: было уже рѣшено и повѣщено италійскимъ и римскимъ епископамъ, къ кому они должны были писать и отъ кого принять общительныя грамоты. — Такимъ образомъ и это обстоятельство не такъ сильно и рѣшительно говорить въ пользу римскаго первенства, какъ противъ главенства.

ЖИЗНЬ

СВЯТАГО БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО.

Въ жизни каждаго изъ насъ можно примѣчать двѣ стороны. Одну—, которая вполнѣ принадлежитъ всеблагой волѣ Промысла Божіа: сюда относятся—мѣсто и время нашего рожденія, извѣстная мѣра дарованій, обстоятельства жизни, продолженіе нашего странствованія по землѣ до невѣдомой намъ минуты, предопредѣленной свыше. Другую—, которая зависитъ уже отъ насъ самихъ, отъ нашей свободной воли, такъ или иначе пользующейся обстоятельствами жизни, правильно или неправильно употребляющей дарованія Божіи. Жизнь Святыхъ Божіихъ отличается собственно тѣмъ, что всѣми обстоятельствами, въ какихъ протекаютъ дни ихъ, они пользуются, какъ средствомъ угожденія Богу,—всѣ дары, какими Господь благоволитъ ущедритъ ихъ, всецѣло посвящаютъ на угожденіе Ему. Жизнь ихъ можетъ быть продолжительнѣе или короче, внѣшняя дѣятельность — многостороннѣе или однообразнѣе, внѣшняя судьба счастливѣе или несчастнѣе. Но и тотъ изъ нихъ, кому Господь судить короткій срокъ пришельствія земнаго, посвящая Богу каждую минуту, каждое дѣло своей кратковременной жизни, всею жизнію служитъ Ему и благоугождаетъ Ему. Трудъ и покой, счастье и несчастье, все у праведни-

ковъ приѣмлется во имя Божіе и употребляется во славу Божию, доколѣ каждый изъ нихъ своимъ путемъ достигнетъ общей цѣли—ближайшаго единенія съ Господомъ въ вѣчномъ царствѣ Его.

Такова въ высшей степени назидательная для каждаго изъ сыновъ православной Церкви жизнь одного изъ нашихъ древнихъ отечественныхъ Угодниковъ Божіихъ, незабвенная для исторіи царства Русскаго, присно-чтимая и прославляемая Церковію православною, — жизнь святаго благовѣрнаго великаго Князя *Александра Невскаго*, въ иночествѣ *Алексія*. Съ небольшимъ сорокъ лѣтъ судилъ Господь пожить на землѣ этому дивному по дарованіямъ и по жизни Князю, при концѣ жизни иноку. Но слѣдя за его недолговременною жизнію, даже по не совершеннымъ во многихъ отношеніяхъ извѣстіямъ, не знаешь, чему болѣе удивляться, богатству ли даровъ благодати Божіей, какими онъ былъ ущедренъ, разнообразію ли и трудности сужденной ему Промысломъ дѣятельности внѣшней, или той истинно-христіанской мудрости, съ какою св. благовѣрный Князь употребилъ въ угожденіе Богу всѣ дары благодати Божіей, умѣлъ направить ко спасенію души своей всѣ свои благотворнѣйшія для народа дѣла княжескаго служенія. Господь судилъ ему произойти «отъ благочестиваго корене»: онъ прекрасно воспользовался примѣромъ своихъ предковъ и добрыми наставленіями своихъ родителей, съ молодыхъ лѣтъ начавъ подвигъ добродѣтели. Господь призывалъ его потомъ къ непрерывнымъ разнообразнымъ трудамъ княжескаго служенія въ самый тяжкій періодъ жизни русскаго народа: и на княжескомъ престолѣ Новгородскомъ (1236—1245)

и Кіевскомъ (1246—1252), потомъ на великокняжескомъ престолѣ Владимірскомъ (1253—1263), св. Александръ вездѣ и всегда и во всемъ являлся вѣрнымъ слугою и приставникомъ Божиимъ, самымъ признательнымъ сыномъ и благодѣтелемъ своего отечества, истиннымъ, глубоко благочестивымъ Христіаниномъ, преуспѣвавшимъ съ каждымъ днемъ въ христіанскомъ совершенствѣ. За то и Господь не оставлялъ его милостію своею при жизни, не оставилъ благоволеніемъ своимъ и по смерти его. Благословеніе Божіе видимо почивало на успѣшныхъ дѣлахъ его, прибрѣтшихъ ему земную славу; благоволеніе Божіе на всѣ вѣки почило на немъ, осынивъ его славою небесною, прославивъ посмертные останки его, источающія исцѣленія. И назидательно, и утѣшительно для сердца Христіанина изучить подобную жизнь въ возможныхъ подробностяхъ (¹).

(¹) Источникомъ свѣдѣній о св. жизни благовѣрнаго князя Александра Невскаго служатъ главнѣйшимъ образомъ житія его: I) Составленное современникомъ и помѣщенное (не все) въ Лавр. лѣт. (стр. 204—206), и (все) въ Софійскомъ временникѣ (стр. 249—274), воспроизводимое частными сказаніями лѣтописей (Лавр. 200 — 204; Новгород. и Псков. II. С. Р. Л. III, стр. 32—38; IV, 33—39; 179—180; V, 2—6). II) Пространное житіе, составленное при митр. Макаріѣ, по случаю канонизаціи св. Александра, находящееся въ рукописяхъ: у насъ было подъ рукою три списка этого житія: 1) принадлежащій библіотекѣ С. п. б. Дух. Акад. (№ 273),—списокъ житія, составленнаго еще до Степ. книги (за что ручается выраженіе: «о нихже послѣди речется въ степ. книзѣ»); въ этомъ спискѣ, присланномъ изъ Владиміра въ 1772 г., запись чудесъ отъ мощей св. Александра доведена до 1706 г.; 2) другой, также принадлежащій библ. С. п. б. Д. Академіи (№ 277), болѣе поздняго происхожденія: въ немъ встрѣчается выраженіе: «якоже послѣди о сихъ дивно и явлено бысть въ торжественной, сирѣчь въ степенной книзѣ», и находится повѣствованіе о «потребленіи Зоси-

I.

Родъ и воспитаніе св. князя Александра Невскаго.

Родъ св. Александра былъ истинно-замѣчательный родъ. Отъ одного поколѣнія къ другому переходили въ немъ наслѣдственные доблести, между которыми первое мѣсто занимало искреннее благочестіе. Исторія русскаго царства помнитъ всѣ эти знаменитыя поколѣнія. Имена многихъ лицъ, принадлежавшихъ къ нимъ, какъ святые, записала на своихъ скрижаляхъ и православная Церковь.

Дѣдомъ великаго князя Александра Невскаго былъ в. к. Всеволодъ III Георгіевичъ. Св. Александръ

мы», которое есть въ Ст. кл., по въ вышеозначенномъ рук. житіи св. Александра нѣтъ; чудеса въ немъ исчислено немного; 3) третій, бывший у насъ списокъ, принадлежитъ библ. Александроневской лавры: онъ составленъ при патріарх. моск. Іовѣ по прежнимъ спискамъ, но съ опущеніемъ всѣхъ повѣствованій, прямо не относящихся къ жизни св. Александра (о убіеніи Батыя, о Зосимѣ и пр.); чудеса въ немъ доведены до 1372 г.; въ концѣ приложено «прехвальное слово» св. Александру. — III) Третье, также довольно обширное житіе, составленное при митрополитѣ же Макаріѣ и внесенное въ Степ. кн. (285—376) и потомъ въ Никон. лѣтоп. IV) Краткое житіе, составленное тогда же или вскорѣ затѣмъ и внесенное въ Прологъ подъ 23 Нояб. и въ Чет. М. подъ 30 Авг., въ библіотекѣ С.п.б. Дух. Академіи есть два его списка. Касательно достовѣрности этихъ позднѣйшихъ, довольно сходныхъ между собою, житій достойно замѣчанія слѣдующее свидѣтельство: «благочестивый царь Іоаннъ Васильевичъ, поболѣвъ душою о ненаписанныхъ о св. Александрѣ ни отъ когоже, положилъ благъ совѣтъ съ преосв. митр. Макаріемъ, яко, да подвижесе *извѣстно изыскати о святѣмъ и о послѣдующихъ чудесѣхъ его и писанію предати въ пользу слышащихъ*», и м. Макарій «царево желаніе, паче-же Божіе изволеніе тщася исполнити, созвалъ всеосвященный архіерейскій соборъ, *трудолюбно подвигся*, по священнымъ правиломъ *изыскавъ извѣстно*, обрѣте, со всяцѣмъ опасеніемъ повелѣ мѣ (говоритъ о себѣ составитель житія) убогому написать сіе».

не засталъ уже его въ живыхъ ⁽²⁾. Но онъ не могъ не знать о добрыхъ свойствахъ и дѣлахъ своего дѣда, заслужившаго имя *великаго* ⁽³⁾. Это былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ князей русскихъ, украшенный и лучшими качествами внутренними, и добродѣтелями семейными, и доблестями гражданскими. Разсказывая о его подвигахъ и славѣ, что онъ «много мужества и храбрости на брапѣхъ показа», и что «сего имени токмо трепетаху вся страны и по всей земли изыде слухъ его», лѣтописи какъ-бы въ объясненіе прибавляютъ: «понеже не вношашеся, ни величашеся о себѣ, но на Бога о всемъ взолагаше всю надежду: и Богъ покоряше подъ нозѣ его вездѣ вся враги его» ⁽⁴⁾. «Многи же церкви созда по власти своей.... Имѣяше бо присно страхъ Божій въ сердци своемъ, подавая требующимъ милостыню, судъ судя истиненъ и нелицемѣренъ, не обинуяся лица сильныхъ...; любяше же по

(2) Св. Александръ родился ок. 1220 г. *Татищевъ* прямо указываетъ годъ и даже день рожденія св. Ал.—30 Мая 1219 г. (Ист. кн. III, стр. 423), относитъ рожденіе старшаго сына Ярославовъ кн. Θεοδора къ 1218 г. (стр. 418). Можетъ быть, правильно указанъ у него день (замѣчательный въ такомъ случаѣ въ исторіи нашей день: 30 Мая родился и Петръ вел.); но по лѣтописямъ рожденіе Θεοδора относится къ 1219 году (Лавр. 188); слѣд. справедливѣе считать годомъ рожденія св. Александра 1220. Всеволодъ же Георгіевичъ скончался, по И. Г. Р., ссылающ. на *воскр. лѣт.*, и по Арцыб. (т. II, стр. 283), 1212 г. Апр. 13 д. (т. III, прим. 138); по Соф. врем. въ 1212 г. Апр. 13 (стр. 218); по лѣт. Переясл. сузд. въ 1212, Апр. 16 (стр. 110).

(3) Кар. И. Г. Р. т. III, стр. 82, изд. Эйперл. 1842.

(4) Лѣтоп. Переясл. сузд. такъ выражается объ этомъ: «бѣ заступникъ твердъ и непобѣдимъ во всѣхъ мѣстѣхъ, силою честнаго креста, и не токмо единой суздальской земли заступникъ бѣ, но и всѣмъ странамъ землѣ роусьскія, и новгородской, и муромской». Стр. 110.

многу и черноризскій и поповскій чинъ. Тѣмъ, продолжаютъ лѣтописи, и дарова ему Богъ чада добросмысленна, яже и воспита въ наказаньи, и въ разумѣ совершеннѣ, даже и до мужества» ⁽⁵⁾.

Не менѣе поучительный примѣръ благочестія представляла въ себѣ потомству своему и бабка св. Александра, в. к. Марія ⁽⁶⁾. «Преизлиха добрая», благочестиво провела она жизнь свою, «издѣтска, въ страхѣ Божіи, любя правду, вздаючи честь епископомъ и игуменомъ, и чернцемъ, и пресвитеромъ, утѣшая печальныхъ и нуждающихся и больныхъ, и подавая имъ требованіе». По непостижимымъ судьбамъ Промысла, за семь или восемь лѣтъ до смерти ее постигнулъ тяжкій недугъ. Но въ это-то время и открылась въполнѣ вся сила ея благочестія. Съ благодареніемъ переносила она болѣзнь свою, поминая терпѣніе праведнаго Іова и вольныя страсти Христовы за мірскій животъ и спасеніе, и часто повторяя слова Іова: *аще благая пріяхоу отъ Господа, злыхъ ли не стерпимъ?* Если что озабочивало тогда сердце ея, то это одно только — утвержденіе дѣтей въ благочестіи и добрѣ. Часто призывала она ихъ къ болѣзненному одру своему и поучала ихъ страху Божію... Не удивительно, что

⁽⁵⁾ Лавр. лѣт. стр. 184 — 183. Соф. врем. 218 — 219. Подробн. см. И. Г. Р. т. III, гл. 3, стр. 28—87 по изд. Эйнера. 1842.

⁽⁶⁾ Первая супруга великаго князя Всеволода; она была дочь князя Чешскаго Дмитрія Юрьевича Шварнова (Ст. кн. 1, 290). Послѣ кончины ея Всеволодъ женился еще (по Кар. въ 1209, см. т. III, стр. 82, а по лѣтоп. Переясл. сузд. въ 1211, см. стр. 109) на дочери Витебскаго князя Василія Брячиславича, по Татищ. (стр. 364)—*Любови*, по лѣт. Переясл. Сузд. *Софїи*, а по Степ. кн. *Анны*, (292). Эта княгиня, по смерти Всеволода, также постриглась въ монахини (Тат. 374): можетъ быть, тогда-то и наречено ей имя Анны.

такая мать воспитала такихъ благочестивыхъ сыновей, каковы были, на пр., Георгій и Константинъ!.. Но—еще нѣсколько словъ о послѣднихъ дняхъ благочестивой Княгини. 2 Марта 1206 г. перешла она съ болѣзненнаго одра въ устроенный ею монастырь пресвятыя Богородицы, сопровождаемая мужемъ и дѣтьми (Георгіемъ и Всеславою), духовенствомъ, боярами и гражданами. Черезъ 17 дней (19 марта) съ прежнимъ именемъ Маріи (7), но въ новомъ санѣ инокини, скончала она свои страдальческіе дни (8).

Живыи свидѣтель добродѣтелей Всеволода и Маріи предъ своими дѣтьми, в. к. Ярославъ Всеволодовичъ, отецъ св. князя Александра, самъ, въ свою очередь, представлялъ въ себѣ своимъ дѣтямъ добрый примѣръ. Исторія помнитъ его благоразуміе дѣятельное и бодрость въ государственныхъ несчастіяхъ, гибкость и превосходство ума, которыми онъ свискалъ почтеніе самыхъ варваровъ—Татаръ (9). Но не это только отличало его среди князей русскихъ. Лѣтописи хранятъ память о добротѣ его души, по которой онъ былъ «милостивъ ко всякому, требующимъ неволзвратно даяше» (10); объ его вѣрѣ и благочестіи, объ усиліяхъ къ распространенію Христіанства, которымъ онъ просвѣтилъ Кореловъ (11); объ его сострадателности и готов-

(7) Степ. кн. говоритъ, будто ей при постриженіи дано имя Меремы. Но противъ этого лѣтописи, въ которыхъ замѣчается нарочито, что ей дано тоже имя, что и при крещеніи (Лавр. 178. Лѣт. Переяс. Сузд. 107).

(8) Лавр. л. 178—179. Лѣт. Переяс. сузд. 107—108. Степ. кн. 290—292. И. Г. Р. т. III, стр. 83 и прим. 142.

(9) Ист. Г. Р. т. IV, стр. 23, изд. ук.

(10) Соф. врем. 266. Сн. степ. кн., 321.

(11) Лавр. 191. И. Г. Р. т. III, стр. 148.

ности на помощь нуждающимся, чего бы ни стоила ему самому эта помощь; объ его начатомъ молитвою и успѣшномъ, силою креста честнаго и молитвами святыя Богородицы и Архангеловъ Михаила и Гавріила, походъ противъ Литвы, объ его походъ на Емь, «гдѣ ни единъ отъ князь русскихъ не возможе бывать» и куда онъ пронесъ побѣду, за которую впослѣдствіи славилъ и хвалилъ Бога ⁽¹²⁾; объ его, наконецъ, страдальческой ⁽¹³⁾ кончинѣ отъ Татаръ, которую такъ высоко цѣнили современники и ближайшіе потомки, что готовы были считать его въ числѣ святыхъ ⁽¹⁴⁾, по крайней-мѣрѣ, уповали, что Господь «причте его ко избранному своему стаду праведныхъ селенія» ⁽¹⁵⁾.

Подобно в. к. Ярославу Всеволодовичу, и супруга его, мать св. Александра, Феодосія назидала дѣтей своихъ примѣромъ своей жизни. Лѣтописи не сохранили до насъ памяти о дѣлахъ ея. Но самое лучшее свидѣтельство о ея добродѣтеляхъ составляютъ тѣ короткіе отзывы, какіе лѣтописи дѣлаютъ о ней, единогласно называя ее *святою* ⁽¹⁶⁾. Она кончила жизнь (1244) въ монашескомъ чинѣ, принявъ имя Ев-

⁽¹²⁾ Лавр. 110.

⁽¹³⁾ Противъ И. Г. Р. т. III, стр. 22—23 свидѣлствуютъ—Соф. врем. стр. 266, гдѣ прямо сказано, что онъ умеръ «нужною смертію», и Плано-карпини, у Арцыб. т. 2, стр. II.

⁽¹⁴⁾ И. Г. Р. т. IV, прим. 38; слѣд. несправедливо замѣчаніе, сдѣланное тамъ же т. IV, гл. 1, стр. 23.

⁽¹⁵⁾ Степ. кн. 1, 324.

⁽¹⁶⁾ Соф. врем. 250; Лавр. л. 204.

Фросини (17): примѣръ, которому послѣдовалъ при концѣ жизни и св. Александръ (18).

Самовидецъ святой жизни и кончины своей матери, св. Александръ былъ самъ свидѣтелемъ или отъ ближайшихъ свидѣтелей могъ слышать о добродѣтельной жизни многихъ и изъ своихъ родственниковъ. Не могъ онъ не знать о добродѣтеляхъ своего старшаго дяди Константина Всеволодовича, котораго по смерти (1219) оплакивали великимъ плачемъ всѣ, «бояре, яко заступ-

(17) Соф. врем. 239. Тат. 4, 12.

(18) Если согласиться съ мыслию издателя лѣт. Переясл. сузд. (Моск. 1834 г. Предисл. стр. III), что Ярославъ, женившись въ 1214 г. на дочери Торопецкаго князя Мстислава Мстиславича, отъ нея именно имѣлъ большое потомство, котораго первенецъ род. 1219 г., и что слѣд. мать в. к. Александра была дочь Мстислава, нареченная при рожденіи Ростиславою, а при крещеніи, вѣроятно, другимъ именемъ (напр. Θεοδοσίєю): въ такомъ случаѣ надобно прибавить, что примѣръ святой матери восполнялся для св. Александра и прекраснымъ примѣромъ дѣда по матери. Воинственною жизнію (Ист. Росс. Соловьева, т. II, стр. 373) заслуживъ имя *удатнаго* (Арц. 1, стр. 329, пр. 2080), *храбраго*, даже *великаго* (И. Г. Р. т. III, гл. VIII стр. 153; св. И. Р. Н. Полев. т. 3, стр. 203-290. 333), Мстиславъ преставился въ схимѣ (воскр. л. II, 183). Согласиться же съ мыслию изд. лѣт. Переясл. сузд. (св. Арц. 1, прим. 2177), можно, по крайней мѣрѣ, на томъ основаніи, что въ лѣтописяхъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на третій бракъ Ярослава, послѣ брака 1205 г. съ Юрьевною Кончаковича (Лавр. 180) и потомъ 1214 г. съ дочерью Мстислава (Лѣт. пер. Сузд. III). Мы не знаемъ, когда послѣдовало примиреніе Ярослава съ Мстиславомъ послѣ несправедливостей изъ-за Новагорода въ 1215 — 1216 г. и когда возвращена была Ярославу супруга, взятая у него отцомъ ея. Но, съ другой стороны, нигдѣ не находимъ ни малѣйшаго указанія на то, чтобы совершенно былъ окончательно разводъ. или чтобы Ярославъ вступилъ въ новый бракъ... Вѣроятно же, что ссора кончилась примиреніемъ, и по возвращеніи Ярославу жены, дѣла князей пошли обычнымъ порядкомъ, и о семейныхъ дѣлахъ Ярослава нечего было замѣчать лѣтописцамъ, записывавшимъ безъ всякихъ объясненій извѣстія о рожденіи у него дѣтей.

ника земли ихъ. слуги также, яко кормителя и господина, убогіе и черноризцы, яко утѣшеніе и одѣныя наготѣ ихъ, князья—братья, какъ отца и брата любимаго» ⁽¹⁹⁾, — котораго добродѣтели почтила сама св. Церковь, причисливъ его къ лику святыхъ ⁽²⁰⁾. Другой, также святой ⁽²¹⁾, дядя его в. к. Георгій Всеволодовичъ, украшенный благочестіемъ, скончалъ горькіе дни свои, можно сказать, на глазахъ св. Александра въ 1238 году. Отъ Владиміра до Новгорода не долго было дойти вѣсти объ изумительномъ терпѣніи великаго князя, съ упованіемъ на промыслъ Божій выслушавшаго извѣстіе о взятіи Татарами его роднаго города и о смерти супруги и дѣтей ⁽²²⁾, и объ истинно-христіанскомъ мужествѣ и великодушіи, съ какими, послѣ горькаго извѣстія, рѣшился онъ продолжать брань съ врагами отечества и положилъ жизнь свою за спасеніе его ⁽²³⁾. Третій дядя, Василій Всеволодовичъ, скончавшійся въ 1249 г., тоже причисленъ Церковію ко святымъ ⁽²⁴⁾. Въ ликѣ святыхъ считаетъ, наконецъ, Церковь роднаго брата св. Александра, князя Феодора, скончавшагося въ молодыхъ лѣтахъ (1233) ⁽²⁵⁾, и брата двоюроднаго, сына св. бл. князя Константина, Василія (Василька) Константиновича, прекраснаго и по наружности, и по внутреннимъ добрымъ качествамъ—храб-

⁽¹⁹⁾ Лавр. 188 Тат. III, 410—416, гдѣ выписаны прекрасныя поученія князя боярамъ и дѣтямъ. Степ. кн. 1, 324—327.

⁽²⁰⁾ Слов. истор. о свят. стр. 158. Пережившая его супруга тотчасъ по смерти его приняла монашество съ именемъ Агафіи и скончалась въ 1221 г. (Лавр. 188. И. Г. Р. т. III, прим. 179).

⁽²¹⁾ Слов. истор. о свят. стр. 74—77.

⁽²²⁾ Лавр. 198.

⁽²³⁾ И. Г. Р. т. III, стр. 171.

⁽²⁴⁾ Слов. о свят. стр. 54.

⁽²⁵⁾ Сл. о свят. стр. 276—277. Соф. врем. стр. 237.

рости, добродушію и ласковости ⁽²⁶⁾, мученически скончавшагося въ плѣну у Татаръ ⁽²⁷⁾. Ихъ уже во всякомъ случаѣ не могъ не знать св. Александръ ⁽²⁸⁾.

Что же удивительнаго, если, подѣ влияніемъ такихъ прекрасныхъ семейныхъ воспоминаній, подѣ дѣйствіемъ такихъ добрыхъ современныхъ впечатлѣній со стороны благочестиваго родства, подѣ управленіемъ такихъ богобоязненныхъ родителей, св. Александръ «измлада Христа возлюби, и пречистую Богородицу и вся святыхъ» ⁽²⁹⁾, и «отъ юна возраста и отъ младыхъ ногтей всякому дѣлу благу наученъ бысть» ⁽³⁰⁾? Одинъ изъ жизнеописателей его такъ описываетъ годы юности его: «потщанно бѣ св. Александру отъ *отеческихъ* ни въ чемъ же отстать, но вся исполнить преподобнѣ и праведнѣ». И вотъ именно добродѣтели, въ которыхъ онъ особенно преуспѣвалъ въ дни юности: въ основаніи всей его жизни лежало искреннее благочестіе и безраздѣльная любовь ко Христу. По силѣ

⁽²⁶⁾ Лавр. л. 199.

⁽²⁷⁾ Слов. о свят. 83—84.

⁽²⁸⁾ Съ Θεодоромъ они вмѣстѣ жили въ Новѣгородѣ. Что касается до другихъ родственниковъ св. Александра, то почти о каждомъ изъ нихъ лѣтописи дѣлаютъ какое либо доброе замѣчаніе, особенно со стороны благочестія. Дядя св. Александра Владиміръ—Димитрій Всеволодовичъ скончался въ 1228 г. схимникомъ. Тетка, жена Святослава Всеволодовича, дочь князя муромскаго, еще при жизни мужа рѣшилась принять монашество (И. Г. Р. т. III, примѣч. 369). Упомянемъ еще о двоюродныхъ братьяхъ св. Александра—Владиміръ, Всеволодъ и Мстиславъ Георгіевичахъ, сыновьяхъ св. Георгія Всеволодовича, положившихъ души свои въ битвѣ съ Батыемъ въ 1237 г. (И. Г. Р. т. III, 169—170); о племянникахъ Михаилѣ Ярославичѣ и супругѣ его кн. Аннѣ, п Глѣбѣ Андреевичѣ, причисленныхъ, хотя и позже уже Александра невскаго, ко святымъ (Слов. о свят. стр. 190, 179 и 30),—и наконецъ, о сынѣ св. Александра св. Данилѣ—князѣ московскомъ, котораго св. мощи обрѣтены 1652 г. 30 Августа и перенесены изъ церкви св. Михаила въ Даниловъ монастырь въ Москвѣ (Сл. о св. 84).

⁽²⁹⁾ Прол. Ноябрь. 23.

⁽³⁰⁾ Рукоп. жит. св. Александра въ библ. С.п.б. Д. Ак. № 273. Сл. о свят. Лавры л. 5.

этого благочестія и любви, онъ чуждался всякаго разсѣянiя, «отъ мірскихъ суетумудрiй отврати себе, душеплѣнныхъ же и Богоненавистныхъ игръ и бѣсовскихъ сонмъ до конца возгнушася»; а любимымъ занятіемъ имѣлъ чтеніе священныхъ книгъ ⁽³¹⁾ и пѣніе церковныхъ пѣсней, которыми любилъ онъ оглашать слухъ свой. Отъ такихъ занятій въ продолженіе дня, естественъ былъ переходъ къ тайнымъ молитвамъ въ тишинѣ ночи,—и эти молитвы, на самомъ дѣлѣ, были однимъ изъ любимыхъ его подвиговъ: «излишно бѣ у него бдѣнія всенощная и утаеныхъ къ Богу молитвъ присвоеніе», говоритъ о немъ его жизнеописатель, прибавляя къ этому, что подвигъ молитвы облегчался для св. Александра постояннымъ воздержаніемъ ⁽³²⁾. Отъ дѣлъ благочестія онъ переходилъ къ дѣламъ челоуѣколюбія, являясь «сиротамъ и вдовицамъ заступникомъ и безпомощныхъ помощникомъ» ⁽³³⁾, оправдывая свою вѣру и благочестіе самыми дѣлами.... Такъ, все способствовало воспитанію въ св. Александрѣ духа благочестія—и рассказы о предкахъ, и живой примѣръ вообще благочестивыхъ родныхъ, и въ особенности добрыя внушенія благочестивой матери: и онъ, дѣйствительно, впиталъ въ себя этотъ животворный духъ: вся жизнь его, одушевленная живымъ

(31) Къ этому чтенію. безъ сомнѣнія, приучили его первоначально благочестивые родители: «родивше, родители его паки второе породивша ѱ св. крещеніемъ, и *святымъ книгамъ научиша его*». Тамже.

(32) «Многопщивыхъ же сладкихъ ароматъ и любоплатіа до конца отвратися». Тамже; сп. Ал. Лавры, л. 6.

(33) Пролог. 23 Нояб.: «ве изыде бо изъ дому его никтоже тощъ». Сн. рукоп. житіе св. Александра библ. С.п.б. Д. Акад. № 233. Степ. кн. 1, стр. 356.

и искреннимъ благочестіемъ, есть непререкаемое свидѣтельство истинно христіанскаго воспитанія его въ годы юности.

Первые опыты проявленія добрыхъ качествъ въ св. Александрѣ видимъ отчасти и въ тотъ періодъ его жизни, когда отецъ оставилъ его, вмѣстѣ съ его братомъ, св. княземъ Феодоромъ, въ Новѣгородѣ подъ надзоромъ боярина Феодора Даниловича и судіи Іоакима ⁽³⁵⁾; а Промыслу благоугодно было самымъ дѣломъ довершить воспитаніе его (1228—1236 г.). Не слишкомъ счастливая судьба ожидала осмилѣтняго Князя въ краю, въ которомъ почти постоянно были волненія и ни одинъ изъ князей, предъ временемъ св. Александра, не проживалъ болѣе пяти лѣтъ сряду. На первый разъ князьямъ Феодору и Александру не пришлось прожить въ Новѣгородѣ и одного года. Въ томъ же самомъ году (1228), когда они были оставлены у Новгородцевъ, Новгородъ постигли тяжкія бѣдствія естественныя. Со дня Успенія (15 Авг.) до дня св. Николая (6 Дек.) ⁽³⁶⁾ не видѣли тамъ свѣтлаго дня; шли безпрестанные дожди, такъ что сѣно и хлѣбъ гнили на лугахъ и въ поляхъ. Народъ, вмѣсто того, чтобы позаботиться объ умилоствленіи прогнѣваннаго Бога, возсталъ противъ тогдашняго Святителя Новгородскаго (Арсенія), извлекъ его изъ архіепископскаго дома и едва не умертвилъ. Возстаніе усилилось за тѣмъ еще болѣе и разразилось надъ домами тысяцкаго и стольниковъ архіерейскаго и софійскаго, о ко-

⁽³⁵⁾ Новг. 1, стр. 43.

⁽³⁶⁾ Новгор. 1, 48.

торыхъ думали, что они наводятъ на зло князя Ярослава, въ гнѣвъ оставившаго Новгородъ. Такое самоуправство и волненія были причиною, что юные князья Ѳеодоръ и Александръ тайно уѣхали съ своими дядьками къ отцу въ то время, какъ вѣче Новгородское послало просить Ярослава возвратиться въ Новгородъ⁽³⁶⁾.

Чрезъ два года (въ Декаб. 1230 г.)⁽³⁷⁾, въ годину новаго искушенія⁽³⁸⁾, недовольные избраннымъ, по отѣздѣ Ѳеодора и Александра, княземъ Михаиломъ черниговскимъ⁽³⁹⁾, Новгородцы снова послали за Ярославомъ. Ярославъ прибылъ Декабря 30, пробылъ въ Новѣгородѣ двѣ недѣли и возвратился въ Переяславль, оставивъ Новгородцамъ, по прежнему, князей Ѳеодора и Александра⁽⁴⁰⁾. Не радостно было оять поселеніе юныхъ князей въ Новѣгородѣ. Голодъ и моръ продолжался тамъ съ возрастающею силою. Бѣдные люди ѣли мохъ, желуди, сосну, ильмовой листь, липовую кору; иные ѣли даже мясо лошадей, кошекъ, собакъ; нѣкоторые (злодѣи, которыхъ тотчасъ же, по открытіи страшнаго преступленія ихъ, наказывали,

⁽³⁶⁾ И. Г. Р. т. III, стр. 130 — 131. изд. ук.; Новгор. 1, 43—44. П. С. Р. Л. т. III.

⁽³⁷⁾ Новгор. 1, 47.

⁽³⁸⁾ Въ Новѣгородѣ свирѣствовалъ страшный голодъ, потому что ранній жестокий морозъ въ день Воздвиженія (14 Сент.) побилъ всѣ озими и цѣна на хлѣбъ сдѣлалась неслыханная; за голодомъ открылись болѣзни и моръ, такой сильный, что, когда добрый архіепископъ новгородскій Спиридонъ поручилъ нѣкоему Станилѣ собирать лежавшіе на улицахъ трупы и похоронять, то этотъ Станила въ короткое время собралъ ихъ 3030. (Новгор. 1, стр. 46. Соф. врем. 236).

⁽³⁹⁾ Обѣщавшимъ, при вторичномъ отправленіи своемъ въ Черниговъ, возвратиться въ Новгородъ въ Сентябрѣ 1230 г., и, по своимъ расчетамъ, не сдержавшимъ своего слова (И. Г. Р. т. III, стр. 136—137).

⁽⁴⁰⁾ Новгор. 1, 47.

сожигали огнемъ, или вѣшали) ⁽⁴¹⁾ отъ голода доходили до такого неистовства, что не только рѣшались питаться мясомъ, вырѣзаннымъ изъ мертвыхъ труповъ человѣческихъ, но и убивали живыхъ людей, чтобы потомъ питаться ихъ трупами, — не говоримъ уже о томъ, что многіе прибѣгали для прокормленія себя къ открытому грабежу и насиліямъ, зажигали дома гражданъ, у которыхъ надѣялись найти запасъ хлѣба, и грабили ихъ ⁽⁴²⁾. Состраданію къ ближнимъ и дѣламъ милосердія не было уже мѣста тамъ, гдѣ каждый долженъ былъ промышлять себѣ дневную пищу, и какую еще пищу! Трупы были расброшены по улицамъ и рынкамъ; не доставало времени, не успѣвали приготовить мѣста для погребенія ихъ. А живые о живыхъ и не думали: братъ брату, отецъ сыну, мать дочери не удѣляли хлѣба ⁽⁴³⁾.... И не было у несчастныхъ надежды на помощь и облегченіе бѣдствія, потому что вся земля Русская, кромѣ одного Кіева, терпѣла тогда почти тоже самое.... А на Новгородѣ еще пала новая бѣда! Какъ страшная кара Божія, огонь объялъ въ немъ богатый конецъ Славянскій и обратилъ его весь въ пепелъ: осталась безъ вреда только церковь св. Іліи (пророка). Уцѣлѣвшіе отъ голода гибли отъ огня, или, спасаясь отъ него, тонули въ Волховѣ, который притомъ не могъ служить и преградой для распространенія огня. «Уже баше при конци городъ сей»!.. ⁽⁴⁴⁾. Но Господь умилосердился надъ нимъ. Оставшіеся въ живыхъ послѣ мора и по-

⁽⁴¹⁾ Новгород. 1, 47. Арцыб. 1, 337, прим. 2145.

⁽⁴²⁾ Новгород. 1, 47. Соф. врем. 236.

⁽⁴³⁾ Новгород. тамже; Арцыб. 1, 338.

⁽⁴⁴⁾ Новгород. тамже.

жара скоро получили помощь. Нѣмцы изъ-за моря привезли хлѣба. Скоро исчезли ужасные слѣды тяготѣвшихъ надъ Новгородомъ бѣдствій ⁽⁴⁵⁾. Горе не исправило, впрочемъ, Новгородцевъ. Въ слѣдующемъ же (1232) году опять они подняли мятежъ, по проискамъ ли князя Михаила черниговскаго, который, уступивъ сначала Новгородъ Ярославу, въ это время снова сталъ принимать къ себѣ бѣглецовъ новгородскихъ и даже отправилъ въ Новгородъ съ дружественными предложеніями родственника своего, князя Трубчевскаго Святослава, — или по поводу совершившихся въ это время событій въ Псковѣ, гдѣ посланные Михаиломъ заключили въ цѣпи сановника Ярославова ⁽⁴⁶⁾.

Въ этомъ же (1232) году, кажется, въ первый разъ привелось св. князю Александру испытать горечь разлуки съ братомъ, съ которымъ доселѣ онъ постоянно жилъ вмѣстѣ. Великій князь Георгій II Всеволодовичъ посылалъ тогда сына своего Всеволода противъ Мордвы. Со Всеволодомъ, двоюроднымъ братомъ своимъ, участвовалъ въ походѣ и Ѳеодоръ Ярославичъ, вмѣстѣ съ князьями Муромскимъ и Рязанскимъ ⁽⁴⁷⁾... Непродолжительна, конечно, была эта разлука братьевъ — Ѳеодора и Александра: въ 1233 г. мы видимъ Ѳеодора опять въ Новгородѣ, гдѣ Александръ оставался.. Но видно, промыслу Божію угодно было непродолжительною разлукою въ предшествовавшемъ году только приготовить ихъ къ разлукѣ, болѣе продолжительной и горькой. Ѳеодоръ возвратился въ Новгородъ, — но - для

⁽⁴⁵⁾ Ист. Г. Р. т. III, стр. 138 и примѣчаніе 336. Соф. врем. 237.

⁽⁴⁶⁾ Новгород. 1, 48. Арцыб. 1, 341—342.

⁽⁴⁷⁾ Лавр. 196.

того, чтобы навсегда почить въ немъ — сномъ смертнымъ... Для него уже готова была невѣста,—и гости собрались, и свадьба предстояла. Но не свадебнымъ пиромъ кончились эти приготовленія, а погребеніемъ: женихъ скончался!. Жалость возбуждало это событіе и въ постороннихъ лицахъ ⁽⁴⁸⁾. Отца поразило оно такою горестію, что онъ не могъ оставаться въ Новѣгородѣ и уѣхалъ въ Переяславль ⁽⁴⁹⁾. Можно же судить, какимъ тяжкимъ испытаніемъ было это для св. Александра... Теперь одинокимъ остался онъ въ Новѣгородѣ.

Послѣдніе годы своего княженія въ Новѣгородѣ (1233—1236) Ярославъ провелъ въ борьбѣ съ врагами. Св. Александръ былъ свидѣтелемъ отправленія его къ Дерпту противъ Ливонскихъ рыцарей, а потомъ противъ Литвы, напавшей на (старую) Русу ⁽⁵⁰⁾. Промыслу Божию, казалось, угодно было предварительно открыть будущему защитнику Новгорода и всей земли Русской всѣ и внутреннія неурядица, и виѣшнія опасности края, гдѣ ему надлежало впослѣдствіи дѣйствовать. И, какъ увидимъ, св. Александръ наилучшимъ образомъ усвоилъ тѣ уроки, какими Господь приготовлялъ его къ трудному подвигу правительственнаго служенія отечеству. Подъ вліяніемъ разнообразныхъ испытаній и лишеній, въ юномъ Князѣ, съ одной стороны, окрѣпли и утвердились постѣянныя еще съ дѣтства сѣмена вѣры и благочестія, съ ощутительною силою проявлявшихся во всѣхъ дѣйствіяхъ послѣдующей его жизни, — съ другой, образовался всегда

⁽⁴⁸⁾ Новгород. 1, 49. Соф. врем. 237.

⁽⁴⁹⁾ Новгород. 1, тамже. И. Г. Р. т. III, стр. 139.

⁽⁵⁰⁾ Новгород. 1, 49. Соф. врем. 237. И. Г. Р. т. III, 159—160.

отличавшій его характеръ твердаго мужа—христіанина, который въ жизни видитъ трудъ, а не средство къ самоуслажденію и покою, и готовъ на всякій подвигъ, какъ бы ни былъ онъ тяжекъ, лишь бы только служилъ ко спасенію души и къ благу ближнихъ. Бѣдствія Новгорода воспитали въ Александрѣ съ раннихъ поръ чувство состраданія—начало послѣдующихъ безсмертныхъ подвиговъ его во спасеніе отечества отъ наслія Татаръ; внутреннія неуройства приучили къ благоразумію, которое впослѣдствіи пригодно было и для него самаго, и для Россіи, не менѣе самаго чувства состраданія; внѣшнія нападенія на Новгородъ враговъ окрестныхъ заранѣе воспитали въ Александрѣ воинственный духъ и храбрость, которую современники не знали, какъ цѣнить, и которой такъ много обязанъ особенно Новгородъ ⁽³¹⁾.... Но перейдемъ къ событіямъ, которыя говорятъ сами за себя.

II.

Княженіе св. Александра въ Новгородъ (1236—1245).

Въ 1236 году Ярославъ Всеволодовичъ занялъ престолъ княженія Кіевского; а въ Новгородѣ оставилъ сына своего князя Александра Ярославича ⁽³²⁾. Съ этого времени началось самостоятельное правленіе св. Александра ⁽³³⁾: начало, по времени, несовсѣмъ отрадное! Лѣтописи связываютъ сказаніе о вступленіи св. Алек-

⁽³¹⁾ Соф. врем. 250. Лавр. л. 204.

⁽³²⁾ Соф. врем. 238.

⁽³³⁾ Татищ. (1, 464) и Ст. кн. относятъ это начало къ 1233 году; но противъ этого ясныя свидѣтельства лѣтописныхъ сказаній. См. пред. прим., а также Арх. 1, прим. 2222; И. Г. Р. т. III, прим. 349.

сандра на княжескій престолъ Новгородскій съ горестнымъ извѣстіемъ о новомъ движеніи Татаръ, уже извѣстныхъ Руси по несчастной битвѣ на Калкѣ (1224 г.) ^(*). Для всей Руси то была тяжкая година искушенія. Необыкновенныя знаменія небесныя предвѣщали ей горе ^(**); непрестанные слухи о побѣдоносномъ приближеніи Татаръ давали ясно разумѣть, откуда ждать этого горя. Только и слышно было, что тотъ городъ взять, другой сожженъ, тотъ князь убитъ, другой въ плѣнъ взять. Новгородъ до нѣкотораго времени оставался въ покоѣ; хотя и до него долетали вѣсти о раззореніи множества городовъ, начиная съ столицы великокняжеской (Владимира), о гибели князей, даже самаго великаго Князя, приспомятнаго и достоблагеннаго Георгія Всеволодовича, дяди св. Александра. — Наконецъ, гроза обратилась и къ сторонѣ самаго Новгорода. Многочисленные полчища Батые, привыкшія уже къ крови, устремились къ Новугороду, и новый 1238 годъ въ самомъ началѣ ознаменованъ былъ раззореніемъ Волоколамска, Твери и Торжка. Беззащитный Торжокъ дерзнулъ противостать нагрянувшей на него силѣ въ надеждѣ на помощь отъ Новгорода. Но тотъ самъ въ это время испытывалъ муки ожиданія конечной гибели ^(***), ища и для себя одной только помощи — свыше... Господь отвратилъ отъ него бѣду: не дойдя до него ста верстъ, Батый обратился назадъ

^(*) Соф. врем. 238.

^(**) Тамже.

^(***) А изъ Новгорода не бысть имъ помочи; но уже койже (каждый бѣ въ недоумѣніи и страхѣ.) Соф. врем. 246.

и перенесъ раззореніе въ Козельскъ, гдѣ всѣ граждане мужественно легли на развалинахъ своихъ жилищъ. И Новгородцы цѣнили эту милость Божію, приписывая неожиданное избавленіе только ходатайству Святыхъ (въ особенности св. Кирилла Александрійскаго) и молитвамъ «правовѣрныхъ архіепископовъ, благовѣрныхъ князей и правовѣрныхъ черноризецъ и іерейскаго собора» ⁽⁸⁷⁾.

Что касается до св. Александра, то и эти годы трепетнаго ожиданія грозящей бѣды не прошли у него, по крайней мѣрѣ, безъ заботъ о благѣ своего народа. Тогда какъ устрешенный народъ думалъ только о Татарахъ, Князь не выпускалъ изъ памяти, что есть у него вблизи и другіе враги—Литва и Нѣмцы, утверждавшіеся въ Ливоніи,—враги, менѣе, по видимому, страшные, но едвали не болѣе опасные. Въ 1237 г. совокупныя силы войска нѣмецкаго, нарочно прибывшаго къ Ригѣ, Рижанъ, Чуди и отборнаго отряда Псковичей (въ 200 чел.), были побѣждены Литвою, такъ что возвратилась домой едва десятая часть ратниковъ ⁽⁸⁸⁾. Князь Александръ, едва только пронеслась мимо Новгорода гроза татарская, уже предпринимаетъ (въ 1239) мѣры противъ этихъ враговъ. Когда читаешь въ лѣтописяхъ сряду два извѣстія: «6747 (1239) оженися князь Александръ Ярославичъ, внукъ Всеволожъ, въ Новѣгородѣ, поятъ въ Полотскѣ у Брячислава дщеръ (Александру) ⁽⁸⁹⁾ и вѣнчася въ Торопчѣ. Тогоже лѣта князь Александръ

⁽⁸⁷⁾ Тамже.

⁽⁸⁸⁾ Новгор. 1, 80. Арцыб. 1, 347, примѣч. 2231. Тат. 1, 466.

⁽⁸⁹⁾ Ист. Гос. Рос. т. 4, примѣч. 110. Арцыб. 2, прим. 237.

Ярославичъ съ Новгородци сруби городъ въ Шелони» (60), не знаешь, на какой мысли болѣе остановиться, на мысли ли о силѣ и важности угрожавшихъ Новгороду враговъ, отъ которыхъ нужно было защищаться, или, скорѣе, на мысли объ удивительной заботливости и неутомимой дѣятельности Князя, котораго даже семейныя дѣла не могли заставить забыть о нуждахъ народа и его скорой защитѣ. Самая мѣра, употребленная св. Александромъ противъ Литвы и Нѣмцевъ, свидѣтельствуеъ о его мудрой обдуманности въ своихъ дѣйствіяхъ. До сего времени князья Новгородскіе противопоставляли нападеніямъ Литвы и Нѣмцевъ воинскую силу, въ которой не имѣли недостатка, располагая и средствами Новгородскими, и своими собственными—отъ своихъ наслѣдственныхъ имѣній (61). Александръ не могъ дѣйствовать такимъ же образомъ, имѣя въ рукахъ своихъ только Новгородъ, между тѣмъ, какъ враги его стали въ это время сильнѣе прежняго, частію пріобрѣтши новыя пособія во взаимныхъ союзахъ, частію уже искусившись въ браняхъ (62).. И вотъ онъ придумалъ новое средство защиты своего края—построилъ нѣсколько крѣпостей по Шелони (63).

Эти ли мѣры защиты своего края, какъ можно предполагать по совпаденію обстоятельствъ, или слухи о до-

(60) Соф. врем. 247.

(61) Такъ Ярославъ Всеволодовичъ, когда нужно было защищать Новгородъ, приводилъ съ собою низовые полки. Времени. Имп. Моск. Общ. ист. и др.; 1849, кн. IV, стр. 5.

(62) Тамже стр. 6.

(63) Новгор. 1, 52.

блестяхъ новаго Князя Новгородскаго, какъ передають лѣтописныя сказанія ⁽⁶⁴⁾, были причиною посѣщенія св. Александра однимъ изъ воинственныхъ его сосѣдей, — только въ 1240 году ⁽⁶⁵⁾ магистръ Ливонскихъ рыцарей, соединившихся предъ этимъ съ сильнымъ нѣмецкимъ орденомъ св. Маріи, Андрей Вельвенъ, пріѣзжалъ въ Новгородъ для свиданія съ св. Александромъ. О чемъ вели они переговоры, не извѣстно, хотя и можно предполагать, что дѣло шло о прекращеніи взаимныхъ неудовольствій между Ливонскими рыцарями и Новгородцами ⁽⁶⁶⁾: честь Князю, который умѣлъ заставить воинственныхъ своихъ сосѣдей искать мира! Лѣтописцы, для которыхъ, безъ сомнѣнія, оставались тайною переговоры Князя, знали только о томъ впечатлѣніи, какое св. Александръ произвелъ на своего гостя, и съ понятнымъ сочувствіемъ единогласно передають намъ отзывъ, сдѣланный о мудрости и красотѣ св. Александра Вельвеномъ, по возвращеніи его изъ Новгорода: «прошедъ страны и языки, не видѣхъ таковаго ни въ царяхъ царя, ни въ князьяхъ князя» ⁽⁶⁷⁾.

⁽⁶⁴⁾ Рукоп. жит. св. Александра въ библ. С.п.б. Д. Акад. Составитель этого житія говоритъ: «услышати же пріятно будетъ и се... яко преудивленнаго ради благоразумія и превысокаго разума, святыи сей велехвалень бысть во всѣхъ родѣ сего земныхъ странахъ и Царѣхъ». Спис. Алекс. Лавры, л. 16 на об.

⁽⁶⁵⁾ Новгор. 4, стр. 33.

⁽⁶⁶⁾ И. Г. Р. т. IV, 17.

⁽⁶⁷⁾ Лавр. 208. Новгор. 4, 35. «Прошедъ много странъ и видѣхъ цари и князи, и нигдѣже таковаго красотою и мужествомъ, и мудростію не обрѣтохъ ни во царѣхъ царя, ни въ князѣхъ князя, якоже великій князь Александръ Ярославичъ Новоградскій.» Рук. жит. въ библ. С.п.б. Дух. Акад. № 273.

Лѣтописи наши, рассказавъ объ этомъ, замѣчаютъ, что магистръ Ливонскій донесъ славу Князя Новгородскаго до «Короля части римскія» ⁽⁶⁸⁾—до Шведскаго Короля, и тѣмъ возбудилъ его къ войнѣ съ Александромъ, хотя самъ въ ней не участвовалъ ⁽⁶⁹⁾. По преданіямъ Шведовъ дѣло было нѣсколько иначе. Первый полководецъ, а впослѣдствіи и ближайшій родственникъ зятя) Шведскаго Короля Эрика косноязычнаго, Биргеръ-Ярлъ, рассчитывая, по бездѣтности Эрика, на престолъ Шведскій, заранѣе старался проложить себѣ путь къ трону. Для достиженія этой цѣли онъ считалъ необходимыми себѣ двѣ вещи: дружбу папы и общую любовь и довѣренность народа. Первую легко было пріобрѣсти ему исполненіемъ воли папы (касательно быта духовенства) въ Швеции. Для пріобрѣтенія же любви и довѣренности народа надобно ему было пріобрѣсти воинскую славу. Швеція въ то время была въ мирѣ съ сосѣдями и близкой войны не предвидѣлось. Биргеръ съ радостію воспользовался поводомъ къ войнѣ, открывшимся въ сосѣдственной съ Россією Финляндіи. Жестокими мѣрами римско-католическаго епископа Абоскаго къ распространенію Христіанства между Тавастландцами вызвано было не менѣе жестокое противодѣйствіе со стороны Тавастландцевъ. Когда до папы дошло извѣстіе объ этомъ упорномъ и жестокомъ противодѣйствіи, онъ повелѣлъ епископу Упсальскому сдѣ-

⁽⁶⁸⁾ Лавр. 205. Пролог. 23 Нояб.; рук. жит. св. Алекс. № 273. Сн. спис. Алекс. Лавры, л. 17.

⁽⁶⁹⁾ Ист. Г. Р. IV прим. 24; сн. Новгор. 4, 38.

латъ воззваніе о крестовомъ походѣ противъ Тавастландцевъ и союзниковъ ихъ—*Русскихъ*. Биргеръ счелъ нужнымъ сначала одолѣть Русскихъ,—и вотъ устроился походъ его къ берегамъ Невы ⁽⁷⁰⁾. Какъ бы то ни было, только война началась, и — Шведы на дѣлѣ узнали силу св. Александра и помогли славѣ его распространиться далеко и утвердиться навсегда. Въ томъ же году, когда былъ въ Новгородѣ магистръ Ливонскаго ордена и когда Новгородцы, можетъ быть, менѣе всего ожидали нападеній со стороны соѣдей, вдругъ пришло къ св. Александру извѣстіе, что Шведы идутъ къ Ладогѣ ⁽⁷¹⁾. Въ слѣдъ за тѣмъ самъ Биргеръ прислалъ пословъ своихъ въ Новгородъ съ дерзкимъ, по своему тону, извѣстіемъ: «аще можеши противитися мнѣ, то есмь здѣ уже плѣнъ землю твою» ⁽⁷²⁾. Нечаянность нападенія давала врагу смѣлость сказать это Новгородцамъ, не приготовленнымъ къ брани. Услышавъ о приближеніи враговъ, св. Александръ, какъ пишетъ жизнеописатель его, «разгорѣся сердцемъ и возскорбѣ во умѣ своемъ, яко чловѣкъ: понеже по случаю нѣкоего Божія промысла воинство Александрово въ Новгородѣ въ то время мало обрѣтесе: яко всѣмъ воямъ Новгородскимъ по многимъ градамъ и селомъ живущимъ незапно (было) нападеніе» ⁽⁷³⁾. Но тотчасъ же возложилъ

⁽⁷⁰⁾ Финскій вѣст. 1843 года том. 1, статья: Биргеръ-Яргъ.

⁽⁷¹⁾ «Прежде ихъ пришествія, приде вѣсть, яко Свек идутъ къ Ладогѣ». Рук. жит. св. Александра, № 273. Сп. Ал. Лавры, л. 18 на об. Сп. Новгор. 1, 53.

⁽⁷²⁾ Лавр. 203.

⁽⁷³⁾ Рукоп. жит. св. Алекс. № 273. Далѣе жизнеописатель продолжаетъ: «хотящу Богу явити всѣмъ, яко не умышленіемъ чловѣче-

онъ упованіе свое на Бога, и не дождавшись, пока соберутся всѣ воины, какихъ можно было собрать, приготовился къ бою «съ малою дружиною, упова на св. Троицу» ⁽⁷⁴⁾. Прежде всего поспѣшилъ онъ въ храмъ Божій, гдѣ уже Святитель (Спиридонъ), окруженный плачущимъ народомъ, умолялъ всесильнаго Бога даровать помощь благовѣрному Князю и христіанскому воинству его. Къ молитвѣ народа Князь присоединилъ и свою слезную молитву, въ которой выразилъ все свое упованіе на небесную, на одну только небесную, помощь: «Боже хвальный и праведный, Боже великій и крѣпкій, Боже превѣчный, создавший небо и землю, и поставивый предѣлы языковъ, и жити повелѣвый, не преступая въ чужія части! Суди обидящимъ мя и возбрани борющимся со мною, пріими оружіе и щитъ, и стани въ помощь мнѣ» ⁽⁷⁵⁾: сильная, исполненная живой вѣры молитва! Оградивъ себя потомъ благословеніемъ Святителя, молитвамъ котораго ввѣрялъ себя и свое воинство, св. Александръ исходитъ къ своему скудному воинству со слезами, но и съ упованіемъ, ободряетъ его сильнымъ словомъ вѣры, вполне достойнымъ великой и святой души его: «не въ силахъ Богъ, а въ правдѣ; вспомнимъ слова

скимъ, ни силою воинственною, ни урестаніемъ конскимъ, но поспѣшеніемъ Божиимъ и помощію Его, толикое преокаянныхъ Латинъ многое множество, и храбрость побѣдиться имать и предатися въ руки Александровы, и сего ради въ то время въ великомъ Новѣ-градѣ полка воинства Александрова мало обрѣтется».

⁽⁷⁴⁾ Лавр. 205.

⁽⁷⁵⁾ Тамже; см. рукопис. жит. въ библ. С.п.б. Дух. Академ. № 273.

псалмопѣвца; *сѣмъ во оружїи, и сѣмъ на конѣхъ, мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ; тѣмъ спящи быша и падоша, мы же востахомъ и исправихомся*»⁽⁷⁶⁾,— и выступаетъ мужественно на брань противъ врага, увѣреннаго въ себѣ. Эта рѣшимость—рѣшимость вѣры; это мужество—плодъ благочестія. Князь спѣшитъ вступить въ брань: потому что ему хочется самый день брани избрать по указанію вѣры; а вѣра ободрительно указываетъ ему приближающійся день памяти Просвѣтителя Россіи св. благовѣрнаго великаго князя Владиміра... Онъ призываетъ въ молитвѣ святаго Князя и святыхъ чадъ его, страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, и, въ надеждѣ на помощь свыше, выходитъ на Шведовъ⁽⁷⁷⁾. Съ этого времени тяжкое испытаніе для св. Александра облегчается; вѣра его начинаетъ торжествовать.

Въ ночь съ 15 Іюля (день памяти св. Владиміра) на 16-е⁽⁷⁸⁾, нѣкто ижорянинъ Пелгусій, въ крещеніи нареченный Филиппомъ, мужъ благочестивый, удостоился видѣнія, которымъ ободрилъ св. Александра. Когда св. Александръ приблизился къ мѣсту брани, этотъ Пелгусій, высмотрѣвшій напередъ расположеніе войскъ Биргера, сообщилъ ему нужныя свѣдѣнія о вражескомъ станѣ: св. Александръ поручилъ ему и далѣе наблюдать за движеніями враговъ. На этой-то

⁽⁷⁶⁾ Лавр. тамже.

⁽⁷⁷⁾ Тамже. Соф. врем. 252.

⁽⁷⁸⁾ Такъ разсказывается ходъ брани въ рук. житіи св. Александра, въ библ. С.п.б. Д. Ак. № 273 и въ спискѣ Ал. Лавры, л. 32 на об. И это, кажется, правдоподобіе сказанія Новг. 1. стр. 53.

стражѣ удостоился онъ видѣнія: простоявъ спокойно на стражѣ всю ночь, къ утру, при восхожденіи солнца, вдругъ слышитъ онъ шумъ отъ плывущаго по водѣ судна. Мысль, что это, можетъ быть, плывутъ враги, заставляетъ его пристальнѣе всматриваться въ плывущій «насадъ».... И вотъ видитъ онъ: гребцы какъ будто покрыты мглою; ясно видны только два витязя, стоящіе на «насадѣ»; свѣтлыя небесныя лица этихъ витязей кажутся извѣстными ему; черты ихъ, вообще весь ихъ виѣшній видъ, даже одежда, напоминаютъ ему святыя лики страстотерпцевъ Бориса и Глѣба. На первый разъ, быть можетъ, онъ не вѣрилъ и глазамъ своимъ; но вотъ онъ слышитъ, какъ говоритъ одинъ витязь другому: «брате, Глѣбе, повели грести, да по-можемъ сроднику своему Александру»... Никакимъ сомнѣніямъ нѣтъ уже мѣста; съ благоговѣйнымъ трепетомъ проводилъ Пелгусій взоромъ своимъ скрывающійся насадъ, и едва только св. Александръ прибылъ къ тому мѣсту, гдѣ онъ стоялъ на стражѣ, онъ съ радостію повѣдалъ ему утѣшительное видѣніе. Св. Александръ запретилъ ему рассказывать о видѣніи другимъ; но для самаго Князя оно послужило, безъ сомнѣнія, источникомъ совершеннаго ободренія⁽⁷⁹⁾. Въ тотъ же день утромъ (въ 6-й часъ дня) онъ напалъ на Шведовъ. Брань была упорная, до самаго вечера продолжаясь съ одинаковою силою. Самъ Князь участвовалъ въ ней, и «своимъ острымъ мечемъ возложилъ печать на лицъ Биргера»⁽⁸⁰⁾. Шведы въ слѣдующую же ночь, не

(79) Лавр. 205—206. Соф. врем. 252—253; рукоп. житіе.

(80) Лавр. 206; Новг. 4, 35; рукоп. житіе.

дождавшись свѣта, и частію погребши трупы своихъ собратій въ наскоро вырытыхъ ямахъ, частію нагрузивъ ими нѣсколько судовъ, бѣжали пораженные, съ крайнимъ стыдомъ ^(¹). Пало ихъ такъ много, что соратники св. Александра пришли къ убѣжденію въ невидимой чудесной помощи отъ силъ небесныхъ, особенно, когда увидѣли множество труповъ Шведскихъ на другомъ берегу Ижоры, куда они—Новгородцы не проникали ^(²). Въ Новгородскомъ же войскѣ убито было только 20 человекъ ^(³).

Современники не напрасно высоко цѣнили эту первую побѣду св. Александра, усвоивъ ему съ самаго времени побѣды имя *Невскаго* ^(⁴). Своими глазами видѣли они его мужество и вѣру, хотя, можетъ быть, и не понимали вполнѣ, какъ важны были послѣдствія его чудной побѣды надъ врагомъ, приходившимъ въ ихъ край подъ знаменемъ Латинскимъ, которое всюду, гдѣ водворялось, вносило насиліе и разстройство ^(⁵). Но самъ св. Александръ довершилъ свои высокіе подвиги не менѣе высокимъ смиреніемъ. Не приводимъ въ доказательство этого сказаній о благодарности, какую, по возвращеніи, послѣ побѣды, въ Новгородѣ, онъ отъ всей души воздалъ Господу Богу, въ которомъ одномъ видѣлъ своего Помощника и Защитника ^(⁶).

⁽¹⁾ Новгор. 1, 53; 4, 36.

⁽²⁾ Лавр. 206; Соф. врем. 254.

⁽³⁾ Новгор. 1, 53; рукоп. жит.

⁽⁴⁾ Рукоп. жит. св. Александра, № 273..

⁽⁵⁾ Тѣмъ страннѣе читать рѣзкія сужденія отдаленныхъ потомковъ о подвигахъ знаменитыхъ предковъ, предъ которыми благоговѣтъ память народная. И. Р. Н. Пол. IV, 123.

⁽⁶⁾ Лавр. 206; Соф. врем. 254; рук. жит.

Не останавливаемся особенно и на истинно-прекрасной чертѣ высокой души, по которой св. Князь, какъ бы забывая свои собственные подвиги и заслуги, не только не забылъ трудовъ и доблестей своихъ сподвижниковъ, но самъ рассказывалъ о нихъ по возвращеніи домой ⁽⁸⁷⁾.—Послѣдующія событія свидѣлствуютъ объ этомъ гораздо лучше.

Въ тотъ же самый годъ, когда мужество и вѣра св. Александра спасли Новгородъ отъ страшной бѣды, Новгородцы, всегда беспокойные и способные къ неблагодарности и дерзости, «распрѣніе нѣкое пока-заша, возропташа ⁽⁸⁸⁾ на св. в. князя Александра Невского, крамоляще, молву составляюще не малу въ людехъ» ⁽⁸⁹⁾: поступокъ самый недостойный! Но какъ ни много св. Князь имѣлъ правъ сказать неблагодарнымъ: «такъ ли вы цѣните мои подвиги и воздаете мнѣ за благодѣянія?»—какъ ни справедливо было бы съ его стороны, испросивъ помощь у отца, наказать крамольниковъ,—человѣкъ Божій, къ славѣ своей, не позволилъ себѣ ничего подобнаго. Столько же кроткій, сколько и мужественный, когда это было нужно, истинно-добрый Христіанинъ, онъ—благодѣтель Новгорода, оскорбленный тѣми, кому только-что оказалъ величайшее благодѣяніе, прекращаетъ мятежъ уступкою ⁽⁹⁰⁾, выѣхавъ изъ Новгорода съ матерію, супругою и дворомъ своимъ ⁽⁹¹⁾. Но этого мало; вскорѣ

⁽⁸⁷⁾ Лавр. тамже.

⁽⁸⁸⁾ Св. И. Г. Р. т. 4, пр. 29. ⁽⁸⁹⁾ Рукоп. жит. № 273.

⁽⁹⁰⁾ Тамже. Спис. Алекс. Лавры л. 30—31.

⁽⁹¹⁾ Соф. вреж. 285.

послѣ того онъ имѣлъ случай сдѣлать больше,—и сдѣлалъ, воздавъ неблагодарнымъ Новгородцамъ за зло новымъ благодѣяніемъ. Въ тотъ же годъ, когда Александръ спасъ Новгородъ отъ Шведовъ, въ то время, какъ неблагодарные Новгородцы поднимали крамолы противъ своего Князя-благодѣтеля, надъ ними собиралась новая туча. Нѣмцы, жители Оденпе, Дерпта и Феллина, подъ предводительствомъ Русскаго бѣглеца, князя Ярослава Владиміровича ⁽⁸²⁾, взяли Изборскъ. Псковичи пошли—было на помощь; но были разбиты. Нѣмцы подошли къ самому Пскову, выжгли предмѣстія его; посадили въ немъ воеводою, на мѣсто убитаго въ сраженіи Гаврилы Борисовича, измѣнника Твердилу Иванковича, который началъ властвовать во Псковѣ за одно съ Нѣмцами и нападать на Новгородскія села ⁽⁸³⁾. По сношеніямъ, можетъ быть, съ этимъ измѣнникомъ, узнавъ о выbytіи св. Александра изъ Новгорода, Нѣмцы, къ концу тогоже 1240 года, подошли къ предѣламъ Новгородскимъ, обложили данью Вожанъ и построили крѣпость на берегу Финскаго залива, въ Копорьѣ ⁽⁸⁴⁾, взяли Тесово ⁽⁸⁵⁾ и въ 30 верстахъ

⁽⁸²⁾ Это сынъ Владиміра Псковскаго, жившій тогда въ Эстоніи И. Г. Р. т. IV, прим. 27.

⁽⁸³⁾ Новгор. 1, 53; 4, 36; рукоп. жит. св. Александра.

⁽⁸⁴⁾ Въ нынѣшнемъ ораниенбаумскомъ уѣздѣ, С.п.б. губ.

⁽⁸⁵⁾ По всей вѣроятности, здѣсь разумѣется не городокъ Тесовъ на границахъ Эстоніи Россійской (И. Г. Р. т. IV, 19), но Тесовская ямская слобода, или нынѣшнее село Тесово новгородскаго уѣзда (Арх. 1, 342, прим. 2180), потому что лѣтописныя сказанія говорятъ о взятіи этого Тесова, какъ объ особенномъ злѣ: «и не то бысть зло, но и Тесовъ взяша,» и въ слѣдъ за этимъ прибавляютъ: «и за 30 верстъ до Новгорода гонимыяся». Нов. 1, 53; Соф. вр. 255; рук. житіе св. Александра № 273, гдѣ говорится: «но Тесово нарицаемое взяша».

отъ Новгорода начали производить грабежи и убійства, разсыпавшись, съ другой стороны, по Лугѣ до Сабельскаго погоста ⁽⁹⁶⁾. Новгородцы поняли наконецъ угрожавшую имъ опасность; вспомнили и о св. Александрѣ, на котораго, по прежнему опыту, могли уже положиться. Совѣсть претила имъ прямо просить къ себѣ оскорбленнаго Александра: они послали къ Ярославу — просить, вообще, помощи, въ надеждѣ, не пришлетъ ли имъ самъ Ярославъ желаннаго Александра. Ярославъ прислалъ къ нимъ другаго своего сына Андрея ⁽⁹⁷⁾. Но не Андрей нуженъ былъ Новгородцамъ, тѣмъ болѣе, что въ ту пору Нѣмцы, вспомошествоваемые Литвою и Чудью, не знали мѣры въ грабежахъ и со всѣмъ почти раззорили Новгородскую область, пограбивъ скотъ и коней, такъ что на весну нѣгдѣ и нечѣмъ было пахать земли ⁽⁹⁸⁾. Въ крайностяхъ бѣдствія Новгородцы рѣшились уже прямо просить Александра. Владыка Новгородскій съ боярами отправился къ Ярославу, — и Александръ въ началѣ 1241 года явился въ Новгородъ ⁽⁹⁹⁾: честь и слава великой душѣ, забывающей оскорбленія, когда несчастіе требуетъ помощи! Господь благословилъ и новый подвигъ Александра. Съ пріѣздомъ его все перемѣнилось. Тотчасъ же собралась дружина изъ Новгородцевъ, Ладожанъ, Корель и Ижорянъ. Александръ двинулся къ Копорью, раззорилъ построенную тамъ Нѣмцами крѣпость; Нѣмцевъ частію побилъ, частію плѣнилъ, — отпустивъ,

⁽⁹⁶⁾ Врем. Имп. Моск. Общ. Ист. и др. 1849, IV, 10.

⁽⁹⁷⁾ Соф. врем. 233; новгор. 1, 53.

⁽⁹⁸⁾ Новгор. 1 тамже.

⁽⁹⁹⁾ Тамже и Новгор. 4, 37.

впрочемъ, потомъ нѣкоторыхъ плѣнниковъ (*бъ бо милости въ паче мѣры*, замѣчаетъ лѣтописецъ); строго только наказавъ измѣнниковъ ⁽¹⁰⁰⁾. Оказавъ это новое благодѣяніе Новгороду, св. Александръ тотчасъ «отѣхалъ въ Русь» (''): тамъ ожидалъ его новый, и страшный, и славный подвигъ.

Къ этому времени жизни св. Александра Невского надобно отнести первое путешествіе его въ Орду ⁽¹⁰¹⁾. Слухи о побѣдѣ Невской, безъ сомнѣнія, дошедшіе и до Орды татарской ⁽¹⁰²⁾, естественно, очень озабочивали Батю, тѣмъ болѣе, что въ 1238 году онъ не достигъ до Новгорода, и этотъ край, одинъ въ Россіи, остался неприкосновеннымъ для Татаръ.

⁽¹⁰⁰⁾ Новгород. 1, 53; 4, 37.

⁽¹⁰¹⁾ Соф. врем. 236; Соф. 1 лѣт. въ П. С. Р. т. V, стр. 180; слѣд. соображенія И. Г. Р. (т. 4, примѣч. 30) не вѣрны.

⁽¹⁰²⁾ По большей части первымъ путешествіемъ свят. Александра въ Орду считали путешествіе 1246 г. по смерти Ярослава (И. Г. Р. т. 4, прим. 34). Но противъ этого—а) выраженія лѣтописей и рукоп. житій св. Александра о времени освобожденія Пскова: «яко побѣди короля въ третіе лѣто» (Соф. врем. 1, П. С. Р. Л. V, 180; Псков. 2, тамже, 4); «двѣма же лѣтома пришедшимъ, отнелъже святыи побѣди краля» (рукоп. жит. въ библ. С.п.б. Д. Ак. № № 273 и 277),—указывающія на значительный промежутокъ времени, въ который лице Александра какъ бы теряется изъ виду; б) прямые свидѣтельства лѣтописей, что именно въ 1242 году св. князь Александръ «иде къ Батю царю» (Новгор. 4, 37; Псков. 1, 179), и что путешествіе Александра по смерти отца было *другое* (Новгор. 4 37).

⁽¹⁰³⁾ Не напрасно же наши лѣтописи рассказываютъ, что именъ его «моавитскія жены полошаху дѣтей своихъ, говоря: Александръ ѣдетъ.» (Соф. врем. 266; Псков. лѣт. 2, П. С. Р. Л. V, 5). Должны же были быть хотя нѣкоторыя обстоятельства въ жизни Александра, которые заставляли лѣтописцевъ рассказывать это, хотя и относя къ разнымъ годамъ жизни святаго князя.

И вотъ Батый требуетъ къ себѣ св. Александра: тяжкая необходимость для благочестиваго Князя! Но,—мы въ послѣдствіи будемъ имѣть случай оцѣнить, какъ должно, ту покорность Провидѣнію, ту истинную любовь къ отечеству, съ какими св. Александръ покаялся этой необходимости,—въ этотъ разъ онъ положилъ начало своимъ подвигамъ во благо отечества, гнетамаго Татарами, исполнивъ тотчасъ волю Хана. Приглашеніе было грозно: «Алекса́ндре! всѣ ли, яко Богъ покори ми многія языки: ты ли единъ не хочещи покоритимися? Но аще хочещи соблюсти землю твою, то пріѣди скоро ко мнѣ и видиши честь царства моего» ⁽¹⁰⁴⁾. Невѣдомый путь былъ страшенъ. Страшнѣе же всего для благочестиваго Князя была опасность оскорбить чѣмъ нибудь свою святую Вѣру, къ чему такъ много могло быть поводовъ въ станѣ невѣрныхъ. И однакожь, покорный Провидѣнію, напутствованный св. Дарами, Князь поѣхалъ съ твердою рѣшимостію лучше принять мученическую смерть, нежели допустить какое либо оскорбленіе Вѣрѣ: рѣшимость святой души, не бѣгущей отъ опасностей внѣшнихъ, но непреклонной въ отношеніи къ свящ. убѣжденіямъ сердца!.. Испытаніе, дѣйствительно, было; но—Вѣра одержала побѣду и увѣнчала подвижника славою тамъ, гдѣ ожидалось только униженіе. Когда Князь пріѣхалъ въ Орду, Батый тотчасъ же велѣлъ привести его къ себѣ. Татарамъ хотѣлось выполнить при этомъ нѣкоторые изъ ихъ обрядовъ при пріемѣ иностранцевъ, оскорбительные для чувства души, живо вѣрующей ⁽¹⁰⁵⁾. Св.

⁽¹⁰⁴⁾ Исковск. Лѣтоп. 2, П. С. Р. Л. том. V, стр. 5. Св. Соф. врем. м. ук.

⁽¹⁰⁵⁾ И. Р. Н. Полев. IV, 134, прим. 138.

Александръ видѣлъ въ требованіи пройти между двухъ огней и поклониться солнцу явное оскорбленіе Вѣры христіанской, и, что бы ни было потомъ, отрекся отъ исполненія этого требованія: «азъ христіанинъ есмь, говорилъ онъ,—не подобаетъ ми клаятися твари, но поклоняюся Отцу и Сыну и Святому Духу-Богу единому, въ Троицѣ Святой славивому, создавшему небо и землю, и вся, яже въ нихъ суть». Твердость его изумила и привела въ гнѣвъ слугъ Хана (вохвовъ, какъ говорится въ повѣствованіи о жизни св. Александра), которые тотчасъ же пошли къ Батыю съ доносомъ. Но—Господь хранилъ своего вѣрнаго раба!. Много наслышавшійся и, можетъ быть, съ нетерпѣніемъ уже ожидавшій Князя, Батый повелѣлъ не нудить его, а привести къ себѣ тотчасъ же съ подобающею честію. Александръ вошелъ, и, поклонившись, началъ рѣчь свою словами, въ которыхъ выразилась вся душа его, смиренно-покорная судьбамъ Провидѣнія и непоколебимо преданная Вѣрѣ: «царю, тебѣ поклонюся, Богъ бо почти тебе царствомъ; твари же не поклонюся, яко вся создана суть челоуѣка ради: Богу же единому, емуже служу и егоже чту, Тому поклонюся» ⁽¹⁰⁶⁾. Батый замѣтилъ окружавшимъ его: «воистинну повѣдаша ми, яко нѣсть подобна сему Князю»,

⁽¹⁰⁶⁾ «Все это сказаніе заимствуемъ мы изъ Чет.-мин. (м. Августъ) и относимъ къ этому времени на томъ основаніи, что здѣсь же замѣчено: «видѣвъ блаженнаго красоту лица и величество тѣла и храбрость, (царь) похваливъ его предъ всѣми и честь велию воздаде ему», — изъ чего можно заключать, что это было въ первый разъ, когда видѣлъ св. Александра Батый.

и почтилъ св. Александра многими дарами, и отпустилъ его съ честію ⁽¹⁰⁷⁾.

Возвращеніе св. Александра въ отечество было вмѣстѣ возвращеніемъ къ непрерывнымъ, можно сказать, подвигамъ во благо сѣвернаго края Россіи, гдѣ Господь судилъ ему стяжать безсмертную въ потомствѣ славу побѣдоноснаго воителя и, потомъ, почтить своими нетлѣнными останками. Въ отсутствіе его безпокойные Нѣмцы зимнимъ временемъ снова напали на Псковъ, завладѣли имъ и посадили въ немъ своихъ Тіуновъ. Возвратившись во Владиміръ, св. Александръ услышалъ объ этомъ и, принявъ непріятную вѣсть съ искреннимъ участіемъ, тотчасъ же выпросилъ у отца своего низовые полки и двинулся съ ними къ Новгороду. Собравъ здѣсь и Новгородскую дружину и оградивъ себя и свое воинство усердною молитвою ⁽¹⁰⁸⁾, пошелъ онъ ⁽¹⁰⁹⁾ ко Пскову, занялъ псковскія дороги, овладѣлъ самимъ Псковомъ, захватилъ бывшихъ тамъ Нѣмцевъ и Чудь, намѣстниковъ нѣмецкихъ въ оковахъ отправилъ въ Новгородъ, Псковъ освободилъ, и все это—прежде, чѣмъ Нѣмцы успѣли получить вѣсть о его приближеніи ⁽¹¹⁰⁾. Но не славы только побѣды ожидалъ св. Александръ, двинувшись съ многочисленною ратью на защиту отчизны св. Ольги. Онъ хотѣлъ упрочить миръ и благосостояніе сѣвернаго края Рос-

⁽¹⁰⁷⁾ Соф. врем. 266.

⁽¹⁰⁸⁾ Рукоп. житіе.

⁽¹⁰⁹⁾ Въ концѣ, вѣроятно, 1242 года.

⁽¹¹⁰⁾ Соф. врем. 286. Новгор. 1, 53; IV, 37; Псков. 1, 179. Псков. 2, 4; ливонская хроника прибавляетъ, что при занятіи Пскова Александромъ пали 70 храбрыхъ рыцарей, защищавшихъ городъ; Архпт. Lief. Chron. 11, 46; И. Г. Р. т. IV, прим. 31.

сіи, такъ часто тревожимаго бѣзпокойными сосѣдями. Посему тотчасъ же, по освобожденіи Пскова, «пусти полкъ весь въ зажитія» ⁽¹¹¹⁾, какъ говорятъ лѣтописи, т. е. двинулся въ самую Чудскую землю. Новая побѣда Александра раздражила враговъ его: совокупившись вмѣстѣ ⁽¹¹²⁾, они рѣшились: «пойдемъ,—погубимъ ⁽¹¹³⁾ великаго Князя Александра и имемъ его руками» ⁽¹¹⁴⁾. Дерзкая рѣшимость ихъ сначала имѣла нѣкоторый успѣхъ: они разбили передовой отрядъ Александровъ, посланный для добычи съѣстныхъ припасовъ. Но напрасно рассчитывали они на этотъ первый успѣхъ. Св. Александръ не упалъ духомъ, получивъ отъ возвратившихся къ нему воиновъ разбитаго отряда горестную вѣсть. Разбитый полкъ былъ незначительною частью его дружины, подкрѣпленной новою помощью, какую прислалъ ему Ярославъ съ княземъ Андреемъ,—составленной изъ отборныхъ воиновъ, одушевленныхъ пламенною любовію къ Князю, которому говорили они: «о Княже нашъ честный и драгій! нынѣ приспѣ время положить главы своя за тя» ⁽¹¹⁵⁾. Кромѣ того у Александра была другая сила, на которую, уже по опыту, онъ могъ полагаться,— сила вѣры, сила мотитвы. Въ тяжкую минуту возвелъ онъ къ небу молитвенный взоръ и къ Господу воинствъ возслагъ молебный вопль

⁽¹¹¹⁾ Новгород. 1, 53; «и землю ихъ повоева» Пск. 2, 4; Соф. врем. 236.

⁽¹¹²⁾ Въ рукоп. житіи св. Алекс. (№ 273), замѣчено, что нѣмцы и чудь воевали «съ помощію кралевою». Тоже Соф. 1, 180; Соф. врем. 236.

⁽¹¹³⁾ «Побѣдимъ» Псков. 2, 4.

⁽¹¹⁴⁾ Соф. врем. 236.

⁽¹¹⁵⁾ Ib. 237; Псков. 2, 4.

сердца: «суди, Боже, и разсуди прю мою отъ языка веле-
рѣчива; помози ми, Господи, якоже древле Моисеови на
Амалика и прадѣду моему, вел. кн. Ярославу на ока-
яннаго Святополка» ⁽¹¹⁶⁾, — осѣнилъ крестнымъ знаме-
ніемъ ⁽¹¹⁷⁾ и-въ 5 день Апрѣля ⁽¹¹⁸⁾ въ похвальную
Субботу (5 нед. вел. поста) на восходѣ солнца всту-
пилъ въ бой. Враги сначала стали тѣснить передовые
полки св. Александра. Но это только заставило его
избрать для себя выгоднѣйшее мѣсто: онъ избралъ Чуд-
ское озеро, въ тотъ годъ долго остававшееся подо льдомъ:
тутъ-то началась достопамятная битва, извѣстная въ
лѣтописяхъ нашихъ подъ именемъ «Ледоваго боя». Битва
началась натискомъ Нѣмцевъ и Чуди, врѣзав-
шихся въ полки Александра, какъ выражаются лѣто-
писи, «свинією», т. е. острою колонною, и прошли ихъ
насквозь. Но этотъ способъ битвы не смѣшалъ войскъ
Александровыхъ. Самъ Александръ дѣйствовалъ и ме-
чемъ и молитвою, призывая на помощь Заступницу
рода человѣческаго, которой въ тотъ день, вдали отъ
мѣста брани, воспѣвалось хвалебное пѣніе въ храмахъ
православныхъ, и, дѣйствительно, привлеки къ себѣ
небесную помощь, которой явное знаменіе усмотрѣлъ
нѣкто, «видѣвъ полки Божія на воздухѣ, пришедшія
на помощь вел. кн. Александру Ярославичу» ⁽¹¹⁹⁾. Дру-

⁽¹¹⁶⁾ Соф. врем. и Псков. 2 тамже.

⁽¹¹⁷⁾ Соф. 1, 180; рук. жит. св. Алекс. въ биб. С.п.б. Д. Акад. № 273 и 277.

⁽¹¹⁸⁾ По лѣтописямъ, на память мученика Клавдія (Соф. врем. 237; Соф. л. 1, 180); по рукоп., Феодула и Агафопода—согласно съ нашими святыми.

⁽¹¹⁹⁾ Рук. житіе № 273; Соф. врем. 237 и проч.

жина его, твердо устоявшая противъ перваго натиска враговъ, продолжала рубить ихъ. «500 нѣмецъ—ратмановъ» ⁽¹²⁰⁾ и нановъ пало подъ ея сѣкирами; 50 взято въ плѣнъ» ⁽¹²¹⁾; а она стояла, и потомъ еще, когда Чудь предалась бѣгству, въ состояніи была гнаться за нею на протяженіи 7 верстъ, преслѣдуя до послѣдней возможности, до рѣшительной побѣды, доколѣ враги не были истреблены почти до одного ⁽¹²²⁾. Торжественно возвратился Александръ во Псковъ послѣ этой новой славной побѣды: при вступленіи въ городъ срѣтило его духовенство Псковское съ св. иконами и множество народа, «поюще, какъ выражаются лѣтописи, славу Господеви и великому Князю Александру Ярославичу: пособивый, Господи, кроткому Давиду побѣдiti иноплеменика и вѣрному Князю нашему, оружіемъ крестнымъ свободы градъ Псковъ отъ иноязычникъ рукою Александровою» ⁽¹²³⁾. Св. Александръ увѣренъ былъ, что Псковъ долго не забудетъ этого благодѣянія: «аще забудете се, говорилъ онъ Псковичамъ, и до правнучатъ Александровыхъ» ⁽¹²⁴⁾, уподобитесь жидомъ, ихже препита Господь въ пустынь крастелями печеными (?), и сихъ всѣхъ забыша благъ и Бога своего, изведшаго ихъ изъ работы египетскія

⁽¹²⁰⁾ По Новгор. 1, 34,—400.

⁽¹²¹⁾ Ихъ послѣ вели подлѣ коней за воинствомъ Александра, Соф. врем. 258; И. Г. Р. т. 4, стр. 20 и прим. 33.

⁽¹²²⁾ Новгор. 4, 37.

⁽¹²³⁾ Псков. 2, 4; Соф. врем. 258; Соф. Л. 1, въ указ. м.

⁽¹²⁴⁾ Псков. 2, тамже.

Моисеомъ; сеже вамъ глаголю: аще кто придетъ и напоследокъ рода его великихъ Князей, или въ печали придетъ къ вамъ жити въ Псковъ, а не примите его и не почитите его, паречетеса вторая жидова» ⁽¹²⁵⁾. Не знаемъ, долго ли, дѣйствительно, помнилъ эту побѣду освобожденный Псковъ, но о Новѣгородѣ извѣстно, что тамъ память о «Ледовомъ боѣ» хранилась долго; даже въ концѣ XVI в. всенародно молились тамъ въ храмахъ объ упокоеніи падшихъ въ «Ледовомъ бою», какъ объ этомъ свидѣлствуютъ еще и теперь существующіе синодики Новгородскіе» ⁽¹²⁶⁾.

Помогавшій св. Александру братъ его Андрей возвратился послѣ этой побѣды къ отцу, вѣроятно, съ низовыми войсками ⁽¹²⁷⁾. Но Александръ не зналъ покоя. Въ томъ же (1243) году, когда послы ордена Ливонскаго ⁽¹²⁸⁾, явились въ Новгородъ для заключенія мира и раздѣла плѣнныхъ на лестныхъ для Новгорода условіяхъ ⁽¹²⁹⁾, Александра не было уже въ Новгородѣ; послы приходили «безъ Князя». ⁽¹³⁰⁾ Онъ совершилъ въ это время новый блистательный под-

⁽¹²⁵⁾ Соф. 1, стр. 181 въ V т. П. С. Р. Л.

⁽¹²⁶⁾ Рук. Синод. въ б. М. П. *Погодина*, см. Врем. Имп. М. Общ. Ист. и др. 1849, IV, 13.

⁽¹²⁷⁾ Лавр. 201.

⁽¹²⁸⁾ Магистръ котораго, устрешенный побѣдами Александра сначала опасался-было и за Ригу и посылалъ къ Датскому Королю просить помощи, И. Г. Р. т. IV, стр. 20. пр. 33.

⁽¹²⁹⁾ Они не только отказались отъ Луги и Водской области, но и уступили Александру значительную часть Лэтгаліи. И. Г. Р. тамже стр. 21. Соф. врем. 238 и проч.

⁽¹³⁰⁾ И. Г. Р., выпустивъ изъ виду первую литовскую битву, бывшую въ это время, предполагаетъ, что св. Александръ былъ тогда

вигъ въ пользу сѣвѣрнаго края Россіи. Усмиривъ Нѣмцевъ, онъ принужденъ былъ, въ слѣдъ же за тѣмъ, усмирить не менѣе безпокойную Литву, сильно безпокоившую въ это время самыя области Новгородскія. Подробности этой войны, тѣмъ болѣе важной, что она была направлена противъ Литвы — народа, въ то время страшнаго не для однихъ Русскихъ, но и для Нѣмецкаго ордена, — мы не знаемъ. Но лѣтописи не преминули замѣтить, что и въ этотъ разъ герой Невскій явился истиннымъ героемъ, — въ одинъ походъ побѣдилъ одну за другою семь ратей Литовскихъ: подвигъ, который заставилъ и Литовцевъ бояться имени Александра ⁽¹¹¹⁾.

Съ этой поры Новгородъ, управляемый такимъ знаменитымъ княземъ, какъ св. Александръ, оставался въ покоѣ: враги боялись его, и до 1245 года, когда нужно было идти на защиту отъ Литвы сосѣдственной области, Александръ все время провелъ мирно въ Новгородѣ. Не знаемъ о родѣ занятій его въ то время: исторія сохранила до насъ повѣствованіе объ одномъ только событіи коснувшемся тогда всего рода Александра. Въ Маѣ (4) 1244 года ⁽¹¹²⁾, скончалась въ Новгородѣ мать св. Александра, Боголюбивая вел. кн.

или во Псковѣ (противъ Соф. врем. 238), или у отца (противъ Лавр. 201, гдѣ говорится, что къ отцу возвратился одинъ Андрей), т. IV, прим. 34. Такой же пропускъ есть и въ рук. житія въ биб. С.п.б. Д. А. № 277.

⁽¹¹¹⁾ Соф. врем. 238—239; Псков. 2, 4; рук. жит. № 273.

⁽¹¹²⁾ А не въ 1242, какъ въ Ист. рус. Церкви, М. 1832, період. II, § 33, прим. 274.

Еоодосія, въ инокиняхъ Евфросинія, и погребена въ обители св. Георгія (въ Юрьевѣ монастырѣ), рядомъ съ сыномъ ея княземъ Еоодоромъ, скончавшимся въ 1233 году ⁽¹³³⁾.

Въ 1245 году видимъ св. Александра опять на ратномъ подвигѣ. Великодушный побѣдитель князя Ярослава Владиміровича ⁽¹³⁴⁾, который въ это время начальствовалъ въ Торжкѣ ⁽¹³⁵⁾, Александръ двинулся теперь съ Новгородцами на защиту его. Литва отдохнувъ отъ пораженія, начала-было грабить окрестности Бѣжецка и Торжка. Князь Ярославъ Владиміровичъ съ Новоторжцами вышелъ противъ враговъ, но—неудачна была попытка его къ защитѣ: Литовцы разбили его и съ добычею пошли уже прочь отъ Торжка. Ихъ нагнали Тверичи и Дмитровцы, приспѣвшіе на помощь къ разстроенной уже дружинѣ Новоторжской и, послѣ битвы подъ Торопцемъ, вогнали ихъ въ этотъ городъ. На другой день явился къ Торопцу и Александръ съ Новгородцами. Дѣла приняли, вмѣстѣ съ прибытіемъ его, самый благопріятный видъ. Въ одинъ день защищаемый Торопецъ былъ взятъ, Литовцы разбиты,—однихъ князьковъ ихъ убито восемь,—весь полонъ и добыча у нихъ отнята. Новгородцы, довольствуясь этимъ успѣхомъ, тотчасъ же рѣшились возвратиться домой. Но Александръ не хотѣлъ останавливаться на половинѣ. Опытный и мудрый военачальникъ, онъ

⁽¹³³⁾ Соф. врем. 239; Новгор. 1, 34 (здѣсь 3 Мая); рук. житіе св. Александра № 273.

⁽¹³⁴⁾ См. выше прим. 92 и текстъ, къ которому оно относится.

⁽¹³⁵⁾ Ист. Г. Р. т. IV, стр. 21.

призналъ необходимымъ воспользоваться первымъ успѣхомъ для совершеннаго пораженія врага, который иначе легко могъ опять собраться съ силою,—и тогда какъ Новгородское войско отправилось домой, св. Князь съ одною своею дружиною, преслѣдовалъ бѣгущихъ Литовцевъ. Настигнувъ ихъ у озера Жизца ⁽¹³⁶⁾, онъ поразили ихъ совершенно, не оставивъ, какъ свидѣтельствуя лѣтописи, ни одного человѣка, ни одного князька ⁽¹³⁷⁾. Эта новая побѣда не была еще послѣднею. Ожидалъ ли Александръ, или нѣтъ, только по выходѣ изъ Витебска, куда заѣзжалъ, чтобы взять оттуда своего сына ⁽¹³⁸⁾, онъ встрѣтилъ новую рать Литовскую на Усвѣтѣ ⁽¹³⁹⁾. Богъ помогъ ему рѣшительно разбить и эту рать. Усмиривъ такимъ образомъ Литву, которая лѣтъ семь послѣ сего уже не беспокоила Новгородскихъ владѣній и покрывъ имя свое новою славою, Александръ возвратился въ Новгородъ. Но—не на долго: въ скоромъ времени его ожидало новое призваніе. Битва Усвѣтская была послѣдняя, которую совершилъ Александръ еще Княземъ собственно Новгородскимъ ⁽¹⁴⁰⁾.

⁽¹³⁶⁾ Но лѣтоп. «Зимъче», Псков. губ. въ Торопецкомъ уѣздѣ Арц. т. II, стр. 8, книг. 3, прим. 38.

⁽¹³⁷⁾ Новгор. 1, 54.

⁽¹³⁸⁾ Гостившаго, вѣроятно у дѣда. Ис. Г. Р. т. IV, прим. 33.

⁽¹³⁹⁾ Мѣстечко Витебской губерніи, Суражскаго уѣзда при сомненномъ озерѣ. Арц. т. 1, кн. 2, прим. 82.

⁽¹⁴⁰⁾ Соф. врем. 239—260; Новгор. 1, м. ук.; 4, 37-38.

III.

Св. Александръ Невскій, какъ Князь Кіевскій, 1246—1252 г.

Въ 1246 г., на возвратномъ пути изъ великой Татаріи, в. к. Ярославъ, какъ говорятъ, вслѣдствіе отравы, почувствовалъ себя больнымъ и 30 Сентября, заочно благословивъ дѣтей своихъ ⁽¹⁴¹⁾, скончался. Услышавъ о кончинѣ отца, св. Александръ прибылъ во Владиміръ, чтобы вмѣстѣ съ дядею своимъ, Святославомъ Всеволодовичемъ, и братьями ⁽¹⁴²⁾ оплакать скончавшагося.... Вслѣдъ затѣмъ Святославъ Всеволодовичъ сѣлъ во Владиміръ на столъ брата своего, а племянниковъ своихъ посадилъ по городамъ, какъ «урядилъ имъ отецъ ихъ Ярославъ» ⁽¹⁴³⁾. Но по соображенію обстоятельствъ, можно предполагать, что такое наслѣдство великокняжескаго престола не обошлось безъ споровъ и волненій, и что только одинъ св. Александръ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ вполне достойно святой души своей. Братъ его Андрей, вѣроятно, считавшій, что престолъ великокняжескій долженъ перейти отъ Ярослава къ сыну его, тотчасъ же отправился въ Орду, чтобы склонить на свою сторону Батюя. Между тѣмъ Александръ, хотя былъ старшимъ сыномъ Ярослава, довольствовался тѣмъ, что ему досталось еще при жизни отца,—Новгородомъ и Переяславлемъ Залѣскимъ ⁽¹⁴⁴⁾, и, если поѣхалъ также въ

⁽¹⁴¹⁾ Рук. жит. св. Ал. № 273.

⁽¹⁴²⁾ Лавр. 201; Соф. врем. 266.

⁽¹⁴³⁾ Лавр. тамже.

⁽¹⁴⁴⁾ Новг. лѣт. 4, 37.

сѣдѣ за Андреемъ къ Батыю, то уже послѣ, и то по призыву Батыя ⁽¹⁴³⁾. Теперешнее путешествіе св. Александра въ Орду было болѣе продолжительно и трудно, чѣмъ прежнее: вмѣстѣ съ Андреемъ онъ должеиъ былъ ѣхать въ великую Татарію къ великому Хану ⁽¹⁴⁴⁾. Въ это время другой братъ его Михаилъ Ярославичъ, Князь Московскій, также, какъ Андрей, считавшій себя вправѣ искать престола Владимірскаго, отнялъ его у Святослава, но въ ту же зиму на войнѣ съ Литвою положилъ свою голову ⁽¹⁴⁵⁾. Въ 1249 г. Александръ и Андрей возвратились—Александръ Княземъ Кіева и всего приидѣпровья, а Андрей, добивавшійся Владиміра, Княземъ Владимірскимъ, хотя былъ и моложе Александра ⁽¹⁴⁶⁾.

Новое имя *Князя Кіевскаго* не измѣнило отношеній св. Александра къ Новгороду. По возвращеніи изъ Татаріи, пробывъ около двухъ лѣтъ во Владимірѣ, и похоронивъ двоюроднаго брата своего Князя Владиміра Константиновича въ Угличѣ, также племянника своего Кн. Василія Всеволодовича въ Ярославлѣ, св. Александръ возвратился въ Новгородъ въ началѣ 1250 г. ⁽¹⁴⁷⁾. Новгородцы приняли его съ радостію; только, опять, на короткое время.

⁽¹⁴³⁾ Это было уже *другое* путешествіе въ Орду (Новг. 4, 37): въ первый разъ онъ являлся только къ Батыю и съ честію возвратился отъ него.

⁽¹⁴⁶⁾ Лавр. 201.

⁽¹⁴⁷⁾ Лавр. там же.

⁽¹⁴⁸⁾ Лавр. 202.

⁽¹⁴⁹⁾ Новгор. 1, 34; Соф. врем. 266. Былъ ли въ это время св. Александръ въ своихъ новыхъ владѣніяхъ (какъ гов. Временн. Имп. М. Общ. Ист. и др. Росс. 1849 г., IV, стр. 16), съ полною увѣренностію сказать нельзя. Въ лѣт. нѣтъ прямого указанія на это. *Татищ.* (кн. IV, стр.

Замѣчательнѣйшимъ изъ событій этого времени ⁽¹³⁰⁾ въ жизни св. Александра было посольство отъ папы. Послѣ неудачнаго похода Шведовъ, предпринятаго въ слѣдствіе буллы папы Григорія IX и кончившагося совершеннымъ пораженіемъ ихъ на берегахъ Невы, папскій престолъ перемѣнилъ тонъ сношеній своихъ съ Россіею, но не отказался отъ самыхъ сношеній въ надеждѣ, что тѣсныя обстоятельства заставятъ Русскихъ Князей искать его помощи. Быть можетъ, начавшіяся въ то время сношенія Данила Галицкаго съ папою о принятіи Римско-католическаго вѣроисповѣданія и королевской короны изъ рукъ папы ⁽¹³¹⁾, подали Иннокентію IV мысль предложить свою помощь и сѣвернымъ Князьямъ Русскимъ. Какъ бы то ни было, только въ 1248 году папа, услышавъ о смерти Ярослава, и, вѣроятно, предполагая, что престолъ великокняжескій наслѣдовалъ старшій сынъ Ярослава, отправилъ къ «знаменитому мужу Александру. Князю Суздальскому» (отъ 8 Февр.) двухъ, избранныхъ изъ 12 кардиналовъ, пословъ и письмо. Письмо было составлено со всѣмъ искусствомъ и усиліями людей, желающихъ, во что бы ни стало, достигнуть своей цѣли. Все въ немъ было—и лесть, и неправда, и обѣщанія.

22) говорить: что «1249 г. Александръ иде въ Новъ градъ и оттуду хотяше иди на Кіевъ; но отрекоша ему Новгородцы Татаръ ради»: прямое свидѣтельство, что въ Кіевѣ Александръ не былъ, хотя свидѣтельство въ частностяхъ недостоверное, потому что Александръ прибылъ въ Новгородъ въ 1230 г.

⁽¹³⁰⁾ Во всѣхъ рукоп. житіяхъ, бывшихъ у насъ подъ руками, событіе это отнесено къ (595) 1232 году. Спис. Ал.-Нев. Лав., л. 47.

⁽¹³¹⁾ Сношенія, впрочемъ, очень не искреннія съ обѣихъ сторонъ. И. Г. Р. т. IV стр. 33; И. Р. Н. *Полев.* кн. IV, стр. 143.

Папа писалъ къ св. Александру (представляемъ въ сокращенномъ видѣ это посланіе):«отъ возлюбленнаго сына, брата Іоанна де-Плано-Карпини, возвратившагося (изъ Татаріи), мы узнали, что отецъ твой смиренно обѣщалъ повиновеніе римской церкви» (это выдумка, ни на чемъ не основанная!)... «Онъ и открыто объявилъ бы это всѣмъ, если бы нашествіе смерти не похитило его, столько же нечаянно, сколько и благовременно (для него... ¹⁸²). Поелику такимъ образомъ онъ скончалъ теченіе настоящей жизни въ такое благопріятное время, то надобно благочестиво вѣрить и безъ всякаго сомнѣнія принимать, что онъ, присоединившись къ жребію праведныхъ, покоится въ вѣчномъ блаженствѣ.... Итакъ, желая, чтобы вмѣстѣ съ нимъ содѣлался причастникомъ толикаго блаженства и ты, оставшійся законнымъ наслѣдникомъ въ отцовскомъ наслѣдіи, мы, по примѣру оной жены евангельской, возжегшей свѣчу—поискать драхмы потерянной, изыскиваемъ пути, употребляемъ усилія, прилагаемъ стараніе къ тому, чтобы имѣть возможность благоразумно навести тебя (на мысль) пойти по стопамъ отца твоего, которымъ стоитъ слѣдовать всегда, и, какъ онъ отъ чистаго сердца и съ твердымъ намѣреніемъ» (въ этомъ, дѣйствительно, нужно было усиливаться увѣрить св. Александра!) «обѣщался принять постановленія и вѣрованія римской церкви, такъ чтобы и ты, оставивъ путь погибели, который ведетъ къ вѣчному осужденію смерти, воспринялъ единеніе съ

(¹⁸²) Tanquam feliciter, по другому чтенію—quam infelicitер; но по связи съ послѣдующимъ, надобно, кажется, предпочесть первое чтеніе, какъ оно ни странно.

тою же дерзковію, чрезъ повиновеніе ей, безъ сомнѣнія, приводящею своихъ почитателей ко спасенію. И отнюдь не должна быть тобою отвергнута наша просьба, которая, служа съ нашей стороны исполненіемъ долга, будетъ способствовать *твоимъ выгодамъ*: потому что, когда мы требуемъ отъ тебя, чтобы ты боялся Бога, и любя Его всею душою, исполнялъ Его заповѣди, явно было бы, что ты не имѣешь духа здраваго разсужденія, если бы отказалъ въ повиновеніи намъ, и даже Богу, котораго намѣстникомъ, хотя и не по заслугамъ, мы являемся на землѣ. Впрочемъ этимъ повиновеніемъ нисколько не уменьшается честь Владѣтеля.... Знай, что если ты воспользуешься нашимъ и даже Божиимъ благоволеніемъ, мы будемъ считать тебя знатнѣйшимъ (*specialem*) между прочими католическими Князьями и всегда съ особеннымъ усиленіемъ будемъ стараться объ увеличеніи твоей славы. Дальше, поелику опасностей легко избѣжать, если противъ нихъ вооружишься предусмотрительностію, то мы въ особенный долгъ поставляемъ просить тебя, чтобы, какъ скоро узнаешь, что татарское войско направляетъ шествіе свое на Христіанъ, тотчасъ ты постарался дать знать объ этомъ братьямъ Тевтонскимъ въ Ливоніи, чтобы, когда это дойдетъ чрезъ тѣхъ братьевъ до свѣдѣнія нашего, мы могли бы заранѣе подумать, какъ противостать съ помощію Божіею Татарамъ» ⁽¹⁸³⁾. Но напрасны были всѣ эти хитрости и уловки. Благговѣрный Князь, измлада воспитанный въ наказаніи и ученіи Господнемъ, много уже разъ на опытъ доз-

⁽¹⁸³⁾ Histor. Ross. monimenta, *Turgenev*. Petrop. 1841, t. 1, p. 68 — 69.

навшій силу святой Вѣры, которая учила его дѣйственной молитвѣ и помогала въ самыя тяжкія минуты скорби и пужды, съ перваго раза понять все ухищренія враговъ Православія и, въ справедливомъ негодеваніи, явился строгимъ обличителемъ тѣхъ, кои считали православныхъ Христіанъ какъ будто язычниками, и сильнымъ защитникомъ правой вѣры. «Слышите, говорилъ онъ, посланницы папѣжствъ и прелестницы преокаянныя! Отъ Адама и до потопа, и отъ потопа и до раздѣленія языкъ, и отъ раздѣленія языкъ до начала Авраамля, а отъ Авраама до прогнѣнія Израилева сквозъ чермное море, а отъ начала царства Соломона до Августа Царя, а отъ начала Августа до Рождества Христова, и до страсти и до воскресенія Его, а отъ воскресенія Его и на небеса вшествія и до царствія Вел. Константина и до перваго Собора и до седмаго Собора: сія вся свѣдаемъ добръ, а отъ васъ ученія не принимаемъ» (154). Послѣ такого отвѣта, который ясно показалъ, что Русскіе преданы своей Вѣрѣ по разумному убѣжденію въ ея чистотѣ и истинѣ, и не имѣютъ нужды въ велемудрыхъ учителяхъ Запада, посламя Папы оставалось только со стыдомъ (155) «возвратиться во свояси» (156). Новую такимъ образомъ

(154) Соф. врем. 268; рукоп. житія № 273 и спис. Алекс. Лавры л. 47-52. Рукоп. житія присоединяютъ къ этому устному отвѣту изложеніе вѣры, довольно подробное. Это любопытный памятникъ церковной словесности 16 вѣк., направленный, между прочимъ, противъ заблужденій лютеранскихъ. Но отнести его ко времени св. Александра не можемъ, хотя, основываясь на выраженіи Соф. врем.: «сдѣлавъ съ мудрецы своими, и списавъ къ нему (папѣ)», можемъ предполагать, что къ папѣ было отправлено нечто въ видѣ изложенія вѣры.

(155) Рукоп. житіе. Сп. Ал. Лавры л. 32-33.

(156) Соф. врем. 268.

доблестъ явилъ въ себѣ св. Александръ въ это время; новую заслужилъ благодарность отъ современниковъ и славу въ истомствѣ, новое право приобрѣлъ на милость Божію, какъ твердый защитникъ и исповѣдникъ Вѣры!

А милость Божія особенно была нужна и ему самому, и Новгороду. Послѣ свѣтлыхъ дней приѣма въ Новгородѣ Святителя Кирилла Митрополита и Кирилла же, епископа Ростовскаго, поставившихъ въ архіепископа Новгороду Далмата, еще, кажется, не проводивъ своихъ гостей, св. Александръ подвергся въ 1254 году недугу, такому тяжкому, что начали отчаяваться въ его выздоровленіи. Духовенство к народу обратилась съ теплыми молитвами къ Подателю жизни объ изцѣленіи Князя ⁽¹²⁷⁾. Господь услышалъ усердную мольбу и возставилъ Князя ⁽¹²⁸⁾ — въ помощь и утѣшеніе Новгороду, которому предстояло сильное искушеніе. Въ этотъ же годъ лѣтомъ были дожди, тание сильныя, что водою снесень былъ мостъ на Волховѣ и потоплены хлѣбъ и сѣно; осенній морозъ довершилъ бѣду и — Новгородъ долженъ былъ испытать голодъ ⁽¹²⁹⁾. Александръ дорогъ былъ для Новгорода въ эту годину новаго бѣдствія! Но онъ не ограничивался только облегченіемъ этого случайнаго зла, постигнаго Новгородъ. Тогда какъ народъ вздыхалъ о скудости хлѣба, бдительный Князь слѣдилъ за состояніемъ сѣверной области Новгородской, и отпра-

⁽¹²⁷⁾ Новгород. 1, 54; Лавр. 202; Ник. III, 33.

⁽¹²⁸⁾ Соф. врем. 268: здѣсь въ слѣдъ за повѣствованіемъ о посылствѣ отъ папы, прибавлено: «умножи Богъ живота велик. Князю», — прибавленіе, понятное только при соображеніи обстоятельствъ времени.

⁽¹²⁹⁾ Новгород. 1, 33.

видъ посольство къ Норвежскому Королю Гакону въ Дронтгеймъ съ предложеніемъ, чтобы онъ запретилъ Финмаркскимъ своимъ подданнымъ грабить напу Лопъ и Корелію. Король Норвежскій, уваживъ предложеніе св. Александра, послалъ въ Новгородъ своихъ вельможъ, которые заключили миръ и возвратились къ Гакону съ дарами ⁽¹⁶⁰⁾. Въстѣ съ предложеніемъ Королю, послалъ Новгородскимъ ввѣрено было порученіе узнать лично дочь Гакона Христину, на которой св. Александръ думалъ женить сына своего, кн. Василія. Согласіе Короля на этотъ бракъ было получено. Но угрожавшая отечеству опасность заставила св. Александра отложить договоры до другаго времени и предпринять новое путешествіе въ Орду, откуда онъ возвратился уже великимъ княземъ Владиміромъ.

IV.

Княженіе св. благовернаго великаго князя Александра Невскаго во Владиміръ, 1252—1263 г.

Вѣсти о неурядицахъ въ княжествѣ Владимірскомъ, дошедши до Новгорода, вызвали св. Александра на путешествіе въ Орду. Братъ его князь Андрей Ярославичъ, усиливавшійся овладѣть занятымъ уже, дядею ихъ Святославомъ, престоломъ великокняжескимъ, не умѣлъ удержаться на немъ, когда занялъ его по своимъ проискамъ, обходя старшаго брата. Лишенный великокняжескаго престола князь Святославъ Всеволодовичъ отправился въ 1250 г. съ сыномъ своимъ къ Татарамъ ⁽¹⁶¹⁾. Жалобою ли только своею, или, какъ

⁽¹⁶⁰⁾ И. Г. Р. т. IV, стр. 44, пр. 87.

⁽¹⁶¹⁾ Лавр. 202.

можно предполагать⁽¹⁶³⁾; и доносомъ на Андрея, что это Князь не совѣщаетъ покорный Хану, онъ возбудилъ гнѣвъ Хана и заставилъ его послать ко Владиміру войско подѣ начальствомъ Неврюя, Котія и Алебуги храброго⁽¹⁶³⁾. Андрей, услышавъ о движеніи Татаръ, вѣсто того, чтобы поспѣшить укротить гнѣвъ Хана благовременнымъ увѣреніемъ въ покорности, легкомысленно рѣшился противустать войску татарскому. Когда это войско, въ концѣ (25) Іюля 1252 г. двинулось отъ Владиміра къ Переяславу, Андрей встрѣтилъ его съ своими полками; но-несчастна для него была эта битва⁽¹⁶⁴⁾. Слѣдствіемъ ея было только то, что самъ Андрей, разбитый, принужденъ былъ бѣжать не только отъ своего княжества, но и съ земли Русской, и искать себѣ пріюта у Нѣмцевъ—въ Колывани (нынѣшнемъ Ревелѣ), и потомъ у Шведовъ; а бѣдная область Владимірская потерпѣла раззореніе⁽¹⁶⁴⁾. Къ счастью Руси, уstraшенной нашествіемъ Неврюя, въ это время св. Александръ былъ въ Ордѣ, куда отправился, вѣроятно, едва только услышавъ о неудовольствіяхъ Хана и движеніи войска его. Съ мудрою предусмотрительностію разсудивъ, что единственное средство къ защитѣ обезсиленной уже Руси отъ разрушительнаго вліянія Татаръ заключалось въ смиренной покорности Князей, сношеніемъ съ которыми и довольствовались Ханы, онъ, храбрѣйшій изъ Князей, съ христіанскимъ великодушіемъ

(163) Судя по выраженію Андрея, когда онъ узналъ о движеніи Неврюя: «что се есть? доколѣ намъ межъ собою браниться и наводити другъ на друга Татаръ?» (Ник. III, 33).

(163) Соф. врем. 267; И. Г. Р. т. IV, стр. 48, говоритъ, что они шли наказать Андрея за какое-то ослушаніе.

(164) Соф. врем. тамже.

(165) Лавр. 202.

и терпѣніемъ привалъ на себя спасительный для отечества подвигъ—видимой покорности Ханамъ. И сколько истиннаго добра принесло отечеству самопожертвование сян-таго Князя! На первый разъ онъ успѣлъ благоразумными представленіями усмирить тибвъ Сартака, занимавшагося тогда, за дряхлостію отца своего Батыя, дѣлами покоренной Россіи,—и возвратился изъ Орды, получивъ «старѣйшинство во всей братіи своей» съ именемъ Великаго Князя Владимірскаго ⁽¹⁶⁶⁾.

Въ самую тяжкую годину Россіи призвалъ промысль Божій св. Александра на трудъ великокняжескаго служенія. Великій Князь, посредникъ во всѣхъ сношеніяхъ народа Русскаго съ его поработителями, долженъ былъ нести тройкій трудъ: надобно ему было угождать Ханамъ, чтобы, заслуживъ ихъ довѣріе, держать ихъ вдали отъ Россіи, которая иначе могла бы погибнуть. Надобно ему было, съ другой стороны, самыя уступки власти иноземной глубоко и предусмотрительно соображать съ послѣдующими выгодами государства, чтобы сберечь въ немъ неприкосновенными начала народной жизни. Надобно еще было ему съумѣть пріучить своихъ подданныхъ къ великодушнѣйшей покорности Монголамъ, такъ однакожъ, чтобы не обнаружить своихъ тайныхъ предначертаній и отдаленныхъ надеждъ на лучшую будущность отечества, рановременное обнаруженіе которыхъ могло быть гибельно для Руси. Св. Александръ вынесъ этотъ тяжкій трудъ съ необычайнымъ терпѣніемъ и мудростію.

Съ радостію и надеждою принялъ народъ св. Александра, когда онъ возвратился изъ Орды Великимъ

⁽¹⁶⁶⁾ Тамъ же.

Княземъ. И не обманулся. После торжественной встрѣчи Митрополитомъ Кирилломъ, вышедшимъ къ золотымъ воротамъ со крестами, въ сопровожденіи духовенства и гражданъ ⁽¹⁶⁷⁾, вступивъ на престолъ отца своего, св. Александръ началъ новое служеніе дѣлами благочестія и человеколюбія, началъ возстановлять храмы Божіи и собирать къ родному пепелищу разбѣянный народъ, всѣми мѣрами помогая нуждающимся ⁽¹⁶⁸⁾. Съ перваго раза Господь порадовалъ и самого св. Александра извѣстіемъ, пріятнымъ для него, и какъ для Князя, и какъ для отца. Въ 1253 г. Литва напала на область Новгородскую и, сдѣлавъ въ ней значительное опустошеніе, уже возвращалась домой. Но сынъ св. Александра, кн. Василій Александровичъ, оставленный въ Новгородѣ, нагналъ ее съ Новгородцами подъ Торопцемъ, одержалъ побѣду, отнялъ добычу и возвратился въ Новгородъ. Пріятное извѣстіе объ этой побѣдѣ въ скоромъ времени восполнилось вѣстями о новыхъ побѣдахъ Новгородцевъ. Въ томъ же году, Нѣмцы, какъ будто спѣша воспользоваться отсутствіемъ страшнаго для нихъ Александра, подступили къ Пскову и выжгли посадъ. Псковичи и сами отражали ихъ мужественно; но на помощь имъ двинулись еще Новгородцы: это движеніе такъ устало Нѣмцевъ, что они бѣжали. Новгородцы однакожъ этимъ не удовольствовались. Возвратившись въ Новгородъ, они приготовились къ походу, пошли за Нарову, опустошили окрестности ея и, вмѣстѣ съ Псковичами, при помощи Корель, разбили Нѣмцевъ въ собственныхъ ихъ владѣніяхъ и

⁽¹⁶⁷⁾ Лавр. 202.

⁽¹⁶⁸⁾ Рук. жит. св. Алек. № 233; спис. Ал. Лавры л. 46. Ник. лѣт. III. 34.

заставили ихъ просить мира на всѣхъ условіяхъ, какія бы ни предложили Новгородцы, или Псковичи ⁽¹⁶⁹⁾.

Новгородская же лѣтопись замѣчаетъ о слѣдующемъ годѣ: «добро бяше хрестьяномъ», — добро — потому, что Руси не беспокоили въ это время ни Татары, успокоенные св. Александромъ, ни Литва и Нѣмцы, усмиренные сыномъ его Княземъ Василиемъ. Но въ самомъ Новгородѣ зараждалось уже нѣчто недоброе. Можно себѣ представить, какъ и странно, и больно было св. Александру вдругъ услышать, что Новгородъ, столько обязанный ему самому и въ недавнее время его сыну, самовольно принялъ въ 1254 г. бѣжавшаго изъ Твери брата его Ярослава, сначала далъ ему Ладогу, а потомъ предложилъ Псковъ ⁽¹⁷⁰⁾. Но Новгородъ не ограничился этимъ. Залучивъ къ себѣ на всякій случай Князя, котораго могъ призвать къ себѣ, когда бы захотѣлъ, онъ былъ столько дерзокъ, что готовилъ посольство къ в. к. Александру, «яко о миру» ⁽¹⁷¹⁾, какъ будто имѣлъ право предлагать условія. Архіепископъ Далмать, которому вѣрены были грамоты къ В. Князю, нѣсколько замедлил своимъ отправленіемъ. Между тѣмъ въ это время народъ раздѣлился между собою, и Новгородъ въ 1255 г. довершилъ дерзость преступленіемъ, изгналъ князя Василя Александровича и вызвалъ изъ Пскова Ярослава Ярославича ⁽¹⁷²⁾. Оскорбленный Александръ двинулся къ Новгороду съ своею ратью; но не месть руководила этимъ движеніемъ; не кровопролитія желалъ Князь.

⁽¹⁶⁹⁾ Новгород. 1, 53; М. Г. Р. т. IV, 43—46.

⁽¹⁷⁰⁾ Лавр. 202.

⁽¹⁷¹⁾ Тамъ же.

⁽¹⁷²⁾ Новгород. 1, 53.

Онъ хотѣлъ только возстановить въ целюбившемъ порядкѣ Новгородъ законный порядокъ. И дѣйствительно, достигъ своей цѣли не проливъ ни капли крови, одиѣми мѣрами благоразумія. Двинувшись съ войскомъ изъ Торжка, гдѣ дожидался его сынъ, изгнанный Князь Новгородскій, и на пути узнавъ, что Ярославъ уже бѣжалъ, а Новгородцы раздѣлились между собою, онъ не послушалъ совѣта людей, принесшихъ ему эти вѣсти и предлагавшихъ спѣшить къ Новгороду и съ Новгородцами, державшимися его стороны, разсѣять неблагопріятствовавшихъ Василию, — послалъ на вѣче Новгородское князя Бориса Васильковича сказать, чтобы выдали ему, какъ виновника мятежа, посадника Ананію, и ожидалъ отвѣта. Отвѣтъ былъ неблагопріятный; Новгородцы хотѣли отстоять посадника. Александръ не отступалъ, грозилъ, но — медлилъ. Желая, наконецъ, какъ нибудь покончить дѣло, онъ предложилъ имъ послѣднее условіе, до котораго могла простираться его снисходительность: пусть Ананія сложитъ съ себя посадничество ⁽¹⁷³⁾. Сознавая всю правоту дѣйствій св. Александра ⁽¹⁷⁴⁾ и понимая, конечно, что дальнѣйшее противленіе могло бы, наконецъ, превзойти мѣру терпѣнія Вел. Князя, Новгородцы «вышли на встрѣчу ему со крестами, поклонились ему съ честьюю мноюю, приняли его съ радостію великою, покорились сыну его, а самого отпустили съ великою

⁽¹⁷³⁾ Новгород. 1, 33. 36. Лѣтописецъ, державшійся, какъ кажется, стороны, противной Василию, говоритъ, что дѣло кончилось примиреніемъ «на всей волѣ Новгородской». Послѣдующія событія говорить другое, и мы болѣе доверяемъ лѣт. Лавр. и Соф. врем.

⁽¹⁷⁴⁾ «А князь безъ грѣха». Новгород. 1, 33. 34. 35. 36. 37. 38. 39. 40. 41. 42. 43. 44. 45. 46. 47. 48. 49. 50. 51. 52. 53. 54. 55. 56. 57. 58. 59. 60. 61. 62. 63. 64. 65. 66. 67. 68. 69. 70. 71. 72. 73. 74. 75. 76. 77. 78. 79. 80. 81. 82. 83. 84. 85. 86. 87. 88. 89. 90. 91. 92. 93. 94. 95. 96. 97. 98. 99. 100.

честію, получивъ отъ него миръ»⁽¹⁷³⁾ и вскорѣ признавъ посадникомъ избраннаго имъ Михаила Степановича⁽¹⁷⁴⁾.

Усмиравъ такимъ образомъ Новгородцевъ и давъ имъ на будущее время ясно разумѣть, что ихъ вольность и мятежи не всегда будутъ оставаться безнаказанными, св. Александръ возвратился во Владиміръ, — не для покоя, — нѣтъ; а для новыхъ тягчайшихъ трудовъ. Съ 1256 г. мы видимъ его въ непрерывныхъ подвигахъ во благо отечества. Изъ Новгорода спѣшить онъ во Владиміръ. Но Владиміръ былъ для него на этотъ разъ только перепутьемъ: отсюда ему нужно было немедленно отправиться на Городецъ и въ Нижній Новгородъ, гдѣ начинались тогда переговоры съ Татарами объ исчисленіи народа. И онъ отправился; послалъ съ племянникомъ своимъ Князъ Борисомъ Васильковичемъ дары къ Улавчію, который, по порученію Хана Берки, занявшаго мѣсто Батыя, завѣдывалъ дѣлами Русскими, — и возвратился во Владиміръ въ ожиданіи послѣдствій своего посольства⁽¹⁷⁵⁾.

Не много времени пробылъ св. Александръ во Владиміръ и теперь. Въ то время, какъ онъ былъ въ Нижнемъ Новгородѣ, куда, вѣроятно, бралъ и сына своего Князя Василя⁽¹⁷⁶⁾, Шведы, Емь, Сумь и Ливонскій Магистръ подошли ратью къ предѣламъ Новгородскимъ и на Наровѣ стали было строить крѣпость. Посольство Новгородцевъ къ Александру съ просьбою о помощи и сборъ войска по волости Новгородской устроили враговъ и заставили бросить предпріятіе.

⁽¹⁷³⁾ Лавр. 203. Соф. врем. 269.

⁽¹⁷⁴⁾ Новгород. 1, 36.

⁽¹⁷⁵⁾ Лавр. 203.

⁽¹⁷⁶⁾ «Тогда не было князя въ Новгородѣ» (Новгор. 1, 36).

Но св. Александръ не успокоился этимъ. Зимой того же 1256 года двинулся онъ съ своею дружиною къ Новгороду въ сопровожденіи Митрополита: обстоятельство, замѣчательное во всякомъ случаѣ, для себя ли взялъ съ собою Князь Владыку, или ради Новгородцевъ; оно свидѣлствуетъ о благочестіи Князя, и показываетъ, какъ многотрудно было служеніе св. Александра, если ему пужно было пособіе Первосвятителя для того, чтобы убѣдить Новгородцевъ принять участіе въ походѣ, изъ-за нихъ же и для ихъ пользы предпринимаемомъ. Сборы въ Новгородѣ производились спѣшно, хотя цѣль похода держалась въ тайнѣ. Наконецъ, все воинство двинулось къ Копорью, гдѣ Митрополитъ окончательно благословилъ его, и откуда св. Александръ пошелъ на подвластную Шведамъ Емь, а митрополитъ возвратился въ Новгородъ. Многіе изъ Новгородцевъ возвратились домой. Но у Александра довольно было еще дружины, и онъ спѣшилъ поразить враговъ печальнымъ нападеніемъ. Незнакомый путь былъ труденъ и страшенъ; надобно было проходить ущельями горъ ⁽⁷⁹⁾, среди вьюгъ и мятелей, которыя не давали возможности различить день отъ ночи и заставляли войско идти ощупью; но Александръ рѣшился положить конецъ своеволію сосѣдей, и—продолжалъ путь, неожиданно явился въ странѣ вражеской, прошелъ ее грозными стопами и съ множествомъ плѣнниковъ, а главное — съ славою побѣды, которая надолго усмирила Шведовъ, возвратился въ Новгородъ ⁽⁸⁰⁾.

⁽⁷⁹⁾ Рук. жит. св. Александра № 273 и 277. Сп. Алек. Лавры л. 31 на об.

⁽⁸⁰⁾ Лавр. 203; Новг. 1, 33; Соф. врем. 268—270.

Въ Новгородѣ св. Александръ оставилъ по прежне-
му сына своего Князя Василя, а самъ съ двумя бояра-
ми Новгородскими отправился во Владиміръ. Прине-
сенные ли Княземъ Борисомъ Васильковичемъ новыя слу-
хи изъ Орды, или только прежніе продолжавшіеся еще
переговоры Князей съ Татарами въ Нижнемъ Новго-
родѣ, были причиною того, что Князь, по возвращеніи
во Владиміръ, спѣшилъ въ Орду; только въ 1257 г.
онъ уже былъ у Улавчія вмѣстѣ съ князьями Андре-
емъ (который, по милости св. Александра, былъ въ
это время Княземъ Суздальскимъ) и Борисомъ. Эта но-
вая поѣздка была, если не самая трудная, то едва ли
не самая важная по своимъ послѣдствіямъ. Дѣло шло
объ окончательномъ опредѣленіи отношеній Татаръ къ
Россіи. Здѣсь нужно было все терпѣніе и благоразуміе
св. Александра, чтобы спасти Россію, не имѣвшую
силъ защищаться. И онъ сдѣлалъ все, что могъ сдѣ-
лать. Вслѣдъ за Александромъ въ 1257 г., говорятъ
лѣтописи, пріѣхали въ Россію татарскіе *численники*,
переписавшіе всю землю Суздальскую, Рязанскую и
Муромскую; но не внесшіе въ перепись духовенства и
оставившіе въ Россіи только десятниковъ, сотниковъ
и другія лица, которыя должны были завѣдывать сбо-
ромъ податей. Такимъ образомъ Татары держались
вдали отъ Россіи, удовольствовавшись только внѣшнею
властію надъ нею. У Русскихъ остались свои правители-
Князья единоплеменные; а вмѣстѣ съ тѣмъ-и свои за-
коны и обычаи, которые передала имъ отечествен-
ная древность, — остался неприкосновеннымъ языкъ,
котораго не нужно было ни оставлять, ни иска-
жать, потому что они по прежнему сносились толь-
ко съ своими Князьями на своемъ родномъ нарѣчій, —

осталась неприкосновенною св. Вѣра Православная, даже уваженная въ лицѣ служителей олтаря Татарами... Времена могли измѣниться; Русь могла со временемъ укрѣпиться дѣлахъ и свергнуть съ себя иноземное иго и возвратить свою свободу; но не возвратила бы она, еслибы разѣ потеряла, своихъ народныхъ свойствъ, которыя отстоялъ и оградилъ своею мудростію св. Великій Князь Александръ Невскій (¹¹).

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ св. Александръ опять отправился въ Орду вмѣстѣ съ князьями Андреемъ, Борисомъ и Ярославомъ Тверскимъ (котораго тоже, какъ и Андрея, въ это время простилъ), въ слѣдъ за численниками Татарскими, вѣроятно, для увѣренія Улавчія въ исправности взноса дани по переписи (¹²). Путешествіе это кончилось само по себѣ благополучно; но въ немъ былъ уже зародышъ новаго горя и новыхъ заботъ для св. Александра. Онъ везъ оттуда опредѣленіе воли ханской—подчинить и вольный доселѣ Новгородъ общему порядку, переписать и заставить платить дань. Безъ сомнѣнія, зная характеръ Новгородцевъ, Князь ожидалъ уже непріятностей: возникшія, дѣйствительно, непріятности предупредили пріѣздъ его и превзошли ожиданія его. Еще въ 1257 г., когда шла перепись земли Суздальской и когда потомъ Александръ былъ въ Ордѣ, въ Новгородѣ пронесся слухъ о томъ, что Татары хотятъ наложить подати и на Новгородцевъ. Вольный народъ, привыкшій уступать самой необходимости только среди ропота и съ бою, возмущился при этой вѣсти и провелъ все лѣто въ мятежахъ и волне-

(¹¹) Лавр. 203.

(¹²) Тамже.

ніяхъ, доходившихъ до убійствъ ⁽¹⁰²⁾. Когда въ 1258 г. св. Александръ пошелъ къ Новгороду вмѣстѣ съ численниками, оказалось, что и сынъ его, Князь Новгородскій Василій, увлекся по своей неопытности и, раздѣляя съ народомъ неразумную мысль о бесполезномъ сопротивленіи, бѣжалъ во Псковъ: новая скорбь для св. Князя — огорченіе отъ сына! Къ счастью, на этотъ разъ дѣло съ Татарами повершилось, хотя не окончательно, безъ особенныхъ тревогъ и непріятностей. Численники оказались довольно сговорчивыми: удовольствовавшись на первый разъ видимою покорностію Новгородцевъ и дарами Хану, они выѣхали изъ Новгорода ⁽¹⁰³⁾. Довольные исходомъ дѣла, Новгородцы удержали у себя св. Александра на нѣсколько времени, стараясь, вѣроятно, въ сознаніи своей вины предъ нимъ, почтить его, сколько можно болѣе ⁽¹⁰⁴⁾. Князь въ это время вызвалъ изъ Пскова своего послушного сына, чтобы отослать его въ наказаніе въ Суздальскую землю, наказалъ сообщниковъ его и отправился во Владиміръ ⁽¹⁰⁵⁾.

Это было въ началѣ 1259 г. На возвратномъ пути изъ Новгорода, въ среду Страстной недѣли, онъ былъ въ Ростовѣ, принесъ молитву свою Заступницѣ рода Христіанскаго, принялъ благословеніе отъ уважаемаго имъ Епископа Кирилла, и, послѣ свиданія съ Князьями Ростовскими Борисомъ и Глѣбомъ и матерью ихъ, Кн. Марією, возвратился во Владиміръ ⁽¹⁰⁶⁾.

⁽¹⁰²⁾ Убитъ былъ посадникъ. Новг. 1, 56; Соф. врем. 270.

⁽¹⁰³⁾ Новг. 1, 56.

⁽¹⁰⁴⁾ Лавр. 203.

⁽¹⁰⁵⁾ Тамже; Новгор. 1, 56; Соф. врем. 270.

⁽¹⁰⁶⁾ Лавр. тамже.

Но и теперь ему пришлось пробыть во Владимірѣ только до осени или до пачала зимы тогоже года ⁽¹²⁸⁾. Со времени отъѣзда численниковъ изъ Новгорода въ концѣ 1258 г. о Татарахъ не было слышно до самой осени 1259 г. Но въ это время, послѣ какого-то знаменія въ лунѣ, вдругъ пришла въ Новгородъ вѣсть, что Татары уже на низовской землѣ и готовы нагрянуть на Новгородъ, если онъ не покорится Хану и не приметъ численниковъ. Пораженные страхомъ, Новгородцы безпрекословно согласились на перепись. Зимой явились въ Новгородъ и чиновники Ханскіе ⁽¹²⁹⁾; а вмѣстѣ съ ними, или въ слѣдъ за ними, и Великій Князь, присутствіе котораго, какъ показали послѣдствія, было необходимо. Скоро открылся въ Новгородѣ мятежъ. Правда, виною его были притѣсненія со стороны чиновниковъ Ханскихъ, которые, еще не приступая къ переписи, стали съ наглостію собирать дань въ окрестностяхъ Новгорода. Но тогда какъ народъ видѣлъ только притѣсненія, Князь понималъ, что усилившійся мятежъ, разгнѣвавъ Хана, могъ повести къ послѣдствіямъ гораздо худшимъ, чѣмъ перепись, и что народъ становится смѣлѣе потому особенно, что при численникахъ не было Татарскаго войска,—и рѣшился прекратить мятежъ въ самомъ началѣ. Численники уже сами поняли, или и Князь имъ внушилъ, какъ опасна можетъ быть для нихъ наглость въ сборѣ податей, и они обратились къ Александру съ просьбою о защитѣ.

⁽¹²⁸⁾ Соф. врем. 270.

⁽¹²⁹⁾ По нашимъ лѣтописямъ Беркай и Касатикъ, Новг. 1, 36; Соф. врем. тамже. Бицикъ—Берке и Китатъ—по *Ист. Хан. М. Иакмине* стр. 319, 331.

Александръ приставилъ къ нимъ стражами сына посадникова и дѣтей боярскихъ. Простой народъ понялъ это по своему и, думая, что бояре идутъ за одно съ Татарами, рѣшился съ оружіемъ противиться переписи. Дѣло зашло бы очень далеко; но мудрость Александра удержала Новгородцевъ отъ безумія и спасла Новгородъ отъ конечнаго раззоренія. Наутро послѣ народнаго возстанія Александръ выѣхалъ изъ городища съ чиновниками Ханскими и со всею дружиною, предоставивъ Новгородцевъ самимъ себѣ. Это сильно подѣйствовало на буйный народъ; тутъ только увидѣлъ онъ, до чего доводилъ себя, противясь и Ханамъ, и своему Князю, и, скрѣпя сердце, согласился на перепись. Она окончена была благополучно. Численники уѣхали, предоставивъ самому Новгороду пересылать по переписи подать непосредственно, или чрезъ Вел. Князя. Вскорѣ послѣ нихъ отправился во Владиміръ и св. Александръ, оставивъ княземъ въ Новгородѣ сына своего Димитрія ⁽¹⁹⁰⁾.

Не предугадывалъ, можетъ быть, св. Александръ, что послѣдующіе два года мира ⁽¹⁹¹⁾, какой только былъ возможенъ въ то время, были какъ будто нѣкою *ослабою*, какую послѣ постоянныхъ трудовъ его на пользу отчизны, даровалъ ему Господь, *да почиетъ, прежде даже не отидетъ* (Псал. 38, 14). Но безъ всякаго сомнѣнія, эти дни мира, въ которые Господь

⁽¹⁹⁰⁾ Соф. врем. 270—271. Нов. 1, 36—37. И. Г. Р. т. IV стр. 49—50. Здѣсь ко времени этого отъѣзда Александра изъ Новгорода относится посѣщеніе Ростова; но то было въ началѣ 1259 г. а этотъ отъѣздъ въ концѣ этого года или въ началѣ 1260.

⁽¹⁹¹⁾ Соф. врем. 271; Нов. 1, 37.

посѣтилъ (1261 г.) его радостію рожденія сына, кн. Даниїла, родоначальника Князей Московскихъ ⁽¹⁹²⁾, дышавшій благочестіемъ Князь посвятилъ на служеніе Господу ⁽¹⁹³⁾. По крайней мѣрѣ, послѣдніе дни жизни показали, чѣмъ постоянно былъ занятъ, куда устремленъ духъ его.

Еще одинъ подвигъ, тягостный, но вмѣстѣ истинно высокій, предстоялъ св. Александру: то былъ уже подвигъ послѣдній, среди котораго неутомимый въ жизни подвижникъ долженъ былъ по судамъ Промысла Божія, кончить свою жизнь. Подъ мудрымъ управленіемъ св. Александра, народъ Русскій привыкъ переносить съ Христіанскимъ терпѣніемъ и упованіемъ иго иноземной власти, какъ это ни было тяжело. Къ несчастію, Татары рѣшились почему-то замѣнить своихъ сборщиковъ откупщиками Хазарскими, или Хивинскими, извѣстными въ лѣтописяхъ нашихъ подъ именемъ Бесерменовъ. Эти Бесермены, искавшіе только своихъ выгодъ, естественно, не щадили своихъ данниковъ, раззоряя ихъ безъ всякаго милосердія. Когда дерзость ихъ дошла до того, что они перестали щадить и свя-

⁽¹⁹²⁾ Лавр. 203; отъ первой ли же это супруги св. Александра, или отъ второй, не знаемъ: потому, что не знаемъ опредѣленно, когда скончалась кн. Александра, и когда вступилъ потомъ св. Александръ въ другой бракъ,—не имѣемъ даже положительныхъ свидѣтельствъ о дѣйствительности втораго брака св. Александра, кромѣ свидѣтельства одной надгробной надписи во Владимірѣ, указывающей мѣсто погребенія кн. Вассы, бывшей будтобы второю супругою Александра. И. Г. Р. т. IV, прим. 110.

⁽¹⁹³⁾ Не къ этому ли времени отнести надобно основаніе св. Александромъ въ Суздаль монастыря, о которомъ см. въ обзорѣнн губер. вѣд. *Борич.* (Ж. М. Н. П. Ч. LIX, отд. VI, стр. 231)?

тыню, надъ которою ругались, терпѣніе народа истощилось. Въ 1262 г., какъ будто по предварительному совѣщанію, жители Владиміра, Суздаля и Ростова возстали по звуку вѣчевыхъ колоколовъ, противъ своихъ притѣснителей, однихъ избили, другихъ изгнали. Народъ былъ доволенъ успѣхомъ. Слепой, онъ не видѣлъ, чему этотъ успѣхъ подвергалъ Князя, чѣмъ грозилъ всей землѣ Русской. Но уже шло дышавшее местью войско татарское, то, кажется, войско, съ которымъ вѣстѣ, по приглашенію Хана, рассчитывавшаго на покорность Русскихъ, они должны были отправиться въ какой-то походъ ⁽¹⁹⁴⁾... Великій Князь долженъ былъ спѣшить въ Орду—умилостивить Хана. Тяжкій подвигъ!. Можно было предполагать, каковъ будетъ приемъ въ Ордѣ Князю, который прежде поручился за покорность народа и на котораго, слѣдовательно, могла пасть вся вина народнаго возстанія. Но Александръ думалъ только о своемъ отечествѣ, забывая себя, когда дѣло шло о благѣ народа. Даже среди самыхъ сборовъ въ путешествіе въ Орду, онъ не забываетъ и другихъ нуждъ Руси, отправляетъ дружину свою въ Новгородъ, и посылаетъ своего сына Кн. Дмитрія на войну противъ Нѣмцевъ къ Дерпту ⁽¹⁹⁵⁾. Наконецъ, самъ отправляется въ Орду... Онъ поѣхалъ въ 1262, а возвращался уже осенью 1263 г.: понятно, какъ долго шли переговоры и какихъ трудовъ потребовалъ отъ него подвигъ умилостивленія разгнѣванныхъ властей татарскихъ. Между тѣмъ успѣхъ этого

⁽¹⁹⁴⁾ Арцыб. II, 34 пр. 255. Рукоп. жит. св. Алекс. № № 273 и 277.

⁽¹⁹⁵⁾ Новгор. 1, 57.

подвига превзошелъ ожиданія. Князь поѣхалъ за тѣмъ, чтобы только умиловити Хана, а возвращался съ вѣстію и о томъ, что Ханъ освобождалъ Русскихъ отъ обязанности воевать за Монголовъ: значить, онъ употребилъ всѣ мѣры къ защитѣ своего отечества, показалъ новый опытъ мудрости, оказалъ отечеству новую незабвенную заслугу... Возвращался... несъ радостную вѣсть своему отечеству; но—не судилъ уже ему Господь живымъ возвратиться во Владиміръ, самому принести своему народу радостную вѣсть....

V.

Кончина св. Благ. Великаго Князя Александра, чудеса отъ святыхъ мощей его и послѣдующая судьба св. мощей.

Св. Александръ выѣхалъ изъ Орды уже съ разстроеннымъ здоровьемъ ⁽¹⁹⁶⁾. Достигнувъ Нижняго Новгорода, онъ остановился здѣсь на нѣсколько времени и отправился далѣе, когда сталъ чувствовать себя нѣсколько лучше ⁽¹⁹⁷⁾; но доѣхавъ до Городца (волжскаго) ⁽¹⁹⁸⁾, занемогъ такъ тяжко, что уже не могъ продолжать пути, и остановился. Не для того уже остановился, чтобы искать помощи, или выждать время выздоровленія,—нѣтъ; не о выздоровленіи помышлялъ

⁽¹⁹⁶⁾ Соф. врем. 273.

⁽¹⁹⁷⁾ Рук. жит. № 273; см. Ал.-Н. Лавры, л. 66 на об. Ст. кн. 1, 172.

⁽¹⁹⁸⁾ И. Р. Н. Полев. IV, 92; а не *Городка* (нынѣ Касимова, Ряз. губ.), какъ говорится въ *обозр. губ. вѣд.*, гдѣ и годъ кончины св. Александра означенъ неправильно (Ж. М. Н. П. 1851, Мартъ, отд. VI, стр. 132). *Городокъ* никогда не назывался *Городцомъ* и былъ не на пути изъ Нижняго Новгорода ко Владиміру. *Городецъ*—село Нижегород. губ. Балахи. уѣзда. Арц. II, прим. 1207.

онъ, хотя былъ еще въ тѣлѣ, въ лѣтѣ, въ который и при болѣзни многіе не вдругъ останавливаются на мысли о смерти: ему было тогда около три года. Предчувствовалъ онъ, что недугъ его—истинная смерть, и спѣшилъ не временныя какія нибудь мѣры принять, не какія либо послѣднія распоряженія сдѣлать,—спѣшилъ запечатлѣть свою вѣру, любовь, свое служеніе Богу—обѣтами всецѣлаго посвященія себя Богу, обѣтами иночества. Это былъ, правда, не лгавый, даже, нельзя сказать, чтобы рѣдкій примѣръ въ тѣ времена. Но не обычай времени, не примѣръ только другихъ руководилъ мудрою душою св. Александра въ послѣднемъ принятіи обѣтовъ иноческихъ. Это было изволеніе святаго сердца его, во всю жизнь преуслѣбавшаго въ стремленіи къ Богу,—это было вѣнцемъ его постояннаго, вѣрнаго, разумнаго служенія Богу. То истинно-ангельское спокойствіе, съ какимъ послѣ принятія ангельскаго образа, совершилъ онъ послѣднее прощаніе съ своими приближенными и со всѣми, кто могъ быть при одрѣ его,—та послѣдняя просьба, съ какою онъ обратился къ окружающимъ одрѣ его съ невольными слезами и рыданіемъ: «жудалитесь и не сокрушайте души моей жалостію»⁽¹⁹⁹⁾,—то служатъ живымъ свидѣтельствомъ, какъ искренни были его обѣты, какъ живо было стремленіе его къ Богу, которому онъ посвящалъ себя у вратъ смерти на всю вѣчность, принявъ, наконецъ, и схиму⁽²⁰⁰⁾. Постриженіе совершено было 14 Ноября; въ ту же

⁽¹⁹⁹⁾ И. Г. Р. т. IV, стр. 56; рук. жит. № 273.

⁽²⁰⁰⁾ Псков. 2, II. С. Л. т. VI, 5 — 6; рук. жит. спис. Алекс. Лавры л. 68.

почвъ благочестивый духъ Князя—инока Алексія ото-
шелъ къ Богу⁽²⁰¹⁾.
Такъ рановременно по суду человеческому, и бла-
говременно по намѣреніямъ Промысла Божія, такъ
свято предъ очами Божиими и человеческими, кончи-
лась жизнь св. Александра Невского!.. Кончилась?...
Нѣтъ! Кончилось, видимое общеніе св. Князя съ лю-
бившимъ его народомъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ началась
бѣзсмертная жизнь имени его въ благодарной памяти
народной, передававшей изъ вѣка въ вѣкъ славу под-
виговъ героя Невского. Кончилось предопредѣленное ему
время неутомимыхъ подвиговъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ нача-
лось нескончаемое время наградъ и воспарившему къ
небу его духу, и успокоившемуся отъ трудовъ тѣлу,—
наградъ, которыхъ не замѣнила бы самая продолжи-
тельная жизнь со всѣми ея радостями.. О, вѣдомы ли
были блаженному духу твоему, Отецъ отечества своего,
спасавшій его въ самую тяжкую годину отъ самага
тяжкаго гонящаго, — вѣдомы ли были духу твоему тѣ ры-
данія и слезы, съ какими народъ твой принялъ вѣсть
о кончинѣ твоей, съ какими принялъ онъ драгоцен-
ное сокровище—останки твои и предалъ ихъ землѣ? Не
мало огорченій среди непрерывныхъ, тяжкихъ и въ
высшей степени благотворныхъ трудовъ, испыталъ ты
со стороны неразумныхъ чадъ твоихъ—твоего народа:
теперь утѣшился бы духъ твой, еслибы нуждался въ
земныхъ утѣшеніяхъ; теперь увидѣлъ бы ты, какъ
цѣнили тебя, какъ любили тебя, Ангелъ—Хранитель доб-
раго народа Русскаго!... Владиміръ твой ждетъ своего

(201) Соф. врем. 273; рук. жит., лаврск. сп. л. 68 на об.

Князя съ радостными вѣстями... Не ту вѣсть вѣщаетъ ему Первосвятитель Кириллъ: «чада моя милая! заиде солнце земли Русскія» ⁽²⁰²⁾. Посмотрѣлъ бы ты, какъ народъ принялъ эту горькую истину, какъ Первосвятитель передалъ ее. Народъ какъ будто не понималъ,—онъ, можетъ быть, не хотѣлъ понять словъ своего Архипастыря... Какъ, безъ сомнѣнія, и Святитель желалъ бы объяснить ихъ не такъ! Но уже все кончено: народъ долженъ узнать свое горе! «Благовѣрный великій Князь преставился», говоритъ со слезами Святитель ⁽²⁰³⁾: у народа, въ отвѣтъ, нашлось только два слова, въ которыхъ вылилась вся скорбь, вся туга сердечная по тебѣ, защитникъ земли Русской!—«Уже погибаетъ» ⁽²⁰⁴⁾!.. Пришелъ и самый мрачный день скорби и сѣтованія, когда пораженный печалію, престольный градъ твой вышелъ срѣтить и принять на могильный покой святыя останки твои... Въ дни ожиданія св. тѣла народъ успѣлъ припомнить всѣ доблести, всѣ подвиги, всѣ благодѣянія Князя, который съ ангельскою добротою, неусыпностію и терпѣніемъ трудился во благо его... И принималъ ли свыше блаженный духъ твой, благодѣтель своего роднаго края, къ умильному зрѣлищу, какое было у твоего гроба, когда, въ торжественномъ шествіи во Владимірѣ, толпы, безпрестанно возрастая, спѣшили хоть прикоснуться къ святому тѣлу твоему, къ честному гробу твоему; когда рыданіями народными, какихъ дотола не бывало, заглушалось пѣніе погребальное; когда собствен-

⁽²⁰²⁾ Соф. врем. тамже.

⁽²⁰³⁾ Рук. житія св. Александра; лаврск. сп. л. 69 на об.

⁽²⁰⁴⁾ Соф. врем. тамже.

ными слезами пѣвцовъ прерывалось пѣніе?.. Вѣдомо ли, наконецъ, тебѣ то, что переходить изъ вѣка въ вѣкъ, вмѣстѣ съ памятью твоихъ доблестей и подвиговъ, — трогательное выраженіе всей скорби по тебѣ, всей любви къ тебѣ, какое читаемъ мы, отдаленные потомки благодѣльствованныхъ тобою прапрадѣдовъ нашихъ, въ письменахъ свидѣтелей твоей кончины: «отца чловѣкъ можетъ забыть, а добра господина не можетъ оставить; аще бы лѣтъ, и въ гробъ бы легъ съ нимъ» ⁽²⁰⁰⁾. Мы, по крайней мѣрѣ, знаемъ теперь чувства своихъ предковъ къ тебѣ, и раздѣляемъ ихъ, отдавая предкамъ и честь, и славу, и искреннюю признательность за ихъ добрыя чувства!..

За тебя же, слава не только царства Русскаго, но и святой церкви Христовой, радуемся мы, не столько припоминая ту честь, какую воздалъ тебѣ народъ твой, сколько съ благоговѣніемъ приникая къ славѣ, какую достойно воздалъ тебѣ Господь! Съ радостію припоминаемъ явныя знаменія прославленія твоего на небѣ, такъ видимо отражающагося на покоящихся среди насъ нетлѣнныхъ останкахъ твоихъ. Въ славу твоего, просіявшаго нетлѣніемъ, тѣла мы прозираемъ вѣчную славу твоего духа, блаженствующаго въ обителяхъ Отца небеснаго, и благословляемъ святѣйшее имя Господа, дарующаго вѣрнымъ рабамъ своимъ вѣчную славу въ воздаяніе за ихъ труды, являющаго и другимъ эту славу еще во времени, въ ободреніе въ трудѣ угоденія Ему. Благословляемъ и твое святое имя, благоговѣя предъ множествомъ твоихъ подвиговъ и

(200) Псков. 2, 8.

трудоу, а еще болѣе—предѣ выотоу и чистотоу святой души твоей, всегда бодрственной, всегда всецѣло Богу преданной, умѣвшей каждое изъ дѣлъ жизни возводить въ достоинство жертвы и служенія Богу!

Господь не умедлилъ воздаяніемъ заслуженной славы вѣрному рабу своему, св. Благовѣрному В. Князю Александру. При самомъ погребеніи св. Князя она была явлена въ чудномъ событіи. Когда надобно было вложить въ руку его «грамату душевную» и Митрополитъ Кириллъ съ (экономомъ) Севастіаномъ пришли ко гробу, чтобы разгнуть руку, она сама, какъ бы живая, простерлась и приняла грамоту. Пораженный видѣніемъ, Митрополитъ повѣдалъ явленіе народу—⁽³⁰⁶⁾. Этого уже довольно было для благочестиваго народа, знавшаго добрыя качества Вел. Князя. Съ той почти самой поры, уразумѣвъ по явленію, что Благовѣрный Князь—Угодникъ Божій, нѣкоторые начали уже призывать его въ молитвахъ, какъ ходатая и заступника земли Русской.

Такъ въ 1380 году, когда грозныя полчища Мамаевы двинулись къ Дону и В. К. Дмитрію надобно было идти на рѣшительную битву съ Татарами, въ обители Рождества Пресвятыя Богородицы во Владимирѣ, отшельникъ, въ тиши ночнаго уединенія въ притворѣ церковномъ, взываетъ къ св. Александру о помощи противу безбожныхъ.... И не напрасно. Молитва инока услышана была св. Княземъ — инокомъ, а совершившееся знаменіе послужило поводомъ къ новому явленію славы св. Александра. Среди усиленной молитвы, инокъ видитъ, что у гроба Угодника Божія

⁽³⁰⁶⁾ Псков. 2, 6. Соф. врем. 274.

свѣщи возжглись сами собою, и къ гробу приступили два свѣтолюбныхъ старца, говорившіе св. Князю: «востани, Александре, ускори на помощь сроднику своему, В. К. Дмитрію, одолеваяему сущу отъ иноплеменикъ». Св. Александръ возсталъ, и всѣ стали невидимы. Смиранный инокъ, пораженный страхомъ, умолчалъ-было о видѣніи своемъ. Но когда открылось, что видѣніе было именно въ ночь на приснопамятный день Донской победы, онъ уже боялся молчать долѣе и повѣдалъ обо всемъ Митрополиту. Событіе было поразительно. Первосвященитель видѣлъ въ немъ указаніе Промысла Божія, и, съ согласія В. Князя, открылъ мѣсто погребенія св. В. К. Александра. Черезъ 117 лѣтъ со времени погребенія св. мощи явились нетлѣнными. Ихъ честно взяли съ мѣста покаянія и съ торжествомъ положили въ раку верху земли⁽³⁰⁷⁾... Такъ совершилось открытіе св. мощей св. Благовѣрнаго В. Князя Александра Невского!

Упомянемъ о нѣкоторыхъ изъ послѣдующихъ знаменій, бывшихъ при раку св. Александра. Въ 1491 году, Мая 23 дня, въ понедѣльникъ, съ утра видимо было необыкновенное знаменіе надъ храмомъ, гдѣ почивали св. мощи Благовѣрнаго В. Кн. Александра: отъ церкви, надъ тѣмъ самымъ мѣстомъ, гдѣ были мощи, поднимался вверхъ какъ бы столпъ облачный, легкій, тонкій, какъ дымъ, чистый, какъ ивей, блестящій, какъ свѣтъ. Среди этого прозрачнаго облака видѣлось «подобіе образа блаженнаго В. К. Александра», какъ будто на конѣ устремляющагося къ небу. Жителей Владимира объялъ такой страхъ и ужасъ, что они начали

(307) Рук. жит. св. Александра № № 273, 277. Ст. кн. 1, 374.

по всему городу звонить, предчувствуя какую-то общую бѣду. Дѣйствительно, въ полдень открылся страшный пожаръ, обнявшій весь городъ. Народъ, не находя себѣ прибѣжища, устремился ко храму Рождества Пресвятыя Богородицы, гдѣ почивали св. мощи Александра Невского. Попущеніемъ Божиимъ, загорѣлся, наконецъ, и этотъ храмъ. Все выгорѣло внутри его... Огонь достигалъ и до нетлѣнныхъ останковъ Угодника Божія, и, какъ бы въ явное свидѣтельство чуда, оставилъ на нихъ «нѣкое знаменіе», — но именно только въ свидѣтельство чуда: нетлѣнныя мощи были невредимы; даже пелена, покрывавшая ихъ, осталась неповрежденною среди огня, потребиившаго все, что было вокругъ ⁽³⁰⁸⁾. Въ 1541 году, послѣ праздника Успенія Богоматери, въ пятокъ, по окончаніи вечерни (такъ подробно записано это знаменіе!) свѣща у гроба Блаженнаго В. Князя Александра Невского возжглась сама собою ⁽³⁰⁹⁾. Послѣ многократныхъ разнообразныхъ исцѣленій, совершившихся при гробѣ св. Александра ⁽³¹⁰⁾, подобное знаменіе не могло не обратить на себя вниманія, тѣмъ болѣе, что за нимъ слѣдовали другія чудеса, которыя привлекали ко гробу Угодника поклонниковъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи ⁽³¹¹⁾. И мы, дѣй-

⁽³⁰⁸⁾ Рук. жит. № № 277. Спис. Ал. лавры л. 75—76, Ст. кн. 2, 134—135.

⁽³⁰⁹⁾ Рук. жит. № 273. Спис. Алек. Лавры л. 51 на обор. Ст. кн. 1, 373.

⁽³¹⁰⁾ Таковы исцѣленія: 1), двухъ слѣпыхъ женъ; 2) человека, имѣвшаго сухую ногу; 3) разслабленнаго, именемъ Леонтія 4) также разслабленнаго нѣкогого инока, по прозванію Красовцова; 5) инока Даuida. Рук. жит. № 273, 277; лаврс. спис. л. 78—81 на обор.

⁽³¹¹⁾ Эти чудеса: 1) исцѣленіе бѣсноватаго крестьянина Терентія; 2) боярскаго сына Истома Головина; 3) привезеннаго во Вла-

ствительно, видимъ, что благоговѣніе ко св. Александру, предстателю земли Русской и Чудотворцу, внушило первосвятителю Макарію мысль — предложить на соборѣ 1547 г. установить празднованіе св. Александру Невскому, дотолѣ мѣстно чтимому, общее — по всей Россіи, что соборъ и принялъ и утвердилъ ⁽¹¹²⁾. Новый знакъ общаго благоговѣнія къ св. Александру видимъ въ послѣдовавшемъ за тѣмъ посѣщеніи мѣста Угодника Божія Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, предъ отходомъ его въ Казань на побѣдоносную брань съ Татарами ⁽¹¹³⁾: случай, сдѣлавшійся особенно замѣчательнымъ и памятнымъ по новому знаменію, совершившемуся у раки Благовѣрнаго Князя! При В. Князѣ былъ въ это время и писатель житія св. Александра Невского. Онъ — то рассказываетъ о себѣ: «увидѣлъ, говорить, я близъ помосту церковнаго на гробѣ Блаженнаго малую скважню; желая узнать, что это за отверстіе, я вложилъ въ него одинъ изъ перстовъ руки моей и почувствовалъ, что перстъ мой омоченъ былъ какъ бы въ какую масть; поспѣшно вынулъ я его оттуда, и сначала ощутилъ благоуханіе, а потомъ увидѣлъ, что вложенный въ отверстіе перстъ, издавна покрывавшійся болѣзненнымъ струпомъ, очистился и исцѣлѣлъ» ⁽¹¹⁴⁾. Такимъ образомъ самъ Царь былъ свидѣтелемъ знаменія. И по всей вѣроятности, въ это — то

дѣмъ изъ Пскова боярскаго же сына Симеона Забылина; 4) какого-то разслабленнаго; 5) бѣсноватаго крестьянина села *Стараго*. Там же л. 82 на об. 83 на обор.

⁽¹¹²⁾ Слов. ист. о церк. писат. т. 2, стр. 16; изд. С.п.б. 1827 г.

⁽¹¹³⁾ Смotr. Ист. госуд. Россійск. том. VIII, стр. 93.

⁽¹¹⁴⁾ Рукоп. жит. св. Александра Нев. №№ 273 и 277. Лавр. спис. л. 77—78.

время, много уже слышавъ о чудесахъ отъ св. мощей Угодника Божія, а теперь и самъ удостоившись видѣть знаменіе, онъ повелѣлъ собрать свѣдѣнія о жизни Благ. В. Князя Александра; а Митрополитъ Макарій со всѣмъ усердіемъ содѣйствовалъ изысканіямъ и, наконецъ, поручилъ составить житіе ⁽¹¹⁵⁾.

Знаменія и за тѣмъ продолжались ⁽¹¹⁶⁾; а вмѣстѣ возростало бодѣе и болѣе и благоговѣніе къ имени св. Александра Невского. Въ глубокомъ благоговѣніи къ небесной славѣ, какою пріосѣнилъ Господь нетлѣнныя останки Благовѣрнаго В. Князя, Вѣнцесносные потомки его, одушевляемые вѣрою, сдѣлали все, что могли, къ вѣщей славѣ святаго имени Александра. Въ великой душѣ Петра Великаго, вмѣстѣ съ достойною высокаго ума его мыслию о созданіи новой столицы на берегахъ Невы, родилась мысль, достойная его благороднаго и благочестиваго сердца, мысль о перенесеніи нетлѣнныхъ мощей героя Невского на берега Невы. И Господь благословилъ ее къ славѣ имени своего Угодника, къ утѣшенію великаго отца отечества нашего, къ чести и благу новоустроенной столицы. Торжествен-

⁽¹¹⁵⁾ Рук. жит.; лаврск. спис. л. 3—4; Ст. кн. 2. 156—157.

⁽¹¹⁶⁾ Изъ нихъ записаны: 1) изцѣленіе нѣкоего бѣсноватаго гражданина Владимірскаго Феодора, въ 1572 г., 2) слѣпой женщины изъ села Краснаго, владимірскаго округа; 3) какого-то бѣсноватаго; 4) расслабленной жены посадкаго человека г. Владиміра Василья Григорьева; 5) видѣніе инокъ старца Антонія (въ 1577 г.), въ дни бранни царя Іоанна Васильевича съ Девлетъ-Гиреемъ (лавр. сп. л. 88 на об. 92 на об.); 6) изцѣленіе слѣпца Давида Іосифова; 7) изцѣленіе недужнаго отрока Іоанна, сына владимірскаго дворянина Максима Сергіева Никитина; 8) изцѣленіе (1706, Март. 10) безумствовавшего крестьянина изъ деревни Угрюмовы Аѳанася Никитина. Рук. жит. № 273.

но и, по соображенію обстоятельствъ, истинно—умилительно было исполненіе этой благословенной мысли Великаго! Когда уже приготовлено было мѣсто новаго покойща для Праведника въ новоустроенной въ Лаврѣ—имени Александра Невскаго — церкви во имя же св. Александра Невскаго, Государь Императоръ повелѣтъ соизвоилъ: «обрѣтающіяся во Владимірскомъ Рождественѣ Монастырѣ мощи св. Благовѣрнаго В. Князя Александра Невскаго перенести въ Александроневскій Монастырь». Указъ послѣдовалъ въ Іюнь (4) 1723 г. ⁽²²²⁾. Но снаряженная особая коммиссія отправилась во Владиміръ уже въ Іюнь 1724 г., и къ 30 Августа того года прибыла съ святынею нетлѣнныхъ останковъ Угодника. Можно представить себѣ, какія чувства наполняли души свидѣтелей торжества этого дня, назначеннаго, въ память мира со Шведами, для перенесенія св. мощей одного побѣдителя Шведовъ руками Другаго! Самъ Государь Императоръ Петръ Великій, въ сопровожденіи сановниковъ, срѣтилъ нетлѣнныя останки св. Александра; самъ переносилъ ихъ на особую галеру; самъ управлялъ галерою; самъ, наконецъ, переносилъ ново-стяжанное столицю его сокровище въ устроенный во имя Праведника храмъ.... Обогатившаяся безцѣннымъ сокровищемъ столица торжествовала три дня ⁽²²³⁾... Съ тѣхъ поръ она ежегодно торжествуетъ день преселенія въ нее нетлѣнныхъ останковъ Угодника Божія свѣтлѣйшимъ праздникомъ, какъ заповѣдалъ ей Великій Петръ. Сдѣлавшись мѣстомъ упокоенія св. Благ. Вел. Князя Александра, съ рацнихъ дней своихъ сравнялась она святынею съ древними градами русскими; превзо-

⁽²²²⁾ Полн. собр. Зак. Росс. Импер. т. 7, стр. 74—75.

⁽²²³⁾ Чет-Мин. Август. 30.

шедши ихъ скоро внѣшнимъ благолѣпіемъ. Отъ первыхъ дней навсегда ограждена она ближайшимъ покровительствомъ Того, кто былъ славнымъ защитникомъ въ особенности сѣвернаго края Россіи при жизни, и содѣлался скорымъ и сильнымъ предстателемъ за всю землю Русскую по смерти. Отъ первыхъ дней, едва только начали стекаться къ ней со всѣхъ сторонъ насельники ея, разнообразныя по своимъ званіямъ, состояніямъ и духовнымъ потребностямъ, она пріяла въ себя останки великаго Угодника Божія, Князя—инока, котораго примѣръ можетъ служить для всѣхъ и всегда лучшимъ руководствомъ въ приготовленіи къ наслѣдію того истинно—царственнаго града, въ которомъ не бываетъ ночи, нѣтъ мѣста скорби и болѣзни, есть только одно блаженство во свѣтѣ лица Божія!.— Петра не стало! На слѣдующій же годъ жители столицы праздновали 30 Августа уже безъ Великаго Монарха, припоминая прежнее торжество, какъ одно изъ послѣднихъ дѣлъ отеческой любви Петра къ своему великому чаду—сѣверной столицѣ! Но доселѣ живетъ мысль Петра въ судьбахъ царствующаго града, благоденствующаго и болѣе и болѣе возрастающаго въ величіи и славѣ, данныхъ ей Петромъ! Да не изглажается въ памяти обитателей столицы и другая мысль Петра, указавшаго намъ перенесеніемъ св. мощей Угодника, при какихъ пособіяхъ можетъ благоденствовать градъ нашъ, въ чемъ должна состоять цѣль нашихъ собственныхъ главнѣйшихъ стремленій! Покойще угодника Божія, преселившагося къ намъ по желанію Петра, да напоминаетъ намъ Петра! Мысль же Петра, съ какою онъ перенесъ въ свою столицу нетлѣнные останки св. Александра, да руководитъ нами въ прославленіи св. имени великаго Угодника Божія,

въ любви къ отечественнымъ доблестямъ, какими украшенъ былъ св. Благовѣрный В. Князь Александръ Невскій — сынъ древней Руси, въ подражаніи жизни Праведника, умѣвшаго каждое дѣло служенія своего совершать—въ угожденіе Богу!...

Вѣнценосные преемники Петра Великаго всегда умѣли цѣнить сокровище, дарованное, волею Его, столицѣ. Супруга Его, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Екатерина Первая учредила (въ 1725 г.), согласно съ волею Петра, орденъ въ честь св. Благовѣрнаго В. Князя Александра Невского ⁽²³⁴⁾. Дщерь Петра, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Елисавета Петровна соорудила, въ честь св. Великаго Князя, для мощей его, раку изъ серебра, въ первый разъ при ней добытаго изъ Колыванскихъ рудниковъ ⁽²³⁵⁾. Благочестивѣйшая Государыня Императрица Екатерина Вторая соорудила въ Александроневской Лаврѣ великолѣпный храмъ во имя Пресвятыя и Живона-

⁽²³⁴⁾ Собр. зак. въ указ. м., примѣч.

⁽²³⁵⁾ Лѣт. Александр. лавры г. 1732. У раки благовѣрнаго Князя съ восточной стороны устроена высокая серебряная пирамида, по сторонамъ которой два вылитыхъ изъ серебра Ангеловъ держать два щита. На этихъ щитахъ изображена слѣдующая надпись, сочиненная Ломоносовымъ:

« Богу всемогущему
и его угоднику, благо-
вѣрному и великому
князю Александру Нев-
скому, Россюу усерд-
ному защитнику, през-
рѣвшему прещеніе му-
чителя, тварь бого-
творить повелѣвшаго,
укротившему варвар-
ство на востокъ, низ-

ложившему зависть на
западъ, по земномъ
княженіи въ вѣчное
царство переселенно-
му въ лѣто 1263; усер-
діемъ Петра Великаго
на мѣсто древнихъ и
новыхъ побѣдъ пере-
несенному 1724 года;
Державнѣйшая Елиса-
вета, отеческаго ко

святыхъ почитанія по-
дражательница; къ
нему благочестіемъ
усердствуя, сію, му-
жества и святости его
дѣлами украшенную,
раку изъ первообрѣ-
теннаго при Ея благо-
словенной Державѣ
серебра соорудить бла-
говолита въ лѣто 1732.

чальныя Троицы, въ который, по волѣ Ея, и перенесены св. мощи св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского съ великолѣпнымъ торжествомъ въ 30 день Августа 1790 года ⁽²³⁶⁾. А въ это время въ Царственномъ Домѣ былъ уже и живой свидѣтель благоговѣнія Благочестивѣйшихъ Государей нашихъ къ памяти св. Александра Невского, великій Князь, потомъ Императоръ Александръ Благословенный, носившій имя Героя Невского. Съ тѣхъ поръ и доселѣ цвѣтеть у насъ благословенный рядъ такихъ Свидѣтелей благоговѣнія Царскаго къ св. Князю—Угоднику Божію,—именемъ своимъ напоминающихъ св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невского! Достойная честь святому Князю, украсившему святымъ именемъ своимъ лѣтописи и царства Русскаго, и Православной Церкви Божіей!...

О, даруй Богъ, чтобы благодарная память о св. Князѣ—Праведникѣ была также жива во всѣхъ жителяхъ столицы, во всѣхъ краяхъ Россіи,—чтобы слава его отъ насъ перешла и къ потомкамъ нашимъ, какъ къ намъ перешла отъ благочестивыхъ предковъ, возрастая вмѣстѣ съ распространеніемъ своимъ, — чтобы примѣръ святой его жизни находилъ, какъ можно, болѣе вѣрныхъ подражателей, и нынѣшніе сыны Россіи всегда также достойны были благоволенія Божія и покровительства и помощи своего Заступника—св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра и всѣхъ Святыхъ, какъ, въ дни своей жизни, достоинъ былъ онъ—Герой Невскій!

⁽²³⁶⁾ Лѣт. Александр. лавры подъ этимъ годомъ. — Не перечисляемъ разнообразныхъ даровъ, какими Вѣнцевосцы чтили обитель св. благовѣрнаго в. Князя Александра Невского.

С Л О В О

ВЪ 29 НЕДЕЛЮ ПО ПЯТДЕСЯТНИЦѢ.

ГОВОРЕННОЕ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННѢЙШИМЪ ГРИГОРІЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ И СВИЖСКИМЪ.

Лук. 17, 12. — 19.

Исторія объ исцѣленіи десяти прокаженныхъ, слышанная нами въ сегоднешнемъ чтеніи изъ Евангелія, служить сильнымъ вразумленіемъ для людей неблагодарныхъ предъ Господомъ Богомъ. А таковыхъ неблагодарныхъ людей вездѣ во всѣ времена бываетъ весьма много. Разсмотримъ эту исторію внимательно.

Входящу Иисусови въ нѣкую весь, срьтоша его десять прокаженныхъ мужей, иже сташа издалежа: и тѣмъ вознесоша гласъ, глаголюще: Иисусе наставниче, помилуй ны! Истинное отечество болѣзни проказы есть Востокъ. То, что называютъ проказою здѣсь у насъ, есть почти ничто въ сравненіи съ проказою восточною. Проказа на Востокѣ есть болѣзнь самая мучительная и гнусная. У страждущаго этою болѣзнію вся поверхность тѣла, съ головы до ногъ, покрывается какъ-бы чешуею, устланною сухими или гноеватыми ранами, обнажающими живое мясо. Глаза дѣлаются гнойными; все лице: лобъ, щеки, носъ и губы опухаютъ; языкъ также пухнетъ, изъ рта и отъ всего тѣла идетъ нестерпимый смрадъ. Наконецъ, когда сила болѣзни доходитъ до высшей

степени, всѣ волосы на головѣ вымѣзаютъ, раны продаютъ тѣло до костей и покрываются червями, разные тѣлесные члены отваливаются, и больной, измученный страданіями, умираетъ.

Эта болѣзнь была тѣмъ ужаснѣе, что противъ нея не знали никакого надежнаго врачевства, такъ что, ежели она сначала не проходила сама собою; то дѣлалась рѣшительно неизлечимою. Она была весьма заразительна, и посему зараженный былъ отдѣляемъ отъ всякаго общенія съ людьми здоровыми. Всякой, у кого показывались признаки этой болѣзни, закономъ обязывался тотчасъ явиться къ священнику, на которомъ лежала обязанность рѣшить, точно ли у явившагося была проказа, или нѣтъ (Лев. 13, 2—44). Ежели священникъ, по надлежащемъ разсмотрѣніи, находилъ, что у явившагося была проказа; то больной долженъ былъ тотчасъ отдѣлиться отъ всякаго общенія съ людьми здоровыми и жить одинъ (Лев. 13, 4. 5. 12. 19). Ежели больной, живя въ отдѣльности отъ другихъ усматривалъ, что онъ выздоравливаетъ; то ему не должно было входить въ общеніе съ людьми здоровыми самому собою, а прежде должно было опять явиться къ священнику для освидѣтельствованія. Ежели священникъ, по точномъ разсмотрѣніи, находилъ, что больной дѣйствительно выздоравливаетъ; то за него приносилась жертва (Лев. 14, 6), онъ долженъ былъ дѣлать неоднократныя омовенія, (Лев. 8—9) и потомъ получалъ позволеніе жить вмѣстѣ съ людьми здоровыми (Лев. 20).

Итакъ положеніе десяти прокаженныхъ, о которыхъ мы сегодня слышали, было ужасно. Всѣ они мучились, и впереди ничего не видали, кромѣ новыхъ мукъ и преждевременной смерти. Девятеро изъ сихъ несчаст-

ныхъ были Іудеи, десятый былъ Самарянинъ. Іудеи, находясь въ враждѣ по вѣрѣ съ Самарянами, никакъ не соединились бы съ означеннымъ Самаряниномъ, но общее несчастіе прекратило вражду ихъ. Всѣ они, вѣроятно, уже не разъ слышали о чудесахъ Іисуса Христа, и посему рѣшились идти къ Нему съ твердою вѣрою и твердымъ упованіемъ на помощь Его. Приблизившись къ Господу, они стали, согласно съ закономъ о прокаженныхъ, въ отдаленіи, и кричали во весь голосъ: *Іисусе наставниче, помилуй ны!*

Братія! Когда подобная молитва идетъ отъ сердца смиреннаго и сокрушеннаго, тогда она отнюдь не остается неслышанною. Господь, увидѣвъ страданіе несчастныхъ, сказалъ имъ: *шедше, покажитесь священникомъ.*

Въ двухъ случаяхъ, какъ мы видѣли, прокаженнымъ должно было являться къ священнику: во-первыхъ, когда у нихъ на тѣлѣ оказывались струпы, дабы священникъ осмотрѣлъ и рѣшилъ, не проказа ли то; во-вторыхъ, когда они находили себя очистившимися отъ проказы. Первый случай съ этими несчастными уже былъ: священники объявили всѣхъ ихъ зараженными проказою, и посему отдѣлили отъ сообщенія съ здоровыми. Слѣдовательно, когда Господь имъ сказалъ: *шедше, покажитесь священникомъ*,—то слова Его значили слѣдующее: «идите къ священникамъ, они найдутъ, что у васъ нѣтъ проказы, и объявятъ васъ чистыми».

Прокаженные поняли слова Господа; потому что никто изъ нихъ не остался на мѣстѣ. Всѣ они пошли съ полною вѣрою и надеждою на скорое очищеніе, и ихъ вѣра произвела то, что они на пути къ своимъ священникамъ, вѣроятно, всѣ вдругъ очистились.

Вообразите минуту, когда эти несчастные вдруг почувствовали въ себѣ новую силу, которая, проникнувъ всѣ члены ихъ тѣла, истребила въ немъ преказу, и они стали чисты!—Всѣ они были, безъ сомнѣнія, въ величайшей радости.

Но дальѣйшее послѣдствіе, какое оказалось въ этихъ людяхъ, послѣ чудеснаго ихъ исцѣленія, было весьма различно. Всѣмъ имъ должно было возвратиться и благодарить Благодѣтеля; но очистившіеся Іудеи не почувствовали благодарности. Получивъ исцѣленіе, они спѣшили къ священникамъ, чтобы только скорѣе взять дозволеніе—войти въ общеніе съ здоровыми. Только Самарянинъ оказался благодарнымъ. *Видѣвъ, какъ исцѣль, онъ возвратися, со гласомъ велиимъ славя Бога: и паде ницъ при ногу Иисусову, хвалу ему воздаѣ. Увидѣвъ себя исцѣлившимся, Самарянинъ немедленно воротился, чтобы возблагодарить Исцѣлителя; потому что, если бы онъ прежде пошелъ явиться къ священнику, то, при всемъ чувствованіи благодарности, не могъ бы возблагодарить своего Благодѣтеля. Цѣлые восемь дней; ибо цѣлыхъ восемь дней требовалъ законъ для освидѣтельствованія исцѣлившагося, для жертвы и очищенія (Лев. 14, 8). А въ продолженіе осьми дней много могло произойти переменъ и съ Господомъ, и съ нимъ.*

Съ явнымъ удовольствіемъ Господь смотрѣлъ на исцѣленнаго Самарянина, повергшагося къ Его ногамъ, и изливавшаго передъ Нимъ свое благодарное сердце. Напротивъ, поступокъ девяти невозвратившихся былъ для Него весьма непріятенъ. *Не десять ли очистившася? Да девять идѣ? Какъ не обрѣтѣшася возвращающаеся дати славу Богу, токмо иноплеменики сѣи?—*спросилъ Онъ съ негодованіемъ, и тѣмъ ясно показалъ намъ, что, по

полученіи благодѣянія, намъ тотчасъ должно отъ всего сердца благодарить Бога, Подателя всякаго блага. Неблагодарность очистившихся Іудеевъ была тѣмъ виновнѣе, что благодарнымъ оказался Самарянинъ, который меньше зналъ слово Божіе, и въ которомъ, безъ сомнѣнія, меньше были раскрыты благородныя чувствованія человеческого сердца; потому что Самаряне, по своей сектѣ, многихъ св. Писаній, какъ-то: книги Давидовыхъ псалмовъ, всѣхъ книгъ пророческихъ и проч., не принимали, не читали и не знали.

Видя благодарность Самарянина, Господь сказалъ ему: *встань, иди: въра твоя спасе тя*. То есть: «иди теперь къ священнику, чтобъ исполнить требованіе закона, и чтобъ тебѣ опять быть въ обществѣ съ здоровыми. Тебя спасла твоя вѣра,—оставайся въ этой вѣрѣ».

Братія! Этотъ случай для насъ весьма поучителенъ. Вездѣ почитаютъ неблагодарность гнуснымъ порокомъ, и весьма справедливо: ибо всѣ мы весьма живо чувствуемъ, что почти нѣтъ хуже отзыва о человѣкѣ, какъ когда о немъ говорятъ: «онъ человѣкъ неблагодарный!» Эта неблагодарность, естественно, бываетъ тѣмъ гнуснѣе и отвратительнѣе, чѣмъ больше, важнѣе и чаще бываетъ, получаемое благодѣяніе. Но кто больше и чаще всего намъ благодѣтельствуетъ, какъ не Господь Богъ? И кому мы больше всего обязаны самою сердечною благодарностію, какъ не Ему, нашему величайшему Благодѣтелю? Не только всякой день и часть, но и всякое мгновеніе нашей жизни мы живемъ только Его благодѣянiami. *О Немъ живемъ и движемся и есмь*, говоритъ св. Апостолъ (Дѣян. 17, 28). *Отврати твое лице, всяческая, возмзятутся: отъмени духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся*, говоритъ Го-

споду Богу св. царь Давидъ (Псал. 103, 29). Одна-
кожъ очень многіе изъ людей оказываются весьма не-
благодарными Господу Богу; очень многіе почти совер-
шенно не видятъ благодарѣній Божіихъ; а посему о
благодарности Богу даже не думаютъ. Изъ десяти исцѣ-
лившихся отъ проказы только одинъ оказался благо-
дарнымъ Господу! И смотря на то, какъ человѣческій
родъ пользуется дарами Божіими, почти необходимо
входишь въ такую мысль, что въ человѣческомъ родѣ
и вообще только десятая часть оказываетъ благодар-
ность Господу Богу. Какъ жалки и гнусны всѣ тѣ,
которые не принадлежатъ къ этой десятой части!

Будемъ всевозможно исключать себя изъ великаго
числа неблагодарныхъ и прилѣпляться къ малому чи-
слу благодарныхъ Богу! Неблагодарность людей къ
Богу несомнѣнно показываетъ то, что они нравственно
сошли на степень, низшую той, на какой стоятъ даже
осель и волъ. Ибо о всѣхъ не благодарныхъ Господу
Богу по праву можно сказать тоже, что сказалъ Го-
сподь чрезъ пророка Исаію о древнемъ Израилѣ:
позна волю стяжавшаго и, и осель ясли господина сво-
его: Израиль же мене не позна, и людѣ мои не разумѣ-
ша. Увы, языкъ грѣшный, сѣмя лукавое, сынове беззакон-
ни, остависте Господа, и разнѣвасте Святаго Израи-
лева: обратистесь вспять (Ис. 1, 3—4). Будемъ всѣ
вполнѣ людьми благодарными! Иначе, чему дивиться,
ежели Онъ, Господь Богъ, отказываетъ намъ въ сво-
ихъ дарахъ, и ежели нерѣдко приключаются въ наши
времена то неурожаи, то разныя болѣзни, то пожары
и т. п.! Не благодарные прогнѣвляютъ Святаго Израи-
лева—и не достойны ни любви, ни даровъ Его. Будемъ
благодарными! Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

ГОВОРЕННОЕ СИНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННЫМЪ-
ШИМЪ ГРИГОРИЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ И СВЯЖСКИМЪ.

Хочетъ Иродъ искати отрочате, да погубитъ е (Матѣ, 2, 13).

Тихо прошла ночь, въ которую родился Спаситель міра; ничто тогда не потревожило іудейской столицы—Іерусалима. Но какъ скоро пришли съ Востока въ Іерусалимъ руководимые звѣздою волхвы, и спросили: *идѣ есть рождейся царь Іудейскій?*—то въ Іерусалимѣ тотчасъ оказалась величайшая тревога. Внезапная вѣсть о рожденіи славнаго, давно ожиданнаго Мессіи, земнаго, какъ тогда думали, Царя, поразила царя Ирода и всѣхъ жителей столицы, какъ неожиданный, самый страшный ударъ грома. *Иродъ царь смутился и весь Іерусалимъ съ нимъ.* Для чужеземцевъ такое положеніе столицы было, безъ сомнѣнія, весьма странно. Судя по себѣ, они думали, что въ Іерусалимѣ пайдутъ всѣхъ въ чрезвычайной радости; но сперва, вмѣсто радости, они не замѣтили въ немъ ничего особеннаго, а потомъ на всѣхъ лицахъ читали только безпокойство

и страхъ. Никто изъ жителей столицы не могъ скрыть того, что рожденіе славнаго Царя для нихъ было почти столько же не пріятно, сколько пріятно и радостно оно было для волхвовъ.

Такъ противоположны были чувствованія, обнаружившіяся при рожденіи Спасителя міру. То же самое мѣстами бывало во всѣ времена. То же самое нерѣдко обнаруживается и въ наше время, даже въ самомъ Христіанствѣ. И въ наше время Христосъ съ Его Евангеліемъ не для всѣхъ пріятенъ. Отчего это происходитъ? Отчего Иисусъ Христосъ въ самомъ Христіанствѣ инымъ очень пріятенъ, а другимъ противенъ?—Обратимъ на эти важные вопросы вниманіе!

Почему Иисусъ Христосъ инымъ Христіанамъ очень пріятенъ?—Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ намъ, во-первыхъ волхвы.

Восточныхъ волхвовъ побудило идти къ новорожденному іудейскому Царю и поклониться Ему только святое расположеніе сердца. Еслибы они искали чего-нибудь для своей земной жизни, — искали богатства, силы, веселой и спокойной жизни, или какихъ-нибудь новыхъ ученыхъ свѣдѣній, чести, славы и т. п.: то сидѣли бы дома, употребляли бы свои, принесенныя въ даръ Рожденному, сокровища для себя, а о Спасителѣ міра и не думали бы. Чего земнаго имъ можно было ждать отъ только еще родившагося бѣднаго Младенца? У нихъ, очевидно, были высшія потребности, ихъ сердце алкало истины, они больше всего старались пріобрѣсти вѣрное познаніе Бога, вѣрно узнать цѣль своего бытія и средства къ ней. А по этому для нихъ не было ничего столько вождѣльнаго, какъ пришествіе съ небесъ на землю Того, отъ Котораго одно-

то должно было ожидать истинной мудрости и дѣйствительнаго спасенія міру,—ожидать полного удовлетворенія на землѣ своему сердцу.

Итакъ Христосъ пріятель для тѣхъ, которые ищутъ свѣта истины свыше, ищутъ спокойствія и мира душъ; которые не довольствуются и не могутъ довольствоваться скудными земными благами, ничтожными и часто преступными радостями, а домогаются благъ и радостей высшихъ, небесныхъ, святыхъ и вѣчныхъ. Для таковыхъ людей Иисусъ Христосъ всегда былъ крайне вожделѣнъ. Для таковыхъ людей Онъ былъ предметомъ самаго сильнаго желанія сердца.

Далѣе, на сказанный вопросъ даютъ намъ отвѣтъ—современники Христовы.

Обратите вниманіе на исторію Христовой жизни и на людей, которые тогда такъ терпѣливо искали Его, такъ радостно слѣдовали за Нимъ, такъ сердечно прилѣплялись къ Нему, и рассмотрите, отъ чего это происходило! Къ Иисусу Христу никто не ходилъ за деньгами, за почестями, что доставляетъ веселую жизнь на землѣ; всѣ шли только въ увѣренности услышать отъ Него слово жизни и получить вразумленіе, утѣшеніе,—шли для доставленія спокойствія своему разстроенному грѣхами сердцу. Этого спокойствія не могъ дать имъ міръ. Міръ можетъ только разстраивать сердца человѣческія. Это спокойствіе они находили только у Иисуса Христа. Итакъ Иисусъ Христосъ былъ пріятель для тѣхъ душъ, у которыхъ самою главною заботою была та же забота, какая была у извѣстнаго тюремнаго стража въ Филиппахъ, именно: *что ми подобаетъ творити, да спасуся* (Дѣян. 16, 30)?—потому что на этотъ вопросъ они получали вѣрный отвѣтъ только отъ Иисуса

Христа. Онъ былъ пріятель для всѣхъ страждущихъ, потому что они находили у Него величайшую отраду. Онъ былъ пріятель для погибшихъ овецъ—для грѣшниковъ и грѣшницъ, потому что они находили въ Немъ истиннаго Пастыря, нѣжнѣйшаго друга, твердую опору во всякое время, и во всякомъ случаѣ несомнѣннаго руководителя по истинному пути къ блаженству, истиннаго посредника между Богомъ и человѣками, словомъ: находили у Него прощеніе во всѣхъ грѣхахъ и крѣпкую силу къ святой, богоугодной жизни. Вотъ для кого и вотъ по какимъ причинамъ Христосъ весьма пріятель. На все это не нужно доказательствъ. Все это подтверждаютъ всѣ преданные Іисусу Христу и идущіе къ Нему съ своими сердечными нуждами.

Братія! когда у какого-нибудь человѣка, еще живущаго въ грѣхѣ пробуждается совѣсть; когда онъ крайне жаждетъ спасенія своей души, и ищетъ спокойствія для своего сердца: тогда онъ не можетъ ни ѣсть, ни пить, ни спать, а можетъ только воздыхать, плакать и прилѣпляться ко Христу. Потому что онъ всѣмъ существомъ чувствуетъ истину словъ св. Апостола: *Христосъ бысть намъ отъ Бога премудрость, правда, освященіе и избавленіе* (1 Кор. 1, 30),—и что безъ Христа онъ самое несчастное созданіе. Какъ Христу не быть любезнымъ для такого человѣка!

Но къ несчастію, во всѣ времена были и нынѣ есть люди, особенно мнимо ученые, для которыхъ, какъ для Ирода, Христосъ съ своимъ Евангеліемъ—будто тернъ въ глазу, и которые, какъ іерусалимскіе жители, боятся Его, какъ чего-то такого, что лишаетъ ихъ всякаго спокойствія, всякой радости, всякаго благополучія въ жизни. Отчего Христосъ для такихъ людей такъ непріятель?

Отвѣтъ на это даетъ намъ , во-первыхъ Иродъ. Для Ирода Христосъ не могъ быть пріятель. Исторія показываетъ, что онъ былъ царь весьма властолюбивый, и берегъ свою корону всевозможною хитростью, ласкательствомъ, насиліемъ и кровью. Онъ ничего не щадилъ для насыщенія своего властолюбія: для него онъ умертвилъ своего тестя , свою тещу, даже любезнѣйшую жену, своихъ сыновъ и множество лучшихъ друзей. Его царство было *отъ міра сего* ; такимъ же признавалъ онъ и царство Христово. «Христосъ мнѣ соперникъ; Онъ будетъ стараться отнять у меня корону», думалъ онъ.—При такихъ мысляхъ Христосъ могъ ли быть пріятель ему? Получивъ вѣсть о Его рожденіи, Иродъ тотчасъ рѣшился истребить Его. — Что было главною причиною Иродовой мысли о соперничествѣ ему Христа?—Незнаніе Христа. Онъ не зналъ, что Христосъ ни у кого не отнимаетъ ни земнаго царства, ни земныхъ сокровищъ; а напротивъ Самъ даетъ всѣмъ свое небесное царство и свои небесныя сокровища,—сокровища истинныя и никогда не прекращающіяся.

Другой отвѣтъ на сказанный вопросъ даютъ намъ іерусалимскіе жители. Они крайне испугались, услышавъ о рожденіи обѣтованнаго Царя, наипаче потому, что воздыхали подъ тяжкимъ иноземнымъ, языческимъ игомъ. Когда же слышали о новорожденномъ Царѣ, то тотчасъ представили, что съ этого времени Иродъ непрестанно будетъ брать подозрѣніе въ измѣнѣ себя на всѣхъ сколько-нибудь сомнительныхъ гражданъ; что всѣхъ подозрѣваемыхъ будетъ казнить, и что впрочемъ воцареніе обѣщаннаго Царя , при царственномъ домѣ Ирода, ни въ какомъ случаѣ не можетъ обойтись безъ ужаснаго кровопролитія. А въ самомъ ли

дѣлѣ воцарится новорожденный и сдѣлаетъ ихъ на землѣ весьма счастливыми, это, какъ имъ тогда, по маловѣрію, думалось,—это когда-то еще будетъ! Итакъ никто изъ нихъ не хотѣлъ вѣсти къ Родившемуся, чтобъ не сдѣлаться подозрительнымъ и не подвергнуться казни. Всѣ сидѣли дома, боялись даже подать видъ, что хотятъ видѣть новорожденного Царя. Они крайне боялись за себя. Его рожденіе было для нихъ не пріятно. Что было главною причиною нерасположенія ко Христу въ іерусалимскихъ жителяхъ?—Опять незнаніе Христа. Гдѣ Христа не знаютъ и знать не хотятъ, гдѣ отъ приближенія ко Христу бояться бѣды для плоти, гдѣ не заботятся о спасеніи своей души и ея вѣчномъ блаженствѣ: тамъ Христосъ не можетъ быть пріятель. Ученіе Христово не благопріятствуетъ ни плоти, ни міру.

Третій отвѣтъ на сказанный вопросъ даетъ намъ Самъ Христосъ. Онъ, подобно Его Предтечи, со всею силою всѣмъ проповѣдывалъ и теперь проповѣдуетъ покаяніе, какъ необходимое приготовленіе, необходимую потребность къ спасенію. Но дѣйствительное и истинное покаяніе для многихъ людей всегда весьма не по вкусу. Ибо при истинномъ покаяніи всѣ преданные гордости должны перестать величаться, оставить свою спѣсь, свое самолюбіе и тщеславіе, и должны больше оказывать, чѣмъ принимать почести, лучше повиноваться, чѣмъ повелѣвать: пріятно ли это имъ? Преданные скупости должны оставить свою скупость, свои несправедливые извороты, свое жестокосердіе: должны лучше давать другимъ, чѣмъ брать отъ другихъ: пріятно ли это имъ? Слестолюбцы должны обуздывать свои страсти, гнушаться своимъ распутствомъ,

учиться господствовать надъ вожделѣніями своей плоти, дѣлаться трезвыми и любить постъ и молитву: пріятно ли это имъ? Лицемеры не должны довольствоваться только видомъ святости, мнимою праведностію, только сравненіемъ себя съ людьми худшими; но должны дѣлаться дѣйствительно святыми, дѣйствительно праведными, не удовлетворять глупымъ требованіямъ своей плоти и гордости: пріятно ли это имъ? — Нѣтъ, нѣтъ! Кто любитъ грѣхъ, и посему, зная или не зная, находится въ связи съ діаволомъ, тому не можетъ быть пріятенъ Христосъ: *кое общеніе Христови съ Велиаромъ*, говоритъ св. Апостоль (2 Кор. 6, 15)? *Христосъ пришелъ разрушить дѣла діавола* (1 Іоан. 3, 8), а всѣмъ любящимъ грѣхъ и не любящимъ покаянія дѣла діавола весьма любезны. Итакъ всѣ таковыя люди гораздо лучше хотятъ оставаться при всемъ старомъ: при старой лѣни, при старой чувственности и ея похотяхъ, при старомъ лицемеріи и т. п. Христосъ не пріятенъ имъ такъ же, какъ не пріятны восхождение солнца и дневный свѣтъ тому, кто хочетъ и любить дѣлать дѣла злыя.

Итакъ вопросъ: пріятенъ ли намъ Христосъ, или нѣтъ, есть оселокъ, на которомъ можемъ вѣрно опробовать свое Христіанство. Ежели мы чувствуемъ въ себѣ нѣкоторое хладнокровіе, нѣкоторое не расположеніе ко Христу (не говоря уже о нѣкоторомъ отвращеніи отъ Христа), то это показываетъ, что состояніе нашего сердца очень худо. Именно это состояніе нашего сердца показываетъ то, что мы любимъ *паче тму, нежели свѣтъ*, и что наши дѣла злы. Ужасныя послѣдствія нашего, повидимому, только малаго нерасположенія ко Христу теперь пока не ощущаемы. Но

вѣрь, друже, никакое землетрясеніе, никакіе тысящекратныя громы не могутъ произвести такого ужаса и отчаянія въ этихъ, нѣсколько не расположенныхъ ко Христу, людяхъ, какъ когда сдѣлается вопль: *се же-нихъ грядетъ, исходите во срътеніе* (Мат. 25, 6). Поэтому что эти, не расположенные ко Христу, люди—не Христовы и будутъ Имъ отвергнуты.

Но ежели Христосъ и Его Евангеліе намъ любезны, ежели мы радуемся Его рожденію, какъ виле-емскіе пастыри, какъ волхвы, то всѣ сокровища Христовы несомнѣнно наши сокровища, и мы въ величайшемъ восторгѣ можемъ беззаботно пѣть съ маріадами Ангеловъ: *слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣцкихъ благоволеніе* (Лук. 2, 14); а въ день всеобщаго ужаса еще съ большимъ восторгомъ полетимъ *во срътеніе Господня на воздусъ* (1 Солун. 4, 17). Аминь.

СВѢДѢНІЯ О СОБОРАХЪ, БЫВШИХЪ ВЪ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОСЛѢДНЕЙ ПОЛОВИНѢ XVI СТОЛѢТІЯ.

Въ половинѣ XVI столѣтія новое лжеученіе, которое впрочемъ имѣло связь съ прежними ересями въ Россіи (въ особенности съ ересію жидовствующихъ) (¹), возмутило миръ отечественной нашей Церкви. Нѣкто Матвѣй Бакшинъ, (или Башкинъ), по собственному его сознанію, ученикъ Литвина Матвѣя аптекаря, а по замѣчанію лѣтописцевъ, *Латинника*, проповѣдывалъ ученіе, явно подрывающее всѣ основанія христіанской Вѣры. Онъ отвергалъ божество І. Христа и равенство его съ Богомъ Отцемъ, таинства покаянія и причащенія, не признавалъ важности внѣшняго богослуженія, отеческихъ преданій, житій Святыхъ и всѣхъ церковныхъ постановленій (²). Это гибельное ученіе распространялось преимущественно на сѣверѣ, по Волгѣ, и отчасти проникло въ монастыри новгородской и вологодской областей. Къ счастью, лжеученіе это скоро было открыто и подвергнуто су-

¹) О ереси жидовствующихъ и о соборахъ, которыми она осуждена, см. въ Христ. Чтеніи—сего года за мѣс. Іюль.

²) Ученіе Бакшина см. въ Никои. лѣтоп. т. 7, стр. 204, въ посланіи царя Іоанна Васильевича къ Максиму греку (Акт. ист. 1, № 161), въ соборной граматѣ объ Артемѣ, игуменѣ Сергіевой Лавры, который былъ оговоренъ въ единомысліи съ Бакшинимъ (Акт. Эксп. 1, № 239).

лебному изслѣдованію. Бакшинъ, взятый подъ стражу, долго не хотѣлъ высказать всѣхъ своихъ мнѣній и не открывалъ своихъ единомысленниковъ. Но пораженный видимо гнѣвомъ Божиимъ за нечестіе и лицемеріе (*), онъ принужденъ былъ сознаться въ своихъ заблужденіяхъ. Тогда повелѣніемъ царя Іоанна Васильевича составленъ былъ Соборъ въ Москвѣ, въ царскихъ палатахъ. Это было въ 1553—4 году. На соборѣ были: митрополитъ Макарій, архіепископъ ростовскій, епископы—суздальскій, рязанскій, тверскій, коломенскій и сарскій, со множествомъ прочаго духовенства, также и бояръ. Самъ Царь присутствовалъ на соборѣ. Бакшинъ съ своими единомысленниками былъ подвергнутъ строгому допросу о своихъ мнѣніяхъ (†) и не только самъ съ раскаяніемъ высказалъ и даже письменно изложилъ все свое лжеученіе, но и обличалъ своихъ соучастниковъ въ ереси. Тогда на соборѣ ересь была опровергнута ученіемъ слова Божія и св. отцевъ, а еретики осуждены на заточеніе (‡).

Кончивъ дѣло съ главными виновниками ереси, Соборъ обратилъ свое вниманіе на другихъ, оговоренныхъ еретиками въ единомысліи съ ними. Изъ такихъ лицъ въ особенности подвергался соборному суду Артемій, игуменъ троицкой Сергіевой лавры. Артемій

(*) См. акт. экспед. 1, № 239. Тоже въ лѣтописи Никонов. 7, стр. 204.

(†) Между прочимъ царь Іоаннъ Васильевичъ лично отъ себя требовалъ мнѣнія Максима грека о ереси Бакшина. См. въ акт. ист. 1, № 161.

(‡) Бакшинъ заточенъ былъ въ Іосифовъ волоколамскій монастырь. Рукоп. Волоколам. монаст. № 134, си. Ист. пр. Филарета 3, пр. 160.

сначала былъ въ числѣ тѣхъ, которымъ поручено было отъ Царя и митрополита изслѣдовать ученіе Бакшина. Но когда Бакшинъ предъ соборомъ указывалъ и обличалъ своихъ единомысленниковъ, то въ числѣ ихъ назвалъ и Артемія, доказывая, что Артемій одинаково съ нимъ мыслилъ объ иконахъ и таинствахъ причащенія, отвергалъ преданія св. отцевъ, и вообще говорилъ, что кромѣ Евангелій и писаній Апостольскихъ ничему не должно послѣдовать. Артемій защищался противъ такого нареканія. Но при дальнѣйшемъ изслѣдованіи о немъ, представлены были собору отъ нѣкоторыхъ лицъ свидѣтельства, что Артемій не хотѣлъ произнести анафемы на еретиковъ жидовствовавшихъ, хвалилъ Латинянъ, не соблюдалъ постовъ, считалъ бесполезнымъ поминовеніе усопшихъ, унижалъ крестное знаменіе, отвергалъ, какъ бесполезное, чтеніе акаѣиста І. Христу и Богоматери, и пр. (°). Сколько ни оправдывался Артемій, оправданія его признаны соборомъ неудовлетворительными, и онъ по соборному опредѣленію осужденъ на заточеніе въ Соловецкій монастырь, подъ крѣпкую стражу, съ отлученіемъ отъ св. таинъ до смерти, если не покажетъ полного и чистосердечнаго раскаянія во всемъ, въ чемъ обвиненъ былъ (°). Однакожъ Артемій успѣлъ бѣжать изъ Соловецкаго монастыря въ Литву и тамъ, по свидѣтельству нѣкоторыхъ, дѣйствовалъ вмѣстѣ съ другими вольнодумцами противъ православнои Церкви (°)

(°) Всѣ эти обвиненія изложены въ соборной о немъ грамотѣ 1554. См. акт. эксп. 1, № 239.

(°) См. ту же грамоту.

(°) Въ описи царскаго архива отъ конца XVI вѣка записаны:

Въ числѣ оговоренныхъ по подозрѣнію въ еднотыслии кѣ Барнинимъ, былъ также знаменитый Сильвестръ, известное лице въ исторіи царя Іоанна Васильевича. Впрочеиъ Сильвестръ оговоренъ былъ предъ митрополитомъ и соборомъ не самимъ Бакшинимъ, или нѣмъ либо изъ его ближайшихъ послѣдователей, а дьяномъ (или печатникомъ) Иваномъ Висковатовымъ по осербенному случаю. Послѣ страшныхъ пожаровъ въ Москвѣ въ 1547 году, когда между прочимъ сгорѣлъ храмъ Благовѣщенія въ Кремлѣ, и вмѣстѣ съ прочею церковною утварію погорѣли и многія древнія иконы, тогда вызваны были изъ Новгорода, Пскова, Смоленска и другихъ мѣстъ искуснѣйшіе иконописцы, для написанія новыхъ иконъ и украшенія обновленнаго храма стѣнною живописью.—Подъ руководствомъ Сильвестра, на иконахъ и стѣнахъ, изображены были въ лицахъ—совѣтъ предвѣчный о сотвореніи человѣка, пророческія видѣнія, напр. видѣніе *Ветхаго денни* (изъ книги пророка Даниила), и кромѣ того олицетворено содержаніе нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній, напр: «единородный Сыне», «во гробѣ плотски», изображенъ былъ въ лицахъ символъ вѣры и т. п. Такого рода живопись въ церкви показалась новостію, именно дьяку Висковатому, который и возсталъ открыто противъ

граматы о побѣдѣ, какъ Артемій бѣжалъ съ Соловковъ. См. въ акт. эксп. 1, № 289. Изъ современниковъ въ особенности князь Курбскій сильно защищалъ Артемія, называя его святымъ и пренодобнымъ, а всѣ обвиненія на него приписывая клеветѣ враговъ и даже несправедливости судей. Курб. ч. 2, 184 — 186. Но побѣгъ Артемія изъ Соловецкаго монастыря въ Литву достаточно уже обвиняетъ его, хотя на самомъ Соборѣ доказательства противъ него не довольно ясно представлены. См. Ист. русс. Церкви пр. Филарета, пер. 3, стр. 118, 119,

новонаписанныхъ иконъ, называя ихъ еретическими, и главнымъ образомъ обвинялъ Сильвестра, какъ изобрѣтателя такой живописи; а между прочимъ обвинялъ его и въ сношеніяхъ съ еретикомъ Бакшинимъ, при посредствѣ будтобы игумена Сергіевой лавры Артемія, осужденнаго соборомъ. По причинѣ нѣкотораго смятенія въ народѣ, произведеннаго отзывами Висковатаго о новыхъ иконахъ, дѣло это перешло на соборъ⁽⁹⁾. Въмѣстѣ съ Сильвестромъ Висковатый обвинялъ въ соучастіи съ Бакшинимъ и другаго священника той же Благовѣщенской церкви, Симеона, какъ духовнаго отца Вакшину. По требованію собора, Висковатый подробно изложилъ свои мнѣнія объ иконной живописи⁽¹⁰⁾. Самъ митрополитъ Макарій писалъ отвѣты на возраженія Висковатаго, и доказывалъ, что въ новыхъ иконахъ ничего не было противнаго слову Божию и преданіямъ православной Церкви, что вообще иконы въ нашей церкви пишутся съ древнихъ греческихъ образовъ. Послѣ того отъ собора были предло-

(9) Собор. дѣян. о Висковатомъ въ рук. Волокол. монас. № 404; см. И. р. Ц. пр. Филар. 3, § 37.

(10) Онъ доказывалъ, что Бога-Отца, какъ невидимаго по существу, не должно изображать въ видѣ Ветхаго денми; что какъ всю св. Троицу, такъ и Сына Божія, до воплощенія его, неправильно пишутъ въ образѣ Ангеловъ (какъ было написано въ храмѣ Благовѣщенія, въ изображеніи предвѣчнаго совѣта, сотворенія міра и явленія Аврааму у дуба маврійскаго); что св. Духа не должно изображать въ видѣ голубя; что кромя изображеній, указанныхъ въ правилахъ VII вселенскаго Собора и относящихся къ исторіи воплощенія Сына Божія, Богоматери и св. угодниковъ Божіихъ, никакія другія изображенія допущены въ Церкви быть не могутъ; что въ изображеніи символа вѣры на иконахъ первый членъ о Богѣ невидимомъ, надобно писать словами, а иконнымъ письмомъ (въ лицахъ) можно писать только прочіе члены символа, и т. п.

жены Висковатому вопросы, чтобы дознать его образъ мыслей и даже истребована отъ него исповѣданіе вѣры, такъ какъ въ нѣкоторыхъ своихъ разсужденіяхъ объ иконахъ онъ касался догматовъ вѣры, какъ напр. входилъ въ отвѣченные разсужденія о существѣ Божіемъ, о пресвятой Троицѣ и пр. Когда соборъ при соучастіи самаго Царя утвердилъ объясненія, изложенныя митрополитомъ Макаріемъ касательно новыхъ иконъ, противъ Висковатаго, то Висковатый вразумленный этими объясненіями, и опасаясь строгаго наказанія за возмущеніе народа, сознался въ ошибочности своихъ мнѣній, раскаялся и умиленно просилъ прощенія у Царя и собора. Соборъ даровалъ Висковатому прощеніе, но съ епитимією на три года, такъ какъ онъ *три годы отъ своего мнѣнія, не испытаетъ божественнаго Писанія, о святыхъ иконахъ сомнѣніе имѣлъ и вопилъ и возмущалъ народъ православный въ соблазнъ и поношеніе многимъ* ("). Сверхъ того соборъ напомнилъ Висковатому церковныя правила, запрещающія мірянамъ брать на себя учительство въ церкви (VI всел. соб. 64); также внушилъ ему впредь не входить въ разсужденіе о предметахъ, превышающихъ его понятія, и не испытывать непостижимаго,

(") Трехлѣтняя епитимія была раздѣлена такъ, чтобы Висковатый одинъ годъ стоялъ за церковными дверями, по примѣру кающихся, въ первые вѣка называемыхъ *плачущими*, всѣмъ входящимъ въ храмъ исповѣдывалъ свое согрѣшеніе и просилъ слезно ихъ молчать за себя; на другой годъ онъ могъ быть допущенъ въ церковь, но только для слушанія слова Божія; третій годъ долженъ былъ стоять въ церкви съ вѣрными, но безъ причастія св. таинъ, и только по исполненіи трехъ лѣтъ могъ быть сподобленъ св. причастія. См. въ акт. извед. 1, № 232, сл. Чтенія общества исторіи и древн. Росс. 1847, № 3, отд. 2.

а только вѣровать, молиться и дѣлать свое дѣло (по своему званію и обязанностямъ).

Между тѣмъ, поговору Висковатаго, Сильвестръ представилъ собору свое показаніе, въ которомъ объяснялъ, что онъ слышалъ о Бакшинѣ *славу не добрую*, также и лично слышалъ отъ него странныя рѣчи и мудрованія *во Апостолъ* (въ толкованіи посланій апостольскихъ), но самъ никакихъ сношеній съ Бакшинымъ не имѣлъ; что игумень троицкій Артемій, котораго онъ видѣлъ только въ Москвѣ, сначала казался ему *ученія книжнаго и добраго права и смиренія исполненъ*, и тако *всѣми людьми видимъ бысть и ближними и дальними*, но что бесѣды съ ученикомъ Артемія Порфиріемъ наводили его (Сильвестра) на сомнѣніе, о чемъ онъ докладывалъ и Государю, и самъ Государь *богодарованнымъ своимъ разумомъ и боюразсуднымъ смысломъ* вся Порфиріева ученія *слабостная и во учитель его Артемія нача примѣчати*, а когда началось изслѣдованіе о ереси Бакшина, то Сильвестръ съ Симеономъ, Порфиріевы рѣчи написавъ, представили митрополиту и собору и Порфирій предъ соборомъ отъ своихъ рѣчей не отрекся. Что касается до иконъ, которыя хулилъ Висковатый, обвиняя въ неправославномъ духѣ ихъ Сильвестра, то Сильвестръ объяснялъ, что хотя иконы въ Благовѣщенскомъ храмѣ писаны по его распоряженію, но не иначе, какъ *доложа Государю Царю*, и списаны съ иконъ Сергіевой лавры и другихъ древнихъ обитателей; что вообще всѣ новыя иконы, какъ въ томъ храмѣ, такъ и по всей Россіи, и вся стѣнная живопись въ церквахъ изображены греческимъ и корсунскимъ письмомъ, съ древнихъ образовъ, сохранившихся въ разныхъ мѣстахъ Россіи отъ временъ св.

Владимира, которому они доставлены были изъ Греціи: неприкосновенъ есмь самъ, заключалъ Сильвестръ, къ которому дѣлу. Согласно съ такимъ показаніемъ Сильвестра представилъ собору свой отзывъ и священникъ Симеонъ, подтвердивъ, что онъ дѣйствительно былъ отцемъ духовнымъ Бакшину, но услышавъ отъ него странныя и превратныя толкованія св. Писанія, докладывавалъ о немъ Государю; что хвалилъ Артемія игумена, когда слышалъ о немъ добрыя рѣчи, но замѣтивъ, что ученикъ его Порфирій *говоритъ отъ Писанія не добро*, остался въ сомнѣніи и затѣмъ никакихъ отношеній къ Артемію не имѣлъ. Соборъ нашелъ удовлетворительными эти показанія Сильвестра и Симеона, и Висковатый самъ изъявилъ раскаяніе въ своихъ нареканіяхъ на нихъ и просилъ у нихъ прощенія.

Едва окончено было соборное изслѣдованіе о ереси Бакшина, какъ открыто новое лжеученіе на сѣверѣ Россіи, на Бѣломъ озерѣ. Нѣкто Θεодосій, по прозванію *Косой*, слуга одного изъ придворныхъ бояръ, убѣжавъ отъ своего господина на Бѣлоозеро, постригся тамъ въ монашество и началъ распространять свои мнѣнія, въ духѣ совершенно сходные съ мыслями Бакшина. Косой также, какъ и Бакшинъ, отвергалъ тронность лицъ Божества, Божеское естество во Христѣ, таинство воплощенія, почитаніе святыхъ и поклоненіе иконамъ, церковное Богослуженіе и уставы св. Отцевъ. Особенность въ ученіи Косаго была та, что онъ училъ послѣдовать только закону Моисееву и предпочиталъ пятокнижіе Евангелію; кромѣ того обличалъ Церковь отечественную въ неправославіи; не допускалъ разли-

чія грѣховъ по важности, считая всѣ грѣхи равно достойными казни; только еретиковъ не позволялъ предавать анаѣмѣ⁽¹¹⁾. Въ своихъ возраженіяхъ противу православной Церкви Θεодосій повторялъ всѣ извѣстные сужденія лютеранскія, кальвинскія, социніанскія. Видно, что Θεодосій былъ (непосредственнымъ, или посредственнымъ) ученикомъ Бакшина; или оба они имѣли однихъ общихъ учителей. Только мнѣнія Θεодосія ближе къ ученію жидовствовавшихъ, осужденному на соборахъ московскихъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтія.—Θеодосій началъ открыто провѣдывать свое ученіе съ 1552 года; но въ 1555 году былъ взятъ и заточенъ въ одномъ изъ московскихъ монастырей. Не видно, чтобы на Θεодосія составленъ былъ въ Россіи особый соборъ: но какъ по сходству ученія его съ Бакшинымъ, такъ и по нѣкоторымъ указаніямъ современниковъ, даже и по самому времени заточенія его, послѣдовавшаго вскорѣ по окончаніи соборнаго надъ Бакшинымъ суда (1554), которымъ рѣшено былъ заточить и его и всѣхъ его единомыслениковъ, можно съ вѣроятностію положить, что мнѣнія Θεодосія были изслѣдованы и отвергнуты на томъ же соборѣ 1554 года⁽¹²⁾. Но Θεодосій въ 1555 году

(11) Мнѣнія Косаго записаны и опровергнуты въ особой книгѣ: «истины показаніе», написанной Зиновіемъ, монахомъ Новгородскаго отепскаго монастыря, ученикомъ Максима грека. Книга содержитъ въ себѣ 36 бесѣдъ. Извлеченія изъ этой книги см. въ разсужденіи о ересяхъ и расколахъ *Руднева* стр. 128 и сл.

(12) Въ описаніи царскаго архива отъ 1573 года замѣчено: «ящикъ 222, а въ немъ соборныя дѣла, списки черные *Матвѣя Башкина*, да *Артемья бывшаго игумена троицкаго*, и *Θеодосія косаго* и

успѣлъ бѣжать изъ заточенія, и вмѣстѣ съ бывшимъ игуменомъ Сергіевою лавры Артеміемъ ушелъ въ Бѣлоруссію, а потомъ въ Литву, гдѣ продолжалъ проповѣдывать лжеученіе до смерти своей (").

Впрочемъ послѣ соборовъ 1553 и 4 годовъ розысканія о еретикахъ еще продолжались, и открываемые вновь сообщники Бакшина и Ѳеодосія Косаго, или только оговоренные въ соучастіи съ ними, подвергались допросамъ и наказаніямъ, по *соборному* опредѣленію ("). Опредѣленія могли состояться и безъ нарочитаго созванія особыхъ соборовъ: ибо въ тѣ времена были почти постоянныя соборныя совѣщанія, по важнѣйшимъ дѣламъ, у митрополитовъ съ епископами, весьма часто пріѣзжавшими въ столицу по своимъ надобностямъ, также и съ прочимъ знатнѣйшимъ духовенствомъ Москвы и окрестныхъ мѣстъ.

Между тѣмъ лѣтопись по Никоновскому списку подъ 1555 годомъ замѣчаетъ: «того году повелѣніемъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси, и по благословенію Макарія митрополита, снисходяся вси рускіи архіепископы и епископы, и архимандриты и игумены, о многоразличныхъ чинѣхъ церковныхъ и о многихъ дѣлахъ, ко утвержденію вѣры Христіанской» ("). Лѣтопись не объясняетъ въ подробности, о какихъ именно дѣлахъ разсуждалъ этотъ новый соборъ

иныхъ старцовъ. См. въ акт. арх. эксп. 1, № 289. У Зиновія, въ его бесѣдахъ противъ Косаго, приведены слова нѣкоторыхъ его слушателей: «поймали (епископы) самого того *косаго*, и *Василіана*, и *Игнатія*, и *Порфирія*, а прежде ихъ *Артемія*». Порфирій, ученикъ Артемія, былъ судимъ на Соборѣ 1554 года.

(14) См. словарь писат. духов. т. 2 подъ словомъ: *Зиновій*.

(15) Акт. экспед. 1, № 289, стр. 349.

(16) Ник. лѣт. 7, стр. 231.

и какія онъ поставилъ опредѣленія. Не безъ основанія можно догадываться, не былъ ли этотъ соборъ созванъ съ цѣлію пересмотрѣть, исправить и утвердить мнѣнія прежняго собора, также записаннаго въ лѣтописяхъ о *многообразныхъ дѣлахъ и чинѣхъ церковныхъ*, именно собора Стоглавнаго, 1551 года. Ибо въ актахъ собора 1553 года сказано, что Царь съ митрополитомъ и епископами говорилъ тогда о прежнемъ соборномъ уложеніи, о *многообразныхъ дѣлахъ и чинѣхъ церковныхъ*, и по книжъ чли, которыя дѣла исправились, и которыя еще не исправились, и что Царь сказалъ: «когдабъ Богъ далъ, чтобы впредь и прочія дѣла исправились» (17). Не видно однакожь, чтобы и на этомъ новомъ соборѣ 1555 года Стоглавъ получилъ утвержденіе. Можетъ быть, и продолжавшееся открытіе единомысленниковъ Бакшина и Θεодосія Косаго потребовало новаго собранія пастырей, для дальнѣйшихъ мѣръ къ рѣшительному пресѣченію ереси, тѣмъ болѣе необходимыхъ, что Θεодосій Косой и Артемій, бывшій сергіевскій игумень, успѣли бѣжать изъ заточенія и начали снова распространять лжеученіе въ западныхъ предѣлахъ Россіи. Какъ бы то ни было, только этотъ соборъ дѣйствительно былъ. Несомнѣннымъ памятникомъ его осталось учрежденіе казанской епархіи. Царь Іоаннъ Васильевичъ, покоривъ казанское царство (1552), прежде всего хотѣлъ водворить тамъ святую Вѣру и силою ея скрѣпить союзъ новопокоренной земли съ православною Россією, подъ скипетромъ всероссійскаго самодержавія. На соборѣ 1555 года положено

(17) Дѣнія Собора 1553 г. въ рукописи Іосифова волоколам. монастыря № 404; см. ист. Русск. Церк. пр. Филарета, 3, § 36, примѣч. 2.

учредить въ Казани архіепископію, со старшинствомъ въ іерархіи непосредственно послѣ новгородской; въ составъ епархіи включить Казань съ окрестными улусами (татарскими селеніями), городъ Свѣягу (Свѣяжскъ) съ нагорною стороною, Василь-городъ и всю вятскую землю. На содержаніе архіепископіи и для благоустройства казанскихъ церквей Царь опредѣлилъ десятую часть изъ всѣхъ доходовъ (государственныхъ) казанской земли: «а сперва положено на соборѣ: митрополитъ и всѣ владыки и монастыри способствуютъ Казанскому владыкѣ деньгами и хлѣбомъ». Кромѣ того архіерейскому дому и монастырямъ выдѣлены были земли изъ владѣній бывшихъ казанскихъ царей и князей ⁽¹⁸⁾. На томъ же соборѣ и избранъ былъ въ Казань архіепископомъ Гурій, игумень тверскаго Селижарова монастыря.

Въ 1564 году, по кончинѣ митр. Макарія, мужа просвѣщеннаго и ревностнаго ко благу отечества, составленъ былъ въ Москвѣ, по повелѣнію Царя, нарочитый соборъ, для избранія новаго митрополита. На Соборѣ были почти всѣ знатнѣйшіе архипастыри Россіи. Митрополитомъ избранъ Аѳанасій, инекъ московскаго Чудова монастыря, духовникъ государевъ. Но при этомъ предложено было Царемъ на разсужденіе собору особое дѣло. Обращено вниманіе на то, что митрополиты всероссійскіе носили черные клобуки, тогда какъ древнѣйшіе святители русскіе имѣли клобуки бѣлые: такъ, по замѣчанію собора, митрополиты Петръ и Алексій, Іоаннъ архіепископъ новгородскій, Леонтій, Исаія и Игнатій ростовскіе, были избра-

⁽¹⁸⁾ Никон. лѣт. 7 231. 286. Подробную запись о содержаніи архіепископской каѳедры см. въ акт. экспед. 1, № 241.

жаемы на иконахъ въ бѣлыхъ клобукахъ. Послѣ этихъ святыхъ пастырей, митрополиты и архіепископы стали уже носить черные клобуки, и только одинъ архіепископъ новгородскій постоянно имѣлъ клобукъ бѣлый. «А того въ писаніи не обрѣли есмы, присовокупляетъ соборъ, чего—для бѣлые клобуки отставлены; а и тому писанія нѣтъ, котораго ради случая архіепископы новгородскіе бѣлые клобуки носятъ». Разсуждая такимъ образомъ, соборъ положилъ и Царь утвердилъ: впредь всѣмъ митрополитамъ русскимъ носить бѣлый клобукъ, съ херувимомъ на (среди́нѣ) ⁽¹⁹⁾.

(19) См. Соборн. грамоту въ акт. ист. 1. № 173. Извѣстно, что бѣлый клобукъ въ первый разъ въ Россію присланъ былъ отъ патріарха цареградскаго именно Василю архіепископу новгородскому (XIV ст.) Съ того времени всѣ архіепископы новгородскіе присвоили себѣ это отличіе. Что касается митрополитовъ всероссійскихъ, то извѣстный соборъ патріарховъ—александрійскаго, антиохійскаго, московскаго, бывшій въ Москвѣ въ 1667 году, изслѣдовавъ преданіе о бѣломъ клобукѣ, замѣтилъ: «иконписцы пишутъ святаго Петра, Алексія, Іону, московскихъ чудотворцевъ, въ бѣлыхъ клобукахъ, несправедно; зане они клобуки бѣлые не носиша, и ниже бысть еще въ Россійскихъ странахъ при нихъ сей обычай, и ниже Киприанъ и Фотій и прочіи, которые поставлены были въ Цареградѣ во архіерейство, носиша бѣлые клобуки. Впрочемъ, присовокупилъ тотъ же соборъ патріарховъ, мы благословиломъ всѣхъ митрополитовъ великороссійскаго государства, да носятъ бѣлые клобуки, по греческому образу, ради древняго обычая». Здѣсь слова: *по греческому образу*, означаютъ, что бѣлые клобуки должны имѣть такую же форму, какъ обыкновенные греческіе, (т. е. черные) клобуки.—Извлеченіе изъ дѣлѣній Собора см. въ И. Г. Р. IV, прим. 360. Нѣкоторые говорятъ, что бѣлый клобукъ носили патріархи цареградскіе, поставленные не изъ монашества, а изъ бѣлаго духовенства, и что когда утвердился обычай поставлѣть патріарховъ только изъ монаховъ, то и бѣлые клобуки вышли изъ употребленія. См. также извлеченіе изъ дѣлѣній того же Собора при служебникѣ патр. Іосафа.

Кромѣ этого отличія, соборъ 1564 года обратилъ вниманіе и на то, что митрополиты великороссійскіе припечатывали свои грамоты (посыльные, благословенныя, ставленныя, и пр.) печатію изъ чернаго воска. Соборъ нашелъ это также несообразнымъ съ важностію сана и власти митрополита, тогда какъ архіепископы новгородскій и казанскій полагали на своихъ грамотахъ печать изъ краснаго воска. Соборъ установилъ на будущее время, чтобы печать митрополита была изъ краснаго воска, съ изображеніемъ на одной сторонѣ—Богоматери съ предвѣчнымъ младенцемъ, на другой—руки благословляющей, а вокругъ ея имени митрополита ⁽²⁰⁾. При этомъ отличія новгородскихъ архіепископовъ; бѣлый клобукъ и печать изъ краснаго воска, оставлены имъ по прежнимъ обычаямъ ⁽²¹⁾. На томъ же соборѣ былъ пересмотрѣнъ и вновь изложенъ чинъ поставленія митрополита. Этотъ чинъ замѣчателенъ нѣкоторыми особенностями, которыми отличается отъ обыкновеннаго епископскаго рукоположенія ⁽²²⁾.

Въ 1566 году было нарочитое собраніе знатнѣйшаго духовенства со всей Россіи въ Москвѣ,— не по церковнымъ дѣламъ, а по внѣшнимъ дѣламъ государства. Поводомъ было слѣдующее обстоятельство. Король польскій Сигизмундъ Августъ, объявилъ себя

⁽²⁰⁾ Патріархи цареградскіе печатали свои грамоты свинцовою печатью: впрочемъ только въ такихъ случаяхъ, когда посылали грамоты къ важнѣйшимъ особамъ, царямъ или князьямъ, а также и митрополитамъ русскимъ. *Codini europol de offic. M. Ecclesiae.*

⁽²¹⁾ См. Соборную грамоту въ акт. истр. 1, № 173.

⁽²²⁾ Весь этотъ чинъ поставленія митрополита см. въ Акт. Арх. Экс. 1, № 265; см. И. Г. Р. IX, стр. 274, изд. Эйнер.

покровителемъ Ливоніи, покоренной нашимъ оружіемъ, требовалъ, чтобы Царь отказался отъ своихъ правъ на важнѣйшіе ливонскіе города—Ригу, Венденъ, и пр. По этой причинѣ была съ Польшею война, которая продолжалась до пяти лѣтъ (съ 1561 г). Наконецъ король польскій изъявилъ желаніе вступить въ переговоры, не отказываясь однакоже имѣть свою часть владѣній въ Ливоніи. Царь желалъ знать мнѣніе по этому дѣлу всѣхъ сословій государства, изъ которыхъ избранные были созваны въ Москвѣ. Собраніе духовенства состояло изъ девяти епископовъ (безъ митрополита) ⁽²³⁾, со множествомъ архимандритовъ и прочихъ духовныхъ чиновъ. Соборъ подавъ голосъ, что «Государю нашему тѣхъ городовъ ливонскихъ отступиться не пригоже» ⁽²⁴⁾. Другія сословія высказали тоже мнѣніе—и война съ Польшею продолжалась ⁽²⁵⁾.

Въ царствованіе Іоанна Васильевича возобновились разсужденія о недвижимыхъ имуществѣхъ духовенства. Стоглавному собору были поставлены Царемъ на видъ злоупотребленія въ управленіи этихъ имуществъ. Соборъ постарался исправить злоупотребленія строгими мѣрами: но вмѣстѣ съ тѣмъ оградилъ неприкосновенность владѣній духовенства, и правами давности и силою древнихъ церковныхъ и государственныхъ (византійскихъ и отечественныхъ) узаконеній и актовъ, которыми владѣнія эти всегда признавались не отчуждаемыми. Впрочемъ на будущее время соборъ предоставлялъ это дѣло волѣ и благоусмотрѣнію самаго Царя. Въ слѣдствіе этого правительствомъ рѣшено было, что—

⁽²³⁾ Митр. Аѳанасій по преклонности лѣтъ въ это время удался на покой. И. Г. Р. IX, пр. 169.

⁽²⁴⁾ См. продолженіе русск. Визаціени ч. VII, стр. 1.

⁽²⁵⁾ И. Г. Р. IX, гл. 2.

бы впредь архіерейскіе дома и монастыри не приобрѣтали населенныхъ земель (отчинъ) безъ доклада Царю, и чтобы никто не передавалъ ихъ во владѣніе духовенству, продажею, вкладомъ, или по завѣщанію, безъ вѣдома царскаго ⁽²⁶⁾. За тѣмъ въ 1573 году, по сношенію духовныхъ властей съ гражданскими, соборнѣ положено было: «въ большіе монастыри, гдѣ отчинъ много, впредь отчинъ не давать, ни по дару, ни по завѣщанію, а передавать отчины всегда наслѣдникамъ — въ родѣ и племени, *людямъ служивымъ, чтобы земля изъ службы не выходила*, по тѣхъ отчинъ, которыя были уже во владѣніи монастырей, мірскимъ владѣльцамъ (вотчичамъ) не выкупать. А если будетъ кто жертвовать отчипу малымъ монастырямъ, у которыхъ мало земель, то приписывать земли къ такимъ монастырямъ, по не иначе, какъ по боярскому приговору и съ докладомъ Государю ⁽²⁷⁾. Наконецъ въ 1580 году царь Іоаннъ Васильевичъ, по обстоятельствамъ тогдашней затруднительной войны съ Польшею, созвалъ въ Москву нарочитый Соборъ изъ всѣхъ великороссійскихъ архіереевъ и прочаго знатнѣйшаго духовенства. Собору этому были изъяснены неблагопріятныя обстоятельства, въ какихъ тогда находилось отечество; поставлено на видъ, что Россія окружена безчисленными врагами; что съ одной стороны Турки и крымскіе Татары, съ другой Поляки, Литовцы, Венгры, Шведы и Нѣмцы готовы были напасть на нее; что отечество имѣетъ нужду въ содѣйствіи духовенства, богатаго недвижимымъ имущест-

⁽²⁶⁾ Стогл. гл. 75; см. объявленіе о соборномъ приговорѣ въ акт. эксп. 1. № 227.

⁽²⁷⁾ См. дополнительныя статьи судейника 7081 года въ акт. ист. 1. № 154, ст. 19.

вомъ; что въ монастыряхъ излишнее богатство иждивается безъ порядка и пользы, а войско столь необходимое въ тогдашнихъ обстоятельствахъ терпитъ нужду въ способахъ содержанія; что по всѣмъ этимъ причинамъ Царь ожидаетъ отъ духовенства добровольной жертвы, въ разсужденіи недвижимыхъ имуществъ. Соборъ, согласно съ желаніемъ Государя, сдѣлалъ опредѣленіе. Отселѣ (съ 1580 года) монастыри и духовныя власти уже не должны пріобрѣтать себѣ вотчинъ ни покупкою, ни подѣ залогу; всякое такое пріобрѣтеніе, если оно самовольно сдѣлано (безъ вѣдома правительства), должно быть обращено въ царское владѣніе, безъ всякаго вознагражденія; частнымъ владѣльцамъ своихъ вотчинъ въ поминъ души своей не раздавать по монастырямъ, а вмѣсто нихъ вносить въ монастыри деньги; отчины же всегда передавать родовымъ наслѣдникамъ; если же не будетъ наслѣдниковъ, и самыхъ дальнихъ, то вотчины переходятъ въ государственное достояніе, съ денежнымъ вознагражденіемъ изъ казны въ пользу монастырей, которымъ онѣ завѣщаны были; отчины княжескія, какимъ либо образомъ доставшіяся монастырямъ, предоставить распоряженію и волѣ Государя; а впредь такихъ отчинъ монастырямъ не принимать въ свое владѣніе; иначе всѣ онѣ отойдутъ въ казну безденежно. Также и земель своихъ духовнымъ властямъ и монастырямъ впредь не увеличивать, ни коимъ образомъ, а довольствоваться тѣми, какія остаются за ними. Если же монастырь какой либо имѣетъ мало, или совсѣмъ не имѣетъ земли, то можетъ просить у Государя милости и *Государь съ митрополитомъ соборниъ и съ бояры приговоря, устроить тотъ монастырь землею, какъ будетъ пригоже, какъ бы ему лично было,*

прожити». Съ такимъ опредѣленіемъ составлена соборная грамота, которая и утверждена подписью и печатью царя и епископовъ, присутствовавшихъ на соборѣ (**).

Въ 1582 году созванъ былъ въ Москвѣ соборъ по случаю прибытія изъ Рима въ Россію папскаго посла Поссевина. Этотъ посолъ, имѣвшій между прочимъ цѣлію начать переговоры о единеніи церковномъ, настоятельно просилъ у Царя дозволенія бесѣдовать съ нимъ, и притомъ наединѣ, о вѣрѣ. Царь вообще неохотно соглашался на это, и на повторительныя предложенія Поссевина замѣтилъ, что разсуждать о вѣрѣ онъ не хочетъ и не можетъ безъ собора своего духовенства, что самъ лично не желаетъ никакой перемѣны въ исповѣданіи своей вѣры, бывъ въ ней издѣтства воспитанъ и убѣжденъ въ ея истинности. Неудовлетворенный такими отвѣтами Царя, Поссевинъ рѣшился письменно изложить предметы разногласій между восточною и западною Церквами и условія ихъ соединенія. Тогда Царь повелѣлъ митрополиту Діонисію составить соборъ въ Москвѣ, для разсужденій съ Поссевиномъ. Но видно, что соборъ не нашелъ нужнымъ или удобнымъ входить въ состязаніе съ папскимъ посломъ: ибо Поссевинъ вскорѣ былъ отпущенъ Царемъ изъ Россіи, безъ всякаго рѣшительнаго отвѣта о единеніи Церквей; и самъ Царь, въ отвѣтной грамотѣ къ папѣ писалъ: «а что еси писалъ къ намъ въ твоей грамотѣ и рѣчью намъ посолъ твой говорилъ, о вѣрѣ, и мы о томъ съ твоимъ посломъ говорили»:—и только.

(**) Грамоту см. въ продолженіи русской вивліоэки ч. 7, стр. 132. Таже грамота, только сокращеніе и подъ 1581 г. въ акт. эксп. 1, № 308.

Больше ничего Царь не писалъ объ этомъ дѣлѣ ⁽²⁹⁾. Между тѣмъ въ это самое время, вниманіе собранныхъ въ Москвѣ духовныхъ властей и самаго Царя обратилось на другой, ближайшій къ нимъ, предметъ. Между нашими пастырями явился неправомыслящій,—именно архіепископъ ростовскій Давидъ. Въ Москвѣ, въ собраніи всѣхъ пастырей отечественной Церкви, онъ началъ учить, что подъ именемъ св. Троицы, надобно вѣровать во Отца и Сына и первую силу; что Адамъ прежде грѣхопаденія имѣлъ плоть нетлѣнную и безсмертную, а по паденіи получилъ ту плоть бrenную, которою и мы всѣ носимъ, что Христосъ, родившись отъ Дѣвы Маріи, имѣлъ только кровь пречистую, которую мы причащаемся, а плоть получилъ отъ Маріи тлѣнную; что, пострадавъ этою тлѣнною плотію, Онъ оставилъ ее во гробѣ, гдѣ она истлѣла, а восталъ Христосъ съ новою плотію, тою самою, которою и Адамъ облеченъ былъ первоначально; что при второмъ пришествіи Спасителя, въ рѣкѣ огненной будутъ горѣть всѣ и праведные и грѣшные, и выгоритъ у всѣхъ ихъ тлѣнная плоть, нынѣ носимая, а послѣ того мы будемъ уже съ плотію нетлѣнною, которая и муки не будетъ имѣть; что Христосъ являлся по воскресеніи ученикамъ своимъ не дѣйствительно, а только въ видѣніи, и только видимо употреблялъ пищу, и т. д. ⁽³⁰⁾. Неизвѣстно, откуда было заимствовано архіепископомъ ростовскимъ такое ученіе, представляющееся отрожденіемъ и смѣсью заблужденій древнихъ гностиковъ, докитовъ,

⁽²⁹⁾ См. истор. уніи Б. Каменскаго стр. 26. Но что Соборъ дѣйствительно былъ или по крайней мѣрѣ предположенъ былъ, объ этомъ есть историческая замѣтка въ лѣтописныхъ сборникахъ. См. И. Г. Р. IX, пр. 627. Сн. Чтенія общ. ист. и древн. 1847, № 3, прилож. ст. 6.

⁽³⁰⁾ См. Чтенія общ. ист. древн. тамже.

оригенистовъ, евтихіанъ и пр. Не извѣстны ни учителя, ни послѣдователи Давида ⁽³¹⁾. Когда донесено было Царю объ этомъ новомъ ученіи, онъ повелѣлъ составить нарочитый соборъ, для разсмотрѣнія его, самъ присутствовалъ на соборѣ, и въ продолженіе его дѣяній является первымъ и главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ обличеніяхъ лжеучителя.

Спустя нѣсколько времени, снова собрались пастыри, и самъ Царь опять явился въ собраніе ихъ. Списокъ дѣяній соборныхъ говоритъ, что на соборъ призванъ былъ и папскій посланникъ, который повторилъ отъ себя ученіе, изложенное архіепископомъ Давидомъ. Царь и на этотъ разъ изложилъ пространно догматы о Св. Троицѣ и о взаимныхъ отношеніяхъ Лицъ Ея, также исторію сотворенія человека, его первоначальное состояніе, потомъ паденіе и искупленіе Сыномъ Божіимъ; далѣе объяснилъ воплощеніе Сына Божія, Его страданіе и воскресеніе плотію, замѣтивъ между прочимъ паписту: «Слово Божіе (Сынъ Божій) въ нашу плоть совершенно оболчеша, истинно, одушевленно, а не бездушно, якоже вы мните; сего ради

⁽³¹⁾ Въ сказаніи (рук. XVI в.) о Соборѣ 1382 г. замѣчено: «лѣта 7090 приде отъ папы римскаго Антоній посолъ говорити о св. Троицѣ, глаголя: «какъ де отъ отца, такъ и отъ Сына св. Духъ исходитъ. А мы, де, Римляне и Латыне вѣруемъ въ Отца и Сына и въ первую силу». И повелѣ царь митрополиту собрати соборъ, чтобы говорити противу Папина посла, что онъ говоритъ: мы де, вѣруемъ въ первую силу. И на томъ первомъ соборѣ говорилъ Ростовскій архіепископъ Давидъ: «первая, де, сила, то какъ Адамъ былъ созданъ и до преступленія былъ одѣянъ нетлѣнною плотію» и прочее, что изложено у насъ выше. (См. чт. общест. древн. росс.) Въ дальнѣйшемъ изложеніи дѣяній Собора то арх. Давидъ представляется ученикомъ папскаго посла, то посолъ слушателемъ Давида. Если это сказаніе и современно собору: то это небольшое, какъ отрывокъ изъ его дѣяній, не довольно ясный и не обстоятельный. Главное содержаніе его составляютъ догматическія разсужденія царя Іоанна Вас. на соборѣ. Они дѣйствительно замѣчательны по глубинѣ, точности и силѣ изложенія. Царь извѣстенъ (изъ разныхъ его посланій), какъ хорошій знатокъ св. Писанія и Богословія. Краткое, но болѣе вѣрное, сказаніе объ этомъ соборѣ приведено въ Истор. Г. Р. (т. X, пр. 627).

вы опрѣсноки и безъ соли приносите (въ таинствѣ Евхаристіи), мняще мертву плоть пріимшу Христу». За тѣмъ Царь отъ св. Писанія доказывалъ еретику истинность (а не призрачность) явленій Іисуса Христа по воскресеніи. Наконецъ Царь сказалъ, что св. вѣру мы приняли чрезъ св. Владиміра отъ вселенской древней Церкви, и неизмѣнно держимъ ученіе св. Апостолъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ. «Тогда, заключаетъ сказаніе о соборѣ, *напещины посланники отыдоша въ путь свой, ничтоже успѣвше*» ⁽³²⁾. О Давидѣ, архіепископѣ ростовскомъ, извѣстно, что онъ за неправомысліе сосланъ былъ въ монастырь подъ начало, «*дондеже въ чувство пріидеть.*» ⁽³³⁾.

При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ было снова разсужденіе о церковныхъ имѣніяхъ, на соборѣ въ Москвѣ въ 1584 году. Соборъ этотъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита Діонисія, созванъ былъ по тѣмъ же побужденіямъ и съ тѣми же цѣлями, какъ и соборъ 1580 года. Новыя нужды государства потребовали новыхъ пожертвованій отъ духовенства. Вниманіе собора было обращено на то, что земли, бывшія во владѣніи монастырей и духовныхъ властей, оставались свободными отъ всѣхъ государственныхъ податей и земскихъ сборовъ, что за нихъ платили подати служилые люди, изъ рода которыхъ земли эти переходили во владѣніе духовенства; крестьяне, оставляя земли господскія, поселялись на земляхъ монастырскихъ, чтобы также пользоваться льготами и не платить податей своимъ (прежнимъ) владѣльцамъ. Оттого служилые лю-

⁽³²⁾ См. сказаніе о Соборѣ въ чт. общ. древн. русскійхъ тамже.

⁽³³⁾ Въ исторіи Россійской іерархіи объ этомъ архіепископѣ сказано, что онъ въ 1584 году отлученъ за преклонность къ римской Церкви Ист. іерарх. т. 1, ч. 1, стр. 230, изд. 1827 года.

ди государства приходили въ бѣдность; да и въ войскѣ была скудость. По этимъ побужденіямъ соборъ опредѣлилъ: «всѣ, дотолѣ бывшія свободными отъ податей, земли и отчины духовныя, обложить царскою данью и всякими сборами, наравнѣ со всѣми прочими владѣніями частныхъ лицъ, впредь до новаго царскаго указа; духовенству въ заложникахъ у себя недержать торговыхъ людей, съ которыхъ идетъ царская подать». Соборная грамота по этому дѣлу также составлена, какъ и на соборѣ 1580 года, и также скрѣплена царскою печатью и подписью митрополита и прочихъ архіереевъ великороссійскихъ ⁽³⁴⁾.

Царствованіе Θεодора Іоанновича достопамятно учрежденіемъ въ нашей Церкви патріаршества. Въ 1586 году, когда прибылъ въ Россію антїохійскій патріархъ Іоакимъ, для сбора пожертвованій въ пользу своей бѣдствовавшей Церкви, царь Θεодоръ Іоанновичъ сообщилъ ему свою мысль объ учрежденіи въ Россіи патріаршества ⁽³⁵⁾. Современное сказаніе о началѣ патріаршества въ Россіи представляетъ такую мысль Царя слѣдствіемъ размышленій его и бесѣдъ съ пастырями восточной Церкви, приходившими въ Россію за милостынею, о бѣдственномъ состояніи этой Церкви, объ униженіи православной вѣры подъ игомъ невѣрныхъ, о стѣсненіи и униженіи власти патріарховъ, «яко токмо нарекованія именемъ святительства имѣти, прочуюже всю власть ихъ предержащимъ Туркамъ» ⁽³⁶⁾. Сравнивая съ такимъ состояніемъ восточной Церкви благоденствіе Церкви отечественной, торжество въ ней

⁽³⁴⁾ См. въ продолженіи Росс. вѣст. ч. 7, стр. 137, № 21.

⁽³⁵⁾ И. Г. Р. т. X, пр. 197. Истор. р. Цер. пр. Филарета пер. 4, стр. 2.

⁽³⁶⁾ См. сказаніе о началѣ патріаршества въ Россіи въ дополн. къ акт. ист. 2, 176.

святаго православія, величіе всероссійской митрополіи, которая уже издавна титуловалась *святѣйшею*, даже въ грамотахъ восточныхъ патріарховъ, царь Θεодоръ Іоанновичъ, при его набожности и усердіи къ Церкви, легко приходилъ къ мысли возвести кафедру отечественной Церкви на соотвѣтственное величію ея мѣсто во вселенской іерархіи, украсить и еще болѣе возвысить торжество святыхъ вѣры въ Россіи возвышеніемъ первосвятительскаго въ ней сана, утвердить въ отечествѣ преемство не только духа восточной Церкви, но и внѣшняго ея благочинія и дать ту же духовную власть и силу церкви русской во вселенской Церкви, какую имѣли патріаршія церкви востока. Такимъ образомъ основалась мысль о патріаршествѣ въ Россіи. Патріархъ антиохійскій Іоакимъ съ своей стороны одобрилъ эту мысль Царя: но присовокупилъ, что это дѣло требуетъ соборнаго совѣщанія, и обѣщалъ по возвращеніи на востокъ предложить о томъ собору патріарховъ. Между тѣмъ въ томъ же году (1586) Царь созвалъ въ Москву со всей Россіи епископовъ и прочее знатнѣйшее духовенство, и въ своемъ присутствіи, съ боярами открылъ соборъ. Въ рѣчи къ собору Царь высказалъ ему свою мысль. Соборъ съ благоговѣніемъ и признательностію принялъ ее, но далъ отъ себя такой отвѣтъ: «если угодно это благочестивой державѣ твоей, Государь, то нужно извѣстить о твоёмъ намѣреніи восточныхъ патріарховъ, и когда по соборномъ совѣщаніи между собою и съ своимъ духовенствомъ, они подтвердятъ его, тогда удобно можетъ совершиться это важное дѣло. Ибо мы всѣ почитаемъ тѣхъ патріарховъ, яко столпы благочестія. Особенно же, присовокупляетъ соборъ, да не подумаютъ иные народы, и тѣ, которые пишутъ противъ святой нашей вѣры, Ла-

тины, и другіе, что у насъ патріаршество учреждено только волею и властію царскою». Царь снисходительно внялъ такому совѣту пастырей, и самъ отъ себя отправилъ граматы, также и собору повелѣлъ отправлять посланія—къ восточнымъ патріархамъ. Въ слѣдующемъ 1587 году полученъ былъ отвѣтъ отъ патріарховъ—цареградскаго и антиохійскаго, которые съ своей стороны, одобряя мысль Царя, обѣщали пригласить въ Царь-градъ на общій соборъ и другихъ патріарховъ, и по соборномъ совѣщаніи, отправить въ Россію патріарха іерусалимскаго, *«и съ нимъ наказати, какъ соборовать и патріарха учинити»* (*). Но въ 1588 году прибылъ въ Москву самъ цареградскій патріархъ Іеремія, пастырь, извѣстный своими добродѣтелями и страданіями за Церковь православную. Онъ путешествовалъ въ Россію собственно за вспоможеніемъ своей бѣдствующей Церкви. Но онъ принесъ Царю и о патріаршествѣ *соавтъ и утвержденіе* отъ всего цареградскаго патріаршаго собора. Тогда (въ Январѣ 1589 года) по повелѣнію Царя состоялся въ Москвѣ новый соборъ, подъ предсѣдательствомъ самого патріарха Іереміи, изъ епископовъ русскихъ и нѣсколькихъ греческихъ, прибывшихъ съ патріархомъ Іереміею. По новомъ совѣщаніи и окончательномъ рѣшеніи предпринимаемаго дѣла, соборъ приступилъ къ избранію всероссійскаго патріарха. Назначены къ избранію три іерарха русской Церкви: Іовъ митрополитъ, Александръ, архіепископъ новгородскій, и Варлаамъ, архіепископъ ростовскій. Царь, по докладу собора, избралъ Іова митрополита, который, по замѣчанію лѣтописцевъ, «былъ мужъ

(*) И. Г. Р. X. пр. 197. По сказанію объ учрежденіи патріаршества (Дополн. къ акт. ист. 2 № 76 стр. 192) выходитъ, что этотъ соборный отвѣтъ полученъ въ 1586 году.

благъ, во священныхъ законахъ воспитанъ, въ молитвахъ и въ чистотѣ житія извѣстенъ» ⁽³⁹⁾. За тѣмъ послѣдовало нареченіе избраннаго, которое совершено было по совѣщанію Царя съ патріархомъ и опредѣлено на будущее время. Въ обрядѣ посвященія патріаршаго не установлено ничего новаго и особеннаго, кромѣ немногихъ отличій въ священномъ облаченіи, каковы: митра съ крестомъ на верху, двѣ панагіи, мантия зеленая бархатная съ источниками золотыми и серебряными, а на скрижаляхъ вышитыя иконы, или херувимы ⁽⁴⁰⁾.

Что касается правъ патріаршей власти, то объ нихъ ничего не постановлено на соборѣ. Слѣдовательно права патріарха должны были оставаться, и дѣйствительно оставались тѣже самыя, какія прежде того принадлежали всероссійскимъ митрополитамъ. Соборомъ опредѣлено только вмѣстѣ съ учрежденіемъ патріаршества, возвести на степень митрополій знатнѣйшія архіепископіи: новгородскую, казанскую (и астраханскую вмѣстѣ), ростовскую, также сарскую и подольскую (иначе крутицкую) близъ Москвы, (последнюю въ качествѣ намѣстничества патріаршаго ⁽⁴¹⁾; прежнія епископіи, рязанскую, тверскую, суздальскую, смоленскую и нижегородскую возвысить тит-

⁽³⁹⁾ См. тоже сказаніе и въ слав. коричей книгѣ въ началѣ сказанія о томъ же.

⁽⁴⁰⁾ Есть подробное описаніе посвященія патр. Филарета 1619. См. дополн. къ акт. истор. 2, № 76, стр. 209.

⁽⁴¹⁾ Епископія сарайская, по разрушеніи Сарая, главнаго города татарской орды, переведена была въ 1454 году въ Москву на Крутицы. Епископъ крутицкій завѣдывалъ по временамъ дѣлами митрополіи (напр. во время отсутствія митрополитовъ, или по смерти ихъ). Соф. врем. 100. 243 см. Ист. іер. 1, 436. Въ 1551 году утверждено было соборнымъ постановленіемъ (акт. ист. 1, стр. 273), чтобы епископъ крутицкій былъ сотрудникомъ митрополиту. Крутицкая епархія уничтожена уже въ 1788 году. См. ист. іер. тамъ же.

ламъ архіепископій; за тѣмъ открыть новыя епископіи, которыхъ (вмѣстѣ съ коломенскою, существовавшею прежде) назначено во всей Россіи восемь, положено также, чтобы избраніе и рукоположеніе патріарха совершалось въ Россіи, соборомъ отечественныхъ пастырей, съ утвержденія Царя; чтобы о поставленіи избраннаго каждый разъ были извѣщаемы восточные патріархи, которые, съ своей стороны, чрезъ патріарха цареградскаго будутъ присылать грамоты къ патріарху всероссійскому о признаніи его; чтобы митрополиты и всѣ епископы въ Россіи избираемы были также соборомъ духовныхъ властей, по утвержденіи выбора Царемъ, а рукоположеніе принимали отъ своего патріарха. Мѣсто во вселенской іерархіи патріарху русскому предоставлено пятое, т. е. непосредственно послѣ іерусалимскаго. Въ такомъ видѣ соборное уложеніе о учрежденіи патріаршества подписано патріархомъ цареградскимъ Іеремією, новопоставленнымъ патріархомъ всероссійскимъ Іовомъ и всѣми бывшими на соборѣ духовными лицами (числомъ около 60), и скрѣплено царскою печатію ⁽⁴¹⁾. Сверхъ того, по возвращеніи патріарха Іереміи въ Константинополь, прислана была оттуда (1590 г.) соборная грамота о признаніи патріаршества въ Россіи, за подписью всѣхъ патріарховъ восточныхъ (кромѣ антиохійскаго), 49 митрополитовъ, 19 архіепископовъ и 20 епископовъ. Въ грамотѣ этой между прочимъ замѣчено, что патріархъ московскій долженъ поминать въ священнослуженіи восточныхъ патріарховъ, и первымъ изъ нихъ и начальнѣйшимъ признавать патріарха цареградскаго.

⁽⁴¹⁾ Грамоту см. въ славянской кормчей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ Хр. Чт. на 1852-й годъ.

ЦЕРКОВНОЕ КРАСНОРЪЧІЕ.

	стр.
Синодальнаго Члена, Высокопреосвященнѣйшаго Григорія, Архіепископа Казанскаго и Свияжскаго —	
— Слово въ 29 недѣлю по пятидесятницѣ	515.
— Слово въ день Рождества Христова	521.
Преосвященнѣйшаго Иліодора, Архіепископа Курскаго и Бѣлоградскаго —	
— Поученіе на слова: <i>на небо очи мои возвожу къ тебѣ, Слове!</i>	3.
— Поученіе на слова: <i>се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ</i>	7.
— Поученіе на слова: <i>не хочу васъ, братіе, не въдѣти о умершимъ, да не скорбите, якоже прочіи не имущи упованія (1 Сол. 4, 13)</i>	375.
— Поученіе на слова: <i>благодать да нѣя првѣдъ всякимъ живымъ да будетъ и надъ мертвецемъ не возбрани благодати (Сир. 7, 36)</i> .	379.
Преосвященнѣйшаго Евсеія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго —	
— Слово въ день Рождества Пресвятыя Богородицы	203.
Преосвященнѣйшаго Елпидіфора, Епископа Вятскаго и Слободскаго —	
— Поученіе въ недѣлю 12 по пятидесятницѣ, , . . , .	172.
— Слово въ день Воздвиженія Креста Господня.	211.
— Поученіе въ недѣлю 20 по пятидесятницѣ. . . . , .	295.
— Слово въ день перенесенія св. мощей св. благ. Вел. Князя Александра Невскаго изъ Владиміра въ С. Петербургъ, и тезоименитства Благовѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича и Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Александра Александровича,	179.
— Слово надгробное, произнесенное при погребеніи Орд. Провосора С. Петерб. Дух. Академіи Д. О. Вознесенскаго	218.

ХРИСТИАНСКОЕ УЧЕНИЕ.

О Богѣ, какъ Судии и Мздовоздателя для каждаго человека порозы:	стр.
I. О частномъ судѣ	35.
II. О мздовозданіи послѣ частнаго суда	59.
Ложность ученія хиліастовъ	393.
Ложность римскаго ученія о главенствѣ папы на основаніи преданія первыхъ вѣковъ Христіанства до 1 всел. Собора	401.

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ.

Свѣдѣнія о соборахъ, бывшихъ въ русской Церкви въ первой половинѣ XVI столѣтія.	11.
Свѣдѣнія о Стоглавомъ соборѣ.	238.
Свѣдѣнія о соборахъ, бывшихъ въ русской Церкви въ по- слѣдней половинѣ XVI столѣтія.	529.
Пустынь преподобнаго Нила въ горахъ Саянскихъ	29.
Распространеніе Христіанской вѣры св. Апостолами	303.
Жизнь св. Благочестиваго Великаго Князя Александра Нев- скаго	437.

НАЗНАЧАТЕЛЬНЫЯ РАЗМЫШЛЕНІЯ.

Господь Іисусъ—разрушитель смерти	187.
Осенняя природа	228.
Вѣра жены Ханаанянки	346.
Размышленія—I) на слова: <i>никтоже можетъ двѣма господинома работати... Не можетъ Богу работати и мамонѣ (Мат. 6. 24).</i>	361.
II) на слова: <i>не пачытаете, глаголюще: что ямы или что тіемъ, или чимъ одеждемся; всѣхъ бо силъ языцы ищутъ: всѣхъ бо Отецъ вашъ небе- сный, яко требуетъ силъ всѣхъ (Мат. 6, 31, 32).</i>	368.
Введеніе во храмъ Пресв. Богородицы.	382.

BRITTLE DO NOT
PHOTOCOPY

